

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН
ЧУЖАК.
МАСКИ СБРОШЕНЫ

Annotation

Колдун может быть магом и наоборот, но не суть важно. Важно другое, колдовство всегда оставляет отпечаток на разумном. Без разницы он применял его или на нем проводили эксперименты. Во втором случае эта метка может со временем слабеть и даже полностью исчезнуть, а вот в первом нет. На мне сейчас находится нечто подобное, привет из погани с пятнадцатого уровня оно называется.

Очень часто неопытные клирики и подавляющее большинство магов не нюхавших порохов Белгора путают их между собой, но это их проблемы, а также того, кто не удосужился эту метку скрыть под защитой. Черт, опять меня занесло не туда. Так вот, на дедке была такая метка, он был слабеньким колдуном, но похоже, что уже несколько десятков лет завязал со своими прегрешениями молодости. И жил бы он спокойно и счастливо, хрен бы кто его обнаружил при поверхностном сканировании, замучаешься лезть в душу каждому разумному. Да вот беда, внучку свою дедок успел кое-чему научить. Не знаю, зачем он это сделал. Может быть все началось с легких наговоров от больного зуба или корова клевером на поле отравилась, не знаю и знать не хочу.

- [Игорь Дравин](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Отступление первое](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Отступление второе](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)

- [Отступление третье](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
-

Игорь Дравин
Маски сброшены

Пролог

— Проходите, мэтр, — Мастер Илой с какой-то непонятной мне усмешкой открыл дверь. — Уважаемый Крий хочет поговорить с Вами.

Вот это да! — я зашел в небольшую комнату. Сам и здесь, и без охраны. Странно, а с чего вообще Крий ради встречи со мной покинул свой Центральный замок? Я сел за стол напротив молодого мужчины. А он хорошо сохранился для своего возраста. Более шести сотен лет этому разумному, а выглядит на все сорок с копейками.

— Угощайтесь, мэтр, — Крий указал мне на вино и фрукты. — Я доволен Вашей работой.

Мастер Илой, покиньте нас. Мэтр, Вы хороший специалист, Ваша слава ничуть не преувеличена. У меня к Вам вопрос. Кто именно Вам помогал ликвидировать Дивигора эл Аско? Вы же не будете утверждать, что сделали это в одиночку? Не ваш стиль, мэтр. Или мне следует Вас называть Далв Шутник или Влад Молния? А может быть граф эл Артуа?

— Можете называть меня каким угодно из моих имен, уважаемый Крий. Есть только одно замечание, я больше не граф. А у меня тоже есть к Вам вопрос. Почему Вы здесь один, где Ваши так ненавидящие темных телохранители?

— Угощайтесь, Влад, я никуда не спешу, мы успеем обговорить все возникшие у меня к Вам вопросы, уладить все появившееся между нами недоразумения.

— Особенно одно, — я позволил себе небольшую улыбку. — Как говорил мне Ваш бывший телохранитель, уважаемый Крий, Норк: если Вы вежливы, если приглашаете разумного за свой стол и угощаете вином и фруктами, то скоро кого-то отправят на алтарь. Мне стоит надеяться на это?

— До окончания нашего разговора нет. А дальше кто знает...

Глава 1

Вот и набежали, шакалы, я с усмешкой смотрел на поднимающихся на палубу местных таможенников. Только вряд ли вам что-то обломится. Капитана, он же владелец судна, специально предупредили о недопустимости любых эксцессов с некими не совсем законными грузами. Да и я немного проверил галеру на предмет тайников во время своих прогулок. Жизнь у меня тяжелая, нервная и Чейта будет скоро, примерно через полторы недели, рожать. А если я пропущу это действие, то Керт и моя названная дочь этого не поймут. Оно мне надо? Я хочу уложиться в дней десять и ни часом больше. Этого времени мне хватит. Должно хватить.

— Откройте мои дорожные сундуки, — попросил я у усердно прикидывающимися слугами Ровера и Ругина. — Пусть посмотрят, если им так это жизненно необходимо.

Так вот, хрен вам что обломится. А один не совсем пустой тайник, расположенный в носу судна, не содержит в себе ничего особо криминального. Так немного по мелочи капитан затарился в султанате Айра. Кстати, на обратном пути мне нужно навестить Джайда и его папашу. Посидеть, настойки с ними погонять, поболтать за жизнь и так далее и тому подобное. А то ведь могут обидеться на меня за подобное невнимание. А особенно мне хочется поговорить с султаном Рашидом о некоем грядущем конфликте между Эрией и Декарой. Много непонятностей в этом деле. Много, а еще Спокойного нужно успокоить досмерти и допросить перед этим. Я никогда и никому не сдавал своих подчиненных. Даже на Земле, я постоянно припахивал ребят из общего отдела, если возникали трудности и неприятности. Для меня есть только свои и чужие. А за своих я кому хочешь глотку перегрызу.

— Соберите вываленные этими невеждами вещи обратно в сундуки.

А вообще порт громадный и почти полностью забит посудинами. Ничего — это ненадолго. Не понял, я положил ладонь на эфес палаша.

— Холоп, ты сейчас что буркнул? Тебе жить надоело? Так я снизойду до простолюдина и вызову тебя на поединок. У нас на севере с этим просто. Ах я тебя неправильно понял, ты не мне это говорил? Живи и следующий раз внятно озвучивай свои мысли о богатых придурках. Внятно и так, чтобы никто этого не слышал.

Идиот, я направился к сходням. Да тут вообще край непуганых

люмпенов. А если бы я на самом деле являлся изображаемым мной аристократом, то как иначе я должен был среагировать на некое хамское высказывание этого лацерони в мой адрес? Сразу голову рубить или приказать это сделать своим слугам? Так вампиры полностью за. Только я против. Время — вот чего мне так не хватает. Зачем мне нужна смерть этого охамевшего от отсутствия полного присутствия в своих карманах взятки? Спесь свою потешить, которую очень часто путают разумные с честью? Так и этого второго достоинства у меня нет, а сидеть несколько дней за решеткой и отдать чинушам в итоге еще больше денег, чем рассчитывал получить от меня этот тип, так подобный вариант меня не прельщает. Пусть живет этот раскормленный красномордый боров, пока живет, Арланд ведь круглый, свидимся еще с тобой, хамло обнаглевшее! А вообще не слишком удобные костюмы сшил мне мастер Паулин. На юшман с трудом налезает, пристегнутые к предплечьям кинжалы быстро не достать и вообще...

— Господин, — склонился передо мной встречающий меня на Крайсе бывший вор. — Карета ждет Вас.

Опять нужно передвигаться в таком неудобном транспортном средстве, я залез в экипаж. А что делать, имидж требует жертв. Как там Пушок поживает в дальнем пограничье?

— Поехали, — я стукнул кулаком по дверце мечты чиновника.

Наверняка скучает по мне, как и я по нему. И вообще, я посмотрел на сидящего напротив меня Нирка. Почему у кареты нет сирены и мигалок на крыше? Я должен как обычный разумный передвигаться в этом транспортном потоке? Я, практически целый бывший граф, и еду как не знаю кто! Так, спокойно, что-то на меня сильно подействовала встреча с этим таможенным хамом. Отвык я за последние годы к такому неуважению со стороны вороватого плебса. На севере Сатума все четко и ясно: ты или охотник, или рейнджер, или дворянин, или нет, а всякие чинуши подлого происхождения сосут лапу и молчат в тря... Так, серьезно всколыхнула мою память вкупе с нынешним осознанием окружающей действительности легкий обмен любезности с местным чиновнико-таможенно-гаишником рожденным наверняка в России организмом. Так нельзя, надо успокоиться. Там у меня не было таких прав как здесь, там любой разумный за свою наглость, хамство и вымогательство не ждал никого страшнее адвоката, киллера или оборотней обвешанных всевозможными погонами. А ведь тут не так и дай Создатель, чтобы подобное могло продлиться как можно дольше. Тут каждый мужчина может пока еще сам защитить свою честь, если считает, что она запятнана.

— Что у тебя так глазки бегают, Нирк. Если ты хочешь меня о чем-то спросить, так не стесняйся. Пока у меня время есть для игры в угадайку, а вот потом может и не быть. Давай, не скромничай, нам вместе работать, а ты тут мнешься как девица перед свадьбой.

— Хантер, а Вы видели Мэтра?

Дорогая моя редакция, я тихо ох... э... удивляюсь. Вот так вот меня назвать, мэтром с большой буквы «М». Он намекает что я мудака?

— Видел, как тебя сейчас наблюдаю, а что такой интерес ты проявляешь? Хочешь с ним познакомиться?

— Мечтаю, — слабо улыбнулся Нирк. — Мне Жук обещал, что если я справлюсь с этим заданием, то смогу стать командиром группы и принести личную клятву на крови Мэтру.

— А тебе оно надо? Клятва на крови ведь дело серьезное, обойти ты ее никак не сможешь.

— Надо, Хантер. Я был никем, пока Зетр не нанял меня на одно дело, а потом вообще предложил вступить в свою гильдию. Я стал полностью счастлив.

— Свою?

— В гильдию Мэтра, я оговорился. Я был никем, а теперь я чувствую себя даже не знаю как тебе сказать. Я один из команды Мэтра, которого уважают на всем Арланде. Которого боятся даже серые. Ты не представляешь себе, что это значит для меня.

— Представляю.

— Да, я опять оговорился, Хантер, ты ведь наверняка принес ему клятву на крови. Ты знаешь, много слухов ходят среди ночников о Мэтре, много, но они не отражают и десятой степени его возможностей. Ты слышал, как ликвидировали одного наринского маркиза увлекающегося охотой на мясо? Он давал им оружие, броню и выпускал в лес, а потом убивал несчастных, у них не было ни одного шанса. Так вот Мэтр лично решил принять участие в этой забаве высокородного подонка. Он...

М-да, о такой версии исполнения Зетром одной сволочи я еще не слышал. А в принципе нормально. Все, что идет на пользу моему имиджу, вредить, я имидж имею в виду, не может. Я слушал разливающегося соловьем Нирка. А не слишком ли он восторженный организм? Может Жук ошибся и такому парню нельзя поручать серьезные дела? Хрен его знает, я не привык рубить с плеча, сначала нужно во всем разобраться.

— А потом Мэтр пронзил его мечом, отрубил голову и исчез, — закончил описание моих никогда не существовавших подвигов Нирк.

— Забавно, — протянул я. — А что ты так мне все в подробностях

рассказываешь? Вдруг я не совсем тот, кем ты меня считаешь? А если я...

Твою! Я едва успел перехватить стилет. А что мы так нервничаем? Голова Нирка совершенно случайно ударилась о дверцу кареты два раза, а теперь еще и об пол. Раз, два, три, ну вроде хватит.

— Ребята, спокойно, — я отправил обратно на улицу бежавших рядом с экипажем вампиров.

И зачем они заглянули в карету? Я что с таким случаем сам не могу справиться? Это уже оскорбление для моего повышенного интеллекта, я побрызгал вином на лицо почему-то отключившегося моего, но он пока этого еще не совсем знает, сотрудника.

— А почему защитный амулет профа не работает? — поинтересовался я. — Тебе его не выдали?

— Мэтр, я догадывался, что это Вы! Примите мою клятву на крови, прошу! Когда моя мать лежала при смерти именно Вы помогли мне. Именно благодаря Вам и Вашим деньгам, выданных мне Зетром, она жива и каждое утро молится за Вас.

И что мне с этим энтузиастом делать? Меня учили давать полную характеристику разумного в трех словах. Здесь это не понадобится. Всего одно слово — «фанатик». Ну, Жучила, если этот твой принцип подбора кадров, то ты конкретно попал на премию. Этот Нирк ради меня сделает все что угодно. А впрочем, с ним могут быть проблемы.

— Я приму твою клятву, но никакого лишнего энтузиазма, заглядывания мне в рот и попыток предугадать мои желания я не потерплю. Согласен?

— Да.

Идиот, я так тебя скоро запрограммирую, что тебе небо с овечей овчинкой покажется. А впрочем...

— Где тут у вас находится местная третьяковка? Мне нужно кое-что посмотреть. Мне нужно кое в чем разобраться. Для акции мне нужно иметь полное представление о разумных, населяющих этот остров.

— Мэтр, Вам сюда. А может сначала Вы остановитесь в гостинице?

— И ты там мне совершенно внезапно принесешь клятву на крови. Не пытайся играть со мной, я этого не терплю. Ты местный, ты знаешь полностью этот гребаный остров. Закачивай, Нирк, у меня совершенно нет времени. Действуй, будь мне полезен, а то я ведь могу и передумать.

А возможно и передумаю, что-то этот энтузиаст мне не совсем нравится. А с другой стороны? Он мне верен, он жизнь готов отдать ради меня. Вот дилемма. А впрочем, что я хотел?

Ну ни хрена себе, я стал разглядывать следующую картину. Блин, я все понимаю, но не настолько и не до такой степени. Впрочем, я всегда был поклонником реализма. Особенно Жуля Бретона, когда меня бывшая умудрялась затащить на очередную выставку или хрен знает чего. Кстати, я никогда не понимал этого времяпрепровождения. Лучше уж просто сходить в кабак или там в кино, а здесь зачем время терять? Впрочем, сейчас я время не теряю, а просто исследую возможные варианты действия...

— Вы заинтересовались этой картиной? — позволил нарушить мое почти уединение один старичок.

— Сколько она стоит? — поинтересовался я.

— Триста двадцать пять золотых.

— Солидно, а когда умер художник?

Не понял, а почему старичок, стал так судорожно вытирать свою лысину?

— Что с Вами?

— Разве великий мастер Оркал умер?

— Я просто спросил. Вы не волнуйтесь так. Я все понимаю, картина напоена магией Воды, я про обложку, то есть оформление, то есть рамка просто пропитана магией, я просто спросил! Ведь картина столько стоит, что я уже начал сомневаться в...

— Влад, ты не забыл, что являешься северным дикарем, зачем ты разбрасываешься своим воспитанием и интеллигентностью? — рассыпался углями костер.

Ог, ты в принципе оху...? Еще раз назовешь меня этим похабным словом, так я из тебя все кишки вымотаю. Я вообще ни с какого боку не интеллигент. Я придерживаюсь принципов Гумилева, когда его обозвали подобным образом, то он разнервничался и сказал, что у него профессия есть и не надо так его оскорблять!

— Вот и я говорю об этом, а хотел бы тебя оскорбить, так назвал бы тебя толерантным общечеловеком.

Это уже вообще беспредел! Даже не думай, зубами загрызу, ты на святое замахнулся. Я смотрю, что ты без компании Земы, Вода и Воза совсем с катушек съехал.

— Я сомневаюсь в подлинности картины, но это ни на что не влияет. Портянки у меня почти сгнили, а эта писанина мне подходит. Заверните. Классная штука, думаю, что неделю я ее проношу. Что это с Вами, не надо смотреть на меня как на Проклятого. Мы, вольные бароны, всегда с почтением относимся к искусству. Даже к этой жалкой мазне. Как говорила один раз при мне на рынке моя мать: почем ваш гнилой чеснок? А что Вы

так удивляетесь? Да Вы сами смотрите. Этот debil, я про нарисованного на всех этих картинах организма выражываюсь, всюду изображен в полной латной броне и почему-то без шлема. Он что, хочет всех своих противников до смерти испугать своей невероятной красотой? Спешу и падаю заметить, что у него это вряд ли получится. Он не красавец, да Вы что? Не надо от меня так отодвигаться, я не по этой части специализируюсь. Ну вот сами смотрите, я понимаю, что это какой-то герой острова Крайс.

— Он основал наш город!

— Понятно, значит, он был пиратом. Не надо нервничать, а как бы его обозвали потомки? Его, превратившего захудалый остров козопасов и водителей овец в...

— Выйдите отсюда!

— А что мы так нервничаем? Живописию эту заверните и я пойду портянки менять. Да Вы не слишком беспокойтесь, я дворянин всего лишь в первом поколении, так вроде считается. Хотя если учесть моих знакомых и друзей, а особенно кровного брата, то тут возможны всякие варианты. Ну смотрите, разве Вам самому не смешно? Парень одет в полную броню, шлема на нем в принципе не присутствует. Изредка рядом с ним появляется девушка и тоже в броне и без шлема. Я сейчас обхохочусь. Он головой привык всякие железки отбивать или у него есть серьезный амулет защиты? Тогда почему на писанине этого не отображено? Тогда зачем вообще ему броня?

— Вон!

И чего этот дедок такой нервный, я быстренько перебрался в соседний зал. Я же ему еще не все рассказал про игру цвета и теней, кстати, великолепно изобразил натюрморты этот мазила. Странно, что он до сих пор жив, и картины продаются за такую цену. Однако, ведь бывает что и при жизни художники получают славу и признание, не ожидал, честно говоря, не ожидал.

— Влад, ты только этого зрителя за шедеврами не доводи до инфаркта!

Ог, ну ты считаешь меня вообще садистом? Я просто буду молчать, ну ничего себе?! Ог, это же порнуха! Наконец-то, смотри тут какие статуевины, даже в Эрмитаже я подобного не видел.

— Влад, без комментариев, спрячь свое высшее образование подальше! Забудь о том, что ты интеллигент.

Ты это кого сейчас на х... послал? Я вообще не понял о чем ты речь толкуешь, но сам посмотри, как тут красиво. Такие забавные фигуры исполненные в масштабе один к десяти и так, что я сразу начал ощущать в

себе тягу не только к реализму, но и к натурализму.

— Поручик Ржевский, молчать!

Да мне особенно говорить и не хотелось. Я только проведу сравнительный анализ с третьяковкой и все.

— Уважаемый, можно Вас побеспокоить?!

— Началось, — всхлипнул костер.

Продолжилось, терпи, Ог, Он терпел и нам тоже стоит к этому прислушаться. А теперь серьезно, посмотри на тех, кто пускает здесь слюни от любопытства. Оцени количество и качественный состав посетителей этой выставки и учти, что пропуск типа билета в этот местный храм искусств стоит двадцать серебрушек.

— Явно не бедные люди, судя по одежде и украшениям каждый из посетителей имеет годовой доход...

Не на то ты обратил внимание. Дам здесь совсем нет, хотя в других залах несколько довольно симпатичных экземпляров мы видели. Почему их здесь нет, посещать именно эту пародию на искусство им считается неприличным? Почему у этого зала есть свой отдельный выход на улицу? Знаешь как это называется? Ханжество в самой глубокой и грубой форме. Средневековье, еще не научились... Ог, ну ты посмотри, как некий господин в красных шароварах упорно пытается найти хоть одну монетку в кармане своих штанов!

— Что Вы хотели? — наконец-то соизволил подойти ко мне местный смотритель.

— А что из выставленного в этом зале продается? — поинтересовался я.

— Ничего, господин. Вся коллекция принадлежит благородному Дивигору эл Аско и он, в своей щедрости и благородстве подарил ее музею за совершенно символическую сумму и...

Ясен пень, я еще раз взглянул на красноштанника наконец нашедшего в своем кармане монетку. М-да, такими темпами эту выставку скоро будут посещать не только онаны, но еще и вуаера. Слушай, смотритель, ты меня уже замучил своим рассказом о щедрости, благородстве и заботе о жителях острова Крайс проявленной неким Дивигором эл Аско. О молодом талантливом скульпторе и так далее. Мертвый он, это я о Дивигоре, совсем трупешник и эти предвыборные технологии никоим образом ему не помогут. Опаньки, так это не единственная коллекция безвозмездно переданная им крупнейшему на Сатуме музею? Дивигор избавился от всего своего барахла? Ог, выдай мне результат своего анализа происходящего.

— Положение Дивигора на Крайсе было не очень прочным, именно

поэтому он решил связаться с очень сомнительными разумными, которых ты убил. Скорее всего у него были финансовые проблемы. Дивигор стал избавляться от имущества, весьма ценного, смею заметить. Неужели ты, Влад, думаешь, что он стряхнул с музея только символическую сумму? А коллекцию не продают, потому что ее уже кто-то купил.

Когда же я тебя научу совершенно правильно, а не частично верно, оценивать обстановку? Фишка тут несколько в другом, Ог. Я считал Дивигора просто посредником одной дурно пахнущей сделки, а теперь... А теперь я объясню тебе все на пальцах. Разумный избавляется от собственности могущей ему помешать во время бегства. Впутывается в весьма сомнительную сделку, Крий Баросский его почему-то мне заказывает, все понял или нет?

— Нет.

Объясню для особо умных элементарей огня. Он решил, Дивигор решил, что пост главы Торговой палаты острова Крайс его уже не устраивает. Этот гад задумал подняться еще на одну ступень выше. Закатники из Золотой десятки были наняты им, практически неуязвимые демоны всех стихий должны были скоро появиться, страховка в виде клириков, для чего ему это все, дальше объяснять?

— Дивигор планировал кинуть темных, он решил забрать демонов себе, он решил занять место Крия?!

Скорее всего нет. Скорее всего Дивигорчик имел некие дела с Крием, а потом решил, что посредник ему уже не нужен, он сам со всем может справиться на Сатуме, а Крий пусть на острове в гордом одиночестве лапу сосет. Все контакты Дивигор переводит на себя и руководить материковыми темными ложами тоже сам будет. Кидалово вполне в стиле этой личности. А вообще, большие деньги уже Дивигора не устраивали, ему нужна была власть, большая власть и еще больше денег. А на Крайсе он уже достиг своего потолка и однажды Дивигор решил, что раз подворачивается такой шанс, выпадающий один раз в жизни, то нужно прыгнуть выше головы. Амбициозный он человек, был. Что ему в жизни не хватало? Дурак он был несмотря на весь свой ум. Деньги и власть должны обеспечить приемлемый для разумного уровень комфорта существования, а не становиться самоцелью.

— Это как?

Просто, представь себе обычного разумного. Вру, я не прав, я начал неправильно объяснять. Вот покупаешь ты себе уютную квартиру или дом, и думаешь, что именно с ним сделать. У разумных с обычной планкой уровня комфорта вопросов не возникает: легкий косметический ремонт и

все. Следующий уровень — евроремонт. Уровень выше — так система центрального кондиционирования и вентиляции должна присутствовать в жилплощади, сантехника из не знаю откуда, а если и этого мало, то...

— А следующий уровень — дворец.

Перескочил несколько ступеней, Ог, но в принципе ты прав. Так вот, есть две планки: одна отражает уровень желаемого жизненного комфорта разумного, а вторая — уровень его возможностей способных этот комфорт обеспечить. Если планка возможностей превышает планку требований, то такие разумные обычно слегка становятся меценатами как минимум, а куда им еще деньги девать, а вот если наоборот, то пиши в графе потерпевший полный песец. Как для него, так и для всех окружающих его разумных. У одних это выливается в постоянные домашние скандалы, неумеренное употребление гномей водки и так далее, а вот у других: червяк зависти и мнимого осознания собственной неудачности могут толкнуть разумного на такие поступки...

— А может Яков Пятый и был одним из таких мнимых неудачников?

Да черт его знает, но Дивигор эл Аско точно к ним относился. А теперь не мешай мне, первичный анализ данной третьяковки и ее посетителей я провел, теперь буду просто смотреть на так называемое искусство. Такого я еще никогда не видел. Все же талантлив был этот скульптор, правда извращенец еще тот, а кто из нас без греха?

— А что потом будем делать?

Посмотрю рынок, местные тусовки якобы благородных торгашей, трущобы и еще кое-что по мелочи. Пообщаюсь с кое-кем и только тогда позволю себе иметь мнение о возможности исполнения со стопроцентным успехом, а иначе никак, некой аферы. Вот ведь извращенец, я подошел к скульптуре изображающей мифического единорога, а кто его хоть раз на Арланде видел, и эльфы. М-да, фантазия у автора этого шедевра явно превосходит на порядок опыт создателей камасутры. Еще раз м-да, я подошел к следующему творению. Вроде это тритона плещется в море, хм, никогда их вживую не видел, и дельфин. Да куда там все поместится?! А это что такое? Так, пора перейти на другую сторону этой выставки, там вроде таких извращений, как дракон и человечка вместе собирающие в горизонтальном положении ромашки не наблюдается.

— Тут еще хуже, — прокомментировал Ог мой короткий променад.

М-да, и еще раз м-да. Мужчина и женщина — это нормально, мужчина и две женщины — тоже временами сойдет, мужчина и три женщины — это сколько виагры нужно употребить, мужчина и четыре женщины — без комментариев, мужчина и пять женщин — ты еще ноги к процессу

подключи. Все, я больше ничего не хочу смотреть, особенно композицию мужчина и шесть женщин, или мужчина и семь красоток. Как он там вообще не задохнулся под таким грузом? А самое интересное, что мужик на всех этих произведениях выглядел одинаково. Скульптор себя изображал, использовал свои знания полученные при плотном общении с натурщицами, тогда я его поздравляю, у него большой, хм, жизненный опыт. Мне такой никогда и не снился. Твою, Ог, ты видел?

— Скульптурные фигурки поменяли свое месторасположение.

Деревня, в каждой композиции этого скульптора вылитые им из чего-то вроде из меди фигуры слегка поменяли позицию, но смысл произведений остался прежним. Все, я больше не могу, на выход!

— А как же остальная порнуха?

Не издевайся, я распахнул дверь на улицу, прибью. Магия земли вплетенная в металл — это интересно, а самое интересное, что я ничего не почувствовал. Совсем не почувствовал. Остров Крайс начинается мне открываться с совершенно неожиданной стороны. А какие еще сюрпризы у здешних магов в кармане находятся? Чем они еще могут меня удивить?

— Господин, — обратился ко мне прилично одетый пацан лет четырнадцати. — Я могу Вас провести в салон леди Луизы, там Вы можете подружиться с самыми изысканными девушками острова. Это недалеко, всего лишь в двух кварталах отсюда.

Вот это сервис, вот это предпринимательская жилка! Парень караулит выходящих из дополнительного входа посетителей. Посетителей восхищенных искусством молодого талантливого скульптора, и которым не терпится как можно быстрее выразить свою радость посещения музея всем встречным, особенно встречным женского пола. Учись, Ог, как нужно деньги делать. Так велеречиво меня еще никто в бордель не приглашал.

— Не требуется, я уж как-нибудь сам обойдусь, — я бросил медную монетку юному сутенеру и дал отмашку ожидающим меня около главного входа музея Нирку с клыкастиками и каретой.

— А он не правильно тебе понял, — заметил Ог. — Он подумал, что ты из этих, ну у которых ладони волосатые.

Его трудности, я залез в подъехавший экипаж. Алиана меня той ночью так вымотала, что в ближайший месяц для женщин я полностью безопасен, даже домкрат вместе с подъемным краном мне не помогут. А с нее все как с гусыни вода, такая радостная была, когда утром провожала меня в дорогу! Ог, все зло в этом мире от женщин, поверь опытному человеку.

— Что еще интересное можно увидеть в оставшееся до заката Хиона время? — поинтересовался я у смотрящего на меня преданными глазами

Нирка. Еще бы, таинственный мэтр почти прямо при нем выполняет какой-то заказ, о котором простым смертным знать не положено.

— Казнь на центральной площади слуг Проклятого. Мы успеем к самому началу, если двинемся немедленно.

— Парни, вскочили на облучки кареты, — послал я зов Роверу.

— Трогай, мы больше никого не ждем, Нирк. Интересно будет посмотреть на это зрелище, а особенно на реакцию зрителей. Может быть я чему-то удивлюсь?

А вообще интересный город, я смотрел на проплывающие за окнами кареты пейзажи и натюрморты. В привычном понимании его здесь нет. Есть остров с портом и куча строений на небольшой, километров сто пятьдесят квадратных будет, относительно ровной каменной площадке. Все остальное пространство острова занимают холмы, низкие горы, долины, родники и скалы. Мечта овцевода и козопаса. Разведением этих животных и занималось местное немногочисленное население до Смуты. А еще изредка и приторговывали провизией с пристающими к берегу кораблями. Но потом все изменилось. Начался хаос и остров козопасов как-то постепенно стал пиратским гнездом. Раньше такого окрестные страны бы не потерпели, раскатали бы всех в тонкий блин. А потом уже к моменту окончания Смуты местные полу-пираты, полу-торговцы как-то поняли, что им лучше быть полным номером номер два и сосредоточится только на торговле. Очень уж заманчивое географическое положение у острова оказалось. Впрочем и о своей первой профессии местные жители не забывали. В первые годы почти мирной жизни только мощный флот гарантировал независимость острова. А потом все как-то устаканилось. Ни один из соседей острова торговцев не мог позволить другому соседу захватить его и владеть в одиночку. А коалиции как-то быстро распадались. После нескольких удачно отбитых островитянами попыток штурма и установилось равновесие и перемирие продолжающееся по сей день.

Только одно плохо, на первоначальном этапе застройки у островитян не было толкового архитектора. Каждый строил как бог на душу положит и желательно поблизости к источнику воды. Вот так и возник этот город, вернее, одна большая рыночная площадка. Конечно со временем власти пытались хоть как-то исправить положение, но окончательно проблема хаотичной застройки решена не была. А вообще в этом хаосе улиц, площадей, особняков, простых домов, дворцов, хибар и, конечно же, лавок, магазинов, рынков, толкучек и базаров есть своя какая-то прелесть. Одно только плохо, деревья на этой громадной торговой площади присутствуют только в ограниченном количестве.

— Мэтр, мы приехали, — подал голос Нирк.

Любопытно, я посмотрел в окно экипажа, очень любопытно и что? Да ничего. М-да, ничего удивительного, а что я ждал, ведь на подобные мероприятия всегда собирается публика особого рода. Громадная толпа заполнившая гигантскую площадь в центре которой находился один весьма интересный помост и группа инквизиторов. Я вылез из кареты и стал небрежными толчками расчищать себе путь к месту казни. Недолго я сам трудился, этот фанатик, меня особенного, Нирк через несколько мгновений возглавил наш небольшой отряд. Клыкастые родичи прикрывали мои бока, а кучер, кстати, не знаю его имени, следуя у меня за спиной объяснял некоторым недовольным столь возмутительным поведением благородного при помощи кулаков и набитой песком кожаной короткой колбасы всю степень их заблуждения. Да и разговаривал он с потерпевшими на понятном им языке, мол куда прете, хамы и быдло, не видите, что его светлость изволит проявить любопытство, на журавль захотели?

— Кто такой этот здоровенный кучер? — спросил я у отпихнувшего в сторону еще одного аборигена и показав начавшему было возмущаться оборванцу свой нож, Нирка.

— Один из моей группы, — сознался фанатик.

— А когда ты успел ее себе завести, ты получил на это разрешение?

— Как можно иначе, господин Хантер? — удивился бывший местный мастер-вор. — Мне его лично Жук выдал и предупредил, что если с Вами здесь что-то случится, то меня ждет медленная и мучительная смерть. И Вы знаете, господин, я ему верю. Несколько месяцев назад он при мне ликвидировал одного дурака, решившего в трактире похвастаться своим друзьям, что его скоро могут взять в одну из команд Зетра. Друзья болтуна умерли тоже.

— А что будет с брошенной каретой?

— За ней уже приглядывают еще четверо из моих людей. Не беспокойтесь, господин, все они верны мне, а значит и Вам. Я дал второй шанс некоторым своим старым знакомым, как Вы дали мне.

Хм, и сказать тут нечего, расслабился я в непривычных городских условиях и не заметил слежки за собой. Укол для моего самолюбия, а вот Жучила получит волшебный пинок по заднице, а не премию. Как можно так беспокоиться о моей безопасности? Я ему что, падающая от вида крови институтка? А о том случае я слышал, меньше надо было пить этому недоумку. Кстати, Жук и куратору этого кандидата в мои подчиненные вынес смертельное предупреждение. Ответственность головой за новых вербуемых сотрудников в мою ночную гильдию внешней разведки еще

никто не отменял. И кстати, это предложил не я, хотя подумывал о нечто подобном, а Зетр. Мол, если у нас ночная гильдия образуется, то и правила в ней должны быть похожи на правила обычных ночников. Болтунов и прочий сброд отправлять под пирсы, под землю или к Проклятому, короче, куда попадут, пусть другим наука будет, всем другим, новичкам и уже набранному составу.

— Хватит, — остановил я целеустремленного фанатика, — мне и отсюда будет все хорошо видно.

— Как скажете, господин Хантер, — Нирк в последний раз пнул какого-то загораживающего мне обзор бедолагу и успокоился.

Прелестная картина, под наспех сколоченным помостом, окруженным редкой цепочкой местной стражи, валяются политые земляным маслом дрова, а над самой конструкцией возвышаются три столба. А вот и темные.

— Кто они такие? — поинтересовался я у Нирка.

— Приезжие: дед, внук и внучка.

Да, есть в их лицах что-то общее. Один дедок, симпатичная девчонка лет двадцати и сопляк-подросток. Что-то темные начали мельчать. Приговор уже зачитан и инквизиторы привязывают безвольные тела осужденных, наверняка чем-то их опоили, к месту их скорого умерщвления. Все обычно, для Крайса, а не для Белгора. В моем родном городе если и казнят темных на главной площади, то только ночью и без зрителей. Нечего на такую смерть смотреть зевакам разного рода, нечем здесь любоваться. А что-то в происходящем мне не нравится, я выпустил бахрому. Не помогает, а если щупальцем проникнуть в головы осужденных? Только надо сделать это осторожно, мне неприятности именно здесь и сейчас с инквизиторами не нужны. Вот так, легонько касаемся головы, а теперь залезаем в мозги. А это что такое, метка? Хрен с ним, сканируем троицу быстро и жестко. Четвертый гордился бы мной, инквизиторы ничего не заметили. А зря, им бы... Вот сволочь, вот сволочи!

— Господин Хантер, что с Вами, — Нирк заслонил меня своей спиной от окружающих. — Вам плохо?

— Уже хорошо, — я со злой улыбкой смотрел на белый свет окруживший трех осужденных, на их корчившиеся тела. Что он делает? Молодчина!

— Они виновны, — огласил вердикт главный инквизитор этого действия. — Создатель силой своей это подтвердил. Приступайте к казни без пролития крови, — сразу несколько факелов упали на политые горючей смесью дрова.

— Пойдем отсюда, Нирк, все, что я хотел, я уже увидел. Надеюсь, что

ты мне забронировал хороший номер в гостинице.

— Самый лучший, — клятвенно заверил меня фанатик. — Пошел прочь, — отвесил плюху Нирк какому-то бродяге. — Не видишь, что господину стало плохо от смрада сгорающих тел?!

Если бы, мне стало мысленно нехорошо от осознания того, что некоторые вещи никто не может изменить, никто.

— Мэтр, — Нирк попытался заглянуть мне в глаза, — Вы недовольны качеством принесенного Вам ужина или вина?

— Нирк, не суетись под клиентом, есть такая поговорка у меня на родине. Я приму у тебя клятву на крови, не беспокойся. Только помни о том, о чем мы с тобой утром договаривались. Никакого обожания ко мне и прочего ты не должен испытывать. А я такой хмурый только потому, что впервые в жизни увидел честных инквизиторов в моем понимании этого слова, а не в чьем-то другом. Придется мне расстаться с некими устоявшимися взглядами на жизнь. Тяжеловато мне будет слегка перестроить свое отношение к ордену Слуг Создателя. Между нами кровь, Нирк.

— Кровь?!

— Да, а теперь если хочешь, приноси мне клятву на крови и только тогда ты узнаешь обо мне столько же, сколько знают все командиры групп, сколько знают Зетр и Жук.

— Я согласен! — фанатик вынул нож из-за пояса.

— Не спеши, продумай, ведь тогда ты не только удовлетворишь свое любопытство, выйдешь на новый уровень в нашей организации, но и возрастет твоя мера ответственности. Мало того, как только ты по любой причине начнешь болтать обо мне, о моей личности, будь то пытки или хвастовство в ближайшем трактире, ты умрешь. Умрешь при любом способе осветить правду обо мне и о моих делах. Ты все понял?

— Все, а клятва меня не страшит, Мэтр. Я давно уже для себя все решил, — Нирк резанул свою ладонь. — Еще когда давал клятву верности Зетру.

Ог, ты ничего на этот раз мне не скажешь, я смотрел на приносившего в упрощенной форме, эх, алтаря замка Стока под рукой нет, одну из самых страшных клятв Арланда разумного. Одно дело клятва на словах Зетру, а ведь это совсем другое.

— А что тут говорить? Если это для него в радость, то зачем ему мешать или отказываться от нее?

— Клятва принесена, клятву принимаю и возлагаю на себя

ответственность за все совершенное тобой, — буднично заметил я и, резанув свое предплечье, смешал свою кровь с кровью ошарашенного моим поступком Нирка. — Да, я как-то забыл тебе сказать перед тем как ты дал мне клятву, отныне ты за все совершенное тобой отвечаешь лично передо мной. За все, Нирк, наша взаимная клятва принята. Видишь, как засветилась некая жидкость рубинового цвета?

— Взаимная?!

— Да, теперь ты подлежишь только моему суду и поверь мне, он будет для тебя гораздо строже, чем обычный суд любой стражи, любого королевства Арланда. Взамен ты получаешь небольшой бонус, если с тобой что-то случится, то я буду обязан отомстить за все произошедшее. Поздравляю, командир одиннадцатой группы волков Зетра. А как ты думал, разве Зетр или Жук принесли бы мне клятву на крови, если бы не было такой процедуры с моей стороны? Кстати о птичках, так хорошо знакомый тебе Жук отныне может исполнить тебя только с моего разрешения, вдруг ты, Нирк, когда-нибудь зарвешься или наоборот, проявишь преступную медлительность, и ничего не сделаешь в рамках своих обязанностей? Все понятно, вижу что все, а теперь спрашивай меня о своих полномочиях, обязанностях и прочем.

— Почему, Мэтр, между Вами и инквизиторами стоит кровь?

— Это не тот вопрос, который я хотел бы услышать от тебя в первую очередь, но отвечу, Нирк. У меня есть несколько имен, в одном городе на севере Сатума меня знают как мастера-охотника Влада Молнию. Ты налей себе вина, а то вон как слюной поперхнулся. Доволен моим ответом?

— А они знают об этом? — покосился Нирк на весело проводящих время в соседней комнате за столом уставленным едой и выпивкой вампиров.

— Конечно знают, — усмехнулся я. — Ребята, снимите иллюзию с ваших мордочек, а то клиент что-то не догоняет, — я громко попросил и так подслушивающих наш разговор, конечно же в целях моей безопасности, а не чего-то еще, клыкастиков, хм, так я в это и поверил. — Теперь видишь, кем они являются на самом деле? Ты пей вино, пей, Нирк. Кроме того я еще являюсь мастером-рейнджером Далвом Шутником. Не смей поперхиваться, вино денег стоит, а так же я бывший граф эл Артуа. А что ты так побледнел? Я ведь не хвастаюсь перед тобой, тебе, командир одиннадцатой группы, тебе нужно знать эту информацию в отличие от собственных подчиненных. А то вдруг ты однажды примешь неправильное решение и мне придется отправить за тобой Жука или самому явиться? Тебе это надо, оно мне надо?

Молчание.

— Я многое понял, Мэтр, — разродился наконец-то Нирк. — А почему Вы захотели изменить свое отношение к клирикам из ордена Слуг Создателя? Ведь после того, что произошло с волчицами, даже здесь на острове Крайс на них стали косо посматривать, когда узнали обо всем произошедшем. Более того, через несколько дней после убийства волчиц инквизиторы официально заявили, что прелат Санр просто сошел с ума и весь орден Слуг Создателя скорбит о произошедшем.

— Скорбит, может быть, но не весь орден, — пожал я плечами, — а только его отдельные представители, несколько из которых я увидел сегодня, остальным просто безразлично, а некоторые еще и злорадствуют. Ты вообще знаешь, что произошло во время казни, а точнее до того, как запылал помост с осужденными?

— Все это знают. Вся эта семейка занималась колдовством их поймали после наложения проклятия на одного из благородных купцов и...

— Благородных купцов! — прервал я Нирка. — Таких я очень мало встречал в своей жизни. Купец по определению не может быть кристально честным и благородным, иначе он не был бы купцом. Там купи, там продай, да и слегка обмануть во время сделки — это святое. Я знаю только несколько разумных, которых можно частично назвать благородными купцами и, как ни странно, они постоянно появляются в Белгоре после очередного вздоха. А теперь запомни на будущее, командир одиннадцатой группы, когда мне говорят слова «все это знают», то я прихожу в бешенство. Все не могут хоть что-то знать, вот я, например, не знаю, а значит — это ложное утверждение. Более того, это опиум для народа, это клише, используемое для оболванивая разумных. Все это знают, заявляет один в споре с другим и все, теперь любые аргументы беспочвенны, как вообще можно идти против прописных истин известных каждому? Только кто их назвал этими самыми прописными истинами? Кто их вообще внедрил в сознание разумных при помощи средств массовой информации и создания определенного имиджа при помощи всех видов и способов пропаганды, в глазах пока еще живых? Кто?

— Мэтр, я не совсем понял Вас, — осторожно заметил Нирк.

— Не беспокойся, это меня занесло, но в будущем подобных слов в общении со мной не употребляй. А теперь я объясню тебе на пальцах что же именно произошло на площади. Подавляющее большинство видело казнь без пролития крови трех темных: дедка, его внука и внучки. А вот некоторые разумные знают правду, а совсем некоторые вроде меня могли увидеть истину. Дедок сейчас был не при делах, но в молодости явно

изредка баловался колдовством. Ты знаешь разницу между магией и колдовством, Нирк?

— Маги пользуются своей силой, а колдуны заемной, это всем из... то есть я хотел сказать, что многие это знают.

— В принципе определение грубое, но верное. Есть там свои нюансы. Колдун может быть магом и наоборот, но не суть важно. Важно другое, колдовство всегда оставляет отпечаток на разумном. Без разницы он применял его или на нем проводили эксперименты. Во втором случае эта метка может со временем слабеть и даже полностью исчезнуть, а вот в первом нет. На мне сейчас находится нечто подобное, привет из погани с пятнадцатого уровня оно называется. Очень часто неопытные клирики и подавляющее большинство магов не нюхавших порохов Белгора путают их между собой, но это их проблемы, а также того, кто не удосужился эту метку скрыть под защитой. Черт, опять меня занесло не туда. Так вот, на дедке была такая метка, он был слабеньким колдуном, но похоже, что уже несколько десятков лет завязал со своими прегрешениями молодости. И жил бы он спокойно и счастливо, хрен бы кто его обнаружил при поверхностном сканировании, замучаешься лезть в душу каждому разумному. Да вот беда, внучку свою дедок успел кое-чему научить. Не знаю, зачем он это сделал. Может быть все началось с легких наговоров от больного зуба или корова клевером на поле отравилась, не знаю и знать не хочу.

— А вот потом внучка начала шалить более серьезно. Она стала малефиком, слабеньким, но от этого ее жертвам не легче. Наверняка она изначально пользовалась помощью природных духов, это тоже колдовство, но никакой черноты в нем нет. Только Нирк, не вздумай вступать по этому поводу в пререкания с клириками или кого-то просвещать. У разумных Арланда слово «колдовство» прочно и по заслугам ассоциируется с чернотой. Так вот внучка начала шалить, наверняка сначала своей злейшей подруге внешность подправила в «лучшую» сторону, потом парня приворожила, так далее и всему подобное. Только вот закончились шалости внучки кровью, причем не ее. Она что думала, на Крайсе можно вести себя так же как и в родной глухомани?

— А ее дед похоже вообще в маразм впал, если так сильно любил свою внучку, что потакал ей во всем. Единственного кого мне жалко, так это парня. Он вообще был не при делах. Единственное что я прочел в его голове так это удивление, недоумение, отчаяние и мольба о помощи. В последние мгновения своей жизни этот парень молился Ему, он ждал чуда, ждал заступничества от Него. Не дождался. Вот такая печальная история. А

самое поганое, — я налил себе вина и выпил, — что я ничем не мог помочь бедолаге. Здесь не Белгор, здесь даже не одно из королевств севера Сатума, здесь Крайс. Если бы я назвал свое имя и потребовал бы провести дополнительную проверку над парнем, то никто бы меня не послушал. Парня все равно бы прикончили. Его уже приговорили, толпа жаждала зрелища и не рядовым исполнителям из ордена Слуг Создателя срывать это действо наслушавшись бреда залетного охотника. Да кто он такой? Влад Молния, так иди отсюда в свой Белгор и там геройствуй, не лезь туда, где ничего не понимаешь. Да и не хотел я рисковать своими делами ради первого встречного. Даже если бы у меня был шанс спасти его от костра, я все равно бы не открылся инквизиторам и толпе зевак. И теперь я думаю, а чего во мне было больше: первого знания или второго желания? Черт, как хреново на душе, зря я захотел посмотреть на это представление.

Молчание.

— Мэтр, — решился нарушить тишину Нирк, — но ведь всю семью проверил клирик обладающий силой Его и...

— И ничего это не значит, голая сила ничего не показывает и ничего не доказывает. Это было представление, Нирк. Да и не обладал клирик силой Создателя. Он был обычным погодником, правда, к тому же искусным иллюзионистом. Что так на меня уставился? Сейчас я тебе раскрою один небольшой, один малюсенький секретик матери церкви. Ничего серьезного в нем нет, но об этом стараются не болтать даже клирики самого высокого ранга. Ты должен осознать, Нирк, на какой уровень ты выходишь, какими играми теперь ты будешь заниматься. Осознать полностью и бесповоротно всей своей требухой. Когда у меня еще был свой замок, когда я еще был обычным вольным бароном, то однажды прижал к стенке одного юного клирика и потребовал от него объяснений непонятностей различного рода. В числе всего остального я выжал из него один очень интересный рассказик.

— Разумных имеющих возможность овладеть силой Его рождается на Арнанде на порядок меньше чем всех потенциальных магов вместе взятых. При подозрении на эту возможность ребенка обследуют не обычные деревенские святоши, а специальная команда из городка под названием Биран расположенном в королевстве Нарина. Да, да, Нирк, из самой резиденции Наместника Создателя, вот уж точно этот человек никогда не умрет от скромности называя себя так. И если самые худшие подозрения подтверждаются, то церковь старается всеми силами заполучить будущего неофита себе. В ход идет все, но только есть одно условие, ребенок сам должен пожелать стать клириком иначе ни хрена не выйдет.

— И вот привозят мальчика или девочку в одно специализированное для воспитания такого вкусного подрастающего поколения заведение. Кстати, оно тоже находится в Биране, а там начинается обработка, то есть начинается учеба. Ученик мало того что должен осознать свою возможность овладеть силой Его, он еще должен искренне верить в себя, в свои помыслы и поступки, верить в то, что они правильны и служат во благо Его. Большая часть учеников во время обучения отсеивается и как ни странно — это в основном мальчики. Отсев тут же забирает себе орден Длани Создателя, мол не совсем получилось у вас, прохиндеи, наверняка все мысли во время полового созревания были только об этом, так на здоровье. Будете паладинами и можете сколько угодно пить вино, играть в карты и бегать по девкам в свободное от службы время. А вот за закончивших свое обучение с красным дипломом остальных послушников и послушниц начинается самая настоящая свара. Но тут опять есть своя тонкость, клирик должен сам искренне выбрать свой вариант работы на Создателя. Большая часть парней предпочитают свободу. Им на хутор не уперлись различные церковные ордена — эти сразу становятся викариями и их радостно забирают себе митрополиты различных королевств с согласия ребят естественно. Большая часть девчонок становятся ауновками. Остаток частично идет дланцам, за что все их громко ненавидят, мол вы совсем охренели, у вас морда скоро треснет от жадности. Так же не остается в обиде и орден Знающих, его почему-то выбирают большинство неофитов обладающих аналитическим складом ума, знатоков остальные покупатели ненавидят еще сильнее, сливки снимают, сволочи, но ненавидят молча, кому надо ссориться с церковной службой собственной безопасности? И лишь жалкий ручеек одаренных достается инквизиции.

— А вот совсем недавно, столетий семь или восемь назад все было иначе. Остальные ордена и белое духовенство сосали лапу с завистью глядя на инквизиторов. Тогда их слава борцов с порождениями Темного была на высоте. Но шло время, у разумных память короткая и так далее. А потом случилась одна некрасивая история с обретением своего дара святой Ауной. А еще раз потом ее внучок, святой Ирдис еще больше подпортил имидж слуговикам и теперь они в свою очередь хрен грызут и бесятся, но ничего не могут поделать, почти ничего. Им нужна новая святая или святой и очередной крестовый поход за зипунами темных, только тогда они могут восстановить свою былую славу и влияние. Теперь тебе все ясно?

— Да, Мэтр. У инквизиторов просто не хватает разумных обладающих силой Его для тщательной проверки на лояльность Создателю всех подозреваемых, но они не хотят, чтобы об этом знали обычные обыватели.

А тот парень, Вы уж меня извините, Мэтр, но он все равно был виноват. Наверняка, даже не зная об этом, он помогал своей сестре. Корешки ей из лесу носил, иголку подавал, когда она протыкала измазанную кровью куклу насылая очередное проклятие, многое можно предположить. Пусть он не заслуживал костра, но на каменоломни его все равно бы отправили и по заслугам. А там он через год или два наверняка бы умер.

— Понял меня правильно. И на будущее: ты вышел на другой уровень и поэтому не стоит называть меня на «вы».

— Благодарю, Мэтр, а почему Вы, то есть ты сказал, что стал лучше относиться к инквизиторам?

— Помнишь этот якобы свет Создателя окруживший пока еще живые тела? Так вот, погодник почти мгновенно выкачал воздух из легких старика и пацана. Он даровал им легкую смерть. Ты думаешь, что остальные принимавшие участие в казни инквизиторы не заметили этого, не знали об этом? Погодник наверняка нарушил распоряжение своего высшего руководства и остальные слуговики поддерживали его решение. А вот девушка во время того, когда погодник убивал ее родственником, от его магии испытала такую сильнейшую боль, что по-моему пламя костра стало для нее милосердием. Наверняка у этого мага есть свои личные счета к темным, но он не озверел, он не стал сукой. Теперь ты понял меня?

— Да, а почему...

Ну наконец-то, я с легкой улыбкой смотрел на командира одиннадцатой группы, мне не особо нравятся фанатики. Мне нужны толковые, обладающие информацией, грамотные люди. Жучила, так и быть, получишь ты премию за вербовку этого кадра, но от волшебного пинка по пятой точке избавиться не надейся. Вечер наконец-то стал томным. Я так чувствую что с этим Нирком, который так напоминает мне своим характером, своей упертостью одного моего несостоявшегося темного друга Норка, мы сработаемся.

Отступление первое

— Что еще плохого ты мне скажешь? — поинтересовался моложавый мужчина у вошедшего в его кабинет сотрудника, если так можно было бы назвать посетителя.

— Наливай коньяк, — предложил седовласый человек. — Помянем Герасима Лаптева. Все-таки девять дней сегодня. Жень, я ненавижу этого «ангела».

— А что ты можешь сделать?

— В том-то и дело, что почти ничего. Вот ведь скотина! — мужчина осушил рюмку. — Ничего я сделать не могу. Жень, ты бы знал, как меня это бесит.

— Знаю.

— Не в той степени ты это себе представляешь. Помнишь, как тебя, молодого и слишком умного сотрудника прикомандировали к моей команде. А потом мы пережили одну очень увлекательную ночь в одном заброшенном со времен конкистадоров городе? Помнишь, как ты на утро клялся всеми святыми, что никогда больше и ни за что не будешь работать в поле?

— Помню, а так же я помню и то, что с твоей командой я постоянно работал, я требовал этого.

— А я сейчас требую у тебя разрешения на...

— Нет, даже не заикайся об этом. Мы оба знаем, чем все это закончится. Ты, хренов терминатор, можешь не заботиться о собственной жизни, а о моей? Кто кого должен защищать?

— Я тебя, Женья. Но видит Бог, как я хочу попытаться свести с этим «ангелом» счеты. Жень, Герасим Лаптев, Герыч, как его называл Влад, он поверил мне, он все бросил. Продал свою фирму, прекратил искать Влада, уехал за границу, а его все равно там достали. Банальное ограбление на улице, четыре трупа, а один из них был телом Герыча.

— Успокойся! Нельзя так все принимать близко к душе!

— Тот город, Женья, тот разрушенный город. Ты думаешь, что мы, увидевшие это, ни капли не изменились? Не ври себе сам. Мы стали другими. А теперь усядься плотнее в кресло. Помнишь, что я решил узнать...

— Да помню я все! Ну и какой результат, ты ведь не зря меня вызвал?

— Вызвал, ты теперь так это называешь? Жень, у меня есть один

сотрудник, прозвище у него «Бульдог». Сам он особым интеллектом не отличается, но если дать ему цель, если направить его в нужную сторону, то он может горы свернуть. Я решил поинтересоваться, что именно связывало Влада Истрина, Анатолия Громова и Герасима Лаптева. Ты знаешь, сиди в кресле плотно.

— А Виктория Истрина?

— А ее убили просто за компанию, слишком она ментов теребила. Ты знаешь, Жень, если бы она была мужчиной, то у нас бы появился второй Влад. Ее описание, ее привычки, ее отношения с людьми...

— Отношения Влада с людьми я знаю. Он был жесткий парень, Влад не умел прощать и я позволял это ему делать. Он никогда не задевал наши интересы.

— Влад очень не умел прощать и наказывал только подонков наподобие тех, кто убил жену его друга. Сколько акций он провел почти без нашего контроля и почти все в интересах своих друзей? Влад был мозговым центром этой банды трех мушкетеров. Если бы не он, то Анатолий Громов и Герасим Лаптев никогда не достигли бы своего еще недавнего уровня. Ты сидишь хорошо, Жень? Так сиди еще крепче в своем кресле. Влад познакомился с Анатолием еще в армии, а с Герычем во время уличной заварушки. Только они были его друзьями, остальные — просто знакомые. Сидишь хорошо, не пей, а то поперхнешься. У Влада, Анатолия и Герыча был один пра-прадед. Они дальние родственники и они не знали об этом.

Рюмка выпала из руки молоджавого мужчины.

— Что?!

— То, что слышал, Жень.

— Тогда ведь получается...

— Ага, получается такое, что я даже не хочу об этом думать, а ведь придется.

Глава 2

— Господин Хантер, мы приехали, — Нирк вышел из кареты и склонился передо мной.

Приехали, так приехали, я выскочил из экипажа. Всего за одни сутки я уже стал ненавидеть данное средство передвижения. Как в нем вообще можно ездить? А в прочем, я внимательно рассматривал роскошный особняк, ко всему нужна привычка. Как мне в свое время не нравилось передвигаться на Пушке, я направился к предупредительно открытой лакеем двери. То бедра болят, то вместо задницы у меня сплошной синяк. То еще что-то.

— Господин Хантер, пройдите в приемную, — лакей указал мне направление движения, — господин Орсал скоро примет Вас. Ваша свита пока может подождать Вас на кухне.

Нет, этот английский дворецкий местного разлива — это что-то с чем-то! Так высокомерно, но не придерешься при всем желании, указал мне мое место. Хорошо хоть и меня на кухню не отправил. Хотя я не бедный гасконец потерявший свое рекомендательное письмо и припершийся к своему будущему начальнику с целыми двумя или тремя экю в кармане и массой амбиций, я уселся в кресло. Абу обеспечил мне три рекомендательных письма, которые посыльный отнес в особняк местной шишки еще утром. А иначе аудиенцию у теперь уже самого главного мерзавца острова Крайс, хотя он об этом пока еще не знает, никто на этом острове не знает про смерть Дивигорчика, я бы ждал не пол дня, а месяц. Чрезвычайно занятый организм, хотя приемный зал, иначе это кричащее роскошью безвкусно оформленное помещение, заставляющее идиотов проникнуться уважением к богатству хозяина, назвать было нельзя, было совершенно, исключая меня, пустым.

— Оно не пустое, Влад, я насчитал две скрытые ниши. В них прячутся четверо людей-бездарей.

Ог, ты меня еще поучи тайники находить в погани. Осмотри лучше дом, только осторожно, бывший похититель артефактов. Тут интересная система наблюдения за посетителями, надо ее изучить подробно. Ты еще здесь?

— Уже нет.

Вот и ладушки. Все-таки я решил совместить свой первоначальный план и прозрачные намеки Абу. Мерзавец на острове мне нужен, особенно

если он является вторым советником Торговой палаты Крайса. А с подозрительно честным седьмым советником я как-то познакомлюсь в другой раз и в другом месте в неофициальной обстановке. А вообще хорошо, что Нирк местный, связей тут у него море и океан в придачу. Знает на острове все ходы и выходы, может без мыла пролезть в любую щель. От дел по причине слабого здоровья отошел, это знают многие местные ночники, и зажил почти честным трудом. Слугой нанялся к одному решившему завести на острове недвижимость господину. Как со смехом мне вчера рассказал Нирк, сначала глава местной гильдии воров ничего не понимал, а только потом до него дошло, что Нирк собирается облапошить приезжего богатенького Бурателло на приличную сумму, на все, что у него есть, а потом с чистой совестью уйти на покой. Бывшие коллеги моего подчиненного уважительно поцокали языками, ну надо же добыча сама в руки прет, и больше глупых вопросов Нирку не задавали. А стоило.

Например такой, а кто помог бывшему мастеру-вору избавиться от проклятия, когда он неосторожно решил сразу оскорбиться на хамскую выходку помощника начальника местной стражи. Деньги тот взял, а ученика Нирка все равно повесили, личные счета, как тогда ему объяснили знающие разумные. Когда все его сбережения отошли местной страже, судье и потерпевшему в качестве моральной компенсации, кто ему помог? Так кто же помог Нирку, когда он умирал в трущебах брошенный всеми своими бывшими друзьями-коллегами? Кто его вылечил и дал кучу денег, когда старая мать Нирка просила милостыню на улице? Кто ей помог, когда совершенно случайно встретивший пожилую женщину на улице помощник начальника и на нее наложил проклятие? Куда вообще смотрели местные инквизиторы?! Не знали о неких странностях, никогда не поверю в это. Все как всегда и везде. Украл на тысячу — так садись в тюрьму, а вот если лимон прикарманил — то ты уже уважаемый человек только не зарывайся особо. Так кто помог этой семье, Создатель?

Ответ неверный, Жук ему помог по наводке одного своего старого знакомого несколько месяцев назад. А ведь Нирк ничего не забыл, не забыл, сколько он годами отстегивал гильдии воров острова и как ее руководство решило с ним поступить. Он же больной, он же бесполезен для нас стал, да и поссорился с таким влиятельным человеком, какой небольшой пенсион, вы вообще о чем говорите? Нирк ничего не забыл и, кроме того, приобрел ценный жизненный опыт. Нельзя считать своими друзьями тех, кому ты нужен только пока у тебя в карманах звенят деньги. Нельзя поддаваться чувствам, месть лучше всего совершать на холодную голову. А этот помощник-маг-бизнес-мент уже не жилец и Нирк тут

совершенно не причем. Все это, хм, знают. Слишком много влиятельных врагов за последнее время нажил себе этот бизнес-мент. А Нирк в это время отсутствовал на острове, он клятву верности Зетру приносил. Жук отлично исполнил мерзавца-стражника, он хорошо знает мое отношение к подобным типам.

— Пройдемте, — лакей открыл передо мной какую-то дверь.

Что, уже просветили меня своим рентгеном, так я тоже не бездействовал, интересная у вас здесь система наблюдения, но примитивненькая. Я бы сделал гораздо лучше. Не понял, меня приглашают на обед?

— Что это значит? — поинтересовался я у лакея даже не заходя в небольшую комнату со столом уставленным выпивкой и закусью.

— Господин Орсал занят и просит Вас подождать его в течение нескольких минут.

Минут, как же, тут жратвы и всего остального до вечера. Ог, ко мне!

— Да я уже давно тут. Этот гриспедин сейчас наблюдает за тобой из соседней комнаты и это все, чем он занят. Вот гад, так нас еще ни разу не бортовали! Да мы к королям и королевам двери ударом сапога не один раз открывали, а что себе позволяет этот низкородный купчина?! Да он вообще охамел! Да я его...

Спокойствие, только спокойствие, Ог. Не будь таким горячим. Этот Орсал решил поиграть со мной в свои игры, да без проблем, а сейчас будет моя подача, мяч на моем поле. А кто такой гриспедин?

— Сокращение от слов гребаный господин. Влад, ну давай я ему хоть конюшню подожду, пожалуйста!

— Передайте господину Орсалу что неотложные дела заставляют меня немедленно удалиться. Если он хочет меня увидеть, то я буду еще несколько дней жить в гостинице «Морской конь». Захочет, найдет. Не надо меня провожать, я сам дорогу найду из этого вашего гостеприимного домишки.

Ог, ничего не поджигай, охотничий ты наш, предупреди ребят о скорейшем покидании этой лачуги с претензией на помпезность, и на будущее: не стоит так поддаваться на провокации. Клиент только этого и ждет. Выведенный из себя противник уже проиграл, а впрочем, я тебе потом прочту лекцию о правилах ведения переговоров.

— Что прямо так все и было?! — моментально завелся Нирк. — Да я...

— И ты туда же. Хватит, мстительный ты наш. Возвращаемся в

гостиницу пешком, карета пусть едет за нами, я в это убожество сегодня больше не сяду. И вообще, ты чем думаешь, Нирк? Посмотри на моих парней, они полностью спокойны, а знаешь почему? — я с наслаждением стал трамбовать подошвами сапог булыжники мостовой.

— А зачем злиться на мертвеца? — удивленно поинтересовался Ругин. — Как говорит господин Хантер — это напрасная трата нервных клеток. Другой вопрос как именно он теперь умрет после такого оскорбления — медленно или очень медленно?

— Так, я попал в компанию маньяков. Закончили пререкания и обсуждения способов мести за такое якобы нанесенное мне оскорбление.

— Якобы?! — опять взвился старающийся не отставать от меня Нирк. — Время вашей встречи было согласованно! А...

— А сейчас ты заткнешься, командир одиннадцатой группы. Этот Орсал просто не понимает кто я такой.

— Так мы это ему объясним, — влез в разговор Ровер, — объясним подробно и со всеми деталями, часов пять нам будет достаточно для вдумчивой беседы.

— Хватит! Вижу, что мое общество крайне негативно действует на вас, парни. Учту, приму к сведению и запишу в вашу трудовую книжку. И вообще, откуда у вас такая кровожадность? А теперь слушайте меня здесь. Посмотрите сами, кстати, пока мы идем в гостиницу, Нирк, обеспечь мне экскурсию по острову, маленькую экскурсию. Продолжу, посмотрите сами, к вам прибывает непонятный разумный и хочет встретиться, а зачем? Взять денег в долг? Смешно, он остановился в самой дорогой гостинице острова в президентском номере, неужели вы не поняли, что этот Орсал выяснил это перед нашей несостоявшейся встречей? Тем более, что я заранее предоставил ему рекомендательные письма трех весьма богатых купцов из Белого халифата. Я у них не мог денег одолжить? Кстати, Нирк, пошли кого-нибудь на почту за письмами для господина Хантера, или сам попозже сходи. Держи мой именной медальон. А то вдруг кому-то на слово не поверят.

— Продолжу, деньги ему не нужны, то есть мне не нужны, то есть мне они нужны всегда, но этот Орсал об этом даже не догадывается. Зачем тогда я напрашиваюсь на встречу со вторым советником Торговой палаты острова? Хочу что-то предложить, а что именно хочет предложить мне данный северянин? Этот Орсал весьма осторожный мерзавец иначе бы давно рыб кормил в порту. Таких подонков, судя по досье Абу, я раньше никогда не встречал. Более того, сейчас он просто обязан взять паузу. Я весьма не тонко намекнул о моем к нему отношении за такой прием. Я в

нем не особо нуждаюсь, у меня еще есть кто-то на примете? Сейчас от обилия версий у этого Орсала должна разламываться голова. Пусть думает, пусть предполагает, а через несколько дней, Нирк, а когда местное «высшее» общество собирается на свой очередной променад?

— Послезавтра.

— Продолжу, я сделаю так, что этот Орсал сам будет бегать за мной и молить о встрече. Нирк, обеспечь мне приглашение на эту тусовку толстых кошельков. Ведь это остров торговцев, все покупается и все продается, даже приглашение на элитную, для своих, пати.

— Это будет стоить больших денег.

— Сколько тысяч золотых?

— Каких тысяч, господин Хантер?! Полторы сотни и все!

— Это ты называешь большими деньгами? М-да, сказать больше нечего, бедновато ты привык жить, но это не в укор тебе. Ничего, со временем это проходит. Такая сумма у меня в последнее время в неделю уходит на мелкие расходы, максимум за две: переходы через порталы Алых, хорошо, что на острове их нет, приличные гостиницы, еда и многое другое. Бери для меня билет на банкет, даже не рассуждай и не жмись, я должен попасть на это сборище. Тоже мне деньги! Вот совсем недавно я слегка поссорился со своей женой, жаль, что не с чужой, и в результате небольшого взаимного недопонимания между нами я попал примерно на двенадцать тысяч золотых. Антиквариат, что б его Проклятый взял! Что это за здание, Нирк?

— Амфитеатр, — несколько заторможено ответил впечатленный размерами последствий моей ссоры с женой бывший вор. — Там каждый день идут бои.

— А, так там есть гладиаторы, господа, сейчас будем посмотреть на это действо, смотреть и учиться.

— Сегодня уже не получится, господин Хантер, все представления идут с утра.

— Значит завтра пойдем, все равно свободный день образовался. А это что за уличная пробка на ровном месте около лотка с пирожками и прочей снедью?

— Стражники поймали совсем неумелого карманника из диких, не из моей бывшей гильдии. Много их прибывает на остров с целью пожить, все, то есть многие, господин Хантер, считают, что здесь на острове мостовая выложена лалами, а дома целиком сложены из золотых кирпичей.

— И что с ним теперь будет? — поинтересовался я судьбой подростка.

— Руку отрубят и все, ведь гильдия воров за него не вступится и не

внесет откупные стражникам, этим бизнес-ментам, как Вы их назвали.

— А дальше что с ним случится?

— А через пару дней его тело будет кормить рыб. Куда он однорукий пойдет, чем себе на пропитание зарабатывать будет? Ему прямая дорога в трущобы осталась, а там чужих сначала привечают, а потом, ограбив до нитки, убивают.

— Внеси за него залог, дай денег и проследи, чтобы этот убогий покинул остров.

— Господин Хантер, я понимаю, почему Вы хотите спасти мальчишку, но на всех несчастных на этом острове Вашего кошелька не хватит.

— Ничего ты не понял, Нирк, я не рефлексирующий слюнявый идиот, прошло одно событие и прошло, я забыл уже об этом. Ты внимательно посмотри на этого голодного воришку, если он простолюдин, то я фея из Закрытого леса. А вот уже и гостиница, Нирк, у тебя со слухом все в порядке?

— Понял, исчезаю.

— Мэтр, — оторвал меня от созерцания собственных ногтей тихонько вошедший в мой скромный, всего на шесть комнат и два санузла, гостиничный номер Нирк. — Я все сделал, приглашение на последний осенний бал достал. Благородного паренька выкупил у стражи и отправил с острова, вот твоя корреспонденция, — Нирк протянул мне письмо.

— Не понял, — я начал с недоумением рассматривать кристалл запечатанный образцом моей крови. Вообще-то я ждал сообщения, но не так быстро и не от этого человека. Что там мне Зетр хочет сообщить столь личного и жутко конфиденциального? Я поставил малый полог молчания и активировал кристалл, доставленный на остров всего через сутки после моего прибытия сюда.

Бла, бла, бла, давай скорее доходи до сути дела, твою бога душу тещу! Зачем ты использовал столь дорогое средство экстренной связи? Что, что, что?! Давай, родимый, давай, рассказывай дальше! Успел убежать? Фу-ух, а я думал, что случилось нечто страшное и непоправимое, а так всего лишь обыденная неприятность весьма серьезных размеров. Абу почти спалился, но хорошо, что он успел покинуть свою родину, я снял полог, и хорошо, что его имени в рекомендательных письмах к этому Орсалу у меня не было. Моя параноя опять оказалась на высоте. А вообще, кто ж так работает, Абу?! Ты вообще сейчас должен был вести себя ниже воды и тише травы! Дал бы этому пидару все, что он хочет и продолжал бы спокойно заниматься моими делами!

— Что-то интересует? — я обвел взглядом окруживших меня вампиров и Нирка.

— Что-то серьезное? — поинтересовался Ругин. — Такие письма просто так не приходят.

— Да ничего особенного, Абу Берас забыл о том, что делиться с разумными надо, а особенно с жадными разумными имеющими возможность навредить по крупному. Первая опора султана Белого халифата, какой-то занюханный визирь, обвинила некоего заносчивого купчишку в небрежении интересами родного государства. Мразь, под эту статью можно подвести все что угодно, даже скотоложество в особо крупных размерах! Абу ему постоянно процент от своих сделок отстегивал, а этот ган... этот нехороший человек, захотел еще больше.

— А кто такой этот Абу? — осторожно поинтересовался Нирк.

— Очень важный для меня человек. Важный как в личном, так и в деловом плане. Без него, без его связей... Короче, информацию я принял, пороть горячку не будем, а завтра на свежую голову наденем казан мудрости и накормим получившимся пловом всех замешанных в этом деле разумных. Это же надо, ну поднялся купец невероятно серьезно за почти двадцать лет работы и во многом благодаря своему значительному товарообороту с Белгором и что с того? Кто мешает другим разумным делать то же самое? Ах, гниль из них быстро в этом городе вылезает и никто из горожан не хочет иметь с ними дел, так пошли на хутор, ваши личные моральные качества — это ваша личная проблема. Абу решили выставить на деньги, а он просто отмахнулся от невероятно справедливого предложения одного жадного идиота. Видно занят был сильно и не смог просчитать все варианты своего отказа. Этот кретин покусился на самое святое, на личную собственность Абу, владение которой является неотъемлемым правом каждого разумного.

— Надо вызвать в халифат пару групп из отряда быстрого реагирования, — азартно предложил Ровер. — Этого визиря порвать на части и с Абу, его делом, семьей и золотом будет все в порядке. Пусть мертвец знает, как покушаться на святое.

— Не знаю, не знаю, — задумчиво протянул я. — А как там в этом Белом халифате с демократией, Нирк? Она там в принципе есть или нет? Может ее нужно туда принести на лезвиях мечей и наконечниках копий?

— А что такое демократия, мэтр?

— Если бы я точно знал. Но могу тебе объяснить свое понимание этого слова на пальцах. Когда ты отнимаешь деньги у кого-то, то ты истинный демократ и пламенный сторонник демократии, а вот когда кто-то

пытается отнять их у тебя, то он с демократией даже рядом не валялся. Ему до нее, как мне отсюда до Сестер. Он тиран, деспот и как однажды меня назвала Эллина совсем недавно, а, вспомнил, самодур.

— Тогда четыре группы, — внес рацпредложение Ругин. — И казну этого визиря заберем, чтобы больше никто не смел покушаться на святое. Особняк его ограбим, то есть добычу возьмем. Поучим на будущее всех остальных столпов трона халифа истинной демократии.

— А как же права человека? Вы о них подумали? — я с упреком посмотрел на вампиров.

— Тогда весь отряд быстрого реагирования, всех наших родичей и армию графства нужно будет незаметно переправить в халифат. Ты наверняка что-нибудь придумаешь для осуществления этого. Берем столицу на копье, халифу и всем его визирям головы с плеч, забираем добычу и уходим. Влад, ведь у этого халифа и его приспешников денег гораздо больше, чем всего у одной опоры трона. Не сомневайся, мы их там всех научим демократии, правам человека и правам разумного на личную собственность.

— А как же с правом на свободу слова? — спросил я у Ровера. — Ведь Абу фактически послал вымогателя подальше.

— Семью халифа тоже вырежем, династию в халифате давно нужно менять, раз в этом государстве так посмели низко обойтись с уважаемым Абу. Мы поступим так же, как поступили с ушастым Домом Мечей, а для этого нужно...

Ровер и Ругин начали набрасывать предварительный план карательной экспедиции. М-да, по мере обрастания деталями и подробностями их задумка стала напоминать мне операцию по тотальной зачистке всего населения Белого халифата. А вот молчавший Нирк постепенно стал превращаться в эльфа, ошарашен, степень его охреневания с каждой секундой становится все больше и больше, но он держит рот на замке. Молодчина, очередную проверку ты, похоже, командир одиннадцатой группы, тоже прошел.

— Хватит веселиться, парни, — прервал я обсуждения клыкастиков по поводу необходимости исполнения помимо всего прочего и всей живности в пределах столицы родного государства Абу, ведь армии нужно чем-то питаться? — Успокоились, утром будем все решать, Нирк, поторопи метрдотеля этого клоповника с ужином.

— Ну что, выпустили пар? — подождав пока за бывшим вором закроется дверь поинтересовался я.

— Немного. А все же жаль, что на этом острове нет портала Алых и

наши амулеты связи не работают. Расстояние слишком большое. Влад, а ты точно не можешь перейти на материк?

— Ругин, будь я Повелителем чего-то там, то смог бы, а так приходится просто ждать. И нет никакого смысла нам резко срывать с острова. Главное, что Абу сейчас в безопасности, а на остальное мне пока плевать. Кто его знает, когда в ближайшее время я смогу вновь на острове оказаться, а медлить со шлифовкой плана нельзя. Я должен иметь полное представление о том, что здесь может произойти, какая возможна реакция и последствия для нас в случае не слишком благоприятного развития событий. Кроме того, положительное решение вопроса с Абу будет хорошим экзаменом на самостоятельность для моей команды. Посмотрим, как они справятся без меня, и я выставлю по результатам их деятельности справедливую оценку сам себе.

— А почему не им?

— А потому, Ровер, что хреновый из меня организатор и руководитель, если для тушения каждого пожара требуется мое личное участие. Если для претворения в жизнь каждой задумки необходимо мое личное присутствие. Команда должна работать как часы, даже если ее руководителя нет на месте, иначе нельзя. Кстати, не переигрывайте с Нирком.

— Ты сам первый начал его ошеломлять и провоцировать, твои вчерашние ночные откровения пару раз удивили даже меня, хотя ничего особо важного ты ему не рассказал, — отмазался Ровер. — Как он тебе?

— Нелюбопытный в том, что его прямо не касается, не очень амбициозный человек. Идеальный исполнитель при грамотном руководителе, но эта пока предварительная оценка личности Нирка. Черт его знает, верна ли она на сто процентов или нет. Если он так и не спросит нас о том, какого Темного мы здесь в конце концов появились и что планируем сделать, то с одной стороны это будет хорошо, а вот с другой — не очень. Но и так уже ясно, что должность командира группы для него почти потолок. Каждый должен заниматься тем, что у него отлично получается. Лучше пусть Нирк до конца своей долгой жизни будет великолепным исполнителем, чем хреновым руководителем. Все, Нирк приближается, закончили разбор полетов.

— Мэтр, сейчас владелец гостиницы все организует, — сообщил появившийся в номере Нирк. — Планы на завтра остаются без изменений?

— На утро — да, а там посмотрим. Очень мне уж хочется посмотреть на местных гладиаторов. Присоединяйся к нам, а то сейчас опять нанесут провизии на неделю. Впрочем, я понимаю слуг данного заведения и поваров тоже. Все мной оплачено, все включено в стоимость этой

квартирки, так почему бы им на халяву не поужинать, ведь мы вчера не смогли попробовать даже половину блюд? И мне такое положение вещей нравится, для себя любимого ты плохо готовить не будешь, и плевать по дороге от кухни к моему временному пристанищу в блюда с едой никто не станет. А то всякое может быть в жизни. Да и кухня местная с уклоном в сторону морепродуктов мне нравится, надо попробовать как можно больше различных крайсовских деликатесов. В жизни так мало радостей, нужно ценить их. Завтра лично с утра отправишь пару написанных мною писем, а потом организуешь постоянное присутствие на почте одного своего парня, я жду радостных сообщений.

М-да, это не Колизей, я поднимался вслед за распорядителем на третий, верхний этаж данного сооружения. Тысячи полторы народу этот местный стадион примет и все. Впрочем, как по дороге объяснил мне Нирк, обычный охлос сюда редко ходит. Билеты для них дорогие, никакого бесплатного входа в обычные дни в принципе не существует. Остров торговцев, что еще можно сказать? Они могут себе позволить не заигрывать с толпой, никаких всеобщих выборов здесь в принципе не существует. Всем рулит Торговая палата острова, а ей в свою очередь управляют семь советников с председателем во главе. Вот здесь то и кипят настоящие страсти в обычное время при принятии того или иного решения. То есть при дележке куска пирога на множество неравномерных кусков в интересах многочисленных фракций местных толстосумов. А что делается во время очередных, раз в десяток лет перевыборов руководящего состава палаты? Что только не идет в ход для подкупа обычных избирателей-купцов из Торговой палаты. Взятки, обещания, угрозы и шантаж — это еще цветочки местных предвыборных технологий.

А заказанная для нас ложа ничего, я сел в предоставленное мне слугой кресло, симпатичная и так удобно нависает над ареной, что трудно что-нибудь не заметить. Без магии используемой во время строительства и регулярного технического обслуживания данной арены, хрен бы удалось возвести это тринадцатое чудо света, и хрен в квадрате оно бы простояло хоть год. Был не прав, эта арена гораздо симпатичней и авангарднее, и креативнее Колизея. Изнутри это хорошо видно. Удобства здесь тоже на уровне, даже что-то типа прозрачной вуали полностью затягивает открытый проем для зрителей на арену, совершенно не мешая любоваться происходящим. К тому же она свободно пропускает воздух, оберегает от комаров и мух постоянно и от жары восемь месяцев в году.

— Господин Хантер, прислугу с легким обедом заказываем? —

поинтересовался у меня Нирк. — Распорядитель интересуется.

— Заказывай обслуживание в этот номер, ничего серьезного при слугах обсуждать мы не будем, — с ленцой произнес я, даже не взглянув на местного согнувшегося в угодливом поклоне распорядителя. — Еду и напитки проверь, я не хочу получить несварение желудка.

— Будет сделано, господин Хантер.

Нирк повернулся к распорядителю и стал с ним тихо обсуждать меню предстоящего полу-обеда. Как будто у меня был выбор, если уж ты арендовал зрительскую ложу на третьем этаже стадиона, то само собой необходимо заказать полный комплект услуг. Можешь не делать этого, но как-то будет не комильфо в глазах местного обслуживающего персонала. А слухи здесь расходятся быстро. Мне нужен имидж скупердяя? Да и тот благородный, которого сейчас я из себя изображаю, деньги особо не считает, не привык он к этому.

Так вот, большинство, подавляющее большинство местных купцов слегка честные и немного порядочные разумные, иначе нельзя, иначе никто с тобой дело иметь не будет. А задумаешь заняться привычным для моего мира обманом и кидаловом в особо крупных размерах, так остров Барос ждет тебя с распростертыми объятиями. Не так давно именно по заказу местных обманутых купцов я исполнил некоего Скользкого родом из этих мест. А вот наверху крайсовской пищевой цепочки, на самом верху, таким быть невозможно. Относительно честным — да, а о порядочности и речь не идет. Поэтому информацию Абу о седьмом советнике Торговой палаты острова нужно серьезно проверить. Ну не верю я ей полностью! Абу ведь тоже человек и может ошибаться. Сам же он мне рассказывал об образовании таких противоестественных союзов, заключаемых при принятии неких важных решений... Вчерашние друзья становились врагами, а вчерашние враги целуют друг друга в десны. Надо мне сегодня вечером с Нирком поговорить обо всех советниках местной Торговой палаты, хотя меня интересует именно седьмой. Тот, который над головой нимб имеет.

— Началось, господин Хантер, — оповестил меня оказавшийся рядом с моим креслом распорядитель.

Ну-ну, я чуть не поморщился от рева труб. Нирк честно сказал, что на таких вот представлениях он почти не бывал и посоветовал заказать местного гида, стоит он недорого, но сможет ответить на все мои вопросы и прокомментировать происходящее. Так, парад участников шоу начался. Сначала по овалу арены продефилировали стриптизеры-тяжелоатлеты, каждый из них весил как полторы моей тушки. А как их можно еще

назвать, кроме как любителей разгоряченных женщин? Из одежды на качках присутствовало только что-то в виде плотных трусов или коротких шорт, а ведь холодно уже, зима скоро нагрянет, температура воздуха явно не больше десяти градусов по Цельсию. Впрочем, их мускулистые тела явно смазаны чем-то вроде масла. И мышцы более рельефно смотрятся и хоть какая-то защита от холода. Стриптизеры сделали круг и остановились перед вип-ложами.

— Кулачные бойцы, господин Хантер, лучшие на острове, — начал просвещать меня гид...

Ясненько, что ж мне интересно будет посмотреть на местных профессоров руко-ного-прикладных наук. Тем более, что каждый из них представляет какого-то купца или какую-то школу, содержащуюся на деньги нескольких торгашей. Прямо древний Рим, однако. Стриптизеры поклонились зрителям и ушли в подтрибунное помещение. Все? Нет, следом на арену начали выходить бойцы в легкой броне, а вот такого разнообразия колюще-режущих предметов я в жизни не видел. Вот это да, у одного из воинов даже боевой хлыст на поясе висит! Пользоваться я им не умею, хотя знаю как, спасибо гвардейцу. А чтобы я ловил в погони хлыстом? Тем более, что против воина в серьезной броне эта игрушка почти бесполезна. Так, ноги латнику заплести или оружие из рук выбить или еще что-то в этом роде. А если у латника еще и щит башенный имеется, то шансов победить вообще нет. Вру, есть, хлыстоносцу нужно как можно быстрее разорвать дистанцию и измотать противника бегом.

— А это нечто вроде латников острова Крайс? — поинтересовался я у распорядителя смотря на выходящую из раздевалки третью группу участников.

— Да, господин Хантер, они лучшие воины всего Арланда, — начал заливать мне гид. — Их мощь неизмерима, а...

— А почему неизмерима? — прервал я хвастливого патриота острова. — Я и так могу сказать, что в реальном бою эти ходячие недоразумения с торчащими изо всех мест щипами, ничего не стоят. Кстати, а зачем им столько шипов на броне, они опасаются дружеских объятий и предприняли для недопущения этого все меры?

— Господин Хантер, такой вид брони является традицией.

— Тогда от таких традиций нужно отказываться. Может быть закованные в эти железяки бойцы являются неплохими воинами, но с такой латной броней они беззащитны как дети. Эти шипы не дадут им возможности нормально сражаться. Да, согласен, выглядят они впечатляюще и даже немного страшно, но все их достоинства на этом

исчерпываются. Кстати, а как бы отнеслись к этому твоему заявлению о лучших бойцах Арланда паладины, охотники, рейнджеры не говоря уже о Черных Драконах с Дикого острова? Тоже традиция так их называть? Опасная штука, ведь некоторые вышеперечисленные мною разумные могут и обидеться, смертельно обидеться. Ладно, на этом участники боев закончились, магов не будет?

— Нет, господин Хантер. Сегодня ведь обычный день, а вот если бы был праздник начала весны, тогда бы Вы увидели совершенно другой состав участников.

— Я так понимаю, — все время отведенное мною на критику местных традиций я искоса наблюдал за безмятежным лицом распорядителя, — что тебе не в первый раз доводилось слышать нечто подобное моим словам от гостей острова.

— Да, господин Хантер. Много побывавших на выставочных боях северян, да и не только они говорили что-то похожее. Я к этому уже привык. А теперь внимание, господин Хантер, на арену выходят Кулак, представляющий уважаемого Санлера и Глыба, представляющий школу уважаемых Ловача и Гирона. Мощные бойцы приветствуют друг друга и начинается бой. Жесткий обмен кулачными ударами. Глыба сумел рассечь бровь Кулака, но тот, извернувшись, подсек ноги противника. Напряжение боя возрастает. Кулак попытался добить ударом ноги лежащего на песке Глыбу. Не получилось, соперник схватил противника за лодыжку и...

Твою бога душу мать, да этот распорядитель в прошлой жизни наверняка был Озеровым. Ему осталось только азартно заявить что «гол, нет, х... — штанга!» и сходство будет полное. Какая эмоциональность в человеке пропадает. Ему нужно комментировать рыцарские турниры! А то там такая скука царит в первый день. Двое несутся друг на друга, копыта в дребезги, один валяется на земле. А герольды вообще мышей не ловят.

— Соперники ожесточились! Глыба ловит левой рукой правую руку противника в крюк и, схватив правой рукой его за бедро, поднимает и бросает лицом вниз на арену. Кулак вскакивает и проводит контратаку. Какой прием! Кулак захватывает атакующую руку Глыбы и подсев под него перебрасывает через себя на спину...

Так, мне все уже ясно, я хотел посмотреть на гладиаторские бои, а попал на местный вариант жесткого реслинга.

— Глыба хватает противника левой рукой за шею, а правой между ног и поднимает Кулака в воздух одновременно переворачивая того в горизонтальное положение, после чего опускает спиной на подставленное колено.

Выживет или нет? Выжил и даже позвоночник не сломан. Явный договорняк, а чего я ждал?

— Кулак поднимает противника себе на плечо головой вперед, после чего в падении на живот бросает Глыбу спиной на песок добивая сверху плечом. Но бой не закончен! Глыба едва смог встать, как был подхвачен Кулаком правой рукой подмышкой, а левой за левое бедро, поднят в воздух, и Кулак, нагибаясь, бьет противника спиной об арену. Глыба лежит на песке и даже не может пошевелиться. Глыба не двигается! Победа, чистая победа Кулака! Долгие годы жизни великому бойцу Кулаку и...

А так же его спонсору купцу Санлеру. А неплохо завели публику эти рестлеры, вон как все аплодируют и бросают монетки на арену. Молодцы, отличные актеры и спортсмены, нужно иметь большой талант, чтобы изобразить без серьезных последствий для здоровья и жизни такое шоу. Не будем отставать от коллектива, я встал, отодвинул вуаль и бросил пару золотых на песок. Теперь поаплодировать отличным на самом деле бойцам и сесть на место. Я бы против Кулака или Глыбы в реальном без правил рукопашном бою продержался бы не больше десятка секунд.

— Добивать Глыбу Кулак будет? — на всякий случай поинтересовался я.

— Как можно, господин Хантер? — укоризненно посмотрел на меня распорядитель. — Сейчас пострадавшего отправят к магу Жизни и к вечеру Глыба будет полностью здоров. Мы же не дикари какие-то, чтобы убивать разумных на потеху зрителям.

Все ясно, а вообще неплохая задумка, купцы получают прибавку к своему имиджу, бойцы получают деньги и все довольны, даже зрители. Стоп, а что это такое? Не обращая внимания на представляющего следующую пару бойцов распорядителя я насторожился. Уже несколько секунд у меня было какое-то непонятное ощущение и только сейчас я заметил его. За мной наблюдают, и произошло это после того, как я последовал примеру остальных зрителей и поблагодарил бойцов. Кто-то меня засек во время этого действия, кто-то меня заметил и теперь глаз не сводит. Черт, из иллюзии на моем лице только маскировка цвета глаз! Этот Орсал уже ко мне соглядатая приставил? Вряд ли, что-то непохоже. В-первых, тогда бы он следил за мной изначально, а не после того, как. Во-вторых, а какой смысл пока ему это делать? Зачем нужна постоянная слежка за мной? Я никакого секрета из своих перемещений и планов не делаю. Все вполне официально и легально. Прогулки, покупка билетов и прочая. Зачем ему следить за мной, с кем я встречу хочет узнать? Опять же маловероятно. Слуг гостиничных спроси, того же распорядителя и все.

Не совсем все, но многое можно узнать. Возвращаемся назад. Самый главный аргумент за то, что это не соглядатай Орсала — смотри пункт первый. Время начала наблюдения, а так же то, что я смог почувствовать в этом наблюдении.

— Господин Хантер, Вам совсем не интересно? — пробился сквозь мои мысли вопрос распорядителя.

— Нет, — честно сказал я. — Чувствую, что все остальные бои будут похожи на первый и ничего нового я не увижу. Парни, собираемся, хватит на сегодня хлеба и зрелищ.

Я неторопливо поднялся и постарался засечь наблюдателя. Фигвам, чувствую, что он находится недалеко от меня, но где — непонятно. Вру, он находится в одной из лож расположенных напротив моей, а вот кто он? Один из местных купчиков? Блин! Никак не могу понять, я постарался зафиксировать внешние признаки всех обитателей вип-лож, до которых смог дотянуться глазами. Жаль, что магичить здесь я не могу. Мигом сигнализация сработает. Крутой профессионал ее ставил и в этом нет ничего удивительного, праздник весны и соревнующиеся здесь между собой маги... Да еще не то потребуется для обеспечения безопасности зрителей.

— Пошли, — я направился к выходу не забыв дать чаевые Озерову и компании.

— Мэтр, что случилось? — встревожено спросил Нирк когда мы удалились на достаточное расстояние от Колизея.

— Наблюдение почувствовал за собой, Нирк, после того как показал свое личико народу из лож расположенных на третьем этаже. В погони этому быстро учатся. Причем наблюдение было профессиональным, краем глаза, только боковым зрением буквально ощупывали мою морду, а я не смог определить, кто это есть такой любопытный. Ни разу данный наблюдатель не посмотрел на меня прямо, ни разу. Сразу говорю, по моим прикидкам это не Орсал постарался испортить мне отдых. Это кто-то другой. Я срисовал всех возможных подозреваемых, но никто из них за ними из амфитеатра не вышел. Еще одна небольшая загадка, но думаю, что скоро я ее решу.

— Мэтр, а кто в принципе это может быть?

— Понятия не имею, — сознался я. — Нирк, давай прогуляемся по самому большому рынку Крайса, где можно купить или продать все. Хотя будет что вспомнить на старости лет.

— Сейчас все организую, мэтр.

Куда катится мир, я неторопливо двигался по самой гигантской барахолке Арланда. Клыкастики почти приникли ко мне не допуская никакого контакта посторонних с моим телом. Нирк шел на шаг впереди справа от меня и охотно отвечал на любые мои вопросы. А вот пятерка из его группы, кстати, а сколько в ней разумных, осуществляла мою охрану на дальних подступах. Так куда катится мир, такие деньги и пока проходят мимо моего кармана?! Не все, конечно, а в виде налогов. Чем тут только не торговали? А какие наглые здесь зазывалы, так и норовят любого потенциального покупателя затащить в свою лавку, а там все равно он что-нибудь да купит. Причем они не стесняются в средствах для осуществления своего коварного замысла, забалтывают до полусмерти, возражения о том, что покупателю предлагаемый товар не нужен почти пропускают мимо ушей, тут же предлагают те же яйца только в профиль, оттесняют несчастного к двери лавки и даже хватают за рукава, мол только посмотри и все. Профессионалы высшей пробы. А впрочем, их можно понять, зачем приперся в эти ряды, если ничего не хочешь купить? А нужен тебе этот товар или нет, так дома разберешься, сам во всем виноват.

А вот и очередное доказательство, ринувшийся ко мне на перехват зазывала с луженой глоткой и громадными кулаками был незаметно перехвачен неприметным юрким человечком Нирка. Короткий обмен фразами и труженик торговли сразу потерял ко мне всякий интерес, а его примеру последовали все остальные зазывалы искоса наблюдавшие за потенциальным клиентом, за мной то есть. Я их понимаю, судя по ухваткам человечек Нирка в прошлом был убийцей, зачем с ним связываться? Стража далековато находится, а жизнь дорога, других лохов найти сегодня можно, вон их сколько беспризорных ходит. Жаль, что через шагов двадцать эта сцена повторится. Толпа, везде толпы народа, не могли зазывалы всей улицы бижутерии из благородных металлов и камней увидеть эту сцену. А вообще, зачем мне в эту лавку заходить? И так на витрине товар выставлен, и так я фиксирую поведение, манеры, межличностные отношения и еще несколько параметров местного населения и приезжих, в том числе, и покупательную способность на душу населения, и реальный объем проводимых сделок, и общий оборот капитала.

Планы опять нужно корректировать, не зря я сюда пошел. Никакого силового давления, никакого принуждения к местному торговому сообществу быть не должно. Слишком много интересов различных стран и разумных всякого рода завязано на этом острове. Вру, никакого прижатого к

горлу кинжала при переносе данного рынка с острова в мой будущий город быть не должно. Только упертый в спину стилет в виде кракена и доброе ласковое слово. Только так я смогу добиться поставленных перед собой долгосрочных перспектив развития Накеры без кучи различных проблем. А афера, так никого из местных о реакции на нее я спрашивать не буду, да и не против них она направлена. Почти не против них.

— Нирк, все, что я хотел, я увидел, мигом пошли в оружейный ряд, а то мне уже здесь скоро плохо станет.

— Какой результат, господин Хантер? — Нирк резко свернул в проулок между рядами.

— Третью золотых изделий продаваемых здесь произведено в Бренне, ювелирной столице севера Сатума, а про местную накрутку я могу выразиться только на горном наречии. Как минимум две цены и это еще счастливому покупателю повезло!

— Так ведь и товар редкий, господин Хантер, — Нирк с уверенностью ледокола пробивал нам путь. — Его доставка осуществляется только из султаната Айра или Белого халифата. Изделия мастеров золотых дел юга Сатума стоят гораздо дешевле.

— Так именно что изделия, а не произведения искусства мастеров Бренна. Для южан самое главное, как я понял, количество золота и размер драгоценного камня, а форма, изящество и красота товара идут только следом. М-да, отсутствие конкуренции еще никому не шло на пользу. Зажрались южные мастера, зажрались. И дело касается не только ювелирных изделий. Что мы наблюдали в рядах тканей, готового платья, изделий из фарфора, обувном ряду, ст... Что это такое в ошейниках непонятного мне назначения? — притормозил я Нирка.

— Это должники, господин Хантер, мы ведь пересекаем центр рынка, а здесь их продают в качестве возмещения причиненного ими ущерба.

— А теперь подробно расскажи мне, что за какой причиненный ущерб разумного объявляют рабом, — я с интересом смотрел на многоместные открытые шатры с находящимся там контингентом. Голодом не изморены, условия существования можно даже назвать сносными. Никакой рванины на телах в принципе нет, даже охрана минимальна! Никакого сравнения с тем, что я видел на Баросе.

— В основном должники — обычно это те сервы, — начал объяснять мне Нирк, — кто не смог выплатить налог за пользование землей своему сеньору. Обычно им предоставляется годовая отсрочка, а если и через это время они не смогут погасить долг, то становятся должниками.

— А в необычном случае?

— Всякое бывает.

— И так они сидят и даже не пытаются бунтовать или сбежать?

— А зачем, господин Хантер, им это делать? Куда они пойдут, как выберутся с острова без снятия ошейника должника? А здесь их хоть кормят и предоставляют кров. Попадают сервы в должники целыми семьями и надеются на лучшее. Их продают владельцам малозаселенных ленов, таких на юге много. Там их ждет почти такая же жизнь, как и в родных краях. Отдадут затраченные на их покупку деньги новому сеньору в трехкратном размере и могут идти куда хотят. Но это редко бывает, обычно в должники попадают совсем никчемные люди.

— Плохие хозяева, ты это хотел сказать?

— Да, так будет точнее. Редко, но в должники попадают несостоявшиеся купцы, слуги, принесшие большой ущерб своему хозяину и даже воины. Много тут разного народу и много различных причин, по которым они здесь оказались. Пойдемте дальше?

Я кивнул, безрадостная картина рабства на Арланде оказалась уж не такой страшной. А впрочем, что я знаю про порядки царившие в Римской империи? Вроде там даже была норма еды, которую хозяин обязан был предоставить своему движимому имуществу. Но все равно, данная ситуация мне не нравится и не потому, что я такой уж моралист, а совершенно по другой причине. Рабы — это кормушка для всевозможных лож «Стремящихся во Тьму», а с такими товарищами у охотников довольно простые теплые и дружеские отношения. Мы так любим друг друга, что страшно становится.

— А это кто такие? — вновь остановил я Нирка указывая на несколько десятков празднующихся на ограниченной территории разумных.

— Это продавцы, господин Хантер. Всевозможные навыки и умения в воинском деле и ремеслах — вот их товар. За топтание выделенного для них участка в течение четырех седмиц они ничего не платят, а потом или отдают десять медяков в день, либо прогоняются. С рассвета Хиона, до его заката продавцы имеют право находиться здесь, а потом разбредаются по своим норам.

М-да. Крайс — это точно не Барос! А в принципе все понятно. Остров торговцев, они привыкли извлекать прибыль из всего, зачем им портить голодом и непрезентабельным внешним видом товар в виде должников? Зачем им отпугивать продавцов? Иногда в навозе можно найти такой брильянт!

Нет, я точно не зря сюда приехал. Корректировать и корректировать свои долгосрочные планы относительно давно состоявшегося торгового

сообщества этого острова. Зачем его разрушать, а потом судорожно строить на новом месте что-то новое и свое? Надо подумать, надо прикинуть в голове такую морковку, что сами крайсовцы будут умолять меня разрешить им постоянную или хотя бы временную прописку в Накере, но на моих весьма жестких условиях. И пусть трудятся эти работники купи-продай относительно честно, пусть платят налоги в казну города, а для воров и прочих прохиндеев у меня всегда будет припасен острый топор палача.

— А маги здесь бывают?

— Редко и долго не задерживаются.

— А один твой юный знакомый-бездарь что-то решил задержаться, Нирк, — я указал командиру одиннадцатой группы на знакомую личность, весьма активно говорившую с одним из продавцов. — Так ты тщательно выполняешь мои распоряжения, ты его точно посадил на галеру и дал пяток золотых? А может ты меня решил нае...?

— Щенок! — Нирк умудрился одновременно побледнеть и прийти в ярость. — Господин Хантер, да я никогда бы не посмел! Да я его сейчас...

— Успокойся, — прервал зарождающийся ураган вины передо мной и ярости. — Я тебе верю, просто пошутил немного. Ты его вчера отправил с острова, а он сбежал с галеры к своему отцу-продавцу, только и всего. Есть шанс у этого одноногого воина продать свое мастерство?

— Почти нет, — почти моментально успокоился Нирк. — И чем дольше этот воин будет здесь находиться, тем их меньше. От продавцов покупатели требуют доказать свое мастерство, а что этот калека сможет продемонстрировать? А через некоторое время и показывать будет нечего. Он ведь калека и скоро потеряет все свои навыки. Господин Хантер, Вы ведь не намерены помочь еще и его отцу? — Нирк как-то подозрительно уставился на меня.

— Нет, — покачал я головой, — я не святая Ауна. Я дал парню шанс, а как он им воспользовался — так это его дело. Каждый имеет право сделать свой выбор и отвечать за последствия одного. Пошли дальше.

А ведь этот потерявший где-то свою стопу мужчина мне знаком. Нет, не его заросшая бородой личико, а фигура. Опять не так, его манера двигаться в бурном разговоре со своим сыном, семейное сходство налицо. Где же я его видел? Не помню, но это не проблема, сейчас пущу свои оставшиеся мозги в разгон и получу ответ. Так, сосредоточились и поедem, Ог, контролируй мое тело и в драку ни с кем не ввязывайся. Для этого здесь есть мои подчиненные.

— Вечно ты на меня наговариваешь, Влад, а я ведь не маньяк как ты!

Кто бы говорил? Начали...

— Последняя схватка, — объявил герольд, — между зеркалом рыцарства, великолепным сэром Дарином, рыцарем ордена Копья, бароном эл Нерта и пожелавшим остаться неизвестным рыцарем Совы.

М-да, и тут есть лишенные наследства. А навершие шлема в форме совы у него стильное. Разбивая внезапно возникший между нами лед, я обнял лисичку и поцеловал в покрасневшую щечку.

— Давай посмотрим финал, — сказал я.

— Ты не обиделся?

— Нет, что с женщины возьмешь. Разве можно обижаться на море? Все вы такие.

— Влад, — облегченно рассмеялась она, — твое поведение это верх неприличия. Даже мужья не могут позволить себе поцеловать жену в месте пребывания короля.

Я обвел взглядом окружающих. Ухмылки, восторг, осуждение и неприкрытая ненависть в глазах. Плевать.

Хрясть! Бум.

Долгие и продолжительные аплодисменты, плавно переходящие в овацию. Детали интимного женского туалета, летящие на ристалище.

М-да, я вынырнул из своей памяти и отправил, Ога вглубь разума, что тут еще сказать? Мужик ездил по турнирам и зарабатывал себе или кому-то еще вроде семьи деньги. Видно на самом деле был гол как кречет. А вот однажды ему не повезло и денег на жизньюка при себе не было. Сначала ушел на продажу конь, а вообще-то его нужно было сразу продать, глядишь и был бы не калекой теперь. Но что я знаю об неких жизненных обстоятельствах этого отличного воина? Потом ушел доспех и наверняка за треть цены. А потом этому рыцарю Совы осталось только стать продавцом. Калека, видно, что много времени прошло после травмы. Теперь даже жизньюк не поможет, обычный жизньюк, а покупатели обходят его стороной. Ничего особого Сова им продемонстрировать не может, а еще и калека. Наверняка плохой воин, раз потерял ступню! Идиоты, не верящие на слово дебилы! Да это же жемчужина воинского мастерства попала в ваш крайсовский навоз. Таких бойцов — раз-два и обчелся на целое королевство. Хотя мне его мастерство до лампочки Ильича, я привык действовать по-другому и тактика боя охотников не подразумевает наличие в погони коня, но вот другим лопухам оно бы сильно пригодилось. На всех Черных Драконов не хватит. Получишь матрицу мастерства отличного воина, приведешь свое тело в порядок и примешь его полностью, и через

годик, а может быть и раньше, станешь отличным бойцом. По себе знаю.

— Мы пришли, господин Хантер, — проинформировал меня Нирк, — здесь самые дорогие лавки самого лучшего оружия на острове.

— Да ну? — злостно удивился я, разъяренный столь пренебрежительным отношением к отличному воину, чей сын вынужден был пойти на воровство ради хоть какой-нибудь еды. — Давай зайдем вот в эту, вперед, — отодвинув зазывалу в сторону я сапогом врезал по двери оружейной лавки. — Ну, уважаемый гном, что Вы можете мне предложить из кучи того барахла, что валяется у Вас на прилавке? Вот это, я Вам сразу говорю, не новый доспех белгорских охотников, а его жалкая подделка. Ребра жесткости расположены не там, где они должны находиться. А об остальных странностях данной брони я вообще не буду говорить, чтобы Вы не сжевали от огорчения свою короткую бороду. Я северянин, если Вы это еще не поняли. Этот помпезный меч — дерьмо вряка из харалуга. Для кого Вы его сделали, для коронованного идиота? А вот этот кинжал хорош, сразу чувствуется работа мастера, но я его возьму только за полцены. Вы расстроили меня своим многочисленным ширпотребом, а моральный ущерб покупателю нужно компенсировать. Заверните мне этот кинжал вместе с ножнами, и я пошел отсюда к другому, более хорошему кузнецу.

— Что?! — наконец-то ошалевший от моего напора и наглости гном пришел в себя. — Да я лучший кузнец на этом вонючем острове!

— Все так говорят, — меланхолично отметил я и приготовился к торговле. — Значит с продажей кинжала за полцены мне Вы уже согласились, заворачивайте и ножны к нему не забудьте. Как нет? У меня есть свидетели, Вы же молчали, когда я объявил Вам о своих намерениях!

Впрочем, учитывая мой опыт общения с коротышками Белгора этому начавшему разоряться по полной программе гному ничего не светит. Все равно я возьму этот великолепный кинжал и еще парочку подобных ему за две трети цены, не больше, а то на Валию совершенно не напасешься и до Керина мне далековато и долго добираться. Да и этот стилет мне нравится. Часа за полтора торговли я тут все интересующее меня могу купить.

Я слушал Нирка и увлекательно рассматривал и подбрасывал в воздух приобретенные мной сегодня игрушки. Гном оказался тертым торговцем, два с половиной часа я провел в его лавке, но не жалею об этом. Отличные железки из харалуга я смог приобрести у него. А кто это приближается к моим апартаментам? Стук в дверь и на пороге появился кучер Нирка, отдал тому письмо и тут же исчез. Что это с ним?

— Нирк, а почему твой парень так странно себя ведет?

— Он твой парень, мэтр. А так ведет себя, потому что никогда еще столько оружия и за такую низкую цену в лавке лучшего кузнеца острова Крайс не приобреталось. Ты его просто ограбил! Ребята не знают, кто ты такой, думают, что ты изредка имеешь дела с Зетром. Они заранее тебя уважали, а теперь ты приобрел у них непререкаемый авторитет. Письмо сейчас читать будешь?

— Нет, чуть позже, — я мельком посмотрел на обложку сообщения, — там нет ничего срочного. Ты продолжай свой рассказ о шестом советнике Торговой палаты Крайса.

Опять не то письмо. Вернее почти вроде то, но не от того человека. Письмо от леди Ветер, я усмехнулся, господину Хантеру. Ну, Эла, ты после нашей последней встречи именно так решила себя называть в целях конспирации? В принципе я не против. Стоп.

— погоди, повтори еще раз, чем этот мудака увлекается?

А вот этой информации в досье выданном мне Абу нет. Не знал мой друг о неких странностях шестого советника Торговой палаты, как его там? А впрочем, какая мне разница. А вот наконец-то началась самая главная тема лекции Нирка. Ог, мотай все на свой огненный ус, ночью мы все вместе проанализируем еще раз. В таком деле ошибок быть не должно. Угу, угу, так вот он какой южный слон? Не ожидал, а кинжал хорош. Вообще мужчины и оружие — это как женщины и магазин одежды, обуви, парфюмерии, ювелирный и так далее вместе взятый. Оторвать слабый пол от товара в кратчайшие сроки в принципе невозможно. Хотя есть один вариант, надо ей что-то купить, чтобы через некоторое время услышать, что она это больше не наденет. А на вопрос почему нет тут же поступает ответ что вещь старая уже. При уточнении, мол, она негодная, а то ведь выглядит как новая? Женщина сердится и заявляет что дело тут не во внешнем виде, а вещь просто старая. Логика у них, этих созданий без первичных признаков кое-чего отсутствует в принципе. Старыми раритетами стального промысла мужчины готовы часами любоваться и не выпускать из своих загибающих рук.

Логика, когда мы довольные покупками, особенно веселились своими новыми мечами вампиры, возвращались в гостиницу, то я встретил одну занимательную личность. Настолько интересную, что я с ней в скором времени обязательно пересекусь.

— Что ты сказал сейчас? Уточни, Нирк.

— Седьмой советник Торговой палаты просто служит кем-то вроде третейского судьи. Все... Мэтр, на самом деле все купцы Торговой палаты острова знают, что Жанкор всегда примет в случае неразрешимого без суда

конфликта ту сторону, которую считает наиболее пострадавшей. Именно поэтому его и выбрали уже четвертый раз подряд седьмым советником. Он нужен почти всем торговцам в том случае, если они не смогут полюбовно разрешить свои взаимные претензии. Его многие ненавидят, но признают приносимую им пользу.

— Занятно, — я взял в руки письмо Алианы. — Тогда на сегодня все. Завтра с утра навестим трущобы острова, есть у нас более простая одежда с собой и мы не будем особо привлекать внимания местных обитателей. Утром там все отсыпаются после ночного промысла, а тут мы и не совсем заметно. Конфликты мне не нужны и особая охрана тоже. Пойдем вчетвером. А вечером навестим сливки местного общества на организованном ими приеме.

— Понял, — Нирк направился к выходу из номера.

Хорошо, что понял, а теперь посмотрим, что пишет мне такая расточительная женушка, моя, к большому сожалению. Ничего, перепишу на себя ее приданное и тут же резко ограничу Элу в расходах. Да я ее в каземат посажу, в тюрьму с самым жестким режимом на свете, и буду только изредка навещать, раз двадцать в сутки, не меньше. Антиквариат ты больше бить, в том числе и о мой шлем, не будешь даже пытаться.

Хантер, любимый, я уже соскучилась по тебе, когда ты вернешься? В моем маленьком баронстве после твоего отъезда многое произошло. Прибыл разъяренный отец с братом и весьма немногочисленной свитой. Устроили мне выволочку и все из-за тебя, как ты мог не сообщить им заранее о планируемом нападении на мою усадьбу лесных грабителей, о которой ты случайно узнал? Почему ты не мог их дождаться и объяснить свое вызывающее поведение — этим вопросом они меня мучили целый день, попутно допрашивая всех моих слуг. Папа даже упрекнул моего старого управляющего Пата, что он не справляется со своими обязанностями. Ведь слухи об этих лесных грабителях давно ходили. Потом отец успокоился и теперь настоятельно просит тебя в любое свободное время навестить его. А брат от твоего подарка, хранящегося в моем подвале, пришел в полный восторг, отец тоже, но не показывает это. Меня теперь почти не выпускают из дома, а брат вообще заявил, что пока ты не вернешься ко мне, он лично со своим молочным братом и несколькими слугами будет меня постоянно сопровождать. Отец так же сказал, что твои подозрения насчет него и твоей кровной сестры беспочвенны. Он искренне ее любит как свою дочь, как мою сестру.

Жду тебя, твоя Эла.

Хм, сказать нечего, я себе представляю, какая заварушка началась в

домене Алианы через пару суток после нападения на нее. Там сейчас наверняка гвардеец герцогини, кстати, они лучшие из лучших воинов Торина Второго, на гвардейце короны Мелора сидит и магом погоняет. Всех причастных к этому делу лиц уже выпотрошили или до сих пор потрошат. А мое вызывающее поведение — так Торин Второй предполагал, что у Алианы могут быть серьезные проблемы, в том числе из-за ее финтов. Поэтому несколько спецов короны и усовершенствовали защиту замка Элы, в том числе среди прочего. Изар даже не думал запереться во время нашей беседы наедине, а я к ней в спальню проник, как к себе домой. Как я это сделал? Это только один из многочисленных вопросов, который Торин хочет задать мне. Перебьется, нет у меня лишнего времени на экскурсии различного рода. Позже мы встретимся. А мои подозрения беспочвенны — так одной головной болью насчет Арны меньше. И прочая написано в этом письме, и прочая и прочая, жалко Пата, наверняка он сильно получил по башне, и, самое главное, что никто кроме посвященных не поймет о чем на самом деле написала мне Эла. Черт, когда же придет срочное письмо, а не обычное от Алианы, наверняка дней шесть-семь добравшееся до острова, письмо о том, что противоядие для моих братьев хранитель Фарин нашел?! Сколько им еще ждать? Сколько им еще находиться между жизнью и смертью?

Глава 3

М-да, кое-кто назвал это последним осенним приемом. Хрен там! Это настоящий последний осенний бал. Как то раз я пытался выяснить у высокородных раздолбаев, нынешних мастеров-охотников Шалуна и Мокрого, чем именно отличается бал от приема. Так радостные высокородные в желании хоть в чем-то уесть меня, в погани у них шансов никаких нет и парни это прекрасно понимают, целые маркиз и граф зачитали мне лекцию на две пары. Если вычленить ее суть, то на балах танцуют, разговаривают, решают деловые вопросы среди своих, знакомятся, едят и вызывают друг друга на поединок. А прием — это когда едят, разговаривают, решают деловые вопросы среди своих, танцуют, знакомятся и вызывают друг друга на поединок. Сначала я не понял разницы между этими двумя событиями, а потом мне объяснили на пальцах.

Бал по этикету каждый королек обязан дать хоть один раз в сезон. Приглашаются без приглашения все желающие благородные. Прием — в принципе — это то же самое, но вход только по приглашениям и организуется он в гораздо чаще, чем бал. Экономия рулит, народу на приеме в несколько раз меньше. Еда и выпивка экономится, и количество образовавшихся после этого действия раненых и трупов тоже в несколько раз меньше. Прямая выгода короне произвести впечатление на своих подданных и сэкономить ресурсы, в том числе и разумных, пока еще живых. Кроме того, на приемах собирается элита, а на балах, да хрен его кто знает. Там могут присутствовать такие разумные, что с ними здороваться будет неприятно приличному человеку допустим постоянно посещающего салон леди Ирмес.

У меня тут же возник вопрос о салонах, что это вообще за зверь и с чем его едят? Раздолбаи удивились моей полной дремучести и посоветовали в следующий раз мне продавать только свое воинское искусство и магические навыки, а свои знания оставлять при себе. Хорошего же они мнения обо мне. Хотя раздолбаи ни разу не слышали про хоть один случай продажи знаний, но судя по всему... Непереводимая игра слов на горном наречии. Судя по моему тупизму, такая практика на Арланде существует. Короче, вершина благородных развлечений это королевский двор: турниры, балы, приемы и личные почти в узком составе встречи. Дабы заполнить нишу между приятным времяпрепровождением в

столицах организовываются несколько салонов приличными разумными высокородной крови для благородных. Они работают почти каждый день, но вход туда сильно ограничен. Только охотники и рейнджеры могут ввалиться в некий особняк без приглашения и им будут рады почти все присутствующие. Ведь это такая экзотика даже на севере Сатума, не говоря о других местах.

— Простите, леди, — я уступил дорогу весьма дородной молодой даме, — задумался.

Тут я возмутился насчет экзотики. Охотники выступают на сборищах как декоративные золотые рыбки? Высокородные раздолбаи меня поправили. Экзотика — это имидж и престиж. Салонов много, а охотников мало. В какой-то степени их могут заменять паладины, но у них не такая громкая репутация. Все понятно? Я тогда утвердительно кивнул раздолбаям.

— Простите леди еще раз, — я снова уступил дорогу бронетранспортеру в платье и перехватил у проходящего мимо лакея с подноса бокал с вином.

А вот потом, начали объяснять мне раздолбаи, спроецируй эту ситуацию на уровень ниже. Все, что устраивает король в столице, обязаны устраивать герцоги, иначе их местные избиратели благородного происхождения не поймут, конечно, уровень предприятия ниже, но никто из посетителей не жалуется. Дальше идут графы, маркизы, бароны, баронеты и даже простой дворянин, обладающий доменом считает своей обязанностью хоть раз в год устроить всеобщую пьянку для своих соседей в виде местного рыцарского турнира в составе участников хоть из нескольких рыцарей. Теперь тебе все понятно? Я все понял. Тогда я понял, почему у дворян изредка бывает так мало денег.

— Простите, — я решил убратся с балкона, а то этот танк женского рода меня когда-нибудь собьет с ног. Кроме того, я уже давно чувствую за собой слежку очень похожую на ту, что почувствовал в Колизее вчера. И снова я не могу определить ее источник.

— Господин Хантер, — подошла ко мне симпатичная девушка в сером отделанном жемчугом платье только что весело щебетавшая с четырьмя парнями, — позвольте я спасу от леди Хемшон, она Вами заинтересовалась и не оставит в покое даже если Вы убежите в другой конец зала.

— А на что я ей сдался? — я подхватил девчонку под руку и продолжил бегст... то есть отступлен... то есть перегруппировку сил именно в другой конец громадного зала. Симпатяшка-шатенка лет двадцати двух или двадцати четырех правильно угадала мои намерения.

— Господин Хантер, — улыбнулась девчонка стараясь успеть за мной и при этом не споткнуться, — Вы выделяетесь из присутствующих в этом зале своими манерами, благородным происхождением и невероятно изысканной богатой одеждой. Татуировки на руке у Вас нет. Вы добыча для одиноких женщин.

— А теперь у меня есть несколько вопросов, — я продолжил увлекать девчонку в то место, где нам никто не помещает. — Манеры, да шассери с ними. Одежда — я тоже это пойму. Отсутствие татуировки на руке — так это не смертельно. А вот скажите мне, юная леди, откуда Вы знаете мое имя, ведь меня не представляли здешней публике?

— А разве так сложно узнать у организаторов бала кто именно из незнакомцев, из гостей нашего острова решил посетить последний осенний бал? Вас я раньше никогда не видела на Крайсе. Вы здесь новичок, единственный, кто купил себе приглашение на это бессмысленное времяпрепровождение.

— Бессмысленное, а тогда что Вы, прелестная леди, здесь делаете? — я занял оборонительную позицию в углу зала, прикрывшись от наступавшей на меня леди Хемшон телом девчонки.

— Я обязана здесь присутствовать, господин Хантер, — призналась красotka. — Положение обязывает. А почему Вы не называете свое полное имя? Господин Хантер эл кто?

— Оно здесь неуместно прозвучит, уверяю Вас, что здешнему обществу оно не понравится.

— Какие же вы северяне снобы. Вы считаете всех торговцев разумными второго сорта. Как же, Вы ведь дворяне, а мы...

— Такие уж мы есть, прелестная незнакомая мне леди, а если Вам не нравится мое общество, то я Вас не задерживаю. Кстати, и среди вас торговцев есть дворяне и не так уж мало.

— Не надейтесь, господин Хантер эл не знаю кто. А местные дворяне-купцы... Или сбежавшие благородные с севера Сатума... Северянка благородного рода может выйти замуж за местного торгаша из-за денег или по любви. А вот северянин, не являющийся ренегатом, не являющийся изгоем общества, никогда не возьмет ни одну из присутствующих здесь девушек замуж.

— Пользуйтесь южными благородными для продления рода, в чем проблема?

— А почему на севере нас так не любят? Южные бароны, — грустно усмехнулась девчонка, — да если бы мой отец хоть кому-нибудь предложил мою руку, то те сразу бы встали бы в очередь. С северянами этот прием не

пройдет. А почему? Почему вы не можете взять нас хоть третьими женами?

— А зачем нам иметь три жены? — поинтересовался я, до сих пор пытаюсь найти весьма настойчивого наблюдателя. — Нам это не совсем нужно, впрочем, я говорю только за себя. Я женат и люблю свою супругу. Больше мне никто не нужен в общем плане. Вам все понятно, леди?

— Понятно, что я не зря потратила свое время. Господин Хантер, Вы хотите прогуляться по ночному Крайсу? Обещаю, своих слуг и телохранителей я брать с собой не буду. Мы будем вместе наслаждаться спокойствием и тишиной.

Поклевка, есть, бинго! Ни одна нормальная трезвая женщина такого первому встречному мужчине не предложит. А твой поясок, явно сделанный на Киламе и часть твоей бижутерии меня не пугают. Пуганный я уже и гораздо более серьезными замаскированными артефактами.

— Ровер, красный код, я скоро выйду, держитесь на дистанции и Нирка предупреди. Только вмешательство в процесс моего соблазнения его головорезов мне не хватает. Я сам со всем справлюсь при вашей помощи, в крайнем случае.

— Принял, она хоть красивая или только опасная?

— На хамские вопросы не отвечаю. Очень красивая и богатая. Советы по ее использованию я принимать не буду.

Так кто же за мной наблюдает? Никак этого понять не могу.

— Леди, я в полном Вашем распоряжении, — улыбнулся я. — Мне эта ярмарка тщеславия, выставки витрин ювелирных магазинов, ощущения собственного превосходства над другими, зачастую ложного, выставка подлости, скрытой любезным выражением лица уже тоже надоела.

— Я сейчас припудрю носик и вернусь к Вам, господин Хантер, — прощebetала девчонка и покинула меня.

Не понял, а почему я больше не чувствую наблюдения, ведь наверняка не это она, пока еще незнакомка, его вела. Уж на таком близком расстоянии я бы почувствовал всякие несуразности. Не отреагировала на провокацию, что вообще здесь происходит, кто кого пока еще совсем чуть-чуть не поимел? И вообще, кто она такая? Явно не бедная и отец у девчонки нищетою в тяжелой форме не страдает. Одно платье этой красотки потянет на четыре сотни золотых. А вообще странная ситуация. Впервые в жизни меня пригласили на почти что свидание, а имя соблазнительницы я так и не удосужился выяснить, старею. Да и резиновых изделий у меня с собой нет, ошибка. Хотя с ними не особо удобно заниматься этим делом.

— Влад, хватит прикалываться, она опасна!

А как будто я этого не понимаю, Ог. Кстати, назови мне за последние три месяца хоть одну ситуацию, когда я не рисковал своей жизнью? Даже Арна и то старалась прибить мой организм, почему-то приревновав меня к Хель. Маньячка волкообразная. А потом, при последней нашей встрече, решила замучить меня неким действием до смерти. Эла подхватила это переходящее знамя и чуть было не исполнила то, о чем наверняка мечтала половая тигрица типа волчицы. Они две девчонки — ягодки с одной яблони. Для сохранения собственного здоровья мне нужно держаться от этих высокородных красоток как можно подальше. И как мне разбить данный почти любовный треугольник? Элу я люблю, а Арну не могу бросить, вот самая моя главная проблема, Ог, а ты беспокоишься о каких-то мелочах вроде моего здоровья и жизни.

— Это для тебя мелочи?

Да, тот, кто сидит внутри меня, как-то не хочет дать мне погибнуть. Тогда зачем мне так сильно беспокоиться о собственном здоровье? Вытащит он меня, конечно, если я не стану сильно зарываться и быть уверенным в своей непогрешимости. О, зацени, Ог, какой новый колоритный персонаж появился в этом зале. Что-то в последнее время я постоянно ощущаю чувство собственной неполноценности. Может мне стоит обратиться к жизнику и сделать пластику лица, а то комплекс так скоро я себе заработаю. Сначала брутальный покойник, я надеюсь на это, Аратрас, Фарин не привык разбрасываться словами, а теперь вот это забавное чудо. Как же мне его охарактеризовать? Скорее всего, чем-то больной, что уже странно, Повелитель Воздуха с внешностью Байрона. Никогда последнего не видел, окромя кроме как на гравюрах, а так имеется полное сходство. Бледный, томный, презрительно относящийся к возникшей возле него суете длинноволосый юноша субтильного телосложения лет двадцати пяти-двадцати семи. А его взгляд говорит, что оставьте меня противные в покое, весь мир дерьмо, а разумные в нем еще дерьмовей. Парень, а на какой хрен ты отрастил у себя на голове такую шевелюру? Ты ведь не воин, и длинные закрывающие затылок волосы тебе на х... не уперлись. Шлем ты наверняка отродясь на голову не одевал, а такая защищающая шею прическа нужна только ради него. Блин! Да он сейчас и стихи окружающим декламировать станет! Ог, я сматываюсь отсюда. Из всех поэтов я предпочитаю раннего Маяковского, он там отлично матом выражался, почти как я. А эта девушка, неизвестного мне имени, может идти на хутор в то место, где она до сих пор свой носик припудривает. Такого издевательства, Байрон уже начал что-то высказывать рифмоплетское в воздух окружившим его поклонникам, я над своей

психикой не перенесу! А теперь внимание, Ог, сейчас нас будут пытаться иметь, обрати внимание на ее лицо.

— Господин Хантер? — остановилась рядом со мной блондиночка с весьма впечатляющими формами своего подтянутого тела, гитара и рядом не валялась, где-то девяносто пять, шестьдесят четыре на девяносто семь, солидно, тьфу, то есть красиво и поясок на ней находится похожий на некий другой, один умелец делал эти артефакты.

— А Вы, леди, — я начал судорожно оглядываться, — видите здесь еще кого-то? А если нет, так зачем меня спрашиваете?

— А Вы не слишком любезны в разговоре с девушкой. Все северяне такие?

— Даже больше, чем Вы можете себе представить, — я слегка с ленцой изобразил легкий поклон. — А что Ваша сестра не предупредила Вас о моем нелегком характере? Хотя и у вас натуральные волосы разного цвета, но чувствуется что-то общее.

— Северянин, — протянула девчонка с усмешкой смотря на меня. — Вы всегда так общаетесь с заинтересовавшейся вами леди? Вы всегда начинаете разговор с обсуждения ее красавицы-сестры?

— С леди обычно я вежлив до умопомрачения. Разве Вы этого не замечаете?

Именно с леди, а вот с тобой, так настойчиво рассматривавшей меня вчера в амфитеатре, я видел тебя там, не пытайся отрицать и юлить, так и сегодня не сводившей с меня краешек своих прелестных глазок, я вообще постараюсь не общаться. Кстати, предупредите своего брата, леди, этого томного и пылкого юношу, так занимательно закончившего декламировать свои вирши многочисленным поклонникам, что не стоит ему подходить ко мне со спины. Даже Повелителю Воздуха это делать небезопасно. Я подобное не люблю, и обычно начинаю сильно нервничать, несмотря на правила поведения принятые в приличном обществе. А вот и наша любительница припудрить носик появилась. Так как, пойдем на прогулку по ночному острову наедине все вместе в полном одиночестве или у кого-то из вас остались здесь еще дела?

— Так что же Вы молчите, господин Хантер? — блонда продолжала с иронией рассматривать меня.

— Сравниваю ваши с сестрой достоинства, — признался я. — Грудь у нее не такая впечатляющая и бедра поуже, но в целом... Так сразу и не скажешь, кто из вас производит более сногшибательное впечатление. Можете считать это комплиментом, леди.

— Так Вы уже познакомились? — «удивилась» подошедшая к нам

шатеночка. — Вот так всегда, стоит мне оставить понравившегося мужчину хоть на мгновение, как Жули сразу отбивает его у меня. Ничего не поделаешь, господин Хантер, придется этой ночью Вам гулять с нами обеими. Я привыкла всем делиться со своей старшей сестрой.

— Вечно ты это подчеркиваешь, Треза! Я старше тебя всего на четыре месяца. А ты как всегда забыла о приличиях. Ведь не можем же мы находиться ночью одни наедине с мужчиной. Что о нас подумают? Господин Хантер, Вы наверняка не будете против того, чтобы нас сопровождал наш брат. Не беспокойтесь, этот зануда будет держаться на расстоянии и совершенно нам не мешает ни в чем.

Развели как последнего лоха и что тут скажешь? Да ничего особенного. Это они думают что развели, я откровенно раздевающим взглядом еще раз оценил красоток. Скоро мы выясним кто из нас охотник, а кто добыча, распутные вы мои. Классная бижутерия находится на обеих красотках, а у блонды вообще что-то пристегнуто к бедрам с внутренней стороны отличных ножек.

— Ровер, возможен «Парагвай», не отпускай Нирка с его группой.

— Твою мать! Все так серьезно, может мы сейчас зайдем?!

— Ага, только бойни в вашем исполнении мне здесь не хватает для полного счастья. Ждите моего сигнала.

— Я полностью в вашем распоряжении, весьма прелестные леди, начнем прогулку прямо сейчас?

— Больше мы никого не ждем и приглашать составить нам компанию других разумных не намерены, — прелестно улыбнулась блонда.

— Вы все сводные сестры и один брат? — поинтересовался я, хотя уже знал ответ. Черт, как иногда трудно быть катализатором. Я рассчитывал познакомиться с господином Жанкором и его семейством в более интимной обстановке. Я все понял, когда увидел этого недоделанного Повелителя Воздуха. Что там о нем нарисовал в досье этого семейства Абу? Сильный маг, но в последнее время чем-то болеет и никакие жизнюки не могут ему помочь.

— Да, — мило изобразила грустное личико шатенка. — Вы не поверите, господин Хантер, как иногда мне хочется быть единственным ребенком своего отца. Так мы кого-то ждем или Вы нас опасаетесь? Не бойтесь, мы не кусаемся.

— Да, только изредка покусываемся, — поддержала сестру блонда.

Да никого я не жду, я протянул свои руки красоткам, все кто нужен — будут присутствовать на шоу, я просто слегка опасаюсь. А вообще странная ситуация, мы направились к выходу. Три жены господина Жанкора

внезапно умерли в течение четырех лет, оставив его при этом с двумя малолетними дочерьми и одним сыном. Абу грешил на конкурентов седьмого советника Торговой палаты Крайса, но не знаю, не знаю. Темная история и концов по прошествии столько времени здесь не найти. Кстати, нужно обострить ситуацию и немного спровоцировать моих спутниц и пока еще молчаливого спутника.

— Девчонки, — я прижал к себе красоток, — я ведь не только женат, у меня и официальная любовница есть, так что вам ничего не светит. Не хватит меня любимого на всех вас.

— А кто Вам сказал, господин Хантер, — начала шатенка, — что Вы именно в этом плане нас интересуете?

Не повелись, слава фаберже, я снова на мгновение прижал к себе весьма красивые тела южанок. А то я бы стал беспокоиться за ваше здоровье. Арне только намекни о наличии у меня посторонних, кроме нее, любовниц. А что сделает пока еще малолетняя терминаторша Алиана, так я этого даже в самом своем страшном сне, тысяч на двадцать или двадцать пять золотых, представить себе не могу. Да за такие деньги я вообще целибат приму! Может быть, мы вышли из здания магистрата острова. Да и ткача со счетов списывать не стоит. Оно мне надо?

— А может быть интересуете, — блонда обменялась взглядами с шатенкой. — Мы пока еще не знаем, мы еще не определились.

Однако! Вот черт, так кто кого сейчас подкалывает и провоцирует? Я? Сильно в этом сомневаюсь.

— А в каком плане я вас интересую, особенно вот этого молчаливого юношу? Ведь Вас зовут Амстер эр Логир, я прав, Повелитель Воздуха?

— Полностью правы, господин Хантер, — невозмутимо ответил мне Байрон. — Но и от своего родового имени я не спешу отказываться. Вы также можете меня называть Амстер эл Ларуа.

— Неплохо, — я хмыкнул, — такой тонкий намек на благородное происхождение и целую толпу предков дворян. Вы всегда такой скромный?

— Только когда нахожусь в обществе очередного потенциального любовника своих сестер. А мой интерес к Вам прост, до рассвета эти две мокрый курицы должны быть дома. Я не хочу в очередной раз выслушивать ругань отца.

— Грубиян, — заметила блонда.

— Неотесанный болван, — поддержала сестру Треза.

— А вы слишком разборчивы и никак не можете определиться с количеством и качеством своих ухажеров. Господин Хантер, Вас не слишком смущают мои откровения?

— Не особо, я могу еще и не такое выслушать.

Черт, против этого слаженного коллектива открытый словесный бой мне принимать не стоит, я проиграю, как пить дать. Придется работать вторым номером.

— Ровер, поинтересуйся у Нирка куда мы идем. Мне это интересно для общего развития и понимания ситуации.

А девчонки своим щебетанием вполне умело стараются вынести мне мозги. Никакой магии, лепетание одной тут же подхватывает другая девушка, продолжая, развивая и углубляя тему. Слаженный дуэт, чувствуется большая совместная практика по приведению лиц различного пола в состояние полного обалдевания вплоть до потери ориентации в пространстве. Только со мной этот номер не пройдет. Я имею богатую практику общения с Эллиной, она вам обеим еще фору даст. Хорошо, что погодник «честно» приотстал от нас и не вмешивается в разговор. Якобы не мешает свиданию со мной своих сестер. Ага, так я в это и поверил. Свидание здесь происходит, как же.

— Влад, вы направляетесь к заброшенным катакомбам. Есть у местных богатеньких бездельников один странный обычай, Нирк мне о нем рассказал. Не буду утомлять тебя подробностями, но скорее всего, ты должен будешь посетить это место, если не хочешь прекращать игру.

Все веселее и веселее. Меня там надеются распотрошить, так я полностью за. Напугали охотника подземельями, я поправил перевязь палаша. Юшман на мне, берет со стальной прокладкой тоже, два кинжала и стилет присутствуют под одеждой, так что можно считать меня готовым ко всему. Девчонки, что за откровенный намеки пошли, вы ведь не жизнючки и я действительно в этом плане должен быть вам совершенно не интересен. Неужели я выгляжу настолько тупым организмом?

— Зачем вы так упорно интересуетесь моей родиной? — спросил я красоток. — Может быть вы и с моими родителями хотите познакомиться?

— Настолько далеко наши планы еще не заходят, — хихикнула шатенка.

— Но все возможно, — поддержала ее блонда.

М-да, а ведь теперь они от меня не отстанут. Придется что-то выдумывать для поддержания беседы, мне изображать из себя деревенщину сейчас не стоит, не мой нынешний имидж, не моя теперешняя маска. Но как классно работают в паре эти красотки! Все достойно и органично связано между собой. Стил и темп разговора, язык тела и жестов, будь на моем месте другой мужчина, то не знаю, не знаю. Наверняка бы уже развели как оборотня из сказки про Красную Шапочку.

Стоп, а кто у нас знатным сказочником обещал стать? Ог, ты ничего мне не хочешь сказать?

— Всегда готов к труду и обороне, — полыхнул костер.

— Жули, Треза, а давайте мы поиграем? — предложил я. — Сейчас я расскажу вам несколько сказок. Они имеют прямое отношение к моей родине, а вы попытаетесь угадать, где именно я родился. Согласны?

— Это будет интересно и не банально, — одновременно заявили мне красотки.

А как мне будет интересно с вами поиграть в некоторые опасные игры, Ог, на выход. Публика ждет актера, ты должен справиться и только попробуй этого не сделать.

— Начну со стихов, — заявил я-Ог. — Слова народные, а музыка нам не нужна, поздно уже, разумные спят. На Лукоморье дуб зеленый, золотая цепь на дубе том, и днем и ночью кот ученый все бродит по цепи кругом, а вот зачем никто не знает. Это была только присказка, а сказка ожидается довольно скоро. В некотором царстве, в некотором государстве жил да был один король. И была у него дочка красы неимоверной, Людмилой ее звали. И вот однажды решил король выдать ее замуж. Надоела ему Людмила своими капризами хуже горькой редиски, вот пусть с ней муж дальше мучается, так решил король и объявил о турнире, где главным призом была объявлена рука и сердце прелестной стервы, а также много золота. Умный был король, без последнего пункта никто из рыцарей не принял бы участие в турнире, о характере Людмилы знали многие, а кто не догадывался, так тем добровольцы рассказали...

Ну ни хрена себе как вдумчиво Ог подошел к наследию Александра Сергеевича! Вот это творческая переработка одной из моих любимых в детстве сказок. Ладно, пусть он их развлекает, а мне пока надо подумать. Сегодняшнее утреннее посещение трущоб острова добавило много вопросов в копилку моих интересов. Во-первых — никакие это не трущобы. А во-вторых — населяющий их контингент является готовым к использованию на галерах мобилизационным резервом флота острова. Жесткие, резкие мужчины составляют основу обитателей данного места жительства. За пару медяков горло готовы перерезать и собственная смерть их совершенно не страшит. Пришлось клыкастикам успокоить несколько особо возбудившихся моим внешним видом оборванцев без пролития крови. А то целыми и невредимыми нам трудно было бы покинуть эту территорию. Никаких авторитетов для местных люмпенов в принципе не существует. Да вообще за прошедшие дни мое мнение об острове существенно изменилось. Будь это возможно, то я бы отыграл свою идею с

аферой назад. Не стоит злить носорога щелкая его прутиком по носу. Но, к сожалению, я уже ничего сделать без потери лица перед многими влиятельными посвященными в мои планы разумными не могу. Нужно срочно придумать еще кое-что в дополнение к основному плану. При реальной угрозе своему благополучию, своему кошельку, местная элита кого хочешь порвет на части. Надо подумать, надо все прикинуть, чем бы их серьезно занять. Что там уже Ог говорит?

— А тут Руслан и заявляет Черному Морю о том, что без сундука с золотом, равным весу Людмилы, он и пальцем не пошевелит ради ее освобождения. Ты ее похитил ее, обесчестил, вот и сам теперь отвечай за свои поступки. Тут Черный Мор упал перед богатырем на колени и стал клясться, что он Людмилу и пальцем не тронул, он просто коллекционер красавиц, а не маньяк! А она мало того что перебила в его дворце почти всю посуду, так еще и кушать отказывается, постоянно говорит, что находится на диете и, более того, его — великого и ужасного Черного Мора непотребством заставляет заниматься. Вместо привычного мяса и вина тот теперь должен есть какую-то полезную для очищения организма траву и пить, это вообще ужас какой-то, ключевую воду. Спаси меня, Русланчик, никаких денег для этого не пожалею. На этом торговля подошла к своему логическому завершению, и договаривающиеся стороны подписали протокол о намерениях. Потом был заключен контракт и Руслан, предварительно отправив деньги с доверенным слугой в банк, отрезал роскошную бороду Черного Мора в качестве доказательства своего подвига, а затем весь такой героический из себя предстал перед Людмилой. Та, разбив о его шлем пару десятков до сих пор оставшихся целыми ваз подумала и согласилась освободиться. А трубадур Баян начал освещать этот очередной подвиг великого воина в правильном для внешней и внутренней политики королевства направлении. А...

— Ог, а ты что и о чем сейчас рассказываешь? Ты вообще на кого так злобно намекаешь, на меня и Алиану?

— Не мешай творить автору, а если эта сказка тебе не нравится, то я плавно перейду к другой. А ты лучше посмотри на лица этих красоток, они уже ничего не понимают, но продолжают пытаться это делать, наивные. Во мне умер великий рассказчик.

— Но тут, — продолжил я-Ог, — прослышав о внезапно свалившемся на голову Руслана богатстве из моря вышли на берег тридцать три тритона. В полной латной броне как жар горя под предводительством Повелителя Воды. Хм...

— Тут тоже в главной роли выступает Черномор, Ог, а вот теперь как

хочешь, так и выкручивайся, велеречивый сказочный ты наш.

Чтобы такое придумать, как мне вообще взять за фаберже местную элиту? Как мне... Да к черту все, еще успею голову себе сломать. Я стал любоваться светом Сестер и окрестностями. А вот крыша этого здания идеально подходит для размещения на ней отряда арбалетчиков. Оттуда они смогут контролировать всю площадь и выходящие на нее улицы. А вот в этой подворотне я бы разместил отряд мечников, идеальное место для засады. А вот там... Ну ничего себе фантазия у Ога! Чувствую, что будет кому Валии сказки на ночь рассказывать.

— И вот, — продолжал навешивать лапшу на уши красоток я-Ог, — пришли тритоны в село. Тут их предводитель Синий Морж и стал искать проводника. Он быстро нашел одного жаждущего денег серва. Тот и повел отряд короткой дорогой к выстроенному на деньги Черного Мора дворцу Руслана.

— Ог, а почему предводитель тритонов имеет такое странное имя Синий Морж?

— Так от холода, попробуй сам постоянно в воде находиться. Влад, не мешай, скоро клиентки дойдут до кондиции и их можно будет брать тепленькими.

— Но заблудился отряд, — снова стал заливаться соловьем элементарь. — Тут тритоны и стали интересоваться у проводника Сапсанина, мол ты решил стать посмертно героем? Орден на свою впалую грудь получить захотел и могилку в придачу? Ты поделись с нами своими планами на ближайшее будущее, не стесняйся, будь лапкой. Может мы подкорректируем их при помощи углей и железа, ты вообще как к пыткам относишься, с пониманием их необходимости и важности? А Сапсанин начал от всех предъявляемых ему обвинений отказываться, прикинулся осенним дубом, что у него очень хорошо вышло. Типа я ни в чем не виноват. Это все зеленые на большую букву «Г» гринволсы виновны, они эту лесополосу несколько месяцев назад вырастили, борцы за экологию, чтобы их пятнадцать раз подняло и шваркнуло о землю. Давайте спросим дорогу у таксиста. Тут он должен быть, в кроне данного дерева постоянно обитает, одиноких прохожих ждет этот бомбила.

— Ог, не перебарщивай со словами из моего мира.

— Принял.

— Вылез водила кобылы из листвы, посмотрел на заблудившихся бедолаг, а потом надел на голову треуголку. Францизы, опять заблудились? — поинтересовался Соловей-водила. Вам тут что медом намазано? Постоянно ходют и ходют, ходют и ходют, покоя моим старым

костям не даете, и все по старому калужскому шоссе норовите километры наматывать. На новую трассу выбраться не пробовали, а там до Мисквы рукой подать? Тритоны тут же стали отпираться, что никакие они не францизы и даже не франчайзинги. Они честные убийцы и прибыли в эти края для вдумчивого распределения незаконно с их точки зрения заработанных Русланом средств. Ну прямо как сборщики подати, один в один. Услышав это Соловей-водица сразу стянул с головы треуголку и, порывшись в листе, нацепил на голову открытый шлем типа салада. — Нихт ферштейн, Хатлер капут, дас ист фантастиш, их бин капитулирен, вифиль костет, вохин и даже ворум, — тут же печально начал произносить обитатель дерева... Все-таки гансы, — меланхолично закончил Соловей свою длинную состоящую в основном из междометий речь. — И тоже на Мискву идете, грустно. Опыт Буонапартия никто из вас всерьез не изучал. Тут Синий Морж не выдержал и стал объяснять свое личное отношение к францизам, франчайзингам, оффшорам, гансам, лесополосам, дубовым отшельникам, проводникам вообще и ко всему миру в частности...

А теперь уже я не выдержал и спрятался в пока еще оставшемся разуме. Слышать этот бред Ога, этот словесный понос — опасно для моего здоровья. Он у Эллины уроки брал? Чувствуется ее школа, заметно чувствуется. Так выносить мозг разумным из всех моих знакомых девушек может только эта красотка. Кстати, как она там? По идее проверку Белгора Эллина должна была закончить на днях, но черт его знает. В таком деле нужен ефрейторский зазор в пару-тройку суток. А что это такое? Не понял, это что серьезно?

— Ровер, меня тут скоро всякие посторонние будут грабить.

— Что?!

— Я бы сам посмеялся, но не могу. Не вмешивайтесь в происходящее без особой нужды.

Ог, назад, только твоего веселого характера и вредных привычек здесь не хватает. Нет ну надо же! Детки, я посмотрел на перегородивших нам дорогу восьмерых организмов, вам в школе не объясняли про всю пагубность данного промысла? А вдруг это просто отвлечение моего внимания? Повелитель Воздуха резко сократил дистанцию и решил закрыть нас своей тщедушной тушкой? Ничего не понимаю, если это не подстава, то что тогда?

— Господа, леди, поделитесь со страждущими малой толикой средств, — довольно вежливо попросил нас куртуазный грабитель.

— По пятницам не подаем, — отодвинув в сторону Амстера не менее вежливо ответил я. — Но разумные всегда могут договориться между

собой.

— Влад, мы на месте, можешь приступать. Ну надо же, будет о чем мне вспомнить, будет о чем рассказать родичам. Тебя грабят, да на это зрелище нужно билеты продавать!

— А попкорном и семечками с орешками вы уже запаслись, зрители хреновы?

— А как именно предлагает договориться благородный господин?

— Вы сейчас уе... в ближайший переулок и останетесь живыми. Леди, извините за грубое слово. Нервы у меня подточены постоянным стрессом.

— Такой договор нас не интересует, к вашему большому сожалению. Этот маг сломан, а девицы со своими артефактами не представляют для нас опасности, у нас и свои не хуже имеются. Вы все пострадаете, зачем это вам? Просто отдайте нам все свое оружие, все деньги и спокойно идите домой.

Теперь мне понятны странности этого Повелителя Воздуха. Теперь мне понятно кое-что еще. Это не ограбление, это чистая заказуха. Интересно, а кто это такой смелый, чтобы решиться обидеть детей одного из самых влиятельных людей на острове Крайс.

— Вы такой вежливый, — улыбнулся я, — что мне сразу хочется Вас прикончить. Заканчивайте спектакль и передайте своему нанимателю, что наша встреча состоится только на моих условиях и в том месте, о котором он знает. Не стоит мне препятствовать в налаживании контактов с другими разумными, если он никак не может принять решение.

— Я не понимаю о чем Вы, господин, говорите.

— Прекрасно понимаете, освободите дорогу. Из Вас получается такой же грабитель, как из меня актер королевского театра. Мои спутники не взяли с собой на прогулку своих слуг и телохранителей, а вот обо мне такого нельзя сказать. Я по своей натуре очень боязливый, а особенно с детства темноты опасаясь. Покажитесь им! — крикнул я в тишину улицы.

Шаги, за моей спиной раздались шаги. Ровер и Ругин решили играть на публику. Одиннадцать фигур появились за спинами нашей компании. Почти вся группа Нирка с ним во главе и парочка моих клыкастиков, хотя на всю эту гоп-компанию хватило бы одних вампиров. Я бесплатно по такому незначительному поводу драться не привык.

— Так какое Вы теперь примите правильное решение? — поинтересовался я у лидера ночных налетчиков, у того, кто должен был унижить моих спутников и меня. — Я не люблю лишней крови, но она меня не пугает. Учтите, что в случае нашего конфликта я с Вашим хозяином вообще никаких дел иметь не буду.

— Я был не прав и прошу меня извинить, но я до сих пор не понял о чем Вы говорите, господин. Еще раз прошу нас извинить за беспокойство. Приятной ночной прогулки.

Дикие люди живут на этом острове. Ну кто так дела ведет? Кто так организует в жуткой спешке акцию с целью недопущения моих контактов с вероятным... Или он тут не причем? Черт ногу сломит на этом острове! А если это не привет от Орсала, то тогда от кого и для кого?

— Так Вы трус, господин Хантер, — блонда проводила глазами исчезнувших в темноте «грабителей».

— А мы рассчитывали на свидание, а Вы так низко с нами поступили, — поддержала сестру Треза.

— Да вот я такой коварный и беспринципный, не могу любоваться окрестностями без наличия своих телохранителей. Исчезните, — я посмотрел на Ровера. — Как Вас сломали? — я подхватил девушек под руки и продолжил путешествие.

— Меня не сломали, господин Хантер, — вздохнул Амстер. — Тут другое, впрочем, не буду вам мешать общаться с моими сестрами.

— Да хватит уже, — устало заметил я. — Мы почти подошли к заброшенным катакомбам, куда вы так настойчиво меня вели. Остался только один вопрос — зачем?

— А кто хозяин этих грабителей? — попыталась сбить меня с темы Треза.

— Повторяю свой вопрос — зачем?

— Не отвечать на вопрос леди — это хамство, господин Хантер, — заметила Жули.

— Вы еще не знаете каким я могу быть грубым и неудобным, хватит игр, девчонка, зачем?

— Господин Хантер, не стоит Вам так жестко разговаривать с нами, — вклинилась в нашу дружескую беседу шатеночка. — Мы не хотим с Вами ссориться, мы просто желаем провести эту ночь в Вашем присутствии. Вы ведь не откажете нам в небольшом капризе, мастер-охотник Влад Молния? Или мне попросить Вас другим способом? Ведь наверняка Вы не просто так прибыли сюда инкогнито.

Твою бога душу мать! Ог, ты слышал?

— Я не глухой, повеселимся с ними по-моему? Больше четверти твоей силы я не заберу.

Пока не надо, но в случае чего работай без команды.

— Хорошая компания у меня приключилась этой ночью. Две красотки и один весьма интересный Повелитель Воздуха, все вместе обладающие

совершенно излишними для них знаниями. Не надо мне хамить и пробовать пугать, шантажировать и прочая, для вас же боком выйдет. Вы не в моей весовой категории, смертники.

— Прекращайте язвить, господин Хантер, — изволила высказать свое недовольство блонда. — Не надо нам угрожать.

— Разве?

— Да хватит уже! — взорвалась шатенка. — Нас никто не слышит и за нами никто не наблюдает кроме Ваших телохранителей. Влад, нам нужна Ваша помощь.

— А что я с этого буду иметь? — поинтересовался я. — Предупреждаю сразу, ваши столь соблазнительные девичьи тушки меня не интересуют. И не смейте повышать на меня голос, леди, вспомни кто я такой и кто Вы. Знайте свое место и не раздражайте меня. Я позволяю повышать на себя голос почти только тем, кто был со мной в погони, позволяю кричать на меня только своим друзьям и соратникам, Вы к ним никоим боком не относитесь. А после того, как кое-кто буквально прилип ко мне глазами вчера в амфитеатре и на сегодняшнем приеме... После всех этих ваших дурацких игр у меня к вам и отношение соответствующее. Вопросы?

Молчание.

— Я думаю, — начала блонда, — что нам всем следует успокоиться и начать разговор заново. Господин Хантер, не надо ставить на место мою сестру, она и так все осознала. Осознала и больше не будет Вам угрожать. Признаю, господин Хантер, что и я была не права, столь пристально наблюдая за Вами. Но Вы сами в этом виноваты, как Вы могли не узнать нас? Мы ведь с сестрой ведь были в Бренне, когда Вы праздновали со своими друзьями охотниками и ближним кругом принца Шатора Литийского захват одного используемого темными приграничного замка. Как Вы не могли обратить внимание на двух девушек с таким восхищением смотрящих на Вас? А потом я увидела Вас в амфитеатре, и что мне еще оставалось делать?

Так, так, так, и опять же я во всем виноват. А вас, девчонки, я совершенно не помню на нашей несостоявшейся свиданке в Бренне. Не до того мне было в тот момент. Меня жена только что с того света вынула. Правда, я тогда еще не знал, что Эла моя жена и я, фактически, слегка в какой-то степени полный извращенец. Это ж надо так было попасть, охотник и имеет частично ушастую половинку. Вот Арна будет ржать, когда узнает правду об Алиане и вообще в Белгоре мастера внутреннего круга меня с трудом поймут.

— Ровер, уровень опасности для моей тушки снижается до красного кода.

— Принял, а твои метки на следу совершенно не читаются.

— Ага, вот был бы я фокусником и раздавал всем желающим пряники различного магического происхождения. Главное что я их чувствую и знаю о том, что мы прогуливаемся почти в полном одиночестве.

— Так в чем будет заключаться моя помощь, и что я буду с этого иметь? Охотники бесплатно не работают, вы должны это знать.

— Спор моего недалекого брата со своими «друзьями», — фыркнула Треза. — А мы не хотим, чтобы он погиб. Нам будет скучно без него.

— И наш отец приглашает Вас завтра, вернее, уже сегодня, на разговор, — добавила Жули.

— А я вообще был против Вашего вмешательства, господин Хантер, в мои проблемы, — заявил Амстер.

Ничего не понимаю.

— Вы можете выразиться яснее хотя бы относительно окончания сегодняшней ночи? О сегодняшней встрече с вашим отцом поговорим после.

— Мой брат-дурак, — начала блонда, — поспорил со своими лучшими «друзьями» о том, что сможет пройти катакомбы имея при себе не больше двух телохранителей.

— Имея при себе — это Вы обо мне так говорите?

— Извините, — нервно улыбнулась Жули. — Я просто вся как на иголках. Я не желаю смерти своему брату, а у него нет ни одного шанса выбраться из заброшенных каменоломен живым. Его «друзья» знают о том, что сейчас как маг он полное ничтожество.

— Жули!

— Заткнись, придурок! Я говорю господину Хантеру правду! Ты там обязательно погибнешь, а нам что потом делать? Ты сейчас не маг, а воином никогда не был!

— Что потом нам делать? — Треза отвесила брату оплеуху. — У нас есть только ты и отец. А ты ради этой сучки...

— Не смей называть ее так!

Все ясно, я хмыкнул слушая возникшую жесткую перепалку между двумя сестрами с одной стороны и всего одним братом с другой. У этого погодника нет ни одного шанса. Его сейчас живьем сожрут. И, как всегда, слава богу, что в этот раз я ни в чем не виноват, в деле присутствует женщина. Да куда мы без вас?!

— Короче, — вклинился я в семейный скандал. — Я понимаю, что

являюсь экспертом по подземельям, но неужели кроме меня на всем острове нет хороших специалистов по катакомбам?

— Есть, но они в эту ночь отказываются выходить туда всего лишь вдвоем с нашим братом, — пустила слезу Жули. — Для чего по-Вашему я была в амфитеатре? Я хотела нанять лучших бойцов острова...

— А Вы на самом деле лучший, а после Вашего рейда на пятнадцатый уровень... — Треза самозабвенно начала рыдать и что-то мне говорить.

Опять мне все ясно, я так ведусь на слезы женщин, что не знаю как. Олух царя небесного, а что еще с меня взять? А что можно взять с этой семейки? Я не добрый самаритянин и никогда им не был. Старушку могу перевести через улицу, но на этом вся моя доброта заканчивается. Вернее, если с человека нечего взять, то я всегда помогал ему бесплатно, а вот если есть чем поживиться — так деньги на бочку. Иногда, я улыбнулся, вспоминая свое не такое уж далекое прошлое, многие мои знакомые просто оху... э... то есть удивлялись моим нелогичным с их точки зрения поступкам. То вытаскиваю из серьезной переделки едва знакомого мне человека или просто меня попросят товарищи помочь незнакомцу, то зачем-то посылаю подальше некую влиятельную, как она сама о себе думает, личность.

— Эти недавние уличные грабители, кто они? — поинтересовался я у бесповоротно испортивших свой макияж красоток.

— Одного из них я видела в свите этого подонка...

Выстрел в молоко, я увлеченно слушал моментально прекратившую реветь блонду. Орсал тут не причем, я ошибся в который раз и загрузил уличного главаря уличных «грабителей» совершенно ненужными тому размышлениями о том, куда он умудрился на этот раз вляпаться. Все просто, Амстера решили остановить, а вдруг он настолько больной на голову, что все-таки решит прогуляться по катакомбам? Полный дебилизм.

— Хватит, почему местные спецы отказываются выходить именно в эту ночь? — прервал я опять стихийно возникшую ругань между сестрами и братом.

— Никто точно не знает, но в эту ночь любой отряд состоящий меньше чем из семи разумных не возвращается, — начала просвещать меня Треза...

Опять эта долбанная магия цифр. Один, три, четыре, семь как сумма второго и третьего пункта, девять — да пошло оно все к черту, слушаем девчонку. Нечто обитает в катакомбах. Ну ни хрена себе повороты фантазии у шатеночки, инквизиторы знают об этом и ничего не предпринимают? Мало того, они вроде как билеты продают на посещение

данного заповедника? Ничего себе.

— Вы туда с нами не пойдете, никто из вас не пойдет, — объявил я о своем решении девушкам, благо, что ворота закрывающие вход в заброшенные каменоломни, уже появились в поле моего зрения.

— Да мы и не собирались, — заявила блонда, — зачем, если Вы будете сопровождать этого дурака?

— И крыс мы боимся, — поддержала сестру шатенка.

Что, там есть крысы?! Хм, так это будет просто удовольствие, а не прогулка. Твари и крысы — это несовместимые понятия. Живые и не совсем мертвые плохо уживаются вместе. Теперь мне ясно, почему инквизиторы так спокойно относятся к этому местному варианту погани. Ну живет там кто-то и живет. Чистить всевозможные опасные места — да кому это надо без срочной необходимости. Дланцев на острове нет, а охотники денег требуют за свои услуги. Наружу никто не вылезает, никого не беспокоит, а всякие решившие потревожить его или их покой придурки — так туда им и дорога. Кстати, о деньгах, пока эта тема закрыта. Нельзя показывать свой интерес в деле наведения контактов с седьмым советником Торговой палаты острова. Пусть ребяшня думает и считает, что я им оказываю услугу, пусть чувствуют себя обязанными мне. Пусть считают меня благородным придурком и воином без страха и мозгов.

— Что встали? — поинтересовался я. — Кого-то мы ждем?

— Свидетелей, — сознался искалеченный не знаю как и чем погодник. — Они должны видеть, как мы спускаемся в катакомбы и выйдем из них.

— Господин Хантер, — девчонки приникли ко мне, — выведете живым нашего брата оттуда и мы все сделаем для Вас.

Так на это я и рассчитываю, я мерзавец, что поделаться, только не совсем в том плане, на который рассчитываете вы. Я перехватил ручки слаженной пары искусительниц пытавшихся одновременно что-то засунуть мне в бриджи. Перебьетесь, гусары за камушки, ну ни хрена себе какие брильянты, да местные спецы вообще зажрались! За такое всех обитателей первого уровня любого периферийного комплекса погани охотники вырежут с большим удовольствием. Так вот, я с не менее большим удовольствием положил небольшие кожаные мешочки обратно в декольте прелестниц. Гусары, как я уже говорил, денег за это не берут, мне нужен рычаг влияния на вашего отца. А вот и свидетели прогулки по катакомбам сломанного мага нарисовались. Золотая молодежь, что б ее тридцать три раза! Ну-ну, а какие мерзкие у вас ухмылки, второй раз ну-ну. Ребята, к вашему глубокому сожалению за дело взялся профессионал, один из

лучших охотников гильдии Белгора, не светит погибнуть сегодня Амстеру. Это без лишней неуместной сейчас скромности я молча вам объявляю. Да мне даже один раз тушку Орхета Пятого доверили в погани охранять, правда там еще на подстраховке была команда Реба Хитреца, но кому нужны такие подробности? Вам, очень сильно в этом сомневаюсь.

— А нам что делать? — поинтересовался у меня зовом Ровер.

— Ждать и надеяться. Наконец-то я отдохну, — я перемахнул через невысокую ограду бывшей каменоломни. — А то я все работаю и работаю как Проклятый. Должны же у меня в жизни быть выходные и маленькие радости? Забыл, отмена красного кода.

— Кстати, Амстер, а что доспехи на подобную прогулку не принято надевать?

— Традиции, — пожал плечами испорченный непонятно как и кем погодник.

— Байрон, вперед.

Глава 4

— Это место похоже на погань?

— Совершенно нет, Амстер, — сознался я. — Ничего общего я здесь не наблюдаю, — я пнул ботфортом особо обнаглевшую крысу. — Вот тварь, как так можно оголодать, чтобы пытаться закусить кожей моего сапога? Совсем тут дикие грызуны на острове проживают. Амстер, мы точно не сбились с пути?

— Нет, господин Хантер. Карта у меня точная, скоро мы должны добраться до выхода. Вы это слышали?!

— Что именно? — я снова пнул настойчивую оголодавшую крысу на этот раз со смертельным исходом для оной. Опять придется кому-то сапоги серьезно чистить. Я так подозреваю, что мне.

— Вроде тут кроме нас кто-то есть, — поежился погодник.

— А где именно? Сзади есть, справа тоже кто-то следит за нами и сопровождает. Слух меня редко подводит. Слева пока нет никого, а вот спереди один невероятно разумный для своей расы организм стремительно убегает.

— Что?!

— А зачем волноваться? — удивился я. — Пока никто на нас не нападает, нужно относиться к всевозможным зрителям философски. Ну следят, ну сопровождают нас и что? Жули тоже за мной следила, кстати, кто ее так выдрессировал, в смысле натренировал?

— Начальник охраны моего отца, он опытейший воин, а Жули с самого детства любила сталь.

— Понятно, почему у нее имеются такие разрезы на платье вдоль роскошных ножек. Там к ее бедрам пристегнуты стилеты или кинжалы? А то я не смог глазами точно определить.

— И то и другое.

— Не повезет ее будущему избраннику.

— Не повезет тому, кого Треза и Жули вместе себе выберут.

— Даже так дело обстоит? Тогда этому несчастному придется сначала пользоваться услугами психолога, а потом здравствуй психотерапевт. А затем необходимо будет разориться на психиатра, и садиться на фенозипам, с такими женами это сделать ему будет раз плюнуть. Они же вдвоем сведут с ума кого угодно!

— Я понял Вашу мысль, господин Хантер. Вы не правы, их будущему

мужу придется как можно больше времени проводить в торговых экспедициях, только тогда он сможет сохранить свой рассудок в порядке. Так кто же нас сопровождает? Честно говоря, я волнуюсь. Я никогда не был сильным боевиком, а теперь я и подавно полное ничтожество. Правильно обо мне сказала сестра.

— Не нужно так о себе говорить, а сопровождают нас особо тупые вурдалаки.

— Что?!

— Так умные ведь убегают, я что зря снял с себя магическую защиту? Амстер, на мне после путешествия на пятнадцатый уровень метка погани висит и существа, склонные к темноте, ее чувствуют отлично. Они сейчас видят не мастера-охотника, а одного из тех, кто поклоняется Проклятому, вдруг я их захочу на алтарь отправить для развлечения и прочего? Я же говорю, что тупые эти вурдалаки. А впрочем, жалкие они существа. Питаются хрен знает чем, то могилку свежую раскапывают, то крыс местных пытаются отловить. На самом деле лучше сдохнуть, чем вести такую жизнь.

— А как же...

— А просто, — перебил я Амстера. — Вы просто их приучили к тому, что в эту ночь в катакомбы спускается много свежего мяса, вот они и охотятся на посетителей. Но вурдалаки довольно трусливые существа и когда группа путешественников большая, то они предпочитают не рисковать. Инквизиторы знают об их существовании, но ничего не предпринимают и правильно делают. Должна же быть на острове хоть одна городская легенда?

— Вы так спокойно говорите об этом и не пытаетесь никого убить.

— Повторяю еще раз, волноваться нет никаких причин. В случае чего я исполню любого напавшего на нас. А гоняться за вурдалаками, убивать их, так это не ко мне, а к какому-нибудь безмозглому рыцарю. Делать мне больше нечего, слишком юркие они существа, могут залезть в такую дыру, что я буду только Проклятого вспоминать, пытаясь выковырять вурдалака из нее. Кроме того, наша цель выйти отсюда, а не устраивать резню местному населению.

— Я был другого мнения об охотниках, мне казалось, что вы всегда уничтожаете тварей и подобным вурдалакам существ.

— Но это не значит, что Ваше мнение правильное. Мы самодостаточны, нам не нужно ничего и никому доказывать. А какую добычу я могу взять с вурдалаков? Зачем мне на них охотиться? Пусть местные инквизиторы этим занимаются если припрет. До выхода из

катакомб далеко?

— Нет, мы уже пришли, сейчас поднимемся и все.

— А там нас уже ждет оркестр с цветами, — я хмыкнул и стал карабкаться по наклонной стене.

— Так мы и не повеселились, — печально заметил Ог.

А какой в этом смысл? Все равно гнездо вурдалаков полностью я уничтожить не могу, ты тоже. Тогда зачем терять время и энергию?

— Ты прав, но все равно жалко.

— Треза, Жули, снова здравствуйте, — я стал отряхивать свой безнадежно испорченный в катакомбах костюм, наблюдая за терзавшими своего брата объятиями девушками. Как там Вика, как там она без меня? Черт! Я много готов отдать лишь бы ее снова увидеть, лишь бы она снова начала елозить мне по мозгам. Когда видишь нечто подобное тому, что я вижу сейчас, то сразу вспоминается свое, вспоминается свое самое хорошее. Кстати, надо заказать у мастера Паулина еще две дюжины костюмов, они мне понравились. Удобные и практически, я снял и зашвырнул свой камзол в ту дыру, из которой мы вылезли, не маркие.

— Так когда я смогу увидится с вашим уважаемым отцом? — поинтересовался я у отпрысков седьмого советника Торговой палаты Крайса. — А то у меня дефицит времени и долго раскачиваться я не могу.

— А разве Вы не хотите, господин Хантер, привести себя в порядок и выспаться? — поинтересовалась у меня Жули.

— После такого рейда Вам наверняка нужен отдых, — заметила Треза наконец-то прекратившая мучить своего брата. — Ну что, говнюки, — совершенно нелитературно выразилась шатенка, повернувшись к группе свидетелей подвига Амстера, — вам все ясно, подонки? Если нет, то я могу подробно объяснить. А ты, прибежавшая на похороны моего брата, сука, больше не смей к нему подходить!

И вот опять я оказался в центре семейного и не только его скандала. Когда же это закончится? А отдых и приведение себя в порядок, да кому он нужен и нужно? И так меня примут в доме господина Жанкора. Ошибка, мне нужно взять небольшую паузу и не показывать клиенту свою заинтересованность в нем. Навещу-ка я своего будущего и не знающего об этом соратника ближе к вечеру.

— Я Вас слушаю, господин Хантер, — соизволил обратиться ко мне седьмой советник Торговой палаты острова.

— Вопрос поставлен неправильно, господин Жанкор, это я Вас слушаю, — улыбнулся я. — Чем я Вам еще могу помочь? Только не надо

мне говорить о том, что Вы не знали о предстоящем небольшом путешествии Вашего сына, я в это никогда не поверю, чтобы не считали Ваши дети. Вы просто не хотели вмешиваться, чтобы самооценка Вашего сына опустилась еще ниже, я прав? — я внимательно рассматривал сидящего передо мной на первый взгляд ровесника. Плохо я поступил, почти под самый вечер соизволил принять предложение господина Жанкора и навестить его уютный особняк. А ведь он даже посыльного за мной к обеду отправил.

— Правы, — наконец начал озвучивать плоды своих размышлений купец, — мне пришлось даже обращаться к сомнительным знакомым, чтобы попытаться остановить своего сына. Я ведь не каменный и сердце у меня не из железа. Дети, они редко в таком юном возрасте слушают родителей. Считают себя взрослыми, самостоятельными и имеющими право на принятие важных решений. Когда вчера Жули ворвалась домой и рассказала мне, брату и сестре о вашей встрече в амфитеатре, о том, что Вы наверняка посланы самим Создателем. Это она сказала Амстеру и Трезе наедине думая, что никто ее не слышит... Несколько лет назад Вы произвели громадное впечатление на моих дочерей. Более того, с тех пор они стали очень интересоваться всеми слухами и сплетнями о некоем великом охотнике. Вы ничем мне не можете помочь, господин Хантер, так ведь сейчас следует Вас называть?

— Да, а что касаясь остального — как скажете, — я пожал плечами. — Не могу, так не могу, настаивать на этом не буду.

— Я хотел бы выразить Вам свою благодарность за помощь моему сыну в этом дурацком споре.

— Выражайте, — согласился я. — Я, в отличие от Вас, готов принять любую Вашу помощь.

— Насколько я понимаю деньги Вам не нужны? — закинул пробный шар седьмой советник.

— Да, Вы совершенно правильно все понимаете, пока мне нужна от Вас только информация. Скажите, как бы Вы решили поступить, чтобы руководители Торговой палаты Вашего острова решили не вмешиваться во что-то происходящее за пределами Крайса, но при этом затрагивающее их интересы?

— Сложный вопрос, — потер подбородок Жанкор. — Не буду спрашивать о том, зачем это Вам. Наверняка господин Орсал не смог ответить Вам.

— А я его об этом и не спрашивал, ненадежный он человек, родную мать готов продать. Ну что, закончили взаимные расшаркивания и вручение

друг другу верительных грамот, господин Жанкор?

— Закончили, господин Хантер. А ответ на Ваш вопрос с одной стороны очень прост, а вот с другой — невероятно сложен. Самое слабое место Торговой палаты нашего острова — это ее хранилище. Если отвлеченно рассуждать на эту тему, то забравшийся туда вор, сумевший выжить и унести несколько свитков с важными договорами, огласка условий на которых они были заключены наверняка вызовет непредсказуемую реакцию наших соседей, то этот вор сможет в определенной степени диктовать нам свои условия. Это единственный реальный вариант. Разделите ужин с моей семьей, господин Хантер?

— Благодарю, с большим удовольствием. Кстати, господин Жанкор, отчего умирает Ваш сын? Почему Вы чувствуете свою вину перед ним? Кто и как умудрился его сломать? Связано ли его нынешнее состояние со смертью Ваших жен?

Я жестко смотрел на своего онемевшего будущего союзника. Не хочешь этого понять по-плохому, так примешь как данность по-хорошему. С тобой политесы разводить бесполезно, а вот удар в лоб ты понимаешь очень хорошо.

— Что Вы знаете о колдовстве, господин Хантер? — глухо поинтересовался купец.

— Много, — успокоил я клиента. — Профессия обязывает.

— А о родовых проклятиях не мертвых колдунов?

А вот это уже серьезно, я подобрался в кресле. Не зря я сюда зашел, есть серьезная тема для разговора. Много я знаю про это дело, всегда любил читать книги особенно находящиеся в библиотеке мастеров гильдии Белгора.

— Мэтр, для тебя опять нет никаких сообщений, — Нирк уселся в кресло напротив меня.

Печально, уже столько времени я прохлаждаюсь на этом острове, а толку почти ноль. Почти, я хмыкнул, вспоминая проведенный четверо суток назад в компании семейства Жанкора ужин. Как были предупредительно вежливы и милы в общении со мной Жули и Треза. Господи, если бы они только представляли, что общаются с моей очередной маской, а не со мной настоящим. Что они разговаривают не с несколько высокомерным и уверенным в своих силах мастером-охотником из Белгора. А что мне еще оставалось делать, снять маску? Так я не хочу создавать проблем этим милым девчонкам в будущем. Пусть они видят во мне идол, а не живого реального человека. Пусть остаются моими фанатками без

всяких надежд на что-то другое. Надоело, все мне надоело. Хочу хоть немного времени побыть самим собой, а не почти постоянно изображаемым мной различным типом. Красные пещеры — там без комментариев. А в бывшем домене мертвой Кенары я вообще изображал из себя хама. При общении с полковником Кратоном — циничного и расчетливого организма. А на этом острове я взлетел на недостижимую для себя раньше высоту, я превзошел в актерском мастерстве даже Спивакова или он вроде скрипач? Нет, кажется, он руководитель чего-то там вроде виртуозов струнных и не только их инструментов. Хватит, собрался, нюня! Пора заняться делом, я встал с дивана. Все приготовления уже сделаны.

— Все остаются здесь, там будет опасно, — проинформировал я клыкастиков и Нирка. — Возражения не принимаются, тем более, что ничего нового вы мне не скажете. До скорой встречи.

— Если эта встреча будет, — буркнул мрачный Ровер. — Подумай еще раз. Патриарх с нас головы снимет, если ты умудришься погибнуть, а мы останемся живыми. Будущее всего нашего клана зависит от тебя.

— Ждите и надейтесь, а будущее, так мы его делаем сами, — я вышел из номера.

Будущее, захотелось опять цинично схохмить, но я как-то передумал. Хоть одно хорошее дело, несмотря на все свои старания, я умудрился сделать на этом острове. Надеюсь, что там мне это зачтется.

— Показывай дорогу, проводник, — я сжал предплечье ожидающего меня около выхода из гостиницы благородного почти воришки.

Всякое в жизни бывает, на многое могут пойти разумные, чтобы попытаться выжить и кто в них бросит камень, я? Да никогда. У самого наблюдается куча проблем, решать которые я намерен совершенно незаконным образом. А из бывшего рыцаря Совы получился отличный учитель для Амстера.

— У тебя сейчас есть небольшие проблемы, — я пригубил виноградный сок. — Так почему ты их не хочешь решить нетрадиционным образом? Почему ты не воспользуешься услугами продавца? Если ты не можешь пробить стену головой, так лучше обойди ее. А что будет дальше, так посмотрим.

— Вы думаете, господин Хантер, что я могу купить воинское мастерство? Я пытался, но никто из продавцов на острове не вызвал у меня доверия.

— Ты плохо смотрел, Амстер, благодарю, Треза, — я подмигнул наложившей мне в тарелку очередную порцию еды красотке. А что ей еще

делать, если этот ужин проходит только в узком кругу, проходит без свидетелей в виде слуг? Слишком серьезные разговоры ведутся за этим столом. — Повторю, ты плохо смотрел, есть там один рыжебородый мужчина страдающий отсутствием на правой ноге ступни. Он отличный боец и его мастерство тебе пригодится. Кроме того, я советую взять его своим учителем, советую нанять его, так ты полностью сможешь овладеть его искусством.

— Вы уверены в этом? — Амстер напрягся как охотничья собака перед логовом лисы.

— Полностью, я видел его в бою. Он великолепный воин, за свои слова я привык отвечать, все охотники привыкли. Я его видел позавчера и может быть до сих пор он никому и ничего еще не продал.

— Отец, сестры, — сломанный маг вытер губы салфеткой, — я прошу разрешения покинуть вас. У меня появились срочные дела. Вдруг кто-то успеет опередить меня? Рекомендация господина Хантера в подтверждении не нуждается. А обсуждение моей не мертвой бабушки вы можете провести и без меня. Ничего нового я не узнаю, и ничего не смогу добавить к тому, что вы и так все, кроме нашего гостя, знаете.

— А Вы, господин Хантер, — седьмой советник магистрата с усмешкой проводил стремительно покидающего небольшую комнату сына, — умеете давать надежду разумным.

— А почему только надежду? — я опять приник к кубку. — Повторяю еще раз для особо занятых своими мыслями важных персон, это почти шутка, господин Жанкор. Словами охотники не разбрасываются, есть у нас такая традиция, а ее нужно уважать. Почему Вы не переехали из этого дома со всем своим семейством, господин Жанкор?

— А какой в этом смысл, господин Хантер? Она отправится вслед за нами и со временем найдет, где бы мы не жили. Она чувствует нас на любом расстоянии. Постоянно находиться в церкви — тоже не выход. А этот особняк построил еще мой прапрапрадед, он символ моего статуса и менять его на другой ради небольшого выигрыша по времени — это будет не хорошо. Это вызовет вопросы у моих партнеров.

— Вопросы Ваших друзей для Вас важнее, чем жизнь Ваших близких и Ваша собственная?

— Да, — ничуть не смутился седьмой советник Торговой палаты острова. — Потому что после возникших ко мне вопросов мне предстоит на них отвечать даже в неявной форме, а это гораздо более опасно для жизни всех моих близких и моей в том числе.

— Инквизиторы? — поинтересовался я.

— Если бы только они, — мрачно усмехнулся Жанкор. — Орден Слуг Создателя в этом варианте развития событий для меня и моей семьи представляет из себя самую меньшую угрозу. У меня много врагов, господин Хантер, которые с радостью воспользуются любым подвернувшимся им под руку поводом и начнут уничтожать мою репутацию. А без нее за жизнь своих детей я не дам и медяка.

— Медяк, — я внимательно посмотрел на напряженно прислушивающихся к нашему разговору в кои веки молчаливых красоток. — Я бы за них дал больше. Золотой за каждую, как минимум. Но не больше, больше Жули и Треза не стоят, вредные они до ужаса. Так и норовят мужчине все мозги выесть. А все-таки Вам стоит на время поменять свое место жительства, вам и всем вашим слугам, всем постоянно находящемуся в Вашем особняке, вообще всем живым. Она не сразу вас найдет, не сразу начнет пить из вас жизнь. Не менее пяти дней вы будете в полной безопасности. Я это не предполагаю как Вы, я это просто знаю. Сейчас она довольно сытая, Ваш сын, господин Жанкор, для нее является отличным лакомством, она все еще сыта, пока еще. Для Вас трудно было приносить в жертву ей своего сына?

— Охотник! — взорвался Жанкор. — Да я сам желал бы оказаться на его месте! Но она... — седьмой советник Торговой палаты почти сразу успокоился. — Вы правы, господин Хантер, мой сын является для нее лакомством и Амстер прекрасно знает и раньше знал об этом. Теперь, когда его нет с нами, я могу говорить на его счет откровенно. Я горжусь своим мальчиком, я не знаю, как бы я сам поступил на его месте. Он специально развивал в себе дар мага, когда узнал о нашем семейном проклятии. Он специально закончил Логирский университет, чтобы иметь хоть какой-то шанс справиться с ней. Я готов умереть вместо него, но не могу, она жаждет его смерти, а только потом нашей. Только потом она придет за нами.

— И мы готовы умереть ради нашего брата, Хантер, — одновременно заявили мне сестры. — Мы были готовы вместе с ним спуститься в эти проклятые катакомбы! — продолжила в одиночестве Жули. — Он всем жертвует ради нас, а мы даже не можем ничем ему помочь!

— А эту сучку, так посмевающую с ним обращаться, я все равно скоро убью, — высказала мне свои намеренья Треза. — Она не стоит даже мизинца моего брата!

— Твое дело, красотка, — я снова отхлебнул сок из кубка. — Я не хочу и не собираюсь вмешиваться в ваши семейные отношения. Вру, кое-что я собираюсь сделать, в крайнем случае, попробую. А почему Вы, господин

Жанкор, не вызвали экзорциста? За хорошие деньги он бы сделал качественную работу и помалкивал о ней в приличном и даже неприличном обществе? Да даже инквизитора владеющего силой Его бы вызвали и сделали крупное пожертвование на благо их ордена. Они бы молчали, я ничего о них хорошего сказать не могу, вы понимаете почему, но и плохого тоже. Я не хочу выглядеть в своих, а только потом уже в ваших глазах, лжецом.

— Мой отец вызывал инквизитора, а тот умер, он не справился с ней.

— Как именно погиб клирик, господин Жанкор?

— Он за несколько секунд состарился и ушел к ней. Точнее, она забрала его душу.

— Даже вот какие дела тут происходят? Печально, а почему слуговики не навестили Вашего отца после столь прискорбного для них события?

— Мой отец не хотел излишней огласки и инквизитор-экзорцист прибыл в наш дом инкогнито.

— Какое хорошее слово «инкогнито»! — восхитился я. — А Вы, господин Жанкор, знаете разницу между боевым магом и экзорцистом? Нет, так я сейчас на пальцах попытаюсь Вам ее объяснить. Второй в моем списке объяснений разумный методично очищает каждую комнату вашего особняка от ее присутствия, а потом наведывается в логово колдуньи и пытается изгнать ее. А вот боевой маг, а вот охотник действует совершенно по-другому. Что ему парочка уничтоженных близ лежавших или пока стоящих домов, или даже несколько кварталов? Ведь главное будет сделано, не мертвая колдунья, чье имя вы правильно опасаетесь произносить, будет с большей долей вероятности по-настоящему мертва. А чтобы быть уверенным в этом полностью, охотник зальет все получившиеся при его любезной услуге развалины земляным маслом и сожжет здесь все к Проклятому.

— Вы так говорите, господин Хантер, что как будто я виноват в том, что одна из моих матерей, к несчастью родная, оказалась колдуньей.

— Я так говорю, потому что столь опасным делом как убийство темной ведьмы должен был заняться профессионал, а не любитель! Судя по результату работы — это явно был новичок в ситуациях подобного рода. Грамотно отправить к Падшему могущественную колдунью — это не курице голову отрубить. Кто ее убил?

— Мой дед, он случайно узнал о склонности своей невестки и не хотел выносить полотно позора нашей семье на всеобщее обозрение. Были бы весьма серьезные проблемы.

— А теперь их у Вас и Вашей семьи нет? — зло удивился я. — А ее

тело, этот недоумок, не надо на меня так смотреть, господин Жанкор, за это оскорбление я извиняться не буду, я вообще предпочитаю никогда не перед кем не извиняться в явной форме. Многие почти разумные считают это признаком слабости, а ведь это не так, это просто вежливость, на которую у меня уже не осталось сил. Так вот, этот недоумок не организовал ее похороны в освященной земле, а просто уничтожил тело ведьмы. Я прав?

— Да, — скрипнул зубами местный олигарх, — он выбросил ее тело в море на корм рыбам.

— Как я ненавижу любителей! А хотите я вам всем расскажу о судьбе вашего деда? Я не знаю его историю, но она в моем изложении будет полностью верной. Через несколько лет, не более пяти, он внезапно от чего-то умер, хотя его срок не вышел, и дедуля отличался отменным здоровьем. Своей бестолковостью Ваш дед, господин Жанкор, повысил возможности колдуньи на порядок. Иногда это случается с не совсем мертвыми поклонниками Темного, успокойтесь, про глупых любителей я больше ничего говорить не буду. Я прав?

— Да.

— А потом Ваш отец внезапно стал чувствовать себя плохо, но остался в живых еще некоторое время. Она насытилась в первый раз Вашим дедом, насытилась мстостью и теперь предпочла быть умной и тянуть жизненную силу из родственников постепенно, а всю не сразу. Вашему отцу становилось все хуже и хуже и никакие жизнюки и лекари не могли ему помочь. Постепенно все дела семьи Вы взяли на себя. Ваш отец долго не протянул и умер наверняка во сне. Получил привет от одной из своих жен. А потом стали умирать остальные жены Вашего отца. А потом что-то случилось, что именно?

— Когда умирала моя последняя не родная мать, то я попытался уничтожить колдунью, я не выдержал, — Жанкор мрачно рассматривал содержимое своего кубка.

— Погорячились Вы и она погорячилась в отместку убив всех Ваших супругов. И тут у Вашего сына обнаружился дар, бывает. Вы посвятили его в семейную тайну, а он еще рассказал об этом своим сестрам. Недаром Жули так увлекается сталью, а Треза весьма искусно умеет пользоваться некими артефактами. Что не сделаешь от безнадёги? Она долго питалась Вашим сыном, господин Жанкор, даже когда он проходил обучение в Логирском университете. А он никак не мог с ней справиться. А потом Амстер потерял уверенность в себе и своих силах, он сломался. Но все когда-то подходит к своему концу, жить Вашему сыну осталось недолго, может год, а может целых два. А вы знаете, девчонки, что пока вы не выйдете замуж и не

родите, вам почти ничего не грозит?

— Да, — Треза печально посмотрела на меня. — Первым обречен на смерть наш брат, поэтому мы так заботимся и переживаем о нем. Следующим станет отец, а вот нас пока она убивать не станет.

— Да, пока может быть не станет, — подтвердил я. — Питаться жизненной силой посторонних разумных для нее гораздо труднее. Где ее логово, здесь? Что оно из себя представляет, я могу посмотреть на него?

— Пойдемте, — местный олигарх встал из-за стола. — Это находится в подвале нашего дома, это ее портрет.

— Слава фаберже, — облегченно выдохнул я. — Хоть ума Вашему деду и отцу хватило его не уничтожать, иначе все было бы гораздо хуже.

— Вы не правы, господин Хантер, — все вместе мы вышли из уютного зала, — мой дед и отец ничего не знали о существовании именно этого портрета. А к тому времени, когда я его обнаружил... К тому времени я уже начал понимать всю сложность спасения своей семьи. Сейчас нам вниз. Осторожно, низкая притолока, — купец открыл дверь одной полуподвальной каморки. — Вот ее логово, — Жанкор отодвинул фальшпанель в сторону и сдернул закрывающую портрет материя в сторону.

А симпатичная была эта ведьма, я внимательно рассматривал изображенную в полный рост красавицу. И умная была, то есть еще есть, к великому сожалению всех пока еще живых ее потомков. Якорь в тайнике для себя оставила, якорь, удерживающий ее пока еще здесь. И ведь просто уничтожать его нельзя, глаза нарисованной красотки как-то внимательно посмотрели на меня. А чего я ждал, я ведь маг и она чувствует мою столь сладкую для себя силу. Твою тещу, она начала тянуть из меня энергию, вот стерва ненасытная! А что ты потом делать будешь, когда уничтожишь всех своих родственников? Инквизиторы обязательно заинтересуются столь массовым падежом семейства Жанкора. Жули и Треза не выйдут замуж и не будут рожать пока ты еще не совсем мертва. Они хорошие девчонки и никогда не подставят под удар своих детей. Вот сука, что ж ты делаешь?! Кто так грубо работает?

— Влад, назад! — проревел гигантский лесной пожар. — В тебе почти не осталось энергии.

Все под контролем, Ог, я оперся рукой на плечо Жанкора, все под контролем. А все-таки она глупая. Перезарядиться слезой Тайи, принять ее свет. Удар сырой силой прямо ей в глаза, я люблю охотничьи традиции ухода, хотя сейчас это мне не грозит. Темнота.

— Как Вы себя чувствуете, господин Хантер? — Жули протирает мой лоб своим смоченным в вине носовым платком.

— Отлично, — я встал с дивана и отодвинул от себя не прекращающую массировать мне виски Трезю. — А как она себя чувствует?

— Плохо, — позволил себе легкую усмешку Жанкор. — Теперь на картине она выглядит дряхлой старухой, теперь, охотник, у Вас появился новый враг, моя мать не умеет прощать обид.

— Какая новость, а я тоже не привык этого делать. Боюсь, что скоро нам придется попробовать друг друга на прочность.

— А если Вы умрете? Мне не хочется однажды увидеть на пороге своего дома команду карателей из Белгора.

— Не беспокойтесь, в случае чего лично Вы умрете гораздо раньше. Моя свита придет за Вами и никто ее не сможет остановить. Шутка.

— Зачем Вы все это делаете для нас?

— А вот это мы обсудим после того как, господин Жанкор. Я понимаю, что оказанная без предварительного заключения контракта услуга ничего не стоит, но хоть у нас будет повод к серьезному разговору, гораздо более серьезному, чем был между нами до сих пор. Брошу Вам наживку: Вы хотите быть здоровым, избавиться от большинства своих врагов и стать очень богатым? Таким неприлично богатым, как сейчас не можете себе представить? По Вашему лицу вижу что хотите.

— Это невозможно, господин Хантер.

— Я как-то отвык от этого слова, господин Жанкор, а теперь в качестве затравки для наживки... Господин Дивигор, глава Торговой палаты острова Крайса никогда не вернется из своей очередной весьма редкой торговой экспедиции. Придется вам выбирать себе нового руководителя. Кстати, мой Вам совет: не лезьте в эту свару, скоро это все, конечно, при Вашей помощи, станет неактуальным. Девчонки, хватят меня так обхаживать, я же вам сказал, что у меня жена и любовница уже есть. И конкуренция им не нужна.

— Да мы совсем с другими намерениями, — хором возмутились красотки, — у Вас весь камзол Вашей кровью запачкан! Как Вы выйдете из нашего дома в таком виде?

Как будто я этого не понимаю, но если мне внезапно захотелось вас подколоть, то что еще делать? А этот костюм я все равно выкину на свалку. Почистить качественно без помощи Вода и Воза я его не могу, ничего, у меня еще останется двадцать два комплекта произведений искусства от мастера Паулина.

— Мы пришли, господин Хантер, — сын рыцаря Совы тронул меня за руку.

Пришли, так пришли, я кивнул начальнику охраны Жанкора. Тертый калач, при первой нашей встрече он почти моментально понял кто я такой. Опытнейший воин и преданный своему хозяину пес. Наверняка он знает или хотя бы догадывается о неких происходящих в доме Жанкора странностях, я зашел в особняк и вопросительно посмотрел на старого пса войны.

— Все готово, господин Хантер. В доме нет никакой живой души, лично все проверил, даже приبلудившуюся кошку из сада забрали. Все стальные пластины с выгравированными на них рунами, заказанные у нескольких кузнецов по Вашим эскизам, размещены в каждой комнате. Из них никто и ничего даже из своих вещей не взял. Успеха, господин Хантер, — воин повернулся и стремительно покинул особняк.

Ог, проверь все его слова, в таком деле доверчивостью я не хочу страдать, особо проверь гравюры. То, что на них должно быть изображено, я направился к логову не совсем мертвой колдуньи, ты прекрасно знаешь.

— Влад, у тебя мало шансов против нее без использования привычного стиля работы. Может все-таки я все здесь сожгу? От пепла никакого вреда никому не будет.

Ог, не мешай мне настраиваться на серьезный поединок, я отключил защитный амулет профа, пепел на месте этого особняка тоже мне не нужен, я зашел в логово не мертвой колдуньи. Мне нужен Жанкор, мне нужен обязанный по самые гланды влиятельный на этом чертовом острове союзник. Что ты до сих пор делаешь в моей голове?

— Принял, а ты самоубийца.

Я хмыкнул, ничего нового Ог мне не сообщил. Ну что, старушка, я сдернул покрывало с портрета. Повеселимся напоследок? Ты против, судя по твоим засверкавшим глазам — нет. Так кто мешает, я подвинул к себе стул и уселся напротив живописи. Ната, холод во мне и вокруг меня. Холод насквозь пронизывает каждый кусочек моего тела. Попробую потянуть из меня его, попробуй мой неисчерпаемый холод на вкус.

— Влад, я все проверил. Все исполнено в точности по твоим указаниям. Я хоть мало понимаю в металле, это прерогатива Земы, но, по моему, все пластины изготовлены из харалуга. Они выдержат мое длительное присутствие, минут шесть или семь. Начинаем?

Уже начали, она меня атакует, она пытается исчерпать мой холод. И не понимает, почему он не усваивается ей, почему я не слабею, почему я до сих пор жив.

— Флаг ей на шею и петарду в задницу, твой холод — это не совсем магия, это нечто непонятное даже мне, а куда ей это понять?

Это нечто изначальное и связанное со смертью, так мне говорил один знакомый пророк. Ог, начинай контроль комнат, начинай уничтожать все зеркала, как только она навалится на меня со всей своей ненавистью и силой. Как только она начнет их покидать.

— Принял и действую.

Собирайся, дорогая, собирай все свои силы, частично распыленные по всему особняку особенно в зеркалах и прочих полированных поверхностях. Давай, пытайся меня убить, что, не слишком получается? Так старания нужно больше приложить. Нельзя тебе лениться, смертельно нельзя. Собирайся полностью в своем портрете. Ведь я, в случае крайнего обострения ситуации, просто уничтожу здесь все. Мне моя жизнь дороже, чем все мои хитровывернутые планы. Твою, она уже начала тянуть из меня обычную силу! Вот ведь умелица, вот ведь специалистка. Чувствую, что в хозяйстве Падшего тебя уже давно заждались и также давно ставят в дневнике прогулы за отсутствие на уроках столь ценного кадра. Давай, полностью войди всей своей силой, всей своей сутью в эту картину. Ну надо же, вошла, ну и дура! Ог, как у тебя дела?

— Методично уничтожаю все зеркала в покинутых ею комнатах. Так же сжигаю всю мебель, сжигаю все, на чем она может оставить свою метку для возвращения.

Не увлекайся особо этим процессом. Бл..., как я ненавижу любителей, пытающихся отобрать кусок хлеба с маслом и икрой у профессионалов! Она ведь наверняка, нет, сто пудов наверняка не обладала таким могуществом до своей неправильной смерти. А вот это уже становится опасным, я упал со стула, крайне опасным. Черт, я не могу пошевелиться! Ог! С нами бог, так кто же против нас?! Я попытался встать с пола, я принял свет Тайи.

— Назад, тупица, не мешай мне, и ты тоже не мешай, сын Огня. Какое здесь убожество, — холод превратил эту каморку в довольно привычное мне место. Лед, всюду вокруг меня лед и скука. — Ты, ты даже не низшая, как ты вообще посмела сопротивляться мне? Исчезни, — я потянулся своей силой к ее сути. — Страдай, страдай молча, я не люблю криков. Принимай то, чем ты так щедро одаривала других. Как ты вообще могла покуситься на жизнь своих потомков? Знай свое место, помни о нем, когда тебе будет позволено вернуться в круг перерождений, — я вышвырнул находящуюся в шторме паники и боли душу из пределов этой Сферы.

Твою тещу! Подняться с пола, такого я не ожидал, но краешком сознания надеялся. Иначе я бы вообще не пошел на эту авантюру. А, впрочем, красиво здесь стало, я смотрел на украшенную ледяной изморозью каморку. Я смотрел на застывшую в агонии, застывшую в глыбе нарисованного, возникшего из неоткуда и реального льда колдунью, я смотрел на ее замороженный портрет. А вот эти мои произнесенные в поединке слова: «знай свое место», мне как-то знакомы. Совсем недавно я их употреблял в беседе с Трезой. Это что же получается, наше слияние, вернее, мое и того, кто сидит внутри меня, уже началось? А может оно началось уже давно, а я его просто не замечал? Тогда кое-кто, в виде пророка-отшельника, меня злостно обманул. Я использовал бы другое слово, но в присутствии нескольких ворвавшихся в каморку взволнованных, перепуганных женщин, и нескольких находящихся в таком же состоянии мужчин, даже мысленно матом мне как-то перехотелось ругаться. А вообще мне нужно срочно пройти проверку разума у Эллины. Слишком странно я стал мыслить в последнее время, но как-то не обращал на это внимания, времени не было. Где тот веселый и смешливый парень, коим я был еще недавно?

— А что вы здесь делаете? — поинтересовался я у Жули и Трезы, я спросил у Амстера и Жанкора.

— Ты жив, а она мертва? — Амстер решил повиснуть на моей шее.

— А разве я обещал вам всем другой результат? — поинтересовался я. — Кстати, я с большим воодушевлением принял бы объятия твоих сестер, Амстер. Какое приданое Вы, господин Жанкор, за них даете?

— Большое, — олигарх попытался раздавить мою ладонь, наивный албанец. Такое не удавалось сделать даже берсеркам. — Жизнь готов отдать за любого своего ребенка, а что тут говорить о деньгах? Все свое состояние отдам за своих дочерей.

— Тогда они меня не интересуют, девчонки, хватит реветь, я жив и даже могу изредка шутить. А вот с ней, — я разбил ударом кулака заледеневшую живописию, — я шутить уже закончил. Сжечь это немедленно и без остатка, а пепел развеять. Только тогда вы все будете жить долго и счастливо.

Кстати, Ог, как у тебя дела? Я наблюдал за внезапно возникшей счастливой суетой семейства и прочих посторонних лиц.

— Я очистил весь особняк от следов ее присутствия, но возникли некие сложности.

Какие именно?

— Теперь господину Жанкору потребуется капитальный, а не

косметический ремонт всего здания. Мебель новую нужно покупать, а про обои я даже не говорю — это плохие новости. А хорошие — кроме нескольких твоих фанаток и фанатиков, в том числе в составе клыкастиков, всей группы Нирка с ним во главе, этих красоток, их отца и брата вместе с охраной, никто не видел небольшого пожара в этом доме. Они смотрели, стиснув зубы и сжимая кулаки, как то в одной, то в другой комнате вспыхивает огонь, смотрели и не двигались с места. Только когда весь дом даже снаружи покрылся льдом, только когда из него донесся вопль ужаса, кстати, а у этой теперь уже полностью мертвой колдуньи был довольно хороший голос. Только тогда эти бестолочи решили навестить тебя. Нирка и компанию твои вампиры остановили, а то тут был бы полный бардак. А теперь самые хорошие новости. На улице тебя дожидается привлеченный шумом так заинтересовавший опять же тебя инквизитор. Помнишь, ты его видел на рынке? И вот еще что, Влад. Тот, кто сидит внутри тебя, вот с таким противником я бы не стал связываться ни за что на свете. Он холоден, он безразличен ко всему, он невероятно жесток и справедлив. Если ты когда-нибудь станешь им, то я сбегу от тебя как можно подальше. Мне еще псевдо жить хочется. Я даже не представляю себе за что именно, за какую мою шалость он однажды захочет меня прибить.

Ты в этом так уверен?

— Нет, но рисковать я не собираюсь. Влад, держи его в крепком наморднике и на железной цепи, так будет лучше для всех нас. А если тебе понадобится его помощь еще раз, то прими ее, поблагодари за нее, и пошли его...

— Ты хочешь указывать мне как себя вести, сын Огня?

— Уважаемый, я совершенно не это имел в виду!!! — брызнул искрами костер.

— Тогда живи.

Пошел нахрен и не смей ему угрожать! Ты меня понял? Что молчишь?

— Господин Хантер, — подошел ко мне начальник охраны Жанкора, — мы все сделали. Некий портрет неизвестной мне леди уничтожен огнем, а пепел я лично развеял.

— Отлично, господин Жанкор, в силу сложившихся обстоятельств я бы хотел завтра встретиться с Вами и кое о чем поговорить.

— Двери моего дома всегда открыты для Вас, господин Хантер, в любое время дня и ночи. Я буду ждать Вашего визита.

— Все мы будем ждать, — одновременно произнесли красотки и Байрон.

Однако, я направился к выходу из особняка. Однако моему

присутствию здесь почти рады, я поморщился от запаха гари. Странная ситуация, я практически полностью уничтожил внутренний интерьер данного особняка, а меня за это еще и благодарят, и, причем, владельцы данного дома считают себя обязанными мне. Ог, разве это не странно? Я вышел из практически разгромленной жилплощади.

— Опять прикалываешься?

А что еще мне остается делать? Я надеялся на его помощь, но не ожидал ее. Хотя вру. Я специально вызвал холод, а он должен был появиться после этого, после реальной угрозы для моей жизни, ты случайно не забыл, кем именно я был в прошлой жизни? Я специально не включал защитный амулет профа, я хотел понять его. Лучше бы я этого не делал. Я слишком хорошо его понял. Я никогда не стану таким как он — это довольно страшно даже для меня. Холод, скука и равнодушие — это не мое. Это не для меня.

— Святой отец, Вы кого-то ждете или просто так птичками любуетесь?

— Я уже для Вас святой, господин Хантер? — поинтересовался у меня клирик облаченный в коричневую рясу самого затрапезного вида.

— Вы ведь руководили совсем недавно казнью нескольких темных, и я знаю, как именно она произошла. Кто Вы после этого, как не святой? Вы пожалели одних и наказали другую.

— А что Вы еще знаете?

— Об инквизиторах много, к моему большому сожалению. А так же знаю много о Вас, святой отец, но кое-что мне непонятно, кое-что я хочу уточнить. Я хотел с Вами встретиться не сегодня, но если так уж получилось, то почему бы Вам не пойти со мной в гостиницу и по дороге не поговорить? Обещаю Вам отличный ужин и великолепное вино.

— А оно не будет слишком горячим, Влад Молния? Не таким острым, каким Вы только что накормили колдунью? Или оно будет слишком холодным?

— Вы знали о ней и ничего не предпринимали, забавно. Кстати, мне кажется, что все разумные на этом острове догадываются о том, кто я такой на самом деле.

— Не так уж это смешно, охотник. Мы знали о колдунье, ведь один из наших братьев погиб в борьбе с ней. А ничего не предпринимали, так как это могло уничтожить семью господина Жанкора. Он один из немногих разумных проживающих на этом острове, знакомство и дружбу с которым я бы назвал честью для себя. Мы просто ждали, я ждал, чем все это может закончиться. Если бы все пошло не так, как угодно Создателю, то мы бы вмешались в происходящее.

— Удобная позиция, но у меня на родине есть поговорка: «на Создателя надейся, но и сам клювом не щелкай». А часто Вы, ассистент Эгир, занимаете такую приятную позу? Часто Вы, руководитель инквизиторов на этом острове, так делаете? И Вы не ответили на один мой простой вопрос.

— Часто, — успокоил меня инквизитор. — Я слышу издевку в твоих словах, сын мой, но не вправе осуждать тебя за это. Это в Белгоре все ясно и понятно, а вот здесь... А ответ на твой вопрос довольно прост. Врагов ордена Слуг Создателя нам нужно знать в лицо. Молния, не надо звать своих вампиров и вставших на путь исправления разумных. Ты сейчас почти обессилен, но не надо никого пробовать позвать и не пытайся убить меня. Незачем зря делать то, на что ты способен, я восхищен твоей работой с этой колдуньей. Я восхищен твоим рейдом на пятнадцатый уровень погани. Лично я и моя прецептория не считает тебя своим врагом. Ты настоящий воин Его. Ты был прав, убивая наших братьев, поддавшихся уговорам этого фанатика, прелата Санра. Я скорблю о смерти волчиц, поверь мне, маг школы Разума и нескольких остальных школ. Я скорблю о напрасно убитых девушках, надеюсь, что там им хорошо. А еще я благодарю тебя за решение весьма непростой проблемы для нас. За решение нескольких наших проблем. Этого заместителя начальника стражи Крайса мы никак не могли отправить на костер без железных доказательств.

— Понятно, Вы вроде все здесь контролируете, но принимать острые решения, и делать резкие телодвижения не можете или не хотите. Это понятно, но не понятно другое. Почему Вы, сменив свою роскошную мантию главы инквизиторов на простую рясу, стояли на рынке с железной кружкой для подаваний в руке? Вроде добровольные отчисления вашему ордену идут от местных купцов ежегодно, а может и чаще, в зависимости от вины пациента. Такая уж практика и я с ней знаком. Зачем Вы стояли молча на рынке, накинув капюшон на голову, и протягивали руку в желании получить несколько медяков?

— Смирение — это одно из тех качеств, которые необходимы каждому разумному, могущего отправить любого живого на этом острове на костер. Я достаточно полно ответил на твой вопрос, сын мой?

— Нет, — сознался я. — А почему Вы, один из самых влиятельных разумных в ордене Слуг Создателя до сих пор здесь прозябаете?

— Это сложно объяснить.

— А Вы попробуйте, — обнадежил я честного и порядочного, как ни странно, инквизитора. — Может мы сможем о чем-то договориться, может

мы сможем совместно кое-что предпринять?

— Сын мой, — слабо улыбнулся слуговик, — чтобы хоть что-то предпринять ни у меня, и даже ни одного из самых лучших воинов Его, охотник, не хватит сил и средств.

— А вот с этого момента, я имею в виду про средства, расскажите мне подробно. А насчет сил, так о данной проблеме можете не беспокоиться. Вы еще много обо мне не знаете. Итак, я весь во внимании.

— Для тебя пришло письмо, мэтр, — Нирк протянул мне запечатанный моей кровью кристалл особо срочного, особо важного и конфиденциального сообщения. Посмотрим, я запустил малый полог молчания. Так, а вот это, ну вы молодцы! Отлично сработали, я ставлю себе девяносто девять баллов по столбальной шкале Рихтера. Классная у меня команда, отличный из меня вышел руководитель. А вот это что такое, ну наконец-то! Фарин нашел противоядие, и оно уже отправлено в Белгор! Кого бы мне сейчас из присутствующих обнять и подбросить в воздух?! Я снял полог и начал обводить внимательным взглядом сразу постаравшихся скрыться в соседней комнате вампиров и занервничавшего Нирка.

— Мэтр, — бывший вор попытался переместиться к двери. — Тебя дожидается внизу посыльный от господина Орсала, я забыл сразу сказать тебе об этом.

Да ну, забыл, как же! Ты хотел отомстить хоть как-то этому пока еще живому купчишке. Ты наверняка мариновал его посланника, да черт с ним. Сегодня я никого ругать не буду даже своего будущего мертвого компаньона. Зачем мне это делать? Зачем, я вышел из номера, мне переживать о мертвецах? Зачем, лучше подумать о том, как мне преодолеть последнюю линию защиты хранилища Торговой палаты острова. Все-таки шесть железных големов — это для меня слишком много. Ничего, время у меня еще есть. Вот Чейту с Кертом навещу и отправлюсь до весны на границу Эрии и Декары. Мирс наверняка обрадуется такому внезапно свободному наемному боевому магу. А так же я переведу в спокойной обстановке все свои плетения в боевую форму льда. Присмотрю за границей и наконец-то может быть пойму, как предотвратить конфликт между странами. Смешно, один человек, почти один и строит такие грандиозные планы, да не очень смешно. Как говорил господин Архимед, типа дайте мне рычаг и я переверну Землю. А вроде там еще было что-то про точку опоры. Не помню и не хочу вспоминать.

— Слушаю, — бросил я в лицо посланнику совершенно неуважаемого мной второго советника Торговой палаты острова Крайс.

Глава 5

— Кто я такой вы знаете, — я прикоснулся перчаткой к закрывающей мое лицо кожаной маске, сколько времени я ее не носил, ужас. — Я не совсем мертв и никакого официоза мне не нужно, те, кому положено об этом знать — знают, — я прошел мимо остолбеневших гвардейцев короны Декары. — Уважаемый, — обратился я к вытаращившему свои глаза местному мажордому, — проводи меня в зал, как его там называют? Да мне без разницы. Короче, проводи меня туда, где сейчас поздравляют Керта и Чейту с рождением моего крестника. Почему стоим, почему так странно на меня смотрим и молчим? Темный, да не мертв я, не мертв! Сколько можно это всем повторять? Веди меня, Сапсанин.

Веди, а скоро я добавлю один завершающий штрих в операцию по восстановлению честного имени Абу осуществленную своей командой. Молодцы, парни и девушки, просто молодцы, и я молодец, создал отличную команду. Как недавно, только сегодняшним утром, я узнал из «Королевского вестника» короны Рогана некий визирь или как он там в Белом халифате обзывается, оказался вором. Вот это да, вот это новость! На таком посту человек находился и был абсолютно честным, так считалось, так принято было считать, пока халиф Как Его Там не обнаружил в своей спальне некие подброшенный истинным и наверняка верным слугой короны халифата документы. Отлично сработала Ерана, такое тихое проникновение в моем стиле через всю систему охраны — дорого стоит. Когда же все остальные мои ученики освоят свой вариант сферы молчания? И Зетр хорошо сработал, именно его парни умудрились выкрасть эти документы у первоисточника. Визиря вроде бы отправили на плаху после долгой и обстоятельной беседы с ним, а Абу был признан полностью невиновным во всех инсинуациях этого государственного преступника. Репрессиров... тьфу, то есть реабилитировали моего друга при жизни, так сказать. Государственный преступник, я хмыкнул. А как же иначе мертвого визиря назвать, если эта первая опора трона не только купцов доила, но и регулярно запускала свою шаловливую ручку в казну халифа? Естественно, что владыке это совсем не понравилось. Воруй, но знай меру, нельзя покушаться на незыблемое. А папа Мю совсем потерял квалификацию, вернее, не преподавал несколько жестких уроков своим сотрудникам. Они серьезно думают, что я не замечаю их слежку за собой?! Если он попыбует мне подсунуть подобных неумех, то я вызову его на

поединок.

— Если начнешь сразу орать мое имя всем присутствующим, — начал предупреждать я стоящего перед входом в зал дворецкого, — то я сильно обижусь. Я здесь почти инкогнито. Нравится мне это слово в последнее время. Дверь мне открой и пока молчи, несмотря на все твои обязанности, мы договорились? Мне нужно хотя бы несколько секунд на оценку обстановки. Вы все поняли, уважаемый?

— Договорились и я все понял, господин воскресший из мертвых инспектор короны Декары. Как же нам Вас не хватало!

— Были проблемы? — осведомился я не спеша заходить в зал.

— Еще какие, а впрочем, Вы сейчас сами многое увидите. Слетелись, сволочи, чувствуют поживу. Ничего, скоро Вы им всем покажете!

— Забыл тебе сказать, уважаемый, я больше не граф, не нужно употреблять это слово насчет меня. А то я могу обидеться еще сильнее.

А у прислуги есть свое мнение насчет всего происходящего. Никогда в этом не сомневался, нельзя считать ее недалекой. А вообще, ну ни хрена себе, я зашел в зал, какой у меня здесь имидж присутствует. Спрятаться за колонну и наблюдать за обстановкой. Какую дурную славу я ухитрился себе заполучить. А что я хотел поиметь после исполнения пятерки серых, после видеоролика произошедшего показанного всем желающим папой Мю? Мда, а у Керта присутствуют серьезные неприятности, нужно будет ему помочь. Я думаю, что Ерана справится с этим вопросом. Она стала отличным боевиком. Я так же думаю, что мне стоит хоть изредка смотреть на себя со стороны, вдруг я уже не тот, кем кажусь самому себе?

— Я бы в этом не сомневался, — пробурчал Ог.

Посмотрим, жаль, что услугами Эллины я в ближайшее время воспользоваться не могу. Эта дурочка решила в очередной раз разочаровать меня. Ну надо же было ей на ровном месте в Белгоре умудриться ноготок свой сломать?! Живчик едва смог вытащить Эллину с дороги ведущей к Создателю. Подробностей произошедшего я не знаю, а у Чейты тоже проблемы. А вот этого хама я точно попытаюсь прибить. Как можно столь нагло приставать к родившей мне будущего крестника всего лишь позавчера моей приемной дочери?! Да еще стихи ей пытаться читать, вот только за это он уже заслуживает смерти. Прозой нужно выражаться, прозой! Так вот, Эллина пока находится в госпитале Живчика, а Четвертый под пристальным наблюдением Лайдлака и всех остальных мастеров внутреннего круга. Это ж надо, его любимая женушка чуть лапы внезапно не склеила, а номер ничего не сказал и ничего никому не сделал. Четвертый после такого своего героического поступка наверняка заработал несколько

уважительных взглядов мастеров-охотников и повышенное внимание тех же мастеров и Кара Вулкана в том числе. Разумный, решивший мстить на холодную голову, чистые руки и спокойное сердце — наверняка еще более опасен, чем это можно себе представить. Жenuшка, как же я по тебе соскучился. А что я ждал? Корона Мелора не может позволить себе проигнорировать рождение наследного принца Влада Декарского. Вот и прибыла сюда Эла в представительских целях и наверняка с нетерпением меня ждет. Ее брат и несколько мелорских дворян не отходят ни на шаг от Алианы и никого к ней не подпускают. Все правильно, незачем ей здесь хвостом крутить. Вроде бы она все поняла, в том числе и мое отношение к данному процессу, но кто его знает?

Я осторожно высунул голову из-за колоны. Неужели и Арна тоже здесь находится? Нет, мне в кои веки опять повезло, с этими двумя девицами, объединившимися в банду, мне точно не справиться. А вообще, как могла графиня эл Артуа проигнорировать такое событие? В графстве что-то случилось? Надо узнать, я направился к Чейте. Не понял, а почему присутствующий здесь народ дворянской национальности стал шарахаться от меня в стороны?

— Благородный Влад эл Артуа, Рука короля Декары! — объявил меня герольд во всю мощность своей луженой глотки. — Смерть Гоблов, победитель друидов! Защита и опора трона нашего королевства!

Дворянское сообщество еще более быстро стало освобождать дорогу моей кожаной маске на лице. Ну надо же как меня представил герольд! Но не все старались как можно быстрее убраться с моего пути, я поздоровался с несколькими разумными, стоявшими рядом со мной на поле Мести.

— Господа, после поговорим, вечер будет долгим и томным, — улыбнулся я своим соратникам.

— Кого будете вызывать на поединок, граф? — поинтересовался один из знакомых мне воинов-баронов.

— Пока никого, а там видно будет, — сознался я. — И я больше не граф, есть на это причины. А вообще будь я простым разумным, а не этим долбанным инспектором короны, тогда все было бы гораздо проще.

— С Вас угощение, инспектор, — барон Не Помню Как Его Звать, отличный воин и совсем немного хороший маг, сжал мое предплечье, — а так же рассказ о Ваших подвигах. Нас особенно интересует Ваша стычка с друидами. Как Вы смогли там выжить?

— Господа, во всем вам сознаюсь, но позже. Сейчас я должен кому-то и что-то объяснить.

— Так мы его сами вызовем на поединок, — обрадовал меня мой

соратник. — Мы все понимаем, любое Ваше действие приравнивается к действию короля. У Вас связаны руки, но не у нас. Этот хлыщ, весь вечер надоедающий королеве, не доживет до завтрашнего утра. У нас не было повода, но теперь он найдется. Вы нам его создадите.

— Может особо не нужно увлекаться, барон, зачем его, такого исполнительного, убивать?

— Надо, он нам всем уже надоел своими лощеными манерами и слащавыми стихами.

Да, я продолжил свой нелегкий путь к названной дочери. Какой-то совсем тупой «племянник» попался. Восточные бароны, частично бывшие восточные бароны, а после поля Мести внезапно ставшие западными, относятся к рифмоплетству еще хуже чем я. Так чья это проблема, их? Нет, исполнителя дурацких виршей, я наступил на ногу досаждавшего Чейте организма.

— Вы толкнули меня, — отбросив в сторону дурака заявил я этому хаму даже не соизволившему обернуться при моем приближении. — Чейта, привет, я по тебе соскучился.

— Вы только что оскорбили инспектора короны моего государства, — услышал я за спиной начавшийся почти диалог. — Вы невежа и я вызываю Вас...

Дальше слушать мне уже неинтересно, я и так знаю чем все закончиться. Я подвинул Чейту в ее явно большего, чем следует из размера ее нижней части тела кресле, и уселся рядом с ней. Маска хама и самоуверенного разумного сейчас на мне, да бог с ней.

— Оставьте нас наедине, — потребовала Чейта от своих во все глаза смотрящих на это непотребство фрейлин. — Совсем ты одичал в герцогстве Тария, Влад? Как ты мог не появиться здесь позавчера? Ты вообще что о себе думаешь? Я вся изнервничалась, переживая за тебя, а ты...

Я отключил слух и снова стал рассматривать всех находившихся в зале разумных. Не появился вовремя, так в сроках немного ошибся, я же не повивальная бабка. Опаньки, а вот этот гном явно работает послом подгорного короля. Нужно с и ним поговорить. А также с папой Мю, канцлером и Македоном, также почему-то здесь находившимися. Керт, твою несуществующую тещу! Какого хрена ты, с такой радостной физиономией, направился к нам? Интим у меня сейчас с твоей женой происходит, интим, разве ты этого не видишь? Соблюдай приличия, не обращай внимание на нашу близость. Вот дурак, я отпальцевал Керту весьма известным в пограничье образом. Слава фаберже! Керт

остановился, как будто наткнулся на стену, и опять стал уделять внимание шлейфу бегущим за ним «племянниц». Одна Ерана может и не справиться, наверно нужно и Дуняшку подключить к процессу спасения короля. А что, две официальные любовницы-магини боевого направления у кого хочешь отобьют охоту приставать к Керту. Надо подумать, надо все взвесить.

— И как ты можешь так неделикатно не обращать внимание на нее! — почти закончила свой весьма эмоциональный монолог Чейта. — Она же ни в чем перед тобой не виновата, — королева стрельнула глазами в сторону Элы. — А как ты с ней поступаешь? Так нельзя себя вести и...

— Короче, — прервал я разошедшуюся Чейту, — я с ней уже недавно помирился и получил внятные объяснения насчет ее поведения. А она ко мне не подходит только из-за того, что опасается за мою жизнь. Зря, многие разумные уже в курсе, что я ее муж. А впрочем, может мне стоит сейчас подойти к ней и страстно поцеловать в прелестные губки?

— Не смей! — взвизгнула королева. — У меня мало друзей и я не хочу лишиться тебя. Перед родами я обстоятельно поговорила с графом эл Дали и он был вынужден сознаться насчет тебя и ее мне во всем.

— Дорогая, — я обнял Чейту, — ты даже десятой доли правды обо мне не знаешь, как и граф эл Дали. Покои для нашей с ней встречи ты уже приготовила?

— Да, тебя сейчас туда проводят.

— Немного позже, видишь, как счастливо начала суетиться некая герцогиня. Кокетничать стала со всеми подряд и старательно не смотрит в мою сторону. Перебьется в ближайшее время, все равно у нее еще почти вся ночь впереди. Лучше покажи мне покои моего будущего крестника, покажи мне Влада. Да и тебе пора сматываться с этой вечеринки, пошли, нехрен тут делать. Я все понимаю, — я потащил королеву за руку из кресла, — жизнюки привели тебя после родов в порядок и ты вроде снова выглядишь как девочка. Но еще пару дней тебе стоит отлежаться, а не исполнять свои официальные обязанности. Цвет лица у тебя для них не подходит, и макияж нанесен явно торопливо.

— Наглец!

— А вот это слово, — мы вышли из зала, — я редко слышу в свой адрес. Обычно меня называют хамом, подлецом, подонком, негодяем и...

— И тем, кто ты есть на самом деле, — перебила меня королева. — Будь ты другим, то не стал бы моим другом, ты бы не смог тогда спасти меня. Я никогда этого не забуду, Влад. Как ты мне заявил при нашем знакомстве, я не рыцарь? Будь ты им, то и я и Керт погибли бы.

— Не понимаю о чем ты говоришь. Не было меня там, не привлекался,

не осужден и после явки с повинной был отпущен под залог. Когда же наконец у нас с тобой будет интим, где комната моего будущего крестника? В этих коридорах сам Темный запутается! Колода карт у тебя там есть? А то Керт скоро припрется нам мешать, нужно будет хоть чем-то его занять. Мне нравится постоянно выигрывать у вас обоих короны и тут же великодушно их возвращать. Кстати, скорее всего у Керта в ближайшем будущем появится одна любовница из моих учениц.

— Эллина эр Джокер! — оживилась Чейта. — Так давно пора ее было представить ко двору, а то эти...

Я слушал совсем нецензурные высказывания королевы насчет потенциальных любовниц Керта и тихо ох... э... охреневал. Это же как Чейту достала вся данная ситуация?! А что он или она могут сделать? Этикет, мать его девяносто девять раз. Никому не запрещено куртуазно озвучивать галантные комплименты в ее или его адрес. А у Эллины вообще и, в частности, у школы Джокер в королевстве Декара сложилась определенная может быть и вполне заслуженная репутация.

— И колода карт нам не понадобится, — заявила Чейта перед распахнувшей гвардейцами дверью в покои юного Влада Декарского. — Ты все равно весь вечер и почти всю ночь будешь пить с Кертом и я даже не знаю с кем еще. На свою жену, эту милую девушку, хоть немного оставь своих сил.

— Скоро узнаешь насчет моих будущих собутыльников и наличия резерва моих сил, — обнадежил я подругу заходя в помещение. — А теперь сядь и не мельтеши. Кто ставил здесь такую интересную для меня защиту? И вообще, где мой будущий крестник? Ты его своей грудью кормишь или пустила это дело на самотек?

— Наглец, конечно, я кормлю его сама, ты вообще за кого меня принимаешь?! Влад находится в соседней комнате, а защиту здесь ставил один специалист с Килама. Ты сам посоветовал нам нанять хорошего артефактора.

— Хорошего, но не настолько, — я стремительно вышел из покоев. — Эй вы, повара или кого вы там из себя изображаете, вас, парни, — я посмотрел на гвардейцев короны, — это пока не касается. Так вот, садовники, немедленно предоставить мне рунного мага, мага-артефактора ставившего здесь защиту. Он мне интересен, его нужно взять и доставить ко мне живым.

— Но он сейчас занят, — решил высказать мне свое мнение один из явно дубовых дровосеков папы Мю. — Его опыты опасны и никому не позволено входить, когда мастер...

— А меня это волнует? — прервав интересную беседу, поинтересовался я. — Бегом и быстро, угроза короне, угроза наследнику престола, это мой приказ, идиоты! Ог, помоги им, он нужен мне живым.

Вот так и нужно обращаться с этими дебилоидами. Коридор мгновенно очистился от сотрудников папы Мю и даже от гвардейцев, хотя я их не припахивал. Все побежали за этим слишком хорошим магом, я вернулся в прихожую апартаментов своего крестника.

— Влад, что случилось? — Чейта попыталась взять меня за грудки.

— Ничего особенного. Начну объяснять тебе быстро и понятно. В твоём защитном амулете, как и в игрушке Керта, я оставил лазейку для себя. Ничего в этом нет необычного, каждый маг-артефактор старается так сделать. Представь себе, что ты умираешь, что ты не можешь даже пошевелиться, а амулет кроме тебя никто не может снять с твоей прелестной шейки. И как быть? Только через лазейку маг, ставивший защиту, может избавить тебя от лишней безделушки и тогда жизнью постарается оказать тебе помощь. Пока все понятно? А вот мне сейчас не очень, я почти не понимаю, почему тут есть лазейка для ставившего защиту этих покоев мага, и одно сочетание рун означает слово «триумф». Быстро проверь сына, дуреха. Впрочем, — я грубо, за руку, остановил рванувшуюся к двери Чейту, моя очередная бахрома несмотря на все сопротивление этой долбанной защиты уже проникла в детскую комнату, — я сам это сделаю. НЕ ЗАХОДИ ТУДА. Чейта, верь мне, как ты верила мне тогда! Его няня уже мертва, ей уже ничем не помочь. Жизнюка быстро сюда вызови, вызови сюда мою жену! Я только ей сейчас могу полностью доверять, она никогда не предаст меня.

— Ровер, Парагвай, — я сжал амулет связи. — Цель — наследник престола Декары, цель — мой будущий крестник, я атакую, с нами бог. Ната, я ввалился в опочивальню крестника, холод во мне и вокруг меня. Я прыжком переместился, я стал между кроватью Влада и туманной фигурой. Тень, вот черт! Высохшее тело пытавшейся защитить моего крестника его няни лежавшее рядом с моими сапогами. Тень, особенно такая — серьезный противник, а у меня сейчас связаны руки. Удар тесаком, вьюга закружилась вокруг меня. Ответный удар шваркнул меня об стену. Ну-ну, прыжок, раскрыть пуховик, а то защитный амулет профа долго не выдержит атак вызванного духа. Твою тещу! Я в очередной раз проверил собственной тушкой прочность стен детской комнаты крестника. Ну не могу я сейчас, прыжок, закрыть Влада своим телом, не могу использовать специально предназначенный именно для бесплотных существ миксер! Опять моя голова встретила твердую поверхность, на этот раз для

разнообразия потолок, а теперь еще и пол. Я debil! Я прыгнул к Владу, я взял его на руки и расшиб тараном дверь спальни младенца, а что у него лежало в кроватке?! Мать!!! На выход, очередной прыжок переместил меня в прихожую. А вот теперь, я выпустил в тень миксер плюс и закрыл своим телом младенца, мы поговорим серьезно и не с тобой. Грохот, крик прижатой моей отброшенной взрывной волной тушкой к стене почему-то оказавшейся здесь Алианы, рев разбуженного плохим дядей, то есть мной, ребенка. Ничего, мой хороший, я свернул вьюгу, я стал его тетешкать. Всего лишь корона Декары попала на капитальный ремонт данного совершенно разгромленного мною помещения. Что-то в последнее время я часто занимаюсь оригинальным дизайном квартир. Может мне стоит сменить профессию?

— А ты что тут делаешь, решила помешать мне в драке? — поинтересовался я у жены.

— Идиот! Я не знаю как бежала сюда, а вдруг ты ранен, а вдруг ты умираешь?! Влад, когда же ты успокоишься и прекратишь меня пугать?

— Держи ребенка, — я протянул сверток с совершенно не желающим перестать плакать младенцем пробравшейся ко мне среди обломков и развалин, получившихся из бывших покоев Влада Декарского, из коридора Чейте. А почему у нее такое зверское неуставное выражение лица? Я же ни в чем не виноват, но может немного и только в том, что не сразу оценил обстановку, настраивался на бой с одним противником, а получил другого, гораздо менее опасного и очень, в данной ситуации, неудобного для меня. Демона думал здесь встретить, а попал на неуспокоенного духа. — Хорошо, что ты отсутствовала во время представления. Могло для тебя кончиться все печально.

— Да она меня сюда непустила! — тут же прижав к груди младенца королева во всем обвинила герцогиню. — Сказала, что я буду самой последней душой, если попытаюсь помешать тебе работать. Силой она меня остановила, Влад! А сама пошла! Как будто и я не хотела тебе помочь.

— Я знаю, как работает Влад, я видела это не один раз, и никогда бы не оказалась на пути его заклинаний или ударов сталью, — отвергла все обвинения в свой адрес Эла и тут же прижалась ко мне. — А насчет Вашей помощи моему мужу — так это Вы погорячились, во время боя ему ничья помощь никогда не нужна, только после. Опять у тебя, Влад, под одеждой броня? Да сколько же можно?

— А разве не нужно? Алиана, а вот сейчас ты до особого моего распоряжения ни на шаг не отойдешь от Чейты и никого, кроме Керта и моих ребят к ней не подпустишь.

— Я не твоя подданная, как ты вообще смеешь мне приказывать? — попыталась выпустить иголки Эла и сразу же потерялась своим прелестным носиком о мое плечо. Все впечатление от своих жестких слов сказанных игриво и мурлыкающим голосом испортила.

— Никому сюда не заходить и никого сюда не пускать без моего разрешения, — проревел я решившим поинтересоваться произошедшими столь любопытными событиями гвардейцам и прочим прибежавшим на шум боя зевакам. — А тебе, — я быстро поцеловал Алиану, — я скажу одно волшебное слово, а может быть и не только одно. Пожалуйста, будь лапкой, а не стервой, как обычно.

— С этого нужно было начинать, муж, — прошептала мне на ухо Эла и с трудом оторвалась от меня. Вокруг нее сгустилось что-то непонятное мне и невероятно опасное. — Никто не сможет без твоего разрешения приблизиться к ним, — Алиана присоединилась к тетешканью Влада Декарского Чейтой.

М-да, если это то, о чем я подумал, то еще раз м-да, я стал пробираться через кучи всякого хлама к выходу из помещения. Что-то Эла стала прогрессировать в контроле своего смертоносного дара семимильными шагами. А ведь совсем не так давно, в логове бхута, она была точно не такой, она была гораздо более беззащитной, сколько времени она тогда пыталась сосредоточиться, чтобы отправить меня к Проклятому? Я закрыл своей тушкой дверной проем. Много, ничего тогда она сделать не успела, получила пару пощечин от меня и расклеилась. А сейчас произошел почти мгновенный вызов ее странной силы. Это я на нее так влияю? Чувствую, что Алиана сможет преподнести своим врагам немало сюрпризов гораздо раньше, чем многие на это рассчитывают.

— Что за шум? Ты куда прешь? — совсем нелюбезно поинтересовался я у папы Мю. — Стой здесь и не двигайся. Керт, можешь проходить, как ни странно, но теперь это самое безопасное помещение для тебя и твоей семьи, — я освободил проход своему почему-то бледному другу. — Кстати, до утра я принимаю на себя всю полноту власти короны Декары. Не спорь со мной, ты сейчас находишься явно не в адеквате, — продолжил я толкать речь спине кинувшегося к своей жене и сыну королю. — Керт, ты подтверждаешь мои полномочия при свидетелях?

Растерянный, ничего не соображающий Керт на мгновение оторвался от Чейты с ребенком и кивнул мне. Отлично, сейчас я всех присутствующих и не только их начну строить рядами и колоннами. Меня всегда прельщали лавры диктатора в виде сатрапа. А как мне нужна сопутствующая этому процессу ответственность... Блин, как я попал! А

что мне еще делать? Пустить все произошедшее и происходящее на самотек?

— Парни, что так долго? — поинтересовался я у внезапно появившихся в коридоре вампиров.

— Трудности были, но мы обошлись без лишней крови, — сознался Ровер. — Трупов за собой не оставили.

Отлично, не зная, где именно я нахожусь, они смогли так быстро прибыть на место коронного преступления, да еще и в форме тумана. Собравшемуся здесь народу будет о чем и о ком свои языки почесать.

— Охраняйте цель, выполнять все распоряжения герцогини эл Чанор. А вот с тобой, граф эл Дали, я скоро буду вдумчиво беседовать. Барон, герцог, — я кивнул появившимся в коридоре Македону и канцлеру, — вы тоже приглашаетесь на данный разговор в обязательном порядке. Есть много странного в произошедшем событии и я хочу во всем разобраться. Полковник, — я посмотрел на командира гвардии короны Декары, — перекрыть все входы и выходы из дворца. Так же закройте Бориту, используйте для этого не только свои силы, но и стражу города. Не исполнять ничьих кроме моих распоряжений отданных мной Вам в письменном виде или лично. Кстати, полковник, все сотрудники тайной стражи короны переходят в Ваше временное распоряжение. А конкретнее, пусть сидят себе смирно и ни во что происходящее во дворце и столице не вмешиваются также без моего письменного или личного устного указания отданного при Вас. Действуйте, почему Вы еще здесь?

— Что ты себе позволяешь, Влад?! — попробовал тихо возмутиться зовом папа Мю.

— Что хочу, то и ворочу, а ты желаешь оспорить мои распоряжения и полномочия? У меня появились к тебе вопросы и лучше бы ты смог на них ответить, — так же зовом ответил я.

— Влад, я тут не причем!

— Тогда ты потерял квалификацию, ты потерял хватку мастер-охотник Валит Молния. Какой вариант для тебя более предпочтителен? Выбирай, пока я добрый, белый, пушистый и обстоятельный. А то мне сейчас жутко хочется кого-то подвесить за яйца и подробно обо всем расспросить. А теперь серьезно, Валит. Если я, если мы не сможем быстро разрулить ситуацию и дать внятное объяснение присутствующему здесь благородному народу, если мы не сможем при помощи независимого от твоей службы расследования, в присутствии достойных полного доверия общества посторонних лиц, обелить твоих парней и тебя, то что этот народ начнет думать о тайной страже короны и ее руководителе-охотнике? Что он

начнет предпринимать и, как минимум, нашептывать на ушко королю и королеве? Ты понял на что, как Рука гильдии охотников, я так тонко тебе намекаю? Я вывожу тебя из под удара, старый ты маразматик! Соображай быстрее, а еще лучше немедленно осмотри место покушения на принца и почти случайно найди в его разбитой кровати куклу-проводника для тени.

— Что?!

— Что слышал, я ее там лично недавно наблюдал. А по горячим следам ее обнаружить придется тебе, старый ты хрыч. И все дело расследовать тоже. Ты вообще за кого меня принимаешь, за Эркюлистого Пуаро? Действуй, брат, ты же профессионал. Стяжай как можно быстрее и как можно больше этой ночью себе лавров. Спасай свою задницу и репутацию охотников. Несколько часов я смогу тебя прикрывать, до самого утра смогу, а потом не знаю. А вот когда Керт опомнится и придет в ярость, то...

— Что с моей сестрой? — вклинялся в наш молчаливый диалог принц Ингар Мелорский.

— С ней все в порядке, можете посмотреть на Алиану, но настоятельно не рекомендую Вам и Вашим людям приближаться к ней, — я ушел в сторону, я позволил своему родственнику увидеть Элу и то, что клубилось вокруг нее.

— Создатель! — ахнул сводный брат моей жены, увидев Алиану в разгромленном мной помещении. — Она ведь сейчас...

— А вот это лишнее и не предназначено для других ушей. Вы поняли меня, принц? И никакого «сейчас» здесь не будет. Герцогиня эл Чанор полностью контролирует себя, можете мне поверить, я в этом разбираюсь. Капитан, — я жестом подозвал к себе одного из гвардейцев. — В отсутствие полковника Вы не можете принимать самостоятельные решения? Почему здесь так много любопытных, почему в этом коридоре так много лишних ушей?

— Все понял, господин инспектор. Приму меры немедленно. Мага-предателя мы и сотрудники графа эл Дали взяли живым, прикажете доставить его?

— Нет, я лучше сам спущусь к нему в гости, я спущусь в помещение определенного рода выделенное для бесед с такими господами. Надеюсь, что коронный преступник уже там. Это так?

— Не так, — проворчал вернувшийся в мою голову Ог. — До необходимого тебе для вдумчивого разговора с этим магом места его еще не донесли. Были трудности, мне пришлось прижечь ему руки. Слишком сильно размахивать он ими стал, мог всех отправленных по его душу тобой

бойцов завалить. А скорее всего, они бы не смогли взять его живым. Но мне кажется, что он просто дурак, а не заговорщик. Искать гниль нужно не в нем.

— Ну что, сразу будем признаваться во всем следствию добровольно или мне для этого нужно приложить кое-какие усилия? — поинтересовался я у совершенно бледного и жутко потеющего мага-артефактора. — Кто тебя надоумил, идиот, обеспечить покои моего будущего крестника именно такой «защитой»? В ней же есть огромная дыра для внешнего проникновения!

— Мой учитель, — проблеял debil. — Он лучший маг-артефактор на Киламе.

— Лучший? Так вот это вряд ли. Сам снимешь защиту своего разума или мне тебе помочь?

— Сам, — обреченно ответил мне придурок.

— Начинайте, — пригласил я к беседе с будущим потерпевшим одного из специалистов папы Мю. Магистр школы Разума, однако, хотя с большим удовольствием я наблюдал бы сейчас за работой Эллы или Четвертого. Но ничего не сделаешь, нужно пользоваться тем, что есть под рукой. Этот «триумф», я так понимаю, что он является фирменным знаком, является лейблом одного занятого артефактора постоянно проживающего на Киламе. Через него он может проходить любую защиту поставленную любым своим учеником. Через него он может провести любое живое и не совсем такое существо. Да и ученики у него какие-то странные. Вроде бы умный человек этот маг-артефактор короны Декары, а не понимает некоторых элементарных вещей, искренне их не понимает.

— Господин инспектор, господин канцлер, господин коннетабль, — в пыточную зашел папа Мю и уселся за наш стол. — Мы взяли ее. Ее тупо использовали втемную.

— Валит, ты можешь нормально говорить? — поморщился барон эл Тарс.

— Полностью поддерживаю Игара, — заявил герцог эл Накр. — Что ты тут нам всем пытаешься втереть, старый мерзавец-заговорщик, закрывший глаза на подготовку покушения на принца Влада? Или ты сам все это организовал? Разговаривай с нами нормально, какой я тебе господин канцлер?

— Тогда нормально буду с вами общаться. Вина мне налей, не господин канцлер, а ты, не господин коннетабль королевства, тарелку с мясом подвинь ко мне поближе, нужно отпраздновать частичное раскрытие

дела, — Валит поставил вокруг нашей компании полог молчания. — Она фрейлина Чейты, а я считал, что от такой дуры не будет никаких проблем. Ведь чтобы заниматься интригами при дворе нужно иметь хоть капельку ума. Та кукла-проводник, что видел Влад в кровати Влада — ее рук дело. Она имела свободный доступ в покои принца и вчера вечером подложила ее.

— Она совсем непроходимая дура? — поинтересовался у Валита Македон.

— Совсем, но невероятно красивая, — подтвердил папа Мю. — Ей сказали, что эта кукла принесет счастье и здоровье ребенку, но необходимо тайком подложить ее в колыбель. Необходимо, чтобы о ней никто не знал. А фрейлина верна короне и Чейте, она просто не имеет чем думать.

— Кто сказал? — прошипел канцлер. — Кто эта сволочь?

— Доверенный человек второго советника посла Эрии, любовник этой дуры-фрейлины, — мрачно ответил папа Мю. — Влад, ты был прав, все мы были правы, кто-то очень сильно хочет организовать войну между Эрией и Декарой. Слишком откровенно все это было организовано. Погибает новорожденный принц, а все следы указывают на Эрию. Декара объявляет ей войну, не думаю, что была бы другая реакция со стороны наших дворян на убийство юного Влада Декарского. Никакие запреты бы не помогли, наверняка дружины наших новых западных баронов стали бы пересекать границу и убивать всех подданных соседей подряд. Вот почему никаких приготовлений к бою со стороны короны Эрии ни мои и ни твои сотрудники, Влад, так и не смогли обнаружить. Их просто не было.

— Где этот человек, где этот герой-любовник? — заинтересовался Македон, опустив руку на рукоять меча.

— Исчез, он покинул дворец через некоторое время, когда в главном зале появился Влад. Твоя слава, Молния, может быть обоюдоострым оружием. Он запаниковал и наверняка именно тогда послал сигнал кукле-проводнику, он тогда активировал ее, когда ты решил посмотреть на наследника престола. Ты ведь сильный артефактор и легко мог и смог на самом деле увидеть некие странности в защите. Сейчас его ищут гвардейцы, они закусали удила и радостно пытаются искоренить крамолу в столице, утереть мне и моим сотрудникам нос, но все равно необходимо в этом деле использовать и моих подчиненных. Этот любовник нам нужен живым, а не мертвым.

— А все равно это твой косяк, Валит. Как ты мог пропустить подобное мимо своих глаз и ушей?

— А я тебе что тут могу круглосуточно следить за каждым разумным

приближенным ко двору да еще и по рекомендации и с безупречной репутацией?! — закипятился Валит. — Влад, ты меня ни с кем не путаешь? Я тебе не этот, как ты меня однажды назвал, начальник гестапо! У меня таких ресурсов нет, никогда не было и никогда не будет. Только выборочная проверка по подозрению, по доносам, по полученным данным от...

— Можешь мне не объяснять, — прервал я Валита. — Все равно это твой косяк, не отпирайся. Как ты мог не завести в окружении Чейты пару-тройку добровольных и добросовестных стукачек?

— Есть они у меня, — буркнул папа Мю, — но эта дура всем трубила о том, что себя для любимого с детства парня бережет, она ему полностью верна и с этой стороны ее связи мы не так тщательно проверяли. Не числилось за ней никаких интрижек при дворе, совсем ничего не было. Сейчас она проходит проверку на обычный приворот.

— А на не совсем обычный?

— Тоже пройдет, Влад, но позже. Господа, так какое мы примем решение?

— Предлагаю скандал не раздувать, — начал Македон. — Объявим этого любовника фрейлины поклонником Темного. А все произошедшее кознями Декарской ложи «Стремящихся во тьму». Так они решили отомстить короне Декары за свой недавний разгром. Посол Эрии с большим удовольствием поддержит нашу версию. Он разумный человек и понимает, что война между нашими странами никому сейчас не нужна.

— Вношу поправку, почти никому, — вмешался канцлер. — Но кто-то в ней заинтересован. А как темные Бориты смогли это все организовать, если они недавно были нами разгромлены?

— Тогда во всем виноват Крий Баросский, — пожал плечами папа Мю. — Его можно обвинить во всем что угодно и никого это не удивит. Удобная во всех смыслах фигура. Фрейлину предлагаю не наказывать, что с нее возьмешь? Но отправить ее обратно в поместье отца стоит. Керт и Чейта должны знать всю правду, а вот остальным подданным Декары это не нужно. Что там с магом? — Валит снял полог молчания. — Доклад, — потребовал гестаповец от своего сотрудника. — Кратко и быстро.

— Он верен короне, — разумник искоса посмотрел на артефактора. — Ничего не замышлял и был уверен, что ставит лучшую защиту в покоях наследника престола из всех возможных. А когда его жестко брали, то он просто запаниковал, почувствовав присутствие рядом с собой элементаля огня. Вот вкратце и все.

— Какую именную школу магии ты закончил? — поинтересовался я.

— Магистра Раушвита, — пролепетал имеющий промытые мозги

талантливый в прошлом маг.

Мне стало все понятно, эти секты, да их давно пора запретить. Все запретить, кроме моей. Там из своих учеников учитель может сделать все, что угодно! Я пододвинул к себе лист пергамента. А этот магистр Раушвит — еще та сволочь. Как он посмел назвать себя лучшим магом-артефактором острова Килам?! Да я на него профу пожалуюсь просто из вредности. Мне хочется увидеть реакцию Колара на такое наглое заявление неизвестного даже мне наемного убийцы. А кто же он еще такой, если продает услуги своих учеников? Маг-демонолог из посольства Риары расположенного в Гоаре кем был, на кого работал? А затем изготавливает и толкает непонятно кому куклу-проводника для тени, подставив полностью преданного ему ученика мага-артефактора. Разобраться с ним надо, с таким шалунишкой-многостаночником. Я такого отношения к своим ученикам не понимаю. Да и были бы они у меня, будь я настолько подлым и беспринципным?

— Ко мне, — гаркнул я. — Держите, — я приставил печать Руки короны Декары к пергаменту, мгновенно засиявшая и медленно погасшая вязь рун. — Лейтенант, — я протянул стоящему около меня вбежавшему в пыточную начальнику караула теперь уже вполне официальный документ. — Немедленно передайте это своему полковнику. Господин канцлер и господин коннетабль отправятся вместе с Вами и подтвердят ему своим словом все написанное здесь. Вкратце сообщу Вам для общего понимания ситуации: командование тайной стражей короны Декары вновь переходит к графу эл Дали. Все подробности заговора против принца Влада Декарского изложит в устной форме Керту и Чейте он же через несколько часов. Вам все понятно?

— Да, господин инспектор.

— Валит, пошли отсюда, поговорим по дороге. Господа, — я кивнул канцлеру и коннетаблю, — вынужден внезапно покинуть ваше общество. Меня заинтересовала одна присутствующая на празднике леди. До утра есть еще несколько часов и я бы хотел провести их с пользой и с ней. Находящийся здесь лейтенант гвардии в полном вашем распоряжении.

Не обращая внимания на фыркание старых циничных мерзавцев я покинул помещение в компании одного еще более глобального негодяя.

— Валит, — начал я когда мы отошли от пыточной на несколько метров. — Есть тема. Рекомендую мага не наказывать и не выгонять со службы, а взять с него клятву на крови. Пока он растерян, пока он чувствует свою вину — это может сработать. Причем не простую клятву, а клятву благополучия его рода. Она имеет больший приоритет над обычной.

— Не учи мастера-охотника повадкам тварей, — хмыкнул папа Мю. — Я сам разберусь с ним. Влад, а я стал тебе обязан еще больше.

— Свои люди, сочтемся. Что думаешь предпринять по поводу этого магистра Раушвита?

— Он уже мертвец, но только еще не знает об этом, такое я никому не могу простить. Задета моя гордость, оскорблена моя честь. Он будет умирать медленно и при этом будет со мной полностью откровенен. Ты хочешь в этом деле поучаствовать?

— Ни за что, пусть неким организмом начнут заниматься профессионалы. Я вечером перейду в Белгор, потом навещу графство Артуа, а затем засяду на зимних квартирах вместе с «Живучей компанией» Мирса.

— То есть ты сбегашь от своих трудностей и проблем.

— А похоже на это?

— Очень, Влад. Так же я бы порекомендовал тебе навестить Безголового. Он со своей юной женой несколько дней находится в бывшем ее, а теперь уже своем домене. Также Макс привез тебе деньги Крия Баросского за исполнение Дивигора эл Аско.

— Крий уже узнал об этом? — удивился я.

— Да, он как-то узнал, и настоятельно посоветовал через одного из своих подручных Безголовому связаться с тобой, отдать деньги и пригласить тебя на остров. Крий ждет тебя, Влад.

— Многие меня ждут, подумаю. Мне это вообще нужно? Зачем?

— Решай сам, в таких делах я тебе не советчик. Это опасно, но с другой стороны открывает такие перспективы для охотничьих игр, что дух захватывает.

— У кого-то дух крепчает, а вот у другого желудок сразу же становится слабым. Что произошло у Арны, почему ее нет на этих торжествах?

— Посольство из соседнего анклава вольных баронов прибыло в твое графство, они хотят стать твоими подданными.

— Только этого мне не хватало! Вот все у меня в жизни почти хорошо, но только одна мысль о превращении графства в герцогство не дает спокойно спать мне по ночам. Валит, да эти вольные бароны мне на х... в п... за... уд... еб... три... не уперлись!

— Опять сквернословить? — поинтересовалась вышедшая из бывших апартаментов моего крестника Алиана. — Когда ты прекратишь это делать?!

Началось, Эла, даже не думай меня обтесывать в удобный для себя

формат, я не такой, я воспитанию в принципе не поддаюсь, особенно со стороны такой малолетки как ты, полу-ушастая моя прелестница. Перебьешься. А сейчас, совсем скоро, ты будешь занята совершенно другим и примешь при этом процессе свой истинный облик. Он как-то стал мне нравиться.

— Валит, к тебе последний вопрос, как там дела с моим пропавшим человечком, у тебя есть информация?

— Есть немного, требуется длительный разговор, на который сейчас ни у меня и ни у тебя нет времени. Освободишься, — папа Мю подмигнул мне, — и перед твоим отъездом мы все обсудим. Господин инспектор, герцогиня, я вынужден покинуть ваше общество, есть незаконченные дела, — Валит стал стремительно удаляться от нас.

— Ты опять уезжаешь, опять бросаешь меня? — как-то очень ласково поинтересовалась Эла заглядывая в мои глаза, снова окутываясь чем-то невероятно опасным. Какой прогресс, но на шантаж я в принципе не поддаюсь, я сам могу отшантажировать кого хочешь и в любой позе. Я могу быть еще более страшным, чем ты, правда Эла пока этого никогда не видела, не осознает, глупенькая малолетка. И дай Создатель никогда не увидит и не поймет. Ту тень я мог уничтожить мгновенно, но мне мешал Влад, ради него я могу пробить своей головой все стены пока еще стоящего дворца короны Декары.

— Это будет не скоро, — сознался я. — Почти сутки на общение у нас есть. Как они? — попытался сменить я тему. Все-таки когда твоя жена страдает повышенной склонностью к разрушению и убийству разумных нервировать ее лишний раз как-то не совсем хочется. небезопасно это для собственного здоровья и жизни окружающих делать. Хорошо еще, что Эла не очень ревнивая, а то была бы у меня не жизнь, а одна сплошная малина в виде постоянного бега с препятствиями по стрельбищу мотострелковой дивизии на линии огня.

— Спят, я решила, что так будет для всех них лучше. Твои вампиры сделали им что-то вроде ложа из остатков двух диванов и не отходят от них ни на шаг. Что ты еще хочешь узнать, постоянно убегающий от меня муженек?

— Где находятся твои гостевые покои? У меня накопилась к тебе куча вопросов. Самый первый: душ там присутствует? Мы вдвоем там поместимся? Кровать у тебя прочная? Твой брат не будет сильно нам досаждать, пытаюсь постоянно поговорить со мной? Что конкретно нужно от меня твоему отцу? Кстати, довольно скоро будет суд королей, ты знаешь о нем?

— Ты слишком много спрашиваешь и ничего не делаешь, — Эла запечатала мой рот своими губами.

— Тут свидетелей в виде гвардейцев в коридоре полно, — отдышавшись, предупредил я Алиану. — Разве ты их не замечаешь? Что они о тебе подумают?

— Пусть тебе завидуют, а я завела себе, восхищенная твоим сегодняшним подвигом, очередного любовника, а о моем вызывающем поведении в обществе уже ходят легенды. Сама виновата, — Эла решила вновь повторить так понравившееся ей действие.

Да черт с тобой, да Проклятый с твоей репутацией, мне от этого не холодно и не жарко. Я выкинул белый флаг, я сдался. Этот противник, я сжал Алиану в объятиях, будет страшнее для меня, чем все тени Арланда вместе взятые. Но все же хоть какие-то приличия надо соблюдать, ты что творишь?! Я оторвал Элу от себя. Устроила тут вертеп на месте недавнего погрома, распутная великосветская шлюшка! Неужели ты в свое время и камасутру из моей головы умудрилась скачать? Как ты вообще посмела ласкать своими нежными пальчиками мои волосы и шею, да еще при свидетелях?! Я же тебя чуть прямо здесь не разложил.

— Хватит, пошли, быстро показывай мне свои гостевые покои, ненасытная ты наша. Надеюсь, что в этот раз эликсирами ты тоже запаслась. Охотники ночью бесплатно не работают, ты прекрасно знаешь об этом. Кстати, пока не забыл, — я протянул Эле кожаный футляр, — это тебе. Я догадывался о том, что мы здесь встретимся, а вот сразу вручить тебе его как-то у меня не получилось. Посмотришь что там такое после моего отъезда.

Зря я это сказал, моментально остановившаяся Алиана тут же открыла футляр. Я попал, теперь, учитывая степень восхищения нарисовавшуюся на ее лице, живым я из спальни Элы точно не выберусь. И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди, а кто-то там такой молодой и даже почти юный... Жизненная песня.

Глава 6

Боже, как мне здесь скучно, я метнул кинжал в бревенчатую стену своей каморки. Выдернуть сталь сырой силой из дерева и притянуть игрушку к себе. Бросок, опять попал в центр мишени. Когда же я хоть раз промахнусь? Вынуть сталь, подтянуть к себе, бросок. Видно сегодня не судьба мне стать мазилой. Может специально попробовать промахнуться? Нет, это будет неспортивно.

— Влад, — в мою каморку вошел Жерек, — пить будешь?

— Нет, мне еще печень дорога. Пусть мои парни составят тебе компанию.

— Не хочешь, а надо. Поднимайся, лежебока, дело есть.

Раз надо, я с кряхтением поднялся с кровати, то надо. Просто так заместитель Мирса мне надоедать не будет. Слава богу, хоть какое-то развлечение, а то я скоро в этой дыре мхом покроюсь. Никаких новостей, ни хороших ни плохих я давно уже не получал, целых четыре дня, накинуть на броню шубу, а может это и к лучшему? Пусть все трудятся, пусть все работают без меня, я вышел из арендованного двухкомнатного с удобствами на улице, крестьянского дома. Обленившиеся в последнее время клыкастики моментально составили мне компанию. Я не считаю себя пупком Вселенной, я не считаю, что все мало-мальски важные события должны проходить при моем непременно участии. Как мне надоело это село! Как мне надоел этот лагерь постоянной дислокации наемного полка целого господина Мирса. А что делать, если я заключил с ним фиктивный брак, тьфу, то есть фиктивный контракт? Я улыбнулся, вспоминая ошарашенную моим появлением и предложением физиономию моего друга, лица моих друзей. Жерек тогда вообще умудрился поперхнуться своим завтраком.

— Кто-то прибыл и хочет меня залицезреть до смерти? — поинтересовался я у друга.

— Сейчас увидишь, он ждет тебя в гостинице.

— Жерек, как ты назвал этот местный захудалый клоповник, где подают прокисшее пиво, разбавленное вино и контрафактную гномью водку не имеющей даже хоть какого-нибудь подобия акцизной метки на кувшине?

— Не надо меня пугать своими теперь уже полностью понятными мне словами, Влад, — маг методично продолжал утаптывать выпавший утром

снег. — Лучше расскажи, как проходит твой диалог со старостой этого села?

— Страстно с его стороны и почти молчаливо с моей. Хоть какое-то развлечение для меня. Он до сих пор уверен, что может обуять меня как последнего идиота и не заплатить мне за выполненную работу по очистке его громадного огорода от кротов целых десять серебрушек. У него постоянные трудности с наличными. То крысы зерно в элеваторе подпортили, и покупатели отказываются его на рынке в ближайшем городке брать. То всю выручку за проданную убоину пришлось отдать местному сеньору в качестве налогов. Сено внезапно перепрело, знаешь, Жерек, я столько узнал о сельском хозяйстве и его насущных проблемах за последнее время, что мне пора получать диплом агронома-животновода. Хоть какая-то радость для меня присутствует в этом захолустье. Десять серебрушек! Да я сам готов ему выплачивать эту сумму за каждый ежедневный спектакль в его исполнении. Хоть какое-то развлечение есть в наличии, куда там актерам из королевского театра до старосты и его вечно причитающей о жуткой нищете жены. Как будто я не знаю обо всех их тайниках и точном количестве двухсот семидесяти двух медных, сорока четырех серебряных и шести золотых монетах?

— Такова жизнь наемника, Влад. Нас засовывают в такую дыру, куда гвардия короны не полезет ни за что. Ничего, посмотри на это с другой стороны. Жалование нам регулярно выплачивается, никаких стычек, никаких боев нет, тишина и спокойствие, а что еще нам нужно? Лежи себе на печи в глуши и получай за это симпатичные кругляши.

— Да ты поэт, — восхитился я. — А я тоже стихийный рифмоплет: боец спит, а служба идет.

— Все верно, заходи, — Жерек открыл передо мной дверь забегаловки, опять он забыл мои инструкции. Я же обычный боевой маг мелкого калибра и мой непосредственный начальник не должен так поступать.

— Сейчас он спустится, — проинформировал меня мой начальник.

Он спустится, я сел вместе с Жереком на лавку спиной к входной двери. А чего мне опасаться? Клыкастики уже весело заказывают подавальщице пару кувшинов пива, обмениваются приветствиями со свободными от службы в виде патрулирования окрестностей наемниками, и ненавязчиво контролируют всю здешнюю обстановку. Мага моего уровня я почувствую сразу, все село и подходы к нему от нечего делать я давно уже опутал сигнальными сетями. Да я даже все свои боевые и защитные плетения умудрился перевести в форму льда и опробовать на местном примитивном варианте полигона! Вот что значит, когда у тебя появляются

целых три с половиной недели свободного времени. Целых три недели, четыре дня, одиннадцать часов и тридцать пять минут я нахожусь в этой дыре. Даже подраться мне здесь не с кем! Не с наемниками же Мирса мне задираться?! А местный сеньор со своей дружиной вообще весьма приличный разумный, то есть приличные разумные. Своих сервов не обижают, да и не принято это делать на Арланде, земля без крестьян фактически ничего не стоит. Один раз урожай во время охоты весело лошадьми потопчешь, второй раз развлечешься с симпатичной крестьяночкой против ее желания, а потом, глядишь, выплатив положенную весьма невысокую арендную плату, семейка сервов переезжает в другой домен. И соси дальше лапу, глупец. За попытку насильственного удержания, за беспредел в отношении крестьян свои же соседи тебя накажут весьма жестко. Им тоже кушать хочется регулярно, а на всех баронов севера Сатума крестьян не хватает. С наемниками местные дружинники так же не конфликтуют, а совсем даже наоборот. Почти каждый вечер с парнями Мирса пьянствуют. Их ведь, наемников Мирса, на порядок больше и всю работу по защите доменов местных баронов, то есть я хотел сказать всю работу по охране границы Декары, эти трудолюбивые псы войны взяли на себя.

— Долго мне еще ждать? — поинтересовался я у Жерека.

— Потороплю его, — мой начальник встал из-за стола.

Так что мне делать? В Белгор удрать отсюда? Так смысла нет. Парней я совсем недавно навещал, они все дружно идут на поправку. В погань мне пока дороги нет, месяца два, не больше, так мне обещал отец Анер, решивший задушить меня при нашей последней встрече за изготовленное друидами противоядие. Мангуста навестить? А зачем, наверняка он меня попытается жестко припахать? В графство мне пока дорога закрыта. Весь измученный схваткой с весьма сильным противником в Борите, даже не отдохнув, я сдуру отправился почти сразу после боя туда. Очень мне уж захотелось посмотреть на потенциально будущих вассалов Арны, но ни в коем случае не моих. Посмотрел, был ночью частично добит в постели еще одним почти врагом, а утром был отруган им же за оказанное мной невнимание ей. Я возмутился, несколько раз совсем недавно и пары часов с тех пор не прошло, как я оказывал тебе внимание. Был снова отруган и назван пошляком. Оказывается я волчицу неправильно понял, я должен как можно чаще и больше находиться рядом с ней в платоническом настроении, если не будет другого, и помогать ей своим авторитетом решать все возникающие вопросы в графстве. Полностью расстроенный таким потребительским отношением к себе, я вздрючил в качестве своей

моральной компенсации за весь перенесенный мной стресс прибывших утром в замок Стока Эллину и Четвертого. Узнал у них подробности белгорского приключения, поблагодарил Фарина за лекарство, поболтал с учениками, с баронами и клириками, с вампирами и гномами-рудокопами, забрал Черныша с конюшни, якобы на прогулку собираюсь, оставил сообщение для Арны и тут же сбежал из графства в Белгор. Когда местные разумные узнают о покушении на Влада Декарского и о небольшом моем участии в этом процессе, а узнают они это в обязательном порядке, как только Арна или кто-то другой получают свежий выпуск «Королевского гонца» или «Королевского вестника» любой короны, то уйти по-английски мне не светило бы точно. Так куда же мне податься? Может действительно мне Крия навестить, вот там я сразу начну дышать полной грудью и вообще на Баросе мне скука не грозит.

— Не советую, — полыхнуло пламя. — Если тебе так все надоело, так вперед прогуляйся на Крайс, девчонки красивые тебя там ждут и при этом доставать не будут. Ты для них кумир и небожитель, а не нечто реальное.

Рано мне еще на острове появляться, не все еще готово к афере. Как ограбить хранилище с учетом всей предоставленной мне Жанкором информации я уже придумал, ну и что? Подготовка к строительству Накеры незавершенна, от Лонира ведь нет никаких известий. Договорился он с отцом Аниты и если да, то на каких условиях? С послом великодержавного коротышки в Борите я поговорил, почву для встречи подготовил, но чем она закончилась? Драконов мне тоже рано еще навещать, зачем? Афера и строительство города должны начаться одновременно. Наведаться к моим эльфам — сча-аз! Их любимый принц-консорт должен находиться на как можно большем расстоянии от своего домена. Только тогда он станет вообще любимым и самым лучшим в мире. Самым умным, самым красивым и самым хорошим.

— Может Спокойным займешься? Ты не забыл о том, что сделали по его приказу? Такое мэтр прощать не должен. Он должен наказать любого разумного за подобное. Ты сам говорил, что имидж — это все.

Тоже рано, клиент должен прийти до кондиции. Один привет от мэтра я ему отправил, пусть думает, пусть свою репу чешет и бронирует место на кладбище.

— Тогда навести лучше Макса Безголового.

Скорее всего придется и очень скоро, а ты еще не понял, Ог, кто навестил меня? Учить тебя еще и учить. Папа Мю соизволил здесь появиться. Что-то опять ему от меня надо и я даже догадываюсь что именно. А вот и он. Смотри как вышагивает, прямо настоящий

мелкопоместный дворянчик имеющий доход в целых двадцать семь золотых в год, а то и все тридцать.

— Мне Вас рекомендовали как хорошего мага, — процедил Валит усаживаясь за мой стол. — У меня есть к тебе предложение, наемник.

Пальцовка Жереку и тот сразу вспомнил о своих неотложных срочных делах. Умный у меня друг, мои шашни с тайной стражей короны Декары, знания о них, и даже подробности — ему даром не нужны.

— Может быть так оно и есть, — я поставил малый полог молчания. — Валит, что случилось? Какого хрена ты сюда приперся, изображая из себя невесть кого? Разве твои проблемы с покушением на Влада закончились с поимкой златолюбивого любовника? Какого хрена ты не держишь руку на пульсе происходящего в столице? У тебя мало врагов ждущих любой твоей ошибки?

— Сначала я хочу передать тебе благодарность от Чейты и Керта. Появление в Борите Ераны эр Джокер вызвало интерес. А когда она несколько ночей, как стало известно всем любопытным, провела в апартаментах короля, то интерес сменился фурором. Мне кажется, что еще ни одну красавицу так сильно не ненавидели при дворе. Когда Ерана уехала, то Чейте даже стало скучно, злорадствовать она любит в последнее время. Кроме того Ерана умудрилась за короткий срок усовершенствовать как общую защиту дворца, так и индивидуальную нескольких покоев, по ночам работала, откуда у нее столько сил? Днем же она постоянно изображала в обществе из себя невесть кого. Разработки школы Джокер Ерана передала моим магам и объяснила, как правильно ими пользоваться. Десять моих специалистов уже приступили к работе с твоими ночниками.

— А теперь о твоём вопросе. Мои проблемы касаются только меня и никого больше, — жестко заявил мне папа Мю. — А врагов у меня совсем недавно стало еще меньше. Я поговорил с этим магистром Раушвитом, интересная у нас получилась беседа, занимательная. Многие из происходящего стало мне понятным. В том числе я выяснил, кто именно заказал ему куклу-проводника. А также кто ему посоветовал отправить одного из своих учеников наниматься на работу в Бориту.

— Даже так и кто он?

— Тебе так важно знать имя мертвеца? — удивился Валит. — Важно другое, он был подданным короны Декары и личным другом принца Пирина Эрийского.

— Ну ничего себе! Ты тоже с ним поговорил перед его совершенно внезапной случайной смертью от несварения желудка?

— Поговорил, это моя обязанность и ее пока с меня никто не снимал.

А также покойный представлял группу дворян нашего королевства неудовлетворенных результатом недавней гражданской войны. Они явно не поддерживали герцога и не помогали королю Эрану Первому до тех пор, пока уже все не стало ясно. Эти дворяне оставались как бы над схваткой, и теперь они неудовлетворенны тем, что их надежды не сбылись. Ведь если бы династия сменилась, то за свою лояльность новому королю они надеялись получить гораздо больше, чем владели раньше, чем владеют сейчас. А если бы верные королю войска потушили мятеж залив его своей кровью и забросав горами собственных тел, то вообще все было бы прекрасно. Корона Декары стала слаба и теперь можно диктовать ей условия. Сколько раз я тебе говорил, Влад, что мятежники есть всегда, их только нужно найти. Зря ты, канцлер и коннетабль были против тотальной зачистки королевства сразу после подавления мятежа, тогда много можно было сделать, а вот теперь — нет. По другую сторону границы тоже хватает недовольных разумных именно таким окончанием смуты в Декаре. Тут тоже все просто и ясно, они надеялись отщипнуть часть территории королевства как плату за невмешательство Эрии во внутренние дела Декары.

— И вот эти две группы лиц нашли друг друга. Ничего удивительного в этом нет, вспомни, сколько дворянских семей были изгнаны из своих доменов за поддержку мятежа герцога эл Зентра. У них остались связи в Декаре и были знакомые и даже родственники в Эрии. Вот так и образовался небольшой заговор целью которого стала организация конфликта между Эрией и Декарой. Твое неожиданное появление в Борите, как я и предсказывал, заставило нескольких неразумных затаиться и срочно менять свои планы. Все же армия твоего графства имеет большой авторитет после участия в бою на поле Мести и, особенно, после разгрома орды гоблов. А о школе Джокер среди магов ходят самые невероятные слухи. Это правда, что ты берешь себе учеников только после того, как они сразятся лично с тобой или смогут победить на твоём турнире? Мол, ты не желаешь тратить свое время на неумех?

— Нет, но не распространяйся об этом, Валит. Только постоянного потока хлипких недоучек желающих принести личную клятву на крови мне не хватает.

— Тогда вот вкратце и все.

— Такой способ погреть руки, такой вид рыбной ловли в мутной воде... Неужели амбиции могут толкнуть разумных на нечто подобное? Хотя могут, особенно если ко всему прочему добавляется чувство несправедливости по отношению к себе любимому со стороны кого угодно.

Головой нужно деньги зарабатывать, головой, а не чужой кровью. Понял, учту на будущее, а все-таки, зачем ты приехал, новости интересные, но не настолько, чтобы ты срывался со своего насиженного места, кровавый призрак лубянских подвалов?

— Помнишь я советовал тебе навестить Макса Безголового?

— Ты много что мне советовал. Валит, выражайся яснее. Сейчас, насколько я знаю, ведется активный обмен оскорблениями между столицей королевства Мариены Лосалой и северо-западными провинциями этой страны, бряцает сталь, и король Радгор Четвертый вот-вот отправит на подавление внезапно вспыхнувшего крупного мятежа свои основные силы. Многие дворяне поверили Парисе. Точнее, с удовольствием ухватились за повод высказать свое «фи» королю Радгору в весьма жесткой форме и даже при помощи оружия. Дурная у него репутация и абсолютно заслуженная. И присутствие в эпицентре конфликта инспектора короны Декары... Как ты вообще себе это представляешь? Появляюсь я весь в белом и с удовольствием буду комментировать матом все увиденное? Да на меня и Керта сразу повесят всех дохлых собак этого королевства и до кучи обвинят во вмешательстве во внутренние дела короны Мариены.

— А если некто господин мэтр навестит своего старого знакомого не афишируя это?

Ог, я угадал, семь пять в мою пользу. Ну надо же как он долго подходил к настоящей причине своего визита. Наверняка стесняется, застенчивый наш.

— Не понял, у тебя нет собственных спецов, чтобы кого-то исполнить, а как же серые? Хватит тут кашу манную мне по ушам размазывать. Колись, лорд Макбет местного разлива, что ты от меня хочешь? Неужели стать еще более мне обязанным?

— Что сказал нам дворецкий: «барон и баронесса примут Вас в большом зале»? — спросил Ог. — Разве это большой зал? Да собачья конура и то больше! Тут же от народу не протолкнуться.

Что-то кто-то в последнее время как-то зажрался. Привык по просторным дворцам шастать? Привык к комфорту и роскоши? Ты лучше вспомни, где я ночевал еще вчера. А тут мне хоть выделяют нормальный закуток и не придется бегать до ветра на улицу.

— Почти уел, признаю, что собачья конура гораздо меньше этого залика. А почему они до сих пор не спустились? Почему заставляют себя ждать? Сколько им можно переодеваться после поездки? Тут же не только мы одни их ожидаем.

Выражение: «милый, подожди десять минут меня пару часов, пока я припудрю носик и примерю платье» — это аксиома женского поведения, Ог. Сразу предупреждаю, Арну и Дуняшку она не касается. Одна моя сестра, а другая охотница и они не женщины, а нечто невообразимое. Ог, смотри, а они появились гораздо раньше, чем я рассчитывал. Я отпальцевал Максу, а этот подкаблучник сразу что-то прошептал на ушко своей пошатнувшейся жене.

— Она же боится тебя, посмотри на нее внимательно.

Почему, я ведь такой безобидный, теплый, мягкий и нежный? Разве я страшный?

— А так же уверенный в том, что Париса не знает, кто именно разрушил Восточный замок Крия Баросского. Ведь Макс Безголовый наверняка ей ничего об этом не рассказал. А так же Париса не в курсе твоих намерений насчет нее. Ха-ха.

Уел, но счет все равно восемь шесть в мою пользу. Может мы в шахматы позже сыграем? А как давно я не был среди благородного общества. Посмотри, Ог, какие манеры, какая вежливость и естественная галантность. Как элегантно идет представление присутствующего народа пока еще владельцам этого замка. Интересно, тут все плотно наблюдаемые мною среди гостей личности сочувствуют мятежу или только половина?

— Баронесса, барон, — я изобразил легкий поклон. — Господин Далв к вашим услугам. Благодарю за предоставленный мне случай побывать в вашем обществе этим вечером. Благодарю за гостеприимство. В ваших краях последнее время стало некомфортно передвигаться особенно в ночное время одинокому путешественнику.

Фу, я отступил в сторону, пропуская пару к следующим гостям. Отвык я выражаться ненормальным языком. Среди наемников все гораздо проще, в том числе и межличностные отношения. Послал кого-то подальше, так тот сразу это понимает. Сейчас представление закончится, всех присутствующих пригласят к столу, примерно минут двадцать еще придется мне мучаться, потом ужин официально закончится, начнется дискотека и шведский стол для желающих и наконец-то я смогу поговорить с Безговым нормально и без лишних ушей целую минуту или две. Может быть, а может быть мне не стоит даже приближаться к нему? А папа Мю хитровывернутый мерзавец. Весь из себя такой правильный и честный, когда дело касается интересов короны Декары и последний негодяй, плюющий с колокольни на интересы других стран, если это выгодно его родному королевству. Он прямо как я. Это ж нужно же было такое придумать! Да еще подвести под это дело такое логическое обоснование, о,

нас уже приглашают за стол, что мне это нужно самому в первую очередь. Нужно, не спорю, но папе Мю так же это необходимо. И даже больше чем мне. Если его задумка удастся, то Безголовый с громадной степенью вероятности останется жив, ястребы Эрии надолго забудут о любом конфликте с Декарой, а своих голубей мира Валит и сам смертельно приструнит. А мне всего-то нужно попытаться убить Парису так, чтобы все следы указывали на Радгора. Причем это нужно сделать сегодня ночью, во время первого зимнего бала местного дворянского собрания проводимого в замке Рони. Париса должна здесь почти умереть, но при этом остаться в живых, ее обязаны успеть по-настоящему, без всяких дураков, спасти и все должно выглядеть для непосвященных в план папы Мю ясно и понятно. Вот несостоявшаяся жертва, вот где-то там вдалеке у горизонта сбежавший с места преступления злодей, то есть я, вот рвущий себе на голове волосы муж несчастной, а вот и улики. Чего стоило Валиту достать эти игрушки, я даже не спрашивал у него. Все равно он бы мне ничего не ответил. Понятно, почему он лично меня навестил и сделал некое предложение, от которого я не смог отказаться. Есть такие тайны, что начнешь сомневаться даже в самом себе, а не только в своих подчиненных.

Местное дворянское общество начнет так кипеть, что я даже не представляю как! Не принято здесь попадаться при выполнении грязных дел. Особенно таких деликатных, как убийство отвергнувшей тебя, обещанной тобой и проданной на Барос девушки, чудом избежавшей алтаря темных. Вот это чудо стало ее мужем и рядом с ней сейчас сидит. Убийство девушки вернувшейся с острова темных, выставившей свое грязное белье на всеобщее обозрение и вдобавок объявившей о рокоше. Официальный мятеж против короля по такой заслуживающей уважения причине — это не фунт лимонов, тут тоже есть свои писанные и неписанные правила поведения обеих сторон. И не дай Создатель их кому-то нарушить и при этом быть схваченным за руку. Отличная идея папы Мю. Да вот только есть одна тонкость — ее исполнитель должен быть настоящим виртуозом своего дела, и ни при каких обстоятельствах не попасться. И кому корона Декары может такое доверить, кто у нее есть под рукой из киллеров экстра-класса? Да дерьмо вопрос! Все встали и посмотрели на героически озабоченного инспектора короны, ха-ха три раза, бескорыстного защитника слабых и обездоленных, а так же младенцев, девушек, стариков и всех прочих не попадающих в Старом Завете под определение «человек». Убийца серых, Смерть Гоблов, Гроза Теней, покоритель девичьих сердец, особенно всяких там принцесс типа герцогинь, и вообще очень милый и где-то в глубине его очередной маски

симпатичный мужчинка, ха-ха сто пятнадцать раз. Поклонились ему все в пояс, рухнули на колени и начали изображать долгие, бурные, искренние и типа громкие аплодисменты, а медаль всегда найдет своего героя, даже посмертно. Я всхлипнул, а может мне еще и памятник поставят? Согласен даже на бронзовый, но только чтобы он был в полный рост. Всхлипнуть еще раз и снова пожалеть себя, ну почему я такой идиот, бл...?! Успокоиться и продышаться.

Так вот, крышку местному обществу раскаленным паром сорвет окончательно, по предварительным расчетам папы Мю весь север королевства Мариены заполыхает как стог сена облитый тонной керосина в жаркую летнюю ночь. И это только начало, а что будет дальше, даже он не может ничего сказать. Зато я могу. Имея под боком грандиозный пожар Эрия не будет мечтать даже в самом наркотическом угаре о хоть какой-нибудь проблеме с Декарой. Ястребы мигом перекуют свои орала на серпа для отрезания фаберже всем чугуноволовым не понимающим всей тонкости ситуации лицам. У соседей пожар, а вдруг он и к нам перекинется? Папа Мю способен и на это, более того, чувствуя за собой вину за не предотвращенное вовремя покушение на Влада, он обязательно это сделает. Есть такая громаднейшая вероятность примерно в триста процентов из ста, хотя главный опричник короны Декары о ней даже не заикался в беседе со мной. А там со временем все устаканится. Забудет о своих наполеоновских планах любящий покрасоваться на белом коне перед девушками один придурок из рода эрийских принцев, являющийся одним из самых горячих сторонников очищения от грязи «замаранной» соседями чести своей любимой страны любимым, даже самым подлым способом вроде убийства моего крестника. Беженцы из Декары примут свою судьбу, может быть, и так далее и тому подобное. Может быть, и я все для этого сделаю.

А что касается судьбы королевства Мариена, так я считаю себя в праве сделать здесь все, чтобы помочь Безголовому и Парисе. Нельзя так вести себя королю, нельзя так обращаться ему со своими подданными. И без затейного папой Мю мятежа рано или поздно здесь бы все равно полыхнуло, как взорвалась не так давно ситуация в Декаре и к власти пришла отличная команда профессионалов, команда прожженных циников и мерзавцев в составе неких барона, графа и герцога. Команда патриотов своей страны. Опять я сбиваюсь на высокий пафосный штиль. Наверняка нервничаю, а вдруг у меня в последний момент дрогнет рука и Париса действительно умрет? Нет, такого не может быть, я профессионал. Хотя такая ситуация, когда девушка сознательно идет на громаднейший риск ради мести, для меня непривычна. Не беспокойся, я улыбнулся старательно

не смотрящей в мою сторону перепуганной девчонке, все у нас получится. Ты будешь, ты останешься живой, я тебе это обещаю, охотники не разбрасываются словами и даже мыслями. Как потом им в зеркало на себя смотреть? Ог, мои мучения закончились, ужин официально отменен.

— А ты во время него был невероятно груб. Ты не отвечал ни на один вопрос заданный тебе сотрапезниками.

А почему они, я встал из-за стола, пытались меня о чем-то спрашивать, когда я кушаю и даже немного пью? Когда я ем — то становлюсь ужасным хамом, особенно если эта сидящая напротив меня симпатичная леди постоянно пыталась меня о чем-то спросить, когда я закидывал в свою пасть кусок очередного угощения. Ты что совсем ничего не понимаешь? Меня пытались пробить, меня пытались смутить и поставить в неловкое положение, меня пытались унижить, наивные албанцы. Как же, какой-то бедняк-бродяга принятый из жалости хозяевами замка в этот вечер присутствует рядом с такими влиятельными особами. Я должен был по их прихоти давиться или отвечать с набитым ртом? Вот незнакомый нам шут приперся в замок местной провинциальной элиты. Зато потом все спрашивающие меня о чем-то сами стали объектами иронических взглядов почти всех присутствующих в зале и быстро заткнулись. Хам, который абсолютно не стесняется своего хамства, иногда вызывает даже уважение. Вспомни мое посещение домена мертвой, блин, как я ненавижу себя за это, Кенары. А вот тот, кто мне действительно интересен, сейчас сам подойдет ко мне, я вышел в коридор, пусть слуги очистят будущий танцпол от столов, вернее, уберут стулья из зала и переставят мебель с едой к стенам этого якобы большого помещения. И, заметь, он ни разу не пытался меня о чем-то спросить, тебе это о чем-то говорит, не знающий правил этикета высокородных, догадливый ты наш?

— Господин Ластер эр Рино, — я повернулся к подошедшему ко мне уважаемому на полном серьезе магу. — Вы хотели меня о чем-то спросить? Я полностью в Вашем распоряжении.

— Сейчас меня зовут Ластер эл Рони, имена довольно похожи, но не одинаковы. Я хотел спросить и нечто передать Вам, господин Далв. Вы наверняка забыли это в зале, — протянул мне бумажный пакет один из самых уважаемых в мире магов разумных.

— Забавно, — я разорвал бумагу, — здесь сертификаты на предъявителя и на довольно крупную сумму. Я их точно забыл в зале?

— Я в этом уверен, — отрезал магистр школы Огня. — Так мне сказал муж моей троюродной внучки, а я ему верю. А стоимость этих сертификатов не просто крупная, а громадная. Он сказал, что это Ваше,

мэтр.

— Даже так? Тогда я действительно их забыл во время ужина в этом зале. Любой труд должен быть оплачен, особенно убийство одного очень неприятного мне человека, которое я совершил некоторое время назад. Вы согласны с этим, господин Ластер эл Рони?

— Согласен с Вами, мэтр. Вы так спокойны, а вдруг нас кто-то подслушивает, самый знаменитый в последнее время убийца?

— Нет, никто не нас подслушивает, я слежу за обстановкой. Я ведь маг, как Вы это наверняка заметили.

— Маг, чью силу я никак не могу определить, — согласился со мной бывший декан факультета Огня Ринийского университета. — А теперь я хочу наконец-то задать Вам вопрос. Он не о том, как Вы встали на эту скользкую дорогу и не о том, как Вы познакомились с сэром Максимилианом или о том, почему Вы выполняете заказы Крия Баросского. Я хочу Вас спросить, убийца. Вы уверены в том, что все у Вас получится? Если у Вас есть хоть малейшее сомнение в результате, то тогда я бы Вам посоветовал отказаться от выполнения просьбы сэра Максимилиана. Не стоит заполучать меня в свои кровные враги. Если моя внучка все-таки умрет, то я найду Вас где угодно.

— А короля Радгора Четвертого Вы тоже можете найти где угодно, господин Ластер эл Рони? Ведь все произошедшее, происходящее и то, что будет происходить в будущем — это только его вина. Вы замялись, а вообще почему Вы думаете, что мне более безопасно угрожать, чем ему? Зря, зря Вы так считаете. А вообще я бы никогда не взялся помочь Максу, если бы не был уверен в успехе. А почему я чувствую в Вашем голосе нечто неприятное для себя? Вы презираете меня и Макса?

— Я не осуждаю прошлое Макса, — как-то сгорбился мужчина, — у него были причины поступить так, как он поступил, и оказаться там, где он смог найти, откуда он смог спасти мою Парису. У меня много учеников и они много смогли выяснить и сообщить мне о муже моей единственной радости в жизни. Я не осуждаю Ваше прошлое, настоящее и будущее. Когда Макс рассказал мне свой план, когда Париса, моя маленькая страдавшаяся девочка смотрела на меня своими громадными глазами, я спросил бывшего вождя с острова Барос только об одном. Он знает такого разумного, который сможет все сделать так, как именно задумывается эта невероятно опасная авантюра? А Макс мне ответил, что он никогда не встречал в своей долгой и трудной жизни убийцу лучше Вас. Если не справится мэтр — то не сможет справиться никто — это его слова. Я чувствовал, что и он и Париса что-то о Вас не договаривают, но не стал

выяснять подробности. Мэтр, Вы точно справитесь?

— Да. Я справлюсь. Я увлеку Парису в комнату якобы для выяснения важного вопроса, а потом ударю ее кинжалом снизу вверх под грудную клетку, это подпись сами знаете кого. Этим они запугивают всех неудобных короне Мариены и никто и ничего не может доказать или кого-то обвинить. Их ведь не существует, оборотней Радгора Четвертого, нет такого отряда натренированных убийц. А потом я попытаюсь отрезать Парисе голову. В это время на меня нападет Макс, я тяжело раню его и ошибусь. Я не отрежу голову Парисе, а просто перережу ей горло. Затем в комнату врывается охрана и привлеченные шумом схватки гости, они оттесняют меня от пока еще не мертвых тел и я скрываюсь через окно в тумане. У присутствующих будет не больше десяти-пятнадцати секунд, чтобы попытаться спасти Парису и где-то минута на помощь Макс. А затем все желающие смогут увидеть сорванный с моей шеи перед своим ранением Максом, этим отличным воином, один интересный медальон. Кстати, он у меня в специальном футляре и еще долго будет нести на себе отпечаток ауры своего прошлого уже наверняка мертвого владельца. Все согласованно, господин Ластер эр Рино или Ластер эл Рони, как будет Вам угодно, все согласованно и ничего изменить уже нельзя. В том числе мою уверенность в том, что у нас все получится. Ждите и надейтесь.

— Успеха, мэтр, я надеюсь на Вас. Кто Вы на самом деле я спрашивать не буду, но Вы не убийца, хотя часто лишаете жизни разумных. Я вижу, несмотря на всю Вашу защиту, Вашу суть.

— Надеюсь на это. Надеюсь на то, что я не убийца. Только не в этом случае.

Я кивнул уважаемому мной разумному и отправился на начавшуюся, судя по внезапно возникшему пиликанию музыкантов, дискотеку. Только в одном я обманул Ластера во время нашего разговора, а он не почувствовал, опасно пытаться постоянно врать столь опытному магу. Парису я буду убивать своим ножом, а не кинжалом. Буду убивать своим старым другом, отправившимся на Арланд с Земли вместе со мной. Он меня не подведет, мы с ним одно целое. Ну чо, типа потанцуем, такая любопытная и в некой степени бывшая разговорчивой во время ужина симпатичная стервочка-леди? А с Максом и, в обязательном порядке, с Парисой, уж очень она нервничает, я поговорю позже. Ее я приглашу на танец часа через полтора, а его тоже приглашу на пьянку секунд за десять до убийства жены Макса.

— Леди, — я вел Парису по кругу, — Вы так странно ко мне весь вечер относитесь. Может быть Вы меня боитесь? Париса, успокойся и будь

нормальной, ты останешься жива, даю свое слово. Верь мне.

— Я стараюсь быть спокойной, — вздохнула девчонка, — но не получается, господин Далв. Я знаю, что Вы сдержите свое слово. Имела удовольствие убедиться в этом, когда Вы спасли меня от судьбы жертвенного мяса на Баросе. Когда Вы выполнили все, что обещали и гораздо больше. Вы подарили мне мужа, очень хорошего и честного мужчину, я искренне полюбила его. Никакого сравнения с тем, как я думала раньше, что любила его, этого мерзавца и слизняка, тут нет. Я сама пошла Максу на встречу, я попыталась залечить его пустое и израненное сердце. Снаружи он выглядит мужланом, но только для тех, кого он не пропускает внутрь себя. Он позволил мне увидеть себя полностью. Только за это я уже благодарна Вам, а если вспомнить все остальное? Я стараюсь быть спокойной. Уже пора?

— Пока еще нет, просто патамучта, — успокоил я взволнованную леди. — Скоро, Париса, скоро, но не прямо сейчас. А давай я буду говорить с тобой, как лекарь с пациентом? Леди, у меня для Вас есть радостное известие, Вы умрете не через три месяца, а через несколько минут! Вы обрадованы?

— Плохая шутка, господин Далв, особенно из уст того невероятно опасного разумного, о чьих способностях и умениях при первой нашей встрече я даже не подозревала. Я даже не могла подумать с кем именно я общаюсь. И хорошо, что не догадывалась, иначе я бы просто умерла от страха. А теперь это уже неудачная шутка в моем исполнении, простите.

— Не за что, а дальше будет еще хуже, Париса. В моем арсенале присутствуют только грубые и матерные шутки. А особо люблю я разговаривать на горном наречии. А теперь приготовься, уже пора, не бойся, все будет хорошо. Где тут у тебя недалеко есть закуток, в котором я смогу к тебе пристать? А там к нам присоединиться сраженный внезапным порывом ревности Макс. Так лучше? Хорошо я типа пошутил? Пошли, и ничего не бойся, я тебя совсем не больно зарежу, сталь у меня до изумления острая, до последнего изумления для моих врагов. Что, опять плохая шутка в моем исполнении?

— А ведь Вы тоже нервничаете, — сопровождаемая мной Париса направилась к выходу из зала. — Это меня пугает еще больше. Далв, не волнуйтесь, я готова на все и ко всему. А если я все же умру, то это не будет Вашей виной. Я готова на все, чтобы отомстить ему, чтобы покарать этого подонка. Он не смел так обращаться со мной!

Ага, не будет моей виной, как же! Если я опозорюсь, я поставил на тело девчонки свою метку, если Париса умрет, то никогда себе простить

этого я не смогу. Хватит с меня одной Альзы, до сих пор изредка она приходит ко мне во сне, до сих пор я отворачиваюсь от ее обвиняющих глаз как последняя институтка. Я могу приказать себе забыть о ней, но не хочу. Каждый должен нести ответственность за то, что совершил. Она мне ничего не сделала, а я ее убил. Разумом я все понимаю, а вот некоторой своей другой частью тела — нет. Смерть одной женщины помогла выжить одной стране, а смерти другой девушки, для нечто подобного, я не допущу.

— Замри, не двигайся, — я положил ладонь на грудь заведшей меня в какой-то закуток Парисе. — Я должен абсолютно точно знать место расположения твоего сердца. Я должен полностью ощутить его. Макс, привет, ты слишком рано появился, я понимаю твое беспокойство и тревогу за жену, но будь деликатным. Париса, я должен точно знать толщину стенок твоей сердечной мышцы. Оборотень Радгора не может быть полным неумехой и промахнуться мимо столь важного органа. Я должен повредить твое сердце, но не слишком сильно, ты должна жить дальше назло кое-кому. Макс, держи медальон и выйди отсюда на пару секунд, — я достал из нарукавных ножен своего старого приятеля. — Потом сюда ворвешься и попытаешься спасти свою жену. Кстати, ты мне должен за такой красивый подарок в виде ее, почти шутка от мэтра. Начинаем, Париса — это будет не больно, обещаю.

Однажды с его помощью, с помощью этой полоски стали, меня чуть не убили, мы с ним одно целое, я ударил Парису. Мы не ошибемся, не обращая никакого внимания на ворвавшегося с криком в комнату Макса, я попытался отрезать голову девчонке. А теперь пропустить его удар мечом над головой, подсечка, падающий на пол Безголовый умудрился при этом схватить меня за одежду, смог разорвать мой почти новый камзол, а ему всего лишь два с половиной года было! Ударить его ножом в грудь за такое непотребство. Иллюзионист все прекрасно поймет и оформит в нужном направлении заинтересованным личностям. Отлично сделано все как мной, так и Максом! Париса будет жить. Будет, я рассек ей горло палашом. Ну куда ты прешь, знакомый еще по Баросу мне организм? От удара одного из многочисленных зашедших наверняка от скуки в эту комнатенку отморозков Макса, кстати, некоторые из них весь вечер не сводили с меня своих глаз, наверно что-то почувствовали или поняли, они отличные бойцы, я отлетел к стене. Выхватить из спрятанных под убитым Маком камзолом ножен несколько метательных ножей и притормозить ранениями в руки и ноги слишком разбушевавшихся, ничего не знающих о реальной подоплеке событий ветеранов жестоких схваток Бароса. А вот и тяжелая артиллерия появилась в виде нескольких гостей-магов, простой кучи гостей

замка Рони и дяди Парисы, пора мне сматываться, Ната. Таран вышиб ко всем чертям окно, выбил закрывающую его решетку и часть оконного проема. И напоследок, для полного осознания ситуации всеми присутствующими, всеми собравшимися на шум боя зрителями, мое сверло пробило защиту Ластера, ледяное сверло разворотило ему плечо. Об этом мы заранее не договаривались, мне пора совсем срочно сматываться отсюда, но для создания законченного шедевра произошедшего, я вылетел в окно, пойдешь еще и не на такое. Лифт перенес меня через стену замка. Какая прелестная получилась картина, а бежать мне можно и быстрее. Злобный убийца, то есть я, чуть-чуть не добился своего. Париса еще жива и ей сейчас активно помогают, я уничтожил свою метку на теле девушки, не должно быть никаких свидетельств моего любопытства за жизнью пострадавшей. А за жизнь Макса я даже не волнуюсь, бывший вождь с Бароса привык выпутываться и не из таких ситуаций. А Ластеру вообще хватит пары минут, чтобы привести себя в порядок. А вообще, Ластер, я не терплю, когда мне пытаются угрожать, это тебе урок на будущее. Никогда больше не смей этого делать, никогда. Я очень нервно отношусь к таким заявлениям.

— Что так долго? — Ровер бросил мне поводья вытащенного из довольно вместительного сарая Черныша.

— Мы успели уже несколько раз замерзнуть и согреться, — дыхнул на меня перегаром совершенно трезвый Ругин, как хорошо быть вампиром, напился, перешел в форму тумана и обратно, и здравствуй опять трезвая, к большому сожалению, жизнь. А, впрочем, оборотни и берсерки тоже часто так поступают.

— Парни, бежим отсюда как можно быстрее, сейчас критики моего представления прибегут и захотят меня отблагодарить во все щели и все одновременно за спектакль. И вас, до кучи, тоже. Оно нам надо?

А так же возмущенные попыткой убийства своего бывшего учителя, я вскочил в седло Черныша и тут же посоветовал животине шпорами сразу с места изобразить неистовый галоп, ты конь крови средства передвижения в окружающем пространстве королей или где? А так же ученики Ластера наверняка подкинут в вспыхнувший после моего действия костер негодования и возмущения местного да и не только его благородного народа методами ведения дискуссии с весьма симпатичной оппоненткой Радгором Четвертым несколько обозов телег с дровами. Люблю я делать несколько дел одновременно всего лишь одним действием. Пора, я открыл голубой овал портала. Свидетели далеко и ничего не поймут. Первый пошел, снова открыть портал. Представляю себе разочарование отличных

бойцов Макса, второй пошел. Убийца скрылся и никаких следов! И даже не понятно, я в очередной раз открыл портал, кто он такой? Хм, а я зря иллюзию на себя перед визитом в замок нацепил? Даже Макс узнал меня только после моей пальцовки. Одно плохо, я направил Черныша в портал, опять придется ночевать на покрывающем землю снегу укрывшись плащом.

Как мне скучно, я в очередной раз метнул кинжал в бревенчатую стену. Что за жизнь? Даже староста села все-таки соизволил отдать мне целых десять серебрушек за давно выполненную мной работу. Вот гад, зачем он это сделал?! И как же мне теперь развлекаться? Я уже привык к практически ежедневному театру одного или даже двух, вместе с его женой, актеров. Бросок, и опять в центр мишени я умудрился попасть сталью. Да что же у меня за жизнь такая? Ничего не происходит в принципе, скоро я к этой лежанки прирасту всей своей броней. Нет, нужно все это заканчивать. Уже февраль местный только что начался, а я до сих пор нахожусь здесь. Я попал. Опять попал, кинжалом в центр мишени, да когда же это закончится? Нет, мне нужно срочно смотаться в Белгор, в погони прогуляюсь, несмотря на висевшую до сих пор на мне метку. А вот в графство я еще не совсем ходок. Вернее, в почти бывшее графство, которое Арна ударными темпами превращает в будущее великое герцогство Артуа. Вот собака, вернее волчица, даже название не подумала сменить! Фантазии ей не хватает? Так Дрюона почитай и еще не то сможешь выдумать. Хотя фантазия, я хмыкнул, у Арны работает. Иначе она бы не смогла так быстро победить в совсем небольшой гражданской войне между почти бывшим графством в союзе со стремящимися стать ее подданными недавно вольными баронами из соседнего анклава самостоятельности и теми глупцами, которые не сразу осознали всю выгоду присоединения, то есть вхождение в состав моего будущего герцогства выгод. Какой там был счет на местном тотализаторе? Пятеро моих, вернее, уже Арны, будущих вассалов ее, на этом я настаивал особо жестко, зачем мне нужна еще и эта головная боль? И против них всего два совсем не умеющих думать своими тыквами уже не совсем живых таких бывших вольных сторонников незалежности и независимости. Идиоты, что я еще могу о них сказать?

Арна поступила весьма мудро, никаких внешних сил в ее экспансии и наведении порядка на территории будущих своих владениях не присутствовало. Райн бесился и бросался на стены, а Шейк даже соизволил навестить меня и закатить грандиозный скандал с битьем посуды о голову каждого, первым попавшемся ему под руку и под секиру организма. Хотя

одна польза от его появления здесь появилась, каламбурчик. Шейк заработал уважение даже местного сеньора, когда вышвырнул его и несколько его дружинников из почти разгромленного заведения. Теперь местный новый трактирщик выстроил так же новый ночной клуб для наемников Мирса и прочих вооруженных сталью лиц. Сейчас все довольны кроме утихомиренного мной, вот ведь Мирс скотина, он даже посмел разбудить меня, Шейка. А на что им жаловаться, если поводом буйства дикого отморозка из пограничья, так Шейк был представлен местному приличному обществу в лице хмыкнувших Мирса и Жерека, стал жесткий разговор со мной и поданное ему прокисшее пиво? А сейчас вся выпивка в местной гостинице стала почти нормальной. Так вот, Арна оказалась молодчиной. Для подавления мятежа на своих будущих территориях волчица использовала только местные силы и умудрилась справиться со всем и со всеми за несколько дней. А участие в этом процессе школы Джокер, котов, вампиров, моих бывших гвардейцев, короче, всего отряда быстрого реагирования графства и Пятого — так это такая досадная мелочь, что о ней не стоит вспоминать в приличном обществе, не принято это, не поймут подобной неделикатности благородные. Победитель всегда прав. Особенно меня порадовало то, что жертвы среди пострадавших глупцов были минимальны.

Арна полностью всосала мои правила поведения. Кровь должна быть только необходимой, а не желательной, такие вот у меня граничные условия поведения. Ну, волчица ты позорная, почему ты даже стяг бывшего графства и не совсем еще великого герцогства не захотела поменять?! До сих пор будущее совсем скоро герцогство Артуа, а как же иначе, если у волчицы в подданных ходит уже целых пятнадцать баронов и формально ее вассалом считается один король, имеет лазоревый фон с девятью башнями на своем официальном сайте, тьфу, то есть флаге. Совесть имей, а не меня! Твои будущие новые подданные, еще один анклав вольности недавно прислал к Арне своих послов, наверняка тем баронам до медвежьей болезни понравились используемые волчицей методы расширения благополучия своих граждан, могут со временем обидеться на такое пренебрежение. Их ведь совсем скоро станет гораздо больше, чем девять. Арна меня порадовала, она стала полностью контролировать не только мой бывший домен в виде графства, но и что-то другое. Арна меня огорчила, как было можно так выражаться в мой адрес, в полученном мною сразу после возвращения из баронства Рони письме? Я все понимаю, я давно уже привык к таким выражением в свой адрес. Хам, мерзавец, подлец, негодяй — это все нормально. Но как ты посмела назвать меня скорострельщиком в

том письме?! Типа прибежал, обнадежил меня на несколько часов, а потом бросил? Как и у кого ты смогла выбить мой нынешний адрес постоянного местопрепровождения? Как ты могла обвинить меня в столь жестоком приступе героизма? Я вообще могу тебя наказать только за это самым зверским образом, лишу тебя доступа к моему телу еще на пару месяцев. И как ты могла так выругать меня за не сообщенное тебе заранее известие, сама хотела присоединиться ко мне в этом приключении, типа я совсем застоялась в графстве, кобылка ты горячая, тьфу, волчица холодная, а то типа только я одна работаю, а всю славу и веселье ты постоянно собираешь себе в копилку? Как ты посмел не рассказать мне о своем будущем подвиге во имя процветания короны Декары в виде спасения ее наследного принца? Да ты вообще на что намекаешь?! Я и герой — это несовместимые понятия! Вот вернусь в свое, тьфу, твое герцогство, и через несколько часов ты пощады у меня запросишь, зуб даю! На коленях у меня в ногах будешь валяться, хм, на коленях, а это вариант, я тебе покажу, какой именно и куда я подробно скорострельщик. Да, именно так я с тобой и поступлю, а еще так и вот так, а только потом подумаю, как легально мне обеспечить признание королями Арланда совсем нового государственного образования. А что тут думать? На этот раз я никого не буду просить о...

— Что надо? — поинтересовался я у зашедшего ко мне в каморку даже не подумавшего постучаться Ровера. А вдруг я здесь чем-то серьезным занимаюсь?

— Овсянка, сэр, — клыкастик подал мне несколько писем с местного центра связи.

— Почту получил, а теперь вали отсюда на полигон вместе с Ругиным, приколист, а то вы совсем скоро жиром зарастете, жрущие и пьющие в три горла вы наши.

Так вот, я посмотрел на письма, никого я просить о кое-чем не буду. Этот уровень квеста я давно уже прошел. Назову себя, то есть Арна назовет себя великой герцогиней и пошли все те, кому это не понравится, кто не захочет признавать ее в этом качестве полем, лесом, горами и даже кустами с большими ядовитыми шипами. На Арланде уважают в основном силу, а не что-то другое. А как ты яхту назовешь, так она и поплывет. Пошли все нахрен! Тем более, что как минимум четверка корон Сатума легко по моей просьбе признают Арну великой герцогиней. А если я еще подключу к этому делу еще четверку объединенных корон Ритума? Ведь их бойцы уже начали прибывать в мое, то есть в великое герцогство Арны для повышения своего воинского мастерства. Арна вообще стала зашиваться и постоянно, почти каждый день, ругается письменно на меня. Сам все замутил, со

всеми договорился и благополучно слинял из графства сбросив все происходящее на мои хрупкие женские плечи. Совесть у тебя есть? Нет и никогда не было, не надейся, как будто ты этого не знаешь? А насчет твоих нежных плеч — так это отдельный разговор, ты даже Черныша можешь на них спокойно поднять в воздух в своей первой ипостаси. Силы у тебя немеряно, так что трудись на благо общества, Арна, и на мой карман. А касаясь остального, касаясь признания твоего титула, так обломитесь все, съешьте на завтрак лимон и заткнитесь.

А вот когда волчица будет стоять именно так передо мной на коленях, а ее черные волосы будут струиться по обнаженной спине девчонки... Я еще раз прочитал первое письмо. А теперь вторым полюбоваться. Что? Я вскочил с кровати. Эла приехала в графство Артуа? Я попал, я начал ходить по комнате, если она и Арна договорятся между собой, то за свое ближайшее будущее я не ручаюсь. Создатель, помоги мне как мужик мужику, а?! Ты ведь все понимаешь, спаси! Они же меня на пару сожрут как попкорн! Обещаю больше об этом никогда не думать, ну может только изредка и все. Ну сам пойми, одна из моих девчонок роскошная брюнетка, а другая изысканная блондинка, так что мне еще остается в этом захолустье делать третий месяц, как не думать о них? Одну я люблю, а другую просто уважаю до потери пульса. Я же не могу разорваться между ними! Между прочим, последние два дня я думал только об Эле и только сегодня слегка подумывал об Арне. А так я уже вообще здесь монахом стал. Ты согласен мне помочь? Молчишь, значит, мы обо всем договорились. Успокоиться и открыть следующее письмо.

Лучше бы я этого не делал. М-да, на такое папа Мю не рассчитывал, более того, я накинул на себя подбитый мехом плащ и вышел из своей каморки. Такого даже я предусмотреть не мог. У меня опять появилась мания величия? Что означает мысль «даже я»? Контролировать нужно свой разум, контролировать, мне многолетний отдых на местной Эльбе, в лучшем случае, категорически противопоказан. А вообще здорово, а вообще плохо для кого-то и хорошо для других.

— Ровер, ты никуда не пошел, хорошо, потому что скоро, буквально минут через пятнадцать, ты и Ругин вместе со мной отправитесь в одно путешествие. Одного Спокойного нужно навестить и успокоить мне нервы. Собирайтесь, — я покинул дом и направился в штаб-квартиру «Живучей кампании» наемного полка Мирса. Да, хорошо полыхнуло в королевстве Мариена после моего визита в замок Рони. После моего несостоявшегося убийства Парисы, после моего стремительной передислокации из страны куда подальше, лишь бы не попасться.

— Скажи проще — бегства, — посоветовал мне Ог.

Это был запланированный маневр, а не то, что ты сейчас сказал. Разве я хоть когда-то от кого-нибудь убегал?

— Ты сам вспомнишь про лича, пробитую твоей головой обутой в бедный полностью испорченный этим действием шлем стенку одной кельи в погани или тебе об этом напомнить?

Это было давно и так же давно стало неправдой. Сейчас я подобного лича сам легко размажу по стенке. Так вот, сейчас там, в Мариене, ситуация обострилась настолько, что оскорбленный не знаю как попыткой ликвидации королем Радгором Четвертым любимой жены сэра Максимилиана Безголового, безутешный муж со своими бойцами мало того, что полностью уничтожил карательный отряд короны посланный на подавление мятежа, двойной прилив в действии, но и приступил к гораздо более активным телодвижениям. В этом его дружно поддержали многие воодушевленные первым успехом Макса соседи с севера, с востока, с юга и с запада королевства. Полыхнуло в этой стране так, что Радгор наверняка уже проклял все на свете. А особенно свою немерную мужскую склонность к приключениям на женском фронте и не всегда с согласия слабой половины разумных. Немногочисленная армия почему-то еще верных сторонников короны после парочки проигранных сражений, о чем я знал, теперь заперлась в Лосале. А совсем теперь Макс и компания умудрились взять в осаду столицу Мариены. Вот это новость, вот этого я не ожидал.

— Разве? А ты совсем не ожидал, что Ринийский университет после известия о попытке убийства оборотнем Радгора Парисы и ее дяди займет демонстративно нейтральную позицию? А совсем ты не ожидал того, что в спешно собранной армии Макса окажется так много совершенно никому неизвестных сорока восьми мастеров, одиннадцати магистров и совсем немного, целых шесть Повелителей магии и все они почему-то в свое время, когда их учителем был некий магистр Ластер эр Рино, закончили факультет Огня Ринийского университета? И они не сильно соблюдают свое инкогнито, тебе ведь нравится это слово. Более того, большинство из этих как бы никому неизвестных магов взяло отпуск за свой счет на своей постоянной работе или вообще разорвало контракт с заказчиком, если тот был совсем идиотом и не разрешал своему сотруднику отправиться в длительную командировку по личным причинам. Мать там заболела, отец попал в неприятности, кошка на дерево в саду дочери умудрилась залезть, а спуститься не может и все такое.

Устарелая информация, Ог, ты невнимательно читал письмо. Мастеров школы Огня в армии Безголового уже больше шести десятков и все они,

почему-то, жаждут кое с кем поговорить в своем стиле. Учитывая их характер, склонности, боевую подготовку, преданность своему учителю и многое другое, я думаю, что этим несчастным станет скоро бывший королек Мариены. Яйца ему точно сожгут.

— Я внимательно читал пришедшее тебе от Зетра письмо. Король Ластер Первый, а ведь это хорошо звучит, звучно звучит и мне нравится такое пользующееся авторитетом среди разумных имя. А руководство Ринийского университета наверняка уже давно, недели две, не больше, осознало свою выгоду от нахождения на троне Мариены столь выгодного для них короля. Сколько из этих боевых магов, столь внезапно появившихся в армии Безголового, является на самом деле выпускниками, является студентами последнего курса этого вуза?

Не надо грязи, я сапогом открыл дверь в домик Мирса. Не все такие циничные как ты или я. Может быть у некоторых разумных совесть проснулась, и они не стали мешать проявлять юнцам и юницам души прекрасные порывы?

— Ты в это серьезно веришь?

Надеюсь.

— Опять? — застигнутый мной в комнате Мирс с тоской посмотрел на меня. — Кого на этот раз из моих измученных твоим присутствием в полку воинов ты хочешь вызвать на поединок сейчас?

— Ты меня за кого держишь?! — возмутился я. — Я уже почти полтора месяца после той пьянки, организованной мной по поводу выполнения разового контракта одного путешественника никого не задираю! А во время тех четырнадцати поединков стали до первой крови я никого не убил и даже серьезно не покалечил.

— Разовый контракт от разового лейтенанта или все же сержанта тайной стражи короны Декары, Влад?

— Что ты сейчас умудрился сказать? — почти спокойно поинтересовался я.

— Влад, без обид, — Мирс поднял ладони, — я тоже здесь не нахожу себе места и постоянно мне хочется что-то совершить. Я не задавал тебе этот вопрос, лады?

— Лады, — согласился я, — а на счет места нахождения твоего полка и тебя по моему возвращению мы поговорим. Как тебе нравится, допустим, должность начальника стражи некого города-государства? Подумай и не спеши мне ответить. А теперь я тебя официально предупреждаю о своем недолгом, неделя или две, отсутствии. Командировка у меня срочная образовалась. Пока, Мирс, объяснения любопытным сам придумай.

— А после Спокойного? — полыхнул костер, как только я вышел из штаб-квартиры наемников.

Ты же видел содержание третьего письма, Ог. После Спокойного я займусь родственником родителей Валии номер два. Так поступать нельзя, он перешел все границы. Зря, зря он это сделал, а ведь был таким хорошим на первый и на второй взгляд парнем. Я сожалею о его будущей неизбежной в ближайшее время смерти после встречи со мной. Все-таки Ластер был не прав, я убийца и совершенно этого не стыжусь. За свою дочку я порву любого, а убивать, так я и на Земле это делал, чаще всего чужими руками, но иногда и самому приходилось пачкаться в крови. Жаль, но я ни о чем не жалею, каламбурчик, а? Как ты думаешь, Ог, какой у меня счет на весах правосудия там? Мне сразу...

— Влад! — ворвались все одновременно в мою голову Воз, Вод и Зема. — Мы справились, — заявил мне хор элементалей. — Мы полностью освоили зерна стихий.

— Это хорошо, в одной стране, на ее южной границе, назовем данное государство Эрией, не путать с Мариеной, там идет полноценный мятеж. А вот в этом другом королевстве почему-то тоже вспыхнул пожар. Чувствуется работа папы Мю. Несколько десятков эрийских баронов начали срочно выяснять отношения между собой. Как у вас вообще с плетениями массового действия? Освоили, можете освоить и предоставить их мне? Как еще нет, а чем вы все это время на самом деле занимались?

Глава 7

А теперь мы отправимся в Лосалу, в этот город конфликтов, мне нужен, мне обязательно нужен обязанный мне по самые помидоры новый король Мариены.

— Он тебе и так обязан! — возмутился Ог.

Будет еще больше благодарен, после выполнения мной одной задумки, я подъехал к portalу Алых. Будет обязан еще не знаю именно как. Скоро состоится суд королей, ты об этом не забыл? Не думаю, что к тому времени Ластер примет корону и его тоже позовут на эту сходку, но в будущем мне пригодится такой контакт. А сейчас главное для меня — это тихо и незаметно пробраться в осажденную мятежниками Лосалу. А вообще тут странная ситуация. Этот Спокойный фактически контролирует гильдии убийц двух соседних королевств, Эрии и Мариены, что он вообще о себе возомнил, если посмел приказать взять моего засветившегося по глупости человека и пытался его допросить? Кто такой этот внезапно ставший известным мне мафиози? Да кем он себя считает данный сицилиец?! Я дворянин, а он никто и звать его никак. Я мэтр в конце концов, а кто он?

— Ты Великий герцог Влад эл Артуа, — решил проинформировать меня на всякий случай Зема.

Не смей меня так называть. Это Арна эл Артуа Великая и пока еще незамужняя герцогиня, что тоже создает ей сложности в общении с некоторыми представителями мужского пола, которым волчица еще до сих пор не успела на лице сломать пару костей или пару десятков в теле. Или все вместе взятое в одном флаконе подрихтовать, чтобы ее стали воспринимать человеком, а не слабой в смысле характера женщиной. Почему здесь в обществе распространено мнение, что женщина в принципе является плохим руководителем? На леди Ловию попробуйте презрительно посмотреть в этом плане, и ваша смерть от естественных причин будет не за горами. Феминизма на вас нет. Кстати, я только-только избавился от титула графа, а вы меня так злобно пытаетесь оскорбить. Опять и тоже кстати, наша очередь на переход подходит. Вот сейчас мы перейдем в Мариену как можно ближе к ее столице, заглянем сначала, с предварительным посещением лагеря армии Макса, в Лосалу. Потом выпотрошим почему-то до сих пор находящегося там Спокойного. Провинившихся передо мной Элину и Четвертого, чуть не опозорили гордое имя школы Джокер, я туда скоро вызову, как только лично оценю

ситуацию на месте, а потом после моей очередной оказанной услуге будущему королю Ластеру Первому мы, скорее всего, может быть заглянем в Хорад и посмотрим на тамошнюю обстановку. Мне нужен капитан Вайлот. Сообщение о необходимости разговора между нами я ему передал уже давно. Кто будет начальником таможни Накеры, как не один из опытейших контрабандистов Арланда, да еще тритон вдобавок? Его хрен кто сможет обмануть, он сам лучше всех таможенников Арланда вместе взятых знает, где и что можно спрятать на корабле. Донака Топора черт знает какого, то ли двадцать третьего, то ли двадцать пятого, тоже желательно мне увидеть. Вдруг он стал за меня волноваться, такую сумму мне выдал, а я пропал с концами, почти пропал? Только из газет обо мне и о моих перемещениях можно узнать в кое-что посвященным разумным.

А затем мне Ивера эл Сора необходимо навестить вместе с Четвертым и Эллиной. Он не должен был убивать князя Кенора, совершенно случайно поскользнувшегося на натертом воском паркетном полу Розового зала и погибнуть, ударившись несколько раз виском о ручку двери. Ты перешел все границы, за все нужно отвечать, Ивер. Я никогда не считал тебя своим другом, просто хорошим знакомым, приятелем, но все равно я старался не заходить на якобы твою территорию, я всеми силами старался отложить мой визит к тебе. Не получилось, сам виноват, а заодно ты еще мне про кого-то что-то расскажешь, пока папа Рыжика неистово, до крови, до выставленных на улицах плах, стал внезапно снова жестко контролировать всю обстановку в Килене. Ты промахнулся, граф, ты вовремя не воспользовался своим шансом и потерял своего друга. Печально, но ты только сам в этом виноват, ты и мертвый Кенор. А у тебя, Ивер, у тебя нет никаких шансов что-то сейчас сделать Лаэре. Нельзя было так выводить из себя отца Тани, как бы я к нему не относился, но князь Кенор был другом весьма воинственного графа эл Нары. Да и до кучи пора разобраться с доппелем и еще одним пока неизвестным мне участником заговора в княжестве. Все меня уже достало, особенно безделье. А может сначала заехать за Валией и Рыжиком? Нет, глупая идея. Ну, мне пора. А потом я все же навещу тайком, хотя я уже официально жив, свое бывшее графство. Нужно внимательно просмотреть заключенный Лониром контракт с гномами. Слишком сладкие, слишком выгодные условия они ему предложили. Неужели я настолько не смог оценить таланты самого главного скряги графства Арны? Неужели Лонир сумел выбить из коротышек такие замечательные условия и цену? И вообще пора все промежуточные дела заканчивать. Меня ждет Крайс и строительство Накеры, а возвращение Валии домой пока отложим до лучших времен.

— Куда изволите направиться? — спросил меня распорядитель перевозок.

— В Риарское княжество, — ответил я. — В Килену, вот деньги за переход меня и моей свиты, — я протянул кошелек авиадиспетчеру.

Алый незаметно для меня, это он так думал, хмыкнул и направился в центр руководства полетами местного скоростного Аэрофлота. Дурак этот очередной путешественник, сам рассекает на коне королей, а всего двух своих воинов заставляет передвигаться пешком. Да на них даже брони нет, только кожаные простые костюмы совершенно не способные защитить от стали! Скупец и позер, любящий пустить пыль в глаза разумных совершенно дурацким образом. Наверняка своих слуг оставит в какой-нибудь гостинице Килены, а сам будет передвигаться по столице княжества верхом и в гордом одиночестве.

— Я не удивлен твоим решением, — проворчал Ог, — ты постоянно думаешь одно, а делаешь другое. А как же Эллина и Четвертый?

Перейдут вместе со своими группами в княжество и еще раньше меня окажутся на месте предстоящего веселья, в чем проблема? Связь мне для чего? А адрес Ивера я давно уже знаю. Зачем в Килене находится мой наблюдатель от Зетра?

— Со своими группами перейдут?!

Да, Зема, с группами, неужели ты думаешь, что я сам буду пачкать руки об эту мразь? Об этого предателя?

— Ты все же решил в первую очередь помочь Лаэре. Не удивлен, — прошелестел ветерок. — Мы, мужчины, всегда становимся сентиментальными, когда дело касается наших бывших любовниц и матерей своих детей.

Не надо грязи, я совсем не сентиментален, планы опять меняются, что в этом для вас нового? Вы лучше предоставьте мне плетения массового действия в вашем исполнении, элементали хреновы, а не комментируйте мои поступки. Сияние стационарного портала ударило мне по глазам.

— Офицер, проводите меня к графу эл Нари, — весьма вежливо попросил я у возглавляющего усиленный в связи с недавними событиями блокпост на одних из ворот Килены организм. Все равно движение перекрыто в связи с закатом Хиона и никого не впускают и не выпускают из города, мне что, прорываться к папе Рыжика силой?

— Кто Вы такой? Почему Вы думаете, что граф эл Нари Вас примет? Сейчас Его Светлости до праздных путешественников нет никакого дела.

— Влад, мы начали проникновение, — сообщил мне Четвертый.

— Лейтенант гвардии, если не ошибаюсь, а то Ваш доспех запылится, и значок на Вашем плече я не могу точно рассмотреть, да и темновато сейчас, — позволил я себе небольшое издевательство над служивым капитаном. — У Вас на горжете находится амулет связи, кстати, весьма слабенький, больше восьми километров расстояния и все, его можно выкидывать, сообщите графу эл Нари, лично или по цепочке, что его соизволил навестить друг Рыжика. Именно эти слова передайте, пожалуйста, ничего не перепутав, и Вас никто ругать не будет.

Так как, Воз и Вод у вас с плетениями массового действия, долго будем в молчанку играть? Я смотрел на наконец-то принявшего правильное и жизненно необходимое ему самому офицеру решение. Вроде стал связываться с кем-то.

— Я разработал дождь, — первым начал отчитываться Вод. — Два вида воздействия на плоть разумных и материю. Первый — физический. Дождь наполовину состоит из царской водки. Второй — магический: вся вода в теле разумного становится ядом из группы цианидов. Но надо его опробовать. Посмотри мои выкладки. Площадь поражения линейно связана с наполнением силой плетения и не зависит от расстояния между тобой и целями. Теоретически ты можешь закинуть это плетение даже за горизонт, а практически — так сам все понимаешь. Более того, оно может быть переведено в форму льда, но за полученный эффект я не отвечаю.

Ошибка, Вод, даже две. Ты его будешь применять и в форму льда я это плетение переводить не буду. Лучшее — это всегда враг хорошего. Воз, а что у тебя?

— Ураган, так же как и дождь Вода воздействует на объекты материально и магически. Эти плетения похожи, просто легкие у разумных будут разрываться на части от перепада давления, а тела уничтожаются, расчленяются на части более мощным вариантом твоей мясорубки. Остальные свойства урагана такие же, как и у дождя.

— Влад, мы у дома цели. Готовы к захвату. Ты был прав, тут много воинов и есть несколько магов, но они все не будут для нас проблемой.

— Принял.

М-да, орлы, смертоносные вы наши. Буду иметь в виду, Воз, дай мне свои выкладки по этому плетению. Потрудились вы хорошо. А вообще, какие у вас впечатления от освоения новых знаний?

— Тебе нельзя принимать зерно Льда, — разбилась о камни волна.

— Согласен с Водом, — подключился Воз. — Это слишком опасно для твоего разума и даже если ты справишься, то сколько времени будешь в отключке?

Неправильная постановка вопроса, орлы. Не если, а когда я справлюсь, а моей бессознательной тушкой можете управлять и вы. Все ясно? На дискуссию времени нет, за мной уже пришли. Я бы сказал что оперативно сработали, но не буду, я знаю как такие дела делаются в моем, тьфу, в Великом герцогстве Артуа Арны. На порядок быстрее там все выполняется.

— Граф эл Нары, — я кивнул постаревшему на внешний вид за последние дни на несколько десятков лет мужчине. — Я рад, что Вы нашли время для аудиенции...

— Хватит, охотник, — папа Рыжика печально посмотрел на меня. — Как там себя чувствуют моя дочь и наследная княгиня Валия? Мы одни, нас никто не подслушивает, можешь говорить откровенно.

— Хорошо, — я уселся в кресло. — Я знаю, что нас никто не подслушивает. Будем говорить откровенно, граф. С Таней и Валией все хорошо, они находятся в месте, о котором не знает никто, кроме нескольких абсолютно преданных мне воинов.

— Преданных — это редкое качество в наше время. Чаще всего предают.

— Может быть, — согласился я. — Так увольте начальника отдела кадров за плохой подбор персонала. Граф, как Вы понимаете, я уже знаю о произошедшем иначе не появился бы здесь, но об этом чуть позже поговорим. Для начала объясните мне суть не так давно возникшего недопонимания между моим человеком и Вашими воинами. Что вообще произошло, Вы разобрались в этом?

— Нет, Влад, я до сих пор ничего не понимаю. Я так и не докопался до правды, до того, что на самом деле тогда произошло.

Правильно о нем сказала леди Ловия: «ничего не видящий дальше носа своего жеребца солдафон», а может моя несостоявшаяся бабушка выразилась не совсем так, но смысл ее слов был именно таким. Тебе бы на плацу маршировать, а не заниматься такими тонкими материями. Не можешь, не умеешь и не приучен ты заниматься подобным. Отличный ты исполнитель, но какой же хреновый руководитель!

— Кто руководил расследованием этого инцидента? Ведь тайной страже обруча Риары Вы наверняка после произошедших событий не доверяли?

— Ивер эл Сора, — подтвердил мои самые гнусные подозрения граф. — У него есть опыт в подобных делах, и он один из тех, кому я полностью доверяю.

— Четвертый, — я сжал амулет связи, — подтверждение получено,

захват цели, жесткий допрос и доставка ко мне. Вернее, сначала доставка, а допрос вы будете проводить при мне.

— Вы что-то сейчас сделали, охотник? — поинтересовался граф.

— Пока ничего особенного, но скоро сделаю. Причем обязательно в Вашем так же обязательном присутствии. Как себя чувствует Лаэра?

— Плохо, с ней постоянно находится лекарь и несколько физически крепких служанок. Непрерывные истерики сменяются тоскливым молчанием. Я боюсь за нее.

— Влад, цель упакована и подготовлена к доставке. Все сделали тихо. По дороге мы подготовим его к допросу.

— Принял.

— Понятно, граф, скоро Ваш особняк навестит группа моих воинов и магов, пусть Ваши подчиненные не волнуются. Не стоит им этого делать, вдруг они могут от волнения умереть?

— Как они проникли в Килену спрашивать я не буду, — покачал головой граф. — Имел возможность не один раз убедиться в высочайшем мастерстве Ваших бойцов.

— Что Вы думаете о дальнейшей судьбе княжества, граф? Ведь Лаэра не справится с ситуацией, она слаба, она очень слаба, она домашний цветок, а не лидер, она истинная принцесса.

— Когда Лаэра хоть немного успокоится, то ей придется выйти замуж за кого-нибудь из влиятельных аристократов нашей страны.

— А почему не чужой?

— Обстановка сложная в княжестве, чужого высокородного наше общество может и не принять.

— Граф, я поражаюсь Вам, какое может иметь собственное мнение общество после всего произошедшего?! Знаете, граф, если бы я хоть капельку не уважал Вас, то назвал бы выжившим из ума трусливым идиотом. Любому обществу все можно внятно объяснить даже не используя топор палача и плаху! Это я Вам, как инспектор короны Декары, объясняю на пальцах. Наверняка Вы слышали про попытку убийства Влада Декарского и благородное общество этой страны сразу и безоговорочно приняло все объяснения, поняло весь смысл произошедшего с юным принцем. Да, забыл Вам сказать, Таня вышла замуж за одного моего друга и даже добровольно. Скоро она приедет сюда вместе с Валией, к тому времени вся ситуация должна быть урегулирована. Кто занимается расследованием смерти князя Кенора?

— Ивер эл Сора, — заявил ошарашенный известием о свадьбе своей дочери граф.

— Слов у меня больше нет, только одни междометия остались, он провалил одно расследование и Вы тут же поручаете ему другое.

— А у меня нет нескольких сотен полностью верных разумных как у тебя! — взорвался граф. — Кому я еще могу доверять в такой ситуации, как не родственнику обруча княжества?

— Со стороны Лаэры родственнику, а не со стороны покойного князя Кенора. Вы правы, а кому же еще можно доверять? Ничего, совсем скоро, буквально через несколько минут, мы это выясним. Я взял на себя смелость пригласить этого вернейшего обручу княжества родственника в Ваш дом. Силой я его пригласил и сейчас в Вашем присутствии с ним поговорят два моих дознавателя и Вам многое станет понятно.

— Что Вы сделали?! — графа как ударили пыльным мешком из-за угла и прямо по голове.

— Могу повторить и не один раз, но никакого смысла в этом не вижу. Что с доппелем, что с отправленным мной лично Вам пленным?

— «Валия» находится под охраной, а пленный умер в тюрьме и Вы косвенно в этом виноваты, Влад. Я поверил выданной Вами рекомендации Вешару, баронету эл Ангону. Я взял его на службу, а он, после выполненных для обруча Риары нескольких деликатных поручений, убил пленного и скрылся.

— То, что скрылся этот бывший рейнджер — так это и ежу понятно. Жить всем хочется, моему человеку тоже хотелось, вот поэтому он и убежал из Килены после общения с парочкой непонятно кому преданных или непонятно кем купленных Ваших воинов. Граф, все же Вы не совсем разумный человек, назвал бы я Вас другим словом, но не могу. Я не хочу оскорблять отца Рыжика. А Ивер эл Сора наверняка к этой смерти пленного не имеет никакого отношения. Ха-ха. Вы знаете, граф, я привык думать о разумных как можно хуже и тогда, когда я ошибаюсь в этом вопросе, для меня это радость. Но здесь явно не тот случай. Дайте команду своим бойцам пропустить мой отряд, они уже подошли к воротам Вашего особняка. Ну что, Вы готовы к вечеру откровений? Эллина эр Джокер и Четвертый эр Джокер предоставят его Вам.

— Эллина эр Джокер? — граф даже слегка побледнел.

М-да, я поднялся с кресло, кажется, что с созданием определенного имиджа для Эллины я слегка переборщил. Ну ничего, кашу Машей не испортишь, откровеннее будет этот Ивер с данной невероятно жестокой садисткой. Репутация — это все, как говорил мне господин Жанкор.

— Граф, Вы хотите суда над преступником? — я посмотрел на ничего

не понимающего Ивера лежащего на полу со счастливой улыбкой идиота на лице. М-да, хорошо с ним поработала эта сладкая парочка. Эллина и Четвертый полностью разобрались с защитой разума будущего покойника, что значит опыт и постоянная практика. Муж и жена разумники — одна громадная проблема для всех их врагов, для всех тех, кого им приказано мной считать своими врагами. Все же Четвертый умудрился тихо и спокойно, не поднимая лишней пыли и не создавая шума отомстить за Эллину да таким способом, что даже мастера внутреннего круга с Вулканом во главе так ничего и не поняли. А почему я сразу после вздрючки этих счастливых женатиков направился в Белгор? Парней навестить — это святое, с епископом Белгора поболтать насчет уже начавшихся с моим посильным участием церковных разборок — это тоже. Зря я имел разговор на острове с одним влиятельным в ордене Слуг Создателя инквизитором? А так же мне нужно было удостовериться, что никто из руководства гильдии охотников даже не подозревает о причинах взрыва откровенности перед своей странной смертью, даже Живчик не смог помочь, одного хлебопека-наблюдателя. А нехрен было этому шпиону так упорно сачковать от общения с Эллиной, а потом вообще попытаться почти успешно устроить ей несчастный случай. Вулкан просто позеленел от такой наглости эльфийского резидента. Ведь вроде нормальный был подкупленный за серьезные деньги ушастыми человек, подкупленный за очень большие деньги и сбежавший в Белгор из султаната Лару дворянчик-бездарь. Он что не понимал, чем может закончиться для него попытка убийства этой измученной непрерывным стахановским подвигом по полной проверке города девушки?

Защитный амулет профа отразил первую серьезнейшую атаку наверняка вышедшего из одной лаборатории доктора Менгеле артефакта. А потом изумленная подобным хамством Эллина быстро пришла в себя от удивления и, тяжело раненная второй атакой придурка, проф тоже получил свой заслуженный втык от меня и данную игрушку на изучение, сумела спеленать такого наглого хлебопека. Быстро пришла в себя, моя школа, не зря я ее в свое время от нечего делать натаскивал на кровь, натаскивал на моментальный ближний бой с противником всем чем угодно, в том числе и собственной головой, не говоря уже о других частях тела и различных острых предметах. Я натаскивал Эллину и всех остальных своих учеников кроме профа в стиле капитана Болдышева, в стиле нор алэр дайра. Находившийся рядом с ней в тот момент Трон Гром даже ничего не успел понять и предпринять, опозорился бедняга перед всеми охотниками. Точно теперь он получит еще одно неофициальное прозвище вроде «Тормоз» или

«Лопух». А также точно недоразвитым был этот хлебопек, но хитрым. Это ж сколько времени он в Белгоре дятлом работал? Да много стукачей-наблюдателей, еще целых семь, обнаружила в городе Эллина, но их охотники не стали трогать. Зачем мешать работе этим честным и уважаемым разумным? Ну хотят некие короны знать подробности происходящего в Белгоре и что с того? Наверняка внештатными корреспондентами всяких там «Королевских вестников» являются эти достойные существа. По результатам проверки города был вые... то есть Лайдлаку сделали выговор в письменном виде, а Лиса, несмотря на все его возмущенные вопли, мол, а я-то здесь причем, у меня совершенно другое хобби, устно предупредили о неполном служебном соответствии. Зато теперь мастера внутреннего круга полностью спокойны и расслаблены. Эльфов и всяких прочих гнусных личностей в рядах гильдии, как и в Белгоре совсем нет. А совершенно счастливая Эллина вместе с Четвертым получили абонемент на целых восемь часов нахождения в библиотеке охотников. Оригинальное извинение за инцидент со стороны гильдии охотников, а также моя ученица получила предложение себе и своему мужу регулярно наведываться в Белгор после каждого вздоха, не реже. Мол, библиотека у нас большая и не одна, на несколько лет вам хватит интереса к этим пыльным и никому не нужным фолиантам.

— Влад, прости, я задумался, — наконец-то прервал свое молчание потрясенный откровениями родственника номер два покойного князя граф. — Не нужен обручу Риары никакой суд, не нужно, чтобы Лаэра знала правду о своем друге детства. Иначе она совсем никогда не придет в себя. Что тогда будет? Всю ответственность я принимаю на себя, а эту гниду мы похороним как павшего в борьбе с заговорщиками верного сторонника князя Кенора. С третьим главой заговора и всеми остальными замешенными в этом деле разумными я разберусь сам — это нужно мне для восстановления замаранной гибелью Кенора своей чести.

— Понял, Четвертый, займись, а мы через несколько минут, — Ивер дернулся пару раз и умер, качественно номер спалил ему мозги, — покинем Вас, — я вышел из комнаты. Что-то часто в последнее время разумные говорят мне о своей чести, к добру ли это? А Хион уже взошел, спокойно, как полагается нормальным путешественникам, мы покинем Килену через ворота, а не через стены города. А теперь пора навестить нам Лосалу, заждались там меня и потери при штурме столицы Мариены у мятежников должны быть минимальны. А все же какая сука этот Ивер! Ну любил ты с детства Лаэру, ну хотел ты стать ее мужем любыми путями, а, скорее всего, затащить ее в свою постель, а она так же с детства любила другого. Это

повод, это причина так себя вести? Ты посмел покуситься на мою дочь Валию, так иди к Темному, тварь!

— Босс, ответь, босс, ты меня слышишь?! Парагвай, босс! Код «Парагвай» всем кто меня слышит! Ответь мне, босс!

— Что?! Что ты сейчас сказал?! Кто мне это сказал?!

— Релок на связи, босс. Арна убита. Парагвай, эльфы!

— Принял, скоро буду.

— Всем к portalу Алых, — тихо и спокойно я заявил всем разумным из двух групп моего отряда быстрого реагирования. — Эллина, придется нам вдвоем всех перебрасывать к точке, на всякие формальности мне плевать. Мне уже безразлична вся наша конспирация.

— Влад, — красотка подошла ко мне, — что случилось, почему ты весь стал холодным?! Ты весь покрываешься льдом!

— Арна убита. Вот вкратце и все. Какая досада, — криво ухмыльнулся я.

— Шассери! — Четвертый сжал плечо почему-то отшатнувшейся от меня девушки.

— До встречи, граф, — я начал прощаться с папой Рыжика, — а с доппелем в течение суток должен произойти несчастный случай возмущенно никак не воспринятый местным благородным обществом, они не должны знать о нем. Справитесь? В принципе я могу сделать это все сам, но тогда я совсем перестану Вас уважать, граф. Валия в последнее время стала странно себя вести, мне этого не нужно, никому это не нужно, так до встречи или как?

— Я справлюсь, охотник.

Хорошо, я открыл голубой овал портала, следом за мной это сделала пришедшая в себя Эллина, первые разумные пошли. Слез Тайи имеющих у меня и почему-то испугавшейся кого-то девчонки хватит на то, чтобы несколько раз моим бойцам проделать путь отсюда, до портала Алых.

Я отшвырнул в сторону холодом пытающегося пробраться вне очереди к portalу организма. Да мне безразлично, что ты целый герцог кое-кто, утрись и посмотри на мою свиту. Я не люблю лишней крови, но хамства вообще не выношу. Все ты понял? Твой маг уже оценил Эллину и Четвертого, он оценил меня? Так заткнись и веди себя достойно. Я же спокойно, окруженный вампирами, котами, гвардейцами и учениками стою в очереди. Никуда не тороплюсь и вообще веду себя как приличный человек, в отличие от чем-то возмущенного тебя. Спешить мне некуда. Передавший мне сообщение Релок был не прав, это не код «Парагвай»,

заледевшее сердце в моей груди, холод во мне и вокруг меня, это небольшая неприятность для всех замешанных в этом грязном деле. Всем придется ответить за свои поступки, всем, я слабо улыбнулся.

— Влад, что с тобой, ты так постоянно спокоен? — осторожно поинтересовался Зема. — Даже сейчас ты не гневался на этого герцога. Она ведь была твоей девушкой!

Да мне уже безразлично, кем она была для меня, мне безразлично, кто именно ответит за ее смерть. Мне все уже безразлично. Я окутался еще более плотным коконом холода. Мне так гораздо более приятно и комфортнее, я буду сам всех судить и накажу за произошедшее только виновных. Мне безразлично, кем они будут, за все в этой жизни и при жизни нужно платить.

— Уважаемый, — обратился ко мне один из алых. — Избавьтесь от своей магической защиты иначе мы не сможем переместить Вас и Вашу свиту туда, куда Вы хотите. Вы собьете настройку портала и можете оказаться где угодно.

Раньше мне было бы интересно, я убрал холод, как я смог вызвать без эмоционального маркера свою странную силу, но это было раньше, а не сейчас. *Сейчас мне все безразлично, мне холодно, одиноко и скучно, какая привычная для меня ситуация. Как давно я так хорошо себя не чувствовал.*

— Вы и Ваш отряд, с Вас триста девяносто золотых, уважаемый маг, куда вас переместить?

Туда, где я буду судить и мстить. *Туда, где я залью все кровью ради своего понимания справедливости.* Все виновные в убийстве Арны лишатся жизни. Я не раз говорил, что за нее вырежу население королевства, я не лгал. Только потеряв что-то ты можешь его оценить.

— Мне необходим ваш ближайший к графству Артуа портал, — небрежно бросил я.

— Босс, Релок на связи, новая информация. Арна жива! Герцогиня эл Чанор и Евдокия эр Джокер спасли ей жизнь! Красный код, эльфы и оборотни.

Что-то вышло из меня, я сгорбился в седле Черныша, что-то покинуло меня. Она жива! Эла и Дуняшка помогли ей. Какие хорошие у меня девчонки и, самое главное, что они не ссорятся между собой. А эльфы — так может быть кто-то где-то и что-то не понял, придется некоторым ушастым еще раз все подробно объяснить. Оборотни — тоже мне проблема. На кого Арна укажет — тот и умрет, может быть, но предварительно я все выясню, я все узнаю. Успели стакнуться вервольфы и ушастики — так вам же хуже будет. А почему вообще оборотни

заинтересовались Арной, она ведь изгнана из рода Черных Волков, охота на нее ведь давно отменена?! А ты опять, Дубль Я, посмел вылезти наружу без моего разрешения? Вернее не так, я сливаюсь своей личностью с ним. Как там мне говорил когда-то Я? Ты — это я, а я — это ты. Весьма похожая ситуация. Поехали, перевозчики активировали свой портал.

— Как это все понимать? — я посмотрел на вампиров, я посмотрел на своих учеников, на своих номеров и котов. — Как прикажете мне все это понимать? — теперь мой взгляд остановился на Райне. — Эла, пока в твоём присутствии здесь нет необходимости. Присмотри лучше за Великой герцогиней Арной эл Артуа, помоги матери Эрите.

Не говоря мне ни одного слова Алиана покинула помещение, оставила меня почти наедине с другими разумными заповнившими личный кабинет Арны в замке Стока. Даже командор Сенар ухитрился тут появиться, а ведь отец Анер тебя лично предупреждал, паладин. А ты куда смотрел так же предупрежденный этим святым человеком, малолетний епископ? И Эла без малейшего намека покинула столь представительское общество? Все правильно, здесь я хозяин, здесь я устанавливаю свои правила игры. А присутствовать подданной другого государства при раздаче мной слонов всем находящимся здесь разумным ей нет надобности. Умная у меня жена, все Эла прекрасно осознает и не обижается на меня. Я хорошо ее чувствую.

— Влад, — первым решился броситься на амбразуру Второй. — В этом деле много пока неясного. А сейчас можно сказать следующее: наемники-оборотни провели в графство мелкими группами до четырех десятков эльфов. Среди ушастых были сильные маги, их количество сейчас уточняется. Арна вместе с матерью Эритой, Элой и Евдокией решила прогуляться под присмотром, как своей охраны, так и бойцов Элы. В это время на них напали примерно в двенадцати километрах от замка на открытой местности. Все твои инструкции по защите Арны были соблюдены как охраной, так и ей самой.

— Даже так? Значит в произошедшем виноват я, а вы все белые и пушистые?

— Влад, — не выдержал Райн, — невозможно было Шейку полностью держать под контролем границы графства да еще после столь стремительного их изменения! Две трети территории нашей страны покрыты лесом. Он не мог и не может поставить посты на каждой звериной тропе. Да, патрулирование проблемных участков проводилось им регулярно, но обнаружить просачивающегося противника было невероятно сложно!

— Райн прав, — поддержал генералиссимуса графства Риордан, — и ты это знаешь. Даже если моих родичей на тот момент находившихся под рукой Шейка было бы в несколько раз больше, все равно обнаружить оборотня в лесу можно, если ты только заранее знаешь о его присутствии на определенной территории. Для чего же их еще наняли как не в качестве проводников по незнакомым лесам и разведчиков? А эльфы-маги умеют замечать следы ничуть не хуже нас.

— В графство они пришли кружным путем, — продолжил Второй, — и не через ближайший к нам портал Алых. Они знали о нашем расположенном рядом с ним посту. Видно несколько убежавших при проверке Эллиной графства разумных не зря это сделали. Им реально было чего опасаться, шпионы, Темный бы их побрал.

— Хватит! — рявкнул я. — О чем вы сейчас мне говорите? По-вашему я это сам не понимаю? Сколько раз бойцы графства Артуа делали то же самое в других странах?! А убежавшие шпионы, да без них не обходится ни одно уважающее себя государство. Та страна, в которой их нет — никому не интересна и не пользуется никаким авторитетом. Как нападавшие смогли подловить Арну, ведь она была их главной целью, я прав?

— Не совсем, — не согласился со мной Второй. — Весь первый удар был направлен в основном на нее, Элу и Евдокию, а когда охрана девушек уничтожила большую часть нападавших, а остальные скрылись, Арна была уже мертва. Ее защитный амулет разрядился, как маг она слаба, ей не помогла даже вторая ипостась. Графиню просто наспиговали артефактными стрелами. И если бы не помощь сумевших выжить девушек, если бы не Эла с Евдокией, если бы не советы матери Эриты, то...

— Так, так, — перебил я номера, — значит целью убийц были мои, бывшего графа эл Артуа, официальные родственники с кожаными или матерчатыми масками на лицах, великолепно, отлично, божественно, больше ничего не скажешь. А вообще я не о том спросил, — я откинулся на спинку кресла, — повторю еще раз для особо непонятливых. Как смогли подловить девчонок, как напавшие сумели выбрать место и время для нанесения удара? Откуда у них появилась эта информация? Что это: предательство, преступная халатность или нечто другое? Третий, привет, — поздоровался я с опоздавшим на совещание номером, — найдешь здесь место куда кинуть свои кости? Я понимаю что тяжело, но ты постарайся. А может это была обычная нерадивость или болтовня в неподобающем месте среди неподходящей компании в трактире?

— Был наблюдатель, его лежку мы нашли в шести с половиной

километрах от замка Стока, — сознался Райн. — У него наверняка было нечто подобное визору профа. А в пятнадцати километрах от замка находился их тщательно замаскированный в лесной глуши лагерь.

— А сейчас мне вообще стало хорошо. Подведем краткий итог нашего первого разговора, но не последнего, не надейтесь. Я не люблю принимать скоропалительные решения, делать далеко идущие выводы быстро и без вдумчивой оценки ситуации, без полной информации, насколько это возможно. А дать всем присутствующим здесь и не только им виновным люлей я могу и утром. Итак: пользуясь возникшим в графстве бардаком после принятия Арной присяги от своих новых подданных, к будущей столице великого герцогства Артуа смог тайно пробраться отряд врагов, организовал постоянный лагерь, они тут не один день находились, ведь Арна редко покидала стены замка Стока, а также постоянное наблюдение за этим строением. Их цель — убить всех родственниц или родственников внезапно воскресшего из мертвых инспектора короны Декары. Опознать их легко, увидел разумного с маской на лице, так убить его, а совсем желательно, всех скопом и одновременно. Проводниками отряда выступали оборотни, а основной ударной силой ушастые. Лагерь врагов расположенный под самым носом обнаружить вы не смогли, хотя были обязаны. Часть моих врагов сумела скрыться. Я прав, никто ничего не хочет добавить?

— Влад, обнаружить замаскированный лагерь эльфов в лесу непростая задача для обычных воинов, — сообщил мне то, что я и так хорошо знаю Пат.

— Я могу добавить, — решил высказаться епископ-малолетка, — по полученным мною данным сам знаешь от кого, я с ним помирился и весной он приедет в графство на освящение построенного храма Ему, орден Слуг Создателя решил, что бывший граф эл Артуа и рейнджер Далв Шутник — это одно и то же лицо.

— Ты так решительно намекаешь мне о том, что убивали не родственников теперь всего лишь инспектора короны Декары, а родственников некого рейнджера?

— Да, — поддержал епископа отец Пат. — Эльфы пытались убить родичей Шутника. Традиции кровной мести существуют и у них, а эти инквизиторы, жаль, что я не могу высказался о них полностью на горном наречии, сдали тебя ушастым, Влад.

— Точно, — командор Сенар решил принять участие в разговоре. — Почему же они больше в графстве не показываются после убийства ими Гила Добряка? Инквизиторам совсем не интересна судьба их пропавшей

группы?

— Бесподобно, а кто еще хочет высказаться и ткнуть меня носом в дерьмо, Дуняшка? Кстати, сестренка, ты молодчина и я даже в некоторой степени немного горжусь тобой. Но нос тебе задирать еще рано. Проф, ты, Ерана и Шедар — вы отличные учителя.

— Спасибо, Влад, — сестренка мило запунцовела, — но в основном нападавших уничтожили Изар, Эла, отец Пат и Лин.

— Я не про сам бой, а про то, что было после него. Если ты сумела удержать столько погибших наших бойцов на кромке, если никто из них не смог героически уйти к Создателю — то это понимающему магу говорит о многом. Убивать может каждый дурак, вроде меня, а вот спасать...

— Это Эла делала основную работу, я ей только помогала и все, — перебила меня окончательно покрасневшая смущенная Дуняшка.

— Ага, я все понял, ты вообще во всем происходящем почти не принимала участие. Наверняка лютики постоянно под снегом выискивала, а чем же тебе еще заниматься? Так что ты мне хотела сказать, такая нерадивая и полностью ленивая ученица?

— Это были не наемники-оборотни. Сам поговори с Арной и многое поймешь.

— Не понял, а что за тайны мадридского двора ты сейчас мне стала разводить на ровном месте? Колись, сестренка.

— Поговори с Арной наедине, когда она придет в себя и ей станет лучше, — продолжала упорствовать Дуняшка. — Мы не просто так именно в таком составе поехали на прогулку.

— Даже так? Хорошо, поговорю с ней наедине. А теперь задам тебе тот же вопрос только в иной форме никак не касающийся Арны. Почему ты уверена, что эти оборотни не были наемниками?

— Некоторое время назад замок Стока навестил посланник принца Джайда и он тоже оборотень. Все, больше я тебе ничего не скажу!

— Черт с тобой, поговорю с Арной хотя совсем не понимаю на что ты мне так тонко намекаешь. Помню я этого оборотня, почти год назад весной он уже бывал здесь. Корона султаната Айра и покушение на моих родичей — тогда завтра точно нам следует ожидать визита Проклятого. Не мог султан Рашид столь сильно обидеться на меня за проявленное мной так долго невнимание к его персоне. Времени у меня постоянно не хватает, каюсь. Ладно, перейдем к более животрепещущим вопросам все равно Арна до сих пор без сознания. Что со сбежавшими убийцами будем делать, искать или нет? Сразу предупреждаю, что справедливо судить, несмотря на все произошедшее, не принося в дело ничего личного, и казнить их буду я

сам.

— Все группы отряда быстрого реагирования, даже Эллины и Четвертого, я не дал им отдохнуть с дороги, да они и сами не хотели, перекрыли или в ближайшее время перекроют все пути бегства из графства, — решил порадовать меня Третий.

— Армия графства в почти полном составе начала прочесывание возможных мест их нахождения, на перевале гоблов я оставил в основном этих ритумских наемников под руководством Пятого, — сообщил мне Райн. — Руководит поисками убийц разъяренный произошедшим Шейк.

— Воины ордена Длани Создателя уже взяли под свою охрану все важные объекты в старом графстве.

— О как ты выразился, Сенар, — восхитился я. — Старое графство, надо будет запомнить такую формулировку. А что происходит в новой части почти бывшего графства?

— Я туда отправил почти всех родичей, не состоящих в отряде быстрого реагирования и не ведущих разведку за перевалом гоблов, — добил меня своим энтузиазмом Риордан. — Они быстрее всех смогут добраться туда и оценить тамошнюю обстановку. Покушением на Арну могут воспользоваться некоторые недовольные столь стремительным изменением своего статуса разумные.

М-да, добавить нечего. Больше сейчас в принципе невозможно сделать. Хотя...

— Третий, если здесь присутствует Дуняшка, то как может отряд быстрого реагирования в полном составе перекрывать пути отхода выжившим убийцам?

— Не точно выразился, — невозмутимо заявил номер, — Евдокия и ее группа присматривают за замком Стока. Вдруг убийцы только изобразили свое бегство, ведь среди них остались один или два мага?

— А почему именно эта группа?

— Она первая смогла захватить несколько ключевых точек замка Стока. Группа Евдокии на нынешний момент лучшая в отряде, а учитывая ее силу как магини... Я принял именно такое решение. Проф — не боевик, маг Элы Изар — не подключен к алтарю школы Джокер. А сама Эла...

— А сама Эла, — перебил я Третьего, — магистр школы Жизни и случись что, она вместе с Дуняшкой вытащат с того света любого попавшего в неприятности.

— Это тоже оказало влияние на принятие мной именно этого решения, — даже не подумал заператься номер. — Эллины со своим индивидуальным порталом нужна для работы в поле, для быстрой

переброски своей группы в место обнаружения убийц.

Ну, сеструха, ну ты молодец! Твой прогресс в искусстве просто невероятен. Ты гораздо талантливее меня, я не раз это говорил, но не тебе. А в прочем. Эллина постоянно выполняет мои различные поручения, и доводить до совершенства свою группу имеет не так много времени. А один маг, как бы он ни был силен, без слаженного отряда поддержки не такой уж серьезный противник. В Братстве это понимают хорошо, они профессионалы войны, а не любители как закатники только и могущие похвастаться силой своих отдельных, теперь уже не настолько многочисленных, магов-боевиков высочайшего уровня. Отряды из Братства — неременный атрибут локальных и не только таких конфликтов на юге Сатума. Иногда им даже приходится сражаться друг с другом, а что делать, если заключен контракт? Правда руководство этого ордена старается не допустить подобных ситуаций и тщательно зондирует почву перед подписанием договора, но в жизни случается всякое. Ладно, пока никого из руководства почти бывшего графства наказывать не буду, пока, пока я полностью все не выясню. Так, совещание пора заканчивать, но остался один вопрос.

— Проф, что Ольт узнал у мертвых тел?

— Ничего, Влад, оборотни, как стало припекать, бросили почти всех эльфов не магов и скрылись с уцелевшими в лесу, а обойти естественную защиту разума даже мертвых ушастиков практически невозможно.

— К какому Дому они принадлежали? — спросил я не надеясь уже ни на что, какой дурак возьмет с собой на такое дело документы? Ага, а еще права и техпаспорт на средство передвижения наверняка у каждого из них были, не говоря уже о военном билете и заграннике.

— Большею частью к Дому Мечей, Влад, — оgoroшил меня отец Патерион. — Я же говорил тебе про кровную месть, а ты наверно меня плохо слушал. — Эта группа ушастых не надеялась вернуться живыми на Ритум, они готовы были умереть, но перед этим как можно сильнее отомстить тебе. И что б ты знал, кто именно убил твоих родственников. Поэтому при нападении на девушек они были в туниках поверх брони с эмблемой этого разгромленного, но не уничтоженного Дома. Другие погибшие, меньшая часть, предпочла не разглашать свою принадлежность к какому-то конкретному Дому.

Вот это да! Вот это номер в исполнении еще пока не сдохшего главзайца. Сколько там ему осталось жить, вроде месяц с небольшим? Великий кролик, ты не перестаешь меня поражать, я буду очень скучать по тебе. Классная задумка, убитые девчонки, тела напавших на них

совершенно понятной каждому егерю Драконьего хребта, да и не только ему, эльфийской национальности конкретного Дома. Это открытый вызов, это перчатка мне в лицо. А я весь из себя такой возмущенный и тупой, судя по моему недавнему поведению в резиденции папоротников, отправляюсь на Ритум мстить Дому Мечей, где меня наверняка поджидает засада. Браво, брависсимо! А эти ушастые самураи из Дома Мечей уже начали меня утомлять. Что, не ожидали, ублюдки, от моих двух родственниц-магинь и одного тина такой прыти? Так правило ношения на себе голубого тумана постоянно при покидании замка Стока для всех моих учеников и Элы еще никто не отменял. Вы рассчитывали только на спешно оцененных вами Изара и Ритку, иначе бы не напали, а вляпались по самое не могу. А про Пата, которого в принципе невозможно понять, пока он не начнет убивать направо и налево силой Его, и парочку присматривающих издали за Арной вампиров вы даже не догадывались.

— Лонир, подготовь мне к утру документы по сделке с подгорным королем, я их хочу изучить. На сегодня все, — объявил я собравшимся. — Благодарю всех за внимание, ужин и покои ждут вас. Ойла и Юлга уже все подготовили и ожидают всех за дверью кабинета. Проф, останься.

— Проф, есть одна малюсенькая проблема, — дождавшись почти полного одиночества я начал жаловаться Колару. — Я начал сливаться сознанием с тем, кто сидит во мне. Его мысли постепенно становятся моими, как и манера поведения. Особенно ярко я это почувствовал, когда узнал о временной смерти Арны. Проф, я боюсь, я не хочу им становиться.

— А почему ты не воспользуешься помощью Эллины и Четвертого? Пусть они покопаются в твоих мозгах и попытаются решить эту проблему.

— Издеваешься?

— Нет, предлагаю решение, имеющее небольшой шанс на успех, ты разве против такого эксперимента?

— Против такого — сейчас да. Раньше была у меня такая мысль, но всесторонне рассмотрев ее со всех сторон, я отказался от нее. Только ты в этом мире знаешь обо мне и о моих проблемах все. Вру, Фарин и этот Зеленый старец наверняка тоже в курсе. А вот Эллина — нет, но о многом догадывается и это приводит ее в состояние легкого ужаса. Не первый раз я замечая у нее это тщательно подавляемое чувство. Она разумница и легко может приказать себе не думать об этом. Но иногда ее не спасают никакие запреты. Господи, да даже нынешним утром я вновь почувствовал и увидел ее страх. Четвертому мое резко изменившееся поведение — было фиолетово, а вот Эллине — нет. А что будет, когда она наткнется на холодного меня в моей голове? Я не хочу терять ее как ученицу.

— Она принесла тебе клятву на крови, ты не можешь ее потерять! Неужели ты думаешь, что она из страха перед тобой обратится за помощью к Падшему?! Только это может освободить Эллину от клятвы тебе, я ведь специально разработал именно такой ритуал.

— Ты не понял, сейчас она веселая, инициативная, любознательная и, временами, ехидная и вредная девчонка. А что будет потом? Я не хочу получить дрожащую от страха перед возможным недовольством монстра, это я о себе намекаю, абсолютно безынициативную, безвольную, что прикажу, то и сделает, не меньше, но и не больше, ученицу. Еще более я не хочу программировать ее как учитель. Эллина не будет меня бояться, будет абсолютно предана, но это изуродует ее личность. Про ученика покойного магистра Раушвита я тебе рассказывал.

— Скотина! — зашипел проф. — Вот именно такие мрази и бросают тень на магов славного острова Килам! Жаль, что не лично я прикончил этого хвастуна!

— Во-во, а ты представляешь меня в подобной роли?

— Нет, а почему ты так беспокоишься именно за нее, а не о других своих учениках?

— А за кого еще мне волноваться? За тиров — так я для них останусь кумиром, даже если начну хорошо прожаренных младенцев есть на завтрак. Я показал им новые грани рунной боевой магии, я обучал их, натаскивал, делился полученным в схватках опытом. Я сделал из них настоящих бойцов. Бонар родился и вырос в пограничье, ему не важен истинный цвет моих глаз и прочее, я убиваю темных и тварей, я мастер-охотник и мастер-рейнджер, я тот, кто организовал разгром орды гоблов — только за одно это он убьет любого, посмеявшегося на меня косо взглянуть. Вспомни, проф, как он рвался стать моим учеником и принести мне клятву на крови. Четвертый, Шедар и Венир — так для них я воскресший из мертвых глава клана Рыси, я вернул им и остальным сумевшим выжить на Диком острове рысям честь. Они пойдут за мной в ад и не поморщатся, не зададут ни одного вопроса. Ерана — тут мне совсем смешно, для нее я спаситель, которому она обязана гораздо больше, чем своей жизнью. Дуняшка — так она всегда будет видеть во мне не учителя, не монстра, а решительного, мужественного и смелого любимого долгожданного старшего брата, да еще и вырвавшего ее из лап хозяев погани. А может мне начать беспокоиться за тебя? Так ты, проф, ради науки, ради изучения моего феномена, кроме всего прочего, мимоходом плюнешь Темному в глаза, типа не отвлекай меня по пустякам и продолжишь заниматься своими делами. А вот Эллина... А вот она не такая. Я помню все, что с ней

произошло. Ты представляешь себе как это становится от безысходности придворной шлюхой в пятнадцать лет по молчаливой просьбе родителей? Это уже тогда почти сломало ее. Потом смерть Лита. Ты думаешь, что только Четвертый и любопытство привело ее в школу Джокер? Она хочет нормально жить, не опасаясь ничего и никого, а тут такой красивый я становлюсь постепенно не таким симпапулей. Превращаюсь из нормального парня в черт знает кого.

Молчание.

— Уехать к Зеленому старцу ты не хочешь, Влад. Все время отговариваешься делами. А вдруг он сможет помочь тебе быстрее, чем за несколько лет?

— Надежды мальчиков питают. Проф, посмотри на меня, где я и где восторженный вьюноша-романтик абсолютно непонимающий реалий этого мира?

— Тогда зачем ты затеял этот почти бессмысленный разговор? У тебя есть другое решение своей проблемы?

— Вроде есть. Я тут заметил, что чем больше я мотаюсь по Арланду как верат по канализационным трубам пытаюсь решить всевозможные проблемы, как намекнул мне один пророк, тем больше я становлюсь им. Есть у меня одна теория, полностью рассказывать и доказывать ее правильность тебе я не буду. Ты все равно не поймешь и не поверишь. Ты не можешь ощущать его и знать так же как я, а заниматься бессмысленным спором мне не хочется. Он наверняка так же мотался по Земле и все больше и больше становился тем, кем стал. Он тщательно строил планы и тем самым постоянно смешил Творца. Я хочу поступить так, я отброшу свои намерения на ближайшее будущее в сторону, почти отброшу. Я переложу их большую часть на другие плечи. Я начну поступать абсолютно нелогично. Вот ты, например, что думаешь о том, как я сейчас должен поступить?

— Отомстить эльфам и непонятым, по словам Дуняши, оборотням за попытку убийства Арны, Алианы и твоей сестры.

— А вот хрен там! Ничего предпринимать я в этом направлении не буду. Так хочет сделать тот, кто сидит внутри меня, он жаждет залить все кровью во имя справедливости. Этого ждут или будут скоро ждать от меня и несколько десятков тысяч узнавших об инциденте разумных, если не сотен. Обломайтис пришел к ним всем. Я не стану вторым Хеллареном, ты знаешь о ком это я. У меня есть отличная команда, надо просто нагрузить ее еще больше, пока я буду совершать путешествие на Барос. Крий меня настойчиво туда зазывает. Мне любопытно и это будет совершенно

нелогичный шаг с моей стороны, шаг — ломающий все мои планы. Как тебе моя идея?

— Ты безумец!

— Не беспокойся так яростно за меня, к сходке королей я вернусь, а аферу на Крайсе и строительство Накеры просто начну после выигранного в суде дела. А теперь давай обсудим детали, тонкости и моменты предстоящей передачи полномочий, что кому поручить и за какие прегрешения, шутка. Проф, не таращи на меня глаза и не хватай ртом воздух как рыба. Я не хочу постепенно становиться другим. Ты знаешь какие мысли приходят ко мне в последнее время в голову? Например — а почему бы не воспользоваться жезлом смерти леди Ловии и не помочь будущему королю Ластеру Первому захватить Лосалу?

— А почему бы и нет? Влад, это будет уникальный эксперимент по изучению свойств и методов воздействия этого древнего артефакта!

— Проф, — я тяжело вздохнул, — правду говорят о ученых вроде тебя на моей родине. Чтобы вы не делали — все равно получается бомба. Давай лучше подумаем над обеспечением моей страховки. Я не меньше тебя хочу вернуться живым с Бароса, а тут даже инквизиторы про меня что-то пронюхали, что-то сопоставили и пришли к частично верному пониманию ситуации. Ты думаешь, что Крий полный дебил и зазывает меня в гости просто так? Ты наконец-то разобрался, почему не совсем, как положено, сработали на Баросе магические мины?

— Дай мне несколько дней, я почти закончил исследования. А насчет жезла смерти я бы...

Ну, проф, изможденный яростным спором с фанатиком от науки я покинул свой, тьфу кабинет Арны. Как можно не понимать таких элементарных вещей?! Использовать жезл смерти короны Литии в таком деле... М-да, сначала один раз уничтожишь ночью всю охрану ворот или выбранного участка стены, скоро второй раз найдешь оправдание применению этой смертоносной игрушки, а что будет потом, после пятого или десятого раза, когда ты привыкнешь к легким решениям, привыкнешь к простейшим решениям? К примитивным?! Начнешь по малейшему поводу использовать жезл направо и налево? Это путь в никуда, леди Ловия мудрая женщина, она сразу это осознала и исполнила всех тех, преданных ей разумных, кто был свидетелем применения игрушки.

— Как там? — поинтересовался я у стоящих перед покоями Арны и Дуняши вооруженных до зубов Юлгу и Ойлу. Наверняка, пока убийцы не будут найдены, Второй объявил осадное положение и проф его в этом

поддержал, защита замка выведена на половинную мощность. Перестраховщики, после такого грандиозного облома оставшаяся в живых горстка оборотней и ушастых никогда сюда не полезет. Повадки убийц я знаю очень хорошо, к сожалению.

— Без изменений, Влад, — ответила первая.

— До сих пор не пришла в себя, — добавила вторая.

Вот черт, я тихонько проскользнул внутрь апартаментов. Не понял, а почему тут прямо в холле собрался женский трибунал в лице Риты, Алианы и сестренки и так внимательно они смотрят на меня. Я камзол свой где-то умудрился запачкать? Воз, проверь. А у монашки никаких изменений в фигуре пока еще не произошло, так еще срок маленький, и пяти месяцев не прошло, даже четырех.

— Рита, привет, давно не виделись, твой сын маг, ты выяснила это или еще нет?

— Здравствуй, Влад. Маг, Арна только что очнулась и хочет тебя видеть. Будь с ней нежен и чуток.

— Если попробуешь высказать ей все, что ты думаешь о ее поступке, в своей обычной хамской манере, муженек, то я тебе этого не прощу. Запомни это.

— Не понял. Я был не против упорного желания Арны раздвинуть границы графства, несмотря на всю опасность этой затеи, Эла. Если женщина что-то страстно хочет сделать, так лучше ей не мешать. Самому же потом хуже будет. Или Черная еще в чем-то успела провиниться передо мной?

— Скоро все поймешь, брат. Она сейчас очень слаба и со страхом и надеждой ждет тебя. Не опозорь нашу семью своим гневом.

— Дуняшка, я уже совсем ничего не понял, но сейчас наверняка скоро пойму, — я зашел в спальню волчицы и присел на кровать. — В чем ты хочешь мне признаться, леди Арна? — я сжал руку лежащей на постели бледной, осунувшейся девушки.

— Это все произошло из-за меня, Влад, — волчица с какой-то яростной надеждой и отчаянием впиалась глазами в мое лицо. — Я одна во всем виновата.

— У тебя мания величия проснулась, Арна? С чего бы это, герцогиней себя почувствовала, что ты вообще несешь? Эльфы из Дома Мечей и не только из него хотели убить родичей частично расшифрованного Далва Шутника. Ты-то тут причем? О твоём участии в рейде рейнджеров на Ритум они даже не подозревали. Ведь мать Эрита тоже там была, а ее практически даже не пытались убить. Все внимание ушастых было

привлечено к нескольким леди в масках.

— Эльфов провели к замку Стока оборотни. Они мои бывшие дальние родственники. И если бы я не поступила так, как поступила, то ничего бы не было. Ничего бы не произошло.

— Признавайся, болезная, что ты еще неизвестного мне ухитрилась совершить в последнее время, если твои бывшие родственники вышли на тропу войны?

— Я попросила Алиану приехать в графство, я хотела с ней поговорить, — Арна глубоко вздохнула и замолчала.

— Серьезная причина для организации покушения за устройство девичника, серьезнее не придумаешь, — поддержал я беседу. — Интересно, а что могут попытаться сделать мне за устройство мальчишника? Ну, будешь говорить или я пошел?

— А за некоторое время до этого в замке Стока побывал посланник принца Джайда...

— Я знаю, кто здесь был, — прервал я волчицу, — твой несостоявшийся зверски покусанный тобой же любовник Кир баронет чего-то там. Дальше что, Арна, тебе нужен покой, а ты почему-то тянешь кота за фаберже, напрягаешься и серьезно переживаешь. Будь смелее, мастер-охотник Черная. В чем бы ты ни была виновата, сейчас я тебя не буду шлепать по роскошной попке, а вот выздоровеешь полностью, тогда добро пожаловать на очередной урок ко мне в фехтовальный зал.

— Я пригласила Алиану, потому, что этот оборотень почувствовал мое состояние, а я не хотела его убивать. Это было бессмысленно, все равно скоро все и все узнают. Я не хотела, чтобы Алиана услышала это от кого-нибудь другого, а не от меня, — волчица опять замолчала и попыталась сжать мою ладонь, не вышло, она еще слишком слаба.

— Арночка, — я поцеловал запястье девушки, — не мучай себя, тебе нужен покой, давай я все узнаю у Алианы? Ведь она, мать Эрита и Дуняшка полностью в курсе того, что ты хочешь мне сказать. Слишком личики у них серьезные и заранее обвиняющие меня во всем, что угодно. Прямо клуб заядлых мужененавистниц здесь внезапно образовался.

— Нет, это ты должен узнать от меня, Влад. Помнишь, как в твоём замке появилась Хель, помнишь, как ты тогда так сильно испугался не за себя, а за меня? Помнишь, я призналась тебе в любви и в том, что мне стало безразлично, что ты не оборотень?

— Я все помню, особенно, что за этим последовало, а замок Стока уже тогда был твоим.

— Я беременна, Влад, — обреченно прошептала Арна.

Мать!!! А чтобы выглядеть в глазах любопытных девчонок полностью законченным дебилом, чем я упорно занимаюсь уже почти весь вечер, чтобы смертельно обидеть и унижить волчицу, мне нужно еще поинтересоваться у нее от кого специально залетела природная магиня Арна. Я осторожно прижал заплакавшую волчицу к своей груди. Сколько же ты проблем создала мне на ровном месте, дурешка?! Ничего, я их все решу.

— Благодарю тебя, — я стал целовать мокрые глаза девушки, а вы что так упорно до сих пор из холла подслушиваете наш интим? Вот ведь девки любопытные!

— Кто у нас будет? — я снимал губами слезы с лица ставшей моментально счастливой вервольфицы.

— Сын. Эрита это определила точно. А Алиана подтвердила. А Дуняша уже придумала ему имя. Как ты думаешь, зачем мы бы еще отправились на эту глупую прогулку?

— Сын, ты молодчина, Арна.

Глава 8

— Мэтр, — подошел ко мне капитан Вайлот. — Может Вы все-таки передумаете? Еще есть время для Вас изменить свое решение, это даже не авантюра. Это просто безумие. Вы не сможете вплавь преодолеть оставшееся расстояние до острова и пройти незамеченным в нижний город. После того, как место смотрящего за портом занял мастер Илой, контроль за всеми прибывающими и отбывающими грузами и разумными очень усилился. Новый смотрящий не хочет повторить судьбу своего отправленного на алтарь предшественника.

— Капитан, так я не смогу доплыть или пройти баросскую таможню? Вы уточните, пожалуйста.

— Мэтр, с Вами бесполезно разговаривать. Вы не слушаете разумных советов. Сейчас же ночь! Даже тритон собьется с курса! Даже если Вы доплывете до острова, то не сможете выйти на берег. Там всюду скалы, да еще сильный прибой!

— Репутацию нужно поддерживать постоянно, капитан, так мне говорил один мой знакомый. Ночью это делать для меня удобнее, привычка, а что еще делать?

Ругнувшийся матом тритон отошел от меня. А я чо, а я ни чо! Сам понимаю, что заплыв километров на восемьдесят с чем-то мне не по силам, так кто сказал, что это именно я как какой-то задрипанный крейсер буду рассекать водные просторы безбрежного космоса? А Вод мне для чего? Он изобразит из моего тела с мешком путника принайтовленным к спине глассер на подводных крыльях.

— А может катер на воздушной подушке будет лучше? — поинтересовался Воз.

Орлы, да делайте что хотите, главное донесите мою тушку незаметно для окружающих до порта. Я помахал ручкой капитану и всей собравшейся на верхней палубе по совершенно срочным и неотложным делам команде. Даже марсовые, вроде так называют морячков управляющих парусами, или по другому, но меня это не интересует, уставились на меня. Всем любопытно посмотреть на такого сумасшедшего, то есть на меня. Я перепрыгнул через борт. А водичка-то здесь соленая и ледяная, зима еще не закончилась, однако. Голышом мне как-то холодно здесь находиться. Ог, займись этой проблемой. А теперь посудина капитана Вайлота должна развернуться, сгинуть куда-нибудь, чтобы никто ее не увидел, и только

через пару дней прийти на Барос. Орлы, а почему я еще не скоростной эсминец, работать! Типа не капитан меня к острову почти подбросил. Команда у Вайлота надежная, болтать не будут, лично в этом убедился, лично каждого разумного на этой шхуне проверил, даже капитана. Правда, они об этом даже не подозревают, но чьи это проблемы, мои? Да бог с вами, защитные артефакты нужно брать только в лавке «Колар энд компани», а не всякий дорогостоящий ширпотреб покупать у различных недоучек. А чем мне было еще заняться на протяжении целых шести суток плавания? Или все-таки хождения? Да хрен с этими мореманскими заморочками, я сухопутная крыса и горжусь этим. Хорошо, что я встретил Вайлота в Хораде. Встретил, я хмыкнул, зимние шторма еще не закончились и посудина Вайлота страдала от безделья в порту Хорада. Впрочем, все начиналось не так.

— Привет, красотка, — подойдя к ресепшену я ласково улыбнулся симпапуличке маленького роста. А грудь у нее все равно классная, особенно обтянутая этой блузкой.

— Господин, — гнома вскочила, — управляющий ждет Вас, пройдемте.

Надо же, узнала меня, я любовался точеной фигуркой девушки, вид сзади тоже был прекрасным, как там ее звали? Зара, вроде? А что Донак теперь постоянно меня ждет? Я пропустил мимо себя совершенно счастливого организма вышедшего из кабинета Донака. Вот черт, я кому-то одним своим появлением в местном отделении банковской сети «Гмилин и сыновья» обеспечил счастье, я зашел в чудовищное логово жадного коротышки-людоеда. Наверняка этого счастливицу выперли отсюда даже не попытавшись с ним серьезно поторговаться, как только Донак услышал о моем приходе. А то я не заметил, как Зара нажала на кое-что.

— Привет, толстяк, — я уселся в кресло для vip-персон. — Забыл, вроде тебя зовут Донак Топор двадцать третий, а может быть я офисом ошибся? Что-то ты на него стал совсем не похож. Советую сесть на диету. Спортом заняться, тоже не помешает. Хочешь я дам тебе адрес отличного тренера по фитнесу?

— Влад! Как можно так поступать с нашими инвестициями в тебя?! — завопил весьма чем-то возмущенный совершенно пузатый гном. — Ты, как ты мог подвергать свою жизнь такой опасности?! Та тень, что пыталась убить принца Влада Декарско...

— Моего крестника! — рявкнул я на охамевшего коротышку. — Я еще являюсь инспектором короны Декары, если ты, Донак, до сих пор этого не

забыл. И спасти наследного принца — это была моя прямая обязанность. Ты на корону Декары наехать хочешь, так барабан тебе в задницу! Что за хамство?

— Хамство? — Донак выпрыгнул из-за стола. — А эта бойня с эльфами и оборотнями в графстве Артуа? Я говорю не о покушении на графиню, в финансовом плане Арна эл Артуа не представляет для нас почти никакого интереса. Я говорю о том, что произошло почти сутки спустя! Ты ведь мог там погибнуть! Как ты посмел лично вступить в схватку с этими опившимися эликсирами безумцами?! Как ты посмел принять вызов этого ушастого мастера абсолютного боя? У тебя было мало воинов и магов под рукой? Так нас бы позвал. Ведь если ты погибнешь... А как же наша Накера?! Кто еще после твоей смерти сможет контролировать кракена? Давай я угадаю — никто!!! И кто ты после этого? Да ты самый последний негодяй на Арланде! Мы же за тебя переживали, а ты так с нами обращаешься.

— Влад, Парагвай! — зазвучал в моей голове такой прекрасный и сексуальный голосок Эллины, при этом разбудив меня, и почему я лег спать одетым и не избавился от всех своих артефактных игрушек? Что, код «Парагвай»? Сонливое настроение мгновенно куда-то пропало.

— Группа Крата зажата, — продолжила Эллина, — я не могу прийти им на помощь, непонятная мне блокировка индивидуального портала и не только его! Мне не хватает энергии пробить эту еб... ушастую защиту. Они умирают, Влад! Они едва смогли связаться только со мной!

— Принял, — я выскочил из постели спящей Арны. Как же ты тяжело была убита, я просочился в коридор, если даже не почувствовала моего исчезновения из своей постели, ты даже не пошевелилась, охотница. После твоего признания, я стал судорожно облачаться в свою любимую готику, я почти всю ночь просто лежал рядом с тобой и обнимал твое слабо стонущее во сне от боли тело. Несколько раз навещавшая нас Эла только разводила руками, мол, ничего сделать я не могу, само пройдет через несколько дней. Где этот чертов алтарь? Иди ко мне, делись своей силой, мне нужно сделать кое-что, а я почти пуст после столь стремительного перемещения в графство. Все слезы Тайи, как у меня, так и у Эллины оказались как-то внезапно разряжены, конденсаторы силы хреновы. А теперь надо сделать еще две вещи.

— Проф, — я сжал амулет связи, — я переключил алтарь на себя, а также идите вы все со своей паранойей куда подальше. Я снимаю защиту с замка Стока. Мне нужно пробить отсюда канал к месту боя, а эта чертова

защита замка не позволит мне это сделать.

Прележал бы я с тобой до утра, волчица, и до самого восхода Хиона обнимал бы твое измученное тело, внутри которого находится мой сын, но не судьба.

— Эллина, дай мне картинку! Дай мне точку выхода, — я отпустил амулет связи и надел на голову салат, пристегнул ножны с клайдом и айдалом, франциски за плечи, малый тарч за спину, сбруя с метательными ножами удобно поместившимися в мои подмышки, а теперь нацепить боевой пояс с эликсирами. Вроде все. Вру, мешок путника с кучей эликсиров полученных не так давно от Алианы мне тоже нужно взять с собой.

— Влад, держи точку выхода, а вот это ее координаты на всякий случай, поспеши, они уже почти все мертвы! Владушка, сделай хоть что-то! Ты ведь можешь это сделать, я знаю! Спаси их!

— Принял, Эллина. Сделаю.

Ну ни хрена себе! Восемьдесят семь километров на юго-восток от замка Стока. Вот быстроногие ушастые марафонцы по заснеженной пересеченной местности. И при этом умудрились никому из армейских патрулей на глаза не попасться, только на выходе, только на границе графства Артуа и королевства Декара нарвались на одну из групп отряда быстрого реагирования. А местечко-то мне знакомое. Я несколько десятков раз его проезжал. Черт! И времени нет связываться с каждым, я проверил снаряжение, дорога каждая секунда.

— Всем кто меня слышит, код «Парагвай», — я воспользовался плетением а-ля рупор, а-ля мегафон разработанным довольно давно профом. Я его использовал, когда главный меченосец и его жена делали мне различные интимные предложения перед своей смертью, а их услышали все остальные пленные, а потом отпущенные на свободу ушастики. Подло тогда я поступил, но не стыжусь этого. Чтобы обыграть подонка, нужно быть еще большим негодяем. Как мне это знакомо и привычно. А из-за чего в прошлой жизни я срывался то в запой, то по девкам, то к Толяну?

Выскочившие из покоев сестренки Дуняшка и Алиана. Ну-ну. Эла, а полупустую бутылку вина можно было оставить в комнате, зачем ты машинально зажала ее в руке? А ты, Арна, зачем сюда приковыляла, болезная ты наша?

— Всем кто меня слышит, говорит инспектор короны Декары, — снова мой голос, сотрясая стены, разнесся по всему замку. — Группа Крата вырезается ускользнувшими убийцами. Непонятная магия блокирует

перемещение группы Эллины и связь. Сейчас я пробью канал и приду нашим умирающим бойцам на помощь, если кто может, кто хочет, так последуйте за мной, только подготовленными, это мой приказ. Пройдите по моему пути, следуйте за мной, но только не раньше, чем через тридцать секунд. Я оставлю окно портала действующим.

— Влад — это опасно! — завизжал в моем амулете связи проф. — Неизвестное заклинание или артефакт эльфов блокируют перемещение и связь! Я только что это проверил. Попытка пробития тобой заблокированного канала перемещения может тебя убить! Да на это могли изредка пойти только величайшие маги древности! А постоянно действующее окно портала? Как ты это сделаешь, если уйдешь туда?

— Проф, — я закончил перекачивать в себя энергию алтаря школы Джокер, — Сделаю просто, — я снял кольцо регенерации, я резанул себе пока еще не закрытую перчаткой ладонь и стал рисовать каракули на полу, — пока не свернется моя кровь на моей писанине в холле покоев Арны, любой сможет пройти по моему каналу. Я ведь артефактор ты это еще не забыл, учитель? Ты будешь контролировать степень заполнения энергией игрушки, и отправлять мне на подмогу бойцов вот и все. А что касается остального, — я старался как можно быстрее закончить вязь рун вплетенных в заключенный в многограннике круг. — Погибает мой ученик, умирают мои вассалы и родичи, а что я должен еще делать?! Кто хочет жить вечно? Такие слова звучали в одной великой песни моей родины, и они правильны. Заткнись и не мешай мне, я готов к пробитию канала, ты сам мне объяснял, как именно это делать, учитель. Неужели ты был не прав? А как же такой интересный с научной точки зрения эксперимент? Наука превыше всего, даже жизни. Потом оценишь мой стремительный эксперимент с точки зрения такого великого теоретика магии как ты.

Я начал наполнять силой свой индивидуальный портал. Недостаточно энергии, да что ты говоришь. И потому не пробивается к точке выхода? Абонент совсем недоступен? Ну-ну, я подключил алтарь замка напрямую к безделушке. А в дополнение еще и холод стал стремительно окружать меня и вливаться в древний артефакт.

— Не смей тут умирать, брат! — зашипела на меня срочно облачающаяся в доспехи сестренка. — Пробивать заблокированный канал перемещения — это верная смерть! Мне Ерана объясняла, как именно мне пользоваться твоим подарком к моему двадцатилетию.

— Вытащишь меня оттуда, не дашь уйти за кромку, — усмехнулся я. — Эла, поможешь ей?

Усилие, я ударил всем своим холодом в стену. Вот так-то лучше, я

снова усмехнулся, совместное воздействие двух энергий сделало в стене дыру. Ну, доктор Менгеле, я с большим удовольствием приму твой очередной подарок мне любимому. Как мне не хватает твоих артефактов, ты бы только знал.

— Можешь не спешить отвечать, Эла, я уже пробил канал. Значит именно здесь я не сдохну, — я сорвал диск индивидуального портала со своей шеи. — Оставляю его здесь на полу, — я разжал руку, и магическая игрушка совершенно случайно упала прямо в центр моей кровавой, а что еще делать, если это самое сильное оружие таких безобидных магов как ритуалисты, жалкое подобие артефакторов, живописии? — Как сюда придет проф, — я отключил алтарь школы Джокер от себя, — так вас и переправит. До встречи у Создателя или может быть здесь, а может быть и там, на поле боя, как получится, я атакую, с нами Он, так кто же против нас? — я нырнул в голубой овал.

А что это, *ледяные молнии* пошли в клинки, и воздух вокруг меня стал невероятно плотным, кокон холода окутал меня, я услышал почти перед самым моментом перехода от женушки? Сбросить мешок путника с плеч. В мою кирасу попыталось вонзиться несколько артефактных стрел. Наивные. *Прыжок*. Вроде Эла, снова прыжок, горизонтальный рубящий удар в подарок сейчас стоящему ко мне спиной и совсем не вовремя начавшему стремительно поворачиваться ушастью одаренному вытащенным мной из ножен клайдом по шее. А теперь ему в спину колющий удар, удар в сердце падающему на утоптаный снег теперь уже точно мертвому телу мага. Один готов. А мои уцелевшие бойцы, целых девять, еще держатся, а остальные мертвы или умирают. Принять тарч на левую руку, запитать его холодом, присесть и пропустить над собой что-то непонятное из школы Жизни. А тактика боя у ребят интересная, коты образовали стену щитов, из-за которой, прыжок, атакуют и тут же уходят обратно под защиту рысей вампиры. *Прыжок*. А Крат, не выходя из-за спин котов, раздает всем желающим ушастым плюхи. Эллина, ты почти не паникерша, надо помочь ребятам, сейчас их всех убьют, вернее, веер брошенных мной метательных ножей перевел внимание нескольких невероятно быстрых ушастиков на меня, совсем не паникерша, ты оптимистка. Вроде Эла перед моим перемещением опять начала ругаться на меня матом, скандалистка, прыжок вывел меня из под удара *гнева леса* ушастого жизнюка, а за что, почти пьяная ты наша? Вот сука, *ледяной бур* разнес голову Повелителя Жизни в ошметки. Эла, я это не про тебя. Он умудрился Крата прищучить. Моих действующих бойцов осталось всего восемь. Пять котов и три вампира. *Прыжок* и контроль эльфа мечом в сердце. Второй готов. Уклониться от

слабенького *смерча жизни*. Что сил почти не осталось, перетрудился на работе? Сколько их вообще у меня мертвых, *бур, прыжок*, удар клайдом в сердце эльфа, а теперь отрубить ему пробитую моим плетением голову, Повелителей магии на личном кладбище собралось? Третий ушастый маг готов. Вод, ты видишь группу оборотней?

— Понял.

Я-Вод обрушил *дождь* на вервольфов. Так вот, я принял на тарч еще несколько артефактных стрел с *шипами воздуха*. И я, сверло разнесло голову всего одному уцелевшему из всей группы черному волку решившему позавтракать мной, знаю с какого хранилища и от кого, *прыжок*, вы получили эти стрелы, сучары длинноухие. Снова прыжок и удар мечом в сердце лежащего на снегу оборотня. Четвертый готов. Присесть с разворотом и одновременным ударом клайда по ногам эльфа-шустрика-бездаря и буром зарядить в голову последнего осмелившегося атаковать меня с близкой дистанции ушастому магу. Колющий ему в сердце и шустрику тоже. Пятый и шестой готовы. *Прыжок*, и клайд застрял в покрытой чешуйчатой броне груди очередного ушастика. Отпустить рукоять. Две, и еще две вылетевшие из моих рук франциски ударили в шлемы сражающимся на равных с вампирами эльфам. Отвлеклись они от клыкастиков на мгновение, а зря. Глупые они, уже покойники.

Упасть на снег, перекат через левое плечо, и *сверло* проделало симпатичное отверстие в груди ушастого со странным мечом в руке. Привстать и отрубить ему айдалом голову. Седьмой готов. Вроде все, я поднялся, не зря я все свои плетения перевел в форму льда. Подойти и вытащить клайд из груди трупа и отрубить ушастика голову. Восьмой теперь точно готов. А как замечательно выглядят пять снаружи изъеденных кислотой, а внутри совсем мертвых от яда оборотней. Воздух вокруг меня опять стал нормальным. Моя сверхскорость ушла. Какой у меня счет, я метнулся к своему старому мешку путника, я стал поить и поливать раны лежавших на снегу своих пока еще живых и даже мертвых бойцов эликсирами. Семь эльфов, из них три магистра и один Повелитель Жизни и шесть оборотней. М-да. Попутно я начал бродить по окрестностям места схватки и читать следы. Ну почему этим ушастикам так везет на жизнюков? Как ни встретишь мага-эльфа, так почти всегда к силе Жизни у него наблюдается предрасположенность. Создатель, в этом отношении ты не прав, это я тебе как твой почти святой, со слов отца Анера после совместного употребления нами кажется уже шестой бутылки вина подряд, откровенно и прямо в лоб заявляю.

А все-таки один ушастый ушел. Что ж, и такое случается. Повезло ему

пока. Бывает, но ненадолго, я организую охоту на него через несколько минут и никуда он не денется. Не настолько ему повезло, как он думает, я поднял странный меч. Дерьмо вряка из харалуга, заточенное под убийство вампиров. Суки, почти все предусмотрели. Игрушка блокирующая работу индивидуального портала и связь. Наверняка собрали всю возможную информацию обо мне и учениках школы Джокер и кто-то подумал, что столь стремительные перемещения некоторых лиц может обеспечить только эта безделушка. Вампиры на службе графства — так это каждый дурак знает. Только странного меня в уравнение не внесли. Хорошо, подготовились, но плохо, не учли они еще силу моих бойцов, учеников и охрану Элы. Отбросить его в сторону, Зема, сломай его, мне такие трофеи напоенные кровью моих бойцов и даром не нужны, металлический лязг моей за спиной. Все, для моих мертвых и раненых воинов я больше ничего сделать не могу, нужно ждать тяжелую кавалерию в лице Дуняшки и Элы.

Ну что, болезный, я подошел к Крату, ты выживешь или как? Выживешь, никуда ты от меня не денешься. Ты вообще самый легкораненый из всех моих бойцов.

— Это было невероятно, учитель, — прохрипел пробитой грудью Крат. — Вы за две с половиной секунды ликвидировали всех магов, и...

— Заткнись, — пробурчал я, заливая его рану иноином. — Помолчи, тебе сейчас вредно разговаривать, неумеха. Гонять тебя надо еще и гонять. Знай, это просто о птичках, я должен был их исполнить за две секунды, теряю квалификацию занимаясь хрен знает чем.

Хотя на самом деле мне слегка повезло, что я появился именно в тот момент, когда...

— Везение тут не причем! — возмутился квартет элементарей. — Твой точный расчет и все.

— Я согласен на все, на любые гонки в Вашем стиле, лишь бы Вы научили меня так вести бой, научили так сражаться, Вы ведь сделаете из меня мастера абсолютного боя? — не успокаивался недобитый ушастью Повелителем Жизни тин.

— Влад! — из открывшегося на этой полулесистой местности овала портала выпрыгнул сжимающий в руках меч и готовый к бою наследник патриарха клыкастиков Ривел. — Эллина наконец-то сумела... Ты что их всех сам положил?

— Нет. Ты тоже заткнись, помоги мне лучше. Шевелись, пока они все не ушли к Создателю. Научу, Крат, куда я денусь? Ребята, — я бросил двум умудрившимся не получить в схватке даже царапины котам и всего одному простому вампиру эликсиры, — пейте, это поможет вам снова обрести

силы. А то разлеглись тут на снегу и отдыхать вздумали, бездельники.

А клыкастики меня разочаровали, нельзя так отчаянно принимать сталь и заклинания, предназначенные другим на свою щуплую грудь. Надо поговорить с Риорданом, Третьим и Пятым, или вообще написать боевой клыкастый устав. Впрочем, я отошел от слегка оклемавшегося Крата, пусть все работают, а не я. Группа Эллины стала стремительно появляться на местности. Опаньки, а проф тоже начал переброску. Прямо два голубых светофора замигали рядом со мной. Какие тут стали появляться весьма интересные личности, вроде Дуняшки со своей группой, Элы с охраной, парни, привет, Риордана, гвардейцев, баронов, Лонир, а тебе что здесь надо, финансовый ты наш, Сенар и ты приперся, и прочих организмов, хотя прошло всего двадцать девять секунд с тех пор, как я нырнул в голубой овал. Я тут им кто, командир или как?

— Наших за грань не отпускать, и попробуйте оживить вот этого убитого сталью и магией оборотня, он мне нужен для разговора, не ушастика же допрашивать? Эла, Дуняшка, не надо с таким ужасом смотреть на это место, действуйте, мать вашу! Я хочу чтобы счет в этом футбольном матче был двадцать семь — ноль. Я хочу чистой победы. Работать, лентяйки!

А вот со скоростью движения эльфов надо разобраться, я снял шлем, раздвинул веки и всмотрелся в зрачок одного симпатичного мертвого ушастого. Так я и думал. Зелье последнего шанса уйти красиво. Раньше, пять или шесть сотен лет назад его применяли охотники. Разумный выпивает допинг и становится невероятно быстрым и сильным. Правда есть один небольшой побочный эффект, он минут через двенадцать после употребления этой наркоты сдыхает. А какая разница как именно погибнуть в погони? Да большая! Если тебя прижали к стенке, то лучше быть терминатором, а не мясом, и после того как ты выплеснешься, как сожжешь себя полностью, ты просто умрешь, а не станешь кем-то еще. Не умели еще тогда уходить другим способом бездари-охотники. Ну вот и появились первые намеки на то, что ушастики всюю стали пользоваться разработками гильдии охотников. Как обрадуется этому Вулкан, я даже себе не представляю. Наверняка он продемонстрирует всем окружающим всю красоту горного наречия и не один раз. Точно часа полтора Кар будет матом ругаться.

Так, я не понял, а что тут делает моя бывшая камер-фрейлина Лотра со своей бандой вооруженных девчонок? Они тоже захотели мне помочь? Бл...! И Арна сюда приперлась. Ну какой из тебя сейчас боец?! Да к черту все, я методично обыскивал трупы эльфов. Где этот артефакт? Где та

гадость, которая блокировала точку перемещения? Профу ведь почти нечем заняться. Блин! Помяни черта, так он сразу появится. Что тут тебе делать, боевитый ты наш? Ну надо же и чинкуэду в своих хлипких ручонках сжимает, а вместо брони на нем роскошный халат на голое тело и тапочки на ногах и это зимой. Ты изнывающего от желания продемонстрировать мне свои успехи в деле постижении магии Бонара на хозяйстве оставил? Вот эта игрушка. Я сорвал с шеи ушастика артефакт и бросил его профу.

— Разберись с ним на досуге, — посоветовал я Колару. — Эта штучка блокировала канал перемещения и связи.

— Не учи меня, бездарь, болван и самоубийца, — огрызнулся проф, и стал самолично обыскивать разбросанные на снегу трупы ушастых и оборотней.

Да как хочешь, я в принципе не против. Мучайся, трудись, а вот как только ты займешь мой опыт быстрого и качественного обыска, в погони иначе нельзя, вдруг любопытствующие зрители в виде тварей появятся и захотят раздать аплодисменты, только тогда поймешь, что мастеру-охотнику можно доверять в таком деликатном деле как мародерство. Вот именно в этом охотники самые лучшие специалисты Арланда. А вот и Бинг эл Верга сыночек папы Мю появился. Бонар, ну ты молоток, отлично справляешься с моим порталом и наполнением его силой. Вообще-то я планировал поговорить с этим тихушником короны Декары с утра. Примчались сюда эти глаза и уши графа эл Дали, как только стало известно о покушении на моих родичей. Типа ошивался он со своим отрядом спецназа неподалеку от границ графства и как только, так сразу. Не понял, а это еще что за организмы стали вываливаться из моего до сих пор открытого запитанного на алтарь замка Стока индивидуального портала?

— Кто вы такие? — поинтересовался я у девяти личностей в броне и обвешанных оружием по самое не могу.

— Господин инспектор короны Декары, — начал явно предводитель этой банды, — мы новые подданные графини Арны эл Артуа. Мы приехали в замок Стока сегодня вечером, чтобы засвидетельствовать ей свое почтение и заверить ее в том, что мы являемся ее...

— Короче, — прервал я разговорчивого, — вы все присягнувшие Арне бароны из соседних анклавов бывших вольных баронств и примчались в мой, тьфу, в ее замок, чтобы узнать ситуацию из первых рук и на всякий случай обелить себя. Не беспокойтесь, пока вас никто и ни в чем не обвиняет. Второй, — я повернулся к номеру. — Кто-то и как-то ошибся с количеством убийц вообще, и убийц-магов в частности. На первый раз я выношу тебе устный выговор. А в следующий раз, письменный и в

трудовую книжку.

— Влад, я же сказал...

Не слушая оправданий номера я отвернулся от него и обнял подошедшую ко мне волчицу.

— Зачем пришла, чем ты могла мне сейчас помочь, думай о нашем сыне, дурочка. Так, — я отстранил от себя едва стоящую на ногах волчицу.

Вот это уже интересно. Я посмотрел на только что принявшего стойку Риордана и тот кивнул. Если я стою к разумному спиной, то это не значит, что я ничего не вижу. Погань и не такому учит.

— Выходи, — крикнул я в глубину недалеко расположенной рощи. — Все равно мы тебя найдем. Ты можешь умереть достойно, а можешь как загнанная охотниками дичь, как мясо. Что ты выбираешь?

Молчание, а потом к довольно значительной собравшейся на этом месте компании стал приближаться один разумный. Если это не тот эльф, который сумел убежать, то я папа Карло. Блин! Да кто меня за язык тянул, я понимаю, что этот недобитый ушастый хочет сделать. Язык мой — враг мой. Не в первый раз я в этом убеждаюсь.

— Умереть достойно, если у тебя получится, юный мастер новой школы нор алэр дайра, — подтвердил мое предположение ушастик в полной броне. — Сравним наше искусство? Сравним старую школу абсолютного боя и новую? Или ты просто прикажешь убить меня своим псам?

Я попал еще более конкретно, чем предполагал. Все мои приятели, близко познакомившиеся с моей техникой и тактикой боя, почему-то считают меня мастером нор алэр дайра. А за что? Я просто освоил несколько фокусов и несколько связок и до изумления собственного тела и разума их отрабатывал. Да, забыл, я ими почти не пользуюсь, а действую просто по наитию, действую по обстановке. Черт, если я прикажу его просто прикончить, я посмотрел на зрителей, то чуть-чуть потеряю лицо. Меня вызвали на поединок. Вот ведь хитрожопый ушастый, просчитал, что у него нет никаких шансов, и решил меня исполнить. На Арланде, а особенно в пограничье, уважают только силу, а не что-то другое. Есть только одна проблема, ее нужно постоянно подтверждать. Так я это уже сделал, сколько тут образовавшихся при моем непосредственном участии трупов валяется? Надо дать группе Эллины тонкий намек и трудностей у меня никаких не будет.

— Я приму твой вызов при одном условии, — начал идиотствовать я. — Ты должен мне сказать, кто тебя послал убить моих родственников. Согласен или нет? Учти, она, — я указал на ожидающую моей команды на

убийство ушастика Эллину, — Повелительница Разума и твоя ложь здесь не прокатит.

А вот теперь я тебя поставил в позицию бобра. Тут слишком много свидетелей, к моему сожалению, а также я вправе выставить условия поединка. Ну прямо как ситуация номер два с Галом. Эльф может мне не ответить и тогда группа Эллины радостно его растерзает. Или со зловещими улыбками сжимающая оружие его исполнит группа Дуняшки. Но ведь ему нужна моя смерть, думай, ушастик, думай.

— Великий князь Исуниэль Ниловиэль, — наконец-то решился открыть свой рот ушастик, — он приказал убить всех родственников мастера-рейнджера Далва Шутника.

Вот ведь сука, он практически уел меня. Что ж, рано или поздно это должно было случиться. Да хрен с ним! Ну и что я теряю? Да ничего, скоро все разумные на Арланде узнают о слиянии в одну личность инспектора короны Декары, бывшего графа эл Артуа и мастера-рейнджера. Но есть во всем этом один гигантский плюс. Мастер-охотник Влад Молния совсем здесь не причем. Я милый дерг и нахожусь далеко отсюда. Орлы, приготовьтесь к работе. Если этот урод думает о честном поединке, то он зря так думает, наивный.

— Давно готовы, — полыхнуло пламя. — А я начинаю еще больше ненавидеть ушастых.

— Тогда нет проблем, очистить нам место, — бросил я внимательным зрителям. — А почему ты, мастер старой школы, как ты себя называешь, до сих пор жив?

Ог, а как же Кенара и остальные до сих пор живые папоротники? Не будь расистом.

— Вы сами, короткоухие, подарили нам способ продления жизни, — усмехнулся эльф. — Начнем?

— Скоро, ты ведь никуда не спешишь? — поинтересовался я. — Не будем мешать этим двум милым леди приводить в порядок моих бойцов. Согласен или ты куда-то спешишь?

— Согласен, я не хочу тебя быстро убить, рейнджер.

А что он еще мог мне ответить после моих слов? Этикет, особенно в столь интимных делах как поединок насмерть без всяких условий, должен соблюдаться неукоснительно. Иначе тебя не поймут как твои друзья, так и враги. Не комильфо мужчине спешить перед смертью и вмешивать в происходящее девушек. Разумные не поймут-с.

— А почему я до сих пор не встречал среди эльфов мастеров абсолютного боя? — продолжил я светскую беседу с будущим

покойником. — В Силуизне их точно не было.

— Клятва на крови моему учителю, я могу передавать свои знания только потомкам князей Дома Лилии.

— И что, этот великий Исуниэль является мастером нор алер дайра?

— Издеваешься, рейнджер, он даже не маг, как я мог его научить искусству абсолютного боя?

— А его отца? Ты этого Илайниура Ниловиэля обучал, ведь он маг? Этот доктор Менгеле владеет нор алэр дайра?

— Наш разговор затянулся, твои родственницы возродили к жизни всех твоих павших воинов, к моему сожалению у них это получилось. Сильные магини, а вот эта, — эльф указал на Элу, — она вообще что-то непонятное. Именно она тогда обратила нас в бегство. Ужас, смерть, хаос и разрушение — вот что я почувствовал тогда, когда она уничтожала нас. Только из-за нее я дал приказ на отступление, иначе ты бы лишился своей жены-оборотня, рейнджер. Я с большим удовольствием отрубил бы ей голову. Ты лишился бы своей второй жены, рейнджер, ведь первая была Кенарой эл Лайнистиной. А почему ты не берешь себе в жены женщин своей расы? Брезгуешь ими?

— Хорошая попытка вывести меня из себя, но глупая. Арна эл Артуа не моя жена, а просто моя любовница. Кстати, — я приблизился к эльфу и стал шептать ему в длинное ухо, — она мастер-охотник из Белгора. Ее настоящее имя — Арна Черная. А вторая девушка с кожаной маске на лице — Повелительница Смерти по силе и почти по искусству Евдокия эл Тори, под этим именем ее раньше знали и знают сейчас и тоже в Белгоре — моя не убитая вами сестра как-то случайно оказалась дочерью Матвея Кожы. Ты знаешь кто это такой, эльф? Ты знаешь, во что ты вляпался своим признанием при стольких зрителях о заказе на ее убийство главным зайцем? Ваш великий и почти мертвый кролик объявил войну гильдии охотников, вам рейнджеров не хватало для обретения полного счастья? Да, забыл сказать, эльф, у меня, мастера-рейнджера Далва Шутника, еще есть одно имя — мастер-охотник Влад Молния. И я привык убивать ушастых, но ты уже никому это не скажешь. А моя настоящая жена — это та, от которой вы сбежали, ее зовут Алиана эл Чанор. Она почему-то носит на лице матерчатую маску. Вы объявили еще войну короне Мелора, но вам же не привыкать к этому. Начнем, зрители ждут твоей смерти, старый глупец. Да и еще такой вопрос напоследок, а почему ты сразу на меня не напал? — я обнажил клайд.

— Твой юный маг невероятным образом смог на некоторое время сковать меня, иначе ты бы сразу умер, короткоухий ублюдок!

— И совсем напоследок, как тебя зовут, я не привык убивать незнакомцев? Традиция такая.

— Ирасуал, мертвый традиционный рейнджер-охотник.

Вассал Дома Лилии, я отшвырнул от себя ледяным тараном этого глупого, не понимающего что с ним сейчас произойдет, ушастика. Честный бой и охотники — это несовместимые понятия. Я заполнен силой всего наполовину, мне хватит. Честный бой в погани, да твари только обрадуются этому и каждую ночь заранее начнут готовить столовые приборы! Я-Зема, превратил заснеженную землю под ногами эльфа в кисель. Я-Воз, вдавил ушастика в получившееся желе. Я-Зема вернул землю в первоначальное состояние. Привет из Красных пещер, мне там дали отличный бесплатный урок, погрузившийся по пояс в землю и не могущий теперь двигаться, ушастый. Я-Воз стиснул тело эльфа в своих нежных воздушных объятиях. А нехрен тебе ручками пытаться шевелить. Я-Ог, окутал оставшуюся на свободе половинку его тела огнем. Я-Вод, пробил защиту эльфа и взорвал его такую нежную, наполненную водой плоть. Эффект декомпрессии, хотя это не совсем он, газы просто разорвали ушастое тело, в действии. Честный поединок, ты, пытавшийся убить моих воинов, мою жену, сестру и любовницу, беременную моим сыном, да за кого ты меня вообще принимаешь, за имбецила? Я поднялся с колен, я полностью пуст. Вот черт, а ведь до алтаря школы Джокер слишком далеко. Орлы, а я ведь уже освоил пять потоков сознания. Вот что значит ходить по лезвию бритвы, сразу и не тому научишься. А все равно вы пылесосы. Трана, ты молодец, надо навестить тебя и поблагодарить, хоть какая-то польза появилась от сегодняшней ночи. Жаль, что у меня силы вообще не осталось, остался только холод. Ну что, называвший себя мастером старой школы нор алэр дайра, тебе понравился наш честный поединок? Я посмотрел на ошеломленных зрителей почти мгновенного спектакля.

А что вы ждали? Сначала мы будем минуту сверлить друг друга глазами, доказывая свое моральное превосходство, потом легкая разминка с идиотскими криками, а только затем бой? Так вы не в ту киностудию попали, в Гонконг вам нужно. Блин! А это мне за что? Я с трудом удержался на ногах едва не сбитый на снег бронированным телом сестренки. А Эла и Арна зачем пытаются меня добить своими облаченными в доспехи тушками? Повисли на моих плечах как гирлянды! А за что? Я ведь добрый, мягкий, белый и даже, временами, пушистый мастер-охотник Влад Молния. И любому, посмевавшему разевать свою пасть на охотников, на их родственников, на гильдию Белгора, я, как Рука гильдии охотников, обязан и должен выбить все зубы этим храбрецам.

Должность у меня такая. Бывает.

— Ты убил его за мгновение, ты убил мастера старой школы абсолютного боя за доли секунды? — осторожно поинтересовался у меня подошедший к моей терзаемой девушками тушке Риордан.

— Да какой он мастер нор алэр дайра, он просто при жизни был хвастуном! — я сразу попытался отвергнуть все подозрения и гнусные инсинуации в адрес такого безобидного меня. А цепь стихий стоит не пол королевства, как однажды в погани на пятнадцатом уровне заявил мне Илкон Грустный, а несколько королевств. Не даром эльфы за ней так охотились. Орлы, благодарю, теперь мы будем работать на новых условиях, и я даже изредка, а не постоянно, я буду платить вам зарплату.

— Опять прикалываешься, — прогремел камнепад.

А что мне еще остается делать, я упал на снег, меня же сейчас эти чем-то осчастливленные девчонки через несколько секунд исполнят? Зачем они так старательно пытаются меня убить? Проф, ты тоже решил присоединиться к ним? Лучше сделай иллюзию произошедшего боя между группой быстрого реагирования Крата и этими самоубийцами. А потом мы на досуге разберем все их ошибки и накажем за них невиновных. Девчонки, ну хватит! Я стряхнул с себя женщин и поднялся с заснеженной земли.

— Что с оборотнем? — поинтересовался я у шлема абсолютно счастливой Элы.

— Не смогла его оживить, ты слишком хорошо его убил, — вскочившая Алиана снова попыталась уложить меня на снег.

И чему они так радуются? До замка Стока теперь ведь пешком топтать придется. А проф в одних тапочках и халате. А впрочем?

— Я смогла с помощью Дуняшки оживить другого вервольфа, — продолжила Эла не прекращая сжимать в удушающем захвате мой горжет. — Я могу с ним поговорить, когда он придет в себя, но это будет не скоро.

— А вот этого не надо. Этим интимным делом должен заняться профессионал, а не любитель. Элина, ты сможешь перейти в замок Стока, зарядиться и отправить нас отсюда обратно? — поинтересовался я у восхищенно глазевшей на меня Повелительницы Разума. — А то скоро проф вообще замерзнет. Он же в одних тапочках здесь находится.

— Да, учитель, — красotka поклонилась мне.

Не понял, это что, такая изощренная форма издевательства над бедным мной с ее стороны? Да что тут вообще происходит? Сестренка и волчица вновь присоединились к Эле и снова стали с упоением терзать меня.

Хватит!

— Как мы назовем нашего сына? — внезапно поинтересовалась у меня Алиана. — Неужели ты думал, что я не захочу получить его от тебя? Именно сына, а не дочь. Наследника. Я все же магистр школы Жизни и могу делать выбор.

Я приземлился в снег на пятую точку. И ты?!

— И ты?!

— Да, а что же еще мне оставалось делать, после того как ты спас меня от наемников из Братства, после того, как ты помирился со мной? Короне Мелора нужен...

Твою мать!!! Я что им, бык-производитель? Создатель, как ты это мог допустить? Не зря я в тебя не верю, ты полная и законченная скотина! Что еще там начала говорить Эла? Твою тещу!

— А утром ты возьмешь меня в жены официально по всем правилам, с отцом Каритом я уже договорилась, как и с Арной, а мой отец дал на это свое благословение. Это было одним из моих условий нашего примирения после поступка Арны. Одна беременная женщина всегда поймет другую. А Арну ты возьмешь замуж по обряду Ауны тайным браком, мать Эрита это обеспечит. Мы тоже все вместе с ней договорились на этой прогулке. Влад, а почему ты стал таким бледным? У тебя даже изменился цвет глаз под забралом шлема. Тебе стало страшно, а почему? Ты хочешь оскорбить и унижить меня и Арну?! Ты хочешь оскорбить и унижить своих будущих детей?!

Твою тещу! Куда бы мне смыться отсюда как можно скорее и как можно дальше?! Не зря я не хотел приезжать в свое бывшее графство. Черт, я полностью пуст, а эти, а эти, а эти, да Темный с вами! Да делайте со мной все, что хотите. Все равно у меня нет выбора. Когда тебя начинают насиловать, постарайся получить от этого удовольствие.

— Да ни за что! — возмутился я. — Вы за кого меня принимаете? Я с радостью возьму вас всех в жены. Регина, красотуля клыкастая, а ты замуж за меня точно не хочешь выйти? Эллина, а тебе нужен еще один муж? Лотра, выходи за меня, я классный парень. Юлга, Ойла, сегодня утром я точно на вас женюсь.

— Прекрати истерику! — Арна ударом бронированного кулака, я не стал уходить от атаки, ну ее, а вдруг еще обидится, а перехватывать ее руку и бросать волчицу через плечо на землю, я что, совсем дурак, пусть потешит свое самомнение, повредила мой шлем, а теперь мне нужно подняться с земли. — Ведешь себя как какая-то беременная дура! Будь мужчиной, прими свою судьбу и нас!

Да, сказать больше нечего, так уронить мой авторитет перед сразу внезапно отвернувшимися от нас внимательными зрителями, я стянул изуродованный волчицей салат со своей головы и осмотрел, ревнивая ты наша. Снова надеть шлем, куда же я без такого привычного мне головного убора? А кто там хихикает из банды подслушавших наш разговор фрейлин Лотры? Да и сама она ржет, кобылица стоялая, все, ты попала, замуж за кого угодно, за первого встречного срочно тебя выдам! Хотя ты вроде уже замужем, но это еще почти ничего не значит. М-да, а чем-то я Арну сильно разозлил, а почему? А почему я еще и беременный? Я срочно ощупал свой живот, ух, хорошо, волчица просто пошутила. А вообще, какая прекрасная у меня наступает жизнь, куда бы смыться отсюда подальше? Я ужасно хочу обратно в отряд Мирса попасть просто немедленно.

— Не бойся, Влад, — юная терминаторша прижалась ко мне своей броней, — все будет хорошо. Я никому не дам тебя в обиду.

Все, комментировать больше нечего, Алиана меня никому в обиду не даст. Такого унижения я еще никогда в своей жизни не испытывал. Эла, ты хоть понимаешь, что ты сейчас сказала? Ты вообще соображаешь, как ты меня унизила перед всеми зрителями, женщина? Мне стоит сейчас тебя мгновенно убить или как?

— А как же организация свадьбы, приглашение гостей, твоих родственников и прочая. Такие дела быстро не делаются, — попытался образумить я Алиану.

— Да пошли они все на х..., как ты говоришь. Упустить такой шанс заполучить себе в семью на этот раз официально, одного из лучших бойцов на всем Арланде, корона Мелора не может себе позволить! И перед судом королей нужно чтобы об этом узнали все, так мне сказал отец. Хватит тайн, хватит нам скрываться, я твоя жена! Я жена Великого герцога Влада эл Артуа, я жена самого лучшего бойца на свете и горжусь этим.

Я попал! И зачем я так быстро убил этого ушастого мастера абсолютного боя? Какой из меня великий герцог? Орлы, а ведь это вы во всем виноваты! Вы и только вы, а я полностью невиновен и обречен, они ведь меня сейчас сожрут. Ага, ты короной Мелора прикрыться хочешь, а то я не понимаю твоих истинных желаний. Алиана — с нетерпением, надеждой и отчаянием смотрящая на меня, я откинул верхнее забрало салада. Да никуда я от тебя не денусь, можешь не переживать, я ведь тебя люблю. И Арна, с тоской и тоже с надеждой впившаяся своими прелестными синими глазами мне в лицо, а тебя я уважаю, но не люблю, и никогда не брошу, не переживай, я не настолько законченный подонок, только наполовину. Дуняшка — это вообще полный капец, сестренка, я

ведь еще твой брат, ты об этом не забыла? Не надо сжигать меня глазами, ты ведь Повелительница Смерти, а не Огня. А эти все такие любопытные зрители? Изар подмигнул мне, а Пат пальцовой изобразил вообще нечто похабное, и какие вы после этого мне друзья? Короче, белый флаг поднялся над крепостью. Я сдаюсь. Я женюсь на них, господи, да за что мне это все счастье?! В чем я же я так серьезно провинился перед Ним?! Это ведь будут не жены, это будет черт знает что! Мне повеситься на полном серьезе?

— Эллина, принял, — я отпустил амулет связи.

Я мрачно рассматривал внезапно появившиеся семь дней назад татуировку на своей правой руке и новое серебряное кольцо на безымянном пальце. Как все прошло мило и быстро. Утро — первая свадьба — я и Эла. После выполнения епископом Каритом тату на наших руках, колечко Элы с легким звоном упало на камень. А зрителей-то сколько было в зале, да никого не было кроме весело тихо ржущих Арны и Риты. Алиана находилась в своем истинном облике. Епископ не боец и небольшие изменения в ее фигуре и росте он не заметит, а на лице Элы маска, а голосок я ей слегка подправил на время. Процедура закончилась и Алиана опять стала прежней и сразу испуганно посмотрела на свое тату, да нет там особых изменений, так исказились пару линий, так со многими неопытными клириками такое изредка случается.

Потом, через минут сорок, уже Ритка стала издеваться надо мной и Арной. Женская солидарность находящихся в интересном положении девчонок меня просто поражала. Но Арне я сумел отомстить, я поступил с ней так же, как в свое время с Алианой, а потом потянул разочарованную волчицу с кровати, мол гости уже ждут новобрачных — меня и Элу, а времени на любовные игры у нас нет, а я не скорострел, как ты мне однажды заявила. И не забудь, у нас тайный брак, всем говорить о появившемся на твоей руке кольце не надо. Кому нужно и так знают. Убери со своего лица счастливую улыбку и одевайся быстрее.

Все. Хватит предаваться гнусным воспоминаниям.

— Проф, уже прошло восемь дней, с того момента, как я появился в этом чертовом замке! Ты каждый день мне обещаешь и обещаешь окончательно разобраться со срабатыванием магических мин не по моей команде на Баросе. Я заподозрил, да какое там, я просто уверен в твоём саботаже. Ты не хочешь, чтобы я отправлялся на этот остров. Твои проблемы. Разберись с магическими минами, а я придумал себе еще один вариант страховки, — я надел на руки перчатки. — Пошел ты на х... со своим беспокойством за меня, старый саботажник!

— Не надо на меня перекладывать свои проблемы, — мило улыбнулся мне проф. — Если тебе не хватает места в одной постели с двумя...

— Только с одной и то по очереди! — я выбежал из кабинета Колара. Я стал посмешищем для всех обитателей замка Стока. Я постоянно бегая от своих двух жен, особенно по вечерам. К черту все, я отправлюсь куда угодно, только бы не слушать начавшими скандалиться на меня почти постоянно двух моих женушек. И почему им не попробовать разобраться между собой, пробовать ревновать меня друг к другу или что-то еще? Почему они постоянно пытаются сделать мне выговор в устной форме и обязательно в постели? Типа на Барос ни ногой! У меня же так импотенция стремительно разовьется, вам же самим хуже будет. И вообще, я никому и никогда не позволю управлять собой, женушки. Как же хорошо мне было быть холостяком!

— Ты куда? — перехватила меня на лестнице явно поджидавшая кое-кого, но наверняка не меня Эла.

— В фехтовальный зал, — зарычал я. — Тебя я туда не приглашаю. В пляске стали ты мне не соперник. Я даже Арну по стенкам и потолкам легко гоняю. Мне нужно побыть в одиночестве с тинами, с котами, гвардейцами и всеми, кто только попадетсЯ мне под руку.

— А мне кажется, — Эла решительно ухватила меня под руку, — что тебе стоит спуститься в каземат школы Джокер. Я решила сделать тебе одолжение и стать твоей ученицей, Влад.

Да за что мне такое счастье-то привалило?! Я стал искать угол, о который точно можно разбить свою голову. Мне нужен жизнюк, но не ты. Ты, Алиана, ты — это постоянная головная боль! Только тебя в качестве ученицы мне не хватает. Ни за что, я отвергаю тебя, коварная интриганка, беспринципная герцогиня, великосветская шлюшка и много чего еще!

— А что на это скажет Торин Второй? — обреченно поинтересовался я увлакиваемый этой светловолосой сероглазой любимой стервочкой в каземат. — Тебе мало того, что ты второй раз выдала меня за себя замуж? Хочешь окончательно меня окольцевать?

— Ничего мой отец мне не скажет, — Алиана целеустремленно тащила меня вниз по лестнице. — Почти ничего, он считает, что сейчас самое безопасное место нахождения для меня — это замок Стока. Так почему я должна здесь сидеть и ничего не делать? Почему ты все время учишь других, а не меня? Твое искусство абсолютного боя мне наверняка пригодится в будущем. Арна, он меня обижает! — сдала меня Эла как стеклотару в приемный пункт появившейся как бы совершенно случайно, а то я не заметил эту засаду в коридоре, волчице. — И ты сам взял меня

замуж, никто тебя не неволил.

— Ага, — я был подхвачен Арной под руку с другой стороны, — не неволил. Алиана, подскажи мне, как именно почти холостой инспектор короны Декары мог отвергнуть самое недвусмысленное абсолютно не согласованное заранее и полностью бесстыдное предложение о браке полученное им от распутной дочери короля Мелора при свидетелях? От дочери одного из самых могущественных разумных Арланда, не создавая при этом напряженности между этими двумя странами? А насчет самого безопасного места, так мой тесть погорячился, благодаря кое-кому, оно стало... Девчонки, не надо драться! Я пошутил, был не прав, признаюсь в этом. Арна, а тебе, — я почесал бок, — должно быть совсем стыдно, как ты можешь маленьких и слабых безнаказанно обижать, пользуясь своим интересным положением, баскетбольная ты наша? Хорошо, Эла, я возьму тебя замуж, тьфу, я уже дважды это сделал, я возьму тебя в свои ученицы. Но перед алтарем школы Джокер мы зайдем в одно занимательное место, вроде оборотень пришел в себя, как мне говорили, — я начал увлекать повисших на моих руках девчонок в одно интересное, срочно оборудованное в подвале замка место.

А что, традиция такая располагать тюрьму в таких местах. А где же еще ее организовывать, на вершине башни? Эла, а тебе я не знаю каким жутким образом отомщу, постараюсь отомстить сегодня ночью в постели. Вроде твоя очередь настала занять кровать временно снимаемой мною комнаты у Арны в замке. А вообще зачем мне голову ломать, я совсем перестал слушать щебетание девчонок, вот станешь моей ученицей, вот тогда я оторвусь! Да я тебя на цепь посажу и намордник срочно надену, убийственная ты наша. Я не Торин Второй, я любезничать с тобой не буду. Я садист, деспот, сатрап, тиран, мучитель, извращенец, негодяй, подонок, подлец, хам, а как там меня еще называют? Сейчас все узнаем.

— Элина, а кто я такой, не удивляйся, а просто предположи, что ты сейчас абсолютно разозлена на меня?

— Самый великий боец Арланда, которого я видела за всю свою жизнь, учитель. Сильнейший мастер нор алэр дайра.

М-да, это уже не лечится, я махнул рукой. Ушастик, я зашел в камеру, чувствую, что твоя почти мгновенная смерть мне еще долго икаться будет. Решетка лязгнула за моей спиной, а что еще нужно было сделать парочке котов? Страдают, бедные, срочно переведенные мною в тюремщики Карвин и Силот, страдают, от невозможности убить без моего приказа этого только-только пришедшего в себя оборотня. А почему, ведь счет в том футбольном матче был двадцать семь — ноль? Школе Джокер необходим жизнюк,

правда, я рассчитывал на несколько другой организм и мужского пола. Ничего, я подвинул к себе табуретку и сел на нее. Переживут, никуда коты не денутся с подводной лодки.

— Ну что, со следствием будем занимательно сотрудничать? — поинтересовался я у лежавшего на нарах оборотня. — А может будем запираяться, в отказ или несознанку идти? А может ты Иван, родства своего не помнящий? Милый, а ты знаешь, сколько сил понадобилось моим магам, чтобы вытащить тебя из-за кромки? Нужно быть благодарным за это лично мне и обществу в частности.

— После того, как ты убил меня, и быть благодарным тебе? — решил огрызнуться вервольф.

— А мне не нужно было этого делать? — удивился я. — Вы вроде пытались исполнить моих бойцов. Я не прав? Кто, сука, кто приказал тебе ликвидировать Арну Черную? Говори, козел безрогий, по-плохому, сволочь, по-хорошему будет больнее. Это я тебе серьезно обещаю.

— Эта шлюха, она недостойна жить с твоим ублюдком в животе! Дворянга не должна родиться!

— А вообще-то она моя жена, какая дворянга должна получиться из моего сына? — совершенно спокойно поинтересовался я. — Я дворянин и она дворянка. Вы сами ее, род Черных Волков, изгнали из своих стройных ебану... рядов. Так в чем же проблема?

Еще не время, для раздачи пизд... Но скоро оно настанет. Такие слова в адрес Арны я не могу оставить безнаказанными. Ты вообще кто такой?! Ты вообще нюхал порох погани? А она там была не одну сотню раз. Ты знаешь, каково это прорываться сквозь толпу тварей? Ты знаешь, еб... ты кобель, как именно нужно держать при этом на руках своего истекающего кровью умирающего друга? Вдруг ты сможешь его спасти, вдруг ты сможешь ему помочь? Сука, мужского пола, пятиминутку боли я тебе обещаю. Пададь, тварь!!! Вдохнуть и выдохнуть, повторить десять раз. Как ты посмел сказать такое про мастера-охотника Арну Черную? Как ты посмел оскорбить гильдию, урод?

— Она уже жена человека, она пала ниже, чем я даже себе представлял, и...

Все, время моего терпения, толерантности, демократии, либерализма и прочего дерьма истекло. Я с ноги зарядил оборотню в голову, как тебе этот подарок, сука мужского пола? Я еще этот, я снова зарядил сапогом тело оборотня для получения им большего впечатления от прогулки по стенам каземата, интеллигент. Знаешь, кто это такой, я снова зарядил сапогом оборотню на этот раз в печень, это тот, кто мечтает дать в морду уличному

хулигану на кухне, спустя час, после того, удар сапогом по почкам, как тот отнял у него кошелек и очки. Да что ты говоришь?! Ты обернулся, вот ведь внезапно испугал беззащитного меня!

Шаг в сторону, моя правая рука взмывает в верх. Предплечье как-то случайно сталкивается с шеей решившего прыгнуть и вцепиться мне в горло черного волка, наивный, перекувыркнувшийся в воздухе и упавший на пол спиной, албанец. Да меня даже Арна, одна из сильнейших оборотней Арланда, одна из самых породистых чистокровок, схватить за шкуру и поднять его в воздух, ни разу таким образом не смогла подловить. С размаху опустить вервольфа на выставленное при приседании колено, хрустнувший позвоночник оборотня. Ну что, теперь поговорим, искалеченный ты наш? Отличный прием я подсмотрел в исполнении рестлеров Кулака и Глыбы на Крайсе.

— Элина, — крикнул я, — у тебя давно не было любовников? Давай ты снова начнешь Четвертому изменять. Не со мной, не надейся на это, — очередной удар сапогом по голове оборотня. — Тут есть один милый парень и ему не терпится с тобой поговорить, ему хочется признаться тебе в любви.

— Да я только за, — скрипнувшая решетка, вошедшая в камеру и почему-то отстранившая меня от избиения сапогами черного волка магиня. — Милый, ты любишь меня?

Отступление второе

— Господин Спокойный, — в комнату ночника зашла красавица. — Я могу с Вами поговорить? Господа, — обратилась девушка к двум воинам-латникам, — отпустите его, пожалуйста, выньте кляп из его рта и не отходите от него. У нас же сейчас будет приватный разговор, а как он сможет с этими портянками во рту со мной разговаривать? Благодарю вас. Господин Спокойный, я представляюсь Вам, я Ерана эр Джокер. Мой учитель настойчиво просил передать Вам со всем своим уважением свой привет и намек на то, что не стоит убивать его сотрудников. Он надеется, что перед своей смертью Вы все расскажете, расскажете зачем Вы это все сделали. Рассказывайте, я слушаю, почему Вы решили похитить одного дурака-новичка из сотрудников мэтра? Почему Вы решили его допросить?

— Сука! — прохрипел мужчина. — Если бы меня не предали, то никогда бы ты со своими псами меня не нашла!

— Как невежливо. Жук, Зетр, стоять и не двигаться! Господин Спокойный, меня мой учитель многому научил, в том числе и тому, что с покойником надо разговаривать вежливо. А что еще он может вспоминать, находясь в аду, как не последний вежливый разговор в своей никчемной жизни? Итак, подонок, почему ты решил похитить одного из людей мэтра и попытаться его допросить? Говори, любезный, а то ты будешь общаться не со мной, а с разумниками. Этот убитый тобой человек мэтра, хоть и был дураком, но он был верен, он смог уйти и ничего не рассказал тебе.

— Леди Ерана, может быть мы сами займемся этим будущим мертвецом? — поинтересовался у совершенно сполкойной магини Зетр.

— Влад дал мне точные указания, я не могу их нарушить, — созналась мужчинам девушка. — Понимаешь, любезный, ты убил человека мэтра, — девушка подошла к привязанному к стулу человеку, — ты убил того, кто принес клятву ему, словестную клятву через своего командира группы. И умерший дурачок ее выполнил. Он ничего тебе не сказал. Он ничего не сказал о том, что мэтр — это мастер-охотник Влад Молния, мастер-рейнджер Далв Шутник, что он инспектор короны Декары, и у него еще есть еще много имен. Этот дурачок не знал о них, но он был верен Владу, он предпочел умереть, пронзив свой висок стилетом при его захвате, только бы ничего тебе не говорить. Теперь вся его семья до конца жизни ни в чем не будет испытывать проблем. Он знал об этом, он ушел легко. Это знают все сотрудники мэтра. Так, прелюдия закончена. Или ты говоришь, или эти

четверо мужчин со всем уважением начнут тебя строгать.

— Вношу предложение, — вмешался Жук. — У меня в этом больше опыта, чем у кого-то из присутствующих здесь. Я сам буду его кромсать на части. Спокойный, кто я такой ты знаешь, — мужчина присел на корточки перед пленником. — Лучше сам все Расскажи, и ты умрешь легко, умрешь мгновенно. Обещаю.

Молчание.

— Ну? — из рукава камзола Жука вывалилась удавка. — Ничего не хочешь сказать? Спокойный, мэтр однажды рассказал мне об интересной методике допроса. Вокруг головы обматывается веревка, а потом берется стилет и...

— Серые отказались брать заказ на будущего наследного принца Декары. Он должен был родиться и родился в конце осени прошлого года. Как мне сказал посредник — у серых есть своя кодекс и такими грязными делами они не занимаются.

— Кто заказчик? — жестко спросил Зетр.

— Не знаю, кто-то из окружения короля Болдуина Первого. Я его ни разу не видел его лица, но он точно высокородный.

— Почему должны были убить ребенка, а не его мать или отца?

— Не знаю, Зетр, подробности заказа мне должны были сообщить только после того, как я найду готовых на это дело убийц, но предполагаю для того, чтобы ошастливленный отец пришел в ярость. Зря я вообще ввязался в это дело, но у меня не было другого выхода. Я решил предложить этот заказ мэтру и хотел о нем узнать побольше. Много про него ходит всяких историй, кто знает, какие из них правдивы.

— Почему ты не обратился ко мне напрямую? Зачем такие сложности?

— Я хорошо тебя знаю, Зетр, ты бы отказался даже передавать предложение о подобном заказе мэтру. Мне нужна была, помимо всего прочего, личная встреча с ним. Она не состоялась. Я честно сказал этому высокородному, что не нашел убийц. А он только презрительно фыркнул и велел мне убираться. Я думал, что меня сразу отправят на плаху, но ничего не произошло.

— Он работал сразу по нескольким направлениям, этот высокородный. Умный, гаденьш, — задумчиво сказала Ерана. — Как говорит Влад: «не складывай все фаберже в один сапог». Ты говорил правду, Спокойный. Жук, исполни свое обещание.

Глава 9

М-да, я снова любовался своей новой татуировкой и кольцом на правой руке. Я уже ни хрена не понимаю, на Барос мне срочно нужно, на Барос! Разъяренная оскорблениями в адрес своей подруги Эллина начала проводить дознание в самом лучшем стиле гестапо, Штирлицу такое и не снилось, повезло ему. Да, такой возмущенной я ее давно не видел, наверняка она увидела в оборотне черноту. Вервольф заскулил сразу после нескольких секунд жесткого, вру, жесточайшего допроса. А потом в срочном порядке оборудованную камеру решил зайти еще и Четвертый, наверняка ему кто-то сообщил об изменяющей номеру в это время женушке. В четыре руки и две головы беседа с подследственным вервольфом у разумников превратилась в черт знает что. Каюсь, там и еще мои две ноги в сапогах со стальными вставками изредка присутствовали. А почему я был должен скучать? Отец Арны в покушении на собственную полностью отвергнутую им дочь совершенно не замешан. Герцог Латрин эл Картно демонстративно не уделял никакого внимания своему блудному непослушному ребенку. Только есть одна проблема, как только он узнал о судьбе волчиц, о том, что случилось с ними в погони, о спасении Арны командой гнева, о попытке ее убийства святошами, то его близкому окружению пришлось на некоторое время утихомирить разъяренного непонятно чем папашу волчицы, моего очередного тестя. Что им этого стоило, я даже не могу себе представить. Латрин даже морду попытался удачно набить своему совершенно ни к чему непричастному клирику из ордена Слуг Создателя. А все средства массовой информации. Да на журавль нужно этих папарацци отправлять! Потом герцог слегка успокоился и продолжал демонстративно не следить за судьбой своей дочери. Правда, постоянно требовал как можно быстрее доставлять к себе новые кристаллы всяких там «Королевских вестников» и судорожно их пролистывать, наверняка ждал столь радостного для себя срочного сообщения о смерти мастера-охотника Арны Черной. А затем почему-то все его окружение вообще заподозрило герцога в черт знает чем. Даже слухи пошли среди оборотней, что Латрин специально дал не совсем верные сведения, когда объявлял о начале охоты родом Черных Волков на Арну, когда лично отдал сведения о предполагаемом месте нахождения своей единственной дочери ее будущим убийцам, потенциальным убийцам своего единственного ребенка. И почему они, волки позорные, так решили,

герцог ведь совсем суровый и полностью не склонный к сентиментальности вервольф? А в последнее время мой тесть стал особенно интересоваться совершенно неинтересными ему новостями из пограничья. А что делать, ему ведь совершенно нечем заняться после смерти своей жены при родах Арны?

Волчица, слушая признания своего бывшего дальнего родича даже разревелась. А что ты хотела, а что ты думала, что любящий тебя отец разве может хоть на мгновение пожелать твоей смерти? А вот твой двоюродный дядя, сука, он мне за все ответит не совсем скоро, но обязательно. Месть — это то блюдо, которое должно спокойно поедаться холодным. Ты на кого посмел свою пасть раскрыть, волчара позорный? На мастера-охотника? Я даже Вулкану об этом сообщать не буду, ты попал, родственник. Я лично тебя исполню, как Рука гильдии охотников, это моя прямая обязанность, исполню, может быть, если отправленная по твою душу группа Гайда не сможет взять тебя живым. А так же я исполню эту суку Кира. Вот ревнивый ты наш, всем вервольфам мгновенно и сразу попытался проболтался о не совсем легком положении Арны. Осталось только узнать, как именно эльфы вышли на оборотней или наоборот. Покойный вервольф, а каким он бы еще мог стать после сеанса любви с Эллиной и Четвертым одновременно, вот бисексуал-безобразник, об этом ничего не знал. Дядя Арны решил провернуть все тихо и, полагаясь при этом, только на лично преданных ему борцов за чистоту арийской расы, а таких было у него совсем мало. Как ни странно, именно неудавшаяся охота, именно вхождение Арны в элитарный клуб мастеров-охотников, именно ее дальнейшая судьба и создали ей непререкаемый авторитет у оборотней. Подавляющее большинство вервольфов из рода Черных Волков да и не только их просто гордятся ею, а некоторые, особенно продвинутые оборотни-разночинцы, временами ищут лазейку в законах и традициях предков, чтобы официально признать все случившееся между Арной и ее родом неким легким недоразумением. Ну не поняли кое-кто друг друга, бывает. И что с того?

— Влад, со Спокойным мы поговорили.

— Подробности и с самого начала, — я сжал амулет связи и приготовился слушать отчет Ераны. И почему я не Повелитель чего-то там? Как было бы меньше у меня проблем!

— Ночью мы взяли тихо воротную башню и открыли дорогу в столицу Мариены армии Макса Безголового. Лосала им захвачена. В возникшем в городе хаосе мы нашли Спокойного и выяснили у него подробности дела. Крат исполнил Радгора Четвертого. Все, у меня почти не осталось сил, до

связи.

Хоть какая-то радостная весть за сегодняшнее утро. Да черт со всеми вами, я закинул мешок путника на плечи. Теперь мне нужно незаметно просочиться в гараж, тьфу, в конюшню и взять Черныша. Тихо просочиться, иначе меня из этого замка живьем не выпустят. А Эле я отомстил сегодня ночью, я ей так отомстил, что сам себе поражаюсь, наверняка никогда она в своей жизни ничего подобного не испытывала. Бедная разорванная подушка. Ничего, я стал спускаться по лестнице, зато ты теперь спишь и ни на что не сможешь повлиять. Я убегаю, я смываюсь из замка, а вы ведите себя здесь как хотите, женушки, но только без меня. Страховку я уже себе обеспечил. Крий не будет приказывать исполнять меня, даже если я прямо на его глазах начну молиться Создателю. А вообще Крий не темный, в привычном понимании этого слова. Я ведь аналитик и умею складывать и умножать, а особенно делить, и делать выводы из всяких незначительных событий, происшествий и нюансов поведения разумных, дважды два наверняка равняются пяти.

— Влад, у нас гости, — заявил мне в амулет связи недавно выдрюченный мной просто для профилактики Шейк. — Границу графства только что пересекли несколько охотников и несколько высокопоставленных персон.

— А эти самые высокопоставленные это кто и что за охотники? — поинтересовался я.

— Керт и Чейта Декарские со свитой, принц Ингар Мелорский прибыл тоже не один, как и принц Джайд Айра, мастера-охотники Инс Лед, Ренс Мокрый, Лей Шалун, Глав Медведь и Матвей Кожа.

— Шейк, почему наш пост у портала не предупредил меня об этом?! — взвыл я.

— Все гости прошли через другой портал, наверняка не хотели заставить тебя убежать из графства, — скорее всего Шейк мерзко ухмыльнулся при этих словах. — Они хотели сделать тебе сюрприз и поздравить со свадьбой. Готовься, к вечеру они будут в замке Стока.

Да что же это твориться то? Я обреченно присел на корточки, никуда мне сегодня с утра не убежать. Этикет, мать его налево. Ладно, побегу завтрашней ночью.

— Влад, ты куда-то собрался? — спросила у меня внезапно появившаяся в коридоре волчица. — Хион еще даже не взошел, куда ты так спешишь, а как же наши гости?

Откуда ты про них знаешь я даже спрашивать не буду. Тоскливо вздохнув я поднялся на ноги и заковылял обратно в свои бывшие

апартаменты. Я даже догадываюсь, кто именно посоветовал моим будущим гостям тайно собраться в одном месте и нанести мне внезапный налет, то есть визит в бывшее графство Артуа. Теперь уже точно бывшее. Какая свадьба без подарков новобрачным? Великая герцогиня Арна эл Артуа, поздравляю тебя с признанием твоего статуса тремя коронами Арланда. Ну, Бинг, которого никто не зовет, а он всегда приходит сам. Ну, стукачек папы Мю, я тебе еще припомню это. Мало того, что пользуясь одним из выданных мной амулетов дальсвязи графу эл Дали, каламбурчик, ты буквально через несколько минут после моего поединка с ушастым хвастуном стал обо всем увиденном и услышанном, даже о сделанных мне женщинами интимных предложениях, стучать папе Мю через несколько посредников. Мало того, что по твоей вине на следующий день тираж «Королевского вестника» короны Декары превысил свой обычный объем в несколько раз. Лично читал позавчера доставленный по большому благу в графство этот информационный кристалл со звучными заголовками вроде «Покушение на графиню Арну эл Артуа и ее родственников!», «Смертельный бой мастера возрожденного искусства нор алэр дайра инспектора короны Декары!», «Эльфы Дома Лилии нанесли свой очередной подлый удар!», «Благородный Влад эл Артуа прямо на поле боя предложил свою руку и сердце спасенной им от злобных эльфов герцогине Алиане эл Чанор и рыдающая от перенесенного ужаса красавица согласилась стать его женой!». Сволочь ты, папа Мю, тоньше нужно работать, тоньше, читатель сам должен дойти до так необходимых для тебя выводов, не нужно его прямо носом в это тыкать, неумелый пиарщик ты наш, так еще этот Бинг...

— Он попытался сбежать от нас? — спросила поджидающая неизвестно кого около двери в мои бывшие апартаменты Эла у Арны.

— Да, я едва успела перехватить Влада около выхода из донжона.

— Влад, новая информация, — снова стал надоедать мне оскорбленный своим отсутствием на поединке двух мастеров абсолютного боя Шейк, — также границу пересек отряд из десятка котов сопровождающий по твоему приказу некую неизвестную тебе баронессу с дочкой и мужем. Их имена тебе назвать?

Сволочи, вокруг меня одни предатели и проходимцы вместе с проходимицами, я обреченно посмотрел на девушек. А ты, Шейк, ну за что ты мне так жестоко мстишь? Я должен был подождать тебя пару часиков, а только потом на твоих глазах начинать убивать этого эльфа? Тебя сделанная профом иллюзия произошедшего качеством записи не устраивает? Все, я иду спать, делайте что хотите, я отодвинул Элу с дороги, только без меня.

Так ведь проф не иллюзионист, а просто так погулять на природу вышел, самый сильный теоретик стихийной рунной магии на Арланде. А его жена, Ерана, та совсем нечто с чем-то. Ее разработки в области рунно-вербального контроля силы — это вообще что-то запредельное. Как удачно я, катализатор хренов, нашел ее в одной пещере. Я ей предложил руку и сердце прямо на поле боя, мой кафтан отлетел в сторону вместе с сапогами, а что я еще такого занимательного героического и романтического успел сделать и сам до сих пор об этом не подозреваю? Чувствую, я завалился в постель, что скоро о невероятной истории внезапно вспыхнувшей любви между одним инспектором короны и некой герцогиней напишут несколько слезливых популярных женских романов. Леди Ловия об этом точно позаботится. Рыдающая от перенесенного ужаса красавица согласилась стать его женой. Ну, папа Мю, если это ты так образно выразился обо мне, то точно получишь от меня вызов на поединок. Пошли вы все к черту! Морфей.

— Джайд, ну ты пойми, дружище, не мог я тебя навестить в последнее время, — я лично, не привлекая к этому делу Лону, налил принцу вино в кубок. — Не мог, времени ни на что не хватает. Не успеваю я.

— Не мог?! — этот холодный южный парень даже и не думал успокаиваться. — Не успел, а вот взять Алиану замуж успел, убить мастера абсолютного бой из Дома Лилии успел, спасти Влада Декарского успел, а ко мне заехать на несколько минут не успел?! Ты же был в султанате Айра, тебя же заметили при выходе из портала Алых!

— Не кричи об этом, мы тут не одни.

— Я это заметил, — немного успокоился наследник короны Айра. — Мастер-охотник Вайк Серый передавал тебе привет. Несколько дней назад он нагло заявился в мой дворец и вызвал на поединок волков Кира эл Мари. Я не стал запрещать, я не стал ему препятствовать в этом, когда охотник мне наедине объяснил все тонкости происходящего, хотя я считал Кира одним из самых преданных мне разумных. Видно не так я хорошо разбираюсь в оборотнях. Влад, а скажи мне, как это с волчицей?

— Сам у нее спроси, если хочешь, но не советую, она может не правильно тебя понять, а ты можешь при этом умереть. Зачем мне эти хлопоты по оживлению твоей тушки? А что с Киром? За Серого я не волнуюсь, не та у него квалификация, чтобы глупо погибнуть.

— Вайк убил его за несколько секунд. А потом принял свою первую ипостась и плюнул на мертвое тело моего разговорчивого вервольфа.

— Наш человек, в смысле оборотень. А что ты еще ждал? Этот

ревнивый непонятно с чего болтун оказался косвенно причастен к покушению на Арну Черную. Как ты думаешь должны были на это прореагировать охотники? Да я уверен, что Вайк с пеной изо рта отстаивал свое право на месть болтуну перед Каром Вулканом. Раньше он и Арна были близки, каждый год с началом весны они были любовниками пару-тройку дней. А как ты думаешь, зачем несколько сильнейших мастеров-охотников приехали в замок Стока, захотели поздравить меня со свадьбой? Пойми, Джайд, охотники — это одна большая семья и нет разницы кто именно ты по крови: человек, гном, вервольф, берсерк или тритон. Ты или охотник или нет, все остальное не имеет для нас никакого значения.

— И мы не только со свадьбой тебя решили поздравить, — икнул подслушивающий нас Лей. — А на стажировку в школу Джокер мы прибыли, ты с Вулканом об этом договаривался.

— Ага, вот так вот срочно и сразу после покушения на Арну и Дуняшу. Кому ты тут и что в уши заливаешь, Шалун? Наверняка вас Кар послал их охранять.

— Нет, — вмешался Ренс, — так он нас не посылал. Так нас послать — означает нанести оскорбление им и тебе, Влад. Мы просто прибыли к тебе в гости, поучимся в школе Джокер от нечего делать, а если при этом мы немного присмотрим за Арной и Дуняшкой, так кому от этого будет хуже? Уж точно не отцу Анеру, ты бы знал, как он взбесился. Я слушал его проповедь и просто изумлялся. Таких сочных и многогранных определений для всего эльфячего рода я еще никогда не слышал ни от кого. Все равно в погань нам еще нельзя, метка до сих пор на нас держится.

— А что ты еще хочешь? — присоединился к нашей беседе Матвей, наконец-то сумевший наговориться с Дуняшкой. — Ты сам знаешь, как относятся к Арне и Дуняше в Белгоре. Прибывший с одним купцом в город кристалл «Королевского курьера» короны Литии, где описывалась вся подлость эльфов, привел посвященных в истинные имена Арны эл Артуа и Евдокии эл Артуа в состояние полного бешенства. Наконец-то оклемавшийся Молчун даже умудрился ворота «Пьяного кабана» сломать. И я вот решил на старости лет вновь стать путешественником, иначе он бы сам сюда отправился. Да и я, если честно говорить, хотел навестить дочь. Говорят у тебя есть запись боя? — сменил тему Матвей. — Покажешь нам?

— Влад, у тебя есть иллюзия произошедшего, а ты до сих пор молчишь об этом?! — возмутился принц. — Я тут весь из себя такой ошеломленный признаниями Вайка Серого, спешу на другой конец Арланда чтобы заверить некого, оказавшегося еще и мастером-охотником, человека, в непричастности короны султаната к произошедшему, а ты...

М-да, Дуняша, а язычок тебе нужно укоротить. Вот пусть этим Глав Медведь, весь вечер не отходящий от тебя и займется. А вообще прелестная картина нарисовалась в малом зале донжона замка Стока. Керт и Чейта просто отрываются в привычной и приличной компании. А как еще можно назвать сборище баронов старого графства, трех клириков, номеров, моих учеников, фрейлин Лотры и гвардейцев Арны? Во всяком случае, это не уже, к сожалению, ставший привычным для короля и королевы Декары придворный гадюшник. Пусть отдохнут хоть несколько дней в нормальной обстановке. За Владом присматривают Юлга и Ойла, вместе с взявшей на себя обязанности кормилицы Радой. Алиана, давно пославшая Рыжика отдыхать вместе со своим мужем Арконом, Керт и музыкантов умудрился притащить с собой, пусть почти новобрачные танцуют, возится с Валией и одновременно постоянно болтает со своим братом. Временами, в очередной раз пославшая Инса Льда куда подальше, к ней присоединяется Арна. М-да, забыли охотники о том, какой у этой волчицы милый и нежный характер, это только со мной и своими подругами она пушистая и местами чуткая, а вот с остальными... Забыли они о ее жестоких шутках. Арна сразу поняла истинную причину появления в замке пятерки мастеров-охотников и почему-то решила оскорбиться, причем не из-за себя, а из-за меня. Мол, как они посмели так не доверять тебе? Они же унизили этим тебя! Ты так спокойно к этому относишься?! Я хмыкнул, отношусь очень спокойно, а вот твоя неадекватная реакция на проявленную гильдией охотников заботу, мне совершенно не нравится. Неужели началось? Неужели Арне снесло голову от осознания присутствия кольца на пальце, и она решила стать выразителем всех моих интересов, о которых я даже и представить себе не могу? К черту все, сегодня ночью я точно сбегу от такой опеки и не только от нее.

А вообще хорошо мы сидим в узком коллективе, вся королевская конница, тьфу, свита, отдыхает в главном зале замка и не мешает нам общаться, пусть посоревнуются со свитами двух принцев, с котами, с дланцами, с дружинниками графства в искусстве уничтожения спиртного.

— Короче, Джайд, хватит, — прервал я разошедшегося и поклявшегося Серому никому не говорить о моем и Арны сомнительном охотничьем прошлом принца, — какой именно видеоклип плохого качества ты хочешь посмотреть? Их у меня два. Один — это запись попытки убийства моих родственников, а второй — это учебный материал воинам Арны Черной по тому, как не надо убегать из графства Артуа.

— Иллюзию твоего боя я хочу посмотреть! — снова почему-то возмутился принц. — Если бы я знал тогда, кого на самом деле вызываю на

поединок... Не даром она выбрала тебя, а не меня.

— Сестренка, что тебе? — тихо и сумрачно поинтересовался я едва сумевший выскользнуть бесшумно из спальни и на этот раз, для разнообразия, перехваченный у дверей покоев Арны-Алианы Дуняшкой. Не судьба мне смыться по-тихому, не судьба. А ведь Арна спит, я лично на нее морфей наложил.

— Держи, — прошептала сестренка, протягивая мне свой мешок путника. — Я уже все собрала тебе в дорогу, свой оставь здесь, — Дуняшка приоткрыла дверь. — На твоём мешке стоит метка Алианы, я подслушала сегодня её разговор с Арной, — сестренка выскочила в коридор, да она буквально вытолкнула меня туда. — Как только ты попытаешься с ним покинуть донжон, — самая лучшая сестра на свете, боже, как я тебя обожаю, стала спускаться по лестнице, — то об этом сразу узнают проф, Арна и Алиана. Влад, скажи мне, никому и ничего не говорить, — предупредила Дуняша караул котов, — душу из вас выну и на место обратно не вставлю. Не смейте меня злить. Я знаю, о чём с вами говорила графиня эл Артуа. Влад, скажи мне, — продолжила Дуняшка, — я правильно поступила, что наконец-то сделала свой выбор?

— Конечно, Глав Медведь будет тебе отличным мужем, — ничуть не покривил душой я.

Дурак, мне нужно было сразу проверить своё снаряжение, вот ведь как в прошлый раз они подловили меня. Вот ведь Эла, вот ведь какая ты стерва, моя официальная жена!

— Не он, — вздохнула сестренка, — только сегодня я окончательно поняла, что люблю Арна. Я собираюсь в Белгор, я собираюсь именно там стать его женой. Пусть нас обвенчает отец Анер.

— Рад за тебя, Арн — отличный парень, — опять ничуть не покривил душой я. — А почему именно он, а не Глав или Абу?

— Не знаю, просто я его люблю и все, а ты куда направился?

— В подвал нужно зайти за кое-чем, мне же нужна страховка на Баросе?

— А какой на этот раз замок Крия ты уничтожишь?

— Да какие же вы все злобные женщины! — возмутился я. — Чуть что, так сразу все уничтожать, убивать, разрушать и так далее надо? Я просто хочу с ним поговорить, слишком нетипичный он темный. Я несколько раз проводил анализ его поведения за последние столетия. Ничего не сходится — если не принять за аксиому кое-что. Ты думаешь, что я просто от нечего делать решил отправиться в эту командировку?

— Конечно, будь я мужиком, будь я на твоём месте, то этих твоих двух жен прибила бы на следующий день после нашей свадьбы. Как они смеют пытаться командовать тобой?! Тобой, моим единственным братом?! Дуры они обе и даже не понимают этого, мужчина должен быть свободным в своих желаниях. Если бы ты не был таким, каким есть, то я бы никогда не покинула логово хозяев погани. Ты бы не смог тогда спасти меня.

— Сестренка, — я поцеловал в щечку Дуняшку, — как же ты меня понимаешь!

— Так мы же одна кровь, ты и я.

Ничуть в этом не сомневаюсь. Бедный твой будущий муж, бедный Арн. Я ему уже заранее сочувствую. Глав, Абу — вы счастливы и даже не подозреваете об этом. Вам повезло, что Дуняшка не выбрала кого-то из вас. Бывает.

— Донак, а что ты конкретно имеешь мне предъявить? — я устал слушать серенады разъяренного чем-то гнома. — Ничего, так я и думал. А вот я тебе имею что сказать. Кто из окружения патриарха Гмилиа проболтался подгорному королю Гронаку двадцать пятому о предстоящем строительстве Накеры? А может быть лично ты?

— Что?! — завопил совершенно возмущенный гном. — Да чтобы я раскрыл свой рот, и наш род при этом лишился значительной части денег? Да я...

— Да ты мог просто написать на пергаменте, — продолжил я издеваться над наглым коротышкой.

— Да ты! — гном внезапно плеснул себе из стоящего на столе графина водой в лицо. — Влад, никогда больше так не делай, никогда больше так не поступай со мной. Я слышал о твоих способностях быстро довести любого разумного до бешенства. Теперь я полностью верю этим слухам. А этот предатель, да ты его знаешь, мой бывший шеф, это тот, что пытался отнять у тебя деньги в Килене. Он не успокоился и почему-то решил, что его зря тогда наказали. Теперь он уже никому, никогда и ничего не сможет рассказать. Выгнали его из нашего рода со скандалом.

— А потом он внезапно упал со скалы? — поинтересовался я.

— Несколько раз подряд, — мрачно улыбнулся мне гном. — Вот ты называешь меня толстяком, а я совсем не потерял своих навыков, я до сих пор воин и буду им всегда. А мой живот, так принимай это за слой дополнительной брони на теле.

— А что с этой эльфой, с которой я тебя познакомил? — я не прекращал свою атаку, противника нужно запутать, обвинить во всем, что

удовно и не дать ему собраться с мыслями. Опыт стремительных деловых переговоров, мать его за ногу. — Я хочу с ней поговорить, но не могу найти ее в Хораде. Она тоже за это время успела упасть со скалы? Да? Ты меня разочаровываешь, Донак, не ожидал этого от тебя. А я ведь тебе доверял, видимо зря.

— Да как ты мог такое обо мне подумать?! Она жива, с ее головы даже волос за все прошедшее время не упал! Она находится в моем доме и...

— Так ты ее еще и принудил к сожительству? — зловеще поинтересовался я. — Право, Донак, такого точно я от тебя не ожидал, ты каждую ночь привязываешь ее к кровати или регулярно, пузатый извращенец? А может ты еще хочешь занять от нее ребенка?

— Да ты что?! Я же гном, а мы не...

— Извращенцы, — закончил за него я. — Короче, телепузик, через пару недель я вернусь с Бароса, корабль капитана Вайлота скучает в порту Хорада, как мне об этом сообщили, а ты пригодишь за это время мне пару сотен тысяч симпатичных золотых монет. А после суда королей все начнется. И афера и строительство Накеры. Что с эльфой, извращенец, ты уже успел убить ее? Ты с трупом забавляешься, некрофил? Или просто где-нибудь тайком закопал ее тело?

— Да жива она, жива! И ничего я с ней не делаю! Я просто предложил ей пожить в своем доме, чтобы ее опять по ее же глупости не продали на Барос! Она ведь совершенно не ощущает реалий жизни вне Мрачных гор, она же почти совсем ни в чем не ориентируется. А случись с ней что, так ты сразу во всем меня обвинишь. А вот хрен тебе, а не деньги, да еще в таком количестве, до того, как ты...

— То есть ты еще ухватился, — в очередной раз я перебил наглого коротышку, — за шанс наладить монопольный бизнес с ушастыми отшельниками и таким образом решил оградить корпорацию «Гмилины и сыновья» от всяких конкурентов. А где моя доля такого сладкого пирога как посредника? Кинуть меня решил, Донак? Тридцать процентов от чистой прибыли со всех твоих сделок с отшельниками идут мне и торг здесь не уместен, Киса. А то я принудительно сделаю тебя отцом русской демократии и предводителем уездного дворянского собрания.

— Влад, мы прибыли в порт Бароса, — проинформировал меня Вод.

А Донак был не прав, я накинуд на себя зеркала и сферу молчания, кракена может легко контролировать любой из моих учеников. Они ведь принесли мне клятву на крови, а как ты думаешь, толстяк, изображая из себя обезьяну, я взобрался на пирс. Чем я контролирую это милое,

симпатичное и неимоверно опасное существо? Даже если я где-нибудь сдохну, то ничего это не изменит. Законы магии Крови такие, ученики моей секты легко поднимут выпавшее знамя из слабых рук умершего предводителя. Привет, шкеры, я прошел мимо патруля темных, живите, сегодня я невероятно добрый мастер-охотник. А капитан Вайлот еще тот проказник, как долго мне пришлось его уламывать! А почему, я ведь сразу заметил его заблестевшие глазенки? Как будто я не понимаю, кому и когда нужно и можно сделать взаимовыгодное предложение. Я забился в какой-то закуток и принялся одеваться. Именно так нужно поступать с разумными, а не иначе. Голое принуждение, голый шантаж никогда и ни чем хорошим не может закончиться, всегда должна быть выгода для клиента. Создал бы я иначе графство Артуа? Являлся бы иначе я его истинным владыкой? Хорошо меня в свое время выдрессировали, очень хорошо.

Герцогиня Арна эл Артуа. Официальная должность, я хмыкнул, да она ничего не стоит не подкрепленная силой и авторитетом. Застегнуть подбородочный ремень барбюта, закинуть мешок путника Дуняшки на плечи и продолжить путь. Жаль, что готику и бахтерец я оставил в замке Стока, как и свое привычное оружие. А мне нужно было срочно устраивать перекладку вещей, а не как можно быстрее смываться от своих жен и одного старого саботажника? Примчались бы ко мне в гости пославшие подальше почти всех своих придворных Керт и Чейта? Как же, есть такой замечательный повод покинуть Бориту, выход замуж, а как же иначе поступила со мной Алиана, лифт поднял меня в воздух и перенес через стену, инспектора короны Декары — это вам не хухры-мухры. Случись что с нами, именно он будет регентом-опекуном Влада Декарского. Да и что с нами может случиться, когда подавляющее большинство разумных в курсе, что за этим последует? Отмороженная армия бывшего графства Артуа, и не только она, возглавляемые Смертью Гоблов, начнут искать всех виновных в этом происшествии. Кто хочет стать самоубийцей? Выстроились быстренько все в очередь, что желающих совсем никого нет и даже из Эрии? Даже эльфы-смертники и оборотни-арийцы попытались исполнить его родственников только когда Влада эл Артуа не было в графстве. Правда не совсем так было, но кого это сейчас интересует?

Еще один патруль шкеров, да сколько же вас здесь развелось?! Крий, ты их в инкубаторе выращиваешь? Я вжался в стенку какого-то дома. Примчался бы ко мне с извинениями короны Айры, на время бросив свой гарем, принц Джайд, если бы не узнал от Вайка Серого что именно произошло не без помощи его вассала? Да хрен там! А вот эти места я знаю. Эти места контролирует срочно ставший вождем вместо Макса Лист.

И так же срочно завербованный папой Мю. Как может граф эл Дали оставлять подобные места без своего наблюдения и частичного контроля? Любопытный он не в меру, должность у него такая. Подробностей дела я не знаю, но наверняка Лист был сильно изумлен, когда узнал от Безголового, на кого именно столько лет работал Макс. А, соответственно, трудился и сам новый вождь.

Метод кнута и пряника в действии, с такими сведениями о себе родном не побежишь исповедоваться первому встречному шкеру и даже второму. Тут хорошенько нужно подумать и оценить открывшиеся радужные перспективы, рано или поздно тебе все равно захочется приземлиться на запасной аэродром со всеми удобствами, как Макс, а корона Декары это обеспечит легко. Кто в это не верит? Посмотрите, кто сейчас Макс, а кем он был раньше. Зять короля Ластера Первого! Это не какой-то там задрипанный баросский вождь. М-да, не совсем правильно я оценил степень недовольства Радгором Четвертым его собственными вассалами и церковью. Не совсем правильно я оценил авторитет Ластера эр Рино в мире магов и обычных бездарей. Буквально на следующий день, после захвата Безголовым Лосалы, из посольств нескольких королевств, благоразумно взятыми под охрану Максом, а вдруг мародеры и не по делу, а как же имидж защитника справедливости, обиженной девушки, закона и порядка, стали выходить на прогулку наверняка получившие недвусмысленные указания от своего руководства послы и вручать верительные грамоты новому, моментально одобренного митрополитом Мариены, королю. Ничего не понимаю, а почему так плотно патрулируются бывшими отморозками Макса все подходы к его бывшей штаб-квартире? Что-то тут случилось и без меня, да быть такого не может! Я ведь катализатор без вазелина. Да черт с ним, сейчас я все узнаю. А Ластер Первый теперь мне должен я не знаю как и по самые помидоры. А на что я рассчитывал, отправляя группы Ераны и Крата в Лосалу? Только на это. И никакой жезл смерти использовать не пришлось. Все произошло в привычном моем стиле. Ночью убийцы магов при помощи вампиров зачистили территорию и все. Леди Ловия наверняка опять будет со мной ругаться. Я снял с головы барбют, я снял с себя *зеркала* и *сферу молчания*, я прошел мимо ошеломленного моим внезапным появлением из воздуха караула кабака. Не понял, ночь на дворе, а почему тут никто не спит? Да еще пара десятков головорезов Рока Бодрячка с ним во главе здесь присутствуют. Да и не только они. Что, разборка в стиле девяностых здесь происходит, несколько вождей со своими лучшими бойцами стрелку друг другу забили? Так это я удачно появился, на корабле я ведь не мог

разминаться в своей привычной манере, а вдруг бы не доплыл? Или не дошел до Бароса, так вроде морячки называют этот процесс? Корабль — ведь это хрупкое сооружение, куда ему до казематов школы Джокер.

— Всем привет, — я улыбнулся чем-то удивившимся разумным. — Представляться мне нет нужды, почти все присутствующие здесь меня узнали. Тут ночью кормят в этом гадюшнике?

— Мэтр? — сумел наконец-то поднять свою челюсть с груди Лист. — Вы здесь?

— Нет, — я решительно отвергнул все подозрения в свой адрес, — это не я, это мой чрезвычайно голодный нематериальный призрак. Так меня будут кормить или как? Дорога до острова у меня была тяжелая, много энергии потратил. Дайте мне меню, а если его почему-то нет, то огласите весь список, пожалуйста.

Вот это дела, я неторопливо поглощал нехитрую снедь. Сыр, копченое мясо, горячая яичница, овощи, томатный сок, так что в этом необычного? Услышав местные новости я сразу пожалел о том, что оставил Ровера и Ругина в графстве. Вдруг я не прав, вдруг я ошибся в личности Крия и что, им совместно тоже со мной умирать? А ведь они бы мне сейчас очень пригодились.

— Совсем так плохо? — поинтересовался я у Листа. — Этот шаман действительно настолько силен?

— Да, — ответил вместо него Бодрячок. — Нас просто давят, нас убивают одного за другим. А верхний город традиционно ни во что не вмешивается и никому не оказывает поддержки. Сами между собой разбирайтесь. Мэтр, Вы поможете нам? Мы готовы выплатить Вам стандартную ставку серых за ликвидацию шамана и его учеников. Лист, Громкий, Три Руки, вы согласны со мной? Скидываемся все четверо на контракт мэтра или будем дальше погибать?

— Скидываемся, — согласился Три Руки, — но не только мы одни. Пусть и остальные струсившие и не пришедшие сюда вожди тоже участвуют в этом. Это нужно одним только нам? А если они откажутся, то погибнут вслед за троллями. Мэтр, деньги в любом случае Вы получите, мое слово крепко и никто не может сказать, что я его хоть раз нарушал.

Возникший всеобщий одобрительный гул. Это вовремя я здесь появился, как чувствовал! Деньги мне, как ни странно, постоянно нужны всегда. А сделать то нужно всего лишь сущий пустячок. Пробраться в свежееорганизованное логово некоторых троллей, почему-то заскучавших на своих островах и решивших частично переселиться в нижний город на

острове Барос, и кое-кого убить. В чем проблема, в местной прописке, так тролли давние союзники Крия и никто из темных мешать им в этом благородном деле не будет. Только есть одна тонкость в этой так стремительно возникшей ситуации. Троллям кушать хочется постоянно и много, а как обеспечить финансирование этого процесса? Да дерьмо вопрос! Нужно перехватить у вождей хоть частично, а совсем желательно, полный контроль над нижним городом, чем эти громадины и начали увлеченно заниматься. Делают рэкетиры это корректно, посторонние — вроде торговцев, обычных жителей острова, склады с рабами и рынки с жертвенным мясом не страдают. Просто идет разборка между крышами и в это дело других стараются не втягивать. Кто же тогда будет финансировать вечно голодных троллей? А вдруг Крий на что-то обидится и начнет принимать суровые меры для наведения порядка в нижнем городе, кому это нужно?

Уже разгромлены шесть отрядов вождей, а четверем бывшим их лидерам в этом процессе смертельно не повезло. Позавчера остальные, осознавшие свою ближайшую участь бойцы нижнего города, скооперировались и все вместе ночью атаковали резиденцию троллей. Им не повезло, погибло еще несколько десятков разумных, а логово троллей осталось целым и невредимым. Маги вождей полностью и бесповоротно обделались, вернее, ничего не смогли сделать. Есть еще один нюанс, в логове троллей проживает самый сильный шаман их народа, со своими двумя учениками. И все, комментарии больше не нужны. Вызвать там элементарей, так нечего делать! И вот я, если заключу контракт с вождями, должен пробраться и исполнить этого шамана вместе с его учениками. А потом дать команду и несколько сотен бандитов снова атакуют логово недобитых мной восьмидесяти трех оставшихся в живых троллей. Да мне это сделать раз плюнуть. Где здесь находится нотариус, мне же завещание нужно написать! Ни за что, даже тот, кто сидит внутри меня, ничем мне в этой ситуации не поможет!

— Лист, я спрашиваю именно тебя, а не остальных вождей, это лично тебе нужно, друг?

Я идиот, любящий делать одним своим поступком несколько дел. Пусть все самые сильные и самые решительные вожди острова осознают, что я пойду на дело не только из-за денег, а еще из желания помочь бывшему заместителю Макса. Пусть всосут это своей печенкой. Лист сейчас слаб, все лучшие и опытные бойцы этой банды отправились на большую землю вместе с Максом. Пусть потом вожди даже не задумываются о том, что его спокойно можно убрать. А то я не понял,

почему именно на территории агента короны Декары и собрались эти вожди, нейтральная и относительно безопасная местность и в случае конфликта... Ну-ну, а еще одного визита мэтра лично для исполнения себя на остров Барос получить не хотите? Лист исполнил тогда свое обещание, он ликвидировал торговца, державшего в своем загоне Парису. Я ему обязан и хочу рассчитаться, я не люблю иметь долги за своей спиной, я охотник. Что ты молчишь, Лист, если нет, если ты решил выбрать как Макс себе спокойную жизнь, то запасной аэродром для тебя уже готов, имение на западе Декары тебя ждет. А там и жену себе найдешь совершенно внезапно. Папа Мю это обеспечит.

— Нужно, мэтр. Этих тварей необходимо ликвидировать.

Все, вопрос исчерпан. Когда проблема ставится именно так, то никакого другого варианта действия для мастера-охотника нет. Подставил меня Лист, ну ничего, с этого момента мы в расчете, мой долг закрыт.

— Мне нужны данные, контракт заключен и откладывать его выполнение я не буду. Нет времени, вы думаете, что тролли просто так имеют и имели всю информацию о вас, что у вас нет их стукачей? Что шкеры им не подыгрывают? Через сколько времени тролли узнают о заключении контракта мэтром на их великого шамана и его учеников? Планировка здания, хоть это вы мне можете предоставить? Не поверю, что вы решились на атаку логова тварей не имея хоть этого.

Тиха украинская ночь, но нам, татарам, это до п... Пятнадцать заряженных слез Тайи в браслете, острые игрушки и много чего другого, я проскользнув во двор стоящего на отшибе нижнего города громадного особняка, находится у меня. Жаль, что броня слабовата, а впрочем, я стал привычно забираться на стену, я совсем зажрался. Мой первый доспех, моя корацина, да ее и королю не стыдно надеть! Бастард, чинкуэду, щит и все остальное сестренка подобрала под мою руку. Закрытое окно, да к черту все, заберусь на крышу этого четырехэтажного особняка. Там наверняка есть люк для технического обслуживания. А все-таки Лонир молодец, он так расписал перспективы строительства Накеры перед подгорным королем, так описал всю славу величайшего строительства после Смуты Гронаку двадцать пятому, что гном просто поплыл. Он согласился на такую мизерную прибыль от своего будущего капиталовложения, а как же иначе, что листая внимательно, заключенный Лониром контракт, я просто тихо охреневал. Гномы не только жадные до ужаса, я перевалился через парапет, они еще и тщеславные до невозможности. Такой шанс прославиться, да за него Гронак удавит любого разумного. Никто из его ближайших, вроде бы

шести предков, не получал такую возможность так запечатлеть свое имя в истории Арланда. Лонир ошибся, я стал срезать когтем льда замок люка. Если бы он правильно построил разговор с этим коротышкой, то подгорный король стал бы сам деньги ему предлагать за возможность увековечить в истории Арланда свое имя. Булат ему уже не изобрести, это уже успешно сделал его зять, я проскользнул на чердак особняка. Так чем же он будет знаменит, повернутый на славе коротышка, а теперь открыть еще и этот пыльный люк. Он будет всего лишь одним из многих подгорных королей? Да ни за что! Даешь Накеру и все тут, за эту возможность написать свое имя золотом на ее главных воротах, как почти главного инвестора, как почти главного архитектора, как главного инженера, как главного прораба и, даже, как главного строителя, такое было одно из условий Гронака, я любого в порошок сотру! Только укажи, интересный коридор, заманчивый и совсем не отраженный на плане здания, поинтересуюсь им, скажи мне, барон Лонир, кого для этого нужно исполнить и кому за это нужно заплатить? А может быть обойдемся взаиморасчетом?

Любопытный коридор, я весь покрытый зеркалами и сферой молчания стал его исследовать. Чувствуется работа этого их великого шамана, чувствуется. И почему я такой дурной? Тут мастер работал, закольцованный сам на себя коридор и полностью опутанный сигнальными сетями! Слухов об этом Таворе не много ходит по Арланду, в очередной раз проскользнуть мимо нити. Как же я задолбался это делать еще на подходе к логову этих троллей-эмигрантов! Я все понимаю, жрать им хочется регулярно, а тут все вампирские кланы, до сих пор находящиеся в дальнем пограничье, объявили войну всем темным и сочувствующим им лицам. Как выбраться из этого коридора? Орлы, работать! Тварей клыкастики, срочно захотевшие переселиться в домен Арны, пока не трогают, бесполезно их уничтожать, ничего из этого путного не выйдет, но ведь вы под это определение не попадаете. Несколько ваших экспедиций на Сатум было вырезано вампирами под ноль и что с того? Они доказывают всем желающим, а, особенно, клирикам, свою предрасположенность к вере в правильную официальную веру и к вступлению в подорден Воинов Создателя. Всем хочется жить в цивилизованных безопасных провинциальных местах. Всем хочется жить и работать, не опасаясь за судьбу своего клана и своих близких. И как я это понимаю. А что доказываете вы, тролли, и кому?

— Влад, я все понял, открой правую третью слева от себя дверь, — кинул мне сообщение Вод. — Там эти шаманы находятся, убей их быстро,

чтобы они не успели вызвать наших братьев. Нам не хочется их исполнять.

Что ж, начнем работать, я открыл дверь.

— Отступник?! — заревел почему-то громадный, проснувшийся из-за моей глупости, а зачем я задел эту нить, серокожий, два с чем-то метров роста вскочивший с кровати тролль.

— Лист, я атаковал, действуйте, — я отпустил амулет связи.

Это он о ком, сверло разнесло троллю голову, прыжок и контроль мечом в сердце здоровяку. Я ведь маленький и хилый, а вы все такие способные к регенерации, что не в сказке описать, мой *таран* разнес дверь в следующую смежную комнату. Зачем, удар напоенного ледяными молниями бастардом по шее очередному троллю, мне здоровяков обижать? Какой я отступник? Контроль ударом бастарда в сердце и очередной таран выламывает не менее очередную смежную дверь. У вас тут шведская семья была?

— Отступник, — удовлетворенно заметил чем-то спеленавший из школы Воздуха меня, как он думает, главный шаман троллей. — Как ты решился появиться...

Орлы, а почему вы не работаете до сих пор. Почему этот урод до сих пор жив, бездельники?

— *Как ты посмел?! — рядом со мной возник громадный трехметрового роста мужик с серебристыми волосами. — Как ты помел назвать моего кровного брата отступником, ублюдок?!*

— Истинный?! — тролль рухнул на колени перед чем-то разъяренным великаном.

— Влад, мы сматываемся, — смело заявил мне Зема. — Находиться рядом с твоим родственником, когда он находится в состоянии полного бешенства, небезопасно для нашей жизни. Как только он закончит, так позвони нам, мы сразу вернемся. Нам интересен конец этой истории.

— *Как ты меня назвал? — холод буквально взорвал меня. — Ты, етунский ублюдок, как ты меня назвал, ты, порченная кровь истинных?! Брат, Хизар, я сам его убью.*

— Нисколько в этом не сомневаюсь, иной, рожденный человеком, но сумевший стать ледяным, сумевший получить дар моего отца, Ледяной Тур. Убей его быстро, мой кровный брат, он не заслуживает твоего внимания. Эта честь не для него.

— *Как я по тебе скучал, брат, — тело тролля превратилось в глыбу льда. — Зря я тогда решил лишиться памяти.*

— Никто из нас не совершенен, Тур. Кстати, Хельхейма передавала тебе привет. Она в очередной раз полностью подготовила покои для тебя и

ждет, что ты никогда в них не появишься. Это между нами, девочками, все-таки ты всегда был ее любимцем, чтобы она не заявляла всем подряд. До встречи, брат, мне пора.

— А почему ты перестал быть пятнистым? — поинтересовался я.

— Мода такая креативная существует, особенно, когда я принимаю боевую форму. До встречи, Тур.

Вот черт! Я приехал на Барос чтобы избавиться от него, избавиться от его влияния, а только сделал себе же хуже! Расскажи Ему о своих планах, и мы вместе с Ним посмеемся. Я стал слышать шум невероятно ожесточенного боя происходящего на первом этаже логова троллей. Мне нужно вмешаться в происходящее? Хрен там, все перебьются, я в шоке и трауре. Пусть сами вожди и их бойцы трудятся. Мой контракт закрыт.

— Златовласый, что теперь, какое испытание мне предстоит, чтобы я по праву стал твоим эйнхерием? Мне уже исполнилось шестнадцать лет и два месяца, давно пора мне стать мужчиной.

— Я не знаю, Тур, скорее всего сейчас тебе сообщат подробности испытания. Видишь, кто именно к нам направляется?

— Отец Лжи. Он должен сообщить мне волю Одноглазого? Тогда я почти покойник, может быть.

— Может быть, а скорее всего, он приготовил для тебя нечто особенное, я не знаю, Тур. А насчет твоей смерти. Я буду рядом, мы вместе со всем справимся.

— Сам справлюсь, Златовласый, только такого позора мне не хватало. А этот... отрывка Етунхейма, этот предатель и своих и чужих. Этот...

— О тебе можно сказать то же самое, — Златовласый громко рассмеялся. — Отец Лжи постоянно об этом говорит, особенно на ухо Одноглазому. А, совсем особенно, Рыжебородому.

— Я не он, я рожден человеком...

— А также ты почти постоянно сбегал в Нильфхейм, как только тьма вступала в свои права.

— Если бы я раньше не сбегал каждую ночь, то давно бы умер. Этот етун ненавидит меня, меня, и моего названного брата. Эти постоянные подлые шутки, это презрение и зависть. Он ненавидит ледяных великанов, потому что мы чисты, именно мы являемся истинными потомками Имира, а не етуны.

— Не называй здесь это имя! — прошипел Златовласый. — И ты не потомок его, ты человек.

— Это мне не мешает считать себя именно тем, кем я есть. А знаешь,

Златовласый, почему? — усмехнулся я. — Етуны живут в Етунхейме, асы — в Асгарде, ваны — в Ванахейме, мои кровные дальние родственники в Нильфхейме, а где живет Отец Лжи? Он называет себя асом, Златовласый, асом, он, етун! Так почему же человеку нельзя жить временами в Асгарде и считать себя изредка истинным? Я человек и могу находиться там, где хочу, у меня нет ваших ограничений, правил и традиций. Ничего, скоро Хрюм заберет Отца Лжи к себе на корабль или его собственное порождение владеющая миром мертвых Хельхейма, пригласит в гости своего отца, надолго, а может быть, что и навсегда.

— Я бы на это не рассчитывал, Тур. Отец Лжи все равно обманет Хрюма, а Хель связана клятвой. А что ты недавно делал в Мидгарде?

— Месть, Златовласый, ничего более, просто месть. Кроме того, я наконец-то увидел, как ваны принимают поклонение себе. Жуткое зрелище, неужели они не могут обойтись без человеческих жертвоприношений? Что они в этом нашли, ублюдки?!

— Могут обойтись, но им так больше нравится, они же боги плодородия.

— Таких богов следует самих принести в жертву и как можно скорее.

— Ты слишком юн и горяч, Тур. Ничего, скоро, через несколько столетий, это пройдет.

— А если нет, Златовласый? Если не пройдет?

— Тогда ты, возможно, попытаешься сделать то, что не смогли сделать с ванами мы и при этом умрешь. Хель обрадуется этому. Зачем недавно ты так грубо с ней разговаривал? Если бы она не онемела от такого твоего неприкрытого хамства, то ты уже стал бы ее постоянным гостем.

— Когда тебя треплют по щеке и называют милым мальчиком, то еще и не то мужчина может сказать красивой женщине. А грудь у нее все равно великолепная и все остальное, даже лицо. Кстати, я ей сообщил об этом тоже. А она почему-то замерла и замолчала. Не люблю я болтливых женщин, она мне даже стала в какой-то степени нравиться.

— А ты, Тур, ты ей тоже понравился, я никогда еще не видел ее такой растерянной и обескураженной. Она весь вечер не сводила с тебя своих глаз. Готовься, Хель попытается тебе отомстить по любой причине, даже вымышленной. В свою спальню она еще тебя не пробовала забрать?

— Постараюсь не дать ей такого роскошного повода и причину меня убить. Я ведь в какой-то степени ее родственник, дальний, но это ничего не меняет. Совсем недавно я с ней слегка поскандальился и что с того? А вообще, почему она на меня так обиделась? За что? Я просто высказал ей все, что о ней думаю и, особенно, о ее поведении. Как она вообще посмела

трепать меня по щеке?! Я не боюсь смерти, мне кажется, что я уже доказал это всем асам и...

— Какая неожиданная встреча! — мерзко улыбнулся мне Отец Лжи. — Юный ледяной великан и до сих пор еще живой.

— Я человек, я рожден человеком, а что ты хочешь мне сказать? — поинтересовался я.

— Ты ведь хочешь пройти испытание, юный ледяной великан. Ты почему-то хочешь стать еще при жизни эйнхерием. Так знай, на границе Мидгарда поселилась семья троллей, убей их и ты станешь тем, кем хочешь стать. Валькирия Скегуль проводит тебя туда.

— У нас же с ними перемирие, мы его нарушим? — спокойно поинтересовался Златовласый.

— Нет, не мы, он его нарушит, — не менее мерзко, чем в первый раз, улыбнулся Отец Лжи. — Он ведь человек, как сам о себе постоянно заявляет, вот Тур и наткнется на семью нарушивших границу троллей и убьет их всех. А если не сможет, если погибнет при этом сам, так он человек, а не ас. Ничего мы не нарушаем, Златовласый. И еще, Тур, тебе запрещено пользоваться даром Гримтурса. Это ведь будет нечестно, юный ледяной великан?

— Какая же ты... — покачал головой Златовласый и не закончил фразу. — До сих пор ощущаешь свою неполноценность, етун?!

Кровь, вокруг меня только одна кровь. Я больше не хочу ее видеть, я не хочу чувствовать ее запах! Я отбросил Сокрушительницу Щитов в сторону. Я постараюсь больше никогда не брать в руки секиру. А что я мог сделать, я посмотрел на тела убитых мною троллей? Умереть сам? Формально это они во всем виноваты, именно они нарушили границы Мидгарда. Но эти мертвые одиннадцать троллей, эти мертвые двое взрослых мужчин, семь женщин и двое детей?! Никогда я больше секиру в свои руки не возьму, я никогда больше не буду лить кровь просто так. Хватит с меня, я вышел из пещеры. Ну, сучка-валькирия, ты довольна увиденным, так полетела отсюда, бл... еб... И расскажи об увиденном тобой всем желающим! Женщины закрывали своими телами своих детей, а я убивал их. Я убивал их и их детей. Кто я после этого, человек? Сильно в этом сомневаюсь, я стал оттирать снегом заляпанные по самый верх голенища кровью сапоги. А все же я человек, я буду им всегда, а тебя, Отец Лжи, я обязательно накажу. Хватит с меня твоих шуток, я тоже научусь шутить. Да я уже этому научился. Ты хороший учитель, тебе скоро это эхом отзовется. Я так над тобой подшучу, как ты даже не подозреваешь как.

— Тур, — внезапно появившийся Златовласый сжал мое, обтянутое кольчугой, плечо, — это были всего лишь тролли. Я понимаю, что тебе трудно принять свою первую взятую кровь.

— Первую? — удивился я, не прекращая очищать сапоги. — Ты ошибаешься, Златовласый, первую свою кровь я взял несколько лет назад.

— Мэтр, — разбудил меня зашедший в спальню трактира Лист, — прибыл мастер Илой и он хочет, чтобы Вы последовали за ним. У него есть к Вам вопросы. Вы его ликвидируете или это сделать мне?

— Ничего не делай, Лист, я сам во всем разберусь.

А почему бы и нет? А почему бы не пойти мне на прогулку? Я стал неторопливо одеваться. Хион взошел и снова все разумные Бароса стали работать. Кто своим телом, кто своим расположенным в загоне мясом, кто еще кое-чем. Крий, твоих союзников сегодняшней ночью, потерявшие при этом целых тридцать семь своих бойцов, вожди Бароса полностью вырезали, я ошибся в твоей оценке?

— Проходите, мэтр, — Мастер Илой с какой-то непонятной мне усмешкой открыл дверь. — Уважаемый Крий хочет поговорить с Вами.

Вот это да! — я зашел в небольшую комнату. Сам и здесь, и без охраны. Странно, а с чего вообще Крий ради встречи со мной покинул свой Центральный замок? Я сел за стол напротив моложавого мужчины. А он хорошо сохранился для своего возраста. Более шести сотен лет этому разумному, а выглядит на все сорок с копейками.

— Угощайтесь, мэтр, — Крий указал мне на вино и фрукты. — Я доволен Вашей работой.

— Мастер Илой, покиньте нас. Мэтр, Вы хороший специалист, Ваша слава ничуть не преувеличена. У меня к Вам вопрос. Кто именно Вам помогал ликвидировать Дивигора эл Аско? Вы же не будете утверждать, что сделали это в одиночку? Не ваш стиль, мэтр. Или мне следует Вас называть Далв Шутник или Влад Молния? А может быть граф эл Артуа?

— Можете называть меня каким угодно из моих имен, уважаемый Крий. Есть только одно замечание, я больше не граф. А у меня тоже есть к Вам вопрос. Почему Вы здесь один, где Ваши так ненавидящие темных телохранители?

— Угощайтесь, Влад, я никуда не спешу, мы успеем обговорить все возникшие у меня к Вам вопросы, уладить все появившееся между нами недоразумения.

— Особенно одно, — я позволил себе небольшую улыбку. — Как

говорил мне Ваш бывший телохранитель, уважаемый Крий, Норк: если Вы вежливы, если приглашаете разумного за свой стол и угощаете вином и фруктами, то скоро кого-то отправят на алтарь. Мне стоит надеяться на это?

— До окончания нашего разговора нет. А дальше кто знает...

Глава 10

Я с любопытством рассматривал комнату многозначительно замолчавшего Крия. Давить на меня решил, запугивая неизвестностью и неопределенностью? Хороший прием, но в разговоре со мной его никому не следует применять. Пуганный я уже по самое горло. Мало того, что несколько часов назад я увидел в реале, а не как обычно, Хизара. Мало того, что я почти окончательно слился с тем, кто находится во мне. Мало того, что я едва не потерял орлов, они вернулись только к тому времени, когда бойцы вождей уже закончили добивать троллей, а еще Зема, гад такой нехороший, перед этим осторожно поинтересовался у меня можно ли им появляться, а то я не вызывал их постоянно последние несколько минут. Так еще и этот дурацкий сон о моем прошлом! Еще и эта новость для меня, а не для того, кто сидит во мне, о том, что я и богиня Смерти являемся в какой-то степени родственниками! Что я постоянно при моем с ней общении становлюсь законченным хамом! Чем закончилась моя последняя встреча с Хель?

— Хам. Каким ты был — таким ты и остался, — девчонка исчезла.

Да у меня даже две разъяренные моим бегством из замка жены где-то там за горизонтом наблюдают, и после всего этого ты думаешь чем-то меня запугать? Мужик, ты когда-нибудь имел двух жен? Одну — оборотня мастера-охотника с весьма жестокими замашками, а другую — плод генетических экспериментов доктора Менгеле с ее полу-ушастой склонностью к уничтожению всего живого в радиусе нескольких десятков километров? Ты пробовал нормально общаться, то есть сразу моментально и со всем соглашаться, с двумя ждущими от тебя сыновей женщинами? Да после этого я спокойно Проклятому брошу вызов! Это будет гораздо безопаснее, чем мне вовремя не сказать: «Арна, я полностью тебя во всем поддерживаю» или «Алиана, ты как всегда абсолютно права». Причем действуют они в жесткой связке и в своем понимании моего блага. Да кого после всего этого, после произошедшего со мной, я могу испугаться? Черт, и почему я не взял за себя замуж Трезу и Жули? Ведь они красавицы с солидным приданным, обожают меня и боготворят, я для них нечто такое, с кем спорить нельзя и я всегда прав. Я был бы с ними счастлив! А теперь я могу только изредка отрываться на своих женушках, с одной — в

фехтовальном зале, а с другой — в каземате школы Джокер и при этом всегда внимательно следить за тем, чтобы не причинить им хоть малейшего вреда.

— Вы молчите, Влад? — наконец-то прервал затянувшуюся паузу в нашем разговоре Крий. — Вам нечего мне сказать?

— Да, ведь Вы меня до сих пор ни о чем не спросили, Крий, — счет в нашем разговоре стал один ноль в мою пользу. — Зачем Вы захотели со мной повидаться? Неужели только ради любопытства? Или Вы, как истинный темный, решили коварно заманить глупого охотника на Барос и попытаться прикончить его?

— А почему только попытаться? Я в любой момент могу Вас убить. Ведь различного рода алтари есть не только в замке Стока и сейчас они полностью контролируются мной.

— Так Вы, уважаемый Крий, меня еще и боитесь? — изумился я, а счет в разговоре стал два ноль в мою пользу. — Вы меня разочаровали, ну что, поговорим как земляк с земляком? Я имею в виду не предрасположенность к стихии Земли, которую у Вас не наблюдаю, — я сказал это на русском языке. — Земляк, давай просто выпьем, отметим нашу встречу, поговорим по душам под водочку и селедку как положено, такие ведь традиции, а только потом начнем меряться содержанием своих яиц. Когда ты умер на Земле, году в пятидесятом? Я Владислав, — я протянул руку Крию, — а как тебя зовут?

— Матвей, — пожал мне руку Крий. — Здравствуй, земляк, давно хотел тебя увидеть и поговорить со столь интересной личностью. Почти умер я в пятьдесят четвертом, слишком много знал, и затаиться у меня не получилось. На этом острове для меня не осталось почти ничего интересного. Хоть какое-то удовольствие получу за последние годы. Но называй меня Крием, я привык к этому имени.

— Если Вы тот, о ком я предполагаю, то как же урна и все остальное?

— Да никак, — усмехнулся Крий. — Выбросило меня в гнилое пятно на Баросе, выбросило часть меня, а когда через несколько часов я полностью пришел в себя, то обнаружил свое новое тело. Юный колдун не рассчитал своих сил, призывая сильную душу из Сферы миров.

— А почему Вы сказали «почти умер»?

— Смерть — не обязательное условия переноса с Земли на Арланд. Клирики наверняка тебе этого не говорили. Станные они. Я несколько столетий исследовал этот вопрос и стал экспертом по переносу из других миров в гнилые пятна разумных. А потом, после своего появления здесь, на Баросе, я решил заняться тем, что привык делать. Сначала подмял под себя

весь этот остров, а потом и все ложи «Стремящихся во тьму» на Сатуме. А чем мне еще было заняться? Илой! — крикнул Крий, — почему еще на моем столе ничего нет? Ты бы знал, Влад, как мне изредка хочется поговорить хоть с кем-то нормальным, а уж с земляком...

Четыре часа спустя.

— Крий, ты не прав, — я с трудом налил себе гномьей водки в кубок. — Ну нахрена тебе все это было нужно?! Зачем ты стал темным?

— А кем я еще мог стать, Влад? Почему ты мне ничего не налил? А селедка здесь полная гадость, не то, что раньше мне выдавали в качестве спецпайка. Балтийская, янтарная, прямо тающая во рту. Я ведь оказался колдуном! Илой, тащи еще нам закуски. На алтарь хочешь попасть?

— А он не слишком ли много знает? — поинтересовался я у Крия и обнажил чинкуэду. — Может ты его того или мне самому этим заняться?

— Не нужно. Знает много, но когда я узнал об устроенном тобой ночью безобразии в нижнем городе, то принял меры, и ничего и никому этот счастливiec больше никогда не сообщит без моего ведома. Он провинился передо мной, Илой не смог предотвратить твое проникновение на остров и я ему дал выбор, или алтарь или полное подчинение мне, а он принял верное решение. Кстати, Влад, это ведь Илой мне рекомендовал не мешать троллям. Поставь еду на стол, Илой. Сколько тебе заплатили эти тролли?

— Восемь с половиной тысяч золотых, мастер Крий, — Илой почему-то решил срочно покинуть нас, дождавшись разрешающего кивка Крия.

— Так мало? — изумился я прямо в лицо Крию. — За контроль над нижним городом я бы отдал раза в три больше. Все равно за год это окупится в несколько раз. Тут такой товарооборот, что нужно все выжечь до основания, а затем мы наш новый мир построим, кто был никем — тот станет всем.

— Я уже это проходил, — набулькал себе в стакан очередную порцию водки Крий. — А как меня стали называть после выполнения мною своего долга, после выполнения мною приказов? Сталинский палац! А ведь лично никого не убивал, все дела направлял в суд. А эти тролли, да какая мне разница кого именно я завтра отправлю на алтарь? Я в любое время могу за один час сравнять нижний город с землей, а всех его обитателей отправить на алтари. У меня под рукой одних только бездарей-шкеров больше девяти

тысяч, а магов, а колдунов? Это ведь ГУЛАГ, Влад, а не остров. Тролли, они считают себя моими союзниками, какие же они тупые. У меня союзников нет и никогда не будет. Да они мне Волго-Донской канал зубами будут рыть, троцкисты недобитые! Шаг влево, шаг вправо, а за прыжок на месте, так сразу на алтарь. Наливай.

— А как тебя сейчас называют, Крий? Лучше или хуже чем тогда? И вообще, Крий, ты не прав, селедка да вот с этим лучком идет под водку просто отлично. Зажрался ты, отрывка спецмагазинов. Наверняка ты и в ГУМе регулярно бывал и тоже в отделах спецобслуживания.

— Как называют меня, мне теперь безразлично, как меня называют. А в ГУМе я постоянно бывал, а где же еще можно было одеться прилично и не в полувоенную форму? А селедка здесь все равно плохая даже с этим лучком. Кого мы ждем, Влад? Наливай. В кои веки я с отличным земляком встретился и даже как следует отпраздновать это не могу. Ты знаешь, какая обычно падаль появляется в гнилых пятнах, не знаешь, да так будет даже лучше. Я почти их всех сразу на алтарь отправляю. Ты спрашивал, как я стал темным, — Крий закусил так не нравившейся ему местной селедкой очередную порцию водки, — а ты думаешь, что темные Арланду не нужны? Влад, этот мир гораздо лучше того, из которого мы с тобой прибыли живыми. А что ты так удивляешься? Я же сказал, что стал экспертом по перемещениям в гнилые пятна. Ты на Земле не умер, но был близок к этому, а что-то тебя спасло и перебросило сюда. А темные, сначала я за десяток лет взял власть на этом острове, а потом ты сам знаешь. Темные нужны Арланду, как и погань. Другое дело, что это все нужно контролировать. Сам понимаешь почему?

— Не совсем, Крий, — сознался я.

— Потом на трезвую голову я все подробно тебе объясню. А пока скажу тебе вот что. Погань — это место сбора всей гнили со всего Арланда. Белгор — это место, где приличных разумных отсеивают от плевел. Если бы не было погани, то ее нужно было бы создать. Как много мразям в свое время я не посоветовал тройке дать десять лет без права переписки просто потому, что не смог разобраться в них. Скрывали они свою суть хорошо, эти подлецы. А мой контроль теперь уже над всеми темными ложами Арланда, так это необходимость, пусть не смеют даже шевельнуться без моего приказа. Как я люблю этих негодяев и просто блаженствую от осознания того, что в любой момент могу их всех стереть в порошок. Но нельзя мне этого делать, должен ведь быть отстойник для всякого говна. Своих ненавидящих темных телохранителей, как ты правильно заметил, мне постоянно приходится держать в узде. А то они такого натворить

могут... Наливай, Влад, а знаешь, когда я начал тебя уважать, мастер-охотник? Именно тебя, а не наемного убийцу мэтра?

— Когда я спас волчиц и убил клириков?

— Нет, — Крий снова хрустнул лучком, — когда ты весь искалеченный и усталый после тяжелейшего боя, с отрубленной по локоть рукой в первую очередь стал заботиться не о себе, а о спасенных тобой из Красных пещер разумных. Среди готовых к закланию этим мечтателем из Красных пещер был один мой человек. Не надейся, я тебе не скажу кто он такой. Он ошибся, слишком близко подобрался к контактам мечтателя и не заметил это. Только потому попал туда, и сразу стал готовить свой побег, ведь это один из моих телохранителей, а тут все само получилось. Он подробнейшим образом описал мне все происходившее тогда. Наливай, земляк. Я ведь был на фронте и знаю чем отличается хороший командир от плохого. От того, за которого его бойцы убьют кого угодно и пойдут за ним куда хочешь, или кому сами пулю в спину выпустят при атаке. Как там на нашей родине, расскажи.

— Крий, не думаю, что мой рассказ тебе понравится, — предупредил я темного.

— Все равно рассказывай, там у меня осталась семья.

— Вот ведь... — начал выражаться на горном наречии Крий.

Да пусть мужчина выпустит пар. Сколько раз на протяжении моего рассказа он то бледнел, то краснел, бывает. М-да, теперь я понимаю причину столь срочного зазывания меня на Барос Крием. Совсем ему тут стало грустно и одиноко. А если познакомить его с Лаэрой? Черт, кажется, что я слишком много выпил. Вод, приведи меня в порядок. Крий и Лаэра, а также одновременно я возьму замуж темную колдунью. Бог ведь троицу любит и будут моими женами три ведьмы. Ха-ха. Все так пить нельзя. А за кого же мне выдать княгиню Риары? Стоп, у меня мания величия опять проявилась? Назад, скройся в тумане — это непотребное ощущение собственного превосходства. Если я не начну себя сдерживать, если не начну думать своей головой — то все это плохо закончится. Крий просто слегка расслабился, встретив земляка, но это быстро пройдет, и он скоро снова станет тем жестким мужиком, имя которого используют в виде жупела по всему Арланду. Придет в себя и, не колеблясь ни секунды, отправит меня на алтарь, если у него это получится, если я его чем-то не заинтересую, может быть. Я не верю в продолжительную сентиментальность Сталинского палача. А что до остального, так я ведь тоже не пальцем деланный, сразу после уничтожения троллей я разместил

кое-что в различных уголках нижнего и верхнего городов и если мое сердце перестанет биться, то все здесь будет уничтожено. Мины запитаны на мой амулет связи. Я ведь артефактор, Крий, не стоит шутковать с магами моего уровня и специализации.

— Хозяина на них нет! — закончил свой весьма эмоциональный монолог Крий.

— Нет, так нет, — равнодушно посочувствовал я темному. — Так зачем Вы меня приглашали на остров, уважаемый Крий?

— Ты стал уже называть меня на «Вы»? — слегка удивился стремительно трезвеющий Крий.

— Да, а что в этом плохого? Так мы будем говорить о деле или дальше предаваться воспоминаниям?

— Ты уничтожил мой Восточный замок, охотник. Ты убил моих подданных. Ты мне должен. А поэтому у меня есть к тебе предложение.

— Со всем уважением, Крий, но ничего я Вам не должен, убивать всех встречаемых темных и тварей — это вроде считается обязанностью охотников, по крайней мере, так считает большая часть разумных Арланда. Вы хотите пойти против воли народа? А как же самая замечательная конституция всех времен и народов?

— Ты играешь с огнем, милоч.

— Да я давно привык это делать, уважаемый Крий.

— Ты мне должен и исполнишь один мой заказ.

— Да еще наверняка бесплатно, — мило улыбнулся я. — Не пойдет, уважаемый Крий. Я выполняю только те заказы, которые мне приятны для души и тела. За другие я не берусь в принципе. Деньги и объяснения на бочку, а я подумаю, стоит ли мне за это браться.

А ты что подумал, Крий, что я приму твою тонкую игру повелителя темных, интригана с непростым прошлым, абсолютно жесткого и жестокого и совершенно не сентиментального человека за чистую монету? Ты типа так обрадовался внезапно обретенному земляку, что сразу готов прижать его к своей многострадальной груди и оросить своими слезами его голову? Может ты и был хорошим игроком на высоком уровне в пятидесятых годах, но я мастер боя середнячок из двухтысячных. А там темп жизни повысился в несколько раз по сравнению с твоим временем, а во сколько раз возрос сволочизм, употребление друг другом человечков и так далее, да в тихие, спокойные и мирные родные для тебя пятидесятые это никому из людей даже и не снилось. Будем сравнивать наши квалификации? Будем идти до кромки или как?

— А как ты смеешь так говорить со мной? — тихо поинтересовался

Крий. — Совсем страх потерял, милоч?

— Да, потерял от радости встречи с Вами, — радостно подтвердил я. — Если Вы, уважаемый Крий, начнете совершать глупости, то живым у Вас не получится выйти отсюда. Мало того, могут серьезно пострадать нижний и верхний Ваши города. Со всем уважением к Вам.

— Это невозможно, глупец, я бы сразу почувствовал опасность наподобии тех бомб, какие ты заложил в прошлый раз в Восточном замке.

— Так ведь все течет, все изменяется, уважаемый Крий, — снова радостно сообщил я темному. — Сейчас магические мины лично мной сделаны совсем на другой основе, на черной энергии, а не на стихийной. Я ведь артефактор, Вы наверняка это знаете. Так вот, когда я исполнял по Вашему заказу проворачивающим с Вами дела Дивигора эл Аско у меня еще под ногами крутились какие-то темные в Красных пещерах. И даже, к моему глубочайшему изумлению, у них был какой-то там алтарь. Я его разбил, но не уничтожил. Ведь из этих осколков так легко сделать камни боли даже неспециалисту. Ведь это еще не чернота, это просто хождение по лезвию клинка. Но я нашел им другое применение и заодно очистил подвалы замка Стока от всякой принесенной мною туда гадости. А чем мне еще было заняться во время путешествия на Барос, я ведь скучал?! А после уничтожения троллей я слегка пробежался по окрестным местам и сделал закладки. Будем проверять их действие, уважаемый Крий, вдруг я ошибся? А может нет? Десятки осколков темного алтаря в течение столетий пропитывались чернотой, а если все же они рванут, как фугас в пороховом погребе?

— Погибнут десятки тысяч разумных, тебя это не страшит?

— Нисколько. Если я уйду к Создателю, то какое мне будет дело до остальных? Крий, открою Вам самый страшный мой секрет. Мне плевать на всех чужих с вершины дозорной башни донжона замка Стока. Для меня есть только свои. Я достаточно ясно выразился, нет? Тогда уточню, на этом острове для меня нет своих, теперь все понятно? Я погибаю, погибаете Вы, а также погибают многие остальные, сколько там у Вас в Центральном, Западном и Южном замках находится шкеров, магов и колдунов? Они для меня свои? Да что Вы говорите, Крий. Мне прямо сейчас рассмеяться или постепенно?

Молчание.

— А ты даже лучше чем я думал, — расхохотался Крий. — Начнем разговор?

— С удовольствием, кстати, эти осколки я могу продать Вам за весьма умеренную цену, все равно, когда я обезврежу эти напоенные чернотой

мины, то почти ничего стоящего сделать из них не получится. Восемь золотых за каждый осколок. Цену снижать не буду ни за что.

— Вот ведь какие циничные и расчетливые пошли у нас потомки. Влад, а я всего лишь хотел тебе предложить уничтожить Черный храм в Джамале. Он мне мешает, мне мешают осуществлять полный контроль над ложами «Стремящихся во тьму» Арланда появляющиеся оттуда время от времени существа. Средство для его уничтожения я для тебя уже подготовил.

— Так он же находится в пустыне Денгара, я еще и женщин-змей по дороге туда должен исполнять? — ошеломленно пробормотал я.

— Как хочешь, а эти осколки, из них точно не получится сделать камни боли?

— Нет, а почему заложенные мной в свой прошлый визит на Ваш остров мины сработали без моего сигнала?

— Я проводил исследования Восточного замка, довольно необычная была ситуация с этим странным нападением, когда почувствовал несколько мест сосредоточения стихийной силы, там где их быть не должно, попробовал разобраться, вот и рвануло. Ошибки изредка совершают все, главное сделать из произошедшего правильные выводы и больше их не повторять. Теперь больше никому не удастся повторить твою выходку, я принял меры. А теперь давай поговорим откровенно и быстро. Я еще на Земле не любил переливать из пустого в порожнее, а здесь отучился от этого окончательно. Думаю, мы договоримся.

— Что такое Черный храм тебе объяснять не нужно. Я несколько раз посылал туда своих разведчиков, и некоторые из них смогли вернуться. Я знаю, где он точно, а не примерно, расположен. Теперь почему мне нужен именно ты. Большой отряд не пройдет, его почти сразу почувствуют и атакуют женщины-змеи. Хотя каждая женщина — змея, только некоторые этого не скрывают. С каждым часом все каждый новый километр пути бойцам будет даваться все труднее и труднее. В конце концов, отряд будет вынужден отступить за границу пустыни с большими потерями или попытается прорываться дальше и спрятаться в храме, и скоро будет зажат и полностью уничтожен. В этом случае ни выживет никто. Имею печальный опыт, так было с двумя моими отрядами, для чего, потвоему, мне еще нужны камни боли, как не для таких вот походов? Во время боя на заранее неподготовленной площадке трудно проводить ритуалы.

— Маленький отряд из нескольких разумных имеет шансы дойти до Черного храма. Немного, не буду тебя обманывать, но они есть. Потом

бойцы должны разместить в центральном зале этого капища один изготовленный специально для этой цели артефакт, активировать его и как можно быстрее покинуть это гиблое место. Начнется неуправляемая цепная реакция и через несколько часов Черный храм сам себя уничтожит, мне неконтролируемые мной конкуренты не нужны. Поэтому ты мне нужен, мастер-охотник Влад Молния. Твой опыт хождения по погани просто бесценен в этом случае. Ты нужен мне, мастер-рейнджер Далв Шутник. Ты сможешь добраться до Черного храма незамеченным — опыт дальнего пограничья. Ты нужен мне, мэтр, не склонный к излишним душевным мукам и привыкший убивать за деньги. Всю необходимую информацию для выполнения контракта я тебе предоставляю. Всю славу за уничтожение Черного храма можешь приписать себе. Мне она и даром не нужна. Что скажешь?

А что тут сказать? Крий все верно и логично расписал. Пока Черный храм особо никому не нужен. Соседние страны не будут вычищать от женщин-змей громадную каменистую пустыню. Зачем, какой в этом смысл, когда вокруг есть много плодородной и до сих пор незаселенной земли? Клирикам? Так это нужно им что-то вроде крестового похода организовывать, а у них и так дел полно. Кроме того, ну храм, ну Черный и что? Сидит там себе кто-то и сидит, наружу почти не вылезает, особых проблем не доставляет так пусть сидит и дальше! Дойдет и до него когда-нибудь очередь. Для охотников он тоже особого интереса не представляет. Чтобы зачистить эту маленькую погань нужно рядом с ней оборудовать временную базу со всем необходимым для проживания нескольких сотен охотников на несколько месяцев. Произвести первоначальную разведку храма, а только потом приступать к работе. А чтобы это сделать нужно избавиться от присутствия весьма любопытных, заинтересованно наблюдающих за происходящим женщин-змей. Как же иначе, если столько симпатичных и вкусных мужчинок тут внезапно собралось? Ну и кому нужен этот бесплатный геморрой? Сначала зачистите от измененных все окрестности Черного храма, а только потом за большие деньги приглашайте нас. Мы не армия, мы диверсанты.

— Знаете что, уважаемый Крий, — начал я, — быстро решить этот вопрос между нами не получится. Я ведь не авантюрист, я привык сначала все учесть, все рассчитать, а только потом принимать решение. Для начала, помимо полученной информации о Черном храме от Вас, я бы хотел порыться в библиотеках охотников. Вдруг я там смогу найти хоть что-то, что Вы мне не смогли дать? В таком деле мелочей не бывает. В церковные архивы попробую попасть, есть у меня несколько высокопоставленных

знакомых клириков во всех орденах и среди белого духовенства. И, самое главное, поговорить с одним человеком, его предок сразу после окончания Смуты вынес из этого храма одну весьма забавную игрушку, позволившую ему основать королевский род. Сами понимаете, он взял ее не наугад, а по наводке и после тщательнейшей подготовки. Наверняка в семейных архивах хоть что-то осталось о предке-основателе королевского рода, — я смочил горло вином.

— Хорошие у тебя знакомые, Влад.

— Какие есть, — я пожал плечами, — кроме того, если я и соглашусь на Ваше предложение, то срок его выполнения будет только примерно через полгода. Есть у меня причины так поступать. Вы согласны с моими условиями?

— Согласен, я рад, что ты оказался таким основательным человеком, а не торопыгой, милоч. А полгода, так я ждал подходящего момента и подходящего разумного несколько десятков лет, что мне этот срок — если он необходим тебе на подготовку и решение личных дел. Мы договорились. Я слышал, что ты с некоторых пор начал работать по ставке контракта серых, разумно. Человек, не могущий справедливо оценить свою работу — не ценится другими, — Крий протянул мне ладонь.

— Контракт заключен, — я пожал ему руку.

Люблю я делать одним делом несколько. Ткаач, ау, наше место следующей встречи определено, а время — так ты всегда выбирал его сам. До скорой встречи, приятель.

— Мэтр, так ты разрядишь свои черные мины или до сих пор чего-то опасаясь? Мы ведь заключили контракт, и я за столько столетий привык к своему дому, не хочется его менять.

— Да они при всем моем желании не сработают, — усмехнулся я. — В самом худшем случае — они просто «шипучки». Это когда атомная бомба не срабатывает, а просто загрязняет все вокруг радиоактивными отходами. А вырвавшаяся на свободу сырая сила Проклятого в столице темных Арланда — да мне уже смешно. Ну может быть несколько тысяч разумных почувствовали бы себя плохо на некоторое время и что с того? Я никогда не пойду на пролитие такого количества лишней крови ради спасения собственной жизни.

— Ну ты и кадр, — покрутил головой пришедший в себя Крий. — А как же все твои слова о том что «то живым у Вас не получится выйти отсюда» и другие? Ты ведь говорил правду, я чувствовал это!

— Просмотрите наш разговор, уважаемый Крий. Все мои слова можно при большом желании истолковать двояко. Большинство фраз были

незаконченными или в форме вопроса. А что касается конкретно этих слов, то живым бы Вы действительно именно отсюда не вышли. Если бы между нами возникло серьезное недопонимание, то я бы разгромил эту гостиницу в пух и прах. Следовательно, относительно живым, вы бы выбрались из совершенно другой комнаты. Я прекрасно осознаю уровень своих сил и Ваших, подключенных к многочисленным темным алтарям Бароса. Я ведь готовился к нашему разговору, уважаемый Крий, у меня были заготовки и несколько сценариев его развития. Отметим заключение контракта?

— Отметим, — Крий начал разливать вино по кубкам. — А зачем ты так поступил, зачем испортил заготовки камней боли? Разве нельзя было обойтись только одной угрозой? Я же прекрасно знал о том, кто именно уничтожил мой Восточный замок.

— Но я этого точно не знал, а вдруг бы Вы мне не поверили и послали своих магов найти и проверить мои закладки? Забалтывали бы меня здесь и тянули время? Я же не знал степень Вашей заинтересованности в моей жизни. А так нашли бы они пару моих подарков, осмотрели бы их в спешке и сообщили Вам, что я ничуть не вру. Если есть что-то похожее на собаку, лает как собака — то может быть это собака и есть, а вдруг она укусит? И вообще, у Вас присутствуют на службе артефакторы моего уровня, способные быстро, за час, не больше, понять, что именно я сделал из осколков алтаря? Нет, так я и думал.

— Аферист и обманщик, да еще и враг народа за уничтожение столь ценного народного добра. — Крий поднял кубок. — Я бы порекомендовал тройке дать тебе триста лет строгого режима в одиночной камере, без права выхода на прогулку, без права получения передач и свиданий.

— Не получится, я столько не проживу, — я чокнулся с Крием и опустошил емкость, Вод, это не уничтожай. Надо отметить почти окончание моей командировки на Барос и налаживание отношений со столь ценным пытавшимся меня хитро, так он думает, завербовать организмом. В жизни мне все может пригодиться, даже помощь столь необходимых Арланду, по словам Крия, темных. Личные контакты, как говорил Кар, мне необходимы.

— А почему ты не хочешь прожить триста лет и даже больше, милоч? Из-за этого требования глупых клириков? Да я все тебе обеспечу и жизнь, и изменение внешности. На Баросе с этого момента ты желанный гость, будешь время от времени выполнять за хорошие деньги мои мелкие поручения и все, все у тебя будет.

— А также обеспечите, уважаемый Крий, мне изменение личности, разве я не прав? Мне же придется забирать каждые десять — двенадцать

лет жизнь других, для продления собственной.

— А что в этом плохого? — искренне изумился Крий. — Не сравнивай ценность своей жизни и жизни раба. Или ты сторонник этих буржуазных ценностей? Зря.

— Я сторонник собственных ценностей — это все лишняя кровь, а я ее не люблю.

— Да, давно я не слышал столь нелепую интерпретацию поговорки: «вытаскивая из ножен меч, ты каждый раз лишаешься частички своей души».

— По-моему она неверна, Крий, истинная формулировка — вытаскивая из ножен меч, ты каждый раз меняешь что-то в своей душе, а вот в какую сторону — это зависит от тех целей, которых ты хочешь добиться, обнажая оружие. Вот Вы, Крий, как Вы себя чувствуете, когда отправляете на ритуал продления собственной жизни очередного человека?

— Очень хорошо, Влад, скажу тебе больше, если бы мое личное участие в ритуале позволило бы мне продлить свою жизнь еще хоть на месяц, то я бы сам проводил его.

— А продление на неделю, на день?

— Да за продление хоть на минуту! Повторю, ценность моей жизни для общества и ценность жизни раба — это несоизмеримые понятия. А моя личность от участия в этом ритуале никак не меняется.

— Каждый заблуждается в меру своих возможностей, не будем спорить, уважаемый Крий. Я все равно останусь при своем мнении.

— Глупо. Потом, через несколько десятков лет, когда ты будешь чувствовать приближение своей смерти, мы снова поговорим на эту тему. Я никуда не тороплюсь.

— А вот я тороплюсь, уважаемый Крий, спасибо за беседу, за ужин, мне нужно разрядить «шипучки», они нестабильны. За что Вы тогда будете платить мне деньги, за горстку пыли? Вы знаете, куда отправить своего подчиненного с деньгами за товар. Не буду Вас больше отвлекать от наверняка важных дел, — я вышел из комнаты, две попытки моей вербовки за один вечер с заходами с разных концов, слава и долгая жизнь, я так могу и загордиться собой.

— Мэтр, — в штаб-квартиру банды Листа, то есть в этот кабак зашел Вайлот. — Я слышал в портах, что Вы искали меня для разговора, это правда? Я утром пришел на Барос и услышал о Вашем присутствии здесь.

— Да, это правда, искал, — признался я, — присаживайтесь за отдельный стол, капитан Вайлот, сейчас я с Вами поговорю. Лист, —

продолжил я наш прерванный разговор. — Не доверяй никому, особенно Бодрячку. Эта его идея о координации вождей для поддержания порядка в нижнем городе и недопущении впредь недавней ситуации в принципе неплохая. Но как только почувствуешь что кто-то, я намекаю на Бодрячка или Три Руки, под этим предлогом хочет стать главным вождем, ухватить себе больше власти чем положено, то посылай всех подальше и готовься к драке. Сейчас на Баросе всего шесть вождей, территории погибших и их выживших бойцов вы вчера честно поделили между собой под моим пристальным наблюдением. Но подобная ситуация вскоре может навести кого-то слишком амбициозного на мысль, что хорошо бы остаться одним вождем нижнего города. Все, не буду тебя учить, ты не маленький. Мне пора, может быть мы увидимся еще когда-нибудь и по хорошему поводу, надеюсь на это, — я встал из-за стола отморозка.

— Капитан, — у меня есть к вам дело, но его обсуждение не терпит суеты, давайте поговорим на Вашем корабле? Вы надолго пришли в Барос?

— Давайте поговорим на корабле, — согласился со мной Вайлот, — а пришел я сюда всего на несколько часов, мэтр. Сейчас разгрузюсь и отправлюсь в Хорад, есть срочный заказ.

— Какая приятная новость, я как раз подыскивал корабль, чтобы отправиться туда. Подкинете меня?

— С превеликим удовольствием, мэтр.

— Тогда пойдемте на Ваше судно, капитан.

Все, я и Вайлот отлицедействовали для зрителей, и направились к выходу из кабака. У тритона появилось алиби, не он меня подкинул на Барос, а хрен знает кто. В принципе даже без этого спектакля Вайлоту ничего не грозило, но зачем мне нужно, чтобы Крий поставил у себя в голове маленькую галочку, а возможно потом где-то и когда-то она всплыла. Повстречались мы здесь случайно и что тут такого? Об интересе мэтра к Вайлоту знают многие, дело у меня к нему несрочное давно образовалось, а тут пересеклись, бывает. А что стоило Донаку так быстро найти несколько сотен тонн пшеницы, я себе не представляю. И всего за полторы обычной ярмарочной осенней цены и это в конце зимы. А что, обычный для Бароса груз, ну привез его контрабандист, какие проблемы? Официальные власти и церковь не очень хорошо смотрят на тех, кто торгует с Баросом. Так ведь не рабов же Вайлот пытался вывезти или темных пассажиров. В безобидном случае портовые власти Хорада закрывают на все происходящее глаза всегда. Кушать хочется всем, а особенно почему-то таможенникам. Все прекрасно знают, куда именно направляется из этого порта груз продовольствия. На Барос, куда же еще,

он ведь почти полностью зависит от внешних поставок жратвы. Правда у Крия есть еще склады государственного запаса, по слухам там хранится пятнадцатилетний запас продовольствия для всех жителей острова на случай осады. Так ведь наголодался мужик в свое время, одними спецпайками сыт не будешь, наверное, ни разу его не получал, а только слышал о такой традиции советской номенклатуры.

А вообще Донак совсем был смешной, когда мы яростно торговались за мой процент посредника. Я был прав со своей догадкой, коротышки из банды «Гмилины и сыновья» вовсю уже раскручивали дело. Объем заключенных договоров на поставки отшельниками различной растительности, Донак, я все равно узнаю об этом у Илуэны, она мне скажет, я ей жизнь спас, я ее с Бароса вывез, ты хочешь отношения со мной испортить, вешая лапшу мне на уши, просто впечатлял. Наверняка скоро ушастики Ритума заинтересуются таким резким падением интереса к их продукции. А в конце нашей торговли Донак стал упираться на то, что приличные люди за знакомство между собой одного симпатичного и честнейшего гнома и одной красавицы-эльфы таких денег за дружескую услугу не требуют. Тогда я поинтересовался, где именно он тут видит приличного человека? Это ты про меня такое сказал? Да ты меня смертельно оскорбил этим. Сорок процентов, Киса!

Короче, повеселились мы здорово и одиннадцать процентов от чистой прибыли всех сделок я себе как посреднику все же выбил. Когда я уже устал от болтовни и предлагаемых мне Донаком целых двух с половиной процентов от невиданной щедрости последнего, то я намекнул коротышке-скупердю, наверняка с моей помощью заработавший себе невиданный авторитет в глазах патриарха Гмилины, что у меня имеется свой независимый контакт с отшельниками. У меня есть выход на них на самом высоком уровне. Мне воспользоваться им в будущем, когда проект «Накера» заработает? Я назвал разом побледневшему гному парочку имен из руководства ушастиков Мрачных гор полученных мной от Алианы. Наши споры как-то сами собой быстро прекратились.

— Мэтр, мы пришли, — оторвал меня от радостных воспоминаний, капитан Вайлот. — Мы отчалим через полтора часа, разгрузка трюма почти закончена. Потом последует быстрая уборка и все. С таможеней Бароса я уже все согласовал, проблем на выходе у нас никаких не будет.

— М-да, капитан, а Вы вообще хоть раз в своей жизни встречали честного таможенника? — я стал подниматься на быстроходную лохань по трапу.

— Встречал, есть и такие, — ответил моей спине Вайлот. — Только в

том случае, если они не могут получить свой навар, не с чего. Правда было и еще несколько настоящих честных разумных, но они высоко по служебной лестнице никак не могли подняться.

Все как у нас, ну что за дурацкая система?! Ничего, у меня вся таможня будет состоять из Верещагиных. Будут работать, не только за страх, но и за совесть и приличные деньги. Никакой велосипед изобретать не нужно. Достаточно просто воспользоваться опытом организации этого дела в Российской империи конца девятнадцатого и начала двадцатых веков. Ну все, теперь еще несколько праздно проведенных мною дней и я в Хораде. Чем бы заняться во время плавания? Ничего, придумаю что-нибудь. Может *синемой* плюс с Крием?

— Донак, я не понял, — весь из себя такой возмущенный проскочив мимо ресепшена я пинком сапога открыл дверь управляющего. — Где мой конь, почему его нет на твоей конюшне, толкнул его налево? — я захлопнул дверь перед изумленными лицами узнавших меня сотрудников банка. — Вызовешь охрану, так попадешь на ремонт помещения, ты меня знаешь, — предупредил я коротышку. — Так где Черныш? Учти, сейчас я нервный и буйный.

— Не кричи, — поморщился гном. — Приехали люди и забрали его, сказали, что тебя какой-то Пушок дожидается в Седьмом поселке рейнджеров. Никогда не слышал о таком мастере-рейнджере.

— Пушок — это хорошо, — я моментально успокоился, — давно я ждал от него известий. А что за люди? — поинтересовался я. — И почему ты им его отдал?

— Две девушки с сильной охраной...

— Что?! — я как-то сразу расхотел присаживаться в кресло для посетителя данного кабинета.

— Богатые благородные девушки в дворянских масках. Бедные не смогли бы иметь в своей охране нескольких сильных магов и еще непонятно кого. Скорее всего, они высокородные: одежда, манеры, стиль общения и поведения, я разбираюсь в этом, Влад, иначе не сидел бы в этом кресле. Твой конь их узнал, и они поклялись, что ты не будешь против, они твои родственницы. Они не врал.

— Они еще в Хораде?! Когда они приехали?!

— Отвечаю по порядку: приехали через день после твоего отъезда на Барос, жутко разозлились и пообещали вырвать тебе ноги, когда ты вернешься из поездки. Уехали тем же вечером. Это ты не от них ли сбежал, если требовал так быстро, за несколько часов все организовать? Покупку

зерна и загрузку корабля?

— От них, — тоскливо подтвердил я. — Они мои жены.

— Вот это да! — Донак с восхищением посмотрел на меня. — Ты мастер-охотник не только в погани, но и в других местах. Закадрить себе в жены по южному обычаю двух высокородных северянок — это подвиг! Про твою поездку на Барос спрашивать не буду, захочешь сам расскажешь. Спрошу про другое, а как это жить одновременно с двумя? Они не ссорятся между собой?

— Они ссорятся все вместе и против меня одного. Донак, мой тебе совет, никогда не бери себе две жены. Южный институт брака — невероятно глупый! У меня теперь две головные боли вместо одной. А холостяком быть еще лучше. Донак, дружище, спасай, мне срочно нужен конь, наверняка за портом была организована слежка и меня засекли. У меня есть пара часов, чтобы покинуть Хорад, не больше. А пешком передвигаться я не хочу.

— А сейчас ты куда?

— Не скажу, тебе незачем это знать, я убегаяю в безопасные места. Они узнают, что я благополучно вернулся, побесятся еще немного и успокоятся.

— Глядя на тебя я принял решение оставаться холостяком до глубоко старости. Великий Влад Молния сбегает от своих жен как последний трус.

— Да, я трус и горжусь этим. Донак, почему еще у меня нет коня?! Мне срочно нужно уезжать, порталы Алых ведь скоро закроются! И где мои деньги?

Я въехал в голубой овал индивидуального портала. А вот и знакомые места. Здесь меня точно не найдут в ближайшее время. Тоже мне, умницы-разумницы красы невероятной, решили устроить беглому мужу ловушку зная мое отношение к Пушку. Типа я еду в дальнее пограничье, а там меня цап за фаберже. Нет, я поеду туда только завтра. За это время, получив известие о моем благополучном возвращении, вы успокоитесь и не будете сильно меня ругать. А Элина — предательница, только с ее помощью они смогли так быстро появиться в Хораде. Впрочем, я сам виноват, ну почему я так не люблю давать своим ученикам приказы, почему я не сообразил про Элину? Она ведь наверняка им не сразу сдалась, почти сутки продержалась, а где меня искать, так это и ежу понятно, в Хораде. А дальше все просто как головой об асфальт. Арна знает про Донака и, в качестве мелкой мести, и лишения меня хоть на время гоночного скакуна и забрала Черныша. Не ожидали женушки, что мне повезет с наймом корабля до Бароса, обычно такие вещи обговариваются заранее и шепотом. Решили

взять меня на горячем прямо в порту или гостинице, а тут такой обломс. Соскочить с этой клячи.

— Мирс, привет, — я зашел в штаб-квартиру «Живучей компании». — Ты хорошо подумал над моим предложением? Ты принимаешь его?

— Подумал, я согласен, но как быть с продленным мною контрактом с короной Декары?

— Да ничего особенного, у меня там есть связи, корона легко аннулирует его, — я сел на стул. — Да ты сам подумай, что может зависеть от наличия одного наемного полка в этой глуши?

— Много, Влад. Это, как ты один раз полностью правильно говорил, серьезный фактор сдерживания.

— Так заключат контракт с другими наемниками. Сейчас, после окончания гражданской войны в Мариене их много освобонилось. А мне нужен именно ты со своими парнями в качестве портовой стражи города. Кстати, о птичках, о моем контракте, я его разрываю. Не нравится мне здесь. Я покидаю тебя, противный.

— Слава Создателю! — облегченно выдохнул Мирс. — Влад, ну посмотри ты на себя, какой из тебя наемник? В редкие патрули отправлялся трезвым. В карты почти все свое жалование от скуки не проигрывал, по маркитанткам не бегал. Постоянно на полигоне Темный знает чем занимался и это наемник, который в любой момент может умереть? Который живет только сегодняшним днем? Знаешь какие про тебя ходят слухи среди моих парней, не посвященных в то, кто ты на самом деле?

— Не знаю и знать не хочу, один раз я несколькими объяснил, что не люблю подвыпивших любопытных личностей, мне еще раз объяснить?

— Не надо, Создатель с тобой. Иди себе с миром и до встречи.

— А как же отвальная, Мирс? Ведь каждый наемник обязан ее организовать. Почему я тебя покидаю, да просто мне предложили гораздо более выгодное трудоустройство и как после этого мне не проставиться, я скупец?

— Создатель, ну за что мне такое наказание? — обреченно поинтересовался наемник у потолка. — Ты никого калечить на этот раз не будешь?

— Да за кого ты меня принимаешь?! Все, я пошел заказывать на вечер ресторацию, не опаздывай, мой бывший командир. Забыл, если кого и искалечу, так это трактирщика. Надеюсь, что ему не придет в голову умнейшая мысль подавать полупьяным гостям паленое спиртное. Было со мной такое уже один раз, до сих пор вспоминаю, как утром у меня жутко болела голова и постоянно хотелось пить воду, а не вино. Завтра днем я

тебя покину, не беспокойся, — я покинул Мирса.

И Зетр тоже мне изменил, наверняка его уговорили, конечно, ради моей же безопасности, а не из-за желания устроить мне роскошный скандал, организовать наблюдение за портом Хорада, ближайшим портом к Баросу и сразу сообщить кое-кому о моем появлении. Проклятые амулеты связи! И ведь знают, что у меня времени в обрез и долго бегать от них я не могу. Через шесть дней начнется суд королей, я обязан на нем появиться, значит обязан заехать в замок Стока. Все мои костюмы представительского класса от мастера Паулина остались в моем мешке путника. А появляться в обычной одежде там мне будет не комильфо. Так дожидались бы меня в замке и все!

— Трактирщик, каналья, — в лучшем стиле одного гасконца начал я, — у меня есть к тебе деловое предложение, закрывай на обеденный перерыв свой клоповник, вымыть здесь все, вычистить, выскоблить, помыть посуду и стаканы в горячей, а не холодной воде, засыпать пол свежей соломой, а к вечеру приготовить все для грандиозного банкета. Ты знаешь, кто я такой, ты знаешь, чем закончил предыдущий владелец этого свинарника? Ты тоже хочешь получить волшебный пинок по заднице и отправиться искать свое счастье в другое захолустье? Работать. Кстати, парни, — обратился я к уставившимся на происходящее наемникам и баронским дружинникам, — сегодня у меня отвальная, готовьтесь к ней и ничего не пейте и ешьте заранее.

Какие простые и хорошие люди, сопровождаемый одобрительным ревом бойцов я покинул ресторацию. Теперь они сами за всем проследят и в случае выявления недостатков в подготовке к банкету, сами же набьют морду трактирщику и прислуге, это сладкое слово халява, сэр. Седьмой поселок, жди меня практически трезвым.

— Парень, подь сюды, — подозвал к себе я уличного паренька от нечего делать рубившего во дворе дома дрова. — Золотой хочешь? — поинтересовался я.

— Конечно! — топор отлетел в сторону. — Кого надо помять из приезжих? Не беспокойтесь, господин, сейчас я отца и братьев из дома позову, и мы кому угодно холку намнем.

— Не кричи так громко. Знаешь рейнджера Ватора Сильного?

— Неинтересно, — парень подобрал топор и стал примериваться к очередному полену. — Я же сказал, кому угодно из приезжих.

— Да ты не понял меня, мне просто нужно с ним поговорить, — я снял шлем. — Теперь ты мне веришь?

— Шутник? — выпавший на этот раз из рук парня топор едва не упал ему на ногу. — Сейчас позову, золотого много, мне хватит пары медяшек.

— Нет у меня серебряных и медных монет с собой, давай быстрее, не медли, — я засунул кругляш в руку парня. — Я подожду его во дворе вашего дома.

— Бегу, дровяной сарай открыт, там можно спрятаться, — утоптаный снег взметнулся из под ног парня.

И как он это умудрился сделать? А вообще мысль здравая, я завел коня во двор. Нет никакого сравнения с Чернышом, не говоря уже о Пушке. Но ничего лучшего Донак за несколько отведенных ему мной минут не смог достать. А вообще я поражаюсь коварству своих жен. Я тихонько перешел в Седьмой поселок и тут же стал интересоваться у своего старого знакомого Вранка, коменданта крепости Алых о некоторых интересующих меня вещах. Мол, а кто из благородных леди за последние сутки сюда перешел? Никого? А вообще за этот срок появлялись здесь лица мужского пола? То же никого, я первый? Поблагодарив Вранка за информацию я стал тихонько заснеженным лесочком, а не утоптанной дорогой, пробираться в Седьмой поселок рейнджеров. Если ты не знаешь о засаде на себя, то это совсем не означает, что ее нет. Значит, они перешли в Шестой поселок, а потом при помощи предавшей меня Эллины с помощью ее индивидуального портала перебрались поближе к Седьмому и устроили на меня западню. И зачем в замке Стока постоянно валяется пара десятков слез Тайи, берущихся по мере надобности моими учениками? Это же какое расточительство?! Как мне узнать, какое настроение у девчонок, успокоились они или нет, стоит ли мне еще подождать или можно уже встречаться с ними?

Шум шагов, я выглянул из сарая. Не понял, а кто это окружает подворье парнишки, он меня сдал? Все, я сдаюсь, я вышел на свободу. Поймали — так сам дурак! Незачем было верить первому встречному, хотя рейнджеры являются идолами для населения поселков, но иногда найдется и паршивая овца, особенно за деньги. Сколько же золота потратили мои жены, подкупая местное население? Это же такое нецелевое расходование ресурсов?! Так, вроде это не их шаги. Ба, во двор ввалились Ватор Сильный, Игл Смертоносный и Уг Малыш.

— Шутник, мы проверили, вокруг дома все чисто, кто посмел на тебя охотиться здесь, на территории рейнджеров? Я объявил тревогу, сейчас здесь появятся еще несколько десятков наших. Кто посмел?!

— Ватор, что вообще происходит, немедленно отменяй ее! Охотится на меня моя жена со свитой, вы их хотите убить?

Рейнджеры несколько мгновений ошеломленно смотрели на меня

сквозь опущенные забрала шлемов, а потом все дружно заржали.

— А к нам прибегает пацан и говорит, что там Шутника убивают, и он вынужден прятаться, — Ватор снял шлем. — Уг, всем нашим отбой, ложная тревога. Да еще сообщи, что Шутник от своей жены в сарае прятался!

М-да, теперь благодаря своей паранойе я надолго стану объектом шуток для всех рейнджеров без исключения. Только мастера надо мной будут издеваться открыто, а простые рейнджеры за моей спиной. Дедовщину в гильдии еще никто не отменял.

— Где Пушок? — мрачно поинтересовался я. — Что ржете, жеребцы? Вам бы всем таких жен, так вы бы от них даже в уличном сортире прятались. Кто-то за последние сутки вообще из приезжих появлялся в Седьмом поселке?

— Никого, — давась смехом мне ответил Смертоносный. — А Пушок за внешней стеной с другой стороны поселка тебя поджидает, и он явно не в хозяина пошел, пойдем, я провожу тебя, первый меч гильдии. Мы все тебя проводим, хочется посмотреть на вашу встречу.

— А ты уже прозвище сменил себе с помощью Тихого или как? — я направился за своими бывшими друзьями. Смертоносный моментально заткнулся, а Ватор и Уг захохотали еще громче.

— Сменил, Шутник, такое прозвище должно было быть у Тихого, а не у тебя, — подавился смехом Малыш. — Теперь Игл у нас не Смертоносный, а Опаснейший, так решил совет мастеров внутреннего круга с подачи Йерка.

Сказать нечего, прямо как в анекдоте про Петра Первого и одного надоевшего ему купца. Вроде у толстосума была фамилия Синеврюхов, а в итоге он стал Желтобрюховым. Точно не помню и не хочу вспоминать. Постепенно к нашей маленькой команде стали присоединяться и остальные рейнджеры Седьмого поселка. Ну я дурак, шизоид, параноик и паникер! Только некоторые из них были в полной броне, а вот остальные: кто в частичной броне, кто только со щитом в левой руке и железкой в правой. А кто вообще в домашнем и с одним мечом. Все переговариваются между собой, все такие радостные, аж плюнуть хочется каждому в его довольную морду, а за частые взрывы смеха я вообще убить готов. У меня уже появилось среди рейнджеров новое неофициальное прозвище «Прячущийся от жены», слышу я хорошо, отлично, больше мне добавить нечего. Еще те шутники — эти рейнджеры, почти как охотники. Если раньше над Смертоносным подсмеивались, то теперь самым главным в списке шутов гильдии буду я. А Смертоносный благополучно сошел со сцены, хотя Опаснейший... Я между этими прозвищами разницы

практически не вижу. Хотя Молния, мое первое прозвище в этом мире... А если бы Лаэра назвала меня Молниеносным, то тогда бы точно стала моим врагом номер один. Ну и где Пушок? А с прозвищем Молния жить можно.

Вот он мой хороший, от расположенной недалеко около стены кормушки поднял свою окровавленную пасть громадный черный драк. Какой же у него укоризненный взгляд, а этот шквал обрушившихся на меня эмоций? Типа я тебя столько времени ждал, а ты все не приходил, мне пришлось даже еду брать от этих чужаков, чтобы не уходить на охоту самому, ведь я соскучился по тебе.

Иди ко мне мой хороший, в полном одиночестве, зрители благоразумно остались около ворот, я пошел на встречу обиженному на меня и поэтому передвигающегося только легкой рысью преданному созданию. Не понял, я затормозил, а это что такое? Из ближайшего леса выбежало еще три драка, два зеленых и один черный и направились тоже ко мне. Это Пушок их позвал? Черт, они же какие-то не совсем крупные, это дракини? Пушок, я стал поглаживать бодающего меня своей головой драка. Ты решил меня спародировать и переплюнуть? Ты решил увести из табуна диких трех своих жен? Поздравляю, твоя задумка удалась, умыл меня, южанин. А почему эти дракини остановились на расстоянии нескольких шагов от меня и не пытаются напасть? Вернее, когда черная самочка попыталась что-то тихо рыкнуть в мою сторону, то сразу получила от Пушка ласковый подзатыльник расположенной на кончике его хвоста костяной булавой и мгновенно замолчала. Да, Пушок, прав Опаснейший, ты не в хозяина пошел. Чтобы дикие драки не нападали на разумных оказавшихся от них поблизости — это нечто. Вот это воспитание, ты молодец, парень, расскажи, как именно ты добился от своих женщин такого послушания? Подожди, я сейчас достану принадлежности для конспектирования твоей лекции. Все, теперь можешь рассказывать, я готов к перениманию твоего грандиозного опыта.

— Далв, — крикнул мне от ворот Ватор, — как же тебе повезло с драком. Все наши поражались слухам и приезжали посмотреть на него. Слюнями исходили и завидуют тебе.

Так я же катализатор, вот и попался мне один невероятно умный и преданный драк. Как же мне повезло тогда!

— Парни, за Пушка и остальных с меня поляна, а с вас адрес мастера упряжи, а завтра я вас покину, — громко проинформировал я элиту странного королевства мангуста.

Не понял, я едва подавил инстинктивное свое желание снова

воспользоваться древним средством аварийного перемещения и смыться куда подальше. Нужно быть мужчиной и принять неизбежное. А хорошо я вчера с рейнджерами посидел, весь вечер они меня подкалывали. Потом утром мы похмелялись, а затем я решил, что мне пора. И что я вижу? На дворе уже ночь, а в моей точке выхода, вернее, метрах в ста от нее, стоят несколько шатров, горит костер и около него сидят почти два десятка разумных. М-да, не получилось у меня по-тихому пробраться в замок Стока. Пойду сдаваться, хватит с меня одной вчерашней глупости. Пушок, я дал посыл драку, присмотри за своими женами, а я присмотрю за своими. А вообще переброска получилась на удивление спокойной, я ждал проблем с дракинями, но не получил их. Конечно, если какой-то глупый неразумный не осмеливался к ним близко подходить. Метра на два-два с половиной, не ближе. Потом следовал грозный рык жен Пушка и пораженный любопытным зрелищем идиот предпочитал не искушать больше свою судьбу.

— Всем привет, — я спрыгнул с драка и подошел к сидящим на кошмах у костра разумным.

Кого тут только нет. Третий, с парой котов, сестренка, мои жены, Риордан, Ровер и Ругин, Изар, Пат и Эллина с Четвертым. Лед, Медведь, Кожа и раздолбаи дополняли прелестную картину. Да, с такой охраной девчонкам можно хоть в пустыню Денгара кратковременные экскурсии совершать. А вот этот мужик мне не знаком.

— Садись рядом с нами, — Арна похлопала по кошме, — есть будешь, могу предложить твой любимый шашлык? — волчица протянула мне шампур.

— Да, хочу, ругать меня будете? — я рухнул на подстилку между женами.

— Нет, это бесполезно, — слабо улыбнулась мне Эла. — Снаружи ты кажешься мягким своим друзьям, но внутри тебя стальной стержень.

Молчание.

— Давно вы меня здесь ждете? — поинтересовался я, откусив солидный ломоть одуряюще пахнувшего мяса.

— Как только пришло известие из Хорада о том, что ты жив. Вижу, что ты забрал Пушка и его девушек. Не зря мы лишили тебя Черныша, он бы только мешал. Это Пушок к нему привычен, а не его дракини. Можно тебя попросить, Влад?

— Слушаю тебя внимательно, Арна.

— Никогда больше так не поступай с нами. Хорошо? — по лицу Элы заструились слезы.

— Сможешь это сделать? — поинтересовалась у меня тоже заплакавшая волчица.

Я баран, я прижал к себе девушек, если Эла может изобразить что угодно, то волчица не актриса и не жизнючка. Какой же я идиот в квадрате!

— Обещаю, — я стал тихими словами утешать девушек.

— Братик, ты бы знал, как только эти дуры за тебя переживали! — решила оригинально поздороваться со мной сестренка. — Я им твердила, что ты вернешься даже из ада, а они мне не верили. Дуры — они и есть дуры, особенно непраздные. А одна из них даже забыла о правилах этикета! Позволь мне представить тебе герцога Латрина эл Картно, отца Арны и твоего тестя.

Даже так? Я внимательно смотрел на вервольфа, а он так же любопытно на меня. Да, совершенно не интересующейся судьбой своей дочурки оборотень, жива она или нет, да плевать, глава рода Черных Волков, узнав из газет о покушении на Арну, бросил все, послал к Темному все законы и традиции предков и решил навестить изгнанного лично им из рода своего ребенка. А теперь не отходит от него ни на шаг. А так же он знает о том, что она моя жена и он скоро станет дедушкой, но никакого возмущения этим фактом у него я не чувствую. Только любопытство. Приехали.

Глава 11

Ну вот и все, я нацепил на себя халат и вышел из банно-прачечного комплекса. Кто меня сейчас ждет в спальне, Арна или Эла, а у меня нет никаких сил. Эти постоянные пьянки, эта нервотрепка кого угодно доведут до необходимости принятия специфических эликсиров. Я открыл дверь, я ошибся, обе они лежат в моей постели и о чем-то тихо разговаривают. А ведь у нас был уговор, если ко мне приходит одна, то другая остается в бывших покоях Арны. Нет, на этот подвиг я по трезвяне не способен. Да и делал я его всего несколько раз в жизни пьяный в дрезину с подругами красного фонаря еще на Земле, а на Арланде ни разу. Тот случай в салоне Жулы не считается, я ведь ничего не помню даже о том, как я там оказался, празднуя с раздолбаями одно событие. И никакие навыки разумника не спасают. Помню только как утром, судорожно сбегая из интересного заведения, я сразу наткнулся на двух поджидавших меня у выхода теперь уже мертвых скандальных волчиц. Ненавижу фанатиков от церкви, как вы посмели убить их? Я вздохнул, придется признаться, так будет лучше.

— Девчонки, я сейчас ни на что не способен даже с одной из вас, а тем более с двумя одновременно, останемся друзьями этой ночью?

— Да мы не для этого к тебе пришли, — грустно улыбнулась Арна.

— Мы просто хотим с тобой поговорить, — печально скривила свою истинную мордочку полу-ушастая Эла. — Ложись и ничего не бойся.

Ага, не бойся, то-то на вас только ничего не скрывающие почти прозрачные шелковые ночнушки. А куда мне деваться, я лег на кровать между своими женами. Теперь можете меня терзать, но ничего у вас не получится, а всякие там эликсиры Алианы я заранее отказываюсь принимать. Мне нужно восстановиться. Суд королей начнется через четыре дня, а мне еще столько много нужно сделать. Странно, они даже не прижались ко мне, а просто взяли меня за руки, неужели мы действительно поговорим и спокойно уснем?

— Влад, пойми, — начала волчица, — мы не можем тебя потерять. Ты ведь не хочешь, чтобы я была герцогиней-одиночкой? Чтобы я одна растила и воспитывала нашего сына? О моих проблемах с мужчинами ты знаешь и...

— Арна, — прервал я волчицу, — какие у тебя проблемы, подожди несколько лет и все наверняка пройдет, все устаканится. Скоро у тебя начнется весенний гон, попробуешь еще раз. С Вайком Серым, например.

Ты же с ним регулярно весной раньше на природе в своей второй ипостаси кувыркалась. Не беспокойся, ревновать и оскорбляться я не буду. Я не раз говорил, что мне плевать на свою честь в обычном понимании этого слова. Все, что может помочь тебе, меня не волнует.

— Дурак, — прокомментировала меня Эла, — Арна, давай я этому тупице все объясню. Начнем с того, что она доверяет только тебе, как мужчине, ты был с ней до того случая с хозяевами погани, ты пошел на громадный риск спасая ее, ты, а не команда гнева, потом защитил Арну от фанатиков в рясах. А что было дальше? Ты забрал ее к себе, когда она почти возненавидела весь мир и готовилась уйти в монастырь. А потом Арна едва тебя не растерзала в постели, но тебя это совершенно не испугало, ты просто начал шутить в своем обычном стиле, именно это привело ее в чувство и Арна решилась идти до конца, она рассказала мне об этом. Ты все сделал для того, чтобы Арна вновь почувствовала вкус к жизни. Ты всегда оберегал и защищал ее. Ты на все пойдешь ради нее. Она не может тебя потерять, а потом всю оставшуюся жизнь тосковать по тебе. Арна даже решила завести себе от тебя ребенка, хотя осознавала все, что за этим последует, кроме одного, кроме твоей реакции на это. Ты просто не понимаешь, как она любит тебя. Посмотри на всю эту ситуацию со стороны. Незамужняя высокородная леди-оборотень решает родить от человека. Позор и презрение света, игнорирование ее мало-мальски...

— Да пошли они все на х... — прервал я Алиану. — Плевать мне на них со шпиля центрального комплекса погани. Арна — мастер-охотник и...

— И ничего это не значит в глазах дворян, если она родила вне брака, — перебила меня Алиана. — Как же ты не можешь понимать таких простых вещей?! Даже охотники стали бы иначе относиться к ней. Презрения бы они Арне не выказывали, вы все в Белгоре какие-то ненормальные, но отношение к ней даже в вашей среде стало бы немного другим. Да твои бароны сами бы первыми стали за ее спиной называть Арну непотребной девкой. Пойми, тупица, дворянка может родить только будучи замужем!

— Да мне все равно плевать на идиотизм разумных теперь уже с площадки дозорной башни замка Стока. Недавно я помог двум леди и...

— Он безнадежен, подруга, — снова перебила меня Алиана. — Я слышала о баронессе эл Шуко и ее дочери. Ты вообще представляешь какой ты на самом деле устроил скандал, заманив на ее прием в честь пятнадцатилетия своей незаконнорожденной дочери детей элиты короны Литии во главе с наследным принцем Шатором? Несколько недель это событие было главной темой для разговоров даже в самых захолустных

провинциальных салонах. Да, теперь общество вынуждено принять баронессу и ее дочь. Поступить иначе — бросить тень на достоинство тех, кто был в тот вечер там. Более того, некоторые даже считают, что ты поступил полностью правильно. Я одна из таких, мой брат тоже, даже отец пробормотал, когда узнал об этом скандале нечто вроде: «настоящие дворяне собрались в тот вечер в особняке баронессы, а не всякая придворная мерзость». Но пойми, есть незыблемые правила и никто их изменить не может. Это невозможно!

— Что ты сейчас сказала, Эла? Невозможно — это слово мне неизвестно.

— Я знаю об этом, — Эла прижала свою мордашку к моему плечу. — Наверно это было одной из причин из-за которой я полюбила тебя, но обо мне мы поговорим позже. Да, ты помог этим двум мужественным леди, но никогда баронесса эл Шуко и ее дочь не смогут найти себе приличную партию. Они замараны, хотя сейчас на их приемы пытаются любой ценой попасть множество благородных. Их участь быть женами провинциальных дворян, а не тех, кого они на самом деле достойны. А теперь представь себе, как к ним относились до твоего появления в их особняке? Да с любой из них даже здороваться при встрече считали для себя позором многие благородные тупицы. Что они при этом чувствовали ты можешь себе представить?! Это только одна сторона поступка Арны. А теперь другая.

— Она рождает от человека и ей и ее сыну тут же объявляется война всеми ее бывшими родственниками. Арна высокородная бывшая наследница рода Черных Волков и она посмела нарушить все правила сохранения чистоты крови оборотней на Арланде. Теперь ты представляешь, как она тебя любит, если пошла на это ничего тебе не сказав и ничего не требуя от тебя? Только изредка ее посещала слабая надежда и все. Арна считала, что ты и так сделал для нее больше, чем кто либо из мужчин сделал за всю историю Арланда для женщины. Она не хотела ни к чему тебя обязывать. Арна была готова ко всему, к всеобщему позору, к презрению, к войне с остальными оборотнями. Так она хотела получить хоть частичку плоти от того, кто ее не любит. Какой еще другой мужчина может быть в ее жизни?!

— К войне со всеми родственниками? Да большинство из них уважают Арну не знаю как!

— Тогда Арна еще не знала, как по-настоящему к ней относятся в роду Черных Волков. Она же с ними не общалась. Это что-то меняет? Влад, ты редкостный хам, как ты посмел только что это сказать? Немедленно извинись перед Арной!

— Прости меня, — я обнял волчицу, — язык у меня дурацкий, действует раньше головы.

— Мне прощать тебя, глупый? Да я тебе обязана до конца жизни. Когда я сказала тебе что беременна, ты даже не отругал меня, не потребовал избавиться от плода, хотя знал, что теперь все Черные Волки будут пытаться убить меня и нашего сына. Что тебе придется встать между мной, им и оборотнями. Ведь по-другому ты не умеешь поступать, за это, за то, что ты именно такой, какой есть, я полюбила тебя. А когда ты еще взял меня замуж, я стала полностью счастлива, — волчица выскользнула из моих объятий. — Как хорошо, что я тебя тогда встретила на улице и решила подшутить над растерянным, ничего не понимающим родичем Матвея Кожы.

— А теперь поговорим обо мне, — положила руку мне на плечо Алиана. — Влад, ты никогда не спрашивал меня о том, почему я однажды сорвалась. Не беспокойся, Арна знает о моей чистой душе. Меня с детства готовили к моей будущей нелегкой жизни. Ты знаешь об этом, я тебе рассказывала. До семнадцати лет я не обращала внимания ни на что, кроме учебы. А вот потом я стала интересоваться мужчинами. Я ведь женщина, как ты успел неоднократно это заметить. Мне понравился один из гвардейцев отца. Он регулярно находился на посту в коридоре ведущему к моим покоям. Я стала оказывать ему знаки внимания. Сначала робкие и осторожные. Я стала подслушивать разговоры придворных фрейлин о том, как это все происходит. Ведь я ничего об этом не знала. А однажды я поняла, что этот гвардеец тоже пытается сблизиться со мной. Я стала оказывать ему... Да к Проклятому все! Я стала флиртовать с ним. То попрошу о некой мелкой услуге, то поправить мне бант на спине, то... Влад, много есть способов у женщины показать мужчине, что он ей не безразличен, фрейлины хорошо меня этому научили. Я влюбилась в этого подонка своей первой девичьей любовью, и когда мне исполнилось восемнадцать лет, тогда я решила что все, с меня хватит. Я дочь короля и только поэтому мой возлюбленный не решается приступить к тому, о чем я мечтала по ночам. Наивная дура! В тот вечер, я ускользнула с бала организованного в честь моего восемнадцатилетия отцом на несколько минут. Я нашла своего возлюбленного и просто поцеловала его, а потом откровенно пригласила прийти под утро в свои покои. Он дежурил в ту ночь, а иллюзию его присутствия на посту я обеспечу.

Эла замолчала и скрипнула зубами. М-да, а что тут сказать, юная девушка, да еще и жизнючка, добавляем сюда царившую на Арланде легкость нравов особенно в таком строгом монастыре, как королевский

дворец и все, сказать больше нечего. Гормоны Эле конкретно снесли голову.

— Я не могла терпеть, Влад, поэтому при первой же возможности сославшись на усталость, в час Волка я покинула гостей. Я, накрывшись простейшим пологом невидимости, чтобы не ронять свое достоинство, побежала в свои покои, я побежала в объятия своего любимого. А потом, почти достигнув коридора, в котором ОН стоял на часах, я услышала разговор между своим возлюбленным и его другом-гвардейцем. Этот негодяй со смаком описывал товарищу, что именно он будет делать в постели сегодня ночью несколько часов с одной юной дурой. Зельем он запасся и эта сучка будет визжать от удовольствия, когда он будет драть ее всюду и везде. А друг моего бывшего возлюбленного давал тому советы, как именно лучше оттрахать эту высокородную девственную шлюшку, как именно засовывать... Влад, я не буду тебе говорить о том, о чем со смешками долго разговаривали между собой эти два подонка. Последним добивающим ударом для меня стало то, что они, закончив обсуждать меня и мои прелести и то, что с ними надо делать, начали планировать между собой как нужно правильно воспользоваться открывшимися перспективами негодяю. Имение — это само собой разумеющееся, титул ему тоже не помешает, и должность капитана гвардии простому гвардейцу будет очень к лицу, а его друг станет лейтенантом. Торин Второй ведь ни в чем не может отказать своей незаконнорожденной дочке, которая, как и ее мать, оказалась настоящей блядью. Ничего, гвардеец не брезгливый, он будет делить с этой дурой постель. На что не пойдешь ради таких радужных возможностей стать влиятельным человеком при дворе Торина Второго, — Алиана всхлипнула и замолчала опять.

— Эла, ну хвастался один дурак перед другим и что с того? — решил я проявить хоть капельку мужской солидарности, а заодно и подбодрить Алиану. — Сама пойми, кто ты была и кто он? Мужчина должен чувствовать себя в постели с женщиной уверенно. А то у слесаря живущего на одну зарплату в постели с директрисой холдинга ворочающего десятками тысяч золотых в год могут возникнуть проблемы. Он просто себя накачивал перед самой важной в его жизни баталией.

— Замолчи, Влад, мужчина никогда не должен говорить такое о любящей его девушке, говорить такое о любой девушке. Я была опустошена, я просто сняла с себя *полог невидимости* и спокойно проследовала в свои апартаменты мимо опешивших моим внезапным появлением подонков. Там я села на свою кровать, чуть не испоганенную этим мерзавцем и заревела. Я начала проникаться ненавистью ко всем

мужчинам. И тут это произошло. Из меня стала выплескиваться не контролируемым мной потоком сила Его направленная на уничтожение и убийство. Я пыталась ее остановить, но не могла. Если бы не зашедший проверить мое самочувствие обеспокоенный моим поспешным уходом с бала дядя Родкальд, то я не знаю, чтобы тогда произошло. Я не хотела его убивать, ведь он мой дядя, он тот, кто всегда вставал на мою защиту. Он постоянно брал на себя вину за все те шалости и каверзы, которые я совершала в детстве, я же люблю его! А как же мой брат, мой отец, они ведь тоже мужчины! Что от них в жизни я видела кроме добра и любви? Я не могла остановить свой срыв и попыталась его перенаправить, и мне это удалось. Сила Его начала стремительно уничтожать только материю, а не разумных. А тут еще мне на помощь пришли поднятые по тревоге маги короны Мелора. Они заключили меня в кокон силы стихий. Меня окружили элементали Огня, Земли, Воды и Воздуха. Они не нападали, а просто сдерживали мой дар. Я несколько часов провела в коконе, пока не обуздала свою смертоносную силу, пока не поняла, что нельзя ненавидеть всех мужчин подряд. Нужно их презирать и брезговать ими, всеми ими, кроме тех, кто искренне любит меня. Только тогда, когда я это осознала, мой разрушительный дар перестал истекать из меня, перестал пытаться пробить кокон силы стихий.

Я слушал Элу и тихонько выпадал в осадок лежа. Это ж надо было так этому идиоту оскорбить по уши влюбленную в него девчонку. Зря я решил проявить минимальную мужскую солидарность. Такие дебилы — это не мужики, а инфузории-туфельки. Наверняка они так и в таких выражениях обсуждали предстоящий бывшему возлюбленному Алианы секс-марафон, что у нее чуть крышу не снесло. Баран, если как-то захочешь по глупости хвастаться своей победой, то это можно только после того как, а не до, и только тем, кому ты абсолютно доверяешь. И только в корректном виде. Типа я вечером проводил ее домой, а она меня пригласила на чашечку кофе. Вот и все! А что, куда и зачем, а также в какой позе — так это признак неуверенности в своих силах. Это я вам как специалист говорю. Мужчина должен быть самодостаточным сам для себя, а не пытаться выглядеть секс-гигантом в глазах окружающих. Что там недавно замолчавшая Эла опять начала болтать?

— Вот так я и стала такой сукой и стервой, как ты меня назвал, когда я вытаскивала тебя с того света в Бренне. Я презирала мужчин, я пользовалась ими для обеспечения интересов короны Мелора. Я брезговала ими и то, что я жизнючка, никак на это не влияло. Мне противны были их ухаживания, комплименты, а, особенно, прикосновения. А потом мне

срочно понадобилось выйти замуж тайным браком за кого угодно обладающего силой, обладающего возможностью защитить себя. Ведь не каждый же месяц мне вновь ложиться в постель с ненавистными мне мужчинами. Мой бывший исповедник узнал без особых подробностей кто я такая на самом деле после частичного разрушения мной дворца короны Мелора. А так же заподозрил наличие у меня чистой души. Орден Слуг Создателя решил, что ему нужна новая святая, то есть я. И эти глупцы... Да ты сам все знаешь или догадываешься, Влад. Мне нужно было выйти замуж, чтобы Дом Лилии не смог предъявить на меня свои права. Мне нужно было выйти замуж, чтобы мой кровный отец, а не настоящий, я им считаю Торина, не смог потребовать...

— Что? — перебил я Элу. — Принц Валуд Санийский тоже работает в связке с эльфами?

— Да, после неудачного мятежа этот подонки убежал к эльфам и стал подданным Дома Лилии. Стал одним из свиты Илайниура Ниловиеля.

— Эла, подожди, я слегка не понял. Ведь этот доктор Менгеле к кое-чему принуждал твоего, хм, так скажем, не настоящего отца и в результате появилась ты? Валуд сбежал после своего провалившегося глупого мятежа к эльфам?

— Да, там ему и место, как и остальным подонкам. Илайниур решил, что если однажды с его помощью появилась я, то эксперимент можно повторить. Эльфы стали вежливо охотиться за мной. Оставаться постоянно в своем, полученном от отца на совершеннолетие, домене я не могла, а в Диоре они меня умудрились поймать. Я не могла сбежать со свадьбы Шатора Литийского и Асмины Веларийской, этикет, что бы его к Проклятому. Только сославшись на мужа, запрещающего отправляться мне на Ритум и получить благословение Великого князя эльфов, моего родственника, чтобы он сгорел в аду, и, якобы, вернуться обратно, корона Мелора могла без крови решить тогда этот вопрос. Такие традиции эльфов, муж может запрещать своей жене все, что угодно, и берет при этом всю ответственность на себя. Но у этих длинноухих ублюдков были сомнения, я та, которую они искали столько лет или не та? Вдруг я обычная полукровка? То, что я наполовину эльфа они уже знали, опять спасибо моему бывшему исповеднику и моей дурости. Именно после этого мой отец принял от меня клятву на крови о том, что я никогда и никому не расскажу о своем происхождении без его разрешения. Кенара эл Лайнистина должна была со всей вежливостью выяснить это, должна была проверить меня. Сука она и...

— Не смей! — одновременно гаркнули я и Арна.

— Ты ничего не знаешь о ней, — продолжил я. — У нее была не менее тяжелая судьба, чем у тебя. Как-нибудь, я расскажу тебе о том, кем была она на самом деле. Продолжай свою исповедь, Эла.

— А в Диоре на турнире я увидела тебя рядом с Таней. Ты демонстративно игнорировал все правила приличия и у тебя есть вкус. Все-таки баронесса — красивая женщина. Я решила, что ты будешь моим мужем. Только тот разумный, за которым стоит сила, мог так себя вести. Я ненавидела тебя заранее, я презирала тебя и себя, за то, что нам предстоит сделать при помощи друга отца, короля Миоры Бирана. Ты бы знал, как я готовилась к свадьбе, как я пыталась сама себя успокоить. А потом ты начал меня смешить. Этот твой забавный торг с графом за мое тело, за мою руку, которую мечтают получить сотни высокородных, заставил меня несколько раз улыбнуться, а твои изысканные оскорбления в его и мой адрес... Я поняла, что ты не меньше меня, ненавидевшую своего будущего мужа, ненавидишь свою будущую супругу. А как ты потом обошелся со мной на свадебном ложе?! Я привыкла брезговать мужчинами, а тут впервые побрезговали мной. И, самое главное, я не почувствовала никакого отвращения к тебе, к твоим прикосновениям, ласкам и объятиям. Это меня удивило. А потом на балу ты пригласил меня на танец и я снова не почувствовала никакого неудобства. Ты меня заинтересовал. А когда ты унижал и убивал со своими друзьями-охотниками эльфов в парке, то я впервые в своей жизни почувствовала то, о чем восхищенно говорили фрейлины о своих любовниках. Я даже на ногах не смогла устоять. Поэтому я вместе с вами не убежала из парка.

— Я бы сказал, Эла, что именно ты почувствовала, да воспитание мне не позволяет. Да ты маньячка, я всегда это подозревал, тебя заводят кровь и убийство длинноухих до полного получения этого, опустим данное слово. Теперь я полностью тебя понял. Дальше.

— А дальше было все просто. Главе делегации эльфов я предъявила кольцо, находясь в своем истинном облике и сказала, что он может идти со своей проверкой и всем прочим, как ты там говоришь?

— Только без мата, Эла. Он тебя не красит, ты и так красивая. А вот меня — да. Дальше.

— Я сказала, что без разрешения моего мужа он может идти на х... Я с удовольствием выплонула ему это в лицо. А что я еще могла сделать с таким наслаждением, если узнала, что моим мужем стал мастер-охотник Влад Молния? Охотник — ненавидящий ритумских эльфов, как и я. Я отправилась вслед за тобой в Бренн. Я хотела поговорить с тобой и объясниться, я хотела понять свое отношение к тебе и твое ко мне. Но мы

поговорить не успели, ты пропал на два дня, а потом тебя привезли умирающего! Ты организовал разгром логова темных на территории соседнего королевства. Я пришла в бешенство, как ты мог так рисковать своей жизнью, если карательный отряд охотников прибыл всего спустя сутки после твоего исчезновения в Бренн! Я вытащила тебя и снова ты меня оскорблял при этом. А затем нанес мне визит и силой нацепил на мой палец этот перстень Ирдиса, снова изысканное оскорбление, благодарность за свое спасение и невероятно дорогой подарок мне. Я просто была в растерянности, кто ты такой, мастер-охотник? Я не могу тебя понять! А потом ты вместе со всеми охотниками буквально убежал из Бренна. Я не могла найти себе место, а потом просто приехала в Белгор и узнала все. Узнала всю правду про волчиц, про твою сестру, про команду гнева, про величайшее на тот момент сражение всей гильдии охотников с тварями погани. Я узнала про то, как именно ты убивал инквизиторов и паладинов. Я видела эту иллюзию. Я решила отступить в сторону, моего мужа почти невозможно убить и он любит другую, он любит мастера-охотника Арну Черную. Так мне тогда все говорили, а она сейчас вместе с его сестрой... А он просто уехал из Белгора заявив, что он не может видеть этот город без них. Я отступила в сторону и решила больше не интересоваться тобой.

— Я попробовала общаться с другими мужчинами. Что ты так вскочил? Я не в этом смысле! Я просто попробовала с ними танцевать и разговаривать, вот и все! Легкий флирт и решение некоторых проблем короны Мелора. Не получилось, я к ним испытывала то же самое, что и раньше. Брезгливость и отвращение, Таше даже пришлось несколько раз избавлять меня от их настойчивого внимания, а на утро заявлять этим недоноскам, что в постели они полные ничтожества и больше что б не смели беспокоить меня. Я стала тосковать по тебе, но ничего не предпринимала.

— А потом отравили моего отца. Я тайно вместе с дядей Родкальдом и группой егерей отправилась в дальнее пограничье и там снова увидела тебя. Я увидела мастера-рейнджера Далва Шутника! Потом была пещера Мумий и на этот раз оскорбления с твоей стороны и снова я не почувствовала отвращения к тебе, к твоим объятиям и грубым ласкам. Ты просто взбесил меня своими словами, я тебя возненавидела и попыталась хотя бы ранить. Глупо, да, Арна. Как я могла ранить Влада Молнию? Только потом я поняла, почему ты так поступил, Влад. Только потом, когда ты за мгновения убил Повелителя Мумий и отвел полностью растерявшуюся дурочку в безопасное место. Но мне все равно захотелось тебе отомстить хоть чуть-чуть за твои слова, а ты превратил мою месть в

нечто... Эта ночь в окружении мумий. Такого я не испытывала даже тогда, когда ты убивал эльфов. Ты буквально замучил меня счастьем. Я совсем потеряла голову, я полностью и бесповоротно влюбилась в тебя. В единственного мужчину, которому нужна я, а не что-то другое, не возможность получать всевозможные блага от короны Мелора. Но я не показывала этого. Я не хотела оскорблять столько пережившую Арну Черную. А потом твое мнимое предательство, я подумала, что моя история повторяется. Я влюбилась опять как полная дура в подлеца и негодяя! Я прониклась ненавистью к тебе и решила убить, решила выплеснуться силой Его. Не получилось у меня, я не могла сосредоточиться из-за твоих пощечин на осознанном вызове своей силы. А еще я не могла разозлиться на тебя так же, как на того негодяя. Что-то мешало мне. Ты просто предал ту, о чьей любви ты даже не подозревал. Ты — это был не он, тот уже давно мертвый уволенный со службы негодяй.

— А потом, потом, когда я все поняла, потом, когда я увидела, как ты жертвуешь собой ради нас, жертвуешь своей жизнью в бою с бхутом, я впервые в жизни потеряла сознание. Когда я очнулась на меня навалилась такая тоска... А затем ты пришел, ты вернулся и я поняла, что больше никогда никуда тебя не отпущу. Я все сделаю ради тебя. Именно поэтому я убила этого твоего барона. Я тогда считала тебя просто бойцом, а не кем-нибудь еще. Я ошиблась, мой отец потом мне все объяснил, когда узнал о разгроме темных лож Декары. Он разъяснил, какая же я дура, что посмела вмешаться в игру своего мужа и оскорбить его этим. Как я вообще посмела убивать твоего вассала. Правильно сказала нам несколько дней назад Дуняша — дурость — это не лечится. А теперь знай, я такая же как Арна, для меня нет в этой жизни другого мужчины. Правда признаюсь, я не такая смелая и решительная, как она, я ведь была твоей женой, когда решила завести себе ребенка после того, как ты спас меня от наемников из Братства. И еще в одном я хочу тебе признаться, я стала так хорошо контролировать свой дар только после того, как стала беременной. Отец говорит, что у тебя тоже чистая душа, именно поэтому все со мной так и происходит. Твой холод, он родственен моей силе.

— Сча-аз, — заявил я разошедшейся женушке. — Ты меня еще святой Ауной назови, а так же Дедом Морозом. Какая у меня чистая душа, ты вообще о чем говоришь? Крыша совсем у тебя поехала? Да я еще тот негодяй, каких еще только поискать! Да и то не всегда найдешь. Да я с Крием Баросским недавно водку и вино пил!

— Хватит вам ругаться, — пробормотала сонная Арна, — давайте спать. Утром, Эла, мы его вместе в угол загоним и научим манерам. Зачем

сейчас зря тратить силы?

— И напоследок, муж. Как ты думаешь, почему я не ревную тебя к Арне? Я же сказала, что все узнала про тебя и волчиц еще до нашей встречи в Седьмом поселке рейнджеров, никогда не смей обижать ее. Никогда не смей погибать, она этого не перенесет.

— А вот этого, девчонки, я вам обеим обещать не могу.

— Что?! — моментально сбросившая дремоту Арна вцепилась в меня. — Что ты сейчас сказал?

— Да ничего особенного, — сознался я и поставил полог молчания, — если у нас сегодня ночь таких откровений, то и мне пора признаться вам в кое-чем. Каждый год, в начале осени, с началом вздоха у меня начинаются проблемы с одной сволочью, я называю его ткачом. Арна, ты помнишь, сколько именно проблем у меня возникло тогда, когда я впервые появился в Белгоре?

— Были, но ведь ты их успешно решил, — успокоившаяся волчица опять решила заснуть.

— А что случилось на следующий год именно в это же время с тобой, с твоей командой, с Исой, Лирой, Натой, Мори и Дуняшкой?

— Что?! — опять вскинулась волчица.

— Девчонки, — вздохнул я и начал полностью признаваться. — Каждый год с момента моего пришествия на Арланд, да, Арна, не удивляйся ты так, я дерг. Эла об этом знает, теперь знаешь и ты, и не болтай об этом каждому встречному, прошу. Продолжу, каждый год с самого начала у меня возникают некие трудности в определенное время и они затрагивают как меня, так и моих близких.

— Но ты ведь родич Матвея?! Ты ведь его двоюродный племянник! Как же ты можешь быть дергом и...

— Да, Арна, — перебил я волчицу, — я дерг и я его родич, но не двоюродный племянник, как он объявил об этом всем желающим послушать. Успокойся, не волнуйся и не дави мне своими децибелами на уши. Я его родич на самом деле, я понял это еще давно, а что это меняет для тебя? А ты знаешь, волчица, что дед Матвея тоже дерг и мой родственник, и что он мой двоюродный брат? И когда я его встречу, то буду Игоря избивать долго и больно. Я же его тогда искал больше трех недель! Да я всех на уши поставил в этом курортном городке и окрестностях с помощью своих друзей! С помощью выделенных мне сил и средств одной корпорации, так же заинтересованной в его нахождении. А он, сука, сюда смылся.

— А как же Дуняша? — вскинулась Эла. — Ты же ее постоянно

называешь своей сестрой?

— Она моя сестра, Алиана, и это не обсуждается. Хотя на самом деле, она моя правнучатая племянница. Матвей Кожа — не мой дядя, а внучатый племянник. Заткнитесь обе! Я же сказал, сегодня ночь откровений и никому кроме нас троих они не интересны. В том мире, откуда я прибыл сюда, у меня есть сестра Вика. Так вот, Дуняшка ее полная копия — поэтому она моя сестра, вы все поняли! Мне по-другому вам объяснить, женушки, вы не болтливые? Или все же болтливые? Мне языки вам подкоротить? Договорились, или пошли вы обе на...

— Договорились, Влад, — перебила мое так и не начавшееся сквернословие Эла. — Мы будем молчать об этом.

— Продолжу, время там и здесь идет один к десяти. Соображаете или на пальцах вам все объяснить? Снова продолжу, каждый год с началом осени, с началом вздоха, ткач объявляет мне войну. Он стремится как можно больнее ударить по мне. Арна, то, что произошло с твоей командой и с тобой, с моей сестрой — это был второй удар ткача по мне. Я виноват во всем произошедшем с вами, если можешь, прости меня, хотя на твоём месте я бы не смог такого сделать. Ожидая третьего удара этой сволочи я удрал в дальнее пограничье и стал мастером-рейнджером. Я ждал его удара и тут появилась ты, Эла. Какие могут быть еще комментарии? Я был обязан тебе жизнью, я тогда не знал, что ты моя жена, я был обязан вернуть тебе этот долг на этом самоубийственном задании. Это был очередной удар этой сволочи. Я сумел выжить, я смог полюбить тебя. Хоть какая-то польза от этого мерзавца.

— Я готовился к очередному удару верховной сволочи на следующий год. Как говорит проф: «теория без практики херня». Наверняка он это от меня перенял, постоянно требует от меня познакомить его с новыми замысловатыми выражениями моей родины. Я готовился не знаю как, я допрактиковался до такой степени, что во время моей тренировки средней степени тяжести с партнерами, сразу трех тинов выносило за борт казематов школы Джокер. А ведь они магистры по силе и искусству. А теория боев и схваток, я не хочу об этом рассказывать, вам плохо станет. Я давно стал мастером абсолютного боя, зачем мне вам врать? Я возродил эту школу и теперь учу нор алэр дайра своих учеников. Эла, а разве ты до сих пор не поняла, что работа одновременно магией и сталью на основе интуиции, на осознании возможностей противника не разумом, а сердцем — это и есть школа абсолютного боя? Вокруг нее наверчено много шелухи, а истина проста. Я учу ей тебя, Алиана, а ты до сих пор не понимаешь этого, дуреха. Хватит, я сбросил все свои маски. Я мерзавец, я подлец и как

только меня еще можно назвать, но я никогда не пошлю своего неподготовленного ученика в бой. Шедар, Венир, Четвертый и Крат уже являются мастерами нор алер дайра, но я им просто не говорю об этом. Ерана, Лин, Эллина, Дуняша и Гайд — уже на подходе. Темный, опять меня занесло не в ту сторону.

— На следующий год я не сбежал куда глаза глядят, я тщательно выбрал место и решил атаковать ткача сам. Я выбрал Красные пещеры, я выбрал мертвое герцогство Тария. Девчонки, вот почему я туда отправился, а не из-за желания обрести контроль над кракеном. Просто я люблю делать одним поступком сразу несколько дел. Я обломал ткача, он не смог причинить боль моим близким. Я в первый раз выиграл этот очередной поединок между нами. А при следующем вздохе в конце лета этого года я снова атакую.

— Где? — тихо и спокойно поинтересовалась у меня Арна.

— Перебьешься, любопытная ты наша. К тому времени ты совсем не будешь бойцом. А когда я вернусь, то обязательно захочу посмотреть на нашего сына. Ты все поняла?

— Да. Ты ведь пообещал мне вернуться, охотники зря не сотрясают воздух, помни, Влад.

— А Дуняша знает об этом твоём ежегодном турнире без правил?

— Нет, Эла. Знаете только вы, Матвей, проф, Эллина и еще наверняка несколько клириков самого высокого ранга. Все, хватит на сегодня разговоров спать, — я снял полог молчания.

— Влад, последний вопрос, тот эльф из Дома Лилии действительно был мастером абсолютного боя? Тогда как же он не смог прочувствовать тебя?

— Да, Арна, он был настоящим мастером нор алэр дайра. Очень опытным мастером и считал, что сможет меня убить. Правильно считал, его боевой опыт не сравним с моим. Я себе даже не могу представить, сколько егерей объединенных королевств он отправил на тот свет. В честном поединке он бы исполнил меня, поэтому, чтобы иметь такую возможность, он и сдал зрителям главзайца. Он не учел одного, он просто не знал, что у меня есть один интересный древний артефакт. Именно эта игрушка и убила его. Девчонки, я никогда не веду бой по правилам, если могу его проиграть, я ведь подонок, подлец и негодяй. Ушастик рассчитывал попасть на поединок, а попал на свою казнь. А как бы было красиво с его точки зрения, он убивает меня и спокойно уходит, и никакой охоты за ним нет. Победителей в таких поединках насмерть никто не преследует, нельзя оскорблять честь павшего бойца. Эльф смертельно

ошибся. Полная информация о противнике — это твоя жизнь, а частичная — это твоя смерть. Все, девчонки, спать.

— Я с вами, господин инспектор, — перехватил меня на выходе из покоев Арны терпеливо поджидающий меня около двери папашка волчицы. — Доброе утро, дочка. Здравствуйте, герцогиня. А Вы, леди, Вы сегодня, как и всегда, прелестны. Инспектор, Вы ведь направились...

— Пойдемте с нами, герцог, Вы правильно догадались, — прервал я разглагольствования своего тестя. — Только одно условие, в происходящее Вы не должны вмешиваться.

А что я ждал? Позавтракали мы в моих бывших апартаментах вчетвером, я стал спускаться по лестнице, привели себя в порядок и решили все вместе поговорить с одной занимательной личностью, доставленной группой Гайда четыре дня назад в замок Стока. Тин — молодец, сумел подловить барона Кора эл Сато прямо на выезде из его городка, его охрану просто оглушил, а этого двоюродного дядю Арны, борца за чистоту арийской расы, парни взяли живым. Добровольно сотрудничать со следствием барон отказался, а применять жесткие методы допроса предавшая меня Эллина и Четвертый, несмотря на все требования моего тестя-оборотня, заметившего появление своего брата в замке, и пришедшего в состояние полного неистовства, когда ему Арна объяснила, кто за что и почему, отказались без моего приказа и присутствия. Знает, стервочка-разумница, на чье сало покусилась, используя мой подарок для прогулок моих жен в Хорад. Эллине еще один залет совершенно не нужен. Я же в это время прохлаждался в каюте посуды капитана Вайлота и уже нашел несколько способов, как бы мог смертельно удивить Крия несмотря на всю его силу. А вот и свита герцога поджидает его, меня, Арну, Элу, Дуняшку и прочих внезапно решивших сопровождать нас охотников и парочкой моих вампиров во главе с Риорданом, перед входом в казематы замка Стока. Мой тесть скромно прибыл к своей чуть не убитой до конца дочке в сопровождении всего лишь полутора сотен личностей, из которых семнадцать были вервольфами. Бывает, должность у него такая и неуместно предводителю сильнейшего рода оборотней передвигаться без такого количества вооруженных до зубов слуг. А кто ему утром халат подавать будет, а ночной горшок выносить? И теперь эти семнадцать оборотней, после моего разрешающего кивка Третьему присоединились к нам. Наверняка все они разночинцы-вервольфы, гордящиеся успехами Арны и мечтающие вернуть ей честное имя, они гордятся своей бывшей родственницей. Я хмыкнул, а ведь есть за что. Мастер-охотник Арна

Черная, ее имя знает весь Арланд.

— Ну что? — поинтересовался я у Эллины и Четвертого и сел на любезно предоставленный Ераной мне табурет. Да тут еще все мои ученики во главе с профом присутствуют, а кто будет тренироваться, бездельники?

— Он отказывается говорить, — проинформировала меня Эллина. — Нам приступать к работе?

— Пока нет, тут ведь столько зрителей, наверняка этот ублюдок стесняется. Ничего, сейчас я его разогрею. Арна, ты не хочешь задать своему бывшему дяде пару вопросов?

— Нет, я только хочу вызвать его на поединок волков.

— Ну зачем же так сразу? — укоризненно спросил я. — Он же ведь почти сразу умрет и ничего нам не скажет. Кому это нужно?

— Я не приму вызов на поединок от запятнавшей честь своего рода шлюхи! — решил высказаться из-за решетки баранчик чего-то там.

— А почему Вы решили, что она шлюха? — удивился я. — Арна, сними со своей прелестной руки перчатку и покажи этому козлу свое кольцо. Кстати, баран, простите, оговорился, барон, можете полюбоваться и на мое украшение. Арна моя жена. А вот у меня возник один дополнительный вопрос, а как моя жена могла запятнать честь изгнавшего ее рода? А почему Вы так сосредоточенно молчите? Знаете, баран, тьфу, барон, у меня ведь нет времени на любезности и прочее. Поймите, живым Вы все равно не покинете домен Великой герцогини Арны эл Артуа. Так зачем Вам мучаться перед смертью? Вы знаете, кто она такая? — я указал на Эллину. — По Вашему так многозначительно искривившемуся лицу я понял, что какие-то предположения на счет этой красотки у Вас есть. Не поделитесь ими со мной?

— Она твоя цепная сука-потрошительница разумных, она жестокая убийца! — рывкнул мне почти мертвый ариец.

— Эллина, ты всего лишь моя цепная сука-убийца? — удивился я. — Мне кажется, что этот баран, то есть барон, тебя недооценивает. Ты не сука, ты гораздо хуже, прелестница.

— Влад, заканчивай, у меня уже давно не было любовников. А тут такой красавец-мужчина, да я просто горю желанием познакомиться с ним поближе! Особенно после таких его слов.

— Потерпи, любвеобильная ты наша, всему свое время. Четвертый, чем ты вообще с ней занимаешься по ночам, она уже на первых встречах мужчинок бросаться стала?! Баран, то есть барон, так Вы точно ничего не хотите всем, так внимательно наблюдающим за нашим пока еще вежливым

разговором разумным, сказать о том, как в сводном отряде убийц моих родственников оказались помимо борцов-оборотней за чистоту расы еще и эльфы? В отряде убийц родственников инспектора короны Декары? Вы хоть понимаете, баран, во что Вы ввязались? Расскажу Вам подробно, чтобы Вы полностью осознали. Начну с того, что мы переведем наш разговор в великосветско-правовую область. Великая герцогиня Арна эл Артуа, признавшими за ней этот титул коронами Декары, Айры и Мелора, была убита. Была убита жена инспектора короны Декары.

— На тот момент она еще не была Великой герцогиней и Вашей женой, инспектор. А вот поведение Ваших бойцов просто возмутительно! Как они посмели похитить подданного короны Рогана, инспектор? Вы хотите конфликта между Декаррой и Роганом?

— Что тут можно сказать, не получилось, я всегда был слаб в подобных разговорах. Тогда сделаем проще. Вы рассказываете нам все и получаете от меня вызов на поединок без правил и всяких условий.

— Сражаться с мастером нор алэр дайра? Увольте, но я этого не хочу.

— Влад! — рявкнул на меня Матвей. — Да что ты с ним так деликатно разговариваешь?! Дай отмашку своим разумникам и все!

— Я тренируюсь перед судом королей. Там же мне как обычно матом нельзя будет выражаться. Матвей, не мешай мне осваивать великосветские навыки. А теперь, баран, — хлынувший из меня холод сковал, а затем швырнул ублюдка к запирающей выход из камеры решетке, — я еще раз вежливо спрашиваю тебя, волчара ты позорный, как так получилось, что твои клеветы попытались убить Арну вместе с эльфами Ритума? Видишь, я все еще веду себя как на великосветском приеме и предельно вежлив, разве нет? — поинтересовался у корчившегося от боли оборотня-арийца. — Я все еще предлагаю тебе поединок, но не со мной, если ты такой трус. А вот, допустим, — я оглянулся, — с ним, — я указал на молчащего и яростно сжимающего рукоять меча тестя. — Ты согласен на хороший честный бой со своим двоюродным братом, согласен на поединок волков? Ведь если ты победишь, то станешь главой рода Черных Волков и я клянусь, что отпущу тебя. Мало того, мои воины проводят тебя до портала Алых. Ты согласен на такие сладкие условия?

— Согласен, охотник, — чуть промедлив прохрипел вервольф.

Все правильно, оборотни знают кто именно бывшая графиня Артуа эл Артуа. А также знают, кто забрал мастера-охотника Арну Черную из Белгора, когда она решила уйти в монастырь. Некто по имени мастер-охотник Влад Молния. Нужно быть полным дебилом, чтобы не догадаться кто такой на самом деле благородный Влад эл Артуа. Да к черту все, к

черту, все равно на суде королей мне придется назваться полностью всеми своими официальными именами. А вот мэтр или господин Хантер — это неофициальные. Я отпустил дядю Арны, холод ушел в меня. Классно, теперь он появляется по моему желанию, мне не нужно мысленно говорить «Ната». Плохо, когда я произношу ее имя, то сразу вспоминаю ее живой и веселой.

— Благодарю за предоставленную мне возможность отомстить за дочь, — мой тесть кивнул мне.

А для чего я тут всякие политесы разводил? Весь этот спектакль был рассчитан именно на тебя, герцог. Не надейся, я тебя папой называть не буду. Я предоставил тебе шанс отомстить, а пленный мне все расскажет. Два дела в одном флаконе. Ты ведь его убьешь, я умею оценивать силу и возможности бойцов-оборотней, Арна в свое время со мной так развлекалась, так развлекалась, шалунья. А потом, герцог, за предоставленное мной тебе право на месть ты мне будешь благодарен и должен. Правильно меня называют подонком, а что еще мне делать? Жизнь такая.

— Я послал шестерых истинных Черных Волков, — начал признаваться подследственный, — чтобы они убили эту шлюху, запятнавшую свое лоно твоим семенем, человек.

— Стоять! — я вскочил с табуретки и сжал в своих объятьях решившую неделикатно прикончить своего бывшего дядю Арну. — Герцог, остановите своих людей, тьфу, вервольфов. Ну что ты так волнуешься, Арна? Успокойся, пусть он выговорится.

Орлы, помогите мне! Она же в два раза сильнее меня даже в своей первой ипостаси! Воз сжал в своих нежных тисках бьющуюся у меня в руках Арну.

— Ты! — Арны буквально выплюнула это слово. — Дерьмо вряка, ты забыл о самом главном требовании нашего рода! Сильнейшие должны рожать только от сильнейших! Мой муж, а как ты его можешь назвать, мой бывший дядя? Я тебе подсказу, подлая грязнокровка, шестой маг и третий меч гильдии охотников, первый меч и третий маг гильдии рейнджеров, мастер абсолютного боя, он возродил это искусство, основатель и учитель сильнейшей школы магии Сатума! Исполнитель хозяев погани и лордов-демонов, Убийца Теней, Смерть Гоблов, от кого же мне еще рожать, как не от него? Дурак, старый ты дурак! Влад, отпусти меня, я не буду его убивать, пусть это сделает мой отец. Я не хочу лишать его этого удовольствия.

— Ты точно успокоилась? — поинтересовался я у Арны.

— Да.

Воз, место, я отпустил волчицу. И почему все беременные женщины такие нервные?

— Ты продолжай, не стесняйся, — посоветовал я почти мертвецу.

— Продолжу, я с удовольствием убью дворнягу-отца этой шлюхи.

— Не смей, — вместе с охотниками и вампирами я встал между решеткой камеры и свитой тестя, почему-то решившей закусить своим родичем, а герцог молодец, он остался на месте и только невероятно побледнел от ярости. — Вы не понимаете, что он хочет сделать? Разозленный боец уже наполовину мертв. А ты, ариец, — я повернулся к довольно ухмыляющемуся подонку, — еще раз скажешь нечто подобное, то я перестану миндальничать. Ты точно хочешь стать любовником моей суки-потрошительницы? А почему ты так срочно перестал улыбаться? Ты знаешь, что она с тобой сделает или догадываешься? Излагай все коротко, ясно, точно, по делу и без оскорблений, иначе я получу эти сведения другим путем. Ты ведь не эльф. Болтай дальше, урод.

— Я послал преданных себе истинных оборотней убить ту, которая опозорила наш род, которая захотела родить смеска от тебя. Да, она изгнанница, но никто не может уничтожать кровь Черных Волков, смешивая ее с другой. Никто этого не смеет делать. Один раз эта ш...

— Ты меня плохо понял?! — взревел я. — Эллина, займись с ним любовью!

— Не надо, больше этого не повториться, я хочу убить своего брата, а не сдохнуть выпотрошенный твоей сукой, инспектор. Один раз эта... девушка уже пыталась разбавить кровь Черных Волков кровью Белых, несмотря на то, что я подобрал ей отличного жениха. Мне пришлось вызвать на поединок волков этого, как она его называла, бельчонка. Я его убил. А она не приняла свою судьбу. Она убила моего сына, она убила официально одобренного советом рода своего будущего мужа.

— Ты по делу говори, а не рассказывай нам тут сказки, — посоветовал я арийцу.

— По делу, — ухмыльнулся оборотень, — так по делу. Мои бойцы подобрались к границам графства этой... девушки и столкнулись на звериной тропе с эльфами. Сначала возник конфликт, но потом его участники разобрались во всем. Эльфы прибыли в это место, чтобы убить всех известных им родственников рейнджера Далва Шутника. Но они не могли пробраться в графство. Несколько раз они пытались, а потом им постоянно приходилось уходить от патрулей. Договорились истинные Черные Волки и эльфы так, оборотни проводят их к замку Стока, а за это

эльфы сами убьют графиню Арну эл Артуа, не вмешивая в это дело моих немногочисленных сторонников. Это была выгодная сделка для обеих сторон. Мои бойцы остаются в стороне, а эльфы получают возможность сделать то, что они так жаждут.

— Хорошо, — криво усмехнулся я, — с Арной и твоими оборотнями все понятно. А как же моя сестра? Ее ведь тоже эльфы пытались убить, не говоря уже о моей первой жене? Неужели они ничего не рассказали о своих планах своим будущим разведчикам? Я ни за что в это не поверю. В таком тонком деле, как вывод группы ликвидации на цель, недомолвок быть не должно. Ведь убийцы хотели исполнить как можно больше моих родственников одновременно. Они ведь понимали, что второго шанса у них не будет. Наблюдателем за замком наверняка был оборотень, только он мог так близко и незаметно для моих бойцов подобраться к этой цитадели.

— Тебя тоже нужно было наказать за оскорбление нашего рода и если есть такая возможность, то почему бы и нет?

— Баран в виде барона, а ты вообще соображал, что бросаешь перчатку в лицо гильдии охотников? Какая могла последовать наша реакция, кроме как рассылка по всему Сатуму карательных команд или даже карательных отрядов?

— Эльфы обещали сделать все быстро и потом, мои бойцы оставались в стороне от схватки. Эту... девушку убили эльфы и все, а у охотников с длинноухими давняя вражда.

— Влад, он точно ненормальный, — выразил свое мнение Глав Медведь. — Как можно быть таким тупым! Все равно следы оборотней на месте убийства Арны обнаружили бы твои маги и вампиры!

— А еще он врет, — добавила Эллина. — Он солгал, когда говорил, что оборотни случайно встретили эльфов на звериной тропе.

— Так, подследственный по-плохому не хочет сознаваться во всем, начнем по-хорошему. Суд в моем лице инспектора короны Декары вынес свой самый справедливый приговор в мире, без вмешательства своих личных мотивов. Четвертый, Эллина, а как насчет любовного треугольника? Как насчет сеанса любви а-ля труа?

— Я не врал, — оборотень со злостью уставился на моих разумников. — Я не говорил всей правды, не прошло, ну и не жалко. Я действительно отправил шестерых истинных Черных Волков в графство ничего не подозревая о замысле эльфов. Они должны были официально приехать в замок Стока с письмом герцога эл Картно. Я знал, что эту... девушку при ее редких выездах всегда сопровождает сильная охрана. В открытой схватке у моих последователей не было бы ни одного шанса. А

так бы они приехали с письмом отца этой... девушки, печать я подделал, и пригласили бы ее на приватный разговор. А там они бы ее убили. Мои бойцы были готовы к смерти, они радостно на нее пошли, нет ничего важнее чистоты крови. А потом охотники бы убили отца девушки, мстя ему за нее. Я бы стал главой рода Черных Волков и возродил бы его прежнее величие, и...

— Слушай сюда, фюрер хитрожопый, — перебил я идиота. — А ты не знаешь, что обычно охотники сперва все проверяют, а только потом действуют? Сначала с отцом Арны отправился поговорить один из Рук гильдии, а только потом, после получения не удовлетворивших его ответов, Вулкан дал бы приказ карателям. Ты совсем тупой? Так как ты связался с эльфами, хватит елозить своей задницей по нарам, колись, долбодятел!

— Ко мне приехал посланник от Великого герцога Киралы, там тоже есть истинные Черные Волки, а не всякие дворняги, и...

— Эллина? — я посмотрел на Повелительницу Разума.

— Это правда, учитель.

Я заткнул начавшего объяснять правильность своих действий и поступков оборотню пасть холодом, я заткнул рот этому скудоумному ублюдку-арийцу. Все, ты мне больше не интересен, я поднялся с табуретки. Все мне стало ясно и понятно. Как там говорила моя несостоявшаяся бабушка: «иногда разумные из опасения за собственную жизнь совершают неразумные поступки».

— Герцог, он Ваш, рекомендую провести поединок волков во дворе замка Стока.

Ну надо же, какой ошалевший от страха кретин этот герцог Ингар эл Кирала, я направился к выходу из каземата, забыл, я убрал холод. А ведь рейнджеры решили не задавать ему вопросов. А он решил поспособствовать в убийстве родственников Далва Шутника, организовавшего карательную экспедицию и сбросившего Дом Мечей на дно в иерархии ритумских ушастых. Пиз... тебе, гаденьш! Ты не переживешь суда королей. В своем страхе за собственную ничемную и никому ненужную, так было до этого момента, жизнь, ты зашел слишком далеко.

— Влад, а ты уверен в исходе поединка? — послала мне зов Эла.

— Я уверен на сто процентов только в том, что этот барон действительно баран. Даже если случится невероятное, даже если судьба ему улыбнется, то что будет дальше? Да ничего особенного! Ты и Дуняшка займетесь моим временно мертвым тестем, а этот баран покинет пределы

графства и даже подъедет к portalу Алых. Это я ему обещал и сдержу свое слово. Но кто ему обещал, что этот баран сможет перейти? Кто ему обещал, что баран вообще сможет зайти в крепость Алых? Я? Таких слов я не произносил. Эла, как хорошо, что на Арланде нет толковых хитрожопых адвокатов. А теперь не мешай мне. Начинается.

А зрителей-то сколько на этом турнире! Я смотрел на закружившихся по двору замка двух громадных черных волков. М-да, оба породистые до невозможности вервольфы, а вот у одного из оборотней мозгов совсем нет. Волки сцепились между собой в жестокой схватке, летящая шерсть, вой, рычание и брызги крови. Никогда не видел такого зрелища, как и все присутствующие на поединке оборотней болельщики. Ну вот и все, один волк сначала откусил переднюю лапу другому, потом повалил его на брусчатку двора замки и моментально перегрыз ему горло. Так кто кого? Слишком быстро они двигались, и я не смог рассмотреть некоторые детали поединка. Мгновение и победитель принял свою первую ипостась. Так я и знал, нужно было поспорить с раздолбаями. А мой тесть еще тот пацифист. Познакомить его с Пушком? Наверняка они найдут общий язык.

— Папка! — Арна подбежала к отцу и обняла его.

— Что будем делать? — опять зовом поинтересовалась у меня Эла.

— Ничего необычного, готовиться к суду королей. Кстати, кажется, что с моей помощью в законах и традициях рода Черных Волков создан прецедент. Как может самый главный оборотень этого рода так сильно сжимать в своих объятиях отвергнутую им дочь? Смотри, он резко отстранил ее от себя, и что-то начал выговаривать? Сейчас я подслушаю их разговор. Черт возьми, Эла, он ругает ее за то, что она совершенно не заботится о его внуке. Как она могла пробовать вызвать на поединок волков теперь уже своего мертвого дядю? Арночка хочет совсем расстроить его и лишить внука? Точно создан прецедент. Эла, отбой.

Глава 12

Встать, суд идет, ну-ну. Я подмигнул стоящему рядом со мной мангусту и мастерам внутреннего круга гильдии рейнджеров. Мимо нас в главный зал дворца леди Ловии, тьфу, короля Литии Сонада Второго начали проходить организмы королевской крови со своими свитами. Именно поэтому моя несостоявшаяся бабушка и выбрала для суда королей главный зал своего дворца, а то все желающие участвовать в предстоящем действе не поместились бы в помещении меньших размеров. И вообще, как может король Орхет Пятый, не надо так сильно улыбаться мне, я твой фаворит, знаю, но об этом другим знать не нужно, приехать на заседание Арландской Лиги Наций без соответствующей его положению свитой? Орхет, а что это за симпатичный смутно знакомый мне меч болтается на твоём поясе? Ты со своим трофеем из погони вообще когда-то расстанешься? Керт, привет, не нужно показывать исподтишка мне кулак. Ну сбежал я из замка Стока без предупреждения, опять с тобой и Чейтой ночью в карты не поиграл, так я уже замучался постоянно выигрывать у вас короны и регулярно возвращать их обратно. А так вы отдохнули несколько дней на свежем воздухе и с сожалением покинули пределы герцогства Артуа. Даже у коронованных особ должен быть отпуск. Надо привести местный КЗОТ в порядок, а то какой-то полный беспредел в отношении королей и королев здесь царит и процветает.

А вот это шествует мимо нас Бيران Первый, король Миоры. М-да, с таким лицом и фигурой ему нужно с кистенем прохожих ночью на улицах своей столицы поджидать и милостыню у них просить. Наверняка бюджет королевства увеличился бы раза в два. А вот и мой тесть номер раз Торин Второй, ну свиделись, наконец-то, его сын и... Я Эллину непременно изнасилую в грубой форме без вазелина куда угодно! Алиана, а ты-то что здесь делаешь?! Я ведь попрощался с тобой этим утром! И так хитро демонстративно мне не улыбается. Вот стервочка! Все, хитровывернутая разумница, я отберу у тебя индивидуальный портал, ученица. Ты попала, мне уже твои выходы начинают становиться поперек горла!

Горт Второй, король Нарины, что б ты сдох как можно быстрее. Как можно быть таким трусом и подонком? Развел у себя в королевстве настоящий гадюшник. Ничего, я уже завербовал одного твоего симпатичного графа. Как он объяснял тебе свое отсутствие, мне неинтересно, но этот негодяй жив и до сих пор не находится в опале. Андр

Второй, король Веларии, тоже решил появиться на горизонте. Вот этого организма леди Ловия совершенно зря пригласила на суд королей. Он же при одном слове «эльф» начинает хвататься за рукоять меча! Ну организовали они убийство твоего отца, так что ты так переживаешь до сих пор, ведь столько времени уже прошло? А хотя как не могла пригласить на это королевское пати, бабуля, своего соседа и новоявленного родственника?

Болдуин Первый, король Эрии. Ну что, сумел ты погасить организованные папой Мю разборки между своими южными баронами или они все еще продолжаются? За сыночком своим внимательно присматривай и больше таких сюрпризов не получишь. Черт возьми! Даже Ластера Первого сюда позвали, не ожидал, каюсь. Не надо так внимательно, благодарно и с настороженностью на меня смотреть. Я полностью сейчас безобиден. А то, что группы Шедара, Венира, Четвертого и Дуняшки где-то ошиваются в Диоре, так это мелочь ни стоящего никакого внимания. Не беспокойся, познакомившийся с возможностями моих групп из отряда быстрого реагирования, юный, хм, король. Именно здесь одну суку они исполнять не будут.

Растин Второй, король Рогана, обычный и спокойный хозяйственный парень. Ему все эти войны и бряцанье оружием и даром не нужны. Делом нужно заниматься, делом, народным хозяйством, а не всякими военными приключениями. Тогда и казна будет полна, и благородный народ будет доволен. Уважаю.

Лаэра, и тебя сюда пригласили? А за что? Ведь совсем недавно ты снова увидела свою настоящую дочь, а не доппеля. Как написал мне папаша Тани, появление Валии вывело из ступора княгиню. Она обняла свою дочь, редела несколько минут и полностью пришла в себя. Ведь для кого-то надо жить, а не постоянно пребывать в скорби. А муж Тани, Аркон, как-то незаметно для себя стал начальником тайной стражи обруча Риары. Ничего, он справится, ведь его заместителем как-то совершенно случайно оказался один недобитый родственником номер два мертвого князя Кенора бывший рейнджер Вешар, баронет чего-то там. А у него опыта в подобных делах — выше крыши. Таня держит свое слово, теперь никто на ее мужа даже гавкнуть не посмеет. А вот Лаэра меня за что-то ненавидит и почему, за что?

Султан Рашид, принц Джайд, и еще один организм, очень похожий на моего друга. Неужели принц Джукт?! Вот это да, вот это дела! Отличный, серьезный и мужественный парень. Взять на себя несуществующую вину брата и несколько лет провести в тюрьме для благородных особ — это что-то, ты настоящий мужчина. Кстати, ты еще холостой, а не хочешь

внимательно посмотреть на Лаэру? Такой отчим — самый лучший вариант для княжества и моей дочери. У тебя точно всякие использованные презервативы не забалуют. Ты не Кенор, ты сделан из стали. Кстати, мне нужно организовать подписку всяких там «Королевских вестников» и «Королевских курьеров». Джукта амнистировали и выпустили по УДО, а я не ухом и не мордой. Все, Джукт, ты попал, как только в приватной беседе я объясню и так все понимающему султану Рашиду, все выгоды для султаната от твоего брака с вдовствующей княгиней Риары, так никуда ты не денешься. И это будет для тебя не очередное заключение. Лаэра — добрая и наивная девушка, совершенно неспособная управлять страной и собственным дворянством, настоящая принцесса, ты ее полюбишь и станешь счастлив. А папа Тани может идти куда подальше со своими идиотскими планами. Нельзя бросать своре голодных псов кость, а то они почувствуют свою силу. Я не хочу организовывать зачистку княжества.

Король Каросы Айнген Первый тоже решил показать свою мордашку на этом сборище. М-да, теперь я понимаю слова леди Ловии о том, что такие дела быстро не делаются. Это ж сколько всего нужно было согласовать, чтобы организовать этот сходняк королей? Мазнул по нам безразличным взглядом и прошествовал в нумера. Сука ты и сволочь, я же столько сделал полезного для тебя! Правда, при этом пару раз макнул тебя мордой в дерьмо, так ты сам в этом виноват. Незачем было так либералистически относиться к своим темным подданным.

Твою мать! Король Сании Аргон Четвертый, я долго ржал, когда услышал это имя. А окружающие меня друзья так и не поняли причину моего смеха. Полковник Кратон, ты держишь свое слово. Или мне стоит временами называть тебя ассистентом ордена святого Ирдиса Альцнером? Бляха-муха! Объединенные королевства клином пошли в атаку на тех, кто посмел завести дело на их с недавнего времени лучших друзей рейнджеров. Король Камрии, король Геноры, король Тинии, кстати, единственный коротышка-король кроме Гронака двадцать пятого. Бабуля, ты решила тут что устроить, суд королей или как? Два моих явных врага, Лаэра и Горт, ну это так, для создания видимости правосудия. Один недолюбливающий меня за унижение собственного достоинства, сам дурак, король Каросы Айнген Первый. Один нейтральный организм — король Рогана, а кто все остальные? Блин, может мне начать проводить прямо здесь темный ритуал, чтобы хоть какая-то вероятность суда над гильдией рейнджеров и злобным, коварным и жестоким мной тут присутствовала? Нет, не поможет. Биран, Орхет, Андр, возможно Болдуин, хотя нет, Кар наверняка просветил своего старого друга о том, кто я такой на самом деле,

Ластер, Керт, Торин, Рашид и четыре короля с Ритума наверняка оправдают меня во всем что угодно. Точно, мне срочно нужен невинный младенец и жаровня, ужинать что-то сильно хочется. Тогда суд королей на некоторое время затянется, но все равно, в конце концов, меня просто пожурят и погрозят пальчиком, мол, шалун, больше так не хулигань в ближайшее время, а то в следующий раз получишь тройку в дневник за плохое поведение, и родителей в школу к директору вызовем.

Герцог, какой же ты не обладающий информацией debil, если попросил мою бабулю организовать этот суд королей. А вот и ты, покойник, я ласково улыбнулся почему-то отшатнувшемуся от меня Великому герцогу. Не понял? Меня окружили мастера внутреннего круга гильдии рейнджеров с мангустом во главе. Твоя охрана посмела твякнуть на меня? А за что? Убивать тебя и их будут только завтра и за пределами королевства Литии. Мои четыре лучшие группы сядут тебе на хвост и прикончат, а рейнджеры совсем тут не причем, разбойников много развелось в твоём герцогстве, сам виноват. Гвардейцы короны Литии присоединились к чуть не начавшемуся веселью и нежно проводили герцога с его свитой в зал. Сейчас еще рано тебе злиться на меня, покойник. А рейнджеры и охотники в твоей будущей смерти совсем тут не причем. Днем я имел очень жесткий с моей стороны разговор с Вулканом и Тихим. Послушав несколько минут горное наречие в моем исполнении, они согласились, что месть за покушение на моих родственников — это мое личное дело.

— Далв, зачем? — укоризненно посмотрел на меня мангуст. — Зачем ты его пытался спровоцировать?

— Время терять не люблю, Тихий, — сознался я. — А так бы его свита напала на нас, несколько секунд боя при свидетелях и все, теперь нам можно отправляться по домам.

— А в этом что-то есть, — задумался Липкий. — Снег почти сошел, нары в дальнем пограничье нами еще не убитые бродят, а мы тут время теряем. Ты ошибся, Далв, нужно было этому ублюдку и его свите еще что-то сказать, а не просто так выразительно на них посмотреть.

— Нет, если бы Далв хоть что-то сказал, то именно мы бы считались зачинщиками конфликта, — заметил Никс Старый. — Жаль, Шутник, что у тебя не получилось.

— Это у вас не получилось, — огрызнулся я. — Я же советовал вам довести его до белого каления и что? Этот покойник всего лишь решил поучавствовать в покушении на моих родичей.

— Глупая идея, — отбрился Эйт Воздух. — Если бы я несколько раз с

группой поддержки не навещал этого будущего мертвеца, то, возможно, никакого покушения на твоих жен и сестру не произошло бы.

— Хватит спорить, — вмешался мангуст. — Что сделано — то сделано. Все равно мы уже ничего из всего произошедшего не можем изменить. Далв, надеюсь, что твои подданные будут убивать герцога не здесь, это будет глупо.

— У меня нет подданных, Тихий. Я просто благородный титульный дворянин. Все ваши гнусные инсинуации в свой адрес я отвергаю. Это будут подданные Великой герцогини Арны эл Артуа. И прикончат они ублюдка не здесь. После суда королей они сядут ему на хвост, а в великом герцогстве Киралы его исполнят вместе с теми глупцами, которые будут его защищать. Кроме одного, такого симпатичного Повелителя Земли. Вы заметили, что он даже не пошевелился, когда будущий покойник так нервно отреагировал на мою улыбку? Он был там, он был в Зеркальной пустыне и его эльфы почти убили, его спасла моя мертвая жена Кенара. Он должен мне не знаю как. И, я думаю, из него получится отличный Великий герцог Киралы.

— А он в происходящее не будет вмешиваться? — поинтересовался Старый.

— Нет, я ему пальцанул «опасность», а он в ответ мне отпальцевал что-то вроде того, что «ты в своем праве».

— А почему так сложно, Шутник? — спросил Лорак Большой. — Почему твои вассалы не хотят дожидаться мертвеца в его домене?

— А где он выйдет, из какого портала Алых? Их же в герцогстве имеются целых четыре штуки. Потом он запрется в каком-то своем замке и сколько тогда прольется лишней крови? Нет, они сядут ему на хвост в Диоре, выйдут через какое-то время за ним и исполнят. Алые дадут мне информацию о точке выхода герцога, я с ними уже договорился. Старый, а тебя это совершенно не удивляет? А что ты так стремительно начал багроветь, я просто пошутил. Вулкан, ты тоже решил здесь появиться?

— А что мне еще делать, если тебе нужно представиться полностью на этом суде королей? — удивился Кар. — Не забывай, что я тебе должен. Посмотрим, как суд королей посмеет высказать претензии мастеру-охотнику Владу Молнии.

— Он мастер-рейнджер Далв Шутник, — заметил Тихий.

— Одно другому не мешает, Тихий. Ты ведь не забыл, кто именно основал гильдию рейнджеров? Если память меня не подводит, то мастер-охотник Вэс Ливень.

— Парни, хватит спокойно ругаться из-за моей принадлежности к

какой-то гильдии, — вздохнул я. — Охотники и рейнджеры — собратья. Лучше скажите, а кто это такой интересный появился в коридоре?

— Тебе нужно было появиться здесь сутки назад, — укоризненно посмотрел на меня мангуст.

— А ты Темный знает, чем занимался и прибыл в последний момент, — поддержал его Вулкан. — Ознакомился бы раньше со всей информацией о гостях Диоры.

— Я занимался тем, чем должен был заниматься, я своих учеников натаскивал на жесткий бой. Я ведь, если вы этого не забыли, основатель и самый-самый главный учитель школы магии Джокер.

— Сколько мастеров нор алэр дайра ты уже подготовил? — встал в стойку мангуст. — И почему практику в твоей школе проходят только охотники?

— Приплыли, Тихий, ты понимаешь, что все еще не до конца отработано, может быть через год или два я смогу все это поставить на конвейер, не раньше. А охотники большую часть своего времени занимаются охраной Арны и Евдокии, тебе сказать, кто они такие?

— Сам знаю, — буркнул мангуст. — Но рейнджеры-маги тоже должны проходить стажировку в твоей школе. О ней сейчас столько слухов ходят по Сатуму и я уверен, что они даже наполовину не отражают реальную ситуацию происходящего там. Эллину ты у меня забрал, ты мне должен, так что готовься...

— Молчи, нас начали подслушивать, — оборвал я мангуста. — А за Эллину я с тобой рассчитался, шантажист.

— Этот любопытный является императором Дикого острова, — меланхолично заметил Вулкан. — Впервые за последние несколько сотен лет владыка данного острова прибыл на Сатум и как-то сразу был приглашен на суд королей, но отказался от этой чести. А сейчас он хочет поговорить с тобой. Парни, отходим от Влада, — отдал приказ рейнджерам охотник. — Мы тут лишние. Тихий, а Влад с тобой полностью расплатился за Эллину, скупердяй, сколько ты получил за нее новых амулетов связи?

— Я могу с Вами поговорить, Далв Шутник? — поинтересовался у меня император. — Я Патрок Восьмой, как вам мой подарок? — Император поставил вокруг нас малый полог молчания.

— Подарки я люблю, — сознался я, — но Вы мне ничего не дарили даже на мой день рождения.

— А как же самый мой лучший золотой клан Рысей?

— Лучший — это тот, который Вы почти полностью уничтожили в своей тюрьме. Вернее, в земляных ямах?

— Вы бы знали, Влад, как я до сих пор прошу прощения у Создателя за это, и не надеюсь на Его милость. Рыси всегда были лучшими Черными Драконами. Последние сорок лет и я, и мой отец не брали в свою гвардию лучших бойцов этого клана. Взяли только одного и то, потому что у него была дочь с чистой душой. Нам нужен был предлог, чтобы уничтожить свой лучший золотой клан. Нам нужен был предлог, чтобы из лучших остались только самые лучшие. Я позволил ему бежать с острова, этому лучшему моему воину.

— Вы слишком часто говорите слово «лучшие», — я полностью охренел от слов императора.

— А что еще мне говорить? Рыси — они всегда были моими лучшими воинами. Я пожертвовал своими бойцами, в земляных ямах выжили только сильнейшие, и я отправил их на Сатум, я отправил их к Вам, хотя они об этом не знали, как и Вы. Вам нужна была такая помощь элиты Дикого острога, элиты Черных Драконов. Да, они все Драконы, хотя не знали раньше об этом. Ваша гвардия, Великий герцог, гораздо лучше моей. Не задавайте вопросов. Есть одно пророчество некоего клирика. Вам не стоит его знать, а то Вы станете стараться исполнить его или отказаться от его выполнения. Вы тогда точно не сможете выполнить его. Живите так, как Вы жили до сих пор. Создатель с Вами. Я все сделал для того, чтобы пророчество одного клирика свершилось. Моя совесть чиста. Туда я уйду легко. Прощайте, я прибыл сюда только ради того, чтобы увидеть того, ради которого уничтожал своих лучших воинов, я хотел поговорить с Вами.

— Зачем, зачем Вы уничтожали Рысей? Разве нельзя было придумать гораздо более простой способ помочь мне, если Вы так желали это сделать?

— Иначе было нельзя, нельзя, чтобы замешанные в пророчестве знали об этом, знали о его сути. Иначе оно не исполнится.

— А кем Вы являетесь в совете Верных? Эта сука Матвей и присутствующий здесь Никс Старый знали об этом?! Знали о планируемом Вами уничтожении Рысей?!

— Слишком много слов, слишком много эмоций. Прощай, охотник, я увидел тебя, я поговорил с тобой, я уничтожал своих лучших бойцов не зря. Пророчество клирика свершится. Удачи и успеха, охотник. Я следил за твоей жизнью на Арланде, дерг, и постоянно убеждался в том, что не зря взял на свою душу такой грех. Прощай, — император снял полог молчания. Выполни то, что обязан выполнить.

— Я никому и ничего не обязан, — заявил я спине императора.

Вот ведь подонок-селекционер. Отбраковку котов и кошек провел, ради выведения лучших, я просил о такой помощи? Сколько тысяч рысей

погибло при этом? Дай подскажу, две тысячи восемьсот двадцать два человека, специально я у Второго интересовался однажды. Я не люблю лишнюю кровь, особенно в таком количестве. Я ненавижу работать секирой, я с ненавистью смотрел на спину покидающего коридор императора Дикого острова. Ничего сейчас тебе сделать за такую «помощь» я не могу. Сука ты, мужского рода.

— Ты, ты знал, — я притянул к себе Никса Старого, — о том, что предпринял император Дикого острова? Я не терплю лишней крови! Ты знал об этом, сволочь, из совета Верных?

Гном попытался ударить меня кулаком справа, наивный албанец, уклон влево с рывком и разворотом корпуса от его прямого удара. Боковой удар кулаком левой рукой в морду коротышки, легкий, ошеломляющий удар. А теперь с разворотом тела удар моим основанием правой ладони в челюсть гнома. Используя инерцию корпуса теперь провести лоу-кик по бедру коротышки. Подшаг левой ногой и горизонтальный рубящий удар по шее падающего на пол гнома расслабленной рукой. Удар выпрямленной кистью левой руки. Удар прижатым к ладони большим пальцем прямо по кадыку посмеившей гавкать на меня сволочи.

— Ты что?! — на мои плечи приземлился Конт Липкий.

— И ты туда же? — я резко наклонился вперед, и бывший первый меч гильдии рейнджеров отправился в свободный полет. Добро пожаловать на турнир рукопашного боя без правил. Толян меня многому научил. Локтем назад, Эй, тебе пора пластику носа делать. Кстати, я встретил Тихого прямым с правой. Толян меня еще научил таким грязным штучкам, что вам и не снилось...

— Прекрати! — Вулкан сжал меня в объятиях.

Наивный, удар головой в лицо Кара, а теперь добавить ему коленом в пах. Охотники, и большинство рейнджеров, не носят постоянно на себе защиту, как и я.

— Хватит, муж!

А ты что тут делаешь, я моментально успокоился и стал изображать из себя отличника и хорошиста по поведению. Я сразу стал изображать из себя примерного домашнего мальчика.

— Ну что ты тут творишь? — Эла начала приводить пострадавших при нашем спокойном разговоре разумных в порядок.

Вод, Воз, очистить их костюмы. А вы чо так уставились на представление, налитыми кровью глазами я посмотрел на ошарашенных нашей беседой гвардейцев короны Мелора? Мне с вами тоже нужно любезно побеседовать без галстуков?

— Я всегда знала, что ты ненормальный. За это я тебя люблю, муж, — абсолютно логично заявила мне Эла, закончив приводить в порядок Вулкана. — Ты бы знал, как в главном зале дворца короны Литии начали прислушиваться к шуму внезапно возникшего в коридоре боя. Все обсуждение несуществующей вины рейнджеров как-то сразу прекратилось. Я сразу догадалась, кто именно затеял этот очередной скандал. Ну что мне с тобой делать? — Эла погладила меня по волосам. — Да ничего, если бы ты был другим, то я бы не вышла за тебя замуж так, как я сделала это совсем недавно. Готовься, готовьтесь все, скоро вас вызовут.

— Отойдите от нас, — попросил присутствующих Никс Старый. — Влад, — гном поставил малый полог молчания. — Клянусь тебе, император Дикого острова никакого отношения к совету Верных не имеет! Я, адепт совета, я знал бы об этом. И никогда больше не смей вслух говорить о совете Верных, нас нет, мы не существуем, только так мы можем следовать нашим традициям, заложенным еще Лераем Вароном. Между прочим, с Алыми тебе помог договориться я. Это только между нами. Что ты так взбесился?! Как ты посмел вообще меня обвинить в принадлежности к этому несуществующему совету?

— Кровь, — глухо сознался я. — Лишняя кровь, я ее не люблю с юности. А эта скотина ее пролила. А потом мне заявила, что все это сделала ради меня и приплела еще какое-то пророчество какого-то клирика. Прости, Старый, мне просто снесло крышу. Оказывается, что моих котов он специально уничтожал, он хотел, чтобы выжили только сильнейшие из них, вот ведь подонок!

— Ничего удивительного, ты думаешь, что церковь поссорилась с предком этой скотины только из-за крови Создателя? Обычный это был поступок для императоров Дикого острова. Ты меня ничем не удивил. А пророчество клирика — оно существует.

— Расскажи мне о нем.

— Нельзя, Влад.

— Ты такой же как он.

— Нет, я гораздо лучше, — печально усмехнулся коротышка. — Я ведь хороший, хоть и маленького роста. Покажешь мне эту связку, которой вырубил меня? Я считал себя сильным кулачным бойцом, ошибался. Теперь я полностью верю в рассказ Матвея о твоей схватке сразу с семью наринскими дворянами.

— Покажу и научу, — вздохнул я. — Снимай *полог молчания*, а то мы пропустим самое интересное.

— Сейчас сниму, а еще я тебе благодарен за информацию. Наверняка у

императора Дикого острова есть свой пророк или пророки. Теперь мы будем учитывать это.

Встать, суд присутствует. Я едва не засмеялся, наблюдая за представлением рейнджеров, за оглашение их имен всем находящимся в зале владыкам и их самым благородным подданным. Все в жизни повторяется, все развивается по спирали. Как там меня судили первый раз? Не совсем помню и не собираюсь вспоминать, но мне было тогда смешно. Да я прямо законченный уголовник с громадным стажем. Был бы, на Земле. А здесь, на Арланде, где царит закон силы, я просто влиятельная фигура. Очень влиятельная. Шатор, привет, мы пообщаемся с тобой позже, как и с моей бабушкой, Сонадом Вторым, султаном Рашидом, Джайдом и Джуктом, да и всеми так благосклонно временами смотрящих на безобидного меня личностями. Торин, не беспокойся, у меня с тобой будет приватный разговор, как и с леди Ловией. Очень уж выразительно изредка посматривает на меня моя бабушка. Каждый раз я прямо ощущаю веревку на своей шее. Ну зачем ей так на меня злиться? Да, я не спешил исполнять некоторые рекомендации вдовствующей королевы Литии и что с того? Зато я с успехом исполнял других, не рекомендации, а разумных. Все, моя очередь теперь представляться всем присутствующим в главном зале дворца короны Литии подошла.

— Мастер-рейнджер Далв Шутник, — объявил я высокородному обществу и их благородным, частично мне знакомым, свитам.

— Благородный Влад эл Артуа, — продолжил я свою презентацию, — инспектор короны Декары. Консорт великого герцогства Артуа. Влад эр Джокер, основатель этой школы магии и учитель.

Одобрительный шепоток пронесся среди зрителей. Подавляющее большинство из них вообще видит меня в первый раз в своей жизни. А тут Смерть Гоблов основатель уже ставшей знаменитой на Сатуме школы магии Джокер сам на суд явился и почти без охраны. Да еще он оказывается муж недавно возникшей из ниоткуда великой герцогини. Да какие же у него постельные таланты, если он смог жениться на теперь уже Великой герцогине Арне эл Артуа? Или это просто фиктивный брак? Ведь понял этот отличный боец, мозгов у него слегка хватило, не все серое вещество ему выбили из головы в драках, что он сам графством не может управлять, сбавил все это хозяйство на почти первые попавшиеся нежные и хрупкие женские плечи, а за это принудил бедную девушку выйти за него замуж. Наверняка он ее заставил, наверняка у нее не было другого выхода, долги или что-то еще. Молодец, так и нужно поступать, идти по головам

разумных — это привычное для нас дело, а как же иначе? Какая хорошая у тебя жена, ты правильно принудил ее к браку. И нескольких месяцев не прошло, как она увеличила территорию твоего бывшего графства почти втрое. А ты занимайся только тем, что тебе привычно, что у тебя хорошо получается, головы там отрубай, подвиги совершай, а в некие дела не лезь, высшего образования и воспитания у тебя не хватает для ведения мелких бытовых дел и хозяйства. Да к черту все, откуда бы мне плюнуть на всех согласных с этим моим поступком разумных?

— Принц-консорт Дома Папоротника, муж подло убитой по приказу Великого князя эльфов из Дома Лилии жены. Кенара эл Лайнистина, она спасала жизни бойцам Дома Мечей в Зеркальной пустыне, а за это они ее ликвидировали. Бывает. Нет в этой жизни благодарности. Оказанная услуга ничего не стоит.

Как тебе эти мои слова, почти совсем мертвый Великий герцог? Что ты на это можешь мне сказать? Что ты сейчас можешь сказать сидящим рядом с тобой королям? Я ведь говорю правду и многие находящиеся в этом зале маги чувствуют это и наверняка зовом докладывают о происходящем своим работодателям.

— Муж герцогини Алианы эл Чанор. Мне нравятся обычаи юга Сатума. Считайте меня южанином-двоеженцем.

Ну это никого не удивило, спасибо средствам массовой информации. Подписку на всякие там информационные кристаллы различных корон точно нужно организовать. Информация — это все.

— Мастер-охотник Влад Молния, — снова продолжил представляться я. — Охотник из команды гнева.

А вот теперь среди части зрителей началось недоумение. Понятное дело, раньше эти два имени между собой они как-то не связывали. Бывает. Так чьи это проблемы, мои? Да сча-аз!

Кажется, что я многих болельщиков на этом стадионе просто добил своим последним признанием. А что вы хотите? Мой удар в девятку после красивого розыгрыша мяча прошел хорошо. Пеле просто отдыхает. Он играет, тьфу, играл не в той лиге. На Арланде за свою ошибку принято платить собственной жизнью. Жестокий, жесточайший, но относительно честный мир. Как мне здесь нравится. Идиоты, большинство из присутствующих здесь, на суде королей зрителей — идиоты. Не более восьми десятков разумных знают обо мне хоть частичную правду. И им нравится мое представление. Алиана, если ты продолжишь так тихо смеяться, прикрывая свой прелестный ротик своей ладошкой, то я тебя сегодня ночью накажу. Какая подушка тебе более всего ненавистна? Ты

скажи, не стесняйся, а потом сама будешь умолять меня закончить процесс. Не дожدهшься и будешь мучаться, без этого неназываемого мною слова, до утра, а только потом я соизволю пощадить тебя, жизнючка. Ты будешь скулить от счастья, проказница, а потом я тебя снова накажу, на этот раз за твое появление здесь. И тогда ты пощады от меня не жди. Я ведь негодяй и еще кто-то там.

— Все, что сделал или сделает инспектор короны Декары — это моя ответственность, — внезапно заявил Керт, поднялся и вышел из-за стола расположившихся за ним членов суда королей. — Я принимаю на себя всю вину за все его возможные прегрешения, — Керт направился ко мне. — Я не считаю возможным для себя судить своего лучшего друга и спасителя моей жены, судить спасителя моего сына.

Все, настал полный аут. Судья в поле, а почему ты еще не свистнул? Решил дожидаться отмашки флажком бокового? Керт, да что ты творишь?! После этих твоих слов меня оправдают во всем, что угодно. Король решил стать за компанию одним из подозреваемых в организации массового геноцида эльфов и кое-чем еще. Вопросов больше не возникнет ни у кого из этих высокородных. За такое не осуждают, за такое потом слагают легенды. Керт стал рядом со мной. Короля, решившего взять на себя вину за законную, по местным обычаям, кровную месть своего друга, его месть за свою подло убитую жену, месть своего инспектора короны, в принципе ни в чем не могут обвинить. Дружище, нельзя быть настолько благодарным подлому мне, как совсем недавно меня расписывал Великий герцог Киралы. Оказывается, я и его безуспешно, слава охране, убить пытался, правда, я что-то не помню об этом, подонок, не все сразу, потерпи еще немного, скоро ты успешно сдохнешь. Так меня еще раз невероятно оскорбить, да я безуспешно никогда и никого не убиваю! О чем это я? Опять меня занесло. Керт, нельзя быть так благодарным мне за спасение Чейты, за спасение моего крестника и своего долгожданного сына. Я ведь с тебя за это стряхнул индивидуальный портал и много чего еще. Одно только признание Великой герцогиней Арны эл Артуа короной Декары чего стоит?

— Я не считаю возможным для себя, — поднялся из-за стола сходки королей Торин Второй, — судить мужа и спасителя своей приемной дочери, — еще один король направился ко мне. — Если хотите его в чем-то обвинить, так обвиняйте меня.

— Я не считаю возможным для себя, — решил вставить свои две копейки Сонад Второй, — судить того, кто спас от жуткой смерти на алтаре темных моего сына. Обвиняйте меня, если вам этого так хочется.

Так, я не понял, а кто вообще будет судить гильдию рейнджеров вообще и меня в частности? Уже три короля Сатума стали рядом со мной. Пизд...! А судя по тем взглядам, изредка бросаемым на Великого герцога Киралы почти всем остальным составом расширенной тройки, жить ему осталось совсем немного. Хрен вам, не успеете, мои бойцы сами его прикончат, опередят ваши группы ликвидации или полноценные армии. Эта сука посмела раскрыть свою пасть на моих родственников. Он не жилец, я никому и никогда такое простить не могу. *Я не умею прощать, я не знаю, что это такое.*

— Господа, леди Ловия, леди Лаэра, — поднялся со своего места султан Рашид. — Я не считаю возможным для себя участвовать в суде над тем разумным, который принес стабильность в султанат Айра. Я буду пристрастен, я встану рядом с ним, судите и меня.

Полный северный пушистый лис! Прямо бразильский сериал тут начинается. Так, остальным выходить из-за стола совершенно не нужно, тогда там останется только ненавидящая меня за что-то Лаэра и недолюбливающий меня Горт Второй. Быстрый анализ ситуации. Все мои друзья и сторонники красиво выходят, гильдию рейнджеров, магистра и мастеров внутреннего круга заставляют дать клятву на крови о том, что одному подонку больше ничего в жизни не угрожает. Ха-ха, пять раз. Ублюдок, ты теперь узнал, что я еще и мастер-охотник. Как же ты гильдию Белгора не догадался обвинить во всем, что угодно? А может ты потребуешь с этих известнейших всему Арланду борцов с темными и тварями тоже принести тебе клятву на крови? Теперь ты понял, с кем связался, идиот? Да за такое требование Вулкан, присутствующий в этом зале, сразу пошлет тебя на хутор, а потом жди визита команды карателей-охотников. Бабуля, нужно было пригласить на этот спектакль еще парочку южных королей. А то суд над гильдией рейнджеров окончательно превратился в фарс. Кстати, а вот почему я здесь не наблюдаю ларька, торгующего пивом и солеными орешками? Леди Ловия — это Ваша серьезная недоработка. Суд королей над гильдией рейнджеров полностью стал балаганом. Надо найти себе стул, бутылку пива и пакет фисташек, и начать наслаждаться происходящим действием.

— Это недопустимо! — взвизгнул наконец-то все понявший идиот.

— Вы уже все сказали, Великий герцог, — холодно заметила леди Ловия. — Подождите, послушайте, что скажут остальные короли.

— Влад, — ворвался в мою голову зов моей бабули, — ты сможешь убить Исунизэля Ниловиэля?

— Что?! Он тоже здесь?!

— Да, он сидит в комнате, прилегающей к главному залу. Все равно ему осталось жить всего несколько дней, вот он и хочет забрать тебя с собой. Ты сможешь его убить, внук?! Оцени свои силы и скажи мне полную правду. У него есть несколько непонятных мне артефактов. Если не сможешь — то рисковать не нужно. Я доведу сама дело до логического конца.

Вот как, я усмехнулся, красиво, очень красиво. Сам сдыхаешь и забираешь с собой на тот свет своего главного в последние годы врага. Красиво, ничего сказать не могу. Я сам бы хотел так однажды уйти. Да и еще я хочу познакомиться с ним. Такой враг — это твой статус. Это твоё признание всеми королями Арланда. А убить его? Убить сложно, наверняка артефактов доктора Менгеле на нем навешано по самые уши. Орлы, мы справимся? Он не стал бы так себя вести, если бы не был уверен в своем успехе.

— А может ты вызовешь своего кровного брата Хизара? — осторожно поинтересовался Зема. — Ты знаешь, сюрпризы в этом бою будут обязательно. Ты к ним готов?

Да к черту все, я не могу постоянно пользоваться помощью своего кровного брата. Я также не могу постоянно пользоваться помощью того, кто сидит внутри меня. Зема, ты об этом тактично умолчал. Я бы поблагодарил тебя, если бы у меня не было такого хренового настроения. Это будет мой бой, настроение у меня сегодня подходящее. Из-за меня убили несколько тысяч людей, мать его! Их кровь почти на моей совести, сука мужского пола, этот император Дикого острова. А бабуля красиво организовала это шоу. Она не сомневается в моем согласии, и только беспокоится за меня. А я уже типа расстроился, как можно ей так примитивно вести спектакль? А, оказывается, все не так просто, это только прелюдия к настоящему действу. Суд королей — всего лишь ширма. Вот сейчас начнутся самые интересные события. Ну, леди Ловия, ну Вы режиссер. А я уже начал сомневаться в Ваших способностях, шоу должно быть интересным, а не таким предсказуемым и скучным. Орлы, мы охотники или как, мы справимся? Работать в поединке будем без моей команды и осознанно. Леди Ловия, я Вас на премию Оскара выставлю, такой спектакль — это просто загляденье.

— Леди Ловия, я согласен, приглашайте этого эльфа в главный зал своего дворца. Я с удовольствием убью этого почти мертвеца. А долг короны Литии мне еще возрос, — ответил я зовом бабуле.

— Если ты погибнешь, то не смей появляться мне на глаза, внук!!! Если ты погибнешь, то он сразу умрет, слово короны Литии.

— Леди Ловия, как Вы меня этим успокоили, Вы бы только знали. Давайте его сюда.

Орлы, еще раз повторяю то, что я сказал однажды. Полная информация о противнике — это твоя жизнь, а частичная — это твоя смерть. Вы же похитители артефактов, оцените то, что навешано на этом ушастом козле. Вперед!

— Я предъявляю права Дома Лилии на эту женщину, — вошедший в главный зал эльф указал на мою жену. — Предъявляю права по праву крови и по праву родства. Кто хочет мне возразить?

— Это не имеет отношение к рассматриваемому нами событию! — вскинулся Керт.

— Имеет прямое, — отрезал Великий главзяц. — Я обвиняю мастера-рейнджера Далва Шутника в попрании законов эльфов. Его жена, — великий кролик снова указал на Алиану, — принадлежит Дому Лилии.

— Да пошел ты на хутор, тварь изнасилованная скелетом неоднократно, — меланхолично заметил я. — Она моя жена, — я обнял подбежавшую ко мне Элу, — она принадлежит мне, а ты можешь сосать болт, жертва акушерки и ее стальных щипцов, трижды ударенный в младенчестве, а также несколько раз выпавший из коляски головой прямо на ступеньки, трахнутый пару раз в уличном сортире по взаимному согласию Борей Моисеевым в своем легендарном детстве, гомик. Я ясно выразился или мне еще раз повторить? Видно ты ничего не понял, голубоватый, отодранный во все отверстия, вагинальным, самым жестоким образом, звезданутый ты карась. Что, ты опять ничего не понял? А почему у тебя такие стали жесткие глаза? Видимо хоть что-то до тебя дошло, умный ты наш. Повторяю еще раз для длинноухих дебилов, Алиана, герцогиня эл Чанор, является моей женой и, выражаясь великосветским образом, пошел ты на х... со своими требованиями, хремудозвонистый, еба... ушастик! Тебе сейчас стало все понятно? А чтобы дошло полностью, я вызываю тебя на поединок без правил. Ну что, как тебе нравится наш светский разговор, еблан длинноухий?

— Кар, а как тебе мои манеры? — поинтересовался я зовом у полностью охреневшего от нашего великосветского диалога с эльфом Вулкана. — А я ведь старательно готовился к суду королей и даже выучил несколько приличных слов. Я ведь теперь не постоянно, как обычно, матом разговариваю. И, заметь, изредка я употреблял нормальные слова.

— Королева Ловия Литийская, — я повернулся к своей бабушке, — я хочу, чтобы поединок насмерть между мной и этим главзайцем без правил был прямо здесь и сейчас. Я тороплюсь, Вы сможете это организовать?

— Смогу, мастер-охотник.

А то нет, я с удовольствием смотрел на внезапно возникший беспорядок.

— Влад, — обеспокоенная леди Ловия снова решила меня потревожить зовом. — Ты точно уверен в своих силах? Ты точно его убьешь?

— Да хрен его знает, — сознался я. — Как говорил один мне знакомый по рукописям полководец: «сначала мы ввяжемся в бой, а только потом посмотрим».

Быстрая прокачка ситуации. Леди Ловия — молодец! Она делает одним делом несколько. Прямо как я. Суд королей над гильдией рейнджеров превратился в суд королей над одним долбанутым почти мертвым Великим герцогом и Домом Лилии. Теперь в антиэльфийскую коалицию ринутся все здесь присутствующие короли. Иначе нельзя, иначе невместно. Свои же подданные начнут задавать тебе недоуменные вопросы. Бабуля — ты молодчина.

— Всем желающим присутствовать на поединке, а так же его участникам, просьба пройти во внутренний двор, — громогласно объявил герольд-дворецкий-мажордом.

Бабуля — ты чудо! Я направился в сопровождении тринадцати мастеров-рейнджеров и одного мастера-охотника к выходу из главного зала дворца короны Литии. Это ж нужно, всего несколькими словами показать, что главные здесь — это короли. А поединок между одним человеком и одним эльфом — это так, особенно не стоящее внимания событие. Так унижить главзайца! Бабуля, я тебя люблю. Не надо, я отстранил попытавшуюся взять меня под руку встревоженную Элу. Не мешай мне готовиться к смерти, только так можно победить. Вот видишь, как совершенно спокойно куча королей кинулась во внутренний двор. Да за ними даже их свиты не поспевают. Магия на главзайца почти не действует, только сталь. Корона королей у него на башке, однако. Да еще у кролика есть несколько непонятных магам леди Ловии артефактов. Практически все козыри у него, это он так считает.

— Влад! — запаниковал в моей голове вернувшийся в цепь стихий Зема. — Он тебя убьет! Зачем ты его вызвал на поединок?!

А почему меня исполнит этот длинноухий козел? Выражайся яснее и точнее.

— У него на пальцах кольца с плетениями вызова наших братьев! — проревел лесной пожар. — Они заряжены силой до...

Да мне пох, Ог, орлы, вы отказываетесь с ними драться? Нет, тогда в

чем проблема? Работаем как обычно, работаем так, как доводили себя до изнеможения последние несколько дней в казематах школы Джокер. И вообще, я бы советовал вам изменить собственную самооценку. Вы раньше были разумными. Зема — ты был человеком. Ог — ты тоже. Воз — ты был ушастиком. Вод — ты был тритоном. Вы все были разумными, неразумно слившимися со своими стихиями, Повелителями магии. Кто-то смог выловить ваши души из плена стихий, кто-то создал эту цепь — стоящую несколько королевств. Вы охотники, вы настоящие. Так будьте ими, не сомневайтесь в своих возможностях.

— Мы их сдержим, мы их отправим обратно в лоно стихий, — прогремел камнепад. — А как же ты?

Справлюсь сталью. Хотя это будет трудно, главзаяц отличный мастер меча. Ничего, справлюсь, а может и холод на него будет действовать? Ведь он не совсем магия, а нечто изначальное. Нечто родственное силе Смерти, родственное силе моей давней болельщицы Хель. Вяжусь в бой, а там посмотрим на результат.

— Зачем ты вообще вызвал его на поединок, Влад?! — завопил Зема. — Мы стали такими, какими есть, только из-за тебя. Мы осознали себя, находясь рядом с тобой, а ты хочешь нас покинуть. Разве это честно?

Орлы, Вы действительно не понимаете, что именно сделала моя бабушка? Когда же я вас научу правильно оценивать ситуацию? Объясню на пальцах для особо тупых бывших элементарей. Идет суд королей, идет суд местной Лиги Наций. Решают они вопросы, решают, а тут поединок между скромным мной и главзайцем. Помимо всего прочего, помимо полностью уничтоженной репутации этого почти мертвого Великого герцога, что леди Ловия еще сделала? Да она поставила меня на один уровень с королями, поставила меня выше их! Теперь неважно чем закончится мой поединок с главным кроликом. Неважно, умру я или нет. Леди Ловия завязала решение конфликта на меня и теперь любой присутствовавший на судилище король, будет считать себя обязанным не только вступить в антиэльфийскую коалицию, он будет считать для себя честью знакомство со мной. Главзаяц видно совсем растерял свои мозги по дороге в Диору. Все мои близкие после поединка будут в полной безопасности, относительно. Ведь за наезд на родственников того, кто как-то случайно оказался главным на суде королей, владыки будут вынуждены и с удовольствием отомстят. Да не беспокойтесь, я не собираюсь подыхать. Делать мне больше нечего, у меня же дел полно. Кто Накеру будет строить? Да только ради этого я обязан остаться в живых.

— А кто это такой?! — поинтересовался Вод.

Это, я вышел во внутренний двор дворца короны Литии, это доктор Менгеле со своей свитой и свитой будущего мертвеца, не сомневайтесь в этом, орлы. Я не позволю ему убить себя и предъявить свои права на Элу. Бабуля, ты просто чудо! На суд королей этих ушастиков не пустили, мол, морды у вас фейс-контроль не проходят. Еще одно унижение для длинноухих. Леди Ловия, будь Вы на полсотни лет моложе, то я бы точно взял Вас своей третьей женой. Я же южанин, как это недавно выяснилось. Готовьтесь к бою, орлы. Маги короны Литии уже организовали нам защитный периметр.

— Меч и щит, — я посмотрел на Третьего и передал ему перевязь с палашиом.

Его тоже не пустили на суд королей, да он и не пытался попасть внутрь, а зачем? Ну что, доктор Менгеле, готов увидеть смерть собственного сына? А может, я взял в правую руку поданный мне номером клайд, мне и тебя потом вызвать на поединок? Тарч на левую. Но ведь ты вызов от меня не примешь. На твоей голове нет такой симпатичной короны королей. Да и на моей нет. Только берет со стальной начинкой присутствует, да еще и юшман под камзолом.

— Не смей умирать, — заявил подошедший ко мне Керт. — Другого инспектора у меня никогда не будет. Я полностью доверяю только тебе.

— Никогда не говори никогда, шутка. Товарищ король, покиньте это место, ты тут явно лишний, Керт. Обещаю, с тобой и Чейтой мы еще не раз сыграем в карты. Мне нравится выигрывать ваши короны. Охотники воздух зря не сотрясают.

Я положил лезвие клайда себе на плечо. Ну как, главзаяц, начнем представление? Зрители нетерпеливо ждут. Да ну что ты говоришь?! Что ты за стальную артефактную игрушку себе взял из рук доктора Менгеле? Это что, типа катана? М-да, легкий меч, предназначенный в основном для разрезающих и секущих ударов. А мой клинок предназначен для конкретных проламывающих броню подаркам тварей и иже с ними. Теперь ясно, ты будешь работать на скорость, самурай, а вот я тебя познакомлю с европейской техникой боя. Мне всегда казалось, что слава этих непобедимых, якобы, японских воинов, несколько преувеличена. Ох, а почему ты щит себе не взял, кролик? Ладно, это твои проблемы, главзаяц. А в принципе все понятно, на нас обоих брони нет, это он так думает, несколько быстрых режущих ударов полоской стали по моему телу и все. Наивный, я тебе не егерь с Драконьего кряжа. Как ты думаешь пробить своей катаной мой щит? Или этот твой меч слишком артефактный? Ничего, как говорил товарищ Троцкий: «на каждую принципиальность, мы ответим»

абсолютной беспринципностью».

— Бой! — крикнул нам чем-то обеспокоенный король Сонад Второй.

Да хрен с ним, и чо почти все присутствующие здесь разумные так за меня переживают? Я внимательно смотрел на недвигающегося кролика. Да я тоже стою на месте, я люблюсь возникшим на площадке защитным щитом, каламбурчик. А маги короны Литии постарались. Этот их щит хрен пробьет даже Проклятый. Неужели они настолько опасаются эльфа в этом нашем почти турнирном поединке? Да, служба безопасности Горала Как Его Там не спит. Они не определили, что именно находится в кольцах эльфа, но степень угрозы короне Литии и суду королей...

Да ну, я принял на запитанный своим холодом щит первый удар моего такого роскошного врага. Ну что, разминка началась. А когда, я снова отбил щитом удар катаной, мы начнем биться по-настоящему? Твою тещу! Я упал на брусчатку и перекатился через левое плечо. У этого гада, я рубанул клайдом воздух, ушел, сука, появился в левой руке вытащенный из рукояти катаны один симпатичный мне стилет, он пробьет все, что угодно. Спасибо доктору Менгеле. Хватит игр, ледяной пуховик развернулся вокруг меня. Ты чем думаешь, мы внимательно смотрели друг на друга, чем я несколько месяцев занимался на полигоне «Живучей компании»? Почему после каждой моей многочасовой тренировки наемники постоянно его восстанавливали? За деньги, конечно, за мои кровные сбережения. Я же нищим, почти, там стал. А чо мы до сих пор стоим и не двигаемся? Ты атакуй, не стесняйся, милый. Я не хочу сразу выкладывать все свои карты разом на стол. Не хочешь, так получай, клайд опять прорезал воздух, а ответный удар эльфа сотряс мой щит. Сука, придется тебе познакомиться с моим жестким стилем работы. Ничего, мои ученики и жены постоянно испытывают это на своих тушках. А как же иначе я буду делать из них мастеров абсолютного боя?

Я встретил ударом тарча ринувшегося ко мне ушастика, я ускользнул от его удара катаной, а он получил окованным краем моего щита по своей наглой морде. Нравится? Видимо нет, кровь и зубы на брусчатке, сука, опять ушел от моего удара запоенного ледяными молниями клайда. А вот теперь началось, я ушел от удара чем-то из школы Воздуха из кольца главзайца в сторону. Теперь наконец-то начался реальный поединок. Главзаяц решил проверить меня своими элементами? Орлы, работать. Прыжок и колющий удар клайдом в сердце, опять он ускользнул и умудрился рубануть меня своей катаной по ноге. Больно. Удар сердца. Что, ушастик, клайд разнес вдребезги катану решившего защитить свою голову от удара кролика. Блин! Как больно! Стилетом ударил. Удар сердца. У меня

тоже есть свои хитрые артефакты. Удар ногой в колено, удар в корпус щитом, горизонтальный удар по шее клайдом. Все, голова Великого кролика слетела с плеч. А теперь контроль сталью в сердце. Ну что, тебе понравилось, главзаяц? Я лениво смотрел как орлы уничтожают своих братьев, как они изгоняют их обратно в лоно матерей-стихий. Как можно сравнить обычных элементарей и тех, кто раньше были разумными?

— Защиту уберете? — поинтересовался я у ошеломленных столь скоротечным поединком зрителей.

— Сука ты ебан..., примешь мой вызов на поединок без правил? — спросил я у доктора Менгеле растерянно смотревшего на труп своего сына. — А почему мы так возмущенно отказываемся? Кто из вас, длинноухих ублюдков примет мой вызов? Никто, жаль. А ты, бл... позорная, ты на кого решил бочку покатить, на гильдию охотников? Вулкан, — это твой клиент.

— Да я с радостью им займусь, Молния, но после. Пшел отсюда, здесь тебе не место, ритумский ублюдок. А ваш Скипетр мы найдем и уничтожим. А, впрочем, — задумался на мгновение Вулкан, — мы его найдем и отдадим истинному королю эльфов.

Одобрительно поднятый вверх большой палец правой руки леди Ловии. Счастливые, гордые глаза Элы, чувствую, что сегодня ночью она меня будет наказывать, а не я ее. Задумчивый взгляд Торина Второго, а что ему вообще не понравилось? Я слишком быстро убил этого главзайца? А Лаэра стала меня еще больше ненавидеть. Ты хотела, чтобы я умер? Всегда убеждаюсь в справедливости поговорки: «не делай людям добра и не получишь за это от них зла».

— Инспектор, — начал Керт, — я доволен тем, как Вы выполняете свой долг. Поле Мести не должно быть забыто.

— Керт, ты можешь разговаривать нормально или мне тебя послать на...

— Не надо! — Полностью счастливый король стиснул мои предплечья, Керт стал снимать с моей руки изуродованный щит. Слишком артефактным оказался меч у мертвого главзайца. Всегда знал, что Керт является больше вольным бароном из пограничья, а не королем. А трофеи забрать с мертвого тела — это святое. Я же охотник, подонок, негодяй, подлец и мародер. Профу будет интересно с этими артефактами доктора Менгеле поработать.

Глава 13

— Леди Ловия, — я осторожно зашел в кабинет вдовствующей королевы Литии. — Наконец-то я с вами увиделся, как давно я это хотел сделать! — совершенно счастливо улыбнулся я. — Я так рад тому...

Несколько пощечин обрушившиеся на мою морду лица совершенно случайно прервали наш неосуществившийся с леди Ловией диалог.

— Как ты посмел?! — тихо спросила у меня вдовствующая королева Литии и снова ударила меня по лицу.

Да я ведь не полный мазохист, еще одна полученная мной замечательная пощечина от бабули. А за что? Еще одна пощечина. Бабуля, я ведь этим, пощечина, типа страдальцем по побоям полностью не являюсь. Да не являюсь я в принципе жертвой всяких там сексуальных революций, пощечина, и мне по х... все Ваши маги охраны! Пощечина. Да сколько можно и за что?! Да я исполню Вас со всем уважением за одно мгновение, пощечина. Может быть исполню, но никогда этого делать не буду.

— Хватит! — я спрятался от чем-то разъяренной бабули за креслом. — Леди Ловия, за что Вы так меня жестоко избиваете, я же ни в чем не виноват?!

— Как ты посмел, внук, так рискованно играть с ним? — леди Ловия решила вытащить меня из-за укрытия. — Тебе нужно было убить его быстро и сразу! Зачем ты так меня нервировал?!

— Леди Ловия, — я судорожно вцепился в мебель. — Я не играл с ним, Создателем клянусь!

— А я, старая дура, в это поверю, — вдовствующая королева Лития все-таки умудрилась вытащить меня из опорного пункта. — Я поверю в это? Ты играл с ним как с котенком! Я поняла это только тогда, — пощечина, — когда ты его убил играючи. Внук, ты кто на самом деле? Ты Повелитель всех стихий?

— Иногда со мной это случается, — сознался я. — Леди Ловия, а давайте спокойно обсудим возникший между нами конфликт? Давайте не будем волноваться?

— Почему ты не воспользовался моим жезлом смерти, ублюдок?! Я же чуть не умерла от страха за тебя раньше, чем нужно, я чуть не умерла от этого зрелища! Этот бой элементарей почти довел меня до инфаркта, а твое сражение сталью — это нечто! Как ты мог так меня волновать? Ты же мастер нор алэр дайра, как ты мог? Ты двигался как истинная молния, ты

стал двигаться так только в конце этого невероятно быстрого поединка. Только когда эльф вызвал элементарей, только тогда ты убил его за несколько секунд.

— Да никакой я не мастер абсолютного боя! — возмутился я. — Это все гнусные и совершенно никакими не подтвержденные фактами инсинуации, имеющие под собой несколько реальную почву. Леди Ловия, успокойтесь, я даже и половину своих возможностей не продемонстрировал на этом поединке. Я ведь еще и вампир, вампир принятый в клан Скалы по крови, а не по родству. А что Вы так разгневались и начали оглядываться в поисках несуществующей здесь посуды? Снова бить меня не надо, а то я обижусь и с гордо поднятой головой покину Ваш кабинет. А Вы об моих вампирских талантах не знали? Сочувствую. Вставьте пистон Горалу Как Его Там. Я не мог продемонстрировать все свои боевые возможности всем присутствующим на поединке зрителям. И вообще, хватит мне ухо отрывать! Я не мог умереть на этом поединке, а зачем бы я на него тогда согласился? Бабуль, успокойся. Я никогда не играю по чужим правилам на выезде, да и в домашнем матче тоже. Все, между нами мир?

— Паскудник, — леди Ловия решила больше не отрывать мое левое ухо. — Когда он почти отрубил тебе ногу, когда он воткнул стилет тебе в живот, ты даже не можешь себе представить, что я тогда почувствовала. Один раз я совершила ошибку, я потеряла Прокопия, я не хочу потерять еще и тебя.

— Не надейтесь, леди Ловия. Этого не случится. Кстати, отличный суд королей Вы устроили. И, в качестве жеста доброй воли, в качестве заглаживания моей несуществующей вины, я хочу Вам кое-что сообщить. Великий герцог Киралы, слишком срочно отправившийся после суда королей в свой домен был убит рядом с порталом Алых в своем герцогстве. Бывает. Моя сестренка лично проконтролировала полет его души к Проклятому. Теперь точно между нами мир? А зато какой будет тираж у Ваших «Королевских вестников» завтра! Подумать только, разбойники прикончили почти половину свиты Великого герцога Ингара эл Кирала в его собственных владениях с ним во главе. Леди Ловия, информация точная, мне ее буквально несколько минут назад сообщили.

— Какой же ты паскудник, Влад. Прокопий был точно таким же. Ты такой же как он. Зачем ты это сделал? Армии корон Литии, Веларии, Миоры и Орхета уже готовы к вторжению в герцогство Кирала. Это я даже не организовывала. Сонад, Андр, Орхет и Биран буквально взбесились, когда узнали о захотевшем организовать суд королей над гильдией

рейнджеров герцогом Ингаром. Мне пришлось применить все свои таланты, чтобы вторжение не началось раньше суда. Ты бы знал, что мне стоило их остановить. Андр, так вообще был совсем бешеным.

— Ну ни черта себе! Леди Ловия, а зачем чуть что так сразу армии? Мы, охотники, привыкли работать без таких внешних эффектов. Толк в этом есть, а пользы хрен да ни хрена. Правильные сражения, осады и все такое, да кому это нужно? А так ехал чем-то непонятно расстроенный герцог по улице, споткнулся его конь и тут все произошло, головкой о камень он ударился и не второй, а первой, и не один раз. Кстати, один симпатичный Повелитель Земли барон эл Бино, он как, он сможет стать Великим герцогом Киралы, это я так, для общего развития интересуюсь?

— Ну ты даешь, внук, — покачала головой леди Ловия. — Он сможет стать Великим герцогом Киралы, но только для этого нужно уничтожить всех родственников покойного Ингара.

— Ну зачем же так сразу и так жестоко? Я не люблю лишнюю кровь, я ее вообще терпеть не могу. Пусть родственники теперь уже покойного герцога осваивают путь эмиграции. Пусть бегут куда глаза глядят из герцогства. Кстати, я был не прав, в этом случае армии пригодятся.

— Сразу стать этому барону герцогом не получится, но если подумать, — бабуля замолчала.

Как мне стало хорошо, никто меня не ругает и даже не бьет такого милого, доброго и совершенно ни для кого не опасного. Бабуля, ну кто себя так ведет? Ты же знаешь мое отношение к тебе. Это ведь бесчестно! Я ведь не могу ударить женщину, я могу ее только убить. А тебя, да я для тебя все что хочешь сделаю, кстати, над этим нужно подумать. Леди Ловия, даже не надейтесь скоро сдохнуть, есть у меня одна задумка, и если я смогу ее осуществить... Один клирик мне сильно должен. Леди Ловия, а как насчет Вашего визита на Барос? Вы ведь никогда там не были. Занимательная получится у Вас экскурсия. Крий Баросский сделает для Вас в расчете на меня все, а мне нужен в Накере толковый управляющий, или управляющая. Капитан Вайлот будет начальником таможни, сотник Арн из Белгора, муж моей сестры, только попробуй на ней не жениться, живьем я тебя тогда в землю закопаю, будет начальником стражи города. Мирс — начальником стражи порта — эти две службы не следует смешивать между собой. Пятый — генералиссимусом города-государства, Лонир — бургомистром, Жанкор — председателем Торговой палаты Накеры, а вот кто за ними всеми будет присматривать? Нет, Барос отменяется. Я не очень доверяю Крию, попробую воспользоваться местными возможностями и падре подключать к этому делу не буду. Надо подумать, надо со всех сторон обсосать эту

косточку, а только потом начинать совершать резкие телодвижения. Леди Ловия, не надейтесь, в ближайшее время Вы не умрете. Разбрасываться таким опытом управления государством направо и налево — это не для меня.

— Бабуля, — решил потревожить я над чем-то размышляющую леди Ловию. — Вы сказали, что Андр Второй стал совсем бешеным, когда кое о чем узнал.

— Что он о чем-то узнал я не говорила, Влад, — усмехнулась королева. — Не пытайся на мне применить свои штучки. Это я узнала о той грязной сделке, что предложили его отцу и убили за его отказ. Короли Ритума так хотели участвовать в этом суде королей, что, помимо всего прочего, я кое-что у них узнала. Эта сделка, за которую не захотевшего ее заключать на весьма выгодных условиях ликвидировали отца Андре Второго. Эта сделка заключалась в следующем: детей, имеющих склонность к магии Жизни, родившихся в королевстве Велария должны были за большие деньги передавать Дому Лилии. Вдобавок, Великий князь обещал предоставить за небольшое вознаграждение своих опытных жизнюков короне Веларии, чтобы она не чувствовала ущерба от отсутствия магов-жизнюков.

— Сказать больше нечего, у меня осталось в запасе только горное наречие.

— Можно? — постучавшись в дверь, наконец-то решился заглянуть в кабинет своей бабули Сонад Второй.

Да ты уже там минуты две мялся перед входом. Хоть моя бахрома постоянно здесь сгорает, но кое-что я всегда могу определить. Керт, Орхет, Торин, Андр, да вы тоже заходите не стесняйтесь.

— Чем обязана вашему вниманию? — поинтересовалась бабуля.

— Да Вы же нас сами пригласили. Ваш секретарь, вдовствующая королева, сказал нам, что...

— Стоять, — остановил я болтовню Керта. — Бой! Тревога! Ваша охрана в коридоре уже ликвидирована. Мы следующие. Никому не вмешиваться в происходящее, вы будете мне только мешать! — Я выхватил из ножен почти бесполезный в такой ситуации палаш. Холод, во мне и вокруг меня, развернуть ледяной пуховик. Я сжал амулет связи. Как мне не хватает клайда, готики и тарча.

— Всем кто меня слышит! — я присел и отрубил ногу ворвавшемуся в кабинет леди Ловии первому убийце. — Всем кто меня слышит! — я отправлял сообщения на открытом для всех канале.

Орлы, работать самостоятельно, хлынувшая из меня волна холода

вынесла очередных двух заскочивших на огонек в кабинет леди Ловии убийц обратно в коридор. Как красиво, убить прямо в кабинете леди Ловии всех лидеров антиэльфийского союза. Доктор Менгеле, я тобой горжусь. Действительно, а зачем тебе, мастеру нор алэр дайра, нужно было принимать вызов от будущего покойника?

— Код «Парагвай»! Всем кто меня слышит, — удар напоенным *ледяными молниями* палашом по горлу второму убийце, — говорит командир, Парагвай!

Воздух сгустился вокруг меня. Элементали схлестнулись с ворвавшимися в помещение слаженной командой ликвидаторов. Ничего, мы точно справимся, я отшвырнул решившего вынуть свою ковырялку из ножен и вмешаться в мой вежливый разговор с убийцами Керта в угол, не мешай мне, идиот, присоединяйся к остальным, выстроившимся клином с оружием в руках королям, королям, окруживших леди Ловию. *Прыжок*, удар палашом по ноге, восходящий по руке и завершающий рубящим по голове. Меч появился в моей груди. Даже не странно. Удар сердца. Наложить *ледяной пуховик* на всех присутствующих в этом кабинете моих друзей и родственников. Нет, я убил ликвидатора сверлом и вырвал меч из своей груди. Удар сердца. Это уже не дежа вю. *Прыжок*, тебе понравился мой бур в голову? Перезарядка слезой Тайи. Целых две пятерки серых, папа Мю, сверло, бур, дождь, прыжок и колющий в сердце убийцы. Когда меня убивали серые на глазах Алианы и Джайда, сверло, то там была несколько иная обстановка. *Прыжок*, папа Мю, ну как ты это мог допустить? Пригнуться. Диагональный рубящий удар, и, поднявшись, и, на подъеме, пронзить потроха убийцы колющим. Пробившее мой *пуховик* заклинание одного серого из школы Воды. А ведь кольцо регенерации, я рухнул на пол, у меня уже разряжено. *Сверло* тебе в подарок напоследок, быстрый ты наш, как классно разлетелась у тебя голова. Моя сверхскорость ушла.

— Всем кто меня слышит, говорит командир, — тихо сообщил я паркету королевского кабинета леди Ловии. — Я мертв, Парагвай. Спасите хоть кого-нибудь.

А мы ведь справились, почти. Из десяти убийц в живых остался только один. Ворвавшиеся в кабинет леди Ловии Ровер и Ругин. Темнота.

— И когда это прекратится? — спросила у только-только пришедшего в сознание меня сидящая рядом на постели Эла.

— Да черт его знает, — искренне ответил я. — Как давно заявил мне один разумный, я катализатор событий. Что, уже почти утро? Долго же ты возилась со мной.

— И не я одна. Рада тоже мне помогала, как отец Патерион и мать Эрита. Ты знаешь, сколько я яда из тебя вытянула? Да даже Арну таким количеством тогда не заправили! Хорошо, что я быстро прибыла на место твоего почти удавшегося убийства, хорошо, что яд не успел распространиться по твоему безмозглому телу.

— Тогда отлично меня поцарапали, слов больше нет. Есть только один вопрос. Кто, кто эта пропустившая мимо всей схемы охраны леди Ловии серых сука?

— Ролен эл Флави. Он скрылся, взять его не смогли. Он провел под видом дворян серых во дворец и почти к самому кабинету Ловии Литийской. Иллюзионист короны Мелора, маг моего отца с большим трудом восстановил все произошедшее. Ты бы знал, что почти всю ночь во дворце творилось. Разъяренные короли, их бешеные свиты, а вдовствующая королева Литии... Влад, это было нечто. Она сразу отстранила от расследования произошедшего всех своих магов короны и пообещала лично удавить любого, кто посмеет не отвечать на вопросы Эллины. Да, она тоже здесь. Именно Эллина быстро нашла то, что смог восстановить иллюзионист моего отца. Без ее стремительных допросов гвардейцев и слуг это сделать было бы невозможно. Ролен хорошо умеет прятать концы. Видно ему надоело быть вечно вторым, он захотел стать первым и за громадные деньги. И у Ролена вполне могло это получиться. Вы все умираете, возникший хаос, а он руководит расследованием и через несколько часов иллюзионисту делать уже нечего. Серые были готовы к бою с тобой, они просто не знали всех твоих возможностей. Они не знали, чем ты их можешь удивить, учитель. В казематах школы Джокер им нужно было бы хоть раз побывать, а...

— А Горал Как Его Там чтобы об этом подумал? — перебил я Элу. — Он ведь бы вытащил все концы, не та у Горала квалификация, чтобы можно было безнаказанно сделать кое-что в отношении леди Ловии и Сонада Второго.

— А Гайдор, граф эл Дина, сейчас спокойно спит. Он был опоен совершенно безобидным добавленным в его вино эликсиром. Если попытаться разбудить графа в течение суток, то он умрет. И даже жизнюки со смертягами не смогут его удержать. Я лично все проверила. Все у Ролена могло получиться, если бы не ты. Как же я тебя люблю, ты даже представить себе этого не можешь.

— Почему, я часто могу это себе представить, особенно когда ты делаешь мне...

— Не надейся на это, тебе еще нужно несколько часов, чтобы прийти в

себя. Лежи и не двигайся. Ни о чем не беспокойся. Сейчас за все происходящее во дворце и Диоре отвечают Тихий, Вулкан и граф эл Дали со своими сотрудниками.

— А он-то как здесь появился со своими садовниками? — слабо изумился я.

— Порталы Алых впервые за несколько столетий стали работать и ночью. Видно кто-то на них надавил, покушение на суд королей — веская причина хоть на время изменить свои правила. Пока Эллина и Четвертый не закончат полную проверку всех могущих быть соучастниками Ролена подданных короны Литии во дворце и городе, Тихий, Вулкан, Третий и граф здесь главные. Я же говорила, что Ловия Литийская находится в состоянии неконтролируемого бешенства. Она демонстративно лишила всех полномочий руководителей своей третьей канцелярии, гвардии, магов короны и даже городской стражи.

М-да, презумпция невиновности, да на Арланде слов таких не знают. Имел возможность хоть как-то участвовать в заговоре, так сам суду докажи, что ты абсолютно не причем. Не напрягайся, мы тебе поможем. Вот видишь, какая красotka там тебя ждет? А что ты так испугался, ты догадываешься о том кто она такая? Так тебе же лучше будет, дурашка. Сам во всем сознаешься или все же ей тебе помочь? Если ты не замешан, так тебе даже не совсем больно будет, минута жесткого допроса и все.

— Ты бы знал, что наделал своим сообщениями по амулету связи, — продолжила прижавшаяся ко мне Эла. — Особенно последним: «Я мертв, Парагвай. Спасите хоть кого-нибудь». Сейчас весь отряд быстрого реагирования великого герцогства Артуа находится в Диоре. Именно твоими вассалами контролируется дворец и город. А Дуняша, Шедар, Венир и Четвертый со своими группами вообще взяли штурмом портал Алых в герцогстве и потребовали перебросить их в Диору любой ценой и за любые деньги. Наверно это помогло Алым принять правильное решение. И, в дальнейшем, чтобы не было подобных эксцессов, они решились работать ночью.

Ну это не совсем так, наверняка Никс Старый и Кар Вулкан приложили к этому свои шаловливые ручки. То, что Алые, на самом деле являются подразделением совета Верных, я знаю давно.

— А как там Керт? — поинтересовался я у Элы. — Я его вроде немного помял, когда он захотел вмешаться в мою работу.

— Этот дурак, если он решился на такое, сейчас стоит перед дверями этой комнаты вместе с твоими вампирами, Шатором Литийским и Жуком. Керт обещает любому, решившему потревожить, решившему помешать

излечению своего инспектора короны, снести голову. И ты знаешь, он очень убедителен.

— И Жук здесь?

— Я же сказала, ты не представляешь себе, что ты натворил своим последним сообщением. Я мчалась в кабинет Ловии Литийской не знаю как. Я отшвыривала в стороны всех мешающих мне добраться до умирающего мужа разумных. А когда я там появилась, то увидела размазываемого твоими вампирами по стене последнего уже не живого серого. Увидела бешеных королей, яростно переводящих на фарш тела убитых тобой ликвидаторов. Какой же ты у меня хороший.

— Подруга, он же еще слаб! — возмутилась вошедшая в комнату Арна. — Совсем своей головой перестала думать? Керт, успокойся и не особо нервничай, с ним все в порядке, — волчица закрыла дверь.

— Да я не в этом смысле, мне просто нравится чувствовать его тепло, — мурлыкнула Эла.

— И ты здесь? — обреченно поинтересовался я у бронированной фигурки волчицы.

— А где, по-твоему, я еще должна быть, когда получила сообщение о том, что ты мертв? Оставаться в герцогстве? Да даже проф тут, он потребовал у Эллины и его перебросить сюда. Хорошо, что она не согласилась и перебросила нас всех к portalу Алых. А те к тому времени получили указания от своего руководства и отправили всех нас в Диору. Алиана, в погребке оборотни моего отца нашли по запаху мертвого секретаря Ловии Литийской. Кто-то из находящихся сейчас во дворце принял его облик и заманил всех целей в кабинет вдовствующей королевы. Ольт выяснить у тела ничего не может, слишком много времени прошло. Я побуду рядом с тобой, герой, пока Эллина и Четвертый не закончат полную проверку дворца. Ты сейчас совсем не боец, а с Алианой мы вместе остановим хоть Проклятого. Я сталью и клыками, а она своим даром и магией.

— А вот оскорблять меня этим словом «герой» не надо. Я бедный, совсем отравленный и почти раненый, но если ты еще раз про меня скажешь такое, то вызову тебя на поединок.

— Да ты с трудом двигаться можешь, герой, — ухмыльнулась мне волчица и присела на кровать. — Куда тебе, болезный.

— А ты сучка.

— А я этого не скрываю. Порода у меня такая, я же вервольф. А ты, как тебя можно еще назвать? Сначала ты сцепился с Великим князем эльфов, а потом бросил вызов его отцу и всей его ушастой свите. А если бы

они приняли твой вызов, дурак? Ты решил оставить меня и Алиану в одиночестве?

— Арна, ты сучка, стерва и дурочка. Ты разве не знаешь, что я вызывал доктора Менгеле, я вызвал всех ушастых на поединок без правил? Ты забыла мой первый день пребывания в Белгоре? Мне грозил максимум еще один бой, а совершенно случайно рядом со мной находились тринадцать озлобленных судом королей мастеров-рейнджеров и один совсем злой мастер-охотник. Что было бы с отцом мертвого главзайца и его свитой?

— Ты все равно дурак, — волчица легонько ткнула своей бронированной перчаткой мне по ребрам. — Ты считаешь себя неуязвимым, а ведь это ошибка, охотник. Что это?

— Никому не выходить и никого не выпускать, — отдал указание охране и зашел в комнату мой тесть-оборотень. — Влад, герцогиня, дочь, Эллина нашла еще несколько предателей. Сейчас в холле дворца идет бой, я побуду вместе с вами. Мало ли что может случиться. Пока он не пришел в себя полностью...

— Да что вы все так за меня переживаете?! — возмутился я, попытался подняться и тут же рухнул обратно на постель.

— Да вот из-за этого, — проинформировала меня Эла. — Ты сейчас не боец.

Орлы, а вы что скажете? Так глубоко меня еще ни разу в жизни не оскорбляли. И вообще, а почему вы так плохо сражались?

— У них были артефакты, — заявил мне Зема. — Они были просто увешаны ими. Если бы не твой холод, так нас бы всех там положили. Правильно сказала твоя жена, серые готовились к встрече с тобой, но они не знали о твоих способностях полностью. Даю анализ ситуации. Одному кролику все равно помирать, а тебе и главарям антиэльфийской коалиции — жить да жить. А зачем это было нужно доктору Менгеле, если он даже своего сына перевел в расходный материал?

— Влад, что ты молчишь? — спросила у меня Алиана. — Тебе плохо?

— Мне очень хорошо. И... Леди Ловия, — я посмотрел на буквально вбежавшую в комнату бабулю. — Что-то случилось?

— Пока ничего, мой внук решил, что сейчас это для меня самое безопасное помещение. Предателей оказалась слишком много. Влад, если бы не твои бойцы и оборотни герцога... Я побуду пока здесь. Это помещение сейчас начала охранять маленькая армия. Знай, внук, как только бы они убили нас в моем кабинете, то по всему дворцу началась бы резня. Подонки! А твоя Эллина молодец! Ее репутация ничуть не преувеличенна.

Она начала проверять еще и свиты всех прибывших на суд королей. Какая же я дура, что объявила о суде королей заранее. Чем же они могли их подкупить?! Да таких денег нет ни у кого!

— Бабуль, а причем здесь деньги? — поинтересовался я. — Вы помните один показанный Вам мною видеоклип про отход моего отряда с пятнадцатого уровня? Сделайте правильные выводы или я в Вас разочаруюсь. А хотя, деньги, в таком деле, всегда присутствуют и почему-то в большом количестве.

— Ты думаешь? — вскинулась вдовствующая королева. — Это то самое?

— Уверен в этом.

— О чем это вы? — спросила Эла.

— О своем, о девичьем, — отрезал я. — Не интересуйся, ученица, тем, что тебя не должно интересовать.

— Я так понимаю, — начал мой тесть-вервольф, — что причиной предательства многих разумных послужили не золотые монеты. Точнее, не совсем они, а что-то еще.

— Правильно думаете, но не надо об этом громко говорить, — согласился я. — Алиана, мне кажется, что твое присутствие рядом со мной сейчас несколько неуместно. Скольким бойцам требуется твоя немедленная помощь? Вроде бой уже закончился, слух меня никогда не обманывал.

— Ты как всегда думаешь не о себе, как же я люблю тебя за это, — герцогиня направилась к выходу из комнаты. — Влад, как же мне повезло с мужем.

— Да, любимая, еще позови графа эл Дали ко мне на разговор, если у него найдется время. А если эта сука будет что-то вякать, так ты скажи ему всего два слова: «долг охотника».

А как же мне не повезло с женами, я вздохнул, смотря на закрывшуюся за Элой дверь. Ведь с ними, ведь с этими, налево мне сходить совершенно не грозит. Убьют меня, и памятник замечательный вдобавок поставят. Я даже вижу заголовок вытесанный на граните: «любимому мужу от его невероятно любящих жен, блудливый котяра!». А зачем мне ходить от них налево? Что меня в принципе не устраивает? Умницы, красавицы, добрые и, местами, даже чуткие. Да я просто счастливеец! Да только ради них мне стоило попасть на Арланд. Как же мне повезло. Орлы, я перезарядился слезой Тайи, следить за Элой и если что, так сразу и бесповоротно, пошли вперед, мерзавцы. Я еще припомню вам этот бой. Вы у меня в казематах школы Джокер сдохните от нагрузки. Артефактов на серых было много, а кого это волнует? Меня? Работать, бездельники. А кто

это такой интересный нарисовался за дверью? Моя бахрома работает безукоризненно, в отличие от тебя, кабинетный деятель. Споришь с охраной и требуешь пропустить себя? Так флаг тебе в руки.

— Ровер, — послал я зов вампиру, — пропусти его.

— Герцог, Арна, Ловия Литийская, отойдите от меня, пожалуйста, мне нужно с кем сейчас поговорить, — я уставился мрачным взглядом на зашедшего в комнату папу Мю.

— Ну что? — поставив малый *полог молчания*, — поинтересовался я. — Ты, баран, иначе мне назвать тебя сложно, как ты мог это допустить?!

— Сам ты не совсем умный человек, — огрызнулся папа Мю. — Вулкан уже вые... меня, только тебя еще здесь не хватает. Тебе надо было настоять тогда, в разговоре со мной, что серые на самом деле ищут мэтра. Почему ты так легко согласился с моими словами о том, что серые никогда не мстят, и что умершая на задании группа — это целиком и полностью ее вина?!

— Так это я во всем виноват, не знал, но буду учитывать в будущем при общении с тобой, а теперь конкретно, Валит.

— Мои маги пообщались с душами нескольких серых. Они еще не успели уйти, а другим не было до этого почти никакого дела, все спасали почти мертвого тебя. Я через семнадцать минут после полученного от тебя сообщения для всех одним моим мальчиком через амулет связи профа уже перешел со своей командой в окрестности Диоры и через пятнадцать минут мы были во дворце. Ловия Литийская тут такое наворотила, да она всех своих магов унижала не знаю как! Она так бегала вокруг твоего почти мертвого тела, что я забеспокоился о ее здоровье. А эти короли, да даже жена Шатора, Асмина, пыталась поить тебя водой. Пока ее не отогнала от твоего тела герцогиня эл Чанор. Ты был прав, серые искали тебя, прав был епископ Белгора, они хотели уничтожить своего основного конкурента и ликвидатора своих боевых групп. Ничего, больше они ничего и никогда и никому не сделают. До сегодняшнего вечера никто из них не доживет. Я еще этой ночью отдал команду, мои мальчики всех их исполнят. Неужели ты думал, что заключив с ними договор, я не постараюсь найти в нем лазейки? Они уже все мертвы, или скоро будут мертвыми. Всех исполнят, даже посредников. Никто не смеет покушаться на охотника. Серые искали тебя, Влад, а тут им приглянулся такой выгодный контракт и совпадающий с их интересами. О том, что ты охотник, они не знали, так что это меняет? Да ничего. Никто на Арланде не смеет брать контракт на охотника. Шассери кло визан ир кора бране! Брат, я отомщу за тебя. Я уже начал мстить.

— Останови немедленно своих мальчиков.

— Не понял.

— Валит, ты слишком разъярен вторым покушением на корону Декары за несколько месяцев, расстроен своей второй ошибкой. Что, уже представил себе несколько раз, что с тобой сделает Чейта, канцлер и коннетабль? Теряешь хватку, Валит, встряхнись, а еще лучше пройди курс переподготовки и снова спустись в погань. Серых просто подставили. Ты сам хоть понял, что сейчас мне сказал? Ролен, эта долбаная секретутка, знал о том, что я мэтр. Об этом знает Ловия Литийская, а она получила эту информацию от Горала Как Его Там. Ты думаешь, что он лично сам собирал всю информацию обо мне? Ролен, его заместитель, знал о мэтре. Помимо щедро заплаченных золотых это послужило для серых дополнительным стимулом, а о том, что я охотник, они не догадывались. Останови свои боевые группы, надеюсь, что амулеты дальсвязи есть у всех командиров твоих головорезов. Я ведь много их тебе дал. Пойми, Валит, ты сейчас весь на нервах и совершенно не способен рассуждать логически. Какой же ты после этого чекист с горячей головой, липкими руками и ледяным сердцем? Серые — это давно известное и привычное зло, а кто придет им на смену, ведь свято место пустым не бывает? Думай своей головой, шеф гестапо. Серые практически уничтожены, у них осталась всего одна группа и это максимум. Молодняк, работающий на полигонах под чутким руководством ордена в своих закромах, за бойцов мы пока не считаем. Ты встречаешься с магистром серых и объясняешь ему всю возникшую ситуацию на пальцах. Первое — их подставили, им не дали полную информацию об одной из целей. Я охотник, а они об этом не знали. Второе — месть гильдии Белгора. Третье — теперь они тебе должны не знаю как, ты ведь их прикрывал их задницы своей широкой грудью. А что ты так удивляешься, прикрывал, прикрывал, не сомневайся в этом. Я не идиот, чтобы мстить бесплатно, вот ты их и спас. Четвертое — ни о каких пяти годах работы на тебя по сниженным ценам и речь тут не идет. Бесплатно и двадцать. Мне сказать о пятом, шестом и седьмом? Например, о том, что я являюсь мэтром, они искренне постараются глубоко и навсегда забыть. А если мэтр выходит на охоту, то всякие шавки должны поджав хвост убраться с его дороги. Сегодняшний бой должен помочь им принять это совершенно правильное и никем из ордена Серых не обсуждаемое решение. Рекомендую с нужной точки зрения осветить схватку в прессе. Или мне сказать еще о том, что при получении серыми любого роскошного предложения связанного с Владом Молнией, благородным Владом эл Артуа, Далвом Шутником и так далее, или заказе на его родственников, они

должны со страшной силой начинать работать дятлами в весеннем лесу и сдавать тебе всю информацию о заказчиках? Также это касается руководства антиэльфийского союза.

— Думаешь? — поинтересовался у меня душитель свободы, права личности на мятеж и еще много каких прав декарского дворянства.

— Похоже, что только я из нас двоих сейчас способен на это действо. Решать тебе, я могу только советовать, — я снял полог. — Думай Валит.

Кровавый палач только покачал головой и направился к выходу из комнаты. Господи, Валит, ну нельзя же быть охотником настолько! У тебя же должность такая, что в дерьмо с головой приходится регулярно окунаться. Или это я стал настоящим циником и подлецом? А что мне еще делать?

— Как ты? — Леди Ловия присела на кровать и поставила вокруг нас малый полог молчания.

— Да я уже в полном порядке, бабуля, — сознался я. — Я ведь вампир, как Вы не так давно убедились в этом. Так, видимость теперь уже создаю.

— Да, твой бой — это было нечто. О такой схватке я никогда не слышала. Одновременная работа сталью и магией, вызов четырех элементарей стихий и все это в моем защищенном от магии кабинете.

— Если было бы иначе, леди Ловия, то серые исполнили бы всех нас. Они не могли работать в полную силу, а мой холод — это не совсем магия. Хотя Вас предали на самом высоком уровне Вашей третьей канцелярии. Ведь амулеты серых позволяли им хоть как-то нормально работать, слили эльфам схему защиты Вашего кабинета. А вообще отличная задумка этого ушастого подлеца. Нас всех ликвидируют, хаос, паника, беспорядки, разборки между свитами королей, оборотни в погон... тьфу, предатели с титулами это своими ненавязчивыми советами и рекомендациями обеспечили бы, серые спокойно уходят из дворца, а расследованием произошедшего занимается один из главных заговорщиков. Чистая работа, уважаю.

— Ты сказал «один из главных заговорщиков», а кто еще?

— Да откуда я знаю?! — возмутился я. — Я ведь просто боевик без страха и мозгов!

— Хватит придуриваться, внук, — устало вздохнула бабуля. — У тебя это хорошо получается, но со мной не пройдет. У меня был тяжелый день и очень тяжелая ночь. Ты ведь понимаешь, что я потеряла лицо. Я приглашала в Диору королей под свои личные гарантии их полной безопасности, а вышло что? И этих упорхнувших из моего королевства ушастых подонков ни в чем не обвинишь. Заместитель начальника моей

третьей канцелярии оказался главой заговора, он нанял серых и попытался убить пятерых королей. Теперь уже неважно, найдут Ролена или нет. Все и так всем ясно.

— Леди Ловия, «все всем ясно», да я таких слов в принципе не перевариваю. Всем не может быть все ясно! Мне вот нет. Это ложное утверждение. А вот когда все закончится, когда накал страстей спадет, то я бы посоветовал Вам обратить самое пристальное внимание на Лаэру.

— Она замешана? — в глазах бабули появились кладбище, костер, алтарь темных, да до хрена чего там появилось и все одновременно. Какая она у меня чуткая и добрая, прямо как я.

— Не знаю, но она меня ненавидит за смерть своего любимого мужа. Оказывается, что и в этом я виноват, а также у нее есть несколько симпатичных артефактов, которые могут полностью изменять внешность разумного. Может быть я параноик, но в таком деле...

— Я ее выпотрошу, — тихо и совершенно спокойно перебила меня бабуля. — Убили моего секретаря Кирса, а ведь он тридцать семь с половиной лет помогал мне в делах. Меня унизили и оскорбили.

— Я не советую торопиться, а вдруг она не причем?

— Я все выясню, внук. Боже, как я опозорилась перед всеми на склоне своих лет! За что мне это? Наверно Создатель решил наказать меня за все мои грехи.

— Делать Ему больше нечего, — усмехнулся я. — Леди Ловия, я тоже изредка страдаю манией величия. Повторю, делать больше Ему нечего, как внимательно наблюдать за Вами и устраивать Вам такие подляны.

— Шутник, вечно ты пытаешься шутить, а что ты устроил на Баросе?

— Подшутил над троллями, — сознался я. — Исполнил их главного шамана и двух его учеников. А потом вожди Бароса со своими бойцами ликвидировали всех остальных этих серокожих громил. Наверно они беспокоились за меня. А зачем, до сих пор я не понимаю. А потом они еще загрузили в мешок путника моей сестренки туеву хучу золота. На Баросе ведь нет ни одного банка коротышек и почему? А так бы дали мне несколько сертификатов на предъявителя и все. А я должен был всю эту тяжесть на своих родных плечах таскать. Дикие они какие-то на этом острове, совершенно незнакомые с цивилизацией.

— Ты в своем репертуаре, мой несостоявшийся внук. Что теперь ты будешь делать?

— Да ничего особенного. Доктор Менгеле пусть еще поживет, я сначала наведу конституционный порядок на Крайсе. Вся предварительная подготовка к этому делу у меня завершена. А вот через месяцок я

наведаюсь на Ритум и поговорю обстоятельно с этим селекционером-генетиком. От его лабораторий точно ничего не останется, как и от него. Я не умею прощать, леди Ловия. Кстати, в кои веки я решил отказаться от изменения своих планов. Ведь это прогресс. Вы согласны?

— Повторю, ты как всегда в своем репертуаре, — улыбнулась вдовствующая королева. — Ты забереешь у нее Валию?

— Нет, она все же мать, а Валия — это удерживающий ее якорь. Я не буду этого делать, пока Лаэра совсем не слетит с резьбы. Я не хочу этого.

— Ты отец, тебе решать, — леди Ловия сняла полог.

Любопытные глаза Арны и моего тестя-оборотня. Да хрен вам, заинтересованные вы наши. Это наш личный разговор, это наши личные дела. Я прыжком оказался перед дверью и открыл ее перед леди Ловией. Ведь нужно быть вежливым хоть когда-то?

— Ваше Величество, — я склонил голову перед выходящей из комнаты королевой. — Ребята, так я и знал, что вы тоже здесь появитесь. Ну что? — поинтересовался я у охотников.

— Дворец зачищен. Сейчас идет полная проверка Диоры, — легко стукнул меня кулаком в грудь Медведь. — А мы после небольшой разминки с заговорщиками решили присмотреть за тобой, видимо зря, ты в полном порядке.

— Да что со мной вообще может быть?! — возмутился я. — Как вы вообще могли подумать обо мне что-то плохое?

— Плохое? — спросил Инс. — Нет, мы могли подумать о тебе только ужасное. Исполнить девять серых за несколько секунд и почти умереть при этом — это не плохое, Владыка. Это чудовищное.

— Керт, хватит так счастливо лыбиться на меня, морда у тебя скоро треснет. Жук, а с тобой я поговорю позже, пора делами заниматься, а не хрен знает чем. Кстати, а где находится султан Рашид со своими сыновьями? Мне кто-то может дорогу туда указать? Шатор, ты ведь вроде местный, пойдем, будешь моим проводником, а по дороге мы поболтаем. Арна, я в полном порядке, не нужно за меня беспокоиться.

— Не нужно, как же! — волчица попыталась закрыть меня своим роскошным бронированным телом от всего на свете. — Эллина только что мне сообщила, что группа Лина нашла труп Ролен. И он девятичасовой давности. Ролен не предатель, его убили.

Твою бога мать! Да что же здесь происходит?! Я этот ебан... суд королей видал на одном своем интересном предмете! Получается...

— А как же подмену не заметили? Создатель вам всем в душу и задницу!

— Полная иллюзия, — попыталась успокоить меня Арна.

— А слова, а манеры, а привычки, а моторика? Доппель?

— Нет, скорее всего, подмена могла несколько дней наблюдать за Роленом. Эллина уже начала обрабатывать всю прислугу его дома.

Черт, Лаэра здесь не причем. На такое у нее точно мозгов не хватит при любом раскладе. Она ведь настоящая принцесса, кстати, это слово мне нравится гораздо более слова «блонда», а не хитровывернутая сука, как моя бабуля. Лаэра не при делах, тогда кто? Да мне почти плевать, сопровождаемый охотниками, сопровождаемый Арной, вот ведь позор, моя беременная жена меня охраняет, да еще и тесть-оборотень с парочкой своих вервольфов подтянулся, добавляем Керта и ставшего опять мастером меча Шатора, Ровера и Ругина, добавляем моего личного исполнителя Жука и Третьего, добавляем... Да хрен со всем этим. Но как мне хорошо на душе, такой свиты нет ни у одного короля на Арланде. Такой убийственной в прямом смысле этого слова. Они с удовольствием все вокруг разнесут вдребезги и пополам, а мне стоит только любоваться этим процессом издали и спокойно пить пиво. Мне почти плевать, кто это сделал. Я уверен, что когда Горал Как Его Там очнется, как там Арна однажды говорила, вроде: «шерсть начнет летать». Шерсть не только начнет летать, начнет проливаться кровь. Горал не тот человек, он никогда не простит такое унижение своего достоинства никому. Такое здесь приключилось, а он тихо спит. Убивают его заместителя, а он все еще отдыхает. Пытаются убить его королеву и короля, а он типа в краткосрочном, по собственной глупости и недалекости, отпуске. Я себе даже не представляю, что начнет вытворять полностью взбешенный Горал, подстегиваемый ехидными комментариями леди Ловии. А если он еще объединится с папой Мю? Ну чо, ушастики и иже с ними? Вы хоть представляете, какой дуэт разъяренных гестаповцев вы наверняка создали?

Отступление третье

— Эс, когда я вижу тебя, то мне сразу хочется найти меч и бросится на него. Что на этот раз совершил чужак? После того, как он женился на двух высокородных леди, меня уже ничего не удивит. Особенно не удивит, если он возьмет себе третью жену-тритону. А что в этом сложного? Вервольфица у него уже есть, полуэльфа с чистой душой — тоже присутствует, а тут еще тритона. Только не говори мне, что он организовал вторжение на Ритум, этот принц-консорт Дома Папоротника, я ведь так и напиться могу. После того, как он заставил моего внука помириться со мной, я поверю во все, что угодно. Что случилось на этот раз? Опять эльфы решили убить его жен? Нет, по твоему лицу вижу, что не угадал.

— Чужак разрешил несколько небольших проблем, Нир. Оскорбил и убил на поединке без правил Великого князя эльфов, оскорбил всю его свиту в своем стиле. А потом всего лишь убил две пятерки серых, спасая несколько королей и одну королеву. Пить будешь? — мужчина показал своему старому другу вытащенный из под полы плаща кувшин.

— Буду, — решительно ответил Наместник Создателя. — Подробности произошедшего.

— Их пока нет. А, кроме того, погиб Великий герцог Киралы.

— Который попытался обвинить гильдию рейнджеров и чужака на суде королей, — вздохнул самый главный клирик Арланда. — Эс, какого демона мы выпустили из ада, ты над этим не задумывался?

— Не мы, а я, — клирик начал разливать вино в кубки. — И мне он нравится, полностью безжалостный, до невероятного опаснейший боец. Чужак льет свою и чужую кровь не задумываясь. А самое интересное, что он уже завел себе столько друзей, что разум отказывается это воспринимать.

— Отказывается, так смени его, — хмыкнул мужчина. — А был бы он другим, то разве смог бы выжить в Красных пещерах? Давай, за нашего учителя.

— Чужак нашел и его.

— Что? — кубок выпал из руки Наместника Создателя.

— То, он нашел нашего учителя в дальнем пограничье, сведения точные. Чужак говорил с ним несколько часов, я недавно получил от нашего учителя сообщение через третьи руки. Так как, Нир, — мужчина поднял и снова наполнил кубок, — за учителя?

Глава 14

— Господин Жанкор, — я рухнул в кресло, последняя неделя совсем вымотала меня. — У Вас есть абсолютно надежный экипаж галеры? У Вас есть те, кому Вы полностью доверяете? Дело в том, что я хочу кое-что Вам продемонстрировать. Пока Вы этого не увидите, никакого серьезного доверия и сотрудничества со мной с Вашей стороны не будет. Мы ведь в прошлый раз только обсудили общие вопросы и серьезных тем не касались.

— Разве? — удивился седьмой советник Торговой палаты Крайса. — А смерть Дивигора эл Аско — это как, легкая беседа от нечего делать? А Ваши предложения, господин Хантер, о некоем не совсем законном деле? Это что, то же было несерьезно?

— Отец, — в кабинете олигарха распахнув дверь появились Жули, Треза и Амстер, — почему ты нас не позвал?! — возмущенно поинтересовался Повелитель Воздуха. — Как так можно, прибыл господин Хантер, а ты...

— А как это было с той тенью, пытавшейся убить Влада Декарского?

— Жули, ты не о том спрашиваешь, а как там было с эльфами, как Вы смогли убить эльфа, мастера нор алэр дайра, спасая своих будущих жен? — поинтересовалась моя счастливая фанатка Треза. — А это предложение руки и сердца прямо на поле боя! Как романтично! Какая женщина могла отказать после того, как Вы столько для нее сделали, после того, как Вы спасли ее от убийц!

Господа футболисты и все остальные деятели спорта, таких поклонников у вас нет и никогда не будет. Они же сейчас меня на сувениры разорвут!

— Сестренки — вы спрашиваете не о том! — возмутился Амстер. — А как Вы справились с двумя пятерками серых, посмеявшихся покуситься на пятерых королей севера Сатума и Ловию Литийскую? Как только я узнал об этом...

— Хватит! — взревел Жанкор. — Вон отсюда! У нас серьезный разговор, а что вы тут устроили?

— Я хочу стать учеником школы Джокер, господин Хантер, прошу Вас об этом, — ничуть не смущаясь недовольства отца, сделал мне интимное предложение Амстер. — Я знаю, что для этого нужно победить на турнире магов в герцогстве Артуа. Я это сделаю, я смогу это сделать, я перестал быть сломанным магом. Вы примете меня, вы примете после моей победы

на Вашем турнире мою клятву на крови?

— А меня возьмете в ученицы, мастер возрожденного нор алэр дайра? — буквально вцепилась в меня Жули. — Я мастер меча и я владею кольцами-артефактами. Раньше до Смуты были и такие мастера абсолютного боя.

— Я тоже владею артефактами и гораздо лучше тебя! — заявила Треза. — А сталь, так господин Хантер убивал серых в основном магией. Это же надо, вызвать за мгновение четырех элементарей всех стихий!

Я слушал возникшую перебранку между детьми Жанкора и тихо охреневал. А все средства массовой информации. Ну, папарацци, ну вы все попали. Троица сводных родичей засыпала меня вопросами и совершенно не ждала моих ответов. Они им были совсем не нужны.

— Хватит! — Рывкнул я на моментально замолчавших моих фанатов. — Господин Жанкор, так как насчет моего невинного вопроса?

— У меня есть галера с полностью надежной командой, — сознался Жанкор и обреченно посмотрел на своих детей.

— Девчонки, Амстер, я приглашаю вас в небольшое путешествие. Присутствие вашего отца так же обязательно. Что может быть лучше прогулки по Пресному морю в начале весны? Отвечаю на несколько ваших вопросов. Амстер — сможешь победить на моем турнире — станешь моим учеником. Жули — я могу тебя сделать мастером нор алэр дайра, кольца, запоенные магией, могут дать хороший результат во время боя. Только сначала подумай, а нужно ли это тебе? Треза — ты тоже можешь стать мастером абсолютного боя. Твой потенциал виден невооруженным глазом. Также серьезно подумай, обратного пути у тебя не будет. Все мои ученики дают мне клятву на крови. Я могу приказать им сделать все, что угодно. Я могу послать их на смерть и у них не будет выбора.

— Да мы на все согласны! — завопила совершенно счастливая Жули.

Ну и что мне с этим делать? А этот ушастик точно не был полноценным мастером нор алэр дайра. Кольца, да вообще любые артефакты ведь можно использовать в бою не знаю как. Или я шагнул на следующую ступень, или я вышел на другой уровень?

— Там ведь кракен, он нас убьет, нам нельзя приближаться к побережью мертвого герцогства, — капитан галеры решил высказать свое мнение Жанкору.

— Капитан, выполняйте мои распоряжения, — холодно распорядился Жанкор.

Да, характер у этого купчины есть, а как же иначе? Как же иначе он бы

стал седьмым советником Торговой палаты Крайса? Так, Амстер, Жули и Треза, хватит за мной хвостиком ходить по палубе! Блин, как я понимаю некоторых настоящих звезд всего, что угодно! Это же невозможно! Жули постоянно предлагает мне свои услуги по чистке и заточке оружия. Треза регулярно забирает, раз в два часа, мою одежду на стирку и чистку. Амстер ненавязчиво показывает мне, как он хорошо может управлять ветром парусами. Достали уже! Так, а почему мы встали?

— Что случилось? — поинтересовался я у капитана шлюпки.

— Гребцы отказались...

— Господин Жанкор, — я не стал дальше слушать капитана посудыны, — это и есть Ваш абсолютно верный экипаж? Что ж, кое-что придется в нашем будущем соглашении пересмотреть. Умение заводить себе преданных, полностью доверяющих Вам слуг, у Вас явно не на высоте.

Иди ко мне, милый, я чувствую тебя уже больше сорока минут. Иди ко мне, песик. Какой же ты хороший, ласковый и соскучившийся по мне.

— Боцман! — взревел Жанкор. — Почему галера стоит на месте? Я похож на самоубийцу? Со мной моя семья, со мной мои дети! Вперед, трусы.

Надо же, не прошло и минуты, как галера тронулась с места, видно боцман нашел убедительные аргументы для гребцов. М-да, а капитан, да что там капитан этого шлюпа. Как говорил один маршал: «армией командую я и унтер-офицеры». А теперь гребцам не нужно напрягаться. Вокруг галеры взмыло в воздух несколько невероятно толстых щупалец.

— Не паниковать, — предложил я Жанкору. — Все под контролем. Теперь вы понимаете, что я Вам предлагаю? — подхваченная щупальцами кракена, этого ужаса Пресного моря, галера понеслась к побережью мертвого герцогства. — Вы теперь все понимаете?

— Контроль над кракеном, старые торговые маршруты, — прошептал Жанкор. — Я с Вами, господин Хантер! Где именно мне нужно принести клятву на верность Проклятому?

— Да прямо здесь, если хотите, господин Жанкор.

Мы тихо рассмеялись. Все, теперь олигарх Крайса полностью мой. Прав был один англичанин, капиталист на все пойдет ради трехсот процентов прибыли. А ведь тут не триста, галера стремительно рассекала воду Пресного моря, высыпавшиеся на верхнюю палубу и возбужденно о чем-то галдящие гребцы, впавший в ступор капитан посудыны, ухмыляющийся боцман с плетью-треххвосткой за поясом, а тут тысяча процентов нарисовывается и Жанкор это моментально понял. А когда он

узнает, что ему предстоит стать главой Торговой палаты Накеры, то олигарх любого удавит за такую возможность. Так, а это уже лишнее. Девчонки, так меня обожать совершенно не надо. Я не хочу, чтобы ты, Жула, постоянно пыталась затачивать мое оружие, я это серьезное дело доверяю только одному гному-малолетке и его супруге. А ты, Треза, я не хочу, чтобы ты каждые десять минут пыталась почистить мой плащ или кафтан. Все, идите вы все к черту, особенно ты, Амстер, я направился в каюту. Я слишком добрый, вот от этого у меня и столько проблем. Растянуться на койке. Галера, чтобы ее черти взяли, а не нормальный океанский лайнер типа «Титаника». Почти никаких удобств тут нет.

— Пошли все на...

Приоткрывшаяся было дверь в мою каморку как-то сразу захлопнулась. Хотя чему-то я научил за два дня плавания или хождения по морю своих будущих учеников. Правило первое — никогда мне не мешать. Правило второе — учитель всегда прав. Правило третье — будете меня доставать, так я избивать вас буду постоянно, как Жули, решившую взять у меня один урок фехтования заранее. Мастер меча, как она мне представилась, да таких южных умельцев твари в погани на раз съедают! А потом начинается, и зомби лишние в погани появляются, и хрен даже знает кто. Короче, поработаю опять с ушастым мастером абсолютного боя, до побережья мертвого герцогства еще нам минут двадцать пять плыть с такой крейсерской скоростью. Синема плюс.

— Как Вам? — поинтересовался я у Жанкора. — Да не обращайте внимания на этих редких и медленных тварей. Парни, займитесь ими, а то будущий глава Торговой палаты скоро выстроенной здесь перевалочной базы между севером и югом Сатума что-то нервничает, — дал я команду «фас» давно уже скупающим своим вампирам.

— Глава Торговой палаты? — слегка не понял мои слова полностью ошарашенный Жанкор.

— Вы против, не ожидал этого. Наверняка скоро Вы передумаете. Кстати, господин Абу Берас будет Вашим заместителем и первым советником палаты. Вы ведь шапочно знакомы, это он мне Вас рекомендовал, а очень скоро Вы с ним познакомитесь поближе. Осматривайтесь и прикидывайте, что тут можно сделать и к чему. Толковые советы мне еще ни разу в жизни не мешали.

Полностью охреневший Жанкор отошел от меня и стал сосредоточенно наблюдать как Ровер и Ругин уничтожают тварей. М-да, человеку нужно о чем-то серьезно подумать. Зачем ему мешать?

— Учитель, — подошла ко мне Жули, — может быть, пока Ваши бойцы зачищают участок побережья, Вы дадите мне еще один урок?

Да кто же против, я на отмах хлестанул по лицу красотки тыльной стороной расслабленной левой кистью и с подшагом ударил ее в челюсть основанием правой ладони. Люблю я бить девушек, особенно красивых, и, совершенно особенно, с особой жестокостью. М-да, гонять тебя еще и гонять. Я убрал холод и взял на руки потерявшую всякую ориентацию в пространстве блонду. Ну что же ты так, мои ученики давным-давно уже не стали ловиться на такой простейший фокус. Я начал поливать лицо Жули иноином, а вот теперь разжать ей зубы и эликсир жизни отлично пошел внутрь твоего организма.

— Учитель, — укоризненно посмотрела на меня Треза, — за что Вы ее так?

— За глупость, невнимательность и расслабленность. Создатель, да я даже и наполовину в своем жестком стиле боя с ней не работал. Знаете, как получают от меня мои ученики? Амстер, Треза, поймите, в погани нужно быть готовым ко всему постоянно! А вот иметь на себе магическую защиту там категорически не рекомендуется. Так, зрители, — я крикнул увлеченно наблюдающим за происходящим морячкам, — если еще раз хоть кто-то из вас попытается с помощью артефакта подслушать наш приватный разговор, то я даже своих рук обо всех вас марать не буду. У меня есть для этого дела другие разумные. Жули, — я потрепал по щеке полностью пришедшую в себя красотку и опустил ее на песок, — продолжу, в погани нельзя пользоваться защитой постоянно, это приведет только к тому, что ты приманишь к себе всех тварей уровня. А как там можно выжить? Там нужно быть готовым к нападению твари постоянно. Спускаясь в погань ты обязан быть готов моментально отразить любую атаку, иначе нельзя, иначе ты труп, а, может быть, если особо не повезет, еще нечто хуже. Вы сами захотели стать моими учениками, возможными учениками, уточняю. А теперь сами подумайте, разумный без защиты в погани привык мгновенно реагировать на любую опасность на уровне рефлексов. А что вы думаете, в обычной жизни он будет вести себя иначе? Кстати, меня мой учитель несколько месяцев избивал всякими железяками, пока я не всосал печенкой правила поведения в погани полностью. Ты должен быть готов к атаке противника постоянно! И тут эта красавица подошла ко мне и предложила турнир. Жули, ты вообще за кого меня принимаешь? За рыцаря или мастера-охотника? Я должен был раскланяться с тобой, подозвать слугу с тренировочными мечами и только потом начать урок?

— Простите, учитель, — слабо улыбнулась мне блонда. — Я дура, Вы

полностью правы, спасибо за урок.

— А теперь я проведу второй, — зловеще ухмыльнулся я моментально вскочившей с песка и вытащившей чинкуэду из ножен блонде. — Почему, — я отбил колющий удар мечем в горло предплечьем и подсек опорную ногу Жули, — охотники стараются, — пропустить рубящий удар мимо себя, схватить девчонку за руку и, продолжив ее движение, швырнуть блонду на песок. — Сначала нанести колющий удар твари в сердце, — я подпрыгнул, пропуская меч Жули под своими ногами, — а только потом, — удар кулаком сверху при приземлении в висок девчонки, — отрубить ей голову?

— Не знаю, учитель, — Жули с трудом села на песок.

— Выпей, — я подал ей очередной флакон с эликсиром жизни, — я сломал тебе височную кость, а ты пока находишься в шоке и не чувствуешь этого. Объясняю на пальцах, для особо тупых возможно в будущем своих учеников. Колющий удар мечем в сердце — это кратчайшее расстояние для гарантированного поражения противника находясь на максимально безопасной для себя дистанции. А вот чтобы нормально отрубить ему голову нужно находиться хоть на ладонь ближе к врагу. Ладонь, какое маленькое расстояние, а сколько оно может решить? Жули, ну какой ты мастер меча? Кто тебе сказал эти такие пошлые слова? Я ведь даже свой меч не вытащил из ножен!

— Учитель, — полностью пришедшая в себя блонда стала готовиться реветь. Как я ведусь на женские слезы! Но ничего у нее не получится, у меня есть давно опробованное средство избегать этого женского водопада. На своих женах и ученицах я его с успехом опробовал.

— Бой, вы все трое, против меня одного! Никаких правил!

Вот это всегда, прыжок в сторону, приводило моих девчонок в порядок, а что вообще четыре дня назад вытворяли в казематах школы Джокер Ерана на пару с Дуняшкой? Да они меня по стенкам гоняли! Атака смерчем от Амстера, как же медленно! Прыжок, боже, хоть что-то интересное наконец появилось, я увернулся от выпущенных Трезой веера игл огня, гонять еще вас и гонять. Жули, прыжок, ты будешь наконец-то работать серьезно или мне еще раз тебя ударить? Наконец! Что-то вроде вихря обрушилось на меня, подарок от Амстера, Жули прыжком подобралась ко мне вплотную и попыталась отрубить мою бедную голову, Треза на этот раз провела комбинированную атаку иглами огня и шипами воздуха. Холод во мне и вокруг меня, удар ногой в живот Жули, как я люблю бить красивых женщин! А кто это к нам такой любопытный по воздуху широко размахивая крыльями приближается? Да я, прыжок, удар с

локтя в голову Амстеру, не освоил ты еще наследство рыцаря Совы, просто маньяк какой-то, прыжок, сорвать с Трезы интересный пояс, а саму девчонку швырнуть на песок. Я законченный маньяк, я люблю бить не только девочек, но и мальчиков. Твою тещу!

Я встал между приземлившимся чем-то разъяренным драконом и моими валяющимися, наверняка от скуки на песке, будущими учениками. Мой холод остановил поток пламени организованный этой летающей ящерицей, я прикрыл пуховиками детей Жанкора.

— Трана, что за хрень?! — возмутился я. — С каких это пор я стал твоим врагом?

— Они ведь хотели убить тебя! — возник в моей голове зов драконы.

— Они?! Ты считаешь, что эти недоучки могли мне хоть что-то сделать? Трана, за что ты меня так оскорбляешь? Это был обычный жесткий урок для моих учеников. Ты вон видишь сидящих на пригорке моих усталых и весело ржущих знакомых тебе вампиров? Жанкор, не подходи к нам и ни за что и не за кого не волнуйся. Трана, ты думаешь, что если бы меня действительно убивали, то эти клыкастики не вмешались бы? Да я даже меч из ножен не вынул, ты совсем меня за безопасного идиота принимаешь? Ты оскорбить меня хочешь?

— Да, — дракона уселась на песок, — я неправильно оценила обстановку. А ты сам в этом виноват! Я увидела бой спасителя своих детей, а ты...

И почему у любых женщин так легко получается переводить все стрелки на мужчин? В чем еще мы можем быть больше виноваты, если даже из-за нас Солнце всходит и заходит? Тьфу, Хион. Сгрудившиеся около вытасченной на берег галеры окружившие себя сталью морячки. Глаза как пять рублей у Жанкора. Так, песик, а ты зачем решил выползти на берег? Назад, тут женщина мне выговор непонятно за что делает и второй мужчина в этом разговоре лишний. Хватит, сейчас Трана своим зовом договориться до того, что как настоящий мужчинка я буду обязан на нее обидеться. Оно мне надо? Надо сбить ее с темы, слава Создателю в этом деле я специалист.

— Трана, а как себя чувствуют твои наверняка прекраснейшие дети? Могу я с ними познакомиться? Сколько у тебя получилось мальчиков и сколько невероятно красивых девочек? Они уже встали на крыло?

Вот и все, я радостно смотрел на моментально замолчавшую дракону. Вот и все, хорошо меня в свое время Женя натаскал. Эта тема для молодой матери перебивает все остальные.

— Господин Хантер, — Жанкор осторожно подошел ко мне. — У Вас

еще есть друзья из драконов рода Стремительных? Да кто Вы такой на самом деле?

— Наш учитель, — прохрипела поднявшаяся с песка Жули. — Да какой из меня мастер меча?! — красотка бросила свою чинкуэду на песок.

— Сестренка, а что ты ждала? Наш учитель убил две пятерки серых, да мы ему на один зуб! — поднявшаяся Треза стала сосредоточено отряхивать свое платье. — Он же северянин. Как ты думаешь, почему мужчины севера Сатума благородного происхождения почти никогда не берут хоть третьими женами южанок? Они не хотят разбавлять свою кровь бойцов всякими...

— Замолчи, — прервал я Трезу, — не нужно так себя недооценивать. И не беспокойтесь, мужа-северянина я вам уже подобрал. Он очень ответственный и исполнительный человек. Преданный своему королю и полностью выполняющие его даже самые странные поручения. Одна из вас выйдет за него официально, а другая по обряду святой Ауны, сами между собой договоритесь, кто будет кем.

— А какая нам разница? — пожала плечами Жули.

— А он кто, учитель? — поинтересовалась Треза.

— Один граф из Миоры, пока еще холостой граф.

— А мое согласие на этот брак нужно или нет?

— Только солидное приданное своим дочерям. Господин Жанкор, ну как Вы могли подумать, что я таким красавицам, своим ученицам, Амстер, не дергайся, тебе нужно победить на моем турнире магов, только тогда ты станешь моим учеником, подберу неподходящую партию?

— Бедный этот разумный, они же его с ума сведут, — полностью сдал мне своих сводных сестер Амстер.

— На это я и надеюсь, — зловеще, Хичкок отдыхает, улыбнулся я.

— Охотник, — снова решила побеспокоить меня зовом наконец-то пришедшая в себя Трана. — У меня благодаря тебе есть три сына и две дочери, я их вызвала сюда, скоро они прилетят.

— А как их зовут? Это я так спрашиваю, для общего развития.

— Влад, Влакор, Влагор, Влада и Владисса.

Я чуть не опустил своей пятой точкой на песок. Приплыл, если я что-то правильно понимаю в обычаях и традициях драконов, если я ничего не перепутал, то...

— А зачем, охотник, ты здесь появился? — поинтересовалась Трана, прервав мои сумбурные мысли.

— Есть одно интересное так же и для вас коммерческое предложение, — совершенно ошалело пробормотал я. — Выгода должна

быть для всех участников сделки, а не только для одного. Так было бы неправильно. Создатель завещал всем разумным делиться друг с другом.

Я подкидывал ветки в костер и любовался стремительным полетом своих, да как же мне их правильно назвать, наверно внезапно обретенных племянников и племянниц. Я ведь тогда готовился к очередному поединку с ткачом, но уже на своих условиях. Я не знаю как готовился к рейду в мертвое герцогство. А информация — это главное. Я узнал о драконах все, что о них знает гильдия охотников. А впрочем, сам дурак, я должен был еще тогда понять, как переживает за своих будущих детей Трана. Дракона при высиживании своей кладки даже мужу позволяет появляться в родовом гнезде только изредка. А тут ее потомство похитили, а тут есть охотник, который предположительно может спасти хоть одного ее ребенка. Тране буквально сорвало голову и она начала угрожать мне. Я тогда еще должен был понять, чем может для меня завершиться история со спасением кладки Траны. Она ведь сказала, что в любой момент будет рада видеть меня. Любой дракон Арланда будет рад меня видеть. Каким же иногда я бываю непроходимым дураком! То есть сейчас в какой-то степени я один из рода Стремительных.

М-да, не так давно я стал неполноценным вампиром, а теперь почти драконом. А на что это влияет? Да ни на что. Для драконов главное — это восстановление своей численности, слишком много их погибло в самом начале Смуты. Отлично выбили легионы Проклятого этих самых сильнейших сторонников Создателя, идиотом был этот герцог-предатель. Да за поддержку в наступающем на Арланд хаосе верных своему слову роду Стремительных можно было пожертвовать почти всем герцогством Тария! А как красиво выводят фигуры высшего пилотажа эти маленькие, не больше пары метров в длину, игривые дракончики. Как внимательно наблюдают за этим делом их мать, отец, дед и еще тройка взрослых драконов. Недавний урок темных Стремительные усвоили хорошо. Никуда без сопровождения взрослых драконята не летают. Никуда без сопровождения сильнейших бойцов рода они не отправляются. И пусть только попробует хоть какая-то падла косо взглянуть на первых за многие годы юных драконят. Что будет с этими самоубийцами, я уже могу себе представить. Шашлык из них хорошо прожаренный будет и моментом морэ, тем более, что и море рядом. Так что никакого восседания в кресле на спине дракона и легкой отмашки рукой, направляя в атаку армаду летающих рептилий, у меня не получится. Не получается из меня настоящий фэнтезийный брутальный мужчинка. Да и не хочу я этого.

Тоньше нужно работать, тоньше, а не как какой-то там долбанутый герой из древних легенд, мифов и сказок. Я на такое в принципе не способен, воспитание и простейший расчет экономической эффективности подобной дурости, идиотизма хоть частичной потери такого стратегического ресурса — мне это сделать никогда не позволят. Да, если я случайно окажусь рядом хоть с одним драконом Арланда и меня при этом будут убивать, то летающая рептилия вступится за меня. Если надо, она даже умрет, но это и все. А все-таки какие красивые у меня неродные племянники. Я идиот, в который раз убеждаюсь в этом. Информация о противнике — это все.

— Трана, — послал я зов драконе, — мне нужна информация о Черном храме, у рода Стремительных она есть?

— Не знаю, не интересовалась. А зачем тебе она, это ведь гиблое место?

— А примерно через полгода я хочу навестить этот храм. А насчет гиблого места, так что было в этом мертвом герцогстве еще не так давно? Так надо Трана, так нужно мне поступить, чтобы избавиться от проблем своих родных и близких. Ежегодный турнир без правил, иначе нельзя. Как ты думаешь, почему я появился здесь в начале осени прошлого года? Мне нужна полная информация о Черном храме и все.

— Ты принимаешь на себя удар спасая своих близких, — дракона быстро въехала в ситуацию. — Я все узнаю у старейшин, Влад. Я все узнаю у родичей.

— Благодарю, все, мне пора, Хион зашел и нам пора отправляться. К утру мы должны быть на Крайсе, — я встал с подстилки.

— До скорой встречи, охотник.

Спикировавшие прямо на меня, наверняка получившие сообщение от Траны драконята едва не сбили меня с ног. Вот ведь истребители неопытные! Кто же так приземляется? Кто так заходит на посадку? Я стал гладить и почесывать чешую детей. Благодаря Пушку я знаю, как правильно это делать своим пока еще молчаливым, слишком маленькие, племянникам и племянницам.

— Владисса, не хулигань. Влакор, а вот облизывать мне лицо не надо. Влад, ты мне на ногу наступил, неуклюжий, но очень красивый ты наш, прямо как я. Влада, не обижайся, ты еще более красивая. Влагор, отпусти мою руку, кусачий ты наш. Да все вы одни сплошные красавицы и красавцы! Вот вырастите, выучитесь и я вам всем таких жен и мужей подберу, что закачаются. У меня это хорошо получается. До встречи.

Я направился к спущенной на воду галере. Я направился к молчаливым и старательно не смотревшим на драконят морячкам, своим

будущим ученикам и партнеру. А зачем вы так внимательно три с половиной часа назад, примерно так, решили глазеть на прилетевших юных дракончиков? Оргрурх моментально пришел в состояние почти неконтролируемой агрессии и это едва не закончилось печально для почти пострадавших любопытных. Только мой прыжок, только выставленная на линии атаки моя тушка остановила дракона. А то бы все дело закончилось больше сотни бегущими по берегу пока живыми кострами и уничтоженной посудиною. Нервные какие-то эти драконы, а на чем бы я обратно на Крайс добирался? Думать головой они совсем не хотят.

— Отправляемся, — я залез в шлюпку.

Песик, нам скоро нужно будет к утру добраться до одного симпатичного острова. Держи направление. Я понимаю, что так далеко ты еще ни разу не делал такой олимпийский заплыв. Но надо, ты справишься. И почему я зову тебя песиком? Давай ты лучше будешь Шариком? Согласен? Я ощутил волну тепла, значит согласен. Шарик, еще раз повторю, нам нужно добраться до этого острова до утра, добраться до рассвета и тебя никто не должен видеть. Никого там не убивай и ничего не уничтожай. Просто прошвырнись по окрестностям, я стал подниматься по веревочному трапу на борт галеры, и оцени возможности, составь карту глубин и так далее, не мне тебя учить. Шарик, ты должен быть готов по моей просьбе блокировать все судоходство в порту этого острова. Не понимаешь, так лови картинку. Теперь все понял? Отлично.

— Мы можем отправляться? — спросил у меня глава Торговой палаты Накеры.

— Да и пусть никто из присутствующих здесь не беспокоится об этом. Шарик к утру доставит нас к острову. Кракен доставит.

— Капитан, Вы слышали? Пусть все отдыхают, а Вас, господин Хантер, я бы попросил пройти со мной в мою каюту. У меня есть к Вам один вопрос.

Надо — так надо, я помахал кружившим под присмотром взрослых над посудиною своим племянникам и направился вслед за Жанкором. Красивыми они станут лет через шесть, красивыми взрослыми и могучими драконами. Трана породистая до невозможности, как ее муж, как и моя вторая жена. А интересно, что за сын у меня и Арны получится? Полукровка-оборотень? Что-то я в этом сильно сомневаюсь. Учитывая мои сны, учитывая моих родственников типа Хель и Хизара, учитывая сидящего во мне... Я так думаю, что мой тесть-оборотень что-то чувствует. У него интуиция на продление рода дай боже. Он что-то чувствует и поэтому Арну постоянно сопровождает несколько вервольфов. А вдруг она

попытается споткнуться и потеряет ребенка? Наверняка мой тесть номер два что-то чувствует.

— Так какой у Вас вопрос, господин Жанкор? — я поставил малый полог молчания.

— Какое отношение к Накере имеет господин Орсал? Он подонок и несколько раз пытался убить меня и моих детей, мне трудно будет с ним сотрудничать. Вы ведь с ним встречались и о чем-то договорились.

— Да абсолютно никакого. Он ширма, он должен принять на себя всю вину, за то, что я с Вами сделаю в ближайшие дни, а потом Орсал умрет. Вы правы, он мерзавец, так зачем ему жить с таким позором?

— Я Вас считал несколько другим, охотник. Я Вас считал не таким циничным.

— Я тоже себя таким почти не считаю. К его смерти я не буду иметь никакого отношения, честно. Вы тоже. Просто я сделаю так, что он сам сунет голову в петлю журавля повизгивая при этом от счастья и нетерпения. Так кто в этом будет виноват, я? Я ни разу не солгал ему, я просто, кроме всего прочего, намекнул Орсалу о возможной смерти Дивигора эл Аско и о том, что Вы, может быть, имеете к этому отношение, но точно я этого не знаю, я ни в чем не уверен. А может Вы стремитесь занять пост главы Торговой палаты Крайса? Не понимаете, объясню подробно. Недоумение столь длительным отсутствием правителя Крайса уже начало проявляться. Легитимным путем Орсал этот пост занять не может, то, что он подлец, знают все остальные советники Торговой палаты острова и подавляющее большинство купцов. А вот у Вас есть шанс занять эту должность. Вы арбитр и уважаемы многими купцами острова. В случае нормальной предвыборной компании и честного подсчета голосов это место будет стопроцентно Вашим. Только оно Вам не нужно, зачем? Вы слишком честны для такой должности на этом острове. Вас и всю Вашу семью через некоторое время убили бы. Вы хорошо сделали, что последовали моему совету и не стали ввязываться в свару. Да Вы и сами все понимали. Теперь Орсал в недоумении, а почему Вы ничего не делаете, такой честный, а на самом деле подлец сравнимого с ним калибра? Вы ведь причастны к смерти Дивигора, Вы осуществили то, о чем он мечтал долгие годы. Фантазия разумных безгранична, достаточно лишь дать им намек, а всю стройную картину происходящего они нарисуют себе сами. Вы наверняка что-то замышляете, а что? У Вас отличная охрана, Орсал успел убедиться в этом. А я так же намекнул ему, что у меня есть выход на мэтра и я могу помочь господину Орсалу в будущем, если у него возникнут проблемы, и...

— Вы знаете этого убийцу?! — невежливо прервал меня вскочивший с кресла мой сотрудник. — Господин Хантер, а Вы слышали, что все, на кого берет контракт мэтр, умирают? Он сумел убить столько разумных окруженных отличной охраной, что это уму непостижимо. Один Сэл Скользкий уничтоженный им на Баросе чего стоит?! Да ограбленные Скользким купцы, узнав об этом, организовали банкет на несколько дней! Они славили мэтра, и пили за его здоровье, и за смерть этого обманщика. Мэтр — это убийца высочайшего уровня!

— Знаю, мэтр — это я, — я с усмешкой смотрел на рухнувшего на кровать предводителя своей Торговой палаты. — И все, кого я убивал или убивали по моему приказу — были подонками. Моя совесть чиста.

Молчание.

— Я уже ничему не удивляюсь, — вздохнул Жанкор. — Вы охотник, рейнджер, герцог, инспектор короны, а еще и наемный убийца. Какой Ваш план, мэтр?

— В афере будет обвинен господин Орсал, а так же в покушении на Вас и Вашу семью. Мэтр откажется брать на всех вас заказ, репутацию нужно поддерживать. Заработать ее трудно, а вот потерять — легко. Я скажу этому подонку, что мэтр отказывается от работы, но у меня так же есть выходы на серых. Достали они уже меня! Я чуть не умер во время их работы во дворце короны Литии. Если бы не моя жена, то мы бы с Вами сейчас не разговаривали. А вот серые в очередной раз не выполнят заказ. А теперь обсудим детали аферы, детали моего ограбления хранилища Торговой палаты Крайса, и несостоявшегося убийства Вас и Вашей семьи. Начнем?

— И хранилище, а как же големы? — тоскливо спросил у меня Жанкор.

— Господин глава Торговой палаты Накеры, я никогда не иду на дело неподготовленным. Будем разговаривать или отложим беседу до завтра, когда Вы придете в себя?

— Будем разговаривать сейчас.

Как изумителен свет Сестер ночью. Я стоял на носу стремительно несущейся галеры. Воздух трепал мои длинные волосы. Странно, такое уже было со мной однажды, нет, не эта ситуация, а это ощущение. Как будто ветер ласково треплет меня по голове и готовит к бою. Так было, когда я вышел с командой на берег мертвого герцогства. Как это было недавно, как это было давно. Готовит к бою, а ведь ветер меня действительно к нему готовит. Срвсем скоро ночью я наведуся в хранилище Торговой палаты

Крайса. Я не люблю лишнюю кровь, и никто из купчин острова даже не пошевелится, когда я предъявлю им ультиматум. Никто не станет пытаться помешать всеми способами, любыми способами помешать строительству Накеры. Шесть железных големов во внутреннем помещении, готовые уничтожить любого, кто туда зайдет без разрешения и, тем более, ночью. А что, мне днем туда надо наведываться? Перебьетесь. Мэтр работает только по ночам, есть у него такая охотничья привычка.

— Жули, Треза, Амстер, еще раз попробуйте подобраться ко мне со спины, организую специально для вас урок нор алэр дайра в самом жестоком своем стиле. Идите спать.

Как все-таки прекрасны Сестры. Ну почему около Земли крутится только одна Луна? Крутится, я усмехнулся, мечтая об общем не замечаешь частностей. Как весело все морячки галеры Жанкора решительно напиваются местным вариантом рома. Вполне их понимаю, столько впечатлений и сразу за один день. Прирученный ужас Пресного моря кракен, драконы почти союзники одного непонятного мага, вот только раздражать их особо не стоит. Спалют к едрене-фене и не поморщатся, работать не нужно, все паруса обрасоплены или собраны, не помню, как правильно это называется, весла вытащены и закреплены. Трудиться им не надо, пусть Шарик работает, красота, а не жизнь. А какие среди морячков сейчас идут дискуссии о том, как лучше вложить все свои накопления и занятые в любых банках, у ростовщиков и знакомых деньги под любые проценты в акционерное общество «Жанкор и Ко»? Ведь олигарх прилюдно обещал, что все присутствующие на галере могут стать акционерами нового инвестиционного фонда. А господин Жанкор всегда держит свое слово.

Есть только несколько условий. Первое — молчать как рыбы о том, что они сегодня днем увидели. Второе условие — не разговаривать о произошедшем наедине тихо сам с собой даже в туалете. Третье условие — если кто-то проболтается, то никто из морячков акционером не станет, и не получит свой сладкий кусок пирога от таких открывшихся перспектив. Круговая порука в действии, однако. И теперь эти морские волки обсуждают кого именно из них, страдающих особым недержанием языка при посещении таверны, стоит оставить на длительную вахту на корабле. Обвиняемые все отрицают и мамой клянутся, что никакого кракена и драконов, а так же побережья мертвого герцогства, они никогда не видели в своей жизни. Третьей судьей выступает боцман. Ну-ну — этот жесткий мужик такого насудит, что две трети экипажа галеры будут палубы постоянно под его присмотром драить, а оставшаяся треть команды,

включая капитана, начнут осваивать разведение коз и овец в местах не столь отдаленных. Чтобы ни одна сука не посмела проболтаться, а то у меня плеть скучает и абордажная сабля заржавела без крови, лично всех буду смертельно воспитывать. Мне уже давно пора на пенсию, у меня три жены и куча любовниц, а тут такой шанс. Он выпадает даже не раз в жизни! Он выпадает один раз в несколько жизней! Убью любого, уроды! Вы у меня крысами водоплавающими со сталью в груди станете, кракен вам в горло и якорь в задницу, и повернуть там его шестьдесят шесть раз!

Да пошло все к черту, я направился в свою каюту. Я жду сообщений от своих ребят, что там они накопили в Диоре? Я тем утром покинул ее, а все остальные мои бойцы, кроме Ровера и Ругина, остались там. Мало того, в Диоре остались все приглашенные на суд короли со своими свитами. Им всем хочется узнать, а кто же попытался убить часть из них? Эльфов к этому делу не пристегнуть, к сожалению. Все заговорщики были или людьми или гномами. И контактировали с ними только люди. Ольт это выяснил. Кто же все это побоище организовал, ведь интересно. А самое смешное, я лег на свою койку, что тем утром в Диору прибыли карательные даже не команды, а отряды охотников и рейнджеров. И с такой силой начали помогать Вулкану, Тихому и Третьему, что я стал вспоминать о Варшаве и том, что там сделали разные личности с двумя молниями на предплечье своего мундира после восстания организованного правительством в изгнании. После организованного как там его? Не помню. Короче, после восстания в сорок четвертом году с подачи Лондона. Во дворце и в Диоре начался террор, а я не люблю лишней крови. Даже сэра Дарина выпустили из тюрьмы, и он немедленно и с большим удовольствием включился в процесс. Весь королевский орден Копья ему в этом деле интимно помогал. Неофициально помогал. Ведь Дарин был в тюрьме и никак не мог участвовать в заговоре, а руководство ордена могло, и они как можно скорее и качественнее старались обелить себя. Разъяренная леди Ловия — это плахи по всему королевству, это изгнание из страны хоть в чем-то замешанных личностей. Ее милый и добродушный характер все подданные Литии, да и не только они, давно уже успели изучить. Старая шлюха вышла на тропу войны. Да одно только это известие заставило подавляющее большинство разумных Литии судорожно вспоминать обо всех своих мелких прегрешениях, крупных в этом королевстве в принципе не было за последние несколько десятков лет. И спешно готовить себе железное алиби. Презумпция невинности, да что вы говорите? Повторите это еще раз, пожалуйста, только не нам, а палачам. Оскорбленная и униженная произошедшим старая шлюха взяла в руки меч,

все, комментарии больше не нужны. Спасайся кто может. Банзай и смело бежать за границу!

Да ну к черту сон, на том свете отосплюсь, надо еще раз просмотреть все мои разговоры с сильными мира сего. Синема.

— Повелитель Неба и Благословенной Земли, я правильно выразился, султан Рашид? — поинтересовался я у владыки. — Джайд, привет, принц Джукт, рад с вами познакомиться. Есть что-то у вас в желудок закинуть и чем-то это запить? А то что-то я проголодался.

— Я ведь тебе говорил, брат, что он неподражаем, — усмехнулся Джайд. — Все есть, Влад, садись за стол. Отец, извините, с Вашего позволения я предложу благо...

— Влад, садись, — прервал сына султан. — Благодарю тебя за спасение жизни своего старого друга Торина Второго. Никогда еще так близко смерть не дышала ему в затылок. Попробуй этот сыр и к нему отлично подойдет это вино. Ничего, когда туман рассеется, то мои ассасины помогут его воинам начать свою месть.

— Да чего тут рассеиваться, — с набитым ртом пробурчал я. — А вино отличное. Ни чем не хуже «Жемчужной лозы». И так ясно кто это все организовал, разве нет, султан Рашид?

— Ясно, — согласился со мной владыка, — но эльфы проскользнули в игольное ушко. Их невозможно хоть в чем-то обвинить. Надо покарать хотя бы посредников.

— Это уже сделано, — я снова налил себе отличного вина, — странно, и почему после большой кровопотери так хочется пить красненькое? Один Великий герцог, столь спешно покинувший суд королей, не додумавшись воспользоваться гостеприимством короны Литии, уже скончался от огорчения результатом суда.

— Влад, — укоризненно посмотрел на меня султан, — ты меня этим почти оскорбил. Я сам хотел его убить руками своих воинов. Ты лишил меня удовольствия. Разве можно так поступать со стариком? Как я еще могу наслаждаться жизнью, если не лишать жизни своих врагов?

— Я бы извинился перед Вами, Повелитель Неба и...

— Оставь эти церемонии, мы здесь одни, и ты бы знал, как они мне надоели, Влад, — прервал меня владыка.

— Да легко, — я снова отрезал себе кусок сыра. — Так вот, я бы извинился перед Вами, султан Рашид, но я не привык этого делать. Кроме того, один Великий герцог умер еще до организованного ушастиками покушения на владык. Когда короли, лидеры антиэльфийского союза вошли

в кабинет Ловии Литийской, то я с ней как раз обсуждал перспективы пустого трона герцогства Киралы.

— Вот как? — позволил себе слегка удивиться султан, а Джайд тихо рассмеялся.

— Да, вот так нечаяно случилось, — подтвердил я. — Я никому не позволю безнаказанно участвовать в покушении на моих родственников. Я не умею прощать, я не знаю, что это такое.

— Что ты теперь скажешь, брат? — Джайд подтолкнул локтем Джукта. — А я однажды вызвал его на поединок из-за женщины, из-за его будущей жены, из-за герцогини эл Чанор, ты себе это представляешь?

— Ты так хотел умереть? — поинтересовался Джукт. — А насчет Алианы, так она любит его. Я видел, как герцогиня прорывалась в кабинет Ловии Литийской вместе со своей охраной.

— Я тогда не знал, с кем мне предстоит сражаться.

— Хватит, расшалились вы, сыновья. Влад, продолжай. Опиши мне смерть герцога Ингара — это будет бальзам на мое сердце и услада для моих ушей.

— Да ничего особенного там не было. Несколько моих боевых групп подловили герцога со свитой на дороге, пара секунд боя и все. Моя сестра лично отрезала ему голову. Она почему-то была сильно обиженна тем, что ее и ее подруг в домене Арны пытались убить ушастики с подачи герцога. Зачем ему надо было так сильно злить Дуняшку, я не понимаю.

— Евдокия эр Джокер, Повелительница Смерти, дочь бывшего магистра гильдии охотников Матвея Кожи, я не удивлен, Влад, — начал султан Рашид. — А скажи, если один из моих сыновей посватается к ней, то ее отец не будет против?

— Отец! — одновременно вскрикнули Джайд и Джукт.

— Молчать, — спокойно сказал султан. — Кровь такого рода — это благополучие нашей семьи на долгие годы. А то, что она будет главной в семье...

— Это невозможно, — совершенно по-хамски прервал я султана. — Моя сестренка уже любит одного человека и хочет стать его женой. Мешать ей в столь забавном деле ни я, ни Матвей не будем.

— Да, мешать столь сильной магине в ее желаниях никому не следует, — согласился со мной Рашид. — Кому хочется столь рано уйти к Создателю?

— А кровь нашей семьи, султан Рашид, принц Джукт. Почему бы вам не обратить внимание на вдовствующую княгиню Лаэру?

— Так это все же правда, — покачал головой султан. — Княжна Валия

— твоя дочь. Джукт, мне кажется, что тебе стоит начать ухаживать за Великой княгиней Лаэрой. Джайд — мой наследник и ты никогда не будешь с ним соперничать за трон султаната, я убедился в этом. Иначе ты бы так не поступил тогда. Княгиня ведь красива, и Великим князем тебе стать выгодно, это выгодно и султанату. И кровь такого бойца нужна нашей семье.

— У меня еще есть одно деловое предложение, султан Рашид. Вы можете взять на себя организацию некого союза султаната Айра, королевств Мелор, Нарина и Белого халифата? Дело в том, что скоро заработают старые торговые маршруты, и я хочу, чтобы именно эти страны стали гарантами безопасности бывшего мертвого герцогства Тария хотя бы на пять лет. Объясняю, почему я не хочу обращаться с этой просьбой к Торину Второму. Он слишком будет заинтересован в этом деле и может совершить серьезную ошибку. Да и никого из своих родственников я не очень хочу напрягать. Не беспокойтесь, у стран, участвующих в этой коалиции, будут торговые привилегии. Ничего в финансовом плане они не потеряют. Наоборот, грузопоток между югом и севером Сатума возрастет в десятки раз. Налоги и все прочее. Сможете этим заняться, султан Рашид?

— Контроль кракена, ты смог сделать это, — прошептал султан Рашид. — Об этом многие мечтали, но ни у кого не получалось. Джукт, почему ты еще здесь? Немедленно иди ухаживать, только тактично, за Великой княгиней Лаэрой Риарской. Какая же кровь польется в наш род.

Как хорошо, что я всего лишь титульный дворянин. Мне эти браки по расчету на хутор не упали! Да о чем это я, меня уже и так захомутали, как не знаю кого. Он сделал им предложение прямо на поле боя после их спасения. Да это мне сделали предложение в самой недвусмысленной форме и без возможности отказаться! Это я вышел замуж, а не они!

— Здравствуйте, товарищ король Торин Второй. Я, как Вам наверно известно, являюсь Вашим зятем. Эла, сдрыстни отсюда со страшной скоростью, у нас тут будет серьезный разговор и твое присутствие на нем совершенно не обязательно. Так как? — подождав пока за Алианой закроется дверь начал интересоваться я, — что Вы от меня хотите, что Вас не устроило в моем поединке с эльфом?

— Не устроило? — удивился тесть. — Меня все устроило, только в которой раз я ошибся. Я не считал тебя, зять, настолько сильным бойцом. Я этому удивился, я ведь ношу благодаря тебе это украшение на своей голове, — тесть коснулся серебристого обруча, — а тут такое неожиданное даже для меня событие. Великий князь был обречен изначально, он тоже,

несмотря на свою корону королей, не смог полностью оценить тебя. Я в недоумении, кто ты на самом деле?

— Дерг, этого достаточно? — поинтересовался я. — Надеюсь, что Вы об этом не будете распространяться. Это в Ваших же интересах.

— Это многое объясняет, но не все. Ты ведь Повелитель Льда, как ты мог вызвать за мгновения четырех элементарей изначальных стихий? Ты вампир? Твой бой с серыми потряс меня. Несколько мгновений и почти все закончено.

— А зачем Вам еще и это знать? Короче, что Вы от меня хотите?

— Только одного, Алиана должна быть в полной безопасности. Она мне дорога, я люблю ее. Странно тебе слышать такие слова от такого циника как я? Понимаешь, зять, ты ее уже спасал несколько раз, спасал тогда, когда корона Мелора ничего не могла сделать. Я люблю ее, я все для нее сделаю. А почему ты так удивился этому, корона королей дает мне некие возможности, повторю, я люблю ее. Ты представляешь, как это встретить в лесу во время своей прогулки, скучая от тоски по своей выданной замуж дочери, женщину с шестью стрелами в спине?! Женщину, из последних сил бежавшую по дорожке, женщину, прижимающую к своей груди ребенка в грязных лохмотьях? Умирая, она протянула мне своего ребенка. Сначала я впал в ступор на несколько секунд. Я ничего не понимал, я прижал к своей груди Алиану, как могла нищенка пробраться в мои королевские охотничьи угодья? Кто ее почти убил? Кто посмел здесь убивать хоть кого-то без моего указания? И тут меня атаковали. Мои защитные артефакты отразили поток стрел, все еще находясь в ступоре я увидел, я рассмотрел, я понял, кто на самом деле эта умирающая у моих ног нищенка. Я был в шоке, сам себе представь, ты выходишь на обычную прогулку и на твоих глазах умирает невероятная красавица-эльфа, ты держишь в руках ее ребенка, а тебя пытаются убить. Тут наконец-то появились сопровождавшие меня негласно на большом расстоянии мои егеря. Вокруг меня разгорелся бой, а я только мог стоять и смотреть на умиравшую и что-то шептавшую мне красавицу. Я стал на колени, я хотел понять, что она мне говорит, я стал ее слушать, а вокруг меня умирали мои егеря и эльфы, а ее слушал, я прижимал к себе ее ребенка.

— Я ее слушал и понимал, какая на самом деле невероятная эта женщина, бой вокруг меня стал настолько ожесточенным, что капли крови падали даже на мое лицо, на мою одежду, на Алиану. А потом она попросила, меня попросила умирающая эльфа взять ее в жены. Я согласился, и она стала моей женой. Она была магинею Жизни и она умерла. Я ничем не мог ей помочь. Я влюбился в эту мужественную уже, к

сожалению, мертвую женщину. Я прижимал к себе Алиану, а мои егеря в это время добивали последних эльфов. Добивали последних ублюдков из Дома Мечей. Ты бы знал, что я тогда чувствовал. Ярость, гнев, ненависть — эти слова не могут полностью объяснить мои чувства. Алиана моя дочь!!! Ты ее муж, ты сможешь ее защитить, защитить ее и моего внука. Я знаю о нем. Ты один из самых сильнейших воинов Арланда, у тебя есть несколько тысяч полностью верных тебе воинов, а твоя школа магии — это нечто. Твои карательные отряды могут убрать любого. Я уже знаю о судьбе герцога Киралы. Защити Алиану, защити мою дочь, вот и все, что мне от тебя нужно.

— А разве корона Мелора на это не способна? — решил поинтересоваться я.

— Способна, если Алиану посадить в какую-нибудь крепость. Влад, твое имя защитит ее лучше всяких стен. Твое имя не останавливающегося ни перед чем разумного, твое имя Далва Шутника, Влада Молнии — сейчас более опасны для всех врагов Алианы, чем имя короля Мелора. Ты безжалостен и все твои враги всегда умирают. Поэтому я потребовал, чтобы о том, чьей на самом деле Алиана является женой узнали еще до суда королей. А сегодня ты подтвердил мои самые невероятные надежды. И дело не в твоём бое с серыми. То, что ты отличный боец, на самом деле почти ничего не решает. А вот то, что сразу после покушения на тебя гильдии рейнджеров и охотников, как бы это мягко сказать, проявили некое недовольство. То, что твои карательные отряды через несколько десятков минут после попытки твоего убийства появились в Диоре... Ты думаешь, что это никем не было не оценено? Твои отряды взяли под контроль дворец и город. Влад, твои отряды уничтожали заговорщиков не обращая внимания ни на что. Какие титулы, какие благородные предки? Они действовали в твоём стиле, твои бойцы уничтожали заговорщиков спокойно, методично и последовательно. Защити мою дочь, защити ту, кого я тогда прижимал к своей груди. Эти капли крови, стекающие по моему лицу, эта умершая у моих ног эльфа, я тогда понял, что все сделаю для ребенка, закутанного в лохмотья. Я все сделаю для своей дочери.

— Я тоже все сделаю для Алманы, а теперь давайте просто поговорим как родственники, товарищ король...

— Господин Хантер, — постучалась в мою дверь Жули, — мы прибыли на Крайс.

Прибыли, я встал с койки, так прибыли, что в этом удивительного? Я вышел на палубу, не люблю почти спать в одежде, но иногда приходится.

Кстати.

— Жули, Треза, новый урок, — я отбил выхваченным из заспинных ножен кинжалом удар чинкуэдой блонды и сковал холодом шатенку, а теперь и блонду нужно проучить за такое пренебрежение правилами боя, я ударом предплечья сшиб ее на палубу. — Амстер, ты пока не мой ученик, так что смотри издали и завидуй своим сестрам. Смотри и учись. Жули, — я стал спускаться на пирс, — ты сделала одно лишнее движение. Тебе нужно было рубануть меня мечем снизу вверх. А что ты сделала? — я убрал холод и Треза рухнула на палубу галеры рядом с сестрой. — Жули, ты хочешь, чтобы я принимал тебя за дурочку, имеющую блондинистую внешность, зачем ты решила нанести по мне горизонтальный удар? Зачем? — я спокойно шествовал в сопровождении Ровера, Ругина, Жанкора и Амстера по пирсу. Какая таможня будет подходить к личной галере седьмого советника Торговой палаты Крайса? Зачем она так поступила?

— Жули, — я посмотрел на догнавшую нас блонду, — ты совсем принцесса? Как можно было тебе терять несколько мгновений и переводить удар из секущего снизу вверх, в горизонтальный?

— Меня так учили, — созналась блонда.

— Учитель, — вмешалась появившаяся из ниоткуда Треза. — Не ругайте мою сестру. Ее ведь учили классическому бою на мечях, а не всяким штучкам тех, кто является Вашими друзьями. А как Вы смогли так мгновенно сковать меня?

— Буду ругать и не только ее, а тебя тоже. Жули учили правильно, начальник охраны Вашего отца — тертый мужик, но она почему-то задумала сделать все красиво. Начало движения Жули было отличным, а вот затем она решила сыграть корпусом. Она решила рубить меня эффектно, а не эффективно. Где ты подсмотрела эту гнусную пошлость?

— В амфитеатре, — повинилась блонда.

— Все ясно, у меня остались только матерные комментарии и конструкции. Высказывать их я не буду. Там же театр, а не реальный бой, принцесса. Для особо тупых учениц объясняю на пальцах. Я просто задам вам один вопрос. Вы не видите никакого родства между словами «амфитеатр» и «театр»? Жули, у тебя было отличное начало движения, повторяю это еще раз, для такой принцессы как ты, а потом ты все испоганила. А ведь ты могла меня реально достать.

— А теперь разберемся с тобой, Треза. Ты замешкалась, ты не сразу прикоснулась к своему поясу. Ты на мгновение опешила. А как же иначе? Хион взошел, в порт Крайса мы благополучно приплыли или дошли, и тут твоему учителю пришла в голову одна дурость, а с чего бы это? Ведь

погода такая хорошая! Я нечто слегка непонятное недавно вам всем сказал? Ты должна быть готова к бою постоянно. Наверняка ты тоже принцесса, как и твоя сестра.

— Господин Хантер, — позволил себе слабую усмешку Жанкор. — Из Ваших уст слово «принцесса» звучит как-то необычно.

— Так не называть же мне их полными дурами? Я ведь почти воспитанный человек. Пусть будут полными настоящими принцессами. Так выглядит гораздо приличнее. Амстер, а вот тебе так тихо хихикать точно не стоит. Если ты выиграешь один занимательный турнир, то наверняка несколько месяцев подряд я буду называть тебя принцем. Это я тебе обещаю.

— Не надо! — вскинулся Повелитель Воздуха, вернувший себе после одного моего дизайнерского проекта уверенность в своих силах. — Это они принцессы, а я простой дворянин.

— Убью собаку ночью! — прошипела Жули.

— Вместе мы его убьем, сестренка, — кровожадно посмотрела на брата Треза.

— Леди, господа, пора нам на время проститься. Вас ждут ваши слуги и меня поджидают некоторые личности, до скорой встречи, — я направился к одной так ненавистной мне карете. А что делать, Пушка с собой на остров брать? Только этого мне не хватает. Кроме того, проф теперь ни за что не отдаст мне мою цепь-хамелеон. Да он вообще в последнее время стал каким-то повернутым на артефактах. Маньяк какой-то от науки. Что-то у него начало получаться с цепочкой, но вот что он мне не говорит. И опять во всем этом виноват я, слишком много вкусных артефактов от доктора Менгеле я ему предоставил. А кто их будет исследовать, я? Да никогда! Я реально представляю свой уровень в теории магии. Профу я и в подметки не гожусь, как теоретик, я практик и это меня полностью устраивает. Да я горжусь этим.

— Новости есть? — поинтересовался, забравшись в экипаж я у открывшего передо мной дверь с угодливым поклоном, Нирка.

— Есть, — командир одиннадцатой группы волков Зетра уселся напротив меня. — Жук вместе с парочкой моих людей осваивается на острове. Тебе пришло срочное сообщение запечатанное твоей кровью. Мэтр, теперь мне можно спросить о том, что должно случиться в ближайшее время на Крайсе.

Молодчина, ты все-таки задал этот вопрос, а то я стал разочаровываться в тебе. Задал именно в то время, когда его и нужно было задать. Ни раньше и не позже. Ставлю Жуку за твою вербовку пять с

плюсом.

— Ничего необычного, одна небольшая афера и ограбление хранилища Торговой палаты Крайса. Видишь ли, я на некоторое время решил стать вором, а не убийцей. Наследственность у меня дурная и детство было тяжелым, — заявил я уронившему от таких новостей свою челюсть на грудь Нирку.

А может мне купить эту гостиницу, я зашел в привычный мне президентский номер лучшего отеля на Крайсе. Нет, глупая трата средств. Через несколько лет она будет стоять в несколько раз дешевле, чем сейчас. Что тут у нас? Я поставил малый пологое молчания. Наконец-то! Расследование в Диоре завершено. Я ждал этих новостей... Что?! Горал Как Его Там, вот сука! Чем же тебя купили? Впрочем, глупый вопрос. Впервые за последние несколько лет мне дико захотелось закурить. Вот черт, на тебя я бы подумал в последнюю очередь. Ты же имел все! А доказательства, я снова стал лихорадочно пролистывать сообщение. М-да, никаких сомнений. Эллина и Четвертый настолько ошибаться не могут. Предатель — Горал, я отложил кристалл в сторону. Смелый мужик, был. Пошел на невероятный риск ради обеспечения себе алиби, а вдруг бы его попытались разбудить, вдруг бы не обратили внимания на такой его странный сон? А Ролен, я всегда шутя про себя называл его секретаршей Горала. Ты не совсем подходил для этой работы и для такой должности. Ты оказался слишком честным, не умеющим чувствовать, куда дует в данную секунду ветер и поэтому умер. Горал ведь наверняка сделал тебе предложение, он считал, что ты обязан всем ему, а не короне Литии. Он ведь поднял одного бедного дворянина почти на самый олимп. Черт, всегда убеждаюсь в том, что если нужно обыграть подонка, то на время необходимо стать еще большим негодяем. Ролен, ну почему ты так не поступил? А о методах релаксации я бы тебе потом прочел обширную лекцию с многочисленными примерами из своей прошлой жизни. Горал, а ты дурачок, ты не ожидал, что в Диоре так быстро появятся мои группы. Тихий, Вулкан и папа Мю не особенно рассказывают всем встречным о наличии у них амулетов дальсвязи производства компании «Колар и Ко». Ты не знал, что я вампир. Вот эти две ошибки тебя и погубили.

Я снова взял в руки информационный кристалл. Списки уже казненных при большом стечении благородного и высокородного народа, казненных в присутствии королей и их свит выявленных заговорщиков. Да, а ты что думал, Горал Как Тебя Там, что мои разумники хоть кого-то пропустят и не выпотрошат? Дурачок, даже Четвертый легко завалит

любого Повелителя Разума используя разработки профа и Ераны, а уж у кого-то выведать все его интимные секреты, да это номеру как два пальца об асфальт. М-да, не только леди Ловия потеряла лицо. Вся корона Литии упала в выгребную яму и теперь ей придется долгие годы восстанавливать свой авторитет. Ведь главой заговора с целью убийства четырех интуристов с коронами на головах, своих не считаем, был родственник правящей династии, имеющий минимальные, но все же имеющий, права на престол. А вот это возможно и еще один мотив. Да какое там возможно, это было бы реальностью! Леди Ловия и Сонад Второй умирают, а принц Шатор еще тот теленок, мечтающий только о том, как он станет охотником. И здравствуй товарищ король Гайдор Первый. Ведь имеется у тебя перед глазами пример Ластера Первого. Эта страна будет тоже спасена от недееспособного, Сонад один раз это уже доказал, правителя без лишней крови. Я спасу тебя, Франция! Галантерейщик и кардинал — это сила! Шатор и Асмина тоже должны были погибнуть той ночью или следующей. Вот же бл...! У меня такое чувство, что начальниками всех третьих канцелярий нужно ставить только бывших мастеров-охотников или мастеров-рейнджеров. Гнили в них нет. Даже Вешар, бывший рейнджер, бретер, карточный шулер и убийца — намного честнее, чем обычный разумный не проводивший свой досуг в Белгоре или дальнем пограничье.

Успокоиться, вдохнуть и выдохнуть, повторить, повторить еще раз. Какие еще новости? Вот это да! Скоро будет объявлено о бракосочетании между бывшим мятежным принцем короны Айра Джуктом и Великой княгиней Лаэрой Риарской. Вот это скорость, вот это Джукт молодчина. А впрочем, у него же типаж один в один как у Джайда. Красавец-мужчина высокородного происхождения ложно обвиненный, как это выяснилось спустя несколько лет, в заговоре с целью убийства своего отца и почти всех братьев. Джайду он бы оставил жизнь из-за глупой сентиментальности. Страны почти соседи, им только Зеркальная пустыня мешает. Чем не муж для вдовствующей княгини и чем не отчим для моей дочки? Все, теперь за Валию мне можно не переживать. Ткачь один раз ударил по ней, а с остальными проблемами справится корона султаната Айра, справятся султан Рашид, Джайд, Джукт и их ассасины. Да за кровь нашего рода, за мою кровь, эта троица вырежет любых недорезанных папашей Тани глупых благородных организмов княжества. Хоть какая-то хорошая новость. Я сломал кристалл и снял полог. Наверняка тут присутствуют и Танины ручки. Ну не могла Лаэра так быстро согласиться на этот брак без настойчивых уговоров своей подруги, своей наперсницы и спасительницы дочери. Я ведь таким уже не считаю, я подлый и мерзкий охотник, не

желавший помочь в трудную минуту обручу княжества. Да таких как я в колыбели убивать надо.

— Что-то интересное? — спросил у меня Нирк.

— Ничего особенного, мелочи жизни.

— Мелочи, — хмыкнул командир одиннадцатой группы. — Такие, какие произошли после полностью оправдавшего гильдию рейнджеров суда королей? После ликвидации тобой не только Великого князя эльфов, но и двух пятерок серых — тогда да — это все мелочи жизни. Посланник господина Орсала ждет тебя внизу, пригласить его?

— Давай.

Орлы, проверить особняк, я зашел в дом, на наличие всяких неприятных сюрпризов.

— Господин Орсал ждет Вас в обеденном зале, господин Хантер, — мажордом склонился передо мной. — Пройдемте.

Вот, я всегда знал, что хорошие манеры можно привить только силой. В позапрошлый раз ты просто брезгливо цедил слова ставя меня на уровень какого-то заискивающегося, решившего попросить денег у целого второго советника Торговой палаты острова Крайс, посетителя. В прошлый раз при моем посещении этого дома, ты был предельно вежлив и корректен. А сейчас ты буквально стелешься передо мной. А все почему, да потому, что я этому Орсалу нужен гораздо больше, чем он мне. Это купчина так думает, а на самом деле ты мне необходим не знаю как. Вот что делает с разумными грамотная пиар-компания.

— Господин Орсал, — я соизволил слегка кивнуть и присесть за обеденный стол.

— Господин Хантер, — ласково улыбнулся мне олигарх, — пообедаете со мной.

Да кто против, я всегда за халяву, только вот почему здесь нет слуг? Самообслуживание? Дык мне это привычно, не был ты ни разу в студенческой столовой, купчина. А кто это так ненавязчиво закрыл дверь за моей спиной? Ба, да это же мой старый знакомый Глыба, хотя он об этом даже не подозревает. Обвешан защитными и атакующими артефактами по самые помидоры и на поясе у этого явного потомка горных великанов находится весьма внушительный арсенал. Если кто-то находится у меня за спиной, то это еще не значит, что я не могу его увидеть. Я положил себе на тарелку нечто вроде местного варианта суши и вот этот кисло-острый соус великолепно подойдет к жратве.

Ну надо же, в обеденный зал впорхнула прелестница в весьма

откровенно подчеркивающим все ее достоинства платье. Господи, как я давно не сталкивался с таким примитивным методом воздействия на клиента.

— Моя племянница, Учата, господин Хантер. Учата — это господин Хантер, — представил нас друг другу господин Орсал.

— Рада нашему знакомству, — начала щебетать потрясающая, без дураков, девушка.

Да говори что хочешь. Как же мне смешно, такой вот средневековый метод кнута и пряника. Какой примитив! Тоньше нужно работать, тоньше. А ты, девушка, хоть и красotka, но рядом с моими женами совершенно не смотришься. Они не красивее тебя, они просто породистые до невозможности: одна стервочка, а другая сучка. Причем слово «сучка» — это не оскорбление, Арна ведь оборотень, а как ее еще можно назвать? Мои жены высокородные, я поддакивал и с ленцой отвечал на щебетание красотки-простолюдинки.

— Влад, все чисто, — проинформировал меня глава банды бывших элементарей Зема.

Принял, молодцы. Ну что за манеры, тут меня совсем за дурака держат? Как хорошо иметь несколько потоков сознания. Как хорошо, что меня в свое время так отлично натаскали. Приезжают в один город некие личности, и тут же к ним приставляются некие гиды-проводники по местным пейзажам красивого женского пола. Постель — это слишком примитивно и никто из приезжих на это не купится, не те они люди. А вот частичное отвлечение твоего внимания от неких проблем, вызванное постоянным заглядыванием в откровенное декольте томно смотрящей на тебя постоянно болтающей почти по делу с малой толикой вранья бизнес-леди-красотки, оценка ее макияжа на личике и длины стройных ножек — это класс. Так нужно работать с клиентами. Приехавшие личности не поведутся, но на подсознательном уровне будут испытывать симпатию к этим девчонкам. Основные условия сделки это не изменит, повторяю, приезжие — не те люди. Но ведь мелочи в контракте можно и подкорректировать или хотя бы обсудить. Да, присутствия дьявола в этих пунктах не будет, все соответствует предварительным договоренностям и соглашениям. В этих мелочах просто будут несколько десятков или сотен тысяч мертвых президентов, в зависимости от объема сделки. И то хлеб. Я помню, как однажды на меня смотрела одна сероглазая брюнетка Оленька с волнистыми волосами до пояса. Ее глаза при обсуждении неких вопросов, да я просто тонул в них! И, самое главное, никакого флирта с ее стороны со мной не было — высший пилотаж. Я потом долго ее вспоминал, как

отличного профессионала.

А тут что происходит? Глыбу я уделаю за мгновение, тут ему не амфитеатр, я честно сражаться в принципе не умею. А в твоих глазах, Учата, я вижу только кож-вен и массу проблем впоследствии для своего младшего партнера, а я ведь его не на помойке нашел, родители мне его подарили. Да если выстроить в ряд всех прошедших через твою постель разумных и попросить их взяться за руки, жертва пластической хирургии, то раза два экватор Арланда они точно обмотают. Эла меня наверняка вылечит, но что я при этом услышу про себя?! Нет, безопаснее партнера в мясорубку закинуть. Ну что за манеры? Даже девушки с ленинградки и то менее откровенно предлагают свои услуги. Хватит с меня балагана.

— Господин Орсал, позволю себе заметить, что Ваш повар великолепен, — я вытер салфеткой губы и отодвинул от себя тарелку. — Зачем Вы меня пригласили на обед?

— Какие у Вас, господин Хантер, дела с господином Жанкором? — поинтересовался у меня будущий покойник. — Вы ведь общаетесь с ним и его детьми и только этим утром вас видели вместе в порту. Не беспокойтесь, при Учате и моем телохранителе Вы можете говорить полностью откровенно. Деньги все решают в нашем мире.

Да ну? Я тщательно еще раз протер губы, заяви это моим котам и кошкам, заяви это восточным и не только им баронам Декары, заяви это подавляющему большинству благородных северян. Вот главное отличие севера и юга Сатума.

— А как Вы думаете, я должен был собрать полную информацию о цели или нет? Такое требование исполнителей Вашего заказа. Сразу скажу, что мэтр отказался от него, он сейчас занят подготовкой к выполнению заказа Крия Баросского. Кстати, именно по просьбе Крия и был им исполнен Дивигор эл Аско, я узнал это лично у мэтра. А Вы слышали, что он не так давно натворил на Баросе?

— Слышал, тролли, мэтр убил верховного шамана этого племени и двух его учеников по заказу вождей острова. А чем сейчас этот, безусловно достойный человек, так занят?

— Вы думаете, что он мне об этом будет рассказывать? — удивился я. — О делах мэтра разумные узнают только после того, как он выполнит свой очередной контракт.

— Так для кого Вы собирали информацию о господине Жанкоре и его семье, если мэтр отказался от моего предложения?

— Орден Серых, Вы слышали о нем? Я имею выходы и на него.

— Вы полезный человек, господин Хантер, но серым столько денег

как мэтру я не предложу. Несколько своих последних контрактов они не выполнили. Особенно последний, когда они не смогли двумя своими пятерками убить королей севера. Когда их отправил к Проклятому всего лишь один мастер-охотник Влад Молния, оказавшийся еще и мастером-рейнджером, инспектором короны Декары и Великим герцогом эл Артуа.

— Почему не выполнили? — спросил я. — Серые же умерли, контракт закрыт.

— Мне не нужна их смерть, мне нужна смерть Жанкора и его детей!

— Хорошо, давайте обсудим детали контракта, господин Орсал, я уполномочен это делать.

Глава 15

Тиха украинская ночь, а вот в хранилище ворюга. Орлы, начинаем работу. В случае чего действуем максимально быстро и жестко. Вперед, я отлепил свою тушку от потолка. А вообще господин Орсал — невероятный жмот и совсем не доверяет разумным. Видно считает каждого из своих партнеров собственным лживым допделем, прижать новую разработку профа сделанную им по моему заказу к двери. Мало того, что во время нашего разговора он с помощью одной игрушки постоянно проверял меня на правду, проверял на искренность, так еще и после нашего длительного торга мне удалось выбить с него всего двадцать восемь с половиной тысяч золотых, мол репутация у серых подмочена. Жуткий человек этот почти покойник. Ничего, наконец-то раздался щелчок, я приоткрыл дверь и выбрался из подсобного помещения.

Но я отыгрался, заскользить вперед, я потребовал от него всю сумму сразу и в сертификатах на предъявителя. Еще несколько минут ожесточенного спора, и я добился своего. А вот теперь осторожно, я вышел в широкий коридор внешнего кольца этой шайбы. Сигнализация здесь приличная, хотя тут работают только клерки. А господин Хантер тем же вечером при большом количестве свидетелей убыл с острова. Только Жук, Нирк и Треш знали, что я остался на Крайсе, а вместо меня под иллюзией отправился в путешествие тот неприметный, так понравившийся мне своими благородными манерами на рынке бывший убийца. Да блокбастер можно снять в Голливуде только по этому эпизоду. Треш еще днем незаметно проник на пассажирскую галеру, отличный специалист, спрятавшись в каком-то закутке, дождался ночи и проник в мою каюту. Там я наложил на него иллюзию и опять сделал небольшой заплыв. Пусть Треш отправляется в отпуск в Белый халифат с моими вампирами. Заслужил, а Ровер и Ругин вдобавок присмотрят за ним.

Прижать амулет профа к еще одной массивной двери. Что-то у меня в последнее время появилась дурная привычка именно так появляться на островах различного рода. А что делать, рисковать я не мог, господин Хантер обязан был покинуть Крайс, у него должно быть булатное алиби. Один опытный маг в порту, а там есть такие, и все, иллюзию на Треше при его посадке официальным образом на галеру наверняка обнаружил бы. Щелчок и я попал в среднее кольцо шайбы хранилища, здесь уже все серьезно, здесь работают особо доверенные лица и находятся довольно

серьезные документы. Но мне они не нужны. Какая же здесь сложная охранная система, я вам что акробат? А эта шайба прямо ледовый дворец в миниатюре.

А я целых десять дней блаженствовал в трущобах острова. А вообще, когда-нибудь в последнее время я хоть раз делал всего одно дело одним делом? Каламбурчик. Еще в свое первое посещение острова я прикидывал различные варианты развития событий, и трущобы мне приглянулись. Да как же здесь все сложно?! Представляю, что меня ждет в центральном кольце шайбы, помимо шестерых големов. А в трущобах мне даже понравилось, такие милые, добрые и заботливые разумные. Мне пришлось искалечить всего меньше десятка организмов, как меня сразу оставили в покое. Комнату снял за гроши у одного из пострадавших и все. Да я там своим стал, уважаемым человеком, между прочим, а ведь это что-то значит. И каждый вечер рассказывал всем желающим меня послушать, напиваясь сивухой в каком-то жалком подобии трактира, о нелегкой судьбе наемника, предавшего своего нанимателя и почему-то не оценивших этот подвиг хамов из ордена Заката. Я ведь на них работал. А что я еще мог сделать, если он так купался в роскоши? Вот и приходится теперь мне скрываться от этих идиотов. Мои собутыльники уважительно кивали головами. Абсолютно нормальный поступок, если у него было столько денег, то как можно было не попытаться их украсть? Жаль, что у тебя ничего не получилось. Более того, мне даже предложили принять участие в одном гоп-стопе и я радостно согласился. Деньги ведь мне нужны. Остановили мы вшестером поздно вечером одну карету и со всей вежливостью отп... э... попросили целых четырех охранников мелкого купчины отойти в сторону и не мешать тому заниматься благотворительностью. Да он же сам нам деньги, кольца и даже золотые пуговицы со своего кафтана предлагает! Я стал совсем уважаемым человеком дна Крайса. За секунды три так вежливо договориться с двумя тупыми охранниками — это талант, а закатники даже не понимали своего счастья, имея на службе такого ловкого малого.

Я остановился перед дверью ведущую во внутреннее кольцо хранилища. Что-то рано я здесь появился, на целых четырнадцать минут перевыполнил свой план, надо отдохнуть и подождать. Стахановцем быть в таком деле я совершенно не собираюсь. Для чего я прохлаждался столько времени в трущобах? Пятерка серых ведь должна была успеть прибыть на Крайс для ликвидации Жанкора и его детей. Убийцы прибыли только сегодня. Шедар, Венир, Крат, Лин и Риордан. Сначала я удивился появлению патриарха клана Скалы. Мол, а ты-то что здесь делаешь?

Получил ответ, который меня полностью удовлетворил. Первое — все развлекаются, а мне что делать? Второе — в твоём несостоявшемся убийстве принимали участие два высших вампира из клана Горы.

— Влад, — Риордан с отвращением потягивал сивуху. — Как ты можешь это пить?

— Приходится, патриарх, другого пойла здесь в принципе не подают, а имидж нищего подонка нужно поддерживать. Почему к тебе никто в этих трущобах не докопался, да потому, что я здесь уважаемый разумный. Шкун, не мешай мне разговаривать с приятелем, — посоветовал я одному из своих подельников по ограблению купца. — Если что-то тебе от меня нужно, то подойдешь ко мне позже, — я поставил малый полог молчания.

— В составе этих пятерок серых были два высших вампира из клана Горы. Они наши союзники. Они давно интересуются возможностью стать бойцами подордена Воинов Создателя и... — Риордан замялся.

— И что, поэтому они взяли на меня заказ? — подбодрил его я. — Ведь кто я такой им должно быть известно.

— Им это было хорошо известно. Остальные наши кланы, когда узнали о произошедшем в Диоре, то сразу потребовали у клана Горы объяснений. Мы их получили. Заказчик обманул как их, так и остальных серых. Эти двое не знали, кого они идут убивать. Они приняли заказ на мэтра, на того, из-за кого в последнее время услугами серых почти никто не пользуется. Он оказался незаконнорожденным внуком вдовствующей королевы Литии. Вот кого они пришли убить за большие деньги, так необходимые клану. Они пришли убить конкурента, а не мастера-рейнджера Далва Шутника и, тем более, бывшего графа Артуа, нынешнего консорта герцогства Артуа. Я уполномочен принести тебе самые искренние извинения от патриарха клана Горы.

— Одними извинениями сыт не будешь, — хмыкнул я.

— Четыре дня назад весь клан Горы перешел в клан Скалы, все, даже дети сменили свои имена. Таких извинений тебе достаточно?

Ну ни хрена себе! Серые, вы где? Срочно со страшной скоростью прибывайте сюда на Крайс и немедленно снова попытайтесь меня убить. Даешь еще одну попытку, трусливые вы наши, да я даже никого из вас исполнять не буду, так помню немного и все. Слияние двух сильнейших вампирских кланов дальнего пограничья, это опупеоз просто какой-то! Вот это я разжился на халяву опытнейшими бойцами! А кем еще назвать бывших коренных жителей дальнего пограничья? Блин, ну какой же я везунчик! Немедленно погладить себе по голове несколько раз, попытаться

помолиться Создателю, хотя я до сих пор не знаю, как это правильно делать в церкви. Только в погани у меня это получается нормально выполнить. А все, отец Анер, Ваше плохое воспитание подрастающего поколения. Ближайшие планы: погладить себя по голове — это не обсуждается, заказать громадный торт, напоить всех обитателей трущоб и запрыгать от радости.

— Достаточно, — равнодушно заметил я. — Этих всех неумех отправить на полигон в бывшее логово бхута, а там посмотрим.

— Это еще не все, Влад, — продолжил Риордан. — На срочном собранном мной совете патриархов всех кланов было принято одно компромиссное решение. Все вампиры дальнего пограничья хотят вступить в подорден Воинов Создателя и переселиться со своими семьями в твое герцогство...

— Герцогство не мое, — перебил я патриарха, — а Арны, я всего лишь консорт, не забывай этого, Риордан.

— Как скажешь, — согласился со мной один из сильнейших вампиров этого мира, — помнишь, ты был недоволен одними моими обещаниями кланам Ручья и Дерева?

— Помню.

— После принесения извинений главой клана Горы всем присутствующим патриархам за произошедший инцидент и лично тебе, главы всех остальных кланов выбрали меня патриархом крови. Это позволит нам обойти твое условие вступления вампиров в подорден Воинов Создателя и в тоже время соблюсти все твои требования. Ты сдержишь свое слово, ты не станешь менять свои условия?

Где тут мне немедленно можно выпасть в осадок?! Ну ни х... себе, какие события в мире происходят, а я тут на этом курорте прохлаждаюсь! Нет, надо проставиться всему острову за такой подарок совершенно счастливому мне. Я полностью счастлив! Риордан — фактический король вампиров, кого бы мне сейчас обнять и расцеловать женского пола? М-да, я немного неправильно оценил тягу клыкастиков к нормальной жизни, к жизни, не связанной с постоянной опасностью для себя, для своих жен и детей. Да еще получать за это приличные деньги. Все клыкастики дальнего пограничья знают о зарплате получаемой самыми завидными для всех вампиресс их потенциальными женихами из клана Скалы. Тридцать золотых в год, и делать практически ничего не нужно, это же уму непостижимо! А изредка выпадающие на долю лучших клыкастых скалистых бойцов трофеи? Да они получают от щедрот Влада несколько сотен, а ходят слухи, только это между нами, у меня две дочери и хоть одну

из них пристроить надо, что и несколько тысяч золотых каждому! Кто тут последний в очереди, никого нет, так я первый!

— Да за кого ты меня принимаешь?! — возмутился я. — Риордан, но ведь в этом деле есть свои тонкости.

— Они все понимают, — успокоил меня король клыкастиков. — Переселение всех кланов в герцогство Арны займет несколько лет, все будет происходить постепенно. Влад, есть и еще одна новость. Ловия Литийская была смещена с поста главы антиэльфийского союза.

— Смещена?

— Можно сказать иначе. Не дожидаясь предъявления ей претензий от недовольных ее нарушенным словом королей, она отошла в сторону. Сведения точные, король Декары мне все рассказал. Кстати, Чейта Декарская, прибывшая с твоим крестником в Диору, попросила меня передать тебе, что при следующей вашей встрече она тебя убьет за твой поединок с Великим князем, а потом долго тебя будет целовать прямо на глазах у всех своих придворных за спасение жизни своего мужа. И ей, тут она употребила несколько десятков грубых слов, можно сказать, что ей безразлично мнение света о том, что она с тобой при вашей обязательной в ближайшее время встрече, Чейта Первая эти слова подчеркнула, сделает. А еще королева сказала, что ты полностью законченный ублю...

— Хватит, Риордан, — прервал его я. — Я знаю, как может выражаться дочь простого бедного рыцаря половину своей жизни гулявшая по военным лагерям и полям сражений. Краткое пребывание Чейты в ордене святой Ауны совершенно не исправило ее лексикон. Она и Керт друг друга стоят. Кто стал главой антиэльфийского союза?

— Сначала эту честь собравшиеся в Диоре короли, даже Халид Первый из Белого халифата и Лорган Второй из султаната Накри, срочно прибывшие в столицу Литии, предложили Орхету Пятому. Тот отказался, дескать, я воин, а не организатор. Потом твоего друга Керта попробовали выдвинуть на эту должность. Он отказался матерно, наверняка от тебя всего этого набрался. Андр Второй предложил свою кандидатуру, но ее собравшиеся короли сразу отвергли, все знают его отношение к эльфам, король Веларии из-за своей ненависти к ним может такое устроить... В итоге главой антиэльфийского союза оказался Растин Второй, король Рогана.

Вот это да, вот это поворот! Спокойный и хозяйственный парень, забыл упомянуть, зять Торина Второго, женой Растина является сводная сестра Алианы Алуана. А почему я не опасался никаких проблем для Декары со стороны Рогана? Если чуть что, так сразу звонок другу, то есть

друзьям, то есть Торину Второму, Алиане и Ингару. Любые возникшие при дворе короля Рогана непонятки, любые телодвижения в сторону конфликта этого королевства с Декарой, с максимальной скоростью и жестокостью уничтожились бы обожающей свою сводную сестру-герцогиню королевой. Когда разъяренная, прибывшая в Вайлу Алуана узнала истинную историю внезапно появившейся у своего отца приемной дочери, своей новоявленной сестренки, то ревела несколько дней и даже муж опасался к ней подходить. Растин занимается хозяйством и это у него отлично получается, а вот всем остальным заведует Алуана. И не дай Создатель, что кто-то ей не понравится, сестра Алианы, Торин Второй так тогда скучал по своей дочери, что назвал мою жену почти таким же именем. Так вот, если Алуана решит кого-то уничтожить, так она это сделает, мягкий юный вариант леди Ловии. Уничтожит не физически, зачем ей это? Такое нужно делать только в крайнем случае. Алуана уничтожит агрессивно настроенную личность полностью и бесповоротно морально, и отныне этому организму путь в высшее общество будет закрыт навсегда. А для подавляющего числа благородных бездельников — это страшнее смертной казни. Жаль, что я с ней не знаком, ничего, еще не вечер. А вообще это самый отличный вариант развития событий. Торин, ты не зря носишь на голове корону королей. Спокойный, рассудительный и обстоятельный король может дело так неторопливо организовать, что чертям в аду станет тошно. Да и ты ему будешь изредка что-то советовать, отличный вариант. Вернее, ей советовать, а Алуана сама во всем разберется.

— Влад, — продолжил Риордан, — твои жены тоже тебе передали сообщение. Они сказали...

— Что вырвут мне ноги, я это знаю, — в который раз прервал я короля немногочисленных вампиров пограничья.

— Нет, — улыбнулся клыкастик, — они попросили тебя позаботиться о подарках для них. Несколько ювелирных украшений из султаната Лару или султаната Кронта.

— А почему именно оттуда?

— Так полностью судоходна только Центральная река, исходящая из Пресного моря, а Малая правая и Малая левая реки заилены. Кто их будет чистить, великие маги древности? А где их взять? Там только плоскодонки и могут проходить.

— Да ты как я посмотрю морячок, Риордан.

— Да бывал я в свое время в тех местах.

— Хорошо, путешествующий ты наш, а теперь слушай, как только сегодня настанет час Быка, вы должны атаковать особняк Жанкора. В курсе

этого события только он сам, его дети и начальник его охраны. Не облажайтесь. Вся охрана Жанкора должна быть только ранена, если у вас не получится пройти ее тихо. Но, надеюсь, что этого не случится. А потом решающая сцена спектакля. Оказывается отец решил срочно поговорить со своими детьми в приватной обстановке ночью. Жанкор узнал о готовящемся на него и на его кровиночек покушении. Нирк скоро его предупредит об этом, я с ним каждый день приватно и незаметно для окружающих общаюсь. И тут в его кабинет, где находится только он в одном халате, две беззащитные девушки в ночнушках и их заспанный брат в одних труселях врываются безжалостные, запомни, Риордан, именно безжалостные в квадрате серые убийцы. Какой кошмар, какой ужас! То есть у каждого из пострадавших должно быть, по крайней мере, хотя бы пара синяков на лицах и по несколько легких совершенно не угрожающих их жизни ран. Но тут серым убийцам преградил дорогу молодой могучий Повелитель Воздуха Амстер. Риордан, он медленно работает, учитывайте это, обращаться с ним надо нежно и осторожно, он совсем еще щенок, его для серьезного дела как минимум год нужно натаскивать в казематах школы Джокер. Так вот, Амстер встает на вашем пути и разгорается тяжелейший бой. Риордан, тяжелейший — это когда только часть особняка разрушена, а не весь он вместе с фундаментом и несколькими ближайшими кварталами. Эта семья уже один раз попала с моей помощью на евроремонт, зачем вводить опять ее в серьезные расходы?

— Продолжу, разгорается тяжелейший бой. Один из убийц, пусть это будет Шедар, промахивается и его любимый поцелуй невесты в белом, всего лишь уничтожает стену за спиной сорвавшей со стены кабинета меч блондинки. Яростная схватка между Вениром, Кратом и Амстером, можете поставить моему новому ученику еще пару ожогов, только аккуратно, это будущий ваш коллега, зачем его серьезно калечить? И тут рыдающая от ярости... Нет, не так, взбешенная от ярости шатеночка. А что бы ей такого сделать? Забыл, она же страдает склерозом, как и ее сестра, представляешь, Риордан, этим девчонкам все нужно повторять два раза! Эта склеротичка на ночь подпоясала свою ночнушку одним интересным артефактным пояском со стальными вкладками, а не простой шелковой тесьмой. И тут шатенка обрушивает вихрь игл воздуха на ошеломленного оказанным ему сопротивлением Лина. А мужественный господин Жанкор вступает в яростную схватку с тобой. Чем вступает, у него же в кабинете только один меч на стене висит?

— Может быть со стулом в руках? — предложил Риордан.

— Ага, против высшего вампира человек со стулом. Совершенно

двусмысленная получается ситуация, а какие возникают ассоциации? Нет, он бросает в тебя подсвечник с горящими свечами.

— А зачем бросает? — поинтересовался патриарх. — Чем это может мне повредить?

— Да тут на Крайсе бытует легенда, что вампиры огня боятся.

— А почему мы должны его бояться? — впал в недоумение Риордан.

— А я откуда знаю, а откуда островитяне могут здесь знать кто такие вампиры обитающие далеко на севере Сатума? Короче, ты испугался огня и сиганул в окно, не забудь при этом вынести своим телом часть стены.

— Это не ко мне, пусть Лин выносит, он молодой. Он магистр магии стихий по силе и искусству, а я всего лишь трехсот пятидесяти пятилетний старик.

— Насколько я помню, так это для вампира самый расцвет, я прав?

— Прав, но все равно, пусть Лин стену выносит, для такого я стар уже. И не по чину мне в окно прыгать. Я лучше испугаюсь огня и медленно сбегу из дома по лестнице. Я все же патриарх крови. Не по положению мне в окно прыгать от страха. Меня же потом родичи не поймут.

— Создатель! Короче, сами между собой разработайте сценарий боя и объяснения того, как именно пятерка серых не смогла выполнить заказ, и через Нирка отправьте его Жанкору. А теперь две самые главные вещи. Вы должны обеспечить такие спецэффекты, что половина острова должна проснуться и понять, что господина Жанкора и всю его семью убивают.

— А как же дом?

— Да хрен с ним, если необходимо, то хоть сравняйте его с землей. Только перед этим обеспечьте эвакуацию разумных. Мне главное результат, а не процесс. Второе, на теле тяжело раненного храбро вмешавшегося в происходящее начальника охраны господина Жанкора должны остаться доказательства того, что к покушению причастны серые. Предупреждаю твой вопрос, этот жесткий мужик сам настоял на этом для создания полного правдоподобия произошедшего. Он ведь с большим энтузиазмом стал еще одним акционером нового инвестиционного фонда Жанкора. Завершающая картина. Ну не шмогли серые, не шмогли убить столь мужественных разумных. Я еще раз серьезно подпорчу им репутацию, да они просто охренели столько денег брать за контракт! Зажрались, падлы. А господин Жанкор, Амстер, Жули и Треза на многие годы станут символами мужества жителей острова Крайс. Победители серых, низвергатели убийц, ладно, их пиаром я займусь позже. До встречи, Риордан, — я снял полог. — Шкун, так ты чо от меня хотел?

Время, я поднялся с пола, время все проверить. Я прижал амулет профа к массивной двери. Наверняка не подействует, но проверить нужно. А как я уговаривал профа, а он зверски отказывался. Мне даже пришлось извлечь из памяти несколько фильмов и продемонстрировать их ему. Как же он загорелся! Проф тут же потребовал, чтобы всю свою фильмотеку я записал ему на информационные кристаллы, а то холодными зимними ночами ему совершенно нечем заняться. Я намекнул Колару на Ерану, мол, а как же она? А проф возмущенно мне заявил, что они будут вместе смотреть все эти фильмы, а то, на что я пошло намекаю, у них происходит регулярно и не ночью в постели. А чаще всего на алтаре школы Джокер. Так происходит лучшее впитывание камнем почти без потерь силы, энергии этих магов. Тогда я просто онемел. Эти фанатики от науки любого доведут до ручки, доведут до рукояти, доведут до эфеса меча. Да я видеокамеру установлю в каземате школы Джокер, а потом буду продавать эти высокохудожественные клипы! Так я и знал, дверь хрен открылась. Орлы, начинаем работу, вы вмешиваетесь только тогда, когда все пойдет не по сценарию. Таран вышиб дверь, все равно сейчас все внимание местных привлечено к другому концу города. Бой!

Воздух сгустился вокруг меня. Я ударил ледяным катком, моя модифицированная старая шутка, обошедшаяся мне всего лишь в несколько бочонков вина. Парни, привет, я прыжком добрался до дальней стенки вип-зоны хранилища. Я ускользнул от моментально бросившихся к взломанной бронированной двери шестерых порождений безумной фантазии разумных. Покатайтесь по полу, конькобежцы. Перезарядка слезой Тайи. Покатайтесь, ужастики. Прыжок в освободившего от своего присутствия необходимую мне зону шестирукого танка. Таран взломал один из многочисленных сейфов. Перезарядка слезой. А вот и необходимая мне папочка. Прыжок в центр помещения, какие же вы шустрые. А теперь самое важное. Я подставился под удар. Один из клинков железного монстра вспорол мой мешковатый кафтан. Как больно, я отлетел к стене, но напоенный холодом юшман выдержал удар, а вот цепочка, удерживающая один интересный медальон на моей груди — нет. Дело сделано, из положения лежа я прыжком покинул помещение.

Теперь можно не спешить, моя сверхскорость ушла, я поднялся с пола, отряхнулся и помахал ручкой застывшим у дверного проема молчаливым шестерым надеждам Голливуда. Да любой режиссер фильмов ужаса, тихо насвистывая песенку о том, что сказку нужно сделать былью, я начал свой нелегкий обратный путь, за них душу бы дьяволу продал! Нет, какой все же умный разумный, осознавая всю опасность этих вырвавшихся на свободу

созданий, вмонтировал в них запрет на покидание големами внутреннего кольца хранилища. Да эти монстры за полторы секунды нашего плотного общения чуть не нашинковали меня! Четыре ноги, шесть многосуставных рук сгибающихся в любом направлении. Какая скорость движения! А какие артефактные игрушки находились в их лапах? А как мне трудно было магичить в этом помещении? Как много сил мне пришлось вкладывать в каждое плетение? Один в один кабинет леди Ловии!

Среднее кольцо. Да если бы я не был вампиром, если бы не мой холод, что не совсем магия, то ничего бы у меня не получилось из задуманного. Да если эти големы хоть однажды вырвутся хоть в среднее кольцо, то все живые находящиеся там умрут за несколько секунд. А если в большое, а если они вообще выйдут на свободу, сбой программы или хакер? Тогда население острова сильно сократится. Раза в три, а может быть и в четыре. А сколько при этом погибнет покупателей? Да на Крайс несколько лет никто после этого не будет приезжать! Мужик, не знаю, кто ты был, но ты принял абсолютно верное решение. Ты был отличным мастером и прекрасно осознавал всю разрушительную мощь своих творений. То-то господин Жанкор без особых проблем с легкой усмешкой в общих чертах еще осенью рассказал мне про хранилище и про этих монстров.

Большое кольцо. А все подробности я у него выудил несколько дней назад, в том числе и те, где и что находится. А ведь Жанкор до последнего не верил, что у меня получится. Только с помощью сложного древнего артефакта можно без проблем для здоровья зайти сюда. Но им могут воспользоваться только трое любых советников Торговой палаты, причем одновременно. И только с восходом Хиона и до полудня. Все продуманно, слов нет. А как я готовился к этой своей вылазке, почему я постоянно корежил зимой полигон «Живучей компании» Мирса? Один вариант развития событий сменялся другим, пока я теоретически не подобрал свою схему действий и не начал ее проверять. Сколько было внесено в нее изменений, сколько сотен раз я выполнил эту связку? Короче, зимой в полку Мирса мне было очень скучно, да я там чуть не загнулся от безделья! Клыкастики тоже. Я ведь их заставлял изображать из себя големов. Короче, все как перед первым моим боевым выходом в погань. Куча потраченного времени, море пота, горы мата и совсем немного работы.

Я остановился рядом с выходом из хранилища на волю. Ну, когда на тревогу отреагирует охрана и решит проявить любопытство произошедшим в присутствии одного из советников Торговой палаты? У шайбы постоянно круглосуточно дежурят по сменам пара магов и три десятка воинов, но внутри без руководства ночью они не имеют право

входить, да и не могут. Только один из советников может открыть ночью входные двери хранилища. Вдруг они скомуниздят что-то по глупости, ведь клерков сейчас здесь нет. Ну давайте, открывайте быстрее дверь и я с чистой совестью выйду на свободу, как еще днем накрытый зеркалами и сферой молчания я совершенно спокойно проник в подсобное помещение и с потолка любовался за суетой уборщиков, и до сих пор эти плетения защищают меня. Чей-то задерживается четвертый советник Торговой палаты Крайса. А ведь он ближе всех живет к хранилищу. И должен прибыть в течение шести минут, плюс-минус десяток секунд. Лично проверял это несколько раз. Он что, со своих жен и любовниц сползти не может от усталости? А как же сигнал о взломе дверей малого кольца? Вот дурак ведь человек, столько эликсиров для поддержания мужской силы употреблять нельзя. Каждую неделю его личный слуга отоваривается в одной интересной лавке. Я сначала подумал о еженощно устраиваемом советником с друзьями массовыми оргиями, но Нирк мне все объяснил.

Ну наконец-то! Входные двери хранилища, хотя это скорее замковые ворота в миниатюре, распахнулись. Запыхавшийся четвертый советник, кстати, полностью одетый, он совсем дурак время терять на полное приведение себя в порядок, накинул халат и бегом, в сопровождении ночной смены охраны хранилища ворвались в шайбу. Давай, отдавай распоряжения о блокировке всего и каждого, я проскользнул мимо двух оставшихся у двери воинов. Ловите невидимку, ловите Ветра в поле. А теперь нужно пробежаться пару кварталов, там меня уже лишних две минуты ждет так ненавистная мне карета с Нирком в роли кучера и Жуком в роли слуги. Воздух сгустился вокруг меня.

Не понял, я едва не остановился, но преодолел это глупое желание, над районом, где находится особняк Жанкора бушевало пламя. Я ведь просил ограничиться при необходимости частичным или полным разрушением его дома! А о целом районе вообще речь не шла! Риордан, ну что ты творишь? Звуки далекого затухающего боя. Воздух вокруг меня опять стал нормальным.

— Что произошло? — прорычал я в лицо Жуку залезая в карету.

— Нирк, поехали. Влад, акция началась на три с половиной минуты раньше, причины мне неизвестны. Связь нет, на все мои вызовы никто не отвечает. Но перед этим Шедар успел мне сказать «зас». Это все что я знаю.

Засада, на моих парней была устроена засада. Кто эта сука? Это точно не Жанкор, он бы слил полную информации, а не частичную и у меня в шайбе ничего бы не получилось. Цокот копыт, карета медленно, а куда нам спешить, направлялась к побережью острова, направлялась в одно

неприметное место к баркасу, не так давно купленного Нирком. Господина Хантера ведь не было сегодня на острове, он появится только через несколько дней. Кроме того, на чем должны эвакуироваться мои серые с острова, вплавь? И лично интересоваться происходящим у дома Жанкора мне смысла никакого нет. Три с половиной минуты до начала акции и около восьми после, пока я не покинул шайбу. Одиннадцать с половиной минут — это чересчур много для такого боя. Там все уже закончилось. Надеюсь, что парни чем-то сильно заняты и только поэтому не выходят на связь. А мне светиться толпе любопытного народа совершенно нельзя. Черт! Вот почему четвертый советник Торговой палаты острова задержался. Три с половиной минуты, да за это время можно два раза одеться и три раза отправиться посмотреть на красочное бесплатное шоу. Жук вскинулся и замер. Он получает адресное сообщение? Отлично. В кабинете леди Ловии я вещал на открытом канале и его могли слышать все имеющие амулеты дальсвязи профа. Не было у меня тогда времени набирать номер нужного абонента.

— Все хорошо, Жанкор и его семья не пострадали, но среди их охраны есть потери. Все наши живы, но ранены и уже отошли. Направляются в точку эвакуации. Закатники, Влад.

— Вот бл...!!! Прозрение Творца, мать его! Жук, мне нужен полный отчет. Хотя, не надо, я сам все узнаю сам от парней.

Долбанное хранилище со своей защитной магией. Вот почему я не чувствовал сонливости и раздражение, хотя обязан был на таком небольшом расстоянии.

Шарик, ты где? Иди ко мне родной, чувствуешь меня? Отлично, жду, я закончил раздачу эликсиров Шедару, Вениру, Лину, Крату и Риордану, все свои они уже успели израсходовать. Представляю себе какой там был бой. Блин, если ничего не можешь изменить, то нужно хоть что-то исправить. Я хотел еще раз подпортить репутацию серых. Хрен они что могут теперь сделать мне и даже пытаться не будут. Папа Мю наверняка уже провел с ними разъяснительную работу. Первое — вы взяли заказ на моего короля и ничего об этом мне не сказали. Второе — вы взяли заказ на охотника, рейнджера и консорта. Третье — остальные короли мне пох. Четвертое, — а вы вообще представляете себе возможности карательных команд охотников, рейнджеров, и боевых групп из великого герцогства Артуа? Ах, представляете, теперь понимаете в какое дерьмо вы все вляпались? Мне неинтересно то, что вы не имели полной информации по целям. Незнание закона не освобождает от ответственности. Все претензии направляете

заказчику. Вы мне должны даже не по самые помидоры, вы мне должны по макушку. Я вас прикрыл и прикрываю. Условия нашего договора в одностороннем порядке пересмотрены мной и, я думаю, что вы на них радостно согласитесь. Если нет, то тогда я пошел и через некоторое время с удовольствием, три или четыре дня, узнаю о вашем тотальном уничтожении. Так мне остаться? Я для вас самый дорогой гость и уже через несколько минут столы будут накрыты? Вот это другой разговор. Начнем наш диалог, и помните при этом о моей невероятной доброте к вам.

— Влад, — начал первым, полностью пришедшим в себя из моих бойцов Шедар, — мы выдвинулись к особняку Жанкора. Мы обнаружили наблюдение за его домом. Три группы по два разумных в каждой, маг и воин, полностью контролировали все подходы к особняку Жанкора. Если бы не патриарх с его опытом выживания в дальнем пограничье, то...

— Короче, Шедар, — потребовал я.

— Мы их взяли и решили расспросить. Тихо это сделать у нас получилось. Это были закатники и наемники, они ждали тебя. Мы проникли в дом и начали обсуждать возникшую ситуацию с Жанкором, его детьми и его начальником охраны. Мы не успели поговорить даже минуту. Видно был где-то четвертый пост, присматривающий за одной из групп наблюдения. Обнаружив ее исчезновение он поднял тревогу. На дом Жанкора напали. Примерно два с половиной — три десятка латников и четверка сильных магов. Они думали, Влад, что ты один из нас. Хорошо, что мы опутали особняк сигнальными сетями, прежде чем вошли в него. Я отдал приказ, чтобы никто из охраны Жанкора нам не мешал, а сосредоточились на обеспечении безопасности своего нанимателя и его семьи. Мы приняли бой. Они были опытными, сработавшимися между собой бойцы. У меня даже мелькнула мысль — что это четыре стандартных отряда Братства. А что в этом невозможного? Закатники наняли их и все. Первым, через почти две минуты боя, вынесли Лина, он ведь самый неопытный из нас. А потом по очереди начали выносить и нас. Закатники прорвались в дом, прорвались в зал, где в окружении своей охраны находился Жанкор и его семья. Они думали, что ты там. У тебя появились хорошие новые ученицы и ученик, Влад. Конечно, до нас им далеко, но мы их натакаем. Охрана и дети Жанкора дали нам несколько секунд, примерно три или четыре, и мы, придя в себя, изменили тактику боя, мы перестали сдерживать врагов на подступах к зданию. Бой переместился внутрь особняка. Мы уничтожили всех закатников и наемников еще примерно за шесть минут. Вот вкратце и все. Оставшихся в живых разумных мы вытащили из полыхающего здания, оказали им первую

помощь, а потом сбежали. Но перед этим я обыскал один частично сохранившийся труп одного сильного мага, смотри, — Шедар протянул мне оплавленный медальон очень похожий на тот, что я случайно потерял в хранилище для организации визита на Крайс кого-то из руководства ордена Заката.

— Взять такую безделушку с собой такое на дело, — покачал головой я.

— Они были уверены, что смогут убить тебя. А кто может знать об истинных возможностях учеников школы Джокер вне ее казематов? Влад, а голубой туман? Мы ведь постоянно на себе его носим. У первых трех убитых нами магов таких украшений на шее не было.

— Хоть теперь одно можно сказать с уверенностью, золотая Десятка закатников полностью уничтожена, — вздохнул я. — Четыре очень сильных и опытных мага, ну-ну, это они себя такими считали. Парни, загружайтесь в пустой баркас, сейчас один экспресс начнет рейс по маршруту остров Крайс — герцогство Тария. Жук, планы опять меняются. Господин Орсал не должен умереть после окончания аферы — это первое. Второе — я появлюсь здесь через два дня — это край. Я мог не оставлять медальон одного убитого мною закатника в Красных пещерах в хранилище. Они и так сами отлично подставились. Нужно смотреть на все с позитивом и во всем видеть выгоды, даже если тебе птичка на голову нагадит. Господин Жанкор знает, кто именно его спас? — поинтересовался я у Шедара.

— Знает, нанятые им наемники. Ведь он догадывался о грядущем покушении на него.

— Нет, так будет неверно. Жук, свяжись немедленно с Жакором и пусть тот знает о том, что две группы его убийц как-то так случайно столкнулись между собой и не поделили добычу. Действуй быстро. И еще, тебе придется самому здесь всем руководить. Скоро тут появится куча руководителей ордена Заката, а я не смогу тебе помочь в случае чего, как планировал, они сели мне на хвост. Вот ведь фанатики, месть им подавай и все! Те же бойцы из Братства прекрасно знают кто на самом деле спас Алиану и что с того? Все честно и нормально, они выполняли свою работу, а кто-то выполнял свою. Не повезло им, так бывает. Какие претензии если кто-то лучше их выполнил свое домашнее задание? Вот поэтому мне нравятся наемники, они профессионалы и никогда не путают работу и чувства. Справишься, Жучила?

— Справлюсь, босс.

Я запрыгнул в баркас, Шарик, давай ты вернешься к родным берегам

вместе с нами. Черт, что тут начнется через несколько дней. Купцы во всем обвинят закатников и потребуют объяснений, особенно, по поводу одного важного договора, опубликование которого, приведет к таким сложностям, что о нормальной торговле островитянам на несколько лет можно забыть. Султанат Орба, султанат Сайлу, султанат Тронт и султанат Накри впервые за столетия могут образовать устойчивую коалицию, если их владыки узнают о том, как ловко их славивали между собой мерзкие торгаши. Закатники будут от всего отрекаться, но им никто, почти никто из руководства Торговой палаты Крайса, верить не будут. В тоже время эти фанатики собственного величия начнут иступленно искать на острове меня, в герцогстве Артуа им мое тело и тушку профа никогда не достать. Там нравы слишком суровые, вокруг леса и тварь-прокурор. В Белгоре — еще смешнее. В поселках рейнджеров? М-да. Напряжение общения олигархов и закатников возрастает и когда пар уже начнет срывать крышку, то в игру вступит Жук, поддельные сертификаты на предъявителя и оскорбленная Лига Крови. Закатники, на самом деле весь ваш авторитет держится только на том, что вы, якобы, всегда убиваете своих врагов, а больше нечего вам предъявить. Хотя я знаю несколько случаев, когда вы предпочли утереться, а не вступать в жесткую конфронтацию. Но теперь у вас нет выбора — или пан — или пропал. Пропадете.

Щупальца Шарика нежно подхватили баркас и отправили его в плавание. Стоящий на берегу с факелом Нирк безумно смотрел на это зрелище. А я ведь тебя предупреждал в какой отныне лиге ты будешь играть. Господин Жанкор, а Вы теперь понимаете с кем именно связали свою дальнейшую судьбу? А то несколько раз пытались отговорить меня от ограбления хранилища. Мол, если Вы, господин Хантер погибните, то что будет с кракеном? Мне пришлось подробно объяснить олигарху о том, что ничего не будет, любой мой ученик может его контролировать. А какой смешной между нами выдался первый серьезный разговор осенью прошлого года? Я лег на доски баркаса.

— Эта афера грязная, — спокойно сказал господин Жанкор, — я в ней принимать никакого участия не буду. Многим мелким купцам будет грозить разорение. Не уговаривайте меня, я на это никогда не пойду. Я был лучшего о Вас мнения, господин Хантер.

— Я думаю, что за несколько минут смогу изменить Вашу точку зрения, господин Жанкор. И вообще, таким честным купцом Вам быть нельзя, это о птичках. Давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны. Эта афера будет полностью контролируемой и никакого разорения купцов я

не допущу. Зачем мне лишаться своих громадных прибылей в будущем ради сиюминутной выгоды? Вы потом поймете, о чем я вам сейчас говорю, пока еще не время. Подготовка к одному строительству еще не завершена. Посмотрите на это дело так. Вот возьмем гипотетического купца, допустим Вас. Вы торгуете одним весьма специфическим товаром. Вы даете полную гарантию покупателям в его качестве. Ваш оборот в год... Сколько Лига Крови выпускает в год болванок сертификатов на предъявителя? Сколько они стоят?

— Лига Крови поставляет всем заинтересованным разумным несколько сотен тысяч болванок сертификатов на предъявителя в год. Стоят они двадцать восемь серебряных монет.

— Ну вот видите, что речь идет об обороте в более чем в сотню тысяч золотых. Продолжу развивать ситуацию. Вы торгуете этим товаром многие десятилетия, вы отвечаете за него своим словом и деньгами. Вы несете за него полную ответственность. Но оказывается, что Вы торгуете не совсем качественной продукцией. Вы об этом не знаете, но что это меняет? Вы ведь даете на нее гарантию.

— Ничего не меняет, — помявшись, согласился со мной Жанкор. — Я обязан отвечать за качество товара. Мое незнание — это только моя вина.

— Вот видите, первая линия укреплений Ваших не совсем правильных представлений обо мне уже пала. Продолжу. Если я нашел дыру в защите сертификата на предъявителя то что, никто больше и никогда не сможет ее найти? Вы, господин Жанкор, в этом уверены?

— Нет, совершенно не уверен, — сознался олигарх. — Если смог это сделать один разумный, то рано или поздно это сделает другой.

— А будет ли он таким честным как я? Не пустит ли он этот процесс на поток? Представьте себе ситуацию, в один прекрасный день появляются десятки тысяч поддельных сертификатов на предъявителя. И никто не может сказать, какие из них подлинные, а какие нет. Что будет тогда?

— Хаос и частичное разрушение банковской системы, — вздохнул купчина. — Вдобавок, все разумные перейдут на использование золота и серебра при покупке и продаже, а в большинстве случаев — это неудобно.

— Вот смотрите какой у нас с Вами консенсус наступает, — улыбнулся я. — Это не матерное слово из горного наречия, господин Жанкор, не надо так строго на меня смотреть. Дальше, повторю, процесс будет полностью под моим контролем и в небольшом объеме по сравнению с тем, что может случиться. А теперь следующее: к Вам, купцу, торгующему некачественной продукцией, приходит разумный и указывает на брак, а также на способ его устранения. Вы будете ему благодарны в любом гипотетическом плане?

— Конечно буду. Я дам ему денег, в том числе и за молчание о моей ошибке.

— А если его не интересуют деньги?

— Это его право, — слабо улыбнулся уже понявший в какую сторону дует ветер олигарх. — Но я должен с ним расплатиться.

— Я тоже так считаю, любой труд должен быть оплачен. А теперь поменяем два пункта моей речи местами. Сначала Вы расплачиваетесь с неизвестным Вам разумным, а только потом узнаете о дыре в защите производимых Вами сертификатов на предъявителя и о способе сделать этот кусочек совершенно необоснованно дорогого пергамента абсолютно надежным. Что по большому счету это меняет? Я считаю, что Лига Крови мне сильно должна и она обязана расплатиться со мной. Подумайте, господин Жанкор, а только потом мне ответьте. Я клянусь честью охотника, что именно так я и сделаю, а сертификаты станут полностью надежными. Могу принести Вам клятву на крови, если Вы этого захотите.

Молчание.

— Ничего не меняет и Ваша клятва на крови, господин Хантер, мне совершенно не нужна, мне достаточно Вашего слова. Насколько я знаю, под него выдаются десятки тысяч золотых банком «Гмилин и сыновья». Это Ваша репутация, охотник.

— Я рад, что не ошибся в Вас, господин Жанкор. А о какой моей нечистоплотности Вы раньше так тонко мне намекали?

Да, занятный был у нас разговор, я завернулся в плащ, софистика, однако. Хотя под мое слово мне выдаются в этой банковской сети сотни тысяч золотых, да еще и охрану регулярно пытаются предложить беззащитному мне. А вообще, хорошо я в жизни устроился. Почти ничего делать не надо. Одна моя жена богатая до невозможности, а другая воинственная и хозяйственная до такой же степени. Да я просто альфонс какой-то. Нет, вроде это слово используется в отношении кавалеров не совсем юных дам, а мои девчонки не такие. Жиголо — тоже не подходит. Они ведь мои жены. Есть, есть правильное слово! Я профессиональный содержанец. И если одна моя жена будет не учитывать мои ежемесячные потребности в пиве, сигаретах, ресторанах и девочках нетяжелого поведения, то я сразу обижусь и уйду к другой практически навсегда. А если и та начнет деньги мне зажимать, то я тут же вернусь к первой и сразу великодушно прощу ее за плохое поведение. Денег дай мне быстро и много.

— Опять прикалываешься, — заметил Зема.

А что мне еще остается делать? Хотел подпортить репутацию серых, а сам ее восстановил. Да я с них за это денег стрясу не знаю как! Каждый труд должен быть оплачен, особенно моих бойцов. А то, что закатники попали по самое не могу и не знаю как, так это серых совсем не касается. В каждой хреновой ситуации можно найти что-то хорошее. Вот, например, отлично, что никто из сильных закатников владеющих Прозрением Творца не видел меня лично. Вернее, не пережил встречи со мной. А информация полученная другим путем видно мало чем остальным может помочь. Моя синема плюс вообще работает только с теми, кого я лично видел, за чьими движениями наблюдал, всякие там фотографии, и видеоролики не помогают. Закатники, ваше плетение на порядок лучше моего, на десять порядков, с чем вас и поздравляю. Нужно мыслить позитивно, ведь наверняка это радостная для вас новость. Морфей.

Блин! Я вскочил с досок баркаса. Что меня разбудило? Ох, да это мои племянники и племянницы, кружащиеся над шлюпкой. Так мы уже приплыли? Шарик, благодарю, я выскочил на берег. Отдохни пока, завтра я вернусь, и мы опять отправимся на экскурсию.

— Парни, сидите пока в этом мелком корабле и не выходите, драконы нервные, я скоро, — предупредил я своих внимательно смотрящих на полет юных драконов серых.

Драконята, а где же ваша охра... Можно не спрашивать, шесть взрослых драконов сидят на берегу и внимательно смотрят на меня. Я частично снял защиту своего разума.

— Трана, привет, — поздоровался я зовом со своей нареченной сестрой. — А что тут за сборище? Кто это такие, так подробно неизвестные мне драконы?

— Старейшины хотят сами послушать тебя, Влад. Только потом они примут решение.

— Да что меня слушать, — я полностью снял защиту разума. — Повторяю еще раз одно свое коммерческое предложение всем желающим, не так давно выдвинутое мною Тране. Скоро здесь начнется строительство города-порта и я был бы не против если хоть раз в день один дракон из рода Стремительных над ним пролетал. Кроме того, я бы хотел заключить долгосрочное соглашение, скажем лет на тридцать. На этих же условиях. Ежемесячная поставка тридцати тонн живого мяса. Всякие там куры, овцы, быки и коровы. Подчеркиваю, живого, а не замороженного.

— Только пролетать над стройкой и над городом и ни во что происходящее внизу не вмешиваться? — ворвался в мою голову усталый

голос.

— Да, ни во что. Мне кажется, что я достаточно полно передал Тране все условия нашего договора. Я знаю о вашей цели и не хочу, чтобы драконы погибали из-за кого-то, в том числе и из-за меня. Вам все ясно?

— Теперь все, ты не пытаешься обмануть нас, ты честен. Договор заключен, ты знаешь о наших проблемах, принятый родич. Мы сначала не поверили в такие условия. Кто будет предлагать столько живого мяса за ничего не значащую услугу? Вот это и вызвало наше подозрение. Ты честен с нами, это радует. Трана не ошиблась в тебе.

— Да нахрен мне кого-то обманывать?! Повторяю в надцатый раз, сделка должна быть взаимовыгодной для обеих сторон. Не все же время вам охотиться за горными баранами? Вы получаете пищу, я получаю ваше присутствие, которое только одним своим видом заставит кое-кого задуматься. Я люблю многослойные схемы защиты своих интересов. А со временем, когда я открою сухопутный проход в мертвое герцогство, каждый разумный Арланда будет знать, что драконы рода Стремительных взяли под свою защиту город Накеру и ни одна падла даже крикнуть не посмеет. Не та у вас репутация.

— Но ведь это будет неправдой?!

— А кто об этом будет знать? Имидж — это все. С моря этот город будет защищать взятый мной под контроль кракен. Это реальность, Шарик уничтожит любой флот вторжения. А на суше, над городом, регулярно летают драконы. Если первое абсолютная правда, то может быть и второе тоже? Я никому не лгу, я просто не сообщаю всей правды.

— Ты хитер, мы договорились.

— Отлично, Трана, ты ничего не хочешь мне передать?

— Держи данные, Влад, это все что у нас есть о Черном храме.

— Благодарю, — посланная мне в разум эсэмэска драконы на мгновение заставила меня пошатнуться. — Красавцы и красавицы, — я помахал рукой малолетним штурмовикам-недоучкам. — Сейчас я спешу, но завтра вернусь, и мы с вами долго поиграем, — я открыл голубое окно портала. Первый пошел.

— Трана, а как вы умудрились встретить меня? — я снова открыл портал.

— Так кракена несущегося с такой скоростью по Пресному морю трудно не заметить. А кто его контролирует мы знаем, Влад. Ты сейчас куда?

— В Диору к одной оскорбленной пожилой женщине, — я снова открыл портал. — Надо с ней поговорить. Завтра с утра я буду тут.

— Сержант, — я подошел к усиленному караулу у ворот дворца короны Литии. — Я бы хотел получить немедленную аудиенцию у Ловии Литийской. Мои старые контакты как-то внезапно недавно умерли. Сержант, — устало вздохнул я и снял салат. — Ну зачем меня окружили гвардейцы короны и взяли на мушку ваши арбалетчики? У меня что, настолько доспехи запылились?

— Влад Молния! Всем назад. Пройдемте, господин мастер-охотник. Ловия Литийская вас с нетерпением ждет уже несколько дней. С дороги! — сержант отшвырнул одного благородного, желающего выяснить, а почему этого всего грязного субъекта пропускают внутрь дворца, а его, такого богато одетого и чистого еще нет? — Я видел Ваш бой, мастер, с Великим князем — это было что-то потрясающим...

Я отключил слух, все равно ему мои ответы не нужны. Сержант сам задаст мне вопрос и сам же на него ответит. Кажется, что я приобрел в Литии еще больше фанатов, чем было до суда королей. Да хрен с ним. Мои серые благополучно отправились в домен Арны, а вот мне пришлось прибыть сюда. Все-таки есть шероховатости в этом деле, есть несколько неувязок. Да к черту все, сержант пер как танк, отшвыривая в сторону всех мешающих его быстрому шагу разумных. Да правила дорожного движения надо соблюдать! Да, этикетом во дворце леди Ловии еще не скоро станет пахнуть после всех произошедших событий. Так вот, к черту все, сейчас я обо всех странностях узнаю у своей несостоявшейся бабули. А куда мне еще время девать? Только завтра вечером я могу появиться на Крайсе, а на песке загорать и это в начале весны, так я не мазохист. Ну надо же, никогда с такой скоростью я до кабинета леди Ловии еще не добирался. Короткий доклад сержанта капитану гвардии и меня тут же почти втолкнули в уже, вот это скорость, уже отремонтированный после моей смертельной разминки королевский кабинет.

— Наконец ты появился, — сварливо заметила бабуля. — Я устала тебя ждать. Скажи мне, внук, а почему даже твои разумники, безусловно, сейчас лучшие на Арланде, я смогла оценить их работу, так ничего не смогли выяснить у Горала живого, а твой некромант, Повелитель Мертвых, даже у Горала мертвого?

Пиз...! Все-таки предатель Ролен. Горала подменили за пару дней до суда королей с его помощью, всеобщая суматоха и все такое, кто будет обращать на мелкие несоответствия поведения самого начальника третьей канцелярии короны Литии. Волнение и нервы, а что еще взять с обеспечивающего безопасность человека такой встречи на высшем уровне.

А потом началась зачистка концов. Горал был верен короне. Дожили! Ну, Ролен, ну ты и секретутка! Очередной эльфо-человек Горал. Всего полгода было у доктора Менгеле на подготовку к суду королей и организации попытки ликвидации всех лидеров антиэльфийской коалиции одним ударом. Уважаю. Что ж, у меня появился новый отличный враг. Ничего, недолго ему осталось небо коптить, я не терплю, когда меня пытаются обыграть на моем поле и по моим правилам. Закатникам чуть это не удалось. А ведь я истинный джентльмен и даже, где-то далеко в глубине своей души, интеллигент, и когда я не могу выиграть даже с помощью мошенничества, то я просто меняю правила игры не согласуя их с противником. А что тут согласовывать? Вся предварительная работа в ритумских лесах уже мной проведена. Не один ты, доктор, умеешь играть на опережение противника.

Глава 16

— Он был измененным, он был эльфом? — в лоб поинтересовался я у королевы.

— В том-то дело что нет. Он был человеком, Гайдор был моим родственником и с обручем истины на голове поклялся, что к измене короне и смерти своего заместителя он не причастен. Я все же попросила твоих разумников проверить его полностью. Влад, мне бы твоих специалистов. Элина нашла в голове Горала область разума закрытую даже от него самого. Закрытую мощнейшей защитой неизвестного ей типа. При осторожной попытке с моего разрешения обойти ее, после тщательнейшей подготовки твоих магов и начала работы Элины Гайдор мгновенно умер. Алиана и Евдокия не смогли его оживить, а твой Ольт не смог допросить его стремительно ушедшую за кромку души. Нечего было допрашивать. Так почему твои маги ничего не смогли сделать? Я не обвиняю их, они лучшие, никто ничего не смог бы сделать, почему, Влад?

— Блин, да кто же предатель то на самом деле? — я схватился за голову. — А касаясь Вашего вопроса, леди Ловия, я могу Вам рассказать одну интересную сказку. Жил да был в ритумских лесах один мудрый, но очень хитровывернутый эльф из Дома Лилии. И вот однажды ему показалось, что ушастые постепенно проигрывают войну объединенным королевствам. Наверно он не похмелился с утра после пьянки, с чего бы ему делать такие странные выводы? Почесал эльф свою ушастую репу и решил действовать. Для начала нацепил на своего сыночка корону королей, а сам занялся чистой наукой, зачем ему отвлекаться на всякие мелкие бытовые проблемы? И добился в этом серьезнейших успехов, факты железные, один из них является моей женой, только это между нами. Второй Вы сами видели в моем видеоклипе, который я потом уничтожил. Как Вам моя сказочка?

— Илайниур Ниловиэль, я подозревала об этом, да я была уверена в этом, но меня грыз червячок сомнений. Ты его раздавил, Влад, уничтожил червяка. О том, что Алиана не совсем та, кем кажется — это останется между нами, слово королевы. От нее ты получил эти данные?

— Да, — сознался я.

— Ситуация серьезнее чем я себе представляла. Твоя школа Джокер может хоть что-то противопоставить Илайниуру?

— Понятия не имею, мне нужно спросить у профа. Наверняка его уже

в Вашем дворце нет. Скорее всего, он вместе с Ераной уже что-то раскопал и, повизгивая от восторга, направился в родные казематы замка Стока.

— Наверно, все твои бойцы, маги, вампиры и оборотни через четыре дня после произошедших событий покинули Диору. А скажи, Влад, а как это жить с двумя женами, они не ссорятся между собой? — заинтересовалась леди Ловия.

— Да что вы все меня об этом постоянно спрашиваете?! — взвыл я. — Каждому моему другу интересно узнать об этом! Не ссорятся они между собой, не ссорятся! А если и ссорятся, то только вместе и против меня!

— А что ты так нервничаешь? — улыбнулась королева. — Что удивительного в моем вопросе? На юге жены почти всегда ведут между собой тихую, а иногда и явную борьбу за внимание мужа, за то, кто из их детей станет наследником или наследницей. А в твоем случае, я несколько раз наблюдала за разговорами твоих жен и их отношениями между собой, и мне показалось, что они самые лучшие подруги на свете. Я удивилась, неужели у меня начало развиваться старческое слабоумие? Ты меня успокоил. Хотя такие отношения — очень странно. Уважительные между женами или женой и любовницей одного разумного бывают, бывают даже дружеские отношения. Но когда одна готова за другую убить кого угодно...

— У них одна общая проблема на двоих, — буркнул я. — Они меня любят, а если любишь человека полностью, то как можно не любить его четвертинку?

— Ладно, — тихо рассмеялась королева, — не хочешь говорить, так не говори, Влад.

— Между прочим, ни одним словом я Вам, леди Ловия, не солгал. Я Вас слишком уважаю для этого.

— Да знаю я эти твои штучки, ты говоришь правду, но умудряешься при этом врать или так вывернешь ее, что твой собеседник придет к полностью ложным выводам. А теперь поговорим серьезно. Кто был предателем — неизвестно, но их больше не осталось во дворце и в моей третьей канцелярии. Наученная горьким опытом с Гайдором и, не доверяя больше обручу истины, я попросила твоих разумников проверить всех своих магов. После того, как Элина сказала мне, что все они верны короне и таких сюрпризов у них в голове как у Гайдора нет, уже они вместе с магами-охотниками и магами-рейнджерами начали тотальную проверку всех могущих быть причастным к измене. К сожалению больше никого из мятежников во дворце и Диоре мы не нашли, все ниточки оборваны. Эльфов ни в чем невозможно обвинить. Да, Влад, был еще один такой забавный случай. Позавчера ко мне на аудиенцию напросился твой друг сэр

Дарин и потребовал, чтобы и его проверили. Дескать, все его друзья уже прошли эту процедуру, а он один среди них как белый лебедь. Неужели я считаю его настолько рыцарем, что он никогда не сможет принять участие хоть в каком-то заговоре даже из любопытства, чтобы понять, что это такое быть мятежником? Влад, чувствуется твое дурное влияние на сэра Дарина. Я посмеялась и приказала провести над сэром Дарином самую полную и самую тщательную проверку. Осчастливленная в сопровождении гвардейцев надежнейшая опора короны Литии покинула мой кабинет. Как мне не хватает положительных эмоций, а он смог мне их предоставить. Благодарю тебя за это еще раз. Долг короны Литии тебе вырос неимоверно.

— За эту шутку Дарина?

— За все, Влад, — королева жестко посмотрела мне в глаза. — За спасение моей семьи, за твоих воинов и магов. За твоих вампиров и за твоих оборотней. За то, что у короны Литии осталось хоть какое-то подобие чести. За гораздо меньшее нарушение своего слова династия менялась.

— Оборотни были не мои, а папаши Арны Черной, — открестился я от этой чести.

— А чья она жена? — поинтересовалась леди Ловия. — Кого она примчалась сюда спасать вместе со своим отцом и его свитой? Без твоих бойцов тут могло произойти такое...

— Хватит, леди Ловия! Я убедился в том, что раскрытие заговора — тухлое дело. Но у меня есть к Вам еще один вопрос. От вашего легендарного предка основателя династии, ну того, кто побывал в Черном храме, остались хоть какие-то записи, дневники или что-то подобное?

— Зачем тебе это, Влад? — насторожилась королева. — Только не говори мне, что ты собрался посетить этот храм.

— Оно самое, — подтвердил я. — Нужно выполнить заказ одного разумного и я это собираюсь сделать в начале осени. Есть и личные причины мне так поступать.

— Зачем тебе это? — тихо поинтересовалась королева. — То, что ты не ценишь свою жизнь — это мне давно известно. Красные пещеры, команда гнева, рейд на пятнадцатый уровень погани и многое остальное, но чтобы настолько? Зачем тебе это, внук?

— Судя по Вашим вопросам, леди Ловия, кое-какая информация у Вас о Черном храме сохранилась, — удовлетворенно произнес я. — А зачем это мне, так я хочу увековечить свое имя в веках уничтожив Черный храм почти в одиночку. И помирать я совсем не собираюсь, у меня же дел полно! Двое моих сыновей скоро родятся от Арны и Алианы. Кто их будет воспитывать, мои жены? Нет, такое серьезное дело в женские руки отдавать

нельзя. Названная сестра Трана мне преподнесла подарок в виде всей информации имеющихся у рода Стремительных о Черном храме, трех племянников и двух племянниц. Леди Ловия, Вы бы видели, что вытворяют при полете эти воздушные хулиганы. Совсем еще юные драконята. Их тоже воспитывать нужно. А город кто будет строить? Кстати, — я подошел к королеве и вложил в ее почему-то ставшими безвольными руки кожаный футляр. — Тут я на днях ночью наведалься в малое кольцо хранилища Торговой палаты Крайса и позаимствовал в качестве дополнительной страховки один документик. А то шесть железных големов и граница на замке, хвастуны, только за это их стоило наказать, возьмите его себе на хранение и почитайте на досуге. Леди Ловия, ну чему Вы так опять сильно удивились? Я же говорил, что все технические вопросы аферы я беру на себя и она начнется со дня на день. Вас устраивают такие мои ответы? — поинтересовался я у полностью выпавшей в осадок королевы. — А я уже думал, что ничем и никогда не смогу удивить Вас, леди Ловия. — удовлетворенно заметил я и уселся обратно в кресло для посетителей.

Ну что, Ваше Величество, пойдете бить дорогостоящую посуду, как в свое время сделал я после признаний Алианы? Принимайте решение быстрее, мне нужно сегодня вернуться к своим женам, успокоить девчонок, подарки им вручить, лично в ювелирторге их Нирк выбирал. Он в них разбирается и впервые в жизни бывший вор их купил, какое потрясение для его нежной психики! А завтра с утра я должен быть в мертвом герцогстве. Там меня Шарик и племянники с племянницами ждут, а я ведь обещал с ними поиграть, охотник сказал — охотник сделал.

— Пойдем, Влад, — наконец-то поднялась с кресла королева.

— Посуду бить, леди Ловия? — радостно поинтересовался я. — Какой у Вас самый дорогой обеденный набор, ведь традиции нужно чтить. Или сразу мебелью займемся, хотя она у Вас крепкая, я согласен только на посуду.

— Шутник, ты неисправим, благодарю тебя за это, — королева открыла дверь.

М-да, я неисправим, опять забыл открыть дверь перед женщиной, в сопровождении охраны мы отправились черт знает куда. А все разнузданный гнилой западный феминизм в этом виноват! Откроешь перед женщиной дверь, а она сочтет это сексуальным домогательством и в суд на тебя еще подаст. Да о чем можно говорить, когда я однажды навещал западных партнеров Жени по совершенно неважному делу и охренел от убранства их офисов. Мало того, что все двери, кроме различных вэлкомов для уединения и кабинетов для совещаний были прозрачны, так они еще

были постоянно полукоткрыты! Сотрудники мужчины просто опасались обвинения от женщин-коллег во всем, что угодно, бедные, запуганные люди.

— Леди Ловия, а почему у Вас во дворце так мало народу? Где приглашенные Вами короли и их свита? Где рейнджеры и охотники?

— В темнице, Влад, где же еще? Глупый вопрос, отправились они обратно кто куда несколько дней назад. Мы пришли, — королева остановилась перед неприметной дверью. — Это здесь.

— Отлично, кстати, леди Ловия, у меня для Вас есть небольшой презент.

— Ну, господа разумники, — я мрачно смотрел всего на двух своих учеников закрытого совещания школы Джокер. — Как же вы так облажались?

— Я леди, — пискнула в свою защиту Эллина.

— Надо же? — удивился я. — Теперь я это вижу, а сейчас давайте мне ответ по делу. Проф, Ерана, не вмешиваться. Кто первый будет выступать на нашем партсобрании?

— Муж, ты не прав, — вступилась за обвиняемых Эла. — Они...

— Здесь я тебе не муж, Алиана, а учитель, — перебил жену я. — Выступать будем по очереди, если кто захочет. Соблюдайте регламент. Четвертый, я вижу на твоём лице страстное желание сознаться, предоставляю тебе слово. Даю намек на тему твоего доклада. Чему я вас тут всех учу, мать вашу! Главное — это подготовка, а не лихая кавалерийская атака с бастардами наголо и копьями наперевес. А теперь я тебя слушаю, Четвертый.

— Влад, повторю слова Элы, ты не прав. С такой защитой мы еще ни разу не сталкивались. О таком даже до Смуты не знали. Мы тщательно подготовились и подстраховались от любых неожиданностей. Начали вскрывать кусочек запертого разума графа Гайдора, как это произошло. Его мозг стал буквально разваливаться на части, а душа графа была просто выдернута из его тела. Эла и Дуняшка ничем не смогли помочь.

— Беру слово, — вскочил с места Ольт. — О таком способе отправления души за кромку не знает ни одна школа некромантии или малефики на Сатуме.

— Брат, да что ты тут вообще устроил?! — возмутилась сестренка. — Ведешь себя как какой-то...

— Деспот, тиран и самодур, — перебила ее Эллина.

— А если еще раз попытаешься мне заткнуть рот, — начала Эла, — то

сам понимаешь, что я с тобой сделаю. Да я тебя на год отлучу от своего тела и Арна тоже! А если попробуешь нам с кем-то изменить, то...

Я отключил слух от начавшегося галдежа. Только Ерана, тины, Четвертый, Венир, Шедар и Бонар сидели и молчали, а вот остальные... В воздухе висели угрозы, оправдания, объяснения, обещания и все в мой адрес. А Эла уже вообще договорилась до того, что назовет нашего сына Валудом, если я не начну себя вести прилично. А что — нормальное имя, только когда я его слышу, то у меня рука почему-то непроизвольно тянется к эфесу меча. М-да, партсобрание в лучшем стиле тридцатых годов у меня не получилось. Надо у Крия взять несколько уроков, а то мои ученики совсем распоясались. Какой же я после всего этого учитель? Проф опять называет меня бездарем и болваном и почему я умею читать по губам?

— Хватит, — тихо попросил я, — а то вместо анализа произошедшего сейчас я начну давать особо ярым скандалистам индивидуальный урок по очереди каждому. Эллина, Эла, Дуняша, вам понятен мой тонкий намек? Профа тренировать — только зря тратить его время и портить то, что он умеет делать лучше всех нас вместе взятых.

Как мне понравилась внезапно возникшая тишина. К сожалению она продолжалась недолго.

— Учитель, — сделав умильное личико, кот из Шрека отдыхает, тихо начала разумница, — а почему чуть что, так сразу тренировка?

— Мы же вели нормальную дискуссию, — поддержала ее Дуняшка.

— А я вообще беременна твоим сыном и мне тяжелые нагрузки противопоказаны, — добила меня своим признанием и железной логикой Эла.

Противопоказаны, как же. О своей беременности ты вспоминаешь только тогда, когда тебе что-нибудь от меня надо или ты от чего-то хочешь откосить. Кто Арну из последних сил вытаскивал из-за кромки? Кто оживлял моих бойцов после покушения на вас. А кто совсем недавно вытащил меня с того света? Сколько ты тогда слез Тайи использовала три или четыре? А этот твой стремительный забег по коридорам дворца леди Ловии? Эла, да кого ты лечишь, жизнючка? Да на тебе пахать можно как на тракторе «Беларусь» и ничего с тобой и моим сыном не случится, если ты не попробуешь опять угрожать мне назвать его Валудом. Вот чертовы девки, веревки из меня вьют.

— Хорошо, три усиленных тренировки для меня отменяются, — я мужественно отстоял свою непоколебимую угрозу. — Все равно времени у меня нет, завтра утром я покидаю вас.

— Как? — вскинулась Алиана. — Ты ведь только что приехал? Опять

бросаешь нас?

— Так нужно, одно дело на Крайсе надо закончить, почти закончить. Новости с острова вы все слышали от этих новоявленных серых. А я тоже кое-что услышал от Ловии Литийской. Эллина, Четвертый, вынуть из головы серых все подробности боя у дома Жанкора и записать на кристалл. Будем использовать эту схватку в качестве учебного пособия, будем разбирать все совершенные тогда ошибки. Это первое. Второе — нужно вынуть из моей головы подробности моего прохождения хранилища, подробности боя и тоже записать на кристалл. Там было несколько интереснейших моментов, как в самой схватке, так и в моем путешествии. Третье — леди и господа, мы зажрались, мы зазвездились. Как же, мы из школы Джокер, нам на все и всех пох, мы же самые умные, самые красивые и самые сильные. И еще несколько десятков раз самые-самые. Я откладываю свой визит на Ритум, Эла, не улыбайся так счастливо, я тебя гонять буду как козу Сидора и своим пока еще совершенно плоским животом ты от меня не прикроешься. Так вот, пока проф не разберется с захваченными нами игрушками доктора Менгела, на Ритум я не ногой.

— Мы все зазвездились, парни и девушки. На Крайсе я сильно удивился сначала в музее, вы об этом знаете, а потом в хранилище, вы об этом тоже скоро узнаете. Хорошо, что я освоил несколько потоков сознания благодаря драконам. Хорошо, что я проходил всю систему защиты хранилища выйдя из лакуны чувств, только это меня спасло, как и в бою с големами. Я был просто абсолютно спокоен. Я даже мог слегка шутить. А теперь еще оказывается, что и на Ритуме всех нас, включая меня, могут сильно удивить. Всплывают осколки старых знаний, появляются новые, как у нас. Нельзя считать себя самыми крутыми вареными фаберже, если проф считается сильнейшим на Арланде теоретиком стихийной магии. Если Ерана смогла соединить рунный и вербальный способ контроля силы. Мы все зазвездились, повторяю это в который раз. Подумайте все вместе и каждый по отдельности над моими словами. Через несколько дней я вернусь, и мы устроим небольшой мозговой штурм. Кстати, проф, приготовь к этому времени зерно Льда. Оно у тебя готово, можешь этого не отрицать, саботажник. И ты полностью разобрался с магическими минами, благодаря подсказке Крия, я не догадываюсь об этом, я просто знаю. Последний вопрос. Ерана, как продвигается стажировка Льда, Шалуна и Мокрого?

— Методику упрощенных рунно-вербального и вербально-мануального контролей силы они поняли, теперь все зависит только от них. Время, получение недостающих навыков и знаний, и шлифовка огрехов.

Этим они могут заниматься самостоятельно в Белгоре или здесь.

— Ясно. Все, совещание окончено. Эллина, Четвертый, — я встал со стула, — займитесь серыми, а под утро вызовите меня. Кстати, девчонки, вот вам сувениры с Крайса, — я достал из мешка путника четыре обтянутых бархатом футляра и вручил их Еране, Дуняшке, Эллине и Эле. — Расходимся.

Под восхищенное женское оханье, перешептывание, обмен мнением и всем тем, что происходит, когда несколько женщин одновременно получают подарки, я покинул каземат школы. Да, я стал подниматься по лестнице, а ювелирные изделия мастеров золотых дел султаната Лару могут произвести впечатление на женщин. Они не слишком лучше поделок кузнецов золотых дел из Бренна, они просто другие. Я изумился, когда Нирк показал мне пять комплектов украшений, купленных им у одного едва знакомого купца, он его в свое время не смог обворовать и почувствовал к купчине уважение, довольно редко появляющегося на Крайсе. А зачем купчине это часто делать? Цены на продукцию у него высочайшие, даже больше чем цены на изделие бреннских мастеров, а золота и ювелирных камней в изделиях мало. Да если сравнивать его цацки по весу без камней с крайсовской продукцией, то как бы не в восемь раз дороже получается. Я посмотрел подарки для жен, сестренки, Еране и Эллине, и просто обомлел. Если изделия крайсовского ширпотреба можно назвать топорами, бренские — стильными мечами, то это были легкие ажурные сабли. А на ловца и зверь бежит.

— Юлга, Ойла, привет, — поздоровался я с двумя своими личными служанками традиционно находящимися с оружием на поясе и хрен знает где еще на своем теле около двери моих бывших покоев. — Одна быстренько сгоняла за Лоной, а другая за камер-фрейлиной Арны Лотрой. Давайте, у меня для вас четверых есть подарки. Вручу я их вам всем одновременно. Что — не спрашивать.

Волшебное слово для девушки «подарок», кошки моментально разбежались кто куда. Подарок, я усмехнулся, я тогда попал почти на четыре тысячи золотых и это с сорока семи процентной скидкой. Купец был счастлив и просил заходить еще, он ведь почти весь свой товар мне скинул за один день, а не за несколько месяцев десятую часть розничным покупателям как обычно. Хорошо еще, что Донак Топор выдал мне всю очередную сумму в виде сертификатов на предъявителя, а то бы я не знал, что мне делать с такой кучей золота.

— Невероятно, — прошептал я, разглядывая невесомые поделки

неведомого мне великого, величайшего златокузнеца юга Сатума, — невероятно. Нирк, ты молодчина!

— Так ты ведь, Влад, сам сказал купить то, что я считаю самым лучшим и не только для твоих жен, а еще для трех девушек, а то они наверняка обидятся за твое невнимание к ним, — ответил явно довольный моей похвалой Нирк.

— Невероятно я попал на деньги, — вздохнул я. — Срочно беги к этому купцу и договаривайся с ним о серьезной оптовой скидке на всю его продукцию. Теперь мне еще нужно покупать украшения для всех своих фрейлин, для жен баронов и для моих женщин-воинов, я их кошками называю. Вот только женских склок и скрытого недовольства мне в жизни не хватает. Мне еще нужны пятьдесят четыре комплекта изделий и чуть более простые. А то женские склоки все равно начнутся. Меня жены, сестра и две ученицы просто съедят, как ты посмел нас поставить на одну полку вместе с этими? Мы же для тебя гораздо более близкие люди! Хотя они прекрасно знают, что я ко всем отношусь почти одинаково. Я выделяю из всей этой женской банды только нескольких девчонок.

— А может лучше эти украшения вернуть с небольшой потерей в деньгах и купить что-то попроще?

— Нет, мои женщины: жены и ученицы, достойны именно таких подарков. Они достойны самого лучшего. Так что в таком деликатном деле как сохранение собственного душевного спокойствия экономить не стоит. Надо, Нирк, надо, постой. Мне нужно пятьдесят шесть комплектов, два из них должны быть на уровне этих пяти, два комплекта для двух королев.

— Влад, ты просто прелесть! — вихрем налетела на предавшегося воспоминанием меня Эла и стала терзать мое тело.

Начинается, я тоскливо посмотрел на стремительно приближающихся ко мне остальных моих учениц. Что-то слишком быстро они пришли в себя, я даже в ванной комнате скрыться не успел. Так стремительно все на себя нацепить, сравнить, обменяться впечатлениями и вспомнить обо мне. И ведь пуховик не развернешь, абсолютно счастливые девушки этого не поймут. Я считал, что недавно слышал гвалт, я ошибался. Слава Ему, что мне ни на что не нужно отвечать, а только стараться устоять на ногах и вовремя вытирать с лица помаду.

— Что шумим? — входную дверь в мини-общежитие открыла хмурая Арна. — Вернулся, а почему эти так прыгают вокруг тебя? Ведите себя тише, спать мешаете, — волчица с силой захлопнула дверь.

— Что с ней? — поинтересовался я у моментально притихших

девчонок.

— Весенний гон у нее начался, — вздохнула Эла. — Злая она стала и нервная. Почти из покоев не выходит, не хочет кому-нибудь нагрубить или сделать что-нибудь еще хуже. Ничего осталось всего несколько дней, и она снова станет нормальной.

Понятно, интересные женские дни в исполнении вервольфицы. Одно хорошо, только раз в год у оборотней это бывает, а не каждый месяц и связано это не с жидкостью голубого цвета так хорошо впитывающейся в средства защиты, а с кое-чем другим. Весна, даже у обычных разумных на Земле слегка сносит крышу, а женщины вообще стремятся как можно быстрее одеть слегка или не очень слегка откровенные наряды. А на каком они месяце беременности, если нет изменений в фигуре, так это никого не волнует. Надо принимать меры, сколько с собой у меня эликсиров жизни?

— Влад, помоги ей, — Алиана заглянула в мои глаза, — а я дождусь твоего возвращения с Крайса. Только будь осторожен, не вздумай с ней сейчас шутить в своей обычной манере. Арна этого не поймет. Предупреждаю твой вопрос, вервольфов своего отца, приставленных к ней герцогом, она сразу пыталась вызывать на поединок волков даже за самый невинный намек, обычную шутку, даже только за один взгляд в ее сторону. В первый день ее разбушевавшихся гормонов кошкам пришлось несколько раз блокировать Арну и отводить ее в покои. На следующий день я собрала этих тупиц и объяснила им, что чувствует Арна ко всем мужчинам Арланда кроме тебя. Я была убедительна. Они ушли в леса до конца гона, но все равно никакому мужчине не стоит подходить к Арне когда она в таком состоянии, никому, кроме тебя.

— Буду шутить, Эла, это моя суть. А сейчас я зайду в спальню Арны и несколько раз буду осторожен. Ойла, Юлга, Лона и Лотра, вы вовремя появились, а то я уже устал вас ждать. Не надо с таким восхищением разглядывать моих учениц, держите, — я достал из мешка путника четыре футляра и раздал их девчонкам. — Пока не открывать. После моих жен и учениц, вы самые близкие мне в герцогстве женщины, не открывать, я сказал! Вот так-то лучше, я хочу, чтобы этим вечером и ночью вы блистали, Лотра, убрала свои шаловливые ручки от замочка, отберу футляр! Вы будете блистать, а завтра с утра ты, камер-фрейлина, и ты, управляющая замком Стока, соберете всех кошек и фрейлин Арны в малом зале донжона. Условия получения ими подарков просты. На каждом футляре выбит номер, проводится лотерея среди девчат, ты вытаскиваешь бумажку с номером и получаешь то, на что указала тебе судьба. Очередность определяешь ты, Лона, и ты, Лотра. Предупредите девчонок, чтобы не ссорились между

собой за место в очереди, ведь самое красивое украшение может оказаться в последнем оставшемся футляре. А то я знаю вас, девушек, хорошо, замок по камушку можете разнести. А сам вручать я подарки не хочу. Это мне нужно будет выбирать комплект под цвет глаз, цвет волос, любимый цвет одежды девушки и так далее. Это так вы почему-то думаете, существа женского пола. До утра все вами должно быть организовано. Короче, не приплясывайте вы так от нетерпения, можете открывать, — я храбро скользнул в общежитие и выпил эликсир жизни, нет, еще парочку флаконов нужно употребить, без хорошего допинга в таком деле нельзя.

Девчонки, ну зачем так восхищенно охать за закрытой мной дверью, я направился в спальню Арны, всего лишь второй раз в жизни я туда захожу... Волчицы здесь нет, а где она, в моей комнате? Проверим, черт, я еще никогда не видел Арну в состоянии весеннего гона. Здесь она, красотка наша сидит и свирепо на меня смотрит, обычно в это время она с Вайком время свое в лесах проводила.

— Арна, привет, это тебе, — я протянул футляр волчице.

— Спасибо, — Арна отшвырнула его в сторону. — Ты почему сразу после прибытия в замок скрылся в своей школе и велел никого туда не пускать? Почему ты немедленно не навестил меня, когда я вернулась из леса домой?! — волчица повалила меня на кровать. — Да, теперь это мой дом, муж, наш дом, твой дом и наш с Алианой. Не беспокойся, — Арна стала срывать с меня одежду, — принимать свою вторую ипостась я не буду, обещаю. Слово мастера-охотника.

Сейчас я сильно расширю свои знания о поведении оборотней, Арна избавила меня от штанов вместе с сапогами одним движением, во время их весеннего безумия. Если девушка не обращает никакого внимания на... Арна, да что ты творишь? Зачем разрывать мою почти любимую рубашку? Так, весенний гон оборотней — это диагноз, надо просто расслабиться, а удовольствия мне предстоит этой ночью много, даже слишком много, а ведь Хион еще не зашел. Арна, я опрокинул обезумевшую нимфоманку на спину, мы будем играть по моим правилам, поставить пролог молчания, а то эта крикунья никому в замке не даст уснуть. Ну что, тело волчицы выгнулось подо мной, так тебе гораздо лучше? Так тебе полегчало?

— Ты как? — я поцеловал носик сонной Арны.

— Какой же ты хороший, — волчица сладко потянулась в постели. — Всю меня измучил, я ходить теперь нормально не смогу без помощи Алианы.

— Не будь врушкой, твоя регенерация куда-то пропала? Да быть такого

не может.

— От такого и регенерация не спасает, — хмыкнула Арна, отбросила в сторону мою шаловливую руку и выскочила из постели. — Не смей распускать свои грязные лапы, насильник! Я больше не могу, я больше не могла еще час назад, я отбивалась от тебя, а ты все продолжал меня терзать. Хион скоро взойдет, как тебе не стыдно так издеваться надо мной? Да ты просто половой маньяк. Знала бы, что с тобой во время весеннего гона так сладко, то никогда бы с Вайком от тебя весной не уходила.

— А ты накинь на себя хоть что-то, а то стоишь тут и сверкаешь своими обнаженными прелестями перед моими глазами, — я снял полог молчания. — Или ты продолжения хочешь, а сейчас просто так своеобразно кокетничаешь и завлекаешь меня? Ух ты какая игривая! Иди ко мне, я все понял.

— Эла, он меня хочет убить, — прижав к груди ночнушку волчица выскочила из моей спальни. — Дуняшка, спасите, — судя по звукам Арна заперлась в ванной комнате.

Вот так всегда, крихтя я поднялся к кровати и подошел к мешку путника. Сделаешь девушке добро, тьфу, вервольфице, а потом сам оказываешься в этом виноват, я стал обтираться гигиеническим полотенцем. Но в чем-то Арна права, Хион скоро взойдет и мне пора заняться делом, хотя самое важное я уже сделал. Я снял безумие весеннего гона с волчицы и действительно последний час она слабо пыталась оттолкнуть меня, застегнуть ремень штанов. Наивная, все твои уязвимые места я давно и хорошо знаю. Слабые попытки сопротивления скоро прекращались, а потом тело безвольной куклы даже начинало, накинуть на себя новую рубашку, слегка двигаться.

— Ну как? — в спальню заглянула Эла и Дуняшка.

— Все получилось, она снова стала нормальной, — проинформировал я жену и сестру.

— У тебя точно чистая душа, Влад, — опять завела старую шарманку Алиана. — Обычный человек не может прекратить весенний гон оборотня. Когда Арна перестанет прятаться от тебя в ванной, я осмотрю ее. Мой отец осторожно собирал все сведения о разумных с чистой душой на протяжении многих лет. И, если мой осмотр подтвердит один слух, то я буду точно знать что ты такой же, как и я.

— Все, девчонки, я пошел, Арне привет, и наилучшие пожелания. Хотя я сам это сделаю. Арна, — я постучался в дверь санузла.

— Не смей сюда заходить! — взвизгнула наполняющая водой ванну волчица.

— До скорой встречи, — попрощался я с ней через дверь.

— Через несколько лет, — напутствовала меня Великая герцогиня Арна эл Артуа. — Не раньше.

Все вы так говорите, а через несколько дней ты опять начнешь скучать по мне. Я захлопнул приоткрытую было дверь общежития. Да что там такое? Я же сказал, что в малом зале донжона будет новый год, а не перед этими дверями. Там же сейчас не протолкнуться от особ женского пола. Боюсь, что моя небольшая шутка обернулась против меня. Я скинул мешок путника с плеч и стал лихорадочно доставать из него подарки. Девчонки, так я же хотел как лучше! Подумаешь, что таких стильных украшений я еще никогда на севере Сатума не видел, так вам же лучше. Ожидание подарка гораздо лучше его самого. Зато какое море эмоций вы получили? А зачем вам устраивать из холла этого этажа донжона женский палаточный лагерь?

— Эла, займись этим сама, все условия вручения ты знаешь, я сматываюсь, — я накинул на себя зеркала и сферу молчания.

Я прыжком переместился к одному из узких окон общежития. Открыть его. Этого мастера-ювелира, нужно узнать у купца его имя, надо срочно завербовать, я с трудом протиснулся в почти бойницу, и перевести на постоянное место жительства в герцогство прячущейся в ванной от маниакального меня Арны. Теперь забежать в каземат школы Джокер на десяток-другой минут к своим разумникам и деру отсюда!

— Господин Орсал, — я вежливо зашел в кабинет второго советника Торговой палаты острова Крайс. — Я счастлив снова Вас видеть, хотя на этот раз я пришел к Вам без приглашения. Не беспокойтесь, все Ваши слуги и охранники живы. Я просто проник в Ваш особняк через крышу, плохой маг ставил Вам сигнализацию, не стоило Вам так экономить средства для обеспечения собственной безопасности. Попрошу Вас всех посторонних отсюда убрать, у нас будет приватный разговор. В том числе и Вашу племянницу и Вашего телохранителя. Я пришел только говорить, а не делать что-то еще, Вы ведь знаете, что я говорю правду, не так ли?

— Добрый день, господин Хантер, оставьте нас наедине, — приказал Орсал. — А Вы еще более интересный человек, чем я считал раньше.

— Вот, — подождав когда кабинет Орсала очистится от посторонних, я вернул ему сертификаты на предъявителя полученные мною не так давно от него, а как же я планировал изначально заменить их на фальшивые. И все, почти всем станет ясно кто начал аферу. — Серые не выполнили Ваш контракт и возвращают Вам деньги, а не свои жизни, ведь их смерть была

Вам не нужна, Вы сами об этом мне сказали. А так же серые интересуются, почему на подходе к цели они столкнулись с другой группой убийц? И знаете, господин Орсал, если их не устроят Ваши ответы, то они соизволят бесплатно навестить Вас. — Я ласково посмотрел на почему-то побледневшего олигарха.

— Вы серый? — спросил купчина.

— Иногда я им бываю, — сознался я. — Кто слил информацию, господин Орсал? Советую Вам отвечать правдиво, даже моя вероятная смерть на этом острове ничего для Вас не изменит.

— Вы были там? — купчина явно и определенно не горел желанием ответить на один мой простой вопрос.

— Нет, — абсолютно честно ответил я. — Меня там не было, там была одна из моих боевых групп.

— Так Вы один из руководителей...

— Хвати вопросов, господин Орсал! — перебил я олигарха. — Я желаю получать ответы от Вас, а не нечто другое. Мое терпение не бесконечно. Еще один вопрос с Вашей стороны и я молча со всем уважением к Вам покину Ваш пока еще целый особняк. Но не беспокойтесь, скоро его не станет, как и Вас и Вашей семьи. Вы можете попытаться уехать с острова, как сделал это Дивигор эл Аско к тому же нанявший себе в охрану целых шесть магов из золотой Десятки ордена Заката. Не получилось у него. Дивигор решил почему-то, что герцогстве Тария он будет находиться в полной безопасности, ошибался, он там умер, а вот в этом случае, я в мертвом герцогстве присутствовал. Я лично выполняю в составе группы только самые сложные контракты. Бесплатный контракт на Вас и всех близких Вам людей не является таким. Я не буду мारать о Вас свои руки. Теперь Вам все понятно?

— Боже, — прошептал побелевший до невозможности олигарх. — Вы смогли достать его там, это не вопрос, уважаемый господин Хантер! Присядьте. Теперь мне все ясно. Позвольте я немного отдышусь и подумаю вслух. Жанкор нанял серых для убийства главы Торговой палаты, вот ведь подлец! У них между собой были в последнее время ожесточенные споры, но пойти такое ради неких эфемерных понятий, а не ради денег... Я не могу этого себе представить. Не мог. Не надо, господин Хантер, уходить, сейчас я Вам все объясню. Выполняя заказ на Дивигора эл Аско серые уничтожили закатников. А те когда узнали о заказчике при помощи своего Прозрения Творца, то решили ему отомстить. Орден Заката мстит всегда. Они решили уничтожить этого упертого осла Жанкора и заодно поправить свое финансовое положение. Теперь мне все ясно! Господин Хантер, все

произошедшее с Вашей группой — это цепочка нелепых совпадений, случайностей и слепого рока. Судьба иногда любит так делать.

— Вы уверены, что мои подчиненные столкнулись именно с закатниками? — поинтересовался я.

— Полностью. Иллюзию произошедшего боя точно наши маги не смогли восстановить. Сильные разрушения, пожары, паника и хаос. Но одно было ясно, на подходе к особняку Жанкора столкнулись две группы имеющие одну цель. А то, что это были закатники, так наши некроманты смогли частично разговорить несколько трупов наемников. К сожалению, с магами ордена Заката сделать подобное не получилось. Их тела были уничтожены или невероятно сильно повреждены. Сначала серые тихо проникли в дом Жанкора и тут их атаковали конкуренты. Глупые фанатики, от создаваемого ими шума мог проснуться даже Проклятый. Вашим подчиненным пришлось принять бой, так и не добравшись до окружившей себя отличной охраной цели, им пришлось спасать свои жизни, а не пытаться выполнить заказ. Позвольте выразить Вам свое восхищение, господин Хантер. Ваши бойцы — это нечто невообразимое. Снаружи их атаковали закатники, а в спину били охранники Жанкора и его дети. Сожалею, что я настолько недооценивал вас, поверив всяким лживым слухам о серых.

— А так же вы недооценили сына господина Жанкора, он сильный Повелитель Воздуха, он настоящий боец, как и Жули с Трезой. Хорошо, что я лично собирал информацию о цели, иначе вся бы моя группа погибла. Дальше рассказывайте, господин Орсал.

— Вы на редкость предусмотрительны, господин Хантер, — льстиво улыбнулся мне купчина. — Что было дальше, Вы знаете, Ваши бойцы уничтожили всех фанатиков и вынуждены были отступить, так и не выполнив контракт. Я сожалею, что в нашу последнюю встречу сказал слова о том, что смерть серых мне не нужна. Я сожалею о том, что почти в два раза занизил вашу обычную плату за контракт. А теперь я расскажу о том, чего Вы, господин Хантер, наверняка не знаете. Одновременно с убийством Жанкора закатники похитили из хранилища Торговой палаты Крайса важные документы. Они хорошо все рассчитали. Когда закатники убивают Жанкора, то все внимание стажи острова приковано к этому событию, а тем временем один их маг из золотой Десятки грабит хранилище. Вот негодяи!

— А почему Вы, господин Орсал, так уверены в том, что это сделал закатник?

— На месте преступления был найден медальон одного из магов этой

проклятой Десятки. Иллюзия произошедшего показала, как один невидимка, не обнаруженный неизвестно почему как общей охранной системой хранилища, так и локальными сигнальными и боевыми сетями, за несколько мгновений проник во внутреннее кольцо, обманул этих железных болванов и скрылся. Только один раз голем смог достать его, но даже не сумел ранить. Болван смог только разрубить цепь, на которой находился медальон вора. Видимо закатник этого не заметил. Он покинул внутреннее кольцо хранилища и пропал. Как он до него смог добраться, как он смог из него выйти — никто из магов Торговой палаты понять не может. А ведь у нас лучшие маги Арланда состоят на службе, Торговая палата может себе это позволить.

— А как же мы, как же охотники и рейнджеры, как же тот же орден Заката, как же Лига крови и Братство? Господин Орсал, не надо разбрасываться словами. А этот медальон могли просто подбросить, чтобы обвинить во всем закатников.

— Сначала спешно собранное той же ночью собрание советников Торговой палаты тоже так решило, но мы были в недоумении. Слишком грубо, слишком нагло, закатников просто подставили. А тут мне пришла в голову одна мысль, я выдвинул одну версию. А что если они, закатники, сами подбросили этот медальон, чтобы отвести от себя все подозрения? Жанкор стал со мной спорить. Не могли закатники рассчитывать на такое, ведь на иллюзии грабежа хранилища ясно видно, что меч одного из големов на мгновение остановился в воздухе, то есть он сумел поразить вора, но, к сожалению, не смог убить и даже не ранить. Скорее всего, это был трофей вора, сумевшего убить одного из золотой Десятки ордена Заката. Среди нас разгорелись споры и тут пришло сообщение о том, что одной из напавших на особняк Жанкора сторон были закатники, наши маги выяснили это точно. Все споры прекратились сразу. Закатники перешли грань, ничего, скоро их представители появятся на Крайсе и этот орден ответит нам за все. Господин Хантер, Вас удовлетворили мои объяснения?

— Да.

— А мы можем договориться о сотрудничестве на постоянной основе по обычной ставке серых?

— На Жанкора второй раз заказ я принимать не буду. Это не в нашем обычае. А так есть тема для обсуждения, господин Орсал. Как со мной связаться, через кого, Вы знаете, — я встал с кресла. — Но учтите, господин Орсал, по пустякам не стоит меня тревожить, — я направился к выходу из кабинета.

— Пятьдесят тысяч золотых — это по Вашему пустяки? — возмутился

мне в спину олигарх. — Господин Хантер, позвольте задать Вам один вопрос.

— Слушаю.

— А орден Серых всегда после выполнения заказа, берет заказ на заказчика?

— Нет, не всегда, — я повернулся к гниде. — Просто в разговоре со мной, господин Жанкор позволил себе намекнуть на мою финансовую нечистоплотность. Как Вы видите — это не так. А я не умею прощать, я не знаю, что это такое, так почему бы мне не совместить полезное с приятным? — я открыл дверь.

— Вот ведь осел этот Жанкор!

Сопровождаемый многочисленными любопытными взглядами я направился к выходу из особняка Орсала. Жанкор, ты отлично мне подыграл. Слова про специально подброшенный медальон должен был сказать ты. А ты быстро сориентировался в изменившейся ситуации, взял театральную паузу, а потом стал адвокатом дьявола. Из тебя получится отличный глава Торговой палаты Накеры. И отныне я буду обращаться к тебе только на «ты», заслужил, Жанкор. Ночь на дворе, я вышел из особняка Орсала, Шарик скучает по мне в нескольких километрах от острова с баркасом в щупальцах. Дел у меня невпроворот, вернее, осталось два дела, я направился в порт. Первое — в который раз изобразить из себя глиссер. А второе — навестить Керта и Чейту, уж очень одна королева эмоционально обо мне отзывалась, требовала личной встречи, и кое-что обещала сделать. Интересно, а в какой последовательности? Она меня сначала убьет, а потом расцелует, Чейта некрофилка? Или все же королева изменит свое решение, сначала расцелует на виду у всех, а только потом убьет? Это было бы более логично со стороны униженной таким бесчестьем королевы, я улыбнулся. Знали бы подданные короны Декары в каком почти полностью обнаженном виде однажды я застал их будущую королеву в темнице и как тщательно я ощупал все ее тело, проверяя степень незначительных внешних и хрен знает каких внутренних повреждений Чейты, особенно ее великолепных, на тот момент изуродованных ног. Вдруг она не совсем реально оценивает свое состояние, желая как можно быстрее покинуть эту гостиницу, вдруг мне ее придется тащить на руках? А какие Чейта при этом отпускала ласково-матерные комментарии мне любимому? А как хорошо я сегодня несколько часов поиграл с племяшками, я улыбнулся, вспоминая этот цирк.

Влад спикировал на меня, я убрал лифт и племянник пролетел над

моей падающей на прибрежный песок тушкой. Снова лифт поднял меня вверх, как красиво столкнулись между собой прямо под моими ногами Влада и Владисса, девочки предпочитают работать в паре. Хохот Траны по второму каналу моего сознания. Чуть наклонить корпус, лифт унес меня в сторону и решивший оставить меня без мужского достоинства атакой снизу Влакор едва успел увернуться от падающего на меня сверху Влагора. Опять последовал хохот Траны и ехидные комментарии остальных присутствующих на пляже драконов. Убрать лифт и опять падение. Воз, бери контроль над моим телом, я устал, я с ними уже больше часа играюсь.

М-да, весело мы развлекаемся, Даже Шарик решил всплыть на поверхность и теперь наблюдает за представлением своей не одной сотней глаз. Ему тоже весело, жаль, что он говорить не может. Я только чувствую его настроение. Какой у меня замечательный песик, добродушный, ласковый и милый. А то, что про него говорят, так это наверняка злобные инсинуации! Ну не может быть такое хорошее создание таким монстром и ужасом Пресного моря. Наверняка его чем-то обидели, а он и дал сдачи, возможно заранее, ну и что? Сами виноваты, тому идиоту-герцогу надо было сразу казнить всех пойманных темных, а не проявлять неуместный в такой ситуации либерализм. Выслал их из страны и на этом успокоился, полный болван. Наверняка у этих темных были при дворе герцога заступники, родственники, друзья и невыявленные поклонники Проклятого. Так и их нужно было отправить на плаху. Я не люблю лишнюю кровь — это правда. Но если малая кровь может предотвратить чудовищные реки жидкости красного цвета, то тут никаких вопросов не должно возникать. Своими руками этот имбецил уничтожил свою страну и почти всех драконов Арланда. Потерпи, Шарик, скоро мы отправимся на остров, нам нужно прийти к нему затемно, не раньше. Зачем нам светиться зрителям? Хватит, Воз, тайм-аут, технический перерыв, драконята уже едва в воздухе держатся.

— Трана, как тебе наша игра? — поинтересовался я, опустившись на песок рядом со своей названной сестрой.

— Ты был неподражаем, — опять засмеялась зовом дракона. — Ты слишком маленький и юркий, охотник. С таким противником мои дети еще никогда не сталкивались. Когда следующий раз ты наведишь нас и решишь с ними поиграть, то наверняка весь род Стремительных прибудет сюда, чтобы посмотреть на это представление. Я давно так не смеялась. А вот когда мои дети овладеют магией драконов...

— Тогда я перестану с ними играть в эти садистские игры. Мне еще дорога моя жизнь, — я стал поглаживать головы и шеи приземлившихся

рядом со мной драконят.

— Это не игра, Влад, это тренировка. Ты научил их сегодня многому. Урок продолжится?

— Конечно, я только немного отдохну, и мои племянники тоже нуждаются в отдыхе. Они на крыле почти не стоят, сестренка.

— Влад, — перехватил меня около порта Жук, — слезки за тобой нет. Я все проверил. Как прошла встреча?

— Очень хорошо, Жучила, разумному даешь намек и он сам все для себя придумает и решит. Оказывается, что я один из руководителей ордена Серых. Он искренне так стал считать. Посмеешься потом. Скоро, буквально через несколько часов, почти все советники Торговой палаты, кроме одного, будут абсолютно уверены в том, кто именно участвовал в покушении на Жанкора и ограблении хранилища. Орсал прямо дрожал от нетерпения поделиться своими знаниями с остальными советниками и за это заручится их поддержкой на ближайших выборах нового главы Торговой палаты Крайса. Кстати, предупреди Нирка, изредка Орсал будет ему предлагать некие заказы для ордена Серых. И еще одно, со дня на день сюда прибудет руководство ордена Заката, ты знаешь, что надо делать. До встречи, передай господину Жанкору, что с этого момента я с ним общаюсь только на «ты». Он поймет, что это значит. Личная галера Жанкора с командой из молчаливых акционеров нового инвестиционного фонда будет постоянно находится в Пресном море и ты в любой момент сможешь связаться со мной через сеть ретрансляторов. Жук, не рискуй, сначала двадцать пять раз подумай, а только потом кого-то убивай.

— Я же сказал, что все сделаю правильно, Влад, не сомневайся во мне. До встречи, — мой личный палач скрылся в подворотне.

Ну чо, Борита, снова привет, я без очереди подошел к воротам столицы королевства Декара.

— Десятник, обеспечь мне коня, я устал ходить пешком, — посоветовал я начальнику караула.

— Сейчас все будет сделано, господин инспектор короны!

Сержа... тфу, десятник стражи скрылся в проеме ворот. Очередь замерла и с настороженностью стала смотреть на меня. А почему, я всего лишь снял свой шлем, когда попросил о небольшой любезности начальника караула этих ворот Бориты. Да, под ним оказалась известная всей Декаре кожаная маска ну и что?

— Господин инспектор короны, — обратился ко мне один из

стражников, — простите меня за вопрос, а как это было в Диоре сразу с двумя пятерками серых?

— Сложно, я едва там не подох, если бы не моя жена, такой ответ тебя устраивает?

— Полностью, господин инспектор. Еще раз простите меня.

— За что? — удивился я. — Ты задал мне вопрос, я на него ответил, что в этом такого? Кстати, у Керта и Чейты сегодня во дворце никакого приема нет?

— У Их Величеств сегодня вечером бал. Он уже начался.

— Вот бляха-муха! Твой бого душу тещу! Чейта это специально подстроила? Отвечай.

— Празднества по случаю спасения жизни короля Декары инспектором его короны будут продолжаться еще три с половиной седмицы.

— Вот, блин! Чейта всерьез решила выполнить свое обещание. Какой из вариантов развития событий она выберет? Парень, — это вопрос не к тебе. Ну как можно так сильно тратить деньги на всех этих благородных халявщиков? Это тоже вопрос не к тебе. Да я не знаю, что с ней сделаю, растратчица королевской казны! Да я ее вы... то есть сильно поругаю.

— Господин инспектор, королевская казна совершенно не пострадала. Это Торговая палата королевства, гильдии и цеха Бориты решили устроить эти празднества.

— Ну, Чейта, ну ты хитровывернутая сучка. А то я не знаю, как устраиваются такие благотворительные зависоны.

— Ваш конь, господин инспектор короны, лучшего быстрее я найти не мог, — сержа... тьфу, десятник стражи подвел ко мне лошадь.

М-да, такую на живодерню сразу не стоит отправлять, я вскочил в потертое седло. Такую скотину стоит немедленно прибить из жалости! Ну чо, почувствуем себя полным гасконцем? Где моя шляпа и перо, где моя отцовская шпага?

— А как это было с серыми? — спросил у меня любопытный сержант.

— Больно для меня и убийственно для них, — сказал я чистую правду и попытался заставить клячу двигаться хотя бы легкой рысью, слегка получилось.

М-да, до некого отмороженного гасконца мне далеко. На моем теле всего лишь высокая готика, клайд и айдал, метательные ножи в подмышках, франциски за плечами, пара кинжалов и стилетов, малый тарч, мешок путника с таким добром, что в сказке не описать, и несколько сертификатов на предъявителя на общую сумму около восемнадцати тысяч

золотых. Забыл, мой охотничий булатный нож тоже присутствует. Нет, гасконца мне никогда не догнать.

— Лейтенант, — я спрыгнул с клячи перед воротами дворца Керта и Чейты, — я одолжил этого великолепного скакуна у десятника караула северных ворот Бориты и как у Вас будет свободное время, так верните ему эту феррари с испорченным движком и без бензина в бензобаке обратно. И скажите десятнику, что за такую оперативность он скоро станет полусотником стражи. Вам все ясно?

— Открыть ворота! — заорал гвардеец. — Господин инспектор короны, Вас уже давно ждут. Сигл, прими поводья коня Феррари и исполни приказ инспектора. Господин Влад эл Артуа, а как Вы смогли уничтожить две пятерки серых и спасти владык? Я был вместе с Вами на поле Мести, Вы можете ответить своему соратнику?

О господи! Мне этот бой еще долго икаться будет. Когда это закончится?

— Я поспорил с друзьями, — продолжил лейтенант гвардии короны Декары, — что...

— Спор, — обрадовался я, — так это совсем другое дело. Спор — это святое. Лейтенант, проводите меня к Керту и Чейте, а по дороге я Вам все объясню. Начиналось все так, — я прошел в стремительно распахнутые передо мной ворота...

— Я выиграл спор, благодарю, соратник, — совершенно счастливый лейтенант кивнул мне и оставил наедине с дворецким.

— Молчать и никому ни о чем не орать, — предупредил я своего старого знакомого.

— Как скажете, господин инспектор, — склонился передо мной мажордом.

— У Керта и Чейты были за время моего отсутствия проблемы, ну ты сам знаешь какие? — я задержался у входа в зал.

— Никаких, инспектор короны, — слабо улыбнулся мне двереоткрыватель. — К королеве никто из благородных даже не смеет подойти и пригласить ее на танец, а к королю, так все придворные леди сначала осведомляются у слуг, насколько прочны отношения Керта Третьего и этой убийцы из школы Джокер.

Понятно, я зашел в зал сверкая кожаной маской на лице, хотя, я сорвал кусок кожи со своей морды. Хватит масок, многие, да почти все присутствующие в этом зале знают, кто я такой. А Влад Молния и Далв

Шутник маску на лице не носят. Я направился к королеве, постепенно стихающее пиликанье музыкантов, любопытные взгляды дам, уважительные кивки моих соратников по полю Мести. Медленно преходящая в ярость Чейта и полностью счастливый Керт. У меня осталась только тонкая иллюзия на глазах. Направляющаяся ко мне королева, сейчас точно что-то будет. Так сначала она убьет меня, а потом займется некрофильством, или поступит логически, поцелует и только потом убьет?

— Бить меня не надо, — предупредил я подошедшую ко мне Чейту. — Я в последнее время нервный могу обидеться и сразу покину Бориту.

М-да, не угадал, королева просто положила свои руки мне на плечи и несколько раз нежно поцеловала меня. Одно свое обещание Чейта выполнила. А как насчет второго?

— Пойдем со мной, — королева прижалась ко мне, — у нас еще с тобой вся ночь впереди. Керт, — крикнула королева, — ты тоже не слишком здесь задерживайся и приходи в мои покои через несколько часов.

Так, утаскиваемый королевой я понял четыре вещи. Первое — Чейта — жуткая лгунья, а кто обещал меня убить? Второе — после ее такого вызывающего поведения и слов королеву будут считать кем угодно, но только не порядочной женщиной, а ей на все это ниже пряжки мужского ремня, дочь простого рыцаря, что еще сказать? Третье — сначала она меня будет допрашивать длительное время о том, что я еще умудрился натворить, кроме всего прочего. Четвертое — опять мне придется у Керта с Чейтой всю ночь их короны выигрывать и возвращать обратно, и болтать с ними, болтать и болтать. Господи, да зачем вы стали по доброй воле королем и королевой — если вам так не хватает нормального человеческого общения? Брали бы пример с меня, я всех посылаю подальше, когда хоть кто-нибудь решит мне навязать хоть какую-то ответственность.

— Рассказывай, Влад, — королева лично захлопнула дверь своей спальни. — Только подробно, а то я обижусь. Как это быть одновременно мужем Арны и Алианы?

Блин! Ну неужели тебя это настолько интересует?!

Эпилог

Ну что, я сосредоточенно рыл землю под пристальным вниманием кучи народа, в кои веки вылезшего на берег любопытного и совершенно сейчас безопасного для всех присутствующих Шарика, какой же он громадный! Я работал под взглядами Траны, Оргруха, своих летающих племяшек и племянниц, и еще нескольких драконов, школы Джокер в полном составе, под взглядами всех присутствующих я все рыл и рыл яму. Почти все бароны старого графства, кроме Керта, внимательно наблюдали за мной. А мимика лица подгорного короля Гронака двадцать пятого меня просто смешила. Он уже представлял на этом месте ворота и выбитые золотом руны, складывающиеся в его имя, он уже довольно потирал руки. Руны прославляющее его имя в веках! Да и еще до хрена влиятельных лиц наблюдало за мной. Лиц, я усмехнулся. Лицо Донака Топора просто светилось счастьем. Не зря он мне так много денег безвозмездно одолжил, вернее, его род. Кстати, этот шустрый гном уже присматривает себе место для офиса. Типа, а что ему в Хораде еще делать? Пусть мальки там бизнесом занимаются, а он будет отныне начальником, председателем, управляющим, нужно подчеркнуть, в считанные месяцы наверняка, триста процентов вероятности из ста, ставшим крупнейшим отделением банковской сети «Гмилин и сыновья» на всем Арланде. Да какое отделение, скоро это будет главный банк всего Сатума! Какие сладкие сделки, какие вкусные переводы и полная монополия на несколько лет. Гном счастлив, его мечта свершилась. Если он справится с организацией дела и ничего не заперет, то станет вторым после патриарха Гмилина лицом в этом роде коротышек, а потом и первым.

Господин Жанкор со своими детьми и свитой тоже внимательно наблюдает за происходящим, изредка обмениваясь фразами с Абу Берасом. Жук начал аферу вчера, напряжение между Торговой гильдией Крайса и прибывшим на остров руководством ордена Заката достигло своего опупеоза. Все как я и планировал. Начало аферы — начало строительства Накеры. Отделение банковской сети «Гмилин и сыновья» на острове подверглось ограблению сегодня утром, о чем довольный Донак Топор мне радостно сообщил. Завтра то же самое произойдет с отделением банковской сети «Торгвар». Нирк молодец! Я посмотрел на временный причал, у которого стояли десятки кораблей. А почему подгорный король не принял участие в суде королей над гильдией рейнджеров? Так он заявил

посланнику леди Ловии, что возней в песочнице у него сейчас заниматься совсем нет времени. И так Влада во всем оправдают, а у подгорного короля сейчас идет сложная логистика. Какой суд, о чем вы говорите?

Ну вот и все, Зема вырыл котлован под главные ворота Накеры. Девчонки, я помню о вас, о тех, кто хотел дать мне все, а я не мог это принять. Не мог, я взял в руки булыжник и Воз спустил меня на дно вырытого Земой котлована. А я что сам должен был лопатой трудиться? Так у меня здоровье не приспособленное к столь большим физическим нагрузкам. Арна и Эла встали рядом со мной. Ничего, они в процесс закладки первого камня в фундамент будущего города-мечты не вмешаются. Какие хорошие у меня жены, они все понимают, они понимают меня и мои чувства к погибшим жизнючкам, ко всем погибшим из-за меня девчонкам. Я лично стал убирать каменистую землю без применения стали и магии, я рыл яму только руками. Можно теперь сказать, что моя жизнь прожита не зря: двух своих сыновей в тюрьмы из плоти я засудил, лес спалил, город-остров Крайс начал разрушать. Жизнь удалась! Готово, я опустил булыжник в ямку, а теперь надо закрепить его. Кенара, Ната, Мори, Лира, Иса, девчонки — это все для вас. Надеюсь, что оттуда вы смотрите на то, что я сейчас делаю. Я залил поданным мне женами раствором из двух бурдюков булыжник. Все, городу Накере быть!